

9/1

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР

ДАГЕСТАНСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ  
ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

# МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ ДАГЕСТАНА И ЧЕЧНИ (первая половина XIX века)

Т. 3, ч. I

Под редакцией  
С. Бушуева и Р. Магомедова

ДАГЕСТАНСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО  
МАХАЧКАЛА 1945

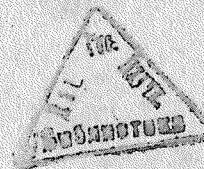
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ  
ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ПРИ СНК ДАССР

9/1  
M-34

# МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ ДАГЕСТАНА И ЧЕЧНИ ТОМ III ЧАСТЬ I 1801—1839

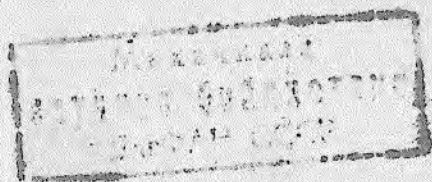
*Том подготовлен к печати  
Г. Е. Грюмберг и С. К. Бушуевым  
Вступительная статья  
С. К. Бушуева*



19455-32976

ДАГЕСТАНСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО  
МАХАЧКАЛА 1940

ПОСВЯЩАЕТСЯ  
ДВАДЦАТИЛЕТИЮ  
ОБЪЯВЛЕНИЯ  
ВЕЛИКИМ СТАЛИНЫМ  
АВТОНОМИИ  
ДАССР



149957

ДАГЕСТАН И ЧЕЧНЯ В ПЕРИОД ИХ ЗАВОЕВАНИЯ  
РУССКИМ ЦАРИЗМОМ

Настоящая вступительная статья к документам по истории Дагестана и Чечни (ч. 1) имеет целью сравнительно кратко осветить: 1) основные этапы завоевательной политики русского царизма в северо-восточной части Кавказа и 2) на основе имеющихся материалов показать разнообразные особенности социально-экономических отношений на территории Чечни, нагорного и приморского Дагестана в первой половине XIX в., т. е. тогда, когда на этих сравнительно обширных пространствах (около 70 тыс. кв. км.) происходила длительная и упорная борьба свободолюбивых горцев за отстаивание независимости.

В имеющейся литературе по этому вопросу нет почти ни одной обобщающей работы, в которой бы был освещен общий социально-экономический фон тогдашней Чечни и Дагестана, на территории которых возникло, оформилось и побеждало русский царизм широкое движение за независимость под руководством Гази-Магомеда (конец 20-х годов 1832 г.), затем Гамзат-бека (1832—1834 гг.) и Шамиля (1834—1839 гг.). Отсутствие такой обобщающей работы, характеризующей социально-экономические отношения в Дагестане и Чечне в первой половине XIX в. крайне затрудняло понимание истории борьбы горцев за независимость, особенно истории государственной системы имамата Шамиля.

Отобранный архив, документальный материал настоящего тома при всей его ценности, все же оказался недостаточно полным для характеристики социально-экономических отношений Дагестана и Чечни (современные — Дагестанская и Чечено-Ингушская АССР). Это обстоятельство заставило нас при составлении вводной статьи обратиться к документам и источникам местным<sup>1</sup> и иностранным.

<sup>1</sup> Магомед-Тагир. Три имама. Махач-Кала. 1927 г. Гаджи-Али. Сказание очевидца о Шамиле. Сборник сведений о кавказских горцах. VII, Абдурахман. Воспоминания. (Газета «Кавказ» №№ 73—74).

Вступительная статья посвящена, главным образом, характеристике социально-экономических отношений Дагестана и Чечни в период их завоевания русским царизмом.

Русский царизм издавна устремлял свои жадные взоры на северо-восточный Кавказ вообще, Дагестан и Чечню в частности.

«Политика царизма, политика помещиков и буржуазии состояла в том, чтобы насадить в этих районах побольше кулацких элементов из русских крестьян и казаков, превратив этих последних в надежную опору великодержавных стремлений»<sup>1</sup>.

В первой четверти XIX в. русский царизм перешел к систематическому политическому завоеванию Дагестана и Чечни, начало которого совпадает с периодом, когда царская Россия после войны 1812 г. и поражения Наполеона становится одной из руководящих держав в реакционной политике Священного Союза. Поражение Наполеона укрепило положение царской России — жандарма Европы. Русский царизм, руководствуясь политическими интересами крепостников-помещиков и учитывая интересы усиливавшей свое влияние буржуазии, упорно и систематически создавал себе надежную опору в осуществлении политики «великодержавных стремлений», т. е. политики подчинения и угнетения народов, входящих в состав империи.

Корни этой великодержавной политики уходят во вторую половину XVI в., когда Московское государство овладевает низовьями Волги и Каспийским морем. Это был, так сказать, период превращения русского государства в многонациональное государство.

«По взятии Казани (в 1552 г.) открылись действия с целью покорения областей Казанского царства, эти предприятия велись небольшими отрядами до 1557 года. Овладение Казанью имело последствием то, что среднее течение р. Волги облегчало покорение другого татарского центра — Астрахани»<sup>2</sup>.

Покорение Астрахани (1556 г.) обогатило восточные пределы Московского государства и обеспечило выход в Каспийское море — путь для развития торговых сношений с народами Кавказа и Ирана. Все течение Волги стало важнейшей государственной артерией, связавшей Московское государство с Ираном и Прикаспийскими областями.

<sup>1</sup> И. Сталин. Марксизм и национально-колониальный вопрос. М., 1936, с. 71.

<sup>2</sup> Н. Дубровин. Обзор войн России от Петра Великого до наших дней, ч. IV, кн. 1, 1898, с. 39.

Немаловажную роль играло и то обстоятельство, что Московское государство обеспечило себе на востоке, на подступах к Кавказу, выгодное стратегическое положение и создало реальную угрозу Крымскому ханству. Вскоре Иван IV захватил часть северо-восточного Кавказа. На р. Тереке был построен ряд военных укреплений и крепостей. Местные кабардинские и черкесские князья стали поступать на службу к царям Московского государства.

Со времени царствования Петра I, особенно с его походов в Дагестан в 1722—1723 гг., начинается второй период завоевательной политики русского царизма на Кавказе и, в частности, в Дагестане и Чечне. В первый период удалось завязать дипломатические сношения с шамхальством Тарковским (1554 г.), основать г. Терки (1565 г.), занять низовья Терека переселившимся с Волги и Дона казачеством, осуществить военное вторжение в приморский Дагестан в начале XVII в. (походы Бутурлина и Плещеева на Тарки в 1604 г.). Во второй период были «намечены и начали осуществляться основные линии русской политики как по отношению к Швеции, Турции, Персии, Польше..., так и по отношению к Германии»<sup>1</sup>.

После вступления на престол Павла I (1682 г.) влияние России на дела Кавказского края и Дагестана и роль ее в них «становятся все более определенными». Это положение целиком и полностью отвечает насущным интересам политики укрепления феодально-крепостнического строя и «великодержавных стремлений». «Петр сделал очень много для создания и укрепления национального государства помещиков и торговцев». «Возвышение класса помещиков, содействие нарождавшемуся классу торговцев и укрепление национального государства этих классов происходило за счет крепостного крестьянства, с которого драли три шкуры»<sup>2</sup>. В интересах возвышения класса помещиков и содействия нарождавшемуся классу торговцев Петр I сделал ряд попыток для проложения торгового пути в Индию через Иран, вдоль западного берега Каспийского моря. Для достижения этого Петру I необходимо было овладеть прикаспийским Дагестаном, чтобы приобрести влияние на прилегавшие к Каспийскому морю иранские владения, и с 1711 г. город Терки становится крупным русским поселением. Потомки гребенских казаков (бежавших за р. Сунжу

<sup>1</sup> К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XVI, ч. 2, с. 12 (разрядка наша. — С. Б.).

<sup>2</sup> И. Сталин. Беседа с немецким писателем Эмилом Людвигом, 1933.

после событий «крестьянской войны» в начале XVII в.) по приказанию Петра I были переведены на р. Терек и доселены в пяти станицах: Новогладковской, Щедринской, Старогладковской, Кудрюковской и Червленной. Горцы лишались земель, оттеснялись в горы казаками, являвшимися оплотом великодержавных стремлений царизма. Эта политика была характерной чертой петровских походов. Впоследствии по высочайшему указу 22 декабря 1720 г. гребенские казаки, поселенные в станицах, участвовали в предпринятом походе на Иран. Назначенные к походу в Иран войска состояли из 80-тысячной армии, в состав которой входили казаки, астраханские татары и кабардинцы. Петр I тщательно подготовлялся к этому походу. Он предварительно договорился с князьями Грузии и с купцами Армении об оказании ему помощи в войне с шахской Персией.

По прибытии Петра I к Сулаку к нему явились «послы от многих горских владетелей, в том числе и от шамхала Тарковского, с изъявлением покорности и поднесением подарков»<sup>1</sup>. Но если некоторые горские владельцы готовы были принять подданство России, то сами горцы встретили войска Петра I оружием и даже нанесли им поражение.

Народы Дагестана оказали упорное сопротивление армии Петра I и она вынуждена была отступить к Астрахани. Только при помощи высаженных в городах и на берегах Каспийского моря войск Петру I удалось завладеть значительной частью побережья Каспийского моря.

Итогом завоевательной политики Петра I было взятие Дербента, Баку, Решта и большей части Гиляна (провинция на северо-западе, около Каспийского моря).

После Петра I Россия, в силу внутренних затруднений, экономического истощения крепостного хозяйства, временно приостановила свое продвижение в иранские владения и, более того, в 1735 г. Ирану были возвращены Гилян, Дербент и Баку, но вместе с тем, царская Россия не оставила планов дальнейшего продвижения в Дагестан. Укреплялись позиции на подступах к Дагестану, из нижне-теречных казачьих станиц была организована Кизлярская укрепленная линия, а в 1763 г. была основана крепость Моздок.

<sup>1</sup> Н. Дубровин. Обзор войн России от Петра Великого до наших дней, ч. IV, кн. 2, с. XI.

Русско-турецкие войны 1768—1774 и 1787—1791 гг. в значительной степени задержали продвижение царизма в Дагестан и Чечню. Тем не менее, в течение 1777—1780 гг. было организовано укрепление линии от Моздока до Азова в виде форпостов. Екатерина II щедро раздавала кавказские земли «российскому дворянству» (Указ 1782 г.). В 1791 г. Кавказская линия была перенесена на р. Кубань, и в результате этого захваченные земли были заняты запорожскими казаками, переселенными с Буга. Из них, позднее, было создано Черноморское казачье войско. В этот период почти во всех главных направлениях проводились основные линии русской политики, намеченные еще Петром I.

Дальнейшее завоевание Чечни и Дагестана было связано с большими трудностями для царизма. На попытку царизма покорить Большую и Малую Чечню, местное население ответило крупным восстанием 1785 года. Это было началом активного выступления горских народов против зверской политики царизма. Народы Дагестана и Чечни упорно отстаивали свою независимость в борьбе против царизма, который, используя приемы и методы завоевания первого и второго периодов (подкуп местной феодальной верхушки), готовился перейти к третьему периоду — систематическому политическому завоеванию. Этот период закончился в конце 50-х гг. XIX в., после чего наступил период экономического завоевания Чечни и Дагестана.

В начале XIX в. русский царизм одержал ряд крупных побед на Кавказе. В 1801 г. была присоединена к России Грузия. В результате ряда военных экспедиций в лезгинские общества Закавказья — Джаро-Белоканы, русскому царизму был открыт доступ в Дагестан с юга. Снова были отторгнуты из-под влияния шахской Персии Баку и Дербент. Все прикаспийское побережье до р. Куры было присоединено к России. Иран, обессиленный внутренними затруднениями и обостренной классово-войсковой борьбой, был разгромлен царской Россией.

По Гюлистанскому миру (1813 г.) Иран отказался в пользу России от притязаний на ханства Карабахское, Ганджинское, Шекинское, Ширванское, Дербентское, Куринское и Бакинское. Затем он отказался от Дагестана, Грузии, Имеретии, Гурии, Мингрелии и обязался не держать военных судов на Каспийском море.

После разгрома Наполеона, после занятия важнейших областей Кавказа (Грузии, Азербайджана и др.), и после разгрома Ирана русский царизм приступил к систематическому порабощению наро-

дов Дагестана и Чечни. «Войны в Европе кончились, и Россия, перебросив скипетр на снега Колхиды, не замедлила развить знамена свои в недрах Персии и Малой Азии»<sup>1</sup>. После «сих успехов», — по словам того же обозревателя, — «Россия обратилась к укрощению (!) горских народов, которые через устройство наших укреплений, лишившись пастбищ для рогатого скота своего, беднели».

Так начался третий период завоевательной руссификаторской политики на Кавказе реакционного царизма, выполнявшего роль «жандарма Европы» и «палача Азии».

При Ермолове (1816—1827 гг.) русский царизм вел на Кавказе, и, в частности, в Дагестане, политику наступательной войны. «Настоящее последовательное стремление к покорению Дагестана, — писал Добролюбов, — началось у нас с начала нынешнего столетия, вскоре после подданства Грузии»<sup>2</sup>.

Для завоевания Дагестана царизм применял самые разнообразные методы порабощения горских народов: сожжение непокорных аулов, массовое уничтожение посевов, увод скота, изъятие лучших земель и пастбищ в пользу русских дворян и казаков, убийства и казни горского мужского населения в непокорных аулах. В течение длительного исторического периода царизм совершенствовался в своей роли палача.

Самым ревностным исполнителем этой завоевательной политики был Ермолов, который вошел в историю как сторонник беспощадных мер по отношению к народам Кавказа.

«Кавказ, — по его мнению, — это огромная крепость, защищаемая полумиллионным гарнизоном. Надо штурмовать ее или овладеть траншеями». Военные экспедиции Ермолова в районы Чечни и Дагестана приводили в неопишемый ужас местное население своей жестокостью. Непокорные аулы уничтожались до основания и на их местах возводились царские укрепления. В своих письмах<sup>3</sup> Ермолов говорит о возведении им «довольно хороших крепостей» (Неотступный стан, Злобный Окоп, Грозная и Внезапная). «Все сие, — по его словам, — сделано малыми весьма средствами с помощью вновь покоренных народов за ничтожную цену, не требуя на сие ни гроша от казны денег».

<sup>1</sup> Мочульский. Война на Кавказе и Дагестан, ч. 1, политическая, ЦВИА, ВУА № 49741.

<sup>2</sup> Современник. 1859, LXXVII, 20.

<sup>3</sup> Письма А. П. Ермолова — «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», вып. 45. Махач-Кала, 1926, с. 5—52.

«Чеченцы мои любезные, — цинично заявлял Ермолов, — в прижатом положении. Большая часть живет в лесах с семействами, в зимнее время вселилась болезнь, подобная желтой горячке и производит опустошения. От недостатка корма по отнятию полей скот падает в большом количестве».

Отряды царских войск прорубали дороги по земле чеченской «для того, чтобы добраться до последних убежищ злодеев». Испытанным средством «политики» Ермолова было взятие горцев голодом и измором: «Я не отступаю от предпринятой мною системы стеснять злодеев всеми способами. Главнейший есть голод, и потому добиваюсь я иметь путь к долинам, где могут они обрабатывать землю и спасать стада свои. Досель дерусь для того, чтобы иметь пути сии, потом будут являться войска, когда того совсем не ожидают, тогда приходиться станут войска, когда занят каждый работой и собраться многим трудно. Для драки не будет довольно у них сил, следовательно, и случаи к драке будут редки, а голоду все подвержены и он поведет к повиновению»<sup>1</sup>.

По Ермолову равнялись и остальные представители военно-административной власти царизма на Кавказе. Кн. Бекович-Черкасский в одной из военных операций предал смерти 300 горских семейств, «из коих, конечно, большая часть была женщин и детей»<sup>2</sup>.

Произвол царских властей в Чечне и Дагестане в это время дошел до предела. «Тут уже нельзя и говорить о воссоединении родственных племен, носящих русское имя, тут мы имеем дело с неприкрытым, насильственным завоеванием чужих областей, с простым грабежом»<sup>3</sup>. Такова была деятельность Александра I, Ермолова, Бековича — этих угнетателей горских народов во имя военно-феодальной колонизации Кавказа, во имя углубления крепостнической эксплуатации, расширения земельных просторов за счет завоеванных окраин и увеличения числа крепостных рабов.

К 20-м годам Чечня и Дагестан были почти полностью покорены. Население было обременено многочисленными налогами и поборами. Завоеватели, чувствуя себя полновластными хозяевами, бесчинствовали и издевались над населением, не считаясь с местными правами и обычаями. Разрозненное многоплеменное население

<sup>1</sup> Письма А. П. Ермолова — «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», вып. 45, Махач-Кала, 1926, с. 16.

<sup>2</sup> А. П. Ермолов. Записки, ч. II, с. 193.

<sup>3</sup> К. Маркс и Энгельс. Сочинения, т. XVI, ч. 2, с. 21.

ние Дагестана и Чечни рассматривалось русским царизмом как «издания и окончательно» принадлежавшие царской России «народцы». Царизм в лице Ермолова считал, что по отношению к «народцам» Дагестана не может быть иной политики, как политика насилия; «Здесь между народами, загрубелыми в невежестве, чуждыми общих понятий, первый закон есть сила»<sup>1</sup>. — «Надобно наказать горцев», — неоднократно подчеркивал Ермолов. «Теперь сие довольно легко, — наставительно писал он, — но в другой раз не легко представятся подобные обстоятельства». «По достижению сей цели предложить вооруженною рукою народам, обитающим между правым берегом Терека и левым Сунжи, покорение и жизнь гражданскую или очищение занимаемого края от их племени. Но в обоих случаях переселить за Терек желающих казаков-карангайцев и других обывателей Кавказской губернии по усмотрению начальства»<sup>2</sup>.

В завоевательные планы ермоловского командования входило, прежде всего, насильственное покорение горских народов, причем, как неоднократно указывал Ермолов, это «должно производиться постепенно, но настоятельно, занимая лишь то, что удержать за собою можно и не распространяясь иначе, как став твердою ногою и обеспечив занятое пространство от покушений неприязненных».

Царские власти считали, что «один только страх русского оружия может удержать горцев в покорности». В силу этого, во время одной из экспедиций в Чечню были уничтожены «все значительные селения и хутора с огромными запасами хлеба». Это было сделано в расчете на то, что голод и бедствия в продолжение зимы заставят горцев покориться. Кроме того, у населения отбиралось оружие. Таким образом оно было лишено средств к существованию и защите.

Главные военные укрепления располагались вблизи аулов для удержания местного населения в покорности. Плодородные равнины занимались линией передовых военных укреплений. Эти меры должны были поставить порабощенное местное население в полную зависимость от русского царизма.

В порабощении народов Дагестана и Чечни царизм использовал самые разнообразные методы, среди которых первое место занимали безобразные способы колониального угнетения. Русский

<sup>1</sup> Рапорт Ермолова нач-ку Главного штаба П. М. Волконскому, 1819 г., ЦВИА, ВУА, №

<sup>2</sup> Рапорт Ермолова от 19 июля 1818 г., там же.

царизм действовал оголенно, по-военному. «Политика царизма, политика помещиков и буржуазии» и по отношению к народам Дагестана и Чечни «состояла в том, чтобы убить среди них зачатки всякой государственности, калечить их культуру, стеснять язык, держать их в невежестве и, наконец, по возможности руссифицировать их»<sup>1</sup>.

В феодальных владениях прикаспийского Дагестана наряду с этими методами царизм старался использовать также внутреннюю борьбу между феодалами, снабжая приверженцев царизма войсками и натравливая их на враждебно настроенных, склоняя к покорности подкупам, ценными подарками и обещаниями сохранить за феодальной верхушкой все ее прежние привилегии в деле эксплуатации зависимого населения.

Местные феодалы, враждующие друг с другом, искали поддержки более сильного и влиятельного покровителя. Эту поддержку они обрели в лице царизма. В отобранных нами материалах имеются факты, характеризующие пресмыкание местных феодалов перед русским царем. Они шлют доносы на имя царя с целью очернения соперников, с выражениями верноподданнических чувств<sup>2</sup>.

За лакейство феодалы получали от царя грамоты, ежегодные пожалованья деньгами, чинами, ценными подарками. Дербентскому владельцу в начале XIX в. за охрану от неприятелей было положено ежегодно жалования 6 тыс. руб. Рустему-уцмию каракайтагскому за ревностную службу русскому царизму и «вспомоществование против нарушителей всеобщего спокойствия производится по 2 тыс. руб. в год жалованья», а владельцу табасаранскому «до 1500 руб. в год жалованья». За весьма усердную службу Гассан-Али-хан получил саблю, стоимостью в 2 тыс. руб., «мех соболий на шубу и 10 соболей на опуш, воротник и обшлага, всего ценою от 7 до 8 сот руб., парчи 20 аршин». То же, примерно, получали и другие владельцы<sup>3</sup>. Ценные и денежные подарки получали также жены семей и приближенные ханов. В специальной записке от 16 марта 1802 г. управляющий Азиатским департаментом Лашкарев

<sup>1</sup> И. В. Сталин. Марксизм и национально-колониальный вопрос, М. 1926, с. 76.

<sup>2</sup> См. напр., дело о приезде в Петербург посланца от дербентского Хассан-хана. ЦАВП МИД, 1—6, 1801, № 10, лл. 4—7 об.

<sup>3</sup> Две записки упр-щего Азиатским департаментом Лашкарева от 25 апреля и 24 июля 1801 г. в деле о приезде в С.-Петербург посланца от Дербентского Хассан-хана. ЦАВП. МИД, 1—6, 1801 г. № 10.

испрашивал разные награждения для дагестанских владельцев. Мети, шамхалу Тарковскому и хану дербентскому испрашивалось, «сходно с его желанием и в уравниение с прочими ханами», зная с государственным гербом. Султан-Ахмед-хану аварскому предназначался чин генерал-майора и 5 тыс. руб. в год жалованья, а Али-хану уцмию каракайтагскому чин генерал-майора с жалованьем в 2 тыс. руб. в год. Магомед-кадий табасаранский должен был получить чин полковника с жалованьем в 1500 рублей. Независимым табасаранским владельцам, как менее значительным, предназначалось каждому по чину подполковника «с жалованием по чину серебром».

Эти же меры, попутно с насильственными, применялись и Ермоловым, с большей только дифференциацией в подходе к отдельным ханам. Во всеподданнейшем рапорте от 20 мая 1818 г. Ермолов указывает на необходимость милостивого отношения к шамхалу Тарковскому на предмет расположения русских войск в его владениях «для обеспечения нашей в Дагестан дороги»<sup>1</sup>. В 1818 г. Ермолов приказал прекратить выдачу жалованья Султан-Ахмед-хану за то, что жена его не доставила обещанных сведений о грузинском царевиче Александре<sup>2</sup>.

\* \* \*

В Чечне и Дагестане в период завоевания их русским царизмом существовали и переплетались разные формы социально-экономического развития — начиная от патриархально-родового быта (в стадии его разложения), первобытных форм полупатриархального — полufeодального быта и кончая сравнительно развитым феодализмом с зачатками складывающихся товарно-денежных отношений.

Чечня и Дагестан не представляли собой единой, политически и экономически целостной территории. На сравнительно обширной территории Чечни и Дагестана (почти в 70 тыс. кв. км.) расположились многочисленные, исторически сложившиеся, государственные и полугосударственные образования, относительно прочно или слабо связанные, имеющие ряд общих черт.

Чечню и Дагестан можно разбить на три группы районов в социально-экономическом и политическом отношениях: 1. Чечня.

<sup>1</sup> Всеподданнейший рапорт Ермолова от 20 мая 1818 г. ЦАВП МИД 1—9, 1818 г. № 2, лл. 2—8.

<sup>2</sup> Записка о сношениях наших с аварскими ханами с 1800 г., в деле «О делах Аварской области». ЦАВП, МИД 1—9, 1819. № 7, лл. 160—171.

2. Нагорный и Северный Дагестан. 3. Приморский Дагестан, включая весь юг и Аварию. Это, конечно, не значит, что внутри этих групп нет специфически-отличных черт одного района от другого, но в нашу задачу не входит подробный анализ этого вопроса.

Чечня занимает территорию, расположенную между Осетией и Кумыкской плоскостью, и населенную многочисленными племенами: ингуши, назрановцы, карабулаки, галашевцы, кистинцы, джерахи, галгаевцы, цоринцы, качкалыки, мичиковцы, ауховцы, брагуны, чабирлойцы. Главной частью Чечни является Сунженская долина, которая, по словам Норденштамма<sup>1</sup>, занимает «счастливое положение в физическом и топографическом отношениях». Эта местность отличается «плодородием»<sup>2</sup>. Чечня производила «более хлеба, чем нужно для прокормления жителей, которые променивают избытки оного соседям своим кистинцам и лезгинам, в бесплодных горах живущим, на шерсть, бурки, грубое сукно и другие произведения. Посевы в Чечне состоят из небольшого количества пшеницы и ячменя, а более кукурузы и проса, которые рожатся очень хорошо и не требуют большой разработки земли»<sup>3</sup>. Более важная часть населения продавала «большое количество хлеба», особенно кукурузы. На усадебных землях разводились овощи. Горцам, — пишет в своих мемуарах Абдурахман, — один из ближайших сподвижников Шамиля, — «много легче было выступать в Чечню, чем в районы Дагестана, всего легче было конным, так как Чеченская земля была изобильна, с дешевым фуражом и продовольствием. Поэтому горцы в большинстве случаев, при выступлении против русских, сами со своими конями и животными жили за счет средств и зерна чеченцев».

«Обилие воды является главной причиной пышной растительности и здорового климата, отличающих Чечню... Почва настолько плодородна, что везде образуются буйные заросли кустарника... Здесь встречается масса разнообразной дичи... В долинах и на плоскогорьях превосходно растут все виды злаков. Виноградные лозы достигают необычайного роста и толщины. Трава также растет обильно в пышной изобилии и скотоводство является главным источником доходов населения. Земледелием тоже занимаются усердно,

<sup>1</sup> Краткое военно-статистическое описание Чечни, 1834 г. сост. Норденштаммом. СВИЛ ВУА, № 18507.

<sup>2</sup> Кастильон Письма к Гизо. «Историк-марксист», № 5, 1936 г.

<sup>3</sup> Краткое военно-статистич. описание Чечни, сост. Норденштаммом в 1834 г. ЦВИА ВУА № 18507.

насколько это позволяет первобытная культура и неблагоприятные военные условия страны»<sup>1</sup>.

Население, живущее в Сунженской долине, разводит скот в сравнительно небольших размерах, вследствие «недостатка пастбищных мест». И разводимый ими рогатый скот «мал ростом и средней доброты»<sup>2</sup>.

Помимо земледелия и скотоводства, жители Чечни занимались «кустарными промыслами и ремеслами»: тканьем сукна для домашнего обихода, иногда и для продажи, изготовлением разного рода ковров, войлоков, бурок и шитьем обуви.

Среди жителей долины торговля была хорошо развита, сравнительно с горными районами. Через посредничество кизлярских купцов жители Сунженской долины покупали привозимые из Ирана и России материи, железо, медную посуду и соль.

На значительное развитие торговли в Сунженской долине в 40-е годы XIX в. указывает и ген. Пулло в своей записке: «Ежегодно до 40 тыс. горцев приходили на линию для сбыта своих продуктов, и звонкая монета... усилилась в обращении»<sup>3</sup>.

Население горной Чечни (которая расположена в 30 верстах от реки Сунжи) находилось в менее благоприятных экономических условиях. Чеченцы, живущие в верховьях Аргуна, «очень бедны и мало занимаются хлебопашеством, вследствие чего не имеют достаточно хлеба для личных потребностей. Они получают хлеб и соль от жителей нижних деревень в обмен на воск, шерсть, грубые сукна, ковры низшего разряда, звериные шкуры, бурки, сафьяны, выделанные из козлиных шкур». Жители долины, выгоня свои стада в горы, «снабжают жителей оных хлебом и другими произведениями, которых у них нет». «Сия меновая торговля большею частью производится в Брагулах и Гедермесе, а также в Новом Аксае и Андрееве»<sup>4</sup>. Одним из главных занятий чеченцев и соседних с ними племен была продажа леса, который заготавливался зимой и в половодье сплавлялся по Сунже и Тереку до самого Кизляра. В Кизляр ежегодно сплавлялось от 500 до 800 плотов строевого леса, ценой за каждый плот от 30 до 50 руб. сер., что составляло в

<sup>1</sup> Bodenstedt. Die Völker der Kaukasus... Bd. I. Berlin, 1855.

<sup>2</sup> Краткое военно-статист. описание Чечни, составл. Норденштаммом в 1834 г. ЦВИА. ВУА № 18507.

<sup>3</sup> Докладная записка А. П. Пулло «О положении дел на левом фланге Кавказской линии (с 1834 по 1840 гг.)» ЦВИА. ВУА № 6438.

<sup>4</sup> Краткое военно-статистическое описание Чечни, сост. Норденштаммом в 1834 г. ЦВИА. ВУА. № 18507. л. 41.

среднем 25.000 рублей. Доставка в Кизляр таркалов (кольев, поддерживающих виноградные лозы) составляла не менее важный промысел чеченцев и, отчасти, кумыков: они ежегодно привозили в Кизляр от 5 до 6 тыс. арб таркалов, ценой от 3 до 5 руб. за каждую арбу. Сравнительно значительные доходы чеченцы получали от продажи обручей и бочарных досок — 30 руб. за каждую тысячу досок. (Норденштамм).

В горной Чечне развито скотоводство. «Овец в горной части очень много и хорошей породы, там держат также много коз, ишаков» (Норденштамм). Из шерсти овец выделывали «изрядные сукна», остальная шерсть используется, как замечает Норденштамм, на приготовление бурок, которые чеченцы «в небольшом количестве продают андийцам и соседним другим народам». Из Дагестана и из шамхальства Тарковского чеченцы получали соль.

В борьбе горцев за независимость против русского царизма районы горной Чечни имели громадное значение, как труднодоступные для нападающей стороны. «Горы эти, покрытые лесом, не отличаются высотой, но следует отметить их причудливое очертание, делающее, так сказать, неприступной эту часть Чечни. Склоны их, которые поднимаются отвесно вдоль равнины, представляют собой недоступные горы. Единственным выходом являются некоторые ущелья, недоступные для разведки и представляющие для неприятельской армии проход, столько же опасный, сколько он удобен для преграждения»<sup>1</sup>.

В период систематического политического завоевания Чечни русским царизмом в ней еще были значительны остатки форм родовых учреждений, патриархально-родового быта (в стадии их разложения). Многоплеменное население Чечни, в конце первой половины XIX в. исчислявшееся, примерно, в 100 с лишним тыс. чел. (Кастильон, Норденштамм и др.), было «тесно связано с фамильными отношениями». «Каждая фамилия называлась именем своего родоначальника, водворившего их в Чечне, гордились этим именем и наблюдала фамильный интерес от ущерба со стороны других фамилий. Это были в своем роде многие мелкие республики, объединенные общим языком»<sup>2</sup>. Боденштедт пишет о существующем уже несколько тысячелетий раздроблении народа на бесконечное количество мелких племен, делавших невозможным

<sup>1</sup> Кастильон. Письма к Гизо. «Историк-марксист», № 5, 1936, с. 114.

<sup>2</sup> У. Лаудаев. Чеченское племя, с. 11.



слияние их в единое целое, благодаря непрерывным внутренним распрям и благодаря тому, что их разлучала дикая природа страны»<sup>1</sup>.

Многopleменное население Чечни подразделялось на отдельные общества — тайпы<sup>2</sup> и отдельные роды — тухумы, которые, по свидетельству многих источников, носили названия тех аулов, из которых вышли их родоначальники, при переселении племен на равнину. Каждый тухум управлялся отдельно и не вмешивался в дела своего соседа. Старший в роде был посредником и вместе судьей в ссорах и тяжбах, происходивших между родственниками его тухума. В селении, где имелось несколько тухумов, каждый из них выбирал своего старика — родоначальника. В этом случае ссоры и иски между лицами разных тухумов разбирались выбранными стариками по адату. Круг обязанностей стариков был весьма ограничен, и их власть не имела того значения, как в далеком прошлом. Решения их уже во второй половине XIX в. были необязательны, а исполнение в значительной части зависело от права сильного<sup>3</sup>.

«Сильный побеждал слабого, часто убивал его, чтобы завладеть его ничтожным имуществом: оружием, платьем, конем или ослом»<sup>4</sup>.

Общественный строй Чечни накануне завоевания ее русским царизмом имел целый ряд характерных черт патриархально-родового быта в стадии его разложения. «У чеченцев нет и никогда не было своих князей, или каких-нибудь других владетелей: все равны. Личные достоинства и богатство одни могут дать преимущество; власти, кроме права сильного, никакой над собой не признают»<sup>5</sup> (Норденштамм, Розен, Пулло и др.). Обратимся к французскому автору — виконту Кастильону, который в 40-х гг. XIX в. был в Чечне и Дагестане. В своих письмах он также указывает на

<sup>1</sup> Bodenstedt. Die Völker des Kaukasus... Bd. I. Berlin, 1855.

<sup>2</sup> «Родственная связь членов фамилии по-чеченски называется тайпан или тайпа, что означает: одна фамилия, род или одно племя» (У. Лаудаев).

<sup>3</sup> «Постановления эти чеченцы называли дедиль или адиль, т. е. обычай. Это же выражается словом адат. Но и суд старших в фамилиях был недостаточен в вольном чеченском народе, потому что некому было блюсти за исполнением его постановлений; сильные фамилии отрицали его компетентность, а потому он существовал только между слабыми и для слабых фамилий».

<sup>4</sup> У. Лаудаев. Чеченское племя, с. 15.

<sup>5</sup> Краткое военно-статистическое описание Чечни, сост. Норденштаммом, в 1834 г. ЦВИА, ВУА, № 18507.

наличие у чеченцев «остатков патриархально-родового быта с внутренними раздорами, увековеченными законом кровной мести»<sup>1</sup>. Для подтверждения этих данных об общественном строе тогдашней Чечни обратимся к местному историку У. Лаудаеву.

Последний по этому поводу писал: «Чеченцы не имели князей и были равны между собой, а если случалось, что инородцы высших сословий селились между ними, то и они утрачивали свой высокий род и сравнивались с чеченцами».

«Чеченцы называют себя узденями (озди или уздень); слово это у них имеет другое значение, чем у их соседей. У последних узденство делилось на степени, у чеченцев же все люди стояли на одной степени узденства, различаясь между собой только качествами: умом, богатством, щедростью, храбростью, а нередко и дурными делами, разбоями, воровством и т. д. Слово уздень, заимствованное ими от соседей, означает у чеченцев: человек свободный, вольный и независимый... Соседи их жили на княжеских землях, по праву ли или силою приобретенных; у чеченцев же земля была общою, и если случалось, что они селились на княжеских землях, с условием платить подать, то, усилившись, переставали ее платить и завладевали землею... По понятиям об узденстве, чеченец не мог подчинить себя другому лицу, ибо тогда узденство его теряло значение»<sup>2</sup>. То же самое мы читаем и у Дубровина<sup>3</sup>: «Все чеченцы пользуются одинаковыми правами и составляют один общий класс узденей, без всякого подразделения на сословия... Мы все уздени, — говорят чеченцы, понимая под этим словом зависящих только от себя. Слово уздень на чеченском языке произносится — ездун и происходит от слов ездю — от и дан — себя, т. е. независимый от других».

Но в то же время процесс разложения патриархально-родового быта в Чечне уже начался задолго до завоевания ее русским царизмом и шел самыми различными путями. Отметим главные из них на основе имеющихся в нашем распоряжении фактических данных.

Лаудаев, Кастильон и другие авторы указывают на складывание индивидуальной поземельной собственности в тогдашней

<sup>1</sup> Кастильон. Письма к Гизо. «Историк-марксист». № 5, 1936, с. 115.

<sup>2</sup> У. Лаудаев. Чеченское племя, с. 24.

<sup>3</sup> И. Дубровин. История войны и владычества русских на Кавказе, т. 1, с. 451.



Чечне. Земля захватывалась различными способами: «покупкою, силою оружия или тяжбами». «Менее счастливые оставались без нее (земли — С. Б.) и назывались безземельными (мохк-бацу)»<sup>1</sup>. Отсюда вытекали постоянные «несогласия и раздоры за поземельные участки»<sup>2</sup>. Вся история Чечни того времени пронизана борьбой между сильными, состоятельными и безземельными. Один из исследователей, специально выясняя зависимость отношения в Чечне до царского завоевания, указывал на имевшие место почти во всех обществах Чечни захваты общественной земли и в связи с этим недовольство, которое выказывали при этом безземельные классы, т. е. разорвавшиеся уздени. «Вопрос о захватах общественной земли очень серьезный и важный. Он существует во всех обществах. Многие зажиточные члены общества, не имея права занимать новые земли, но желая увеличить свои владения, делали это незаметно, прибавляя к существующим уже займищам смежные неразработанные земли. Безземельный класс в обществах очень недоволен положением, занятым имущим классом»<sup>3</sup>.

Родовая знать, сосредоточивая в своих руках общественные земли и скот, ускоряла разложение патриархально-родовых отношений в Чечне. Все меньше и меньше становилось общинной земли, занятой выгонами и пастбищами. Родовые учреждения уступали место совету зажиточных представителей родовой знати и духовенства — мулл, которые также были сравнительно состоятельными владельцами «движимого и недвижимого имущества».

«Мечети владели загонами («меджик-каа») и мечетными покосами («меджик-дуана»), а также стадами «мечетных овец» («меджик-джа»). В каждом обществе, состоящем из нескольких селений, имеется одна главная и несколько второстепенных мечетей. При главной мечети живет мулла, и здесь собирается общественный совет для решения духовных, общественных и административных дел. Экономическое положение муллы отчасти зависит от доходов мечети, от ее имущества, а также от пожертвований при-

<sup>1</sup> У. Лаудаев. Чеченское племя, с. 14.

<sup>2</sup> Там же, с. 12.

<sup>3</sup> Иваненков. Горные чеченцы. Владикавказ, 1910. с. 48—49.

хожан на благотворительные дела, или «зеката», которые они обязаны делать ежегодно в размере одной десятой части с урожая хлеба и такой же части скота и овец»<sup>1</sup>. Абдурахман в своих воспоминаниях указывает, что у мулл «доходов много, а дел мало».

Среди многоплеменного населения Чечни в первой половине XIX в., уже в 20—40-х гг., были «богатые», становившиеся зажиточной феодализирующейся верхушкой, и бедные, мало обеспеченные землей и скотом. В это время в Чечне существовало и рабство, выгодами которого пользовалась опять-таки зажиточная родовая знать. Этот немногочисленный класс личных рабов образовался из военнопленных, постоянно захватываемых чеченцами во время военных набегов. Фактически состояние всех рабов ничем не отличалось, однако же их подразделяли на две группы: лаев и ясыров.

Лаями назывались те пленные, которые уже забыли свое происхождение. Эта своеобразная социальная группа пополнялась потомством, происходящим от браков и связей лаев с пленницами. Лай никогда не мог быть выкуплен, он считался «неотъемлемою собственностью владельца». «Положение лаев в Чечне, — как указывает Берже, — со временем превратилось в то безусловное рабство, какое существовало в древнем мире. Лай считался «вещью своего господина», который имел над ним безграничную власть. Лай мог быть продан, наказываем по произволу, лишаясь жизни по прихоти своего господина»<sup>2</sup>. Эта группа населения была совершенно бесправной. В редких случаях «лай от страха жестокого наказания покидал своего господина и прибегал под защиту другого, более сильного»<sup>3</sup>. Последний давал ему иногда прибежище и уговаривал лаевладельца смягчить наказание. Защитник лая не мог удержать его у себя против воли лаевладельца из опасения навлечь на себя преследование за нарушение права собственности.

Рост личной поземельной собственности и вместе с ней имущественного неравенства усиливали процесс феодализации зажиточной верхушки, которая, наряду с общинной землей, концентрировала в своих руках также и рабов.

Вторую группу рабов составляли ясыры. Эта группа состояла из пленников, которые могли еще надеяться на выкуп. Ясыровладелец обычно обходился с поработанным ясыром, потому, что надеялся

<sup>1</sup> Иваненков. Горные чеченцы, с. 88.

<sup>2</sup> Берже. Чечня и чеченцы. Тифлис, 1859, с. 90.

<sup>3</sup> Там же, с. 91.

получить за него выкуп. По мере того, как уменьшалась надежда на выкуп, ясыр лишался некоторых «снисходительных прав» господина и приравнивался к лаю. И тот и другой находились в состоянии полного сословного бесправия и были прикреплены к своим владельцам. Нужно отметить, что у чеченцев вошло в правило отпускать рабов на волю. В таких случаях отпущенный на волю раб (а также и его дети) пользовался правами коренных жителей и со дня своего увольнения сразу становился в равные отношения со всем обществом. Но это были только формально равные отношения при фактическом неравенстве. На это указывают Дубровин, Иваненков и Берже.

В ряде мест Чечни к началу завоевания ее царизмом уже складывались типичные для феодализма повинности («подати», «ясак»), складывались различные формы личной зависимости узденства, часть которого уже стала безземельной, от родовой знати, становившейся личным владельцем земли, т. е. феодалами.

Население «плодоносной Ичкерии» платило аварскому хану «ясак или подать» с определенных земельных участков. «Ясак или подать платили по условиям хана с жителями; условия эти, смотря по обстоятельству, т. е. большему или меньшему влиянию хана на страну, изменялись, т. е. подати увеличивались и уменьшались. Обыкновенно платили от количества голов рогатого скота, овец, лошадей и пр. Бывали примеры, что от овец платили 3%, от скота 1%, случалось, что от овец давали только 1%, а от скота ничего не платили. Было даже так, что от слабых фамилий брали подать по условиям их с ханом, тогда как сильные фамилии не выполняли этих условий и ничего не давали, а в случае востребования сопротивлялись силою своего оружия. Усилившись в Ичкерии, они стали нерадеть об уплате ясака, со временем же вовсе перестали его давать, завладев землею, как своей собственностью<sup>1</sup>. Родовая знать в Чечне, опираясь на свое экономическое превосходство, претендовала на сбор ясака и податей с местного населения в свою пользу.

На разложение патриархально-родового быта в Чечне сильно влияла также торговля, которая велась через посредство кизлярских купцов. Они, вкупе с ростовщиками, ускоряли разложение патриархально-родовых отношений, способствуя тем самым складыванию феодализма.

<sup>1</sup> У. Лаудаев. Чеченское племя, с. 13.

Отношения между родовой знатью, зажиточной верхушкой и муллами, с одной стороны, и так называемыми «вольными узденями» и рабами — с другой стороны, порождали острые противоречия, приводившие к постоянным столкновениям и классовым конфликтам. Правда, источники умалчивают об этом, упоминая лишь мимоходом, что в таком-то селении прогнали муллу, сменили родоначальника, устранили старшину. Глухо упоминают отдельные исследователи и о «ропоте населения на богачей, которые захватили обширные земли». Приводятся отдельные случаи борьбы лаев и ясыров против их владельцев. Подробно освещена деятельность «мирской сходки» в Чечне, в известной мере отражавшая классовую борьбу.

Тяжбы и спорные вопросы решались в Чечне советом старшин. Причем решения совета старшин не всегда приводились в исполнение, а нарушались зажиточными и состоятельными. «Кулачное право» — право сильного и влиятельного — брало верх. Сходки сопровождалась шумом, криком и нередко оканчивались жесточайшими драками. Часто ссоры принимали такие размеры, что все население делилось на две враждебные половины; побежденная часть вынуждена была оставить свое место жительства и селиться на новых местах. Общественные сходки у чеченцев являлись важнейшим институтом в их общественной жизни, влияние их сохранялось даже в период разложения родовых отношений, в период складывания феодализма (Дубровин, Берже, Фрейтаг, Иваненков).

## II

С экономическим и социальным строем Чечни имели ряд сходных черт прилегающие к ней районы Северного и Среднего Дагестана.

В общем горы Дагестана в сравнении с горами Чечни были менее зажиточны. Их сельское хозяйство было крайне раздроблено и техника его стояла на весьма низком уровне. Голодные годы в этих местах были частым явлением. Главнейшими сельскохозяйственными культурами являлись просо, которое составляло «почти единственную пищу горцев», рожь и ячмень, дающие небольшой урожай: рожь сам 3—4, ячмень—сам 6—8. В более умеренных полосах Дагестана сеяли овес, горох и кукурузу в небольшом количестве. Пшеницу сеяли только в восточной половине Дагестана, но хорошие урожаи она давала редко. «Большая часть дагестанцев получает от своих полей хлеба только на три месяца или на пол-

года, для остального времени выменивают оный через посредничество своих соседей»<sup>1</sup>. Местное население нуждалось в сырьевых сельскохозяйственных ресурсах Чечни. «Гористая и скалистая природа дагестанских племен не изобиловала хлебом, а потому они меняли на чеченский хлеб свои произведения: фрукты, ковры, шелк и проч.»<sup>2</sup>.

Помимо Чечни дагестанцы вывозили также хлеб из Кахетии, Джара, Казикумыхского и Мехтулинского ханств, из владений шамхала Тарковского и султана Элисуйского, из Нухи и даже с Кавказской линии. Огородничество в Дагестане было развито слабо, фруктовые сады имелись преимущественно в обществах, прилежащих к прибрежной полосе Каспийского моря.

В районах Северного и Среднего Дагестана основным средством существования являлось скотоводство. Особо важное значение имело разведение овец, из шерсти которых ткали разные грубые сукна и материи, а также выделывали войлоки и бурки. Нужно отметить, что войлоки и бурки — один из предметов сбыта горцев. Дагестанские бурки оценивались от 2 до 15—20 руб. сер., особенно белые, которые считались предметом роскоши. Молочные продукты — масло и сыр в значительном количестве шли на продажу. Из шкур рогатого скота горцы выделывали кожи. Значительное место в жизни горцев Дагестана занимала охота. Из шкур оленей и туров выделывали обувь и другие предметы домашнего обихода.

Для торговли жители Дагестана ездили в Кизляр, Тарки, Хунзах, Кумух, Цудахар, Анди, Акушу, Кубачи, Дербент, Закаталы, Телав, Сигнах и даже Тифлис, где меняли продукты своего натурального хозяйства: бурки, кинжалы, шерсть и шерстяные ткани, масло, сыр, сырые кожи на хлопчатобумажные и шелковые ткани. М. Н. Покровский утверждал, что «Дагестан никогда не в состоянии был прокормиться своим хлебом», и считал Чечню «житницей Дагестана»<sup>3</sup>. Это не совсем верно, ибо в самом горном Дагестане, не говоря уже о приморской его части, были такие районы, как, например Ратлу-Ахвах, Кель, Андалаяль и отчасти Дарго, которые не нуждались в привозном хлебе, т. к. он там производился в достаточном количестве. Вследствие неблагоприятных условий транспорта — бесчисленного количества трудных горных перевалов на

<sup>1</sup> Мочульский. Война на Кавказе и Дагестан, ч. 1, политическая. ЦВИА, ВУА, № 49741.

<sup>2</sup> У. Лаудаев. Чеченское племя, с. 29.

<sup>3</sup> М. Покровский. Дипломатия и войны царской России в XIX столетии, с. 225.

пути из Чечни в Дагестан, — хлеб в Дагестан доставлялся преимущественно из приморских его областей и сельскохозяйственных районов Северного Кавказа.

Виконт Кастильон, Неверовский, Мочульский, Прушановский, Абдурахман и другие авторы приводят многочисленные факты, характеризующие социальное и политическое положение Северного и Среднего Дагестана накануне завоевания его русским царизмом. Общественную жизнь многочисленных племен Северного и Среднего Дагестана виконт Кастильон в общих чертах охарактеризовал следующим образом: «Это воинственный народ, земледельческие продукты и ремесленные изделия которого достаточны для его умеренной пищи, одежды и вооружения. Его политическое устройство представляет собой демократический строй в его самой первобытной форме, с самыми лучшими гарантиями его сохранения: бедностью и отсутствием пороков, развивающихся при более передовой цивилизации. Все вопросы общественной пользы обсуждаются сообща. Обычай и шариат составляют их судебный институт, под шариатом понимают книги, истолковывающие коран, написанные первыми последователями Магомета. Решение спорных случаев предоставляется кадиям и муллам<sup>1</sup>. Эти две функции часто объединяются в одном лице. Кади, представляющий гражданскую власть, назначается по выбору. Звание муллы дается посвященным, на которое дает право знание арабского языка и корана»<sup>2</sup>.

Муллы и кадии в Северном и Среднем Дагестане, как и в Чечне, оказывали большое влияние на общественную жизнь. Чтобы сделаться почетным и влиятельным мусульманским ученым, проповедником возвышенной веры единого бога, нужно было постигнуть все «науки»: коран, хадис — науку о вере и ее истории; сарф —

<sup>1</sup> Боденштедт описывает один случай разрешения муллой спора между двумя горцами. Один из горцев дал другому корову с условием обмена молока на водку. Корова отелилась, и предметом спора явился теленок, не предусмотренный при соглашении. Спорящие обратились к мулле, который многозначительно пропел им непонятный стих из корана и объяснил его следующим образом:

«Джевад-Алпскер, ты виновен перед Аллахом за то, что ты гонишь водку и вдвойне виновен за то, что выманил у соседа за этот греховный напиток корову. А ты, Амирастан, большой пьяница, пропил свое ружье и не можешь больше убить ни одного русского во славу Аллаха... Поэтому вы оба не заслуживаете этого теленка, и во избежание спора я повелеваю вам посвятить его мечети для бедных странников. А так как в настоящее время здесь таковых не имеется, то приведите его мулле» (т. е. ему самому). Волье-неволей пришлось правоверным просителям отдать теленка мулле. (Bodenstedt. Die Völker des Kaukasus. Bd. I, Berlin, 1855).

<sup>2</sup> Письма виконта Кастильона к Гизо. «Историк-марксист». 1936, кн. 5, с. 116.

морфологию; наху — синтаксис; иль-мул-манык — логику; иль-мул-аруд — поэтику; иль-мул-фикх — законы гражданские и духовные; иль-мул-маани — словесность; ильму-ттыб — медицину, лечение болезней лекарствами и молитвами; иль-мул-нуджум — астрология, наука о предсказаниях будущего, об угадывании настоящего и прошлого; эль-мул-таабир — науку о разгадке снов и т. п. Чтобы быть муллой, требовалось изучение этой сложной паутины мусульманской веры, на что требовались десятки лет. Несомненно, что эти люди должны были быть обеспеченными.

Духовенство в обществах Дагестана в количественном отношении было сравнительно многочисленной группой. Каждое селение имело муллу, в больших селениях их было несколько. Независимо от приношений деньгами и хлебом за раздел наследства, совершение брака, чтение корана над умершим, привод к присяге по судебным делам и т. п., они получали также содержание от общества: каждый дом, в зависимости от зажиточности, давал мулле от 1 до 3 руб. в год. Помимо этого, каждый мусульманин обязан был вносить ежегодно в мечеть 0,1 части своей годовой жатвы и 0,01 части от своего стада. Сбор этот назывался зекатом, причем больше половины этого сбора поступало в распоряжение муллы. Торговцы обязаны были «жертвовать» ежегодно в мечеть «десятый процент с годовичного приращения капитала, состоит ли он в деньгах или в товаре», значительная часть и из этих средств поступала, конечно, в собственность муллы.

Мы не поймем роли духовенства в общественно-политической жизни Дагестана и Чечни, если не обратим внимание на его имущественное положение. Имуущественное благосостояние мулл и кадиев — решающий источник их влияния на общество.

В нагорных районах Дагестана, как и в Чечне, были налицо значительные патриархально-родовые пережитки, которые находились уже в стадии разложения, перехода к полупатриархально-полуфеодальному быту, а в некоторых районах и к феодализму, особенно там, где границы последних соприкасались с феодальными владениями, ханствами. Кастильон в своих записках прямо указывает на наличие «аристократического строя правления в Салатау»<sup>1</sup> с князьями и феодальными повинностями. «Салатовцы — общество отдельное, будучи некогда подвластным кумыкским

<sup>1</sup> Письма виконта Кастильона к Гизо. «Историк-марксист», 1936. № 5, с. 116.

князьям, и ныне платит им слабый ясак»<sup>1</sup>. У кумыков, при наличии «аристократии», которая «владела значительной собственностью»<sup>2</sup>, общественный строй имел сходство с феодальным.

В районах Нагорного, Северного и Среднего Дагестана феодальные отношения находились в состоянии становления, в стадии складывания и оформления. Этот процесс был ярче выражен в тех районах, которые соприкасались с царской Россией и приморским Дагестаном. В этом и состояло одно из отличий Северного и Нагорного Дагестана, где население подразделялось так же, как и в Чечне на три группы: родовую знать и духовенство, становившиеся сравнительно состоятельными земледельцами и скотовладельцами, узденей — «свободных граждан» и рабов.

Что касается имущественного состояния родовой знати в районах Северного и Нагорного Дагестана, то оно было очень разнообразно по степени владения землею и скотом. В Салатау жители, как мы указывали выше, «содержали огромные стада баранов, коз и крупного рогатого скота». В Анди некоторые жители из числа состоятельных владели большим числом пленных — «богатели от торга людьми — пленными»<sup>3</sup>. В вольном обществе Багулале «Богатые имеют до 20 голов рогатого скота и до 300 баранов»<sup>4</sup>. Некоторые зажиточные хозяева вольного общества «Ратлу-Ахвах имели до 100 голов рогатого скота и до 1 тысячи овец»<sup>5</sup>. Среди населения этого общества встречалось «весьма много купцов»<sup>6</sup>. Богатые общества Унхада имеют «до 10 голов крупного рогатого скота и до 200 баранов»<sup>7</sup>.

В обществе Карах зажиточные содержат «до 40 голов крупного рогатого скота и до 150 и больше баранов»<sup>8</sup>.

Эта «родовая знать», «богачи», «зажиточные», вкупе с духовенством, составляли социальный слой, который по своему имущественному положению выходил далеко за рамки патриархально-

<sup>1</sup> Описание народов, принадлежавших правлению нач-ка войск левого фланга Кавказской линии. ЦВИА, ВУА, № 18502, лт. 12—13.

<sup>2</sup> Письма виконта Кастильона к Гизо. «Историк-марксист», 1936. № 5, с. 115.

<sup>3</sup> Мочульский И. Война на Кавказе и Дагестан. ч. I. политическая. ЦВИА, ВУА, № 49741.

<sup>4</sup> Там же.

<sup>5</sup> Там же.

<sup>6</sup> Там же.

<sup>7</sup> Там же.

<sup>8</sup> Мочульский И. Война на Кавказе и Дагестан, ч. I, политическая. ЦВИА, ВУА, № 49741.

родового быта. Богатая знать держала в фактической зависимости так называемых «свободных граждан» — узденей, живших на своих собственных землях. Уздени Северного Дагестана, в отличие от чеченских узденей, «управлялись беками», «которым издавна присвоено право полицейской расправы над этими поселениями, с вознаграждением от них некоторыми полевыми работами», и «выполнением разных обычных повинностей»<sup>1</sup>.

В ряде обществ Дагестана, как и в Чечне, имелись рабы. «Первое место среди невольников в Дагестане занимают пленные тушинцы, потом следуют грузины, русские. За тушинцев платят до 50 и более рублей серебром. Пленных тушинцев горцы никогда не соглашаются отпустить за выкуп, русских же и грузин — почти всегда». «В Сильдии, Джамалайе и Тиндале преимущественно содержатся тушинцы, в Анкрахе — грузины, а в Бактуляле, Койсубу и Андалае — русские»<sup>2</sup>. Личные рабы (куллы) приобретались двойным путем: 1) из захваченных во время войн и набегов военнопленных, 2) из детей, купленных у свободных родителей, «вынужденных крайностью продать свое дитя». Первая группа рабов встречалась почти во всех обществах Дагестана. Вторая же группа в большинстве встречалась в ханствах и владениях Дагестана. Личные рабы (куллы) — первой группы могли быть выкуплены и возвращены на прежнее место.

В общественной и политической жизни вольных обществ Дагестана большую роль играл джаамат<sup>3</sup>. В отличие от Чечни, здесь он собирался не от одного общества, а от нескольких. «В случаях весьма важных, как например, по совещаниям для защиты края, или по воззваниям ко всем дагестанским обществам от какого-либо известного военного представителя, посланные из нескольких дагестанских обществ с'езжаются на общем сборном пункте и там решаются общие дела; по большей части для сего избираются углы дорог или площадей при мостах. Тогда сбор простирается до нескольких сот человек. Каждый присутствующий имеет право подавать свое мнение, но старшины только могут решать дело. По принятии какого-либо решения, оно обыкно-

<sup>1</sup> «Сведения о видах крепостной зависимости, существующих у туземного населения Дагестанской области». Из архива канцелярии наместника на Кавказе.

<sup>2</sup> Мочульский. Война на Кавказе и Дагестан, ч. I, политическая. ЦВИА. ВУА, № 49741.

<sup>3</sup> Народное собрание, сход.

но тотчас же приводится в исполнение и все находившиеся на джаамате отправляются, куда предводители им назначат»<sup>1</sup>.

Джаамат происходил обычно на месте, считавшемся священным, под каким-нибудь деревом. Собирался он большей частью вечером и затягивался подчас до глубокой ночи. На эти собрания все являлись в лучших платьях и молча ждали начала обсуждения. Старики и почетные лица садились на землю в середине круга, остальные окружали их на некотором расстоянии по старшинству. Наружную линию составляли самые младшие, верхом на конях. Первыми высказывали свое мнение старшие, и с них начиналось голосование. Молодежь голосовала последней. Решения джаамата принимались большинством голосов и выполнялись как закон.

Джаамат существовал почти во всех обществах Дагестана, что указывает на сильное еще влияние патриархально-родового быта. В указанных выше районах патриархально-родовой быт находился в стадии разложения, в стадии перехода к феодализму, но тем не менее джаамат оставался еще важнейшим институтом, сыгравшим немалую роль в истории борьбы горцев за независимость. Это был, с некоторыми исключениями, родовой совет — «демократическое собрание всех взрослых мужчин и женщин, располагавших равным правом голоса». Только рабы не принимали участия в джаамате, они исключались из политической жизни.

Равное право голоса утрачивалось при имущественном неравенстве. Люди «владельческие», «зажиточные», «влиятельные» имели решающий перевес при обсуждении главных вопросов общественной жизни. Здесь мы встречаем сильные пережитки патриархально-демократизма. Это определяло во многом сплоченность и героизм горцев в партизанской борьбе против царизма. Недаром царские военные власти предлагали бесчисленные рецепты для искоренения остатков родового демократизма в вольных обществах и насаждения в них ханских порядков, с сохранением всех привлекательных черт зажиточной верхушки местного населения.

Лазутчики царской армии в своих обзорах и донесениях уделяли большое внимание пунктам сбора джаамата, указывая на моральное значение их, как важнейших оборонных пунктов в борьбе

<sup>1</sup> Мочульский. Война на Кавказе и Дагестан, ч. I, политическая. ЦВИА. ВУА, № 49741.

против царизма. Они стремились к взятию этих пунктов с целью превращения их в военные укрепления.

«Все лезгины и дагестанцы вообще разделяются по предметам защиты края на союзы или конференции, из коих каждая заключает в себе несколько обществ, клятвенно обязавшихся с давнейших времен защищать друг друга» (Мочульский). К таким обществам следует отнести Анкратль. Этот союз состоит из нескольких лезгинских обществ, расположенных между р.р. Самуром и Чаир-ор (Джурмут, Унхада, Богнада, Анцросс, Анцуг). Сборный пункт этого союза обществ находился в Черельской долине. В прошлом Богозский и Акоринский союзы играли крупную роль в защите от нападений грузинских царей.

Наряду с Анкратльским союзом на территории Дагестана был ряд не менее крупных союзов, как-то: Анцратльский (Карах, Хенсрух, Анцратль и Келесы), Хидатльский (Томсуда, Тану, Ратлу), Тилитльский, (Тилитль, Зиор, Ури), Андаляльский (Андалял, Куяда).

Между союзами племен Дагестана и союзными соглашениями родственными племен других народов очень много общего. «Союзные соглашения между родственными племенами заключались местами под воздействием требований момента и устранением опасности распадались. Но в отдельных местностях первоначально родственные племена, разобщенные друг от друга, вновь сплачивались в длительные союзы и таким образом делали первый шаг к образованию наций»<sup>1</sup>.

В истории Дагестана мы можем проследить эти два момента возникновения и распада союзных соглашений родственных племен под воздействием требований момента — борьба против грузинских царей и агрессии русского царизма. С устранением опасности они распались, как Вогозские и Акоринские союзы племен.

В процессе мощного движения горцев за свою независимость, в упорной борьбе против хищнической агрессии русского царизма в первой половине XIX в. (Бей-Булат, Гази-Магомед, Гамзатбек, Шамиль) племена Дагестана и Чечни сплотились в прочный союз.

<sup>1</sup> Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М., 1932. с. 93.

\* \* \*

Перейдем к рассмотрению экономической и общественной жизни феодальных владений Дагестана, которые в большинстве своем, за исключением Аварского ханства, расположены на территории, прилегающей к побережью Каспийского моря.

Аварское ханство с главным городом Хунзахом — центром политической и торговой жизни — расположено почти в центре Дагестана, где сходятся основные дороги. Аварское ханство в начале XIX в. было сравнительно крепким феодальным владением, но менее богатым, чем соседнее с ним феодальное владение шамхальство Тарковское<sup>1</sup>. Земля в Аварском ханстве была малопригодна и хлеб родился в небольшом количестве. Население покупало хлеб в соседних владениях — шамхальстве Тарковском и ханстве Мехтулинском. Сеяли главным образом озимую пшеницу, просо и ячмень. Земледелие, вследствие недостатка удобной земли, значительно усложнялось. Фруктовых садов было очень мало, виноградников почти не было. Скотоводство в Аварии также было в незавидном состоянии. Рогатого скота мало, и «у кого есть пары быков да 50 баранов, того считают богатым». Редкий хозяин в Аварии имел более шести голов рогатого скота. Пастбищ не хватало. Осел и ишак заменяли лошадь (доставка зерна для помола на мельницу, привоз дров и др.). Торговля была ограничена самыми необходимыми предметами (соль, хлеб, саман — мелкорубленая солома). Недостаток в Аварии ощущался во всем. К этому выводу приходили почти все обозреватели и путешественники, бывавшие в Аварии. Авария была одним из бедных районов тогдашнего Дагестана.

Другим крупным феодальным владением приморского Дагестана являлось шамхальство<sup>2</sup> Тарковское с главным городом Тарки, кото-

<sup>1</sup> Краткое военно-географическое описание Дагестана. ЦВИА, ВУА, № 6512, лл. 91—91 об., 93 об.

<sup>2</sup> О происхождении слова «шамхал» историки дают разноречивые сведения. Они пишут, что имя первого правителя было Шахбал, а впоследствии было искажено в Шамхал; другие считают, что первоначально его имя было Шах-лал, а после искажения стало Шамхал. Некоторые же пишут, что так как это лицо было жителем Сирии (шам), селения Хал, то оба эти названия были соединены и, таким образом, ему присвоено было имя Шамхала. В результате — вошло в обыкновение этим именем называть всякого из потомков первого правителя, занимавшего должность правителя Дагестана (Асари-Дагестан, с. 31).

рый «перед эпохой ислама был очень укрепленным хазарским поселением»<sup>1</sup>. Шамхальство Тарковское было одним из обширных феодальных владений Дагестана с населением до 30 тыс. человек. Сельское хозяйство на плоскости было развито больше чем в горах. Сеяли пшеницу, ячмень, просо. Урожай хлеба бывали высокие, в особенности на поливных землях. («Хлеба всякого родится в изобилии»). Разводили марену, «предмет торговли с Кизляром и Астраханью». «Шамхальцы, живя на приморской равнине, пользуются всеми выгодами от богатой земли...»<sup>2</sup>.

Наличие богатых пастбищ около берегов Каспийского моря благоприятствовало развитию скотоводства. «Многие зажиточные горцы имеют по несколько сот овец. Почти каждый житель имеет лошадь, но кроме шамхала Тарковского никто не содержит табунов»<sup>3</sup>. На территории шамхальства Тарковского находится ряд соленых озер, имеющих промышленное значение, из которых ежегодно добывалось до 300 тыс. пудов соли. Торговля велась с уцмийством Каракайтагским, кумыками и акушинцами. У шамхальства Тарковского были значительные торговые связи и с русскими купцами. Главными предметами торговли были скот, пшеница, мед и воск. Из шерсти местные жители изготавливали на продажу и для домашнего употребления простые сукна, ковры, а из пряжи бумажный и пеньковый холст. Из Ирана и России получали серебро, золото, медь, свинец и железо. В ряде селений жители занимались выделкой оружия: пистолетов, сабель и кинжалов.

После разгрома Мехтулинского ханства Ермоловым значительная часть владений ханства была предоставлена шамхалу Тарковскому.

Уцмийство Каракайтагское<sup>4</sup>. «Кайтах до 1822 г. составлял отдельное владение под названием уцмейства. Уцмеи (ханы) владели магалами Терекеме, Башлы, Мюра, Гопша, Кабадасар-

<sup>1</sup> Асари-Дагестан, с. 18.

<sup>2</sup> Краткое военно-географическое описание Дагестана. ЦВИА, ВУА, № 6512, л. 78 об.

<sup>3</sup> Неверовский. Краткий взгляд на Северный и Средний Дагестан. СПб, 1847, с. 40, 43.

<sup>4</sup> О происхождении слова уцмий имеется следующее предположение: «Абумуслим назначил из своего племени Амир-гамзу старшим правителем в Кайтаг, а при нем поставил других лиц и отряд из арабов. Прозвище усми присваивается каждому, назначавшемуся правителем в Кайтаг из потомков Амир-гамзы. Относительно причины присвоения этого прозвища некоторые пишут, что оно произошло от изменения слова усми, а усми в арабском языке, будучи производным от нем, относится к обозначению похвал, вроде именного и известного» (Асари-Дагестан, с. 32).

га, Сюрга, Ганк (Кубечи), Менджалис и всем, так называемым, ныне вольным Каракайтахом. Но с уничтожением уцмейства, после уцмея Адельхана, из одного целого кайтахского народа народилось несколько демократических обществ, независимых одно от другого и непризнающих власти русского правительства»<sup>1</sup>.

На севере Кайтаг граничил с владениями шамхала Тарковского, на юге — с Дербентом и Табасаранью. Значительная часть населения селилась в долинах. Земледелие едва удовлетворяло потребности населения, и только небольшая часть его продавала излишки хлеба. Жители уцмийства вели оживленную торговлю скотом, отчасти хлебом, медом, воском, мареной, которую продавали в Дербент и в Кизляр, и разными сукнами своего изготовления. Медь и железо получались из России, свинец из Дербента, порох изготавливали сами. Серу добывали в горах. Нефть — из колодцев, расположенных недалеко от моря. На небольшом расстоянии от гор были расположены хутора, жители которых занимались, главным образом, разведением овец. Мужчины в значительной в своей части являлись ремесленниками. Жители долин разводили шелковичные деревья. Часть жителей занималась «купеческим промыслом» и развозила свои изделия в Дербент и другие пункты Дагестана.

Ханства Казикумыхское и Кюринское. Земледелие и скотоводство были основными занятиями жителей; первое место занимало скотоводство, так как сельскохозяйственные орудия были самые примитивные. Часть владельцев-скотоводов имела большие стада овец. Это не относится к северо-западным районам, где, вследствие недостатка пастбищ, скотоводство было в жалком состоянии. Самые богатые скотоводы держали по несколько голов крупного рогатого скота, от 200 до 300 овец, одну-две лошади и несколько ослов. Большая же часть населения едва имела по одной голове крупного рогатого скота, а о верховой лошади не смела и помышлять.

#### Майсумство юго-восточной Табасарани

<sup>1</sup> Краткое военно-географическое описание Дагестана. ЦВИА, ВУА, № 6512, лл. 81—81 об.

<sup>2</sup> Существует объяснение слова майсум: Абумуслим, предводитель арабского халифата, завоевав Дагестан, назначил правителем Табасарана одного из бывших при нем почтенных старейшин, известного под именем Майсум. Впоследствии вошло в обычай велкого, кто становился правителем, называть майсумом. «Абумуслим назначил в Табасарань из ученых, прибывших с ним из Аварии двух лиц кадиями для обучения народа предписаниям ислама и для решения дел по шарияту и установил, чтобы майсум правл делами по соглашению с этими кадиями». (Асари-Дагестан, с. 32).



Местные жители занимались земледелием, сеяли преимущественно сарачинское пшено, пшеницу, ячмень: «хлеба изрядно родится посредством напавания полей водопроводами». Разводились фруктовые сады («плодовые деревья разных родов»), росли ореховые рощи: в Астрахань ежегодно отправлялось из Табасарани до 6.000 пуд. орехов. Торговля велась с Дербентом и с торговыми пунктами Закавказья.

Дербентское ханство — с главным торговым городом Дербентом<sup>1</sup>.

В начале XIX в. в Дербенте насчитывалось до 2189 домов, 15 мечетей, 450 лавок караван-сараев, 30 шелковых фабрик, 113 мастерских. Общее число населения — 10 тыс. человек. Городские жители занимались шелководством и сеяли шафран. Жители окрестностей Дербента считались «прилежными земледельцами»: «народ в окрестностях Дербента — промышленный, посвятивший себя земледелию и торговле»<sup>2</sup>. Многие жители копали дикую марену и продавали ее. Жители горных местностей занимались исключительно скотоводством и получали большие выгоды от своих стад, особенно от овец. Впрочем и жители долин также «весьма деятельно занимаются скотоводством».

О дагестанских ханствах Горчаков (и. д. нач-ка Кавказской области) в 1832 г. писал, как «о безусловно самых богатейших провинциях» и по климату своему «весьма удобных к разведению произрастаний ценных». Вообще, владениям Дагестана, «с показанием их положения, пределов, городов и деревень, числа домов, звания народов и прочего», посвящено много обозрений и описаний; последние преследовали цель их скорейшего политического и экономического завоевания русским царизмом.

На сравнительно обширной территории Дагестана и Чечни в первой половине XIX в. преобладала система натурального хозяйства, т. е. наиболее примитивная форма хозяйства, рассчитанного только на собственное потребление, а не на рынок. Едва заметные ростки товарного хозяйства в так называемых вольных обществах («продажа на рынок изделий вековых кустарных промыслов», «увеличение продажи продуктов с.-х. и животноводства») не меня-

<sup>1</sup> Дербент (в переводе — железные ворота) в далеком историческом прошлом, еще во времена римского и арабского владычества, играл крупную роль в политической и экономической жизни.

<sup>2</sup> Краткое военно-географическое описание Дагестана. ЦВИА, ВУА, № 6512, лл. 80—80 об.

ли основного направления в системе натурального хозяйства, основанного на неподвижной, чрезвычайно застойной технике сельского хозяйства и кустарных промыслов. Мелкое производство в земледелии и в кустарных промыслах вращалось в самых узких рамках.

В руках местных феодалов были сконцентрированы «большие состояния»<sup>1</sup>. На территории, занятой феодальными владениями и ханствами, издавна существовала личная зависимость «простого народа» от ханов. Форма и степени этой зависимости были самые различные, они складывались еще в далеком историческом прошлом. Один из авторов Тарихи-Дербент-Наме<sup>2</sup>, Мухамед-Рафи, еще в 1313 г. сообщает, что в «благословенной», «прекрасной» Дагестанской стране существовали многие виды «податей, налогов и десятин» от всех обитателей Дагестана в пользу «презренных государей», «творцов жестоких и дурных дел». История этих феодальных владений полна классовых конфликтов между «верхами» (ханы, уцмии, майсумы, беки) и «низами» (уздени, раяты, рабы). «Авария — это место постоянных враждебных столкновений, убийств, кровопролитий». Помимо гнета со стороны местных ханов, грядущее население Дагестана подвергалось также большим опустошениям и со стороны иноземных угнетателей. В одной из древних хроник по истории Аварии дано описание «военных вторжений арабского халифата», войска которого «разорили крепчайший город Дагестана Хунзах, предали смерти его воинов с союзниками, взяли в плен их жен и детей, ограбили все их имущество и сокровища». Они покорили все страны горцев, т. е. Дагестан, «силой, кровопролитием и разрушением».

В начале XIX в. Аварское ханство было самым бедным и нищим районом Дагестана, тогда как ханы и беки<sup>3</sup> вели роскошную жизнь во дворцах и отдельных владениях Хунзаха. Беки владели мелкими феодальными владениями, с закрепощенными в них мелкими производителями и находились в вассальной зависимости от ханов. В военных походах ханов беки принимали активное участие. Они освобождались от всех повинностей, но обязаны были являться на службу владетеля хана в полном вооружении и служить безо всякой платы на собственном иждивении (Неверовский). На одном положении с беками были чанки, (дети ханов от жен незнатного

<sup>1</sup> Неверовский. Краткий взгляд на Северный и Средний Дагестан, раздел «Народное богатство».

<sup>2</sup> Тарихи-Дербент-Наме, под ред. Алихапова-Аварского, Тифлис, 1898.

<sup>3</sup> Беки — дети ханов, рожденные женами знатного рода.

рода). Ханы, беки и чанки вкупе с духовенством (муллами, кадиями, муфтиями) были главными представителями господствующих эксплуататорских слоев тогдашнего Дагестана. Те и другие имели земельные владения и эксплуатировали зависимое от них население (узденей, раятов и др.).

Духовенство в Аварии было лишь одним из феодальных слоев и менее всего зависело от «выборности общества». Оно играло не менее крупную роль, чем ханы и беки. Важнейшие вопросы общественно-политической жизни решались при прямом участии представителей духовенства. В весьма торжественных случаях «шейхуль-ислам» восседал даже выше хана; верхушка духовенства занимала ряд главных должностей при дворе хана.

В феодальных владениях оформился и развился аппарат «публичной власти»: судебные приставы (карти, кази), полицейские и финансовые агенты (мангуши, цауци, дургах), которые взимали штрафы и налоги с зависимого населения.

Феодальная верхушка Аварии, в лице ханов и беков, обладала почти всей полнотой власти. В их руках находились административная власть, войско, суд. Почти все налоги шли в пользу хана. Каждый феодал имел вооруженную силу в лице своих «маленьких вассалов». Хан аварский чинил суд и расправу по своему усмотрению: «ему предоставлено было право суда и расправы даже по уголовным преступлениям, учиненным в его владениях его подвластными». «Ханы аварские пользовались полною и неограниченною властью, и, имея право жизни и смерти над своими подвластными, были почти всегда страшными деспотами». (Неверовский).

Самым богатым владетелем из феодалов тогдашнего Дагестана являлся шамхал Тарковский. Расправа над населением в его владениях и от его имени была не менее жестокой, чем в Аварии и Табасарани. Об этом говорит целый ряд фактов из далекого исторического прошлого<sup>1</sup>. Кроме того, разнообразные подати и сборы в отдельных феодальных владениях Дагестана исторически сложились и нашли свое выражение в своеобразных законодательных кодексах. Султан Ахмед-хан, правивший Кайтагом до 1688 г., составил кодекс законов — бай-айдат (княжеский обычай), закреплявший феодальные привилегии за господствующей верхушкой. Феодальные доходы шамхала Тарковского, помимо сборов с подвластного ему населения, поступали также с пастбищных мест и откупных статей (рыбная ловля, торговые пошлины и т. п.).

<sup>1</sup> Асари-Дагестан. первые главы.

Вся эта феодальная верхушка (ханы, уцмии, шамхалы, влиятельное духовенство) угнетала, поработала, эксплуатировала широкие народные массы, которые подразделялись на различные группы зависимых и рабов. Зависимое население было придавлено сложной системой податей и налогов. Это относится и к остальным феодальным владениям Дагестана.

Все угнетенное население в феодальных владениях Дагестана подразделялось на четыре основные группы<sup>1</sup>.

Уздени — так называемое свободное сельское население, ведущее мелкое хозяйство на землях, принадлежащих бекам. Уздени обязаны были отбывать трудовые повинности и платить подати, они не были полностью прикреплены к бекским землям и в целом ряде случаев еще пользовались остатками права свободного переселения. Они зависели от феодалов, хотя формально были свободны.

Другой типичной группой населения в дагестанских феодальных владениях являлись раяты — сельское население, жившее на бекских землях. Раяты обязаны были платить бекам различного рода повинности за право пользования их землями. Раяты, подобно чагарам, являлись крепостными крестьянами. Они были лишены права перехода из одного селения в другое и более зависели от беков, чем уздени, почти так же, как чагары. Последние являлись бывшими дворовыми людьми из рабов, отпущенных для заведения собственного хозяйства на земле бека, с обязательством выходить на работы владельца по его требованию<sup>2</sup>.

Безземельные и малоземельные крестьяне — раяты и часть узденей — приобретали право пользования землей или промыслами в пределах бекского селения, что вело к усилению власти бекских элементов. Лучшие посевные угодья и фруктовые сады крестьянского населения постепенно прирезались к бекским владениям. Земельные владения зависимых сословий разделялись на небольшие участки, за которые беки взимали повинности как с узденей, так и с раятов. Разница здесь только количественная. Хотя, повторяем, уздени и не были формально прикреплены к бекским землям, но фактически в отношении зависимости от феодальной аристократии они почти приближались к раятам. Раяты были зави-

<sup>1</sup> См. Неверовский. Краткий взгляд на Северный и Средний Дагестан. СПб., 1847, раздел «Сословия».

<sup>2</sup> См. Материалы по истории Чечни и Дагестана в первой половине XIX в., часть II (документы, относящиеся к характеристике зависимых отношений в феодальных владениях).

симы от беков, так что их вполне можно определить как крепостное сословие, или же близко стоящее к нему. Райаты обязаны были нести различного рода повинности в пользу беков. Эти повинности составлялись из малджагата (известная доля урожая), кесамата (определенное количество хлеба, уплачиваемое ежегодно независимо от урожая), даргалуга (определенное количество хлеба, уплачиваемое с каждого дыма или сохи в пользу бекского управляющего, отмеривающего малджагат, а также где по незначительности имений особых управляющих нет — в пользу самого бека) и бахча-баши (плата за мюльк, находящийся во владениях райата, т. е. за усадьбное место с двором, садом и сенокосным участком).

Размеры этих повинностей были чрезвычайно разнообразны: уплата малджагата колебалась по отдельным селениям от  $\frac{1}{7}$  до  $\frac{1}{10}$  урожая.

Пахотные земли состояли в общинном владении и распределялись равными долями между всеми райатскими дымами, а в некоторых селениях в разделе участвовали и беки, которые получали несколько долей. В некоторых селениях под распашку обращались участки по указанию беков, которым кроме того, принадлежали сервитутные права пользования свободными участками под выпас, а также пахотными участками после снятия с них урожая.

Леса и пастбища в большинстве случаев состояли в общем пользовании райатов и беков; в некоторых же селениях леса считались только бекскими. Здесь райаты пользовались лесом с разрешения беков бесплатно, а в некоторых селениях — за особое вознаграждение<sup>1</sup>.

В ряде селений Дагестана: Кака-Шура, Кадар, Капчугай, Атлы-Буюн, Кумторкале, Карабудахкент, Эрпели и др.) беки пользовались исключительными привилегиями. При разделе общественных угодий беки получали вместо одной две доли или даже четыре. В некоторых селениях они имели еще то преимущество, что получали доли не по жребию, как все, а по собственному выбору. В некоторых селениях «беки пользуются оросительной водой и притом преимущественно перед поселянами».

Вообще по дагестанским провинциям беки, имеющие в своем управлении деревни, имели полное право распоряжаться их населением, как своими подданными, с той только разницей, что бек не имел права продать из деревни ни одного человека; поселяне

<sup>1</sup> См. Красный архив. 1936, кн. 6, «Земельные отношения в дореволюционном Дагестане», с. 114 — 115.

же обязаны были во всем повиноваться своему беку, исполнять все его приказания и платить наложенную на них подать. Беки получали от хана речбаров (освобожденное от всех податей и повинностей население) и другие награждения; в случае же виновности бека хан не только имел право отобрать у него все то, чем он владел, но мог даже лишить его жизни. При всем том бекское достоинство у него не отнималось; он мог надеяться снова заслужить у хана все, что потерял. По смерти отца бекские дети не лишались имени и управления. Об этом сравнительно подробно сказано у Неверовского: «Относительно зависимости, простой народ во владениях весьма сходствует с нашим крепостным состоянием. Он должен вносить деньгами или хлебом определенную владетелем подать и вообще исполнять беспрекословно все его приказания. Разница между крепостным и этим классом людей состоит в том, что владельцы не имеют права их продавать, но зато они имели прежде право жизни и смерти над своими подвластными, не говоря уже о телесных и различных исправительных наказаниях»<sup>1</sup>.

Райатская зависимость встречается и в других частях Дагестана. Так, например, в сел. Параул, Дургеш, Верхние Казанищи, была развита денежная райатская повинность. В нескольких селениях Кюринского ханства денежная повинность существовала наряду с натуральной — в размере 1 коп. ежегодно с каждого барана. В районах Кайтага, Табасарани, Кюринского ханства зависимое от беков население отбывало натуральные повинности — продуктами сельского хозяйства и личной работой одновременно. Только в небольшой части Кюринского владения существовала исключительно зерновая повинность. «Зависимое население доставляло бекам пшеницу, ячмень, чалтик, орехи, сено, саман, виноград, фрукты, мед, масло, яйца, кур, баранов, дрова».

Повинность зависимого населения в пользу беков личной работой состояла в выполнении основных сельскохозяйственных работ: распашка бекских земель, жатва, уборка хлебов и сена, молотьба, доставка зерна на мельницу и на дом беку, доставка сена с поля на дом беку, исправление и очистка бекских оросительных канав, поставка ароб для надобностей бека и т. п.

Зависимость населения особенно усилилась после завоевания этих областей русским царизмом.

<sup>1</sup> Неверовский. Краткий взгляд на Северный и Средний Дагестан... СПб, 1847, с. 26.

«Тяжесть повинностей усиливалась тем, что размер их и порядок взыскания не были урегулированы. Можно сказать безошибочно, что райаты были предоставлены полному бесконтрольному усмотрению беков и их управляющих и приближенных, которым предоставлялось самостоятельное взыскание повинностей, и нередко в их же пользу; последние проявляли при взыскании недостаточную умеренность и произвол, не сообразуясь ни с условием времени, ни с экономическим положением райат»<sup>1</sup>. Русский царизм всячески консервировал разнообразные формы феодальной эксплуатации: размеры феодальных повинностей определялись «объемом желудка феодала». «Размеры податей и повинностей зависели от различных причин, как-то: характера населения, силы и могущества бека и т. п.»<sup>2</sup>.

Наиболее тяжелые формы крепостнической эксплуатации зависимого населения со стороны феодальной верхушки имели место в южных районах Дагестана (Кайтаг, Табасарань, Казикумух, Кюринское ханство), где зависимое население уже со второй половины XIX в. подпадало под власть денег, под власть капиталистического купона. Отношения эти по количеству зависимых селений, по объему повинностей поселян и по разнообразию своему получили наибольшее развитие в Прикаспийской части Дагестана и, главным образом, в южном ее районе. Царизм после завоевания этих областей сохранил и оставил в неприкосновенности эти зависимые отношения, угнетая совместно с местными феодалами трудящееся население. В этих частях Дагестана «зависимые отношения достигли наибольшего развития, вследствие чего и население получило специальное наименование людей низших и подневольных»<sup>3</sup>.

Обобщая все сказанное, можно сделать вывод, что общее количество повинностей, взимаемых ежегодно с каждого селения, не находилось в соответствии с размером площади земли, которой владели поселяне, а определялось непосредственно числом дымов в селении и степенью обеспеченности жителей рабочим скотом. Поэтому беки мало были заинтересованы в размере земельных участков, состоящих в пользовании крестьян: «так, например, при разделе между сонаследниками прав на получение повинностей, они

<sup>1</sup> Красный архив, 1936, кн. 6, «Земельные отношения в дореволюционном Дагестане», с. 116 — 117.

<sup>2</sup> П. Гидулянов. Сословно-поземельный вопрос в Дагестане. Этнографическое обозрение, 1901, № 1—3.

<sup>3</sup> Не случайно из этих районов Шамиль черпал значительные ресурсы в своей борьбе за независимость против русского царизма.

распределяют их не по количеству земли, на которой живут зависимые поселяне, а по числу дворов»<sup>1</sup>.

Феодальные повинности в Дагестане в рассматриваемый период складывались в исключительно сложной исторической обстановке, которая определялась во многом не только внутренним соотношением классовых сил, но и внешними событиями, иноземными нашествиями (монгольские ханы, иранские шахи, турецкие султаны и русские цари). Каждый из этих поработителей накладывал тот или иной отпечаток и на внутренние социально-экономические, классовые отношения народов, населявших территорию тогдашнего Дагестана. Наследственные правители (хан, шамхал, майсум, уцмий), взимающие с зависимого населения различные подати и повинности, раздавали членам своих семейств или приближенным лицам и управление отдельные районы своих владений, предоставляя этим второстепенным управителям — бекам — и владельческие доходы с подчиненных им деревень. «Этим объясняется то обстоятельство, что в Северной Табасарани взимателями райатских повинностей являются потомки бывшего правителя Табасарани — кадия; в Нижнем Кайтаге — потомки бывшего владельца уцмий, беки уцмиевы; в южной Табасарани в числе других — беки майсумовы, потомки местного майсума и т. д., т. е. совершенно так же, как в Закатальском округе, где райаты отбывают повинности членам бывшего владельного дома»<sup>2</sup>.

Русский царизм закреплял всю эту сложную систему зависимых отношений в феодальных владениях Дагестана в интересах господствующего меньшинства, в интересах неограниченного полновластия ханов, беков, шамхалов, уцмиев, майсумов и частично чанок, на которых он опирался в своей завоевательной политике.

Таковы некоторые характерные черты социально-экономической жизни в феодальных владениях Дагестана. Здесь мы встречаем наряду с чрезвычайно простыми формами зависимости угнетенного населения и крайне сложные формы ее. Здесь мы встречаем самые разнообразные степени зависимости от мулл, кадиев, ханов, беков, шамхалов, уцмиев, майсумов, начиная от формально свободного состояния и кончая сословной неполноправностью, холопским положением угнетенного населения. Особенно это характерно для феодальных владений, где подавляющее большинство трудящегося

<sup>1</sup> Красный архив, 1936, кн. 6, «Земельные отношения в дореволюционном Дагестане», с. 110.

<sup>2</sup> Там же, с. 137.

зависимого населения было бесправно, обездолено, где крепостное. зависимое положение угнетенного населения принимало наиболее грубые формы и в ряде случаев ничем не отличалось от рабства.

В этой исключительно сложной социально-экономической обстановке с преобладающим господством докапиталистических форм, с сетью «мелких местных рынков, связывающих крохотные группы мелких производителей, раздробленных и своим обособленным хозяйничаньем и массой средневековых перегородок между ними, и остатками средневековой зависимости»<sup>1</sup>, — проходила многолетняя борьба горцев за независимость против русского царизма.

В социально-экономическом отношении Чечня и Дагестан представляли сложнейший узел, который пытался разрубить Шамиль в ходе борьбы за независимость. Но отсталые социально-экономические условия помешали ему решить эту трудную задачу, стоявшую в одном ряду с национально-освободительным движением того времени.

Продолжительная и упорная борьба горцев Чечни и Дагестана за независимость в первой половине XIX в. выходила далеко за местные рамки Кавказа. Эта борьба была серьезным фактором, оказывавшим сильное влияние в течение почти 30 лет на международные отношения европейских (Россия, Англия, Франция) и азиатских (Турция, Иран) стран. Необходимо учесть и то, что упорная и продолжительная борьба горцев в течение долгого времени ослабляла царскую крепостническую Россию — жандарма Европы. Недаром Маркс и Энгельс с таким вниманием следили за ходом этой борьбы<sup>2</sup>, в которой, по оценке Энгельса, «горцы покрыли себя наибольшей славой»<sup>3</sup>.

*С. К. Бушуев.*

<sup>1</sup> В. Ленин. Сочинения, III, с. 307.

<sup>2</sup> К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. IX—XI, XXII, XXIII.

<sup>3</sup> Там же, т. XI, с. 177.

## АРХЕОГРАФИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНИЕ

Настоящая публикация является первой частью сборника материалов по истории Дагестана и Чечни в первой половине XIX века. Она охватывает период с 1801 по 1839 год включительно, с момента завоевания Дагестана и Чечни русским царизмом до широкого массового движения горцев в борьбе за независимость под руководством Шамиля.

Перед советскими историками стоит актуальнейшая задача создания истории многочисленных народов, входящих в состав Великого Советского Союза, и потребность в подобного рода изданиях совершенно очевидна. Данная публикация является первым сборником документов на эту тему, выходящим в советский период.

До революции вышло несколько изданий по истории Кавказа, в задачу которых входило опубликование исторических источников. Наиболее существенными из них были: «Акты, собранные Кавказской археографической комиссией» под ред. А. П. Берже, тт. I — XII, Тифлис, 1866 — 1873 гг. in folio; Сборник сведений о кавказских горцах», Тифлис 1868 — 1881, вып. 1 — 10; «Кавказский сборник», Тифлис, 1876 — 1913, тт. I — XXXII и «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», Тифлис, 1881 — 1929, вып. I — 46.

Из перечисленных изданий особое место занимают «Акты, собранные Кавказской археографической комиссией», о которых сказано ниже. Остальные из упомянутых изданий не содержат материалов, соответствующих тематике публикуемого нами сборника, за исключением 6-ти писем А. П. Ермолова к гр. Закревскому 1820 г.<sup>1</sup> и 2-х документов из архива кн. Бековичей-Черкасских<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> Письма 2, 4, 7, 8, 12, 13 о действиях Ермолова в Чечне опубликованы в вып. 45 «Сборника материалов для описания местностей и племен Кавказа», Махач-Кала, 1926.

<sup>2</sup> «Документы из архива кн. Бековичей-Черкасских». Предписание Ермолова кн. Бековичу-Черкасскому от 5 февр. 1824 г., стр. 18—21 и предписание Паскевича ему же от 4 февраля 1831 г. № 115, стр. 51—56, о действиях в Дагестане, опубликованы в XXX томе «Кавказского сборника», Тифлис, 1910.

«Акты Кавказской археографической комиссии» являются единственным и богатейшим собранием документов по истории Кавказа XIX в., не смотря на то, что материал их подобран с точки зрения великодержавного шовинизма буржуазной историографии.

Томы I—IX содержат большое количество документов за годы с 1800 по 1839, которые являются существенным дополнением к настоящему сборнику.

Желая облегчить исследователю возможность использования наиболее существенных из опубликованных в «Актах» документов, на них сделаны ссылки в подстрочных примечаниях настоящего издания к связанным по теме документам.

При компоновке сборника составители ставили себе целью — дать возможно полное собрание новых документов, относящихся к территории современных Дагестанской и Чечено-Ингушской автономных республик и представить документы, наиболее ярко характеризующие завоевательную политику русского царизма и борьбу горцев за независимость. Использование фондов только центральных архивов (Москвы и Ленинграда) без привлечения фондов кавказских архивов повлекло за собой существенный пробел в материалах сборника. Это относится главным образом к документам периода командования Ермолова на Кавказе (1817—1827), которых почти нет в центральных архивах. Не удалось найти также и подлинников некоторых документов на восточных языках, что оговорено в легендах или подстрочных примечаниях.

Документы, вошедшие в сборник, освещают главным образом две стороны истории Дагестана и Чечни 1801—1839 гг. — колониальную политику русского царизма, проводимую агентами его в лице Ермолова, Паскевича, Розена и др., и борьбу горцев за независимость в течение первых 30 лет. Борьба горцев за независимость начинается с партизанских выступлений под руководством мелких вождей, вроде чеченского старшины Бей-Булата и кончается массовым народным движением, получившим название мюридистского и проходившим под руководством трех имамов Гази-Магомеда, Гамзат-бека и Шамиля.

Настоящий сборник отражает, собственно, только первые пять лет деятельности Шамиля с 1834 по 1839 г. Руководство Шамиля мюридистским движением, охватившим при нем большую часть территории горного Кавказа и продолжавшимся еще 20 лет (с 1840 по 1859 г. включительно) будет освещено во второй и третьей частях сборника, которые готовятся к печати.

Совершенно недостаточно освещен в сборнике вопрос о социально-экономических отношениях в Дагестане и Чечне за этот период, вследствие малого количества материала. Документы № 67, 87, 102, 134 и 150 только отчасти дают материал на эту тему. Наиболее обстоятельным и серьезным из них является записка Норденстамма (№ 134), но и она недостаточно освещает социально-экономический быт Чечни. Она, по словам самого автора, представляет собой «краткое и весьма неполное описание... которое я себе составил из рассказов жителей». Не случайно этот вопрос слабо отражен и в «Актах кавк. арх. комиссии» и в литературе.

Еще в меньшей степени освещен в сборнике вопрос о сношениях горцев с Турцией и о ее помощи им в борьбе против русского царизма. На эту тему помещается всего лишь один документ № 82, в «Актах кавказск. археографич. комиссии» — всего 5 документов<sup>1</sup>.

При подборе документов для сборника обследованы и использованы следующие архивные фонды Москвы и Ленинграда:

В Москве — фонды Центрального военно-исторического архива (ЦВИА): 1) Военно-ученый архив (ВУА), 2) Деп-т Ген. штаба, 3) Инспекторский деп-т, 4) Канцелярия Совета военного мин-ра, 5) канцелярия нач-ка Главного штаба, 6) канцелярия дежурн. генерала Главн. штаба по разным предметам и 7) канцелярия дежурн. генерала Главн. штаба по секретной части. В Центральном архиве революции (ЦАР): III отделение е. и. в. канцелярии. В Центральном архиве внешней политики (ЦАВП) — фонд Азиатского департамента МИД.

В Ленинграде фонды Ленинградского Отделения Центрального исторического архива (ЛОЦИА)<sup>2</sup>: 1) Комитет министров, 2) Государственный совет, 3) канцелярия Военного мин-ва, 4) Департамент полиции исполнительной.

Основной материал сборника взят из фонда Военно-ученого архива ЦВИА и фонда Азиатского департамента МИД, находящегося в ЦАВП.

Военно-ученый архив представляет собой собрание наиболее значительных и интересных дел, выбранных из фондов Департамента Ген. штаба, Инспекторского департамента и других, для

<sup>1</sup> Т. 2, стр. 820 — 822, № 1689; т. 3, стр. 427 — 429, № 800; т. 4, стр. 602, № 921; т. 5, стр. 151 — 152, № 220; т. 7, стр. 506, № 461.

<sup>2</sup> ЛОЦИА в 1937 г. переименовано в Управление Центрального государственного архива Ленинграда (УЦГАЛЛ).

предполагавшегося издания военно-исторических трудов. Этот фонд имеет каталог из 4 томов, составленный кап. Бендером (СПБ 1905 — 1907).

Материал ВУА и др. фондов ЦВИА состоит из официальной переписки русских властей на Кавказе с центром, военных и этнографических обзоров, дневников экспедиций и т. п., составленных находившимися на Кавказе русскими офицерами. Несмотря на содержащийся в этих документах интересный фактический материал, следует иметь в виду их тенденциозность, неполноту и политическую направленность.

Материал, полученный из фонда Азиатского департамента МИД, очень обширен, но однообразен. Он содержит переписку центральных и местных русских властей с местными феодалами или по поводу их. Он освещает борьбу местных феодалов за власть и политику русского царизма в отношении каждого из них. Из этого фонда в сборнике помещены документы, наиболее ярко характеризующие эти моменты.

Материал сборника разбивается по содержанию на две группы. В первой группе содержатся документы, характеризующие политику царизма по отношению к местным феодалам за период с 1801 по 1836 гг. Эта группа документов снабжена общим тематическим заголовком—«Документы, относящиеся к вопросу о взаимоотношениях русского царизма с дагестанскими ханствами и владениями» и документы внутри ее расположены в хронологическом порядке.

Во второй группе содержатся все остальные документы на разные темы. Они расположены тоже в хронологическом порядке и каждый из них снабжен своим тематическим заголовком.

Документы, вошедшие в сборник, публикуются впервые. Печатаются по оригиналам, копии помещаются в случае отсутствия оригинала, что оговорено в легендах.

Следует сказать несколько слов относительно копий, вошедших в сборник из коллекции, собранной штабс-кап. Бушеном (ЦВИА, ВУА № 6164).

Им было отобрано и скопировано из тифлисского и др. архивов большое количество документов по истории Кавказа и кавказской войны, составивших более 90 переплетенных томов. Взятые из этого собрания копии относятся, главным образом, к периоду командования Ермолова на Кавказе. Выше было сказано, что документы именно этого периода почти совершенно отсут-

ствуют в обследованных для настоящего сборника архивах. При использовании этих копий следует учитывать возможность ошибок и неточностей в датировке и содержании их, т. к. они переписаны нечетко, небрежно, без точного указания адресата, подписей и помет. Сличение некоторых копий с подлинниками показывает, однако, что они скопированы с достаточной полнотой. Почти все они заверены подписью Бушена.

Археографическая обработка документов проведена по инструкции, принятой Институтом истории АН СССР.

Документы сборника печатаются большей частью целиком, включая подписи и пометы, имеющие смысловое значение. Нескольким документам (№ 6, 36, 65, 73, 83, 86, 90, 106, 107, 145, 148, 150, 155, 156, 159, 160—162) даны в извлечениях: опущены описание военных действий и отдельные места текста, не соответствующие тематике сборника. Все подобные случаи оговорены в тексте.

Документы на восточных языках даются в старых переводах. Подлинники не воспроизводятся, т. к. они большей частью отсутствуют.

Датировка документов проведена на основании дат, имеющих на документах, все другие случаи оговорены в легенде.

Штампы и заголовки подлинников опущены<sup>1</sup>. Данные их использованы при составлении заголовка и легенды.

Транскрипция собственных имен и географических названий в тексте сохранена по подлиннику, в заголовках дана по «Актам кавказской археографической комиссии»<sup>2</sup>.

Документы отпечатаны по новой орфографии, пунктуация исправлена составителями.

Явные описки, искажения слов и орфографические ошибки в тексте исправлены без оговорок.

Непрочтенные слова, исправления и пропуски в тексте, также как пометы в тексте и замечания на полях оговорены в подстрочных примечаниях. Если примечание относится к одному слову, то оно отмечено в тексте буквой и с этой же буквой дана сноска, если же примечание относится к нескольким словам или фразе, то слова, к которым оно относится, отмечены звездочкой в начале и буквой в конце.

<sup>1</sup> Сохранены только заголовки, представляющие особый интерес.

<sup>2</sup> Кроме имен Гази-Магомед и Гамзат-бека, которые даются в современной транскрипции.

Все подписи на документах воспроизведены полностью, непрочтенные подписи оговорены в подстрочных примечаниях. Легенда дана к каждому документу. Она содержит шифр архивохранилища, название дела, из которого взят документ, и листы, на которых документ находится. При наличии нескольких документов из одного дела, подробное название дела дано только в первом (хронологически) документе, в остальных же сделана ссылка на него.

К сборнику приложен список сокращений, часто встречающихся в тексте слов: названий должностей, чинов, мер и т. п.

Научно-справочный аппарат сборника состоит из указателей собственных имен и географических названий, терминологического словаря и географической карты Чечни и Дагестана, относящейся к 30-м годам.

Работа по сборнику проводилась по заданию Института истории АН СССР. Выявлены материалы: Г. Е. Грюмберг, С. К. Бушуев, Ю. А. Красовский и П. Т. Синюхаев (Институт истории).

Археографическое введение и терминологический словарь составлены Г. Е. Грюмберг.

Указатели составлены З. К. Кидаловой. (Дагестанский научно-исслед. институт истории, языка и литературы).

## СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

адъют.	— адъютант	д. с. с.	— действительный статский советник
арш.	— аршин	д. т. с.	— действительный тайный советник
асс.	— ассигнация	его в.	— его величество
бар.	— барон	его и. в.	— его императорское величество
вер.	— верста	его и. выс.	— его императорское высочество
верш.	— вершок	зол.	— золото
вол.	— волостной, волость	и. д.	— исполняющий должность
ВУА	— Военно-ученый архив	имп.	— императорский
выс.	— высочайше, высочайший	кап.	— капитан
выс. пов.	— высочайшее повеление	кн.	— князь
выс. утв.	— высочайше утвержденный	к. асс.	— коллежский ассесор
высокопр-во	— высокопревосходительство	ком-т	— комитет
г.	— год	ком-т мин-ров	— комитет министров
г. г.	— годы	коп.	— копейка
ген.	— генерал	к. с.	— коллежский советник
ген-адъют.	— генерал-адъютант	л.	— лист
ген-губ-р	— генерал-губернатор	лл.	— листы
ген-лейт.	— генерал-лейтенант	ЛОЦИА	— Ленинградское отделение центрального исторического архива
ген-фельдм.	— генерал-фельдмаршал	М. В. Д.	— Министерство внутренних дел
г. и.	— государь император	М. Г.	— милостивый государь (за исключением обращения)
главноупр-щий	— главноуправляющий	М. Г. И.	— министерство государственных имуществ
г-н	— господин	М. И. Д.	— Министерство иностранных дел
гор.	— город	мин-во	— министерство
госуд.	— государственный		
гр.	— граф		
гражд.	— гражданский		
губ.	— губерния		
деп-т	— департамент		
дер.	— деревня		
дес.	— десятина		



Мин-во имп. двора	— Министерство императорского двора	с. с.	— статский советник
мин-р	— министр	т. е.	— то есть
М. Ф.	— Министерство Фи- нансов	т. к.	— так как
напр.	— например	III отд. с. е. и.	в. III Отделение соб- ственной его
нач-к	— начальник	канцелярии	императорского величества кан- целярии.
н. с.	— надворный совет- ник	т. с.	— тайный советник
обл.	— областной	тыс.	— тысяча
окр.	— окружной	у.	— уезд
п.	— пуд	у. у.	— уезды
подполк.	— подполковник	упр.	— управление
полк.	— полковник	упр-щий	— управляющий
поруч.	— поручик	ф.	— фунт
прап.	— прапорщик	Ц. А. В. П.	— Центральный архив внешней политики
пр-во	— превосходитель- ство	Ц. В. И. А.	— Центральный военно-истори- ческий архив
П. С. З.	— Полное собрание законов	чел.	— человек (при чис- лах).
руб.	— рубль	ч-к	— четверик
саж.	— сажень	чиновник ос.	— чиновник особых поручений
с-во	— сиятельство	поруч.	
сен-р	— сенатор	чт.	— четверть
сер.	— серебро		

## ДОКУМЕНТЫ

**1 — 63. 1801 г. НЕ ПОЗДНЕЕ МАРТА 3. — 1836 г. ОКТЯБРЯ 27. — ДОКУМЕНТЫ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ВОПРОСУ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ РУССКОГО ЦАРИЗМА С ДАГЕСТАНСКИМИ ХАНСТВАМИ И ВЛАДЕНИЯМИ**

*1. 1801 г. не позднее марта 3. — Записка астраханского военного губ-ра К. Ф. Кнорринга, о недовольстве дербентских жителей своим прежним владельцем Ших-Али-ханом и просьбе их утвердить у них ханом брата его Хасан-Али-хана.*

Записка, что именно объяснил ген.-лейт. астраханскому военному губ-ру дербентской житель чиновник Магамат-Салим-Бек-Аджи-Мирза-Бек-ов, присланной от владеющего ныне в Дербенте Хасан-хана.

Высокостепенного моего дербенского Хасан-хана непреоборимое желание (полагая надежду на бога) быть со всем подданным ему народом под покровительством и защитою все милостивейшего великого г. и. всероссийского и служить всегда верно и усердно.

Брат хана моего Ших-Али-хан посылает ныне посланником от себя ко всевыс. двору его и. в. чиновника своего Мирзу Аскера, сей посланник от него Ших-Али-хана послан был в Персию к Баба-хану сердару и теперь уже следует ко всевыс. двору г. и., да и к Баба-хану сердару послал он назад третий месяц чиновника Сулейман-бека Баба-Ведри-Бек-ова, который и прежде сего раз уже у него был и теперь еще назад не возвратился. Грамоты от все милостивейшего г. и., присланные к нему Ших-Али-хану, отправил он к Баба-хану-сердару в оригинале, следовательно он, Ших-Али-хан, ведет только одну интригу, держа ту и другую сторону, ищет своих выгод неосновательных. Жители дербентские, в том числе и я, истинно доносим вашему пр-ву, что мы Ших-Али-хана совершенно знаем, он нами владел, человек ветреной и любящий роскошную жизнь, грабитель и несправедливый.

мы его гнушаемся, он нам несносен, охотно пожелаем жертвовать жизнью с женами, детьми и имуществом, нежели быть во власти у него; нынешнего хана нашего Хасан-хана любим все мы сердечно, он, будучи молодой человек благонамеренной, управляет нами миролюбно и разумно и никогда его лишиться не желаем, продли ему бог на долгие времена дни благополучия его. Недоброжелатели наши вашему пр-ву доносят как на хана нашего Хасан-хана, так и на дербентских жителей, якобы мы врагу всероссийского двора казыкумыцкому Сурхай-хану благоприятствуем, но сей донос несправедливой, и ваше пр-во ему не верьте, хан наш, как равно и все чиновники и почтенные дербентские жители неограниченно верны и усердны всемилостивейшему г. и. и неограниченно же желание их быть под высоким его покровительством и защитой, бог тому свидетель. И кроме сей священной его и. в. протекции более никого не ищем и искать не намерены и надеемся всегда на священнойшую его щедроту. Тарковский шамхал получал в год от государя большое жалованье, кое определено ему на употребление к пользе России, но он деньгами сими делает великие замешательства всему нашему неустройству, и он единственно токмо суть причиною сего, он во первых деньгами, а потом интригами своими собрав лезгинское войско, лишил достоинства безвинно уцмий, прежнего Рустам-хана, коему от государя и жалованье производится, а сделал на место его уцмием Разия, что есть доказательством его несправедливости. Когда он осмелился поступить под всевыс. волю—теперь при интриге своей находится с войсками лезгинскими при Ших-Али-хане, недалёковидном человеке, и человеку пьяном, безрассудном, разоряют город Кубу и окружность его, народ угнетен, поборы страшные, сволочь лезгинская всегда в квартирах, и говорит Ших-Али-хан, что на всеожжение и разорение допустит весь гор. Кубу и деревни, да они уже и разорены и жители, ища себе спасения, ушли в Шемаху и в прочие места безопасные и ежели и гор. Дербент не будет защищен всемилостивейшим г. и., то и он напоследок разорен им будет при помощи шамхала и лезгинцов; но может быть при помощи бога и всеавгустейшего монарха сие ему не удастся, мы будем жертвовать жизнью на стенах дербентских, а им не сдадимся. Ших-Али-хан и шамхал утверждают, якобы жители дербентские сами просят их и пишут, но все сие несправедливо, ежели и пишут, то те, кои в народе никакого голоса не имеют, а те в коем числе и я, сочлен города,—никак его Ших-

Али-хана не желают и имеют к нему, пьяному человеку омерзение, более же всего интригана шамхала не терпят, ибо все зло происходит от него; теперь его шамхала интригами уцмий Рустом-хан лишен владения своего, он ныне и кадыю табасаранскому, который от государя имеет жалование, ищет преткновенения, сродственницу свою выдал замуж за сына владельца Магмуда и интригами своими хочет возвести его на кадийское достоинство, что будет следствием тому расстройству, которое сделал уже он между двумя братьями Шейх-Али-ханом и Асан-ханом.—О табасаранском владельце Масуме, которой нарядил от себя посланца ко всевыс. двору его и. в. доношу вам, что он искони бе дербентской житель, облагодетельствованной дербентскими ханами и жителями; шамхал отвращает и его, чтобы он не знал нас, а держался бы Ших-Али-хана и его, шамхала, обнадеживая великие милости как от государя, так и от них, шамхала и Ших-Али-хана, вот ваше пр-во очевидные интриги шахмальские, заплати ему бог, время все откроет, каждой получит по делам своим воздаяние. Ших-Али-ханов посланец Мирза-Аскер, полагаю я, представит вашему пр-ву письмо от наших дербентцев, сему не верьте, сие есть одна токмо его выдумка, ибо он, имея бланкеты и умея сам писать, сплетет хитрости, сие есть его дело, и что на ум его взойдет и пишет именем ханским. Хан наш Хасан-хан и мы, все вообще дербентские жители, просим всеподданнейше всемилостивейшего г. и. принять нас под высокое свое покровительство и защиту, сим установлены мы будем в блаженстве и прославлять милости его имп. во веки веков мы будем, поверьте ваше пр-во, что мы по боге другого прибежища себе не имеем и иметь не желаем; и о сем нашем всевожденном желании письменное государю донесение отдали посланнику нашему Аджтагию, в Кизляре находящемуся. Назад тому с двадцать дней Ших-Али-хан с 1500 чел. лезгинов и других людей прибыл ночью под дербентские стены, имея при себе и 7 лестниц с намерением завладеть городом, и пятьсот человек отборных смельчаков послал под стены, при которых начком был прежней посланник при дворе российском Медет-бек, и как они близко стен дербентских достигли, что узнавши, на стене находящиеся во всех местах караулы начали по ним стрелять, то они принуждены были отступить а) и ретироваться в Кубу. Тревогу сию

и) В подлиннике: Отпустить.

услышавши, в поле находившиеся наши караулы тотчас к городу пошли и, встретя сие от Ших-Али-хана отделение начали с ним перестрелку, и с первого выстрела начальник его Медетбек, прежде бывшей посланником у выс. двора, упал с лошади и, брося ружье свое, скрылся в садах и тем спас себя, но много ружей достались нашим в добычу а).

*ЦАВП. МИД 1—6, 1801 г., № 10. «О приезде в С.-Петербург посланца от дербендского Хасан-хана, чиновника Аджи-таги с приставом Измайловым, разные просьбы от хана и посланца и о смерти Хасан-хана дербендского» на 167 листах; лл. 4—7 об. Без подписи. Датирована на основании вышеупомянутого документа, к котор. приложено. (лл. 3—3 об.) Копия.*

2. 1801 г. не позднее марта 11. — Прошение дербендского владельца Хасан-Али-хана Павлу I, об утверждении его ханом дербендским<sup>1</sup>.

Перевод с донесения к его в. блаженные памяти г. и. Павлу Петровичу от дербендского Хасан-Али-хана, писанного по персидскому обыкновению.

Предстоящим пред небоподобным престолом всепресветлейшего, державнейшего великого императора Павла Петровича, самодержца всероссийского, славнейшего, могущественнейшего и величайшего царя царей, всемилостивейшего государя государей, одаренного славою и державою, венценосного монарха, обладающего звездочисленным воинством, победоносного владыки многочисленных царств и народов, увенчанного солнечною короною, сидящего на звездном троне, повелевающего собором царей, князей и владык земных, дарующего скипетры достойнейшим державцам, умножающего великолепие монаршего своего трона, украшающего правосудием державу свою, и во всю вселенную лучи благодати своей простирающего, высокочестного и великодушного монарха, которого благословенное царство да продолжится до скончания веков, высокочестным министрам нижайший и усерднейший служитель Хасан-Али благоговейно доносит следующее:

Всей Персии и Турции известно, что уже несколько веков тому протекает как предки мои посвятили себя служению высокочест-

а) На лл. 4, 5, 6, и 7 об. Скрепя: С подлинным... одно слово неразборчиво верно. Тарновский. (Подпись неразборчива, возможно другая).

<sup>1</sup> В деле имеется аналогичного содержания прошение Павлу I от матери Хасан-Али-хана (лл. 37 — 40).

ной империи всероссийской, и что покойной отец мой Фет-Алихан во время жизни своей оказывал еще и вящее к выс. двору вашему усердие. Но по смерти его тогда остались наследниками брат мой Шейх-Алихан и я, и когда по определению судьбы и по соизволению блаженные и вечной славы достойные памяти г. и. Екатерины Алексеевны, прибыло сюда высокочестное российское победоносное войско, то вышеупомянутый брат мой, не сохранив усердия издревле предками нашими к империи всероссийской продолжаемого, вопреки оному восстал противу того войска и, будучи им взят под арест, из-под одного ушел. По поводу чего высокочестные вельможи по соизволению блаженные памяти государыни императрицы и учредили вместо его властителем Кубы и Дербенда меня и тем между здешним народом возвысили. Когда же показанное войско отсюда вышло, то брат мой в отмщение за то стал притеснять, что наконец по малолетству моему должен я был отсюда удалиться в дагистанскую сторону, где и находился до изливания на меня неограниченных вашего в. милостей, а в сие время возмев твердую на высокое ваше покровительство надежду, при помощи и моих родственников высокочестных: Сурхайхана кумыкского, кадия табасаранского и Рустем уцмия Каракайдакского по желанию дербендских чиновников и всего народа возвратился в Дербенд, где и был принят. Брат же мой Шейх Алихан, не уважая нимало родство наше, по злости своей собрав кубинское, шакинское и ширванское войско и соединясь с шамхалом и другими дагистанскими владетелями, учинил к сему городу приступ и когда б не был при мне родственник мой кадий, то б конечно причинил нам разорение, но при помощи божией и вашего и. в. во многих продолжавшихся несколько дней с обеих сторон сражениях, он был поражен и с великою потерей людей отсюда прогнан. А как надлежало мне о всех сих обстоятельствах подробно вашему и. в. донести, то и отправил я для того к выс. вашему двору посланником высокочестного, высокоместного и мне издавна усердного и преданного чиновника моего Хаджи-Тагия вместе с другим чиновником же моим Агою-беком. И осмеливаюсь в сем же случае всеподданнейше ваше в. просить о утверждении меня согласно с желанием чиновников, духовенства и всего народа в Дербенде ханом и о пожаловании на сие достоинства в возвышение пред другими выс. вашею грамотою, дабы мог я посвятить себя навсегда служению вашему и жертвовать для высокочестной империи всероссийской моею жизнью.

Известно мне, что брат мой Шейх-Али-хан просит помощи у властителя Персии Баба-хана и что с приверженными ему владельцами, кои давно желают иметь во власти своей Дербенд, намерен он учинить мне мщение, то как сей город издревле принадлежит к высокославной империи всероссийской, посему и осмеливаюсь всеподданнейше ваше и. в. просить о повелении прислать сюда для защиты его два полка победоносных войск ваших. Я твердо надеюсь, что когда они сюда придут, то ничто не осмелится нас беспокоить, а без того мы не будем в состоянии себя и города защитить от нападения врагов наших. О прочих же нуждах моих поручил я упоминаемому посланнику моему мин-ву донести словесно, который по прибытии к выс. двору и не оставит о том представить. Впрочем повинуюсь соизволению вашего в.

На обороте в чернильной печати значит имя Хасан-Али.  
Перевел н. с. мирза Абутураб Насыров.

*ЦАВП. МИД. 1 — 6. 1801 г. № 10, см. легенду к № 1, лл. 43 — 46. Документ был отправлен, повидимому, при жизни Павла I, а получен после его смерти, (12, III, 1801 г.) поэтому так датирован. Перевод старый. Подлинник на л. 47.*

3. 1801 г. не позднее марта 11. — Прошение дербентских жителей Павлу I, об утверждении Хасан-Али-хана ханом дербентским.

Перевод с прошения к его в. блаженные памяти г. и. Павлу Петровичу от дербентских чиновников, духовенства и прочих, писанного по персидскому обыкновению.

Предстоящим пред всевысочайшим престолом богоподобного и августейшего монарха, украшенного солнечною короною, самодержавного императора богохранимой империи всероссийской и прочая и прочая и прочая — нашего всемилостивейшего государя Павла Петровича высокославным министрам мы нижайше благоговейно доносим о следующем:

Поелику обид, притеснений и других непорядочных поступков Шейх-Али-хана мы, жители Дербенда, сносить более не имеем сил, для того все сообща старые и молодые, единогласно и пожелали иметь над собою властителем природного наследника Дербента Хасан-Али-хана и его к себе приняли. И сделав избранного от нас высокопочтенного и высокоместного чиновника Хаджи-Такия поверенным, купно с другим таковым же Агою-беком,

отправили их к выс. вашего и. в. всемилостивейшего нашего государя двору, препоручили им обо всех здешних обстоятельствах представить, а сами всеподданнейше ваше и. в. просим излить на нас неограниченную вашу милость утверждением Хасан-Али-хана выс. грамотою вашею в Дербенде ханом, чрез что весь здешний народ, паки оживотворясь, будет воссылать ко всевышнему о здравии вашего в. по вечном существовании империи всероссийской теплые молитвы. Впрочем предаем сие выс. соизволению.

Сие прошение, по согласию всех нижеподписавшихся, писал молебщик Шехалислам Ахунд Молла Незар Али, Хаджи-Тагир-бек, Исмаил-бек, Мугаммед-Керим-бек, Ага-бек, Абутураб-бек, Агметхан-бек, Ибрагим-бек, Могаммед-Эминбек, Имам-Верди-бек, Юзбаши, Мугаммед-Касим-бек, Мирза-Келбели, Харжи-Агасы, Сеид Назим, Хаджи-Сеид-Али, Мирза-Гейдер письмоводитель. Ахунд Мулла Али Акбер, Молла Джафер, Гасан-Кули-бек, Ага-Садыг, Хаджи-Могаммед-Али, Ага-Юсуф, Хаджи-Имам-Назер, Хаджи-Мугаммед-Риза, Ага-Зеки, Хаджи-Абдурагим, Афроил-бек, Али-Акбер, Кыр-Хлар-Кули-бек, Ага-Латиф.

Перевел н. с. мирза Абутураб Насыров.

*ЦАВП. МИД. 1 — 6. 1801 г. № 10, см. легенду к № 1, лл. 35—35 об., 42—42 об. Документ был отправлен, повидимому, при жизни Павла I, а получен после его смерти, (12, III, 1801 г.) поэтому так датирован. Перевод старый. Подлинник письма на л. 36.*

4. 1801 г. апреля 25. — Записка упр-щего Азиатским департаментом Госуд. коллегии иностранных дел С. Л. Лашкарева, представленная статс-секретарю его и. в. Ф. И. Энгелю, о времени вступления дагестанских владельцев в русское подданство и получаемом ими жалованьи.

Записка о персидских владельцах и землях, пользующихся покровительством всероссийского имп. двора.

Царство грузинское, принятое в подданство и верховную власть имп. российского двора по трактату от 24 июля 1783 г.

\* Армянские персидские Карабагской области мелики Джимшид<sup>1</sup>, владелец варандинской, и Фридон<sup>1</sup>, владелец гулистанский, с прочими, поселенные с выс. соизволения российского двора по прошению их в Грузии и принятые в подданство его в. грамотою, от 2 июля 1799 г., но и оба в рассуждении потери в Карабаге в прошлую с Персией войну владения их получают пансионы.

<sup>1</sup> Подчеркнуто карандашом.

Дагистанский владелец<sup>1</sup> г-н ген.-лейт. Мегди-шамхал<sup>1</sup> и его владение, которое в подданстве и покровительстве всероссийского имп. двора состоит с 1786 г. и которому обещано со здешней стороны охранять от неприятелей и давать ежегодно по 6.000 руб., кои поныне ему и производятся на содержание войск в готовности к службе имп. всероссийского двора и на защиту шамхалова владения.

Рустем уцмий каракайтаский<sup>1</sup> всемилостивейше пожалованный в 4 класс, покровительством здешнего двора пользуется по силе грамоты от 6 июля 1799 г. с тем, чтоб с соседственными ему владельцами, состоящими в здешнем покровительстве, был дружен и оказывал им вспомоществование противу нарушителей всеобщего спокойствия. Ему по ревности его и всегдашней к здешней службе готовности производится по 2.000 руб. в год жалованья.

По силе другой грамоты от того ж числа и года состоит в таком же покровительстве и Рустем-кади владелец табасаранский. всемилостивейше пожалованный чином в 4 класс, коему равномерно за ревность его и всегдашнюю к службе здешнего двора готовность производится по 1.500 (руб.) в год жалованья.

В 797 г. был прислан к выс. двору и от шушинского или<sup>\*</sup> карабагского Ибрагим-хана посланец<sup>1</sup> с представлением о сопротивлении его властвовавшему тогда в Персии аге-Мугамед-хану, вследствие чего послана и к нему Ибрагим-хану благоволительная грамота, кою между прочим всемилостивейше поручено ему блюсти и впредь союз с теми, кои состоят под покровительством имп. всероссийского двора.

<sup>\*</sup> Дербендские ханы а), считая со времен блаженной памяти г. им. Петра Великого оказывали свою приверженность к престолу всероссийскому, из коих последний, и именно, Шейх-Али хан дербендский, хотя и оказал в бытность российских войск в Персии некоторую превратность, но грамотою от 1 сентября 799 г. паки принят по прежнему в подданство и покровительство и пожалован чином в 3 класс, да и весь подданный ему народ другою грамотою от того ж числа и года принят в здешнее покровительство.

<sup>\*</sup> Талышинской владелец Мир-Мустафа-хан а) по прошению его грамотою в 14 день февраля 1800 г. принят со всею его областью под покровительство, с обещанием особого благопризрения, вследствие коего указано Государственной адмиралтейств коллегии

держать во все удобные к мореплаванию времена у острова Сары военное судно с потребным числом служителей для принятия его на оное в случае, если бы в тесных обстоятельствах оттуда похотел удалиться.

Да и все прочие ханы при Каспийском море имеют приверженность к августейшему двору по причине производимой с Россиею торговли из числа коих многие неоднократно просили держать в портах их военные суда по одному и по два, для спасения их с семейством в случае какого-либо притеснения от похищающих верховную власть в Персии.

*ЦАВП. МИД. 1 — 9, 1801 г., № 3 «Об обстоятельствах, по которым обитающие около Каспийского моря и гор персидские ханы и другие владельцы пользуются покровительством России», на 8 листах лл. 2 — 4. Без подписи.*

*5. 1801 г. июня 3. — Донесение посланника дербендского владельца Хасан-Али-хана Хаджи-Таги в Госуд. коллегию иностранных дел, о беспорядках в танстве и изменническом поведении прежнего дербендского владельца Ших-Али-хана<sup>1</sup>.*

Предстоящим пред выс. и священнейшим престолом всепресветлейшего, державнейшего, всемилостивейшего и августейшего монарха, тени божией, высокославным мин-рам, я нижайший верноподданный дербендского Гасан-Али-хана посланник Хаджи. Такой благоговейно доношу: что высокостепенный и высокочестный Гасан-Али-хан, отправляя меня, усерднейшего, к высокославному всероссийскому двору для изъявления пред порогом чертога его и. в. верноподданнического его усердия и для представления всеподданнейших его прошений, в то же время препоручил мне, когда осчастливлен буду от высокославного мин-ва аудиенциею, представить ему письменно и словесно, что, когда брат его Шейх-Али-хан, вопреки примеру предков своих и желания всех дербендских жителей, яко бунтовщик восстал противу высокославного российского войска, в то время он, Гасан-Али-хан, не будучи в сем изменническом поступке его участен и не желая подать о себе дурного мнения за нужное почел оттуда удалиться в местечко

<sup>1</sup> В актах Кавказ. археограф. комиссии о Ших-Али-хане опубликован ряд документов: т. 1, стр. 642 — 644, №№ 894 — 896; т. 2, стр. 784 — 785, №№ 1614, 1615; т. 3, стр. 385, № 728, стр. 380—408, №№ 740, 742, 744 — 746, 748, 756, 760, 765; т. 4, стр. 634 — 636, №№ 979, 980; стр. 699, № 988; т. 6, ч. 2, стр. 113—114, № 258.

<sup>\*</sup> <sup>1</sup> Подчеркнуто карандашом.

Илису, где и имел свое пребывание. Но, когда по покорении Дербенда Шейх-Али-хан, по причине вышеозначенных обстоятельств, был арестован и оттуда ушел, в то время главнокомандующий российским войском его с-во гр. Валериан Александрович Зубов по прошению дербендских, кубинских, сальянских и прочих жителей его, Гасан-Али-хана, вызвал обратно в свое отечество и с выс. соизволения ее величества блаженные памяти государыни императрицы, украсив главу его всемилостивейше пожалованным пером и возложив на плечи его солнцу подобное одеяние, к общему всех желанию, учредил его в Дербенде ханом и все дела тамошние ему препоручил. Но когда показанное войско, вследствие соизволения его в. блаженные памяти г. и. Павла I, вышло оттуда обратно в Россию, после того между сими двумя братьями Шейх-Али-ханом и Гасан-Али-ханом о принадлежности Дербенда произошел спор и, наконец, самая ссора. Почему Гасан-Али-хан сколько по малолетству, а паче по миролюбивым качествам своим, не желая возмутить общей тишины и спокойствия своих подданных, уступя владение Дербендом брату своему, удалился сам к Мегди-шамхалу; но как сей его не принял, то он и принужден был от мщения показанного брата укрываться по временам у родственника своего Рустем-хана удмия, у Сурхай-хана, в местечке Илису, а иногда у родственника ж своего Рустем-кадия. — Брат же его Шейх-Али-хан, оставаясь в Дербенде главным повелителем, всех бывших до того благонамеренных вельмож от себя удалил, а на места их набрал новых из самых подлых людей, по совету коих и по дурному качеству своему начал народ тамошний всячески притеснять, лишая принадлежащего имения и отнимая у отцов дочерей, и, наконец, обиды свои простер до того, что и терпения к снесению оных ни у кого не осталось. Почему жительствующие в окрестностях Дербенда подданные и принуждены были все удалиться в дагистанскую сторону. А Мустафа-хан Ширванский, бывший доселе подданным Фет-Али-хану, воспользовавшись сим случаем, пришел с своим войском и завладел Сальян, где и учредил своего правителя. Жители же Кубы, Мускура, Шабрана, Хызырбермека, Лагиджа, Шешпера и других селений, по причине таковых обстоятельств, большою частью и сами к показанному Мустафе-хану в Ширван переселились. А знатные дербендские и кубинские вельможи, видя явное своего отечества разрушение, по усердию и преданности своей к оному, собравшись все вкупе, предстали показанному Шейх-Али-хану и слезно просили его, чтоб от поступков, с достоинством

его ни мало несообразных, удержался и совета безчестных людей не принимал. Но он вопреки того еще более стал народ свой притеснять и, выехав из Дербенда в Кубу, распростер обиды свои и на оставшихся там разоренных жителей. Тогда мы, не предвидя уже более надежды, чтоб мог он когда-либо поправиться, принуждены были все единогласно прибегнуть к Рустем-хану удмию и к Рустем-кадию, издавна к империи всероссийской преданным, и просить их ходатайства о возвращении в Дербенд Гасан-Али-хана яко законного наследника и всемилостивейшему нашему г. и. преданного. И когда чрез посредство их он к нам возвратился, то все жители сего города предав себя его повелениям и дела тамошние ему ж препоручили, и по особливой приверженности и усердию своему к нему, желая иметь его своим повелителем, отправили со мною о том на выс. его и. в. имя всеподданнейшее прошение, за собственноручным своим подписанием и приложением печатей, которое высокому мин-ву я и имел счастье представить. А Шейх-Али-хан, по злости своей, единственно ко вреду брата своего и жителей Дербенда, соединясь с преданным Баба-хану Мустафою-ханом ширванским, давнишним врагом нашего отечества, и с шамхалом тарковским, при помощи их неоднократно на Дербенд чинил нападение, и находящиеся в окрестностях его сады, пашни и селения вовсе разорил, а союзники его некоторых из тамошних жителей увели с собою и в плен. Также по совету шамхала, он, Шейх-Али-хан отправил к Баба-хану для испрошения себе нужной помощи поверенного своего Сулеймана, который и поныне в Тегране находится. Из полученного же мною ныне из Дербенда письма усмотрел я, что Шейх-Али-хан купно с шамхалом намеревается паки учинить на сей город нападение, почему высокославное мин-во всепокорнейше и прошу по сродному человеколюбию оказать милость свою, покуда рассмотрены будут донесения моего хана и его подданных, исходатайствовать между тем у его и. в. всемилостивейшего государя, всемилостивейшее его к командующему на Кавказской линии господину ген.-лейт. Кноррингу повеление об отряде двух полков непобедимого российского войска на защиту города Дербенда и о посылке к шамхалу и к Шейх-Али-хану предписания, дабы они от нападения на оный удержались, да и другим дагистанским народам совета к тому не подавали. Что-ж касается до прошений моего хана о пожаловании его на оное достоинство грамотою и в отличие пред другими чином, то сие предаю прозорливому рассмотрению высокого мин-ва, и когда он, а

купно и мы, тем будем осчастливлены, то обещаемся по примеру наших предков империи всероссийской служить по крайней возможности сил наших, жертвуя в иных случаях и самую нашу жизнь.

В заключение сего осмеливаюсь высокому мин-ву покорнейше представить о всемилостивейше пожалованном Шейх-Али-хану в бытность при выс. дворе его посланника Медед-бека железе, коего в пользу его и жителей Дербенда назначено было до 6 тысяч пуд, но поныне еще не отпущено, почему хан мой и поручил мне просить, дабы показанное количество железа повелено было отпустить ему, для употребления на назначенные тогда надобности.

Впрочем, высокому мин-ву о всем вышеозначенном донеся, предаю все оное прозорливому его рассмотрению и с благоговением ожидаю милостивого разрешения, уповаю, что, если и не благоугодно было его и. в. Гасан-Али-хана по прошению народа учредить в Дербенде ханом, то конечно к управлению оным и к ободрению жителей определен там будет кто-либо из достойнейших вельмож российских.

Перевел н. с. мирза Абутураб Насыров.

ЦАВП. МИД 1 — 6, 1801 г., № 10, см. легенду к № 1 л.л. 27 — 32. Без подписи. Перевод старей. Подлинник донесения на л.л. 33 — 34 с чернильной печатью.

6. 1801 г., июня 7. — Из замечаний упр-щего Азиатским департаментом Госуд. коллегии иностранных дел С. Л. Лашкарева по поводу прошения дербентского хана, его матери и дербентских жителей Павлу I.

Выписка из прошений дербентского Гасан-Али-хана, присланных к августейшему двору и мнение по оным Азиатского—Коллегии иностранных дел департамента.

...По всем таковым объяснениям и прошениям и по особой записке, полученной членом Азиатского — Коллегии иностранных дел департамента, т. с. Лашкаревым, от г-на ген.-лейт. и астраханского военного губ-ра Кнорринга, при сем на усмотрение прилагаемой департамент, рассуждая, долгом своим почитает представить, что сей Шейх-Али-хан, на коего ныне приносятся толикие жалобы от родного его брата, и от всех тамошних жителей есть тот са-

мый, который, по небытности Гасан-Али-хана в Дербенде, просил о утверждении его имп. грамотою в том достоинстве, который в оном в прошлом 1799 г. и утвержден и пожалован чином в 3 класс, на что и грамота тогда к нему отправлена с бывшим от него здесь его посланником, и в то ж время по полученному от одного брата его Гасан-Али-хана из Дагестана прошению о позволении выехать оттуда на жительство в Дербенд, его отчизну, то ему всемилостивейше было позволено, а к Шейх-Али-хану особою грамотою было писано, чтоб предавая забвению все происшедшее между им и оным его братом, принял его к себе с должною любовию и обходился с ним как следует. Почему он Гасан-Али-хан и приехал в Дербенд, как и сам о тому поминает, и по таковым выс. здешнего двора между сими ханами распоряжении, иного не предвиделось кроме того, что они будут жить спокойно и дружелюбно.

Но надобно, чтоб Шейх-Али-хан, который годами старше брата своего Гасан-Али-хана, коему и ныне не более 18 лет от роду, был гораздо неправ в поступках своих противу народа и противу родного своего брата, когда все они единогласно решились исторгнуть из рук его власть и препоручить младшему его брату, коим ныне и довольны и о утверждении коего столь усердно просят. — Почему департамент, не входя в исследование того, что ему не принадлежит и основывая рассуждение свое на том только, что управление Дербендом по выс. соизволению блаженные памяти государыни императрицы было поручено прежде Гасан-Али-хану и отнято у Шейх-Али-хана за оказанные им противности, о чем выше сказано, и что, как интересы империи требуют, чтоб город пределам ее смежный и несколько лет бывший под ее владением, а ныне под покровительством ее состоящий и который служит вратами для входа в Персию, был под властью преданного ей владельца, потому и находит полезнее удовлетворить прошению Гасан-Али-хана и тамошнего народа, нежели ему в том отказать, что и предает на разрешение Высокого мин-ва, что ж принадлежит до двух полков просимых в Дербенде для защиты, то оное находит тем паче нужным для удержания сего места в здешней зависимости или буде сие по нынешним обстоятельствам невместно, то сделать иное распоряжение им в помощь посредством шамхала тарковского и других владельцев Дагестана, что и оставляет на выс. соизволение.

А о жалобе Гасан-Али-хана на бакинских чиновников, захвативших с судна, брошенного бурей на мель, товары дербентским и



дагестанским жителям принадлежащие, полагает в удовлетворение столь справедливого дела при отправлении находящегося здесь бакинского посланника послать к хану его, с ним же выс. повеление — возратить тем несчастным товары их и впредь таким образом с погибающими не поступать, а доставлять возможное содействие, когда по соседственной доброй дружбе и по человечеству хочет, чтобы тоже было наблюдаемо и в рассуждении его подданных.

Относительно известий Гасан-Али-хана, к посланнику его присланных, о намерении шакинского хана, ширванского, шахсеванского и прочих тамошних владельцев, департамент, составив особую о всех оных записку, оную при сем прилагает и все вышеизъясненное предает на рассмотрение и ожидает резолюции.

Сергей Лошкарев.

*ЦАВП. МИД., 1 — 6, 1801 г., № 10, см. легенду к № 1, лл. 63 — 71; 68 об. — 71.*

7. 1801 г., июнь. Повеление кубинского и дербентского Ших-Али-хана к его посланнику мирзе Аскеру, находящемуся в Петербурге, довести до сведения русских властей о примирении его с братом Хасан-Али-ханом и разделе между ними владений.

Высокопочтенный, высокоместный и нам верноусердный первый письмоводитель наш, мирза Аскер в милости и благоволении нашем будь благонадежен.

Как о всех здешних обстоятельствах, так и о бывшем между мною и братом моим Гасан-Али-ханом несогласии, тебе все известно. Но 2 числа сего июня к общему нашему удовольствию с помощью всевышнего посредством родственника нашего Мегдишамхала и других лезгинских начальников я с упоминаемым братом моим примирился и при личном нашем с ним, Гасаном-Али-ханом и матерью его свидании, все прежде бывшее между нами с обеих сторон предали мы вечному забвению. По желанию моему я признан от него за старшего брата, а ему напротив того уступил навсегда во владение Дербенд с его окрестностию и с принадлежащими к нему улусами. Почему повелеваю и тебе по получении сего повеления с отправленным от вышесказанного брата моего к выс. двору посланцом, высокопочтенным чиновником его Хаджи-Такием примириться и прекратя бывшее доселе между ва-

ми несогласие, в представлениях ваших высокославному его и. в. мин-ву наблюдать обоюдную нашу пользу. Каковое повеление и от высокопоставленного брата моего к упоминаемому посланнику его послано, которому, конечно, и не преминет он повиноваться. О сем же нашем примирении обще с показанным Хаджи-Такием обязаны вы Высокому мин-ву в подробности донести и нас о том уведомить. Если же который из вас сего повеления нашего исполнить не согласится, то с того по возвращении сюда строго будет взыскано. Писано в первых числах июня 1801 г.

В приложенной чернильной печати значится имя Шейх-Али.  
Перевел н. с. мирза Абутураб Насыров.

*ЦАВП, МИД, 1 — 6. 1801 — 03 г., № 3 «О приезде в С. Петербург посланца от кубинского (он же дербентский) Ших-Али-хана чиновника мирзы Аскера с приставом Мещеряковым и разные просьбы хана и посланца» на 213 листах, лл. 41 — 41 об., 43. Перевод старый. Подлинник на л. 42.*

8. 1801 г., июля 5. — Нота посланника кубинского Ших-Али-хана, мирзы Аскера в Госуд. коллегию иностранных дел, о выражении Ших-Али-ханом верноподданнических чувств, разных его просьб и желаний других дагестанских владельцев вступить в русское подданство.

Каковое высокостепенный Шейх-Али-хан мой при отправлении моем к высокому его и. в. двору дал мне словесное препоручение, об оном Высокому мин-ву имею счастье представить ниже сего.

1.

Как его и. в. по сродному ему человеколюбию угодно было все происшедшее в прошлую с Персией войну предать вечному забвению и по беспримерному милосердию своему высокостепенного Шейх-Али-хана принять попрежнему в высокое его подданство и покровительство с препоручением ему выс. грамотою всех тамошних дел и пожалованием неогранных даров своих, то он, хан, получив сии неожиданные высокомонаршие милости, коими угодно было его и. в. между равными его возвысить, весьма тем был ободован и с полною охотою, препоясав мышцу свою навеки ревностнейшему служению высокославной империи всероссийской, находится готовым к исполнению всех выс. повелений, какие дать ему будет благоугодно.

## 2.

Поелику его и. в. благоугодно было вверить управлению Шейх-Али-хана наследственную область Дербендскую, и с другими купно к ней принадлежащими, то он, считая себя уже состоящим в числе верноподданных империи всероссийской, по усердию и преданности его к оной препоручил мне у высокого мин-ва испросить, дабы отправлено было морем в Талышинские пределы и сухим путем к нему хану несколько отрядов победоносного российского войска, с помощью которого мог бы он всех врагов от Дербенда до Грузии истребить и земли, лежащие по сию сторону реки Кур в доказательство ревностнейшего служения своего присоединить к империи всероссийской, но только просит, чтоб нач-кам того войска повелено было находиться у него в повиновении.

## 3.

Также повелел представить высокому мин-ву и о союзниках его Шейх-Али-хана: Разию уцмие, Сохраб-бек маасуме табасаранском и Магмуд-беке брате кадия табасаранского, кои во всех случаях находятся с ним единоподданными и от коих купно со мною отправлены к выс. двору со всеподданнейшими прошениями их чиновники, и просить, чтоб они по усердию и преданности их к выс. империи всероссийской удостоены были всемилостивейшего принятия в число верноподданных его и. в., о причине же лишения Рустем-хана уцмия каракайдакского владения и поручения одного уцмию Разию, по приезде к выс. двору чиновника сего последнего, подробно будет от него представлено.

## 4.

Как высокостепенный хан мой с его союзниками Мугаммед Гасан-ханом шакинским и шамхалом тарковским к служению его и. в. находится готовым, то, когда прислано будет к нему победоносное российское войско, и не преминет он, обще с упоминаемыми союзниками его, истребя противника их Мустафу-хана ширванского, все дагистанские земли, начиная с моря до пределов Талышинских и оттуда до самой Шаки, присоединить к империи всероссийской после чего никто уже не осмелится из пределов Персии и из другого края в сию сторону и в Грузию показаться.

## 5.

Касательно-ж высокостепенного и высокоместного Мугаммед-Гасан-хана владетеля шакинского, аряшского, кебельского, агдаш-

ского и прочих, имею честь покорнейше представить, что оный хан с высокостепенным Шейх-Али-ханом моим во всех случаях есть единоподданным, да и к служению высокостепенной империи всероссийской имеет равное усердие для изъявления коего выс. его и. в. двору и послан от него к г-ну ген.-лейт. Кноррингу поверенным высокопочтенный чиновник его Хаджи Касим-бек, который по приезде своем к упоминаемому генералу и не оставил ему от имени хана своего представить, что в случае когда его и. в. угодно будет употребить его на каковую либо службу по делам Грузии или по иным каким, то все поручаемое ему с усердием и ревностию он исполнять готов. Который посланец его проживавший в Астрахане, получая ныне от вышеозначенного ген.-лейт. Кнорринга ожидаемый им ответ, отправился с оным обратно к своему хану, а когда я отправлялся сюда, то вышеозначенный Магомед-Гасан-хан чрез присланного к высокостепенному хану моему другого поверенного своего, изъявляя о настоящей между ими и владениями их тесной связи и непрерывном дружеском сношении в том же случае просил, чтоб он Шейх-Али-хан повелел мне изъявить пред выс. престолом о его усердии и преданности, почему сим о том по соизволению хана моего представляя, от имени его ж осмеливаюсь покорнейше Высокое мин-во просить при обратном моем отсюда отправлении упоминаемого Магомед-Гасан-хана к возвышению его пред равными удостоить выс. его и. в. повелением с таковым изъяснением буде угодно, что о усердии и преданности его к выс. двору чрез донесение мое его в. стало известно и что по примеру Шейх-Али-хана принимается и он в подданство империи всероссийской и препоручается ему и впредь в том усердии своем быть неизменно, за что и не будет оставлен изливанием на него высокомонарших милостей и благоволения, да что и о нуждах своих выс. двору представлять ему позволяется.

## 6.

Поелику Грузинское царство состоит в подданстве высокостепенной империи всероссийской, то дабы соседствующие ему неприятные народы, как то аварские, казыкумские и другие дагистанские не могли учинить против его явным или тайным образом нападение и попрежнему увлекать грузин в плен, также к пресечению одного и со стороны Персии, хан мой с союзниками его Магомед-Гасан-ханом шакинским, Мегди-шамхалом тарковским и со всеми их подданными употребят все свои силы к приведению вы-

шесказанных неприязненных народов под власть всероссийского им. престола.

7.

Также высокоставному министерству небызвестно, что город Бака издревле принадлежит дербендскому хану, что и его и. в. выс. его грамотою на имя Шейх-Али-хана данною всемилостивейше подтвердил. Но бакинский хан, напротив того, вместо должного высокостепенному хану моему повиновения находится в союзе с ширванским Мустафою-ханом. если он делает сие из опасения, чтоб не было паки учинено на него тем ханом какого нечаянного нападения, то в прошедший раз, в таковом случае, чрез задержание в Кубе и в Баке ширванских купцов еще и вдвое более причинен сим убыток и бакинский хан посредством того во всем сполна получил себе удовлетворение. Почему высокоставное мин-во покорнейше и прошу о сих поступках бакинского хана учинить милостивое рассмотрение и высокостепенному хану моему доставить в том надлежащее удовлетворение.

8.

Когда его и. в. угодно было хану моему выс. повелеть принять к себе брата его Гасана-Али-хана, то он всячески старался согласно с тем выс. соизволением его к себе приглашать, но как некоторые, неблагонамеренные ему, Гасан-Али-хана от того отклоняли, то он не мог в том успеть, но когда хан мой выехал в Кубу и там заболел, в то время неприятели его, взбунтовав дербендских жителей, подобно как то случилось во Франции, и привезши туда Гасан-Али-хана, сделали его там ханом, если б он Гасан-Али-хан приехал прямо к своему брату, то конечно б по сродству своему принят был им со всею честью и никакой неприязни ему оказано не было б, хотя в Персии сие обыкновенно между братьями случается. Дербентские же жители Шейх-Али-хана принять попрежнему ныне не желают, однакож высокое министерство рассудить может, справедливо ли отнять у старшего брата принадлежащее ему владение и отдать оное меньшому, что впрочем предается на рассмотрение и соизволение его и. в. и высокостепенный хан мой уповает, что брат его конечно с них примирится, а какое место угодно будет повелеть отдать ему во владение, он охотно тому повинуется и буде высокое мин-во на одном представлении моем о поступках высокостепенного хана моего не утвердится, то может

о том спросить у находящегося здесь поверенного Гасан-Али-хана, пусть он по совести скажет, какую Шейх-Али-хан причинил дербендским жителям обиду, что они иметь его попрежнему не желают.

9.

Причина приезда моего сюда есть та, что как я нахожусь при высокостепенном Шейх-Али-хане секретарем и все дела его и секреты мне известны, то и поручил он мне по приезде сюда обо всем в подробности высокому мин-ву представить и по исходатайствовании на прошения его всемилостивейшего удовлетворения и утешительной его и. в. к нему грамоты с оными обратно возвратиться.

10.

Как владение Шейх-Али-хана находится в соседстве дагестанских народов, где непрестанно продолжают мятежи, по причине коих и должен он иметь всегда немалые издержки, не смотря на то, что получаемый им с владения своего доход мал и скуден, то покорнейше и просит во уважении преданности и усердия его к высокоставной империи всероссийской и в возвышение его между равными в Персии ему владельцами, всемилостивейше пожаловать ему от неограниченных щедрот его и. в. достаточную сумму на заведение нужного числа войска, дабы оное могло быть на службу его и. в. всегда в готовности. На выдачу же вышесказанной суммы определить двухгодичное время.

И в заключение сего осмеливаюсь представить, что тетка высокостепенного хана моего Аснат-ханым, имел у себя двух служанок, по некоторому случаю препоручила их дербендскому армянину Степану Дадашеву, но сей и с обеими упоминаемыми служанками уехал в Астрахань, почему хан мой и просит тому армянину повелеть, чтоб он тетке его возвратил тех служанок, или заплатил следующие за них деньги.

Также некто из кизлярских армян по имени Парсадан, которой хану моему был известен, находился в службе при Кизлярской таможне, поступками которого приезжающие купцы были всегда довольны, но ныне от места своего он отрешен, то хан мой по желанию всех купцов его просит высокоставное мин-во о определении упонимаемого армянина паки к прежней его должности, во избежание, дабы употреблением к сему служению другого не могло быть чинимо купцам какого либо притеснения. Каковую благотворительность высокоставного министерства купцы персидские не

преминут повсюду прославлять. Во время шествия высокоставного российского войска, также и войск Аги-Магомед-хана, Шейх-Али-хан, оных устрашась, отправил от себя в Астрахань человека своего Магаммеда кубинского с приказанием ему купить там судно и возвратиться на оном в гавань дербенгскую или иную какую пристань, дабы в случае крайности мог он принять нужные меры. Почему упоминаемый Магоммед таковое судно в Астрахани у армянина Микиртума и купил, но когда по прибытии в Дербенд российского победоносного войска обстоятельства уже переменялись, то показанный армянин проданное им судно взял к себе, обратно, а полученный им за него от Магаммеда кубинского вексель в 2.200 руб. оставил у себя и, пользуясь с того времени поныне с того судна доходами, хану моему ни малейшей части оных не дает, да и дать не соглашается. Посему хан мой и просит дать кому следует повеление о рассмотрении сего дела и потом Магоммеду кубинскому отдать, что следовало будет из вырученной суммы тем армянином или приказать возвратить ему вексель.

На подлинной ноте написано:

Вышеозначенные пункты по поручению высокостепенного Шейх-Али-хана моего высокому мин-ву за собственноручным подписанием моим покорнейше представив, предаю оные его соизволению.

Ханский секретарь и поверенный мирза Аскер.

Перевел н. с. мирза Абутураб Насыров.

*ЦАВП. МИД, т. 1 — 6, 1801 — 3 г., № 3, см. легенду к № 7.  
лл. 44 — 47 об., 50 — 57 об. Перевод старей. Подлинник на лл. 48—49 об.*

*9. 1801 г., июля 12. — Записка упр-щего Азиатским департаментом С. Л. Лашкарева в Госуд. коллегию иностранных дел, об избрании каракайташским народом нового уцмий и просьбе об утверждении его в этом достоинстве.*

Записка Высокому мин-ву о уцмие Разие.

Новый уцмий каракайдакский Разий приносит на бывшего уцмием Рустем-хана род жалобы, которую Высокое мин-во усмотреть изволят из прилагаемых к сему переводов и доказывая, что народ, будучи им недоволен, избрал его — Разия, просит выс. повеления утвердить его в сем достоинстве грамотою и пожаловать все те милости, каковыми пользуется бывший уцмий Рустем-хан.

Я, рассуждая о сем обстоятельстве, сходном с таким, какое было между дербендскими ханами Шейх-Али-ханом и Гасан-Али-ха-

ном, которые ныне меж собой примирились, заключаю, что и сии сделают тому подобное и более полагаю, что Рустем-хан пока будет по желанию тамошнего народа уцмием; однако ж, дабы и сего нового владельца не привести в уныние, осмеливаюсь представить сделать ему и присланному от него обыкновенный от выс. щедрот подарок, и исходатайствовать лист, в коем упомянуть, что чиновник его или посланец из уважения к нему здесь принят с выс. благоволением и что относительно прочих его донесений к г. и. и к мин-ву в непродолжительном времени удостоится и он высокою милости вместе с прочими ему подобными, ибо по поданной от меня общей обо всех их записке, будь она угодна, нужно там сделать сообразное их обычаю постановление.

Сергей Лашкарев.

*ЦАВП, МИД, т. 1 — 6, 1801 г., № 4 «О приезде в С. Петербург трех посланцев: Хан-Заде-бека от нового каракайташского уцмий Рази; Мухаммеда-Эмин-бека от Махмудбека и Агаасы-бека от Сограб-бека маасума, табассаранских владельцев с приставом прап. Кургановым и разные просьбы посланцев уцмий и владельцев», на 83 листах; лл. 16 — 16 об.*

*10. 1801 г. не позднее июля 12. — Прошение каракайташского уцмий Рази-бека Александру I, о принятии его в русское подданство и утверждении уцмием.<sup>1</sup>*

Будучи издавна предан высокоставной империи всероссийской, изыскивал я единственно случая, в которой бы мог посвятить себя высокому ее подданству, о чем, равно как и об обстоятельствах моих, уповаю Высокому вашему и. в. мин-ву уже не безызвестно. Первый из фамилии уцмий и предавший себя верноподданническим услугам всероссийского имп. двора был родной брат мой Али-хан-бек. По смерти его наследовал сие достоинство по обыкновениям здешним двоюродный брат мой Рустем-хан. Но

<sup>1</sup> Из документов №№ 9, 16, 19, а также из документа № 1548, опубликованного в Актах кавказск. археограф. комиссии т. 2, стр. 757 следует, что вновь избранный каракайташский уцмий Рази не был утвержден в звании уцмий.

В Актах кавказск. археограф. комиссии т. 2, стр. 776 — 777, №№ 1596 — 1599, опубликована подобная же переписка от 1804 г. по поводу избрания нового уцмий вместо умершего Рустем-хана.

Об измене этого нового уцмий, репрессиях и учреждении в Каракайташе русского правления, см. Акты кавказск. археограф. комиссии, т. 6, ч. 2, стр. 58 — 59, №№ 135, 137; стр. 62 — 65, №№ 145 — 148; стр. 67 — 68, №№ 152, 153.

поелику он во управление свое не имел никакого попечения о доверенном ему народе и во всем был беспечен, то от того произошло во владении его неустройство и подданные его и весь тамошний народ возымели к нему отвращение; а особливо когда он с врагом российской империи Сурхай-ханом казыкумыкским сделал дружеский союз; да и кроме вышеозначенного оказал он много других несносных поступков, чрез которые многие лишились жизни. Почему весь дагистанский народ единогласно лишил его, Рустем-хана, уцмийского достоинства и, избрав меня, оное мне препоручил. А как я, подражая примеру покойного брата моего, обязан был о всех вышесказанных обстоятельствах вашему и. в. донести, то как для сего, так и для засвидетельствования о верноподданническом моем усердии и принял в дерзновение отправить к выс. вашему двору с сим всеподданнейшим моим донесением почтенного чиновника моего и родственника Хамзада-бека. Всеподданнейше ваше и. в. прошу по примеру высокостепенного ген.- лейт. Мегдишамхала и высокостепенного Шейх-Али-хана, кои имеют счастье состоять в высоком подданстве вашем, осчастливить и меня милостивейшим принятием в оное, поелику я имею равное им к выс. двору усердие и с ними нахожусь по всему единодушен. — Чистосердечно клянусь, что когда удостоен буду выс. вашего покровительства, то пока жизнь моя продлится со всем владением моим к услугам августейшего имп. всероссийского двора буду всегда готов, чем и докажу на самом опыте пред лицом всех неложную мою преданность. Всеуниженно прошу не лишить меня выс. вашего повеления, какое дать будет благоугодно, которое я с полным удовольствием моим исполнить готов. Впрочем повинуюсь выс. вашего в. соизволению.

На обороте чернильной печати значит имя Разий.

Перевел н. с. Мирза Абутураб Насыров.

*ЦАВП, МИД, 1 — 6, 1801 г., № 4, см. легенду к № 9, лл. 17 — 17 об., 19 — 19 об. Датировано на основании документа № 9, к которому приложено. Перевод старый. Подлинник на л. 18.*

11. 1801 г. не позднее июля 12. — Прошение каракайтагского народа Александру I, об утверждении вновь избранного уцмья.

Поелику мы аки овцы, то и должны иметь над собою пастыря недремлющего и попечительного, дабы под бдительным его управлением могли быть безопасны от алчного волка и защищае-

мы от разбойников. Но управлявший нами пастырь Рустем-хан уцмий, тесно соединясь дружбою с Сурхай-ханом казыкумыкским, врагом высокостепенной империи всероссийской, искал удовольствия единственно в своем спокойствии, а нас бедных подданных своих предал на съедение волкам. Каковый неблагонамеренный поступок принудил нас всех единогласно его Рустем-хана лишить уцмийского достоинства и возложить оное на высокостепенного Могаммед-Рази-хана, сына покойного уцмья Али-хана, который нами признан за настоящего нашего владельца и уцмья и управлением которого бдительным об нас старанием мы теперь остаемся совершенно спокойны и довольны. Почему и осмеливаемся всеподданнейше ваше и. в. просить о излиянии на упоминаемого избранного нами уцмья Разия высокомогущей милости, всемилостивейшем принятием его в высокое ваше покровительство и о подтверждении в сем достоинстве его всемилостивейшею вашего в. грамотою, чем все мы совершенно будем успокоены и станем воссылать денно и ночно ко всевышнему молитвы о здравии и долгоденствии вашего в., впрочем повинуюсь во всем выс. вашему соизволению.

На обороте в чернильных печатях значат имена: Хан-Агмед, Абулла-Ибрагим, Мугаммед-Гусейн, Агмед-хан.

Перевел н. с. мирза Абутураб Насыров.

*ЦАВП, МИД, 1—6, 1801 г., № 4, см. легенду к № 9, лл. 25—25 об., 27. Датировано на основании документа № 9, к которому приложено. Перевод старый. Подлинник на л. 26.*

12. 1801 г. не позднее июля 12. — Прошение табасаранского владельца Сограб-бека Александру I, о принятии его в русское подданство.<sup>1</sup>

По особливой преданности и усердию моему несколько уже лет изыскивал я удобное время, в которое б мог посвятить себя и число служителей высокостепенной империи всероссийской. А как по примеру предков моих я нахожусь с высокостепенным Шейх-Али-ханом в тесной связи и в счастии и в несчастьи его пребываю всегда с ним единодушен, то желаю так же как и он состоять в высоком подданстве вашего в. По каковому поводу и принял я ныне дерзновение отправить к выс. двору вашему почтенного чиновника моего Агаси-бека со всеподданнейшим прошением о

<sup>1</sup> В деле имеется аналогичного содержания прошение брата табасаранского кадия Рустема, Магмуд-бека Александру I (лл. 32—33, подлинник на л. 42).

9 принятии меня в число усердных ваших верноподданных и осчастливлении всемилоостивейшим повелением, какое дать будет благоугодно, которое с благоговением стараться буду исполнить. Впрочем повинуюсь выс. соизволению.

На обороте в чернильной печати значит Сограб.

Перевел н. с. мирза Абутураб Насыров.

ЦАВП, МИД 1 — 6, 1801 г., № 4, см. легенду к № 9, лл. 34 — 34 об. Датировано на основании документа, № 9, к которому приложено. Перевод старей. Подлинник на л. 43.

18. 1801 г., июля 24. — Записка упр-щего Азиатским департаментом Госуд. коллегии иностранных дел С. Л. Лашкарева, о подарках и наградах, пожалованных дербентскому Хасан-Али-хану и его посланнику Хаджи-Таги.<sup>1</sup>

Записка Высокому мин-ву о подарках дербентскому Гасан-Али хану и посланцу его, о денежном сему последнему и свите его награждении, жалуемых по прежним примерам из кабинета при отпуске.

Дербентскому Гасан-Али хану — сабля в 2000 руб.

Мех соболий на шубу и 10 соболей на опуш, воротник и обшлага, все ценою от 7 до 800 руб.

Парчи 20 арш.

Находящемуся здесь посланцу Хаджи-Такию мех соболий и 10 соболей на опуш с воротником и обшлагами ценою все в 500 руб.

Парчи 12 арш. и денежного награждения 1000 руб. сер. или асс. 1500 руб.

Племяннику его ханскому чиновнику Ага-беку, с ним по делам уполномоченному — 500 р. сер.

Другому его ж племяннику 300 р. сер.

Двум служителям персианам по 60 р. каждому, а обоим сер. 120 р.

<sup>1</sup> В деле имеется также запись:

а) путевых расходов по отправлению посланника со свитой из Кизляра в Петербург (л. 12). . . . . 953 руб. 23 коп.;

б) расходов по содержанию их в Петербурге с 8 мая по 1 июля (лл. 79—79 об.) . . . . . 1188 руб. 77½ коп.;

в) путевых расходов по отправлению их обратно в Дагестан (лл. 16—19) . . . . . 1030 руб. 24 к.

Всего на 3.172 руб. 24½ коп.

Всей же оной суммы в награждение посланцу и свите его сер. 1930 р.

Находящемуся при оном посланце приставу дворянину Измайлову асс. 125 р.

Сергей Лашкарев.

ЦАВП, МИД, 1 — 6, 1801 г., № 10, см. легенду к № 1, лл. 80 — 80 об.

14. 1801 г. июля 24. — Записка упр-щего Азиатским департаментом Госуд. коллегии иностранных дел С. Л. Лашкарева о подарках и денежных наградах, пожалованных каракайтазскому уцмию Рази и табасаранским владельцам Магмуду и Сограб-беку<sup>1</sup>.

Записка Высокому мин-ву о подарках новому уцмию Разый и двум табасаранским владельцам Магмуду и Сограб-беку маасуму и посланцам их, и о денежном сим последнем награждении, жалуемом по прежним примерам из кабинета при отпуске их восвосяси.

Новому каракайдакскому уцмию Разый 20 арш. парчи, 10 арш. сукна и 5 арш. атласу.

То же самое табасаранскому владельцу Магмуду, брату тамошнего кадия и

то же владельцу Сограб-беку- маасуму.

А всем им 60 арш. парчи, 30 арш. сукна и 15 арш. атласу.

Посланцу 1-го из них Хамзада беку 12 арш. парчи, 5 арш. сукна и 5 арш. атласу,

денежного награждения асс. 1000 р.

Сыну его Кичу Улану 5 арш. сукна и 5 арш. атласу, да денежного награждения 200 руб.

Племяннику его Мутаю 5 арш. сукна и 5 арш. атласу, денежного награждения 100 руб.

Посланцу 2-го владельца Эмин-беку 12 арш. парчи, 5 арш. сукна и 5 арш. атласу,

денежного награждения асс. 1000 руб.

Третьему посланцу Агасы Шихаеву 12 арш. парчи — 5 арш. сукна и 5 арш. атласу, денежного награждения асс. 1000 руб.

и двум их служителям по 40 руб. каждому, а обоим 80 р.,

да находящимся при них двум приставам прап. Курганову и Якуариусу Давидову по 150 руб. каждому, а обоим 300 руб.

<sup>1</sup> В деле имеется также запись расходов по содержанию посланников в Петербурге в течение 1 мес. 28 дней, (л. 58), выразившемся в сумме 116 руб. 18 коп.

Всей же оной суммы в награждение трем посланцам и свите их асс. 3680 руб.

Сергей Лашкарев.

ЦАВП, МИД, 1—6, 1801 г., № 4, см. легенду к № 9, лл. 57—57 об.

15. 1801 г., июля 24. — Записка упр-щего Азиатским департаментом Госуд. коллегии иностранных дел С. Л. Лашкарева о подарках и денежных наградах, пожалованных кубинскому Ших-Али-хану и его посланнику мирзе Аскеру.<sup>1</sup>

Кубинскому Шейх-Али-хану мех соболий на шубу и 10 соболей на опушь, воротник и обшлага, ценою все от 700 до 800 руб.

Парчи на покрывку 20 арш.

Находящемуся здесь посланцу его мирзе Аскеру мех соболий и 10 соболей на опушь с воротником и обшлагами, ценою все до 500 руб.

Парчи 12 арш. и денежного награждения 1000 руб. сер. или асс. 1500 руб.

Ханскому чиновнику, при том посланце находящемуся, сер. 300 руб.

Племяннику его тоже 300 руб.

Четырем служителям персиянам по 60 руб. каждому, а всем 240 руб. сер.

Всей же оной суммы в награждение посланцу, свите его сер. 1840 руб.

Находящимся при оном посланце двум приставам асс.: первому 150 руб., а второму 100 руб., обоим же 250 руб.

С. Лашкарев.

ЦАВП, МИД, 1 — 6, 1801 — 3 г., № 3 см. легенду к № 7, л. 30.

16. 1801 г. не позднее августа 1. — Замечания упр-щего Азиатским департаментом Госуд. коллегии иностранных дел С. Л. Лашкарева по поводу прошений дагестанских владельцев и каракайтагского народа Александру I и другим лицам.

<sup>1</sup> В деле имеется также запись расходов по содержанию посланцев в Петербурге в течение 2-х мес., выразившемуся вместе с прогонными расходами в сумме 1714 руб. 13 коп.

Содержание прошений брата кадия табасаранского Магмуда и некоторой части Табасарана владельца Сохраб-бека маасума, кои оба в донесениях своих:

Изъяняя о усердии и преданности их к выс. двору всероссийскому и о союзе с шамхалом и Шейх-Али-ханом, просят о принятии их по примеру означенных владельцев в подданство всероссийское и о неоставлении высокомонаршим благоволением и милостию.

В письмах же к вице-канцлеру и к т. с. Лашкареву:

Извещая о услугах, какие оказали они российскому войску в прохождении его через табасаранские селения, просят о исходатайствовании им, чтоб они были всемилостивейше приняты в подданство и не лишены высокомонарших милостей.

Содержание прошений нового уцмия каракайдакского Разий, также тамошних чиновников и народа:

Представляет о преданности его к империи всероссийской, о причине лишения Рустем хана уцмия дагестанским народом Каракайдакского владения и поручении оного ему Разию и просит о принятии его по примеру шахмала и Шейх Али хана в подданство империи всероссийской и о осчастливлении выс. повелением.

В донесениях к вице-канцлеру и в письме к тайному советнику Лашкареву: Просит о принятии присланного им чиновника, о представлении в удобное время г. и донесений его и о исходатайствовании ему по примеру шамхала и Шейх Али хана принятии в подданство и определение жалования, какое прочие владельцы получают.

Мнение:

Объявить при отпуске, что они приняты будут в свое время, о чем и предпишется.

То же

Мнение:

Смотря по усердию его, он получит выс. милость.

Чиновника его принять и отправить с обыкновенною почестью, а о жаловании умолчать впредь до генерального о сих народах положения.

Каракайтакские чиновники и народ. Представляют, что они не желают бывшего уцмия Рустем хана по беспечности его иметь своим владельцем и просят избранного в сие достоинство Могаммед-Рази хана в оном утвердить и принять его в высокое подданство и покровительство.

*Помета.* Выс. опробовано. Августа 1 дня 1801 г. Федор Енгель.

*ЦАВП, МИД, 1—6, 1801 г., № 4, см. легенду к № 9, лл. 65, 66—66 об. Без подписи. Датировано на основании пометы.*

17. 1801 г. не позднее августа 1. — Замечания упр-щего Азиатским департаментом Госуд. коллегии иностранных дел С. Л. Лашкарева по поводу прошений дербентского владельца Хасан-Али-хана, его матери Гуризады и чиновников Александру I.

Содержание прошений дербентского Гасан-Али-хана матери его Гуризады и тамошних чиновников:

1. Оный хан просит о утверждении его в том достоинстве выс. г. и. грамотою.

2. Просит прислать к нему два полка российского войска для защиты.

3. Представляя о дербентских и дагестанских купцах, ехавших на судне с товаром в Дербенд и бурю на мель посаженных, коих товар бакинские начальники взяли себе, просит повелеть те товары возвратить хозяевам оных.

Промолчать, не утверждая, пока не последует выс. по общей записке повеления.

Мнение.

Согласно с соизволением блаженные памяти государыни императрицы грамоту на достоинство дать во уважении, что он с братом своим дружелюбно во владении разделился.

Посылка полков не нужна, ибо сей хан с братом его Шейх-Али-ханом уже примирился и в общей записке означено соединить их с горцами.

Бакинскому хану предписать, чтоб велел начальникам возвратить товары кому следует, и впредь с погибающими так не поступать, в чем и нет сомнения, что оный хан по справедливости удовлетворит.

Мать его Гуризада.

Просит о присылке тех же двух полков для спасения и защиты города и о утверждении оного сына ее ханом по желанию тамошних вельмож, духовенства и народа.

Чиновники же дербендские духовенство и народ просят о том же Гасан-Али-хана утверждении в ханском достоинстве.

*Помета:* Выс. апробовано. Августа 1 дня 1801 г. Федор Енгель.

*ЦАВП, МИД, 1—6, 1801 г. № 10, см. легенду к № 1, лл. 117—117 об. Без подписи. Датировано на основании пометы.*

18. 1801 г. не позднее августа 1. — Замечания упр-щего Азиатским департаментом Госуд. коллегии иностранных дел С. Л. Лашкарева по поводу прошений кубинского и дербентского Ших-Али-хана и его посланника мирзы Аскера Александру I и другим лицам.

Содержание прошений кубинского Шейх-Али-хана.

1. Просит о присылке к нему до 6000 российского войска для прикрытия его владения от недоброжелательствующих персиян и для обеспечения пути чрез весь Адербайжан до самой Грузии и представляет о надобности дать повеление начальникам того войска быть с ним в согласии и во всем ему повиноваться.

Матери ханской отвечать письмом г-на вице-канцлера, что посылка полков более не нужна и что сын ее в том достоинстве утвержден по ее желанию и останется в безопасности.

Чиновников, духовенство и народ известить грамотою о Гасан-Али-хане, что он по желанию их в том достоинстве утвержден, и что по примирении его с братом его Шейх-Али-ханом всемиловитейше им повелевается, чтобы блюсти всякое к предустановленной над ними власти повиновение.

Мнение.

Отвечать, что посылка войска не нужна, а чтоб прикрыть владение его и весь Адербайжан до Грузии сделать безопасным, к тому сделано будет надлежащее распоряжение, которое для того и устроить союзом сих ханов с горскими владельцами, как в общей записке об них означено.



2. Просит о милостивом принятии посланца его и о признании его полномочным.

В письме ж его к присутствующему Коллегии иностранных дел гр. Панину:

Просит 1) о исходатайствовании ему выс. покровительства.

2) Чтоб по делам имп. российского двора с Бакинскою областью сношение чинимо было с ним Шейх-Али-ханом, а не с ханом бакинским.

3) Допущение к выс. двору в одно время посланцов его и бакинского полагает невместным

4) Доносит о получении отправленных к нему от выс. двора в прошлом 1799 г. даров и 2000 червонных на поправление.

5) О пожалованных ему по силе выс. указа от 1 сентября того ж 1799 г. 4000 пуд. железа и 2000 пуд. в пользу народа и коего железа еще не получил.

6) Просит о присылке 6000 войска для защиты от персиян.

Принять как следует по прежним примерам с почестию.

Отвечать, что пока продолжаема будет им и народом его приверженность и усердие, всегда имеет оным пользоваться.

О сем предписано будет бакинскому хану согласно с положением, каковое изображено в записке и мнении.

Поелику посланцы бакинского хана всегда были допускаемы, то сие по неосновательности представления его и оставить без уважения.

Оставить без ответа.

Исполнение о железе подтвердить указом, а хана о том уведомить письмом г-на вице-канцлера.

О сем сослаться как в 1-м пункте упоминается.

7) О милостивом принятии посланца его и о признании полномочным по делам о коих предлагать имеет.

8) Представляет о брате своем Гасан Али хане.

9) О некоем его подданном Мегмеде кубинском отдавшем жительствоющему в Астрахани греку Ивану Андреевичу рыбную ловлю в Сальяне на откуп за 2000 руб. и денег по сие время не получившем, у коего, когда он был для получения оных в Астрахане, взято судно, ему и товарищу его Хаджи-Ибрагим-хану принадлежащее, просит повелеть должные тем греком деньги 2000 руб. заплатить и судно ему возвратить с награждением убытков.

10) Представляет о офицерах, которые в бытность войска российского в Дербенде наняли у того ж Мегмеда кубинского два судна для перевоза провизии в Дербенд и денег ему не заплатили, просит повелеть и сию просьбу удовлетворить.

А посланец его мирза Аскер поданною здесь на имя министерства нотою представил.

1) Что хан его готов исполнить всякое повеление, какое дать ему благоугодно.

Отвечать, что посланец его принят как следует и признан, да что и впредь всегда присылаемые от него с должною честью принимаемы будут, пока он, хан, подданническую приверженность сохранит ненарушимо.

Изъявить благоволение к общему их примирению.

О удовлетворении Мугаммеда буде просьба его основательна, и о возвращении ему взятого у него судна с награждением убытков исходатайствовать указ правительствующему сенату для предписания кому следует.

Снести с кем следует для удовлетворения по рассмотрении.

Советовать, чтоб жил спокойно и дружелюбно совсеми теми, кои привержены России и по силе учиненной им присяги повиновался повелениям своего г. и.

2) Подтверждает прошение одного хана его об отправлении морем в Талыши несколько отрядов войска и сухим путем Шейх-Али-хану для истребления неприятеля от Дербенда до Грузии и для покорения земли от реки Кур к державе империи всероссийской и чтоб начальники того войска были ему послушны.

3) Представляет о союзниках Шейх-Али-хановых, уцмие Разый, Сохраб-бек маасуме табасаранском и о брате кадия табасаранского Магмут-беке, от коих отправлены ко двору чиновники с прошениями, просит удостоить их принятия в число верноподданных

4) Представляет о шакинском хане и шамхале, союзниках Шейх-Али-хану, что когда придется к нему войско, тогда он не преминет с оными союзниками истребить противника своего Мир-Мустафу-хана ширванского и присоединить к империи все дагистанские земли от моря до Талыши и до самой Шаки и что после того никто уже не дерзнет в ту сторону и в Грузию из Персии показаться.

5) Доносит от имени хана своего о Мугамед-Гасан хане, владельце шакинском, арашском, кебельском, агдашском и прочих, что сей хан просит принять его в подданство империи всероссийской, позволить о нуждах своих его и. в. представлять и удостоить отзывом, что о таком его расположении к выс. службе августейшему двору донесено.

6) Отзываясь о Грузинском царстве, России подданом и о неприятствующих оному аварских, казыкумыкских и других дагистанских народах, представляет, что хан его с союзниками своими готов употребить все силы к покорению оных империи всероссийской.

О сем отвечать как в I пункте Шейх-Али-хану сказать предполагается.

О сем означить согласно с постановлением, какое по общей записке о ханах и горских владельцах учинено быть имеет.

О Мир-Мустафе хане, который оказывает соседям недоброжелательство, отвечать, что приняты будут в свое время нужные меры дабы и сего владельца присоединить к прочим приверженным России.

Предписать главнокомандующему на Кавказской линии снести с тем ханом, и буде он тверд в своем расположении, чтоб прислал сюда на то как от себя, так и от народа ему подвластного доверенную особу.

Повелеть стараться покорить их ласкою, ибо нет сомнения, что они и сами прибегнут, увидя в том собственное их благоденствие.

7) Представляет о городе Баке, принадлежащем издревле дербендским ханам, и что бакинский хан находится в союзе с неприятелем хана его ширванским Мустафою-ханом, просит о поступках бакинского хана учинить рассмотрение и доставить Шейх-Али-хану в том удовлетворение.

8) Представляет о брате хана его Гасан-Али-хане, с коим Шейх-Али-хан уже примирился.

9) Предъявляет о себе и что поручено ему по исходатайствовании на прощении хана его удовлетворения и выс. утешительной грамоты с оными обратено к нему явиться.

10) Представляет о получаемом ханом его от владения своего недостаточном доходе и о немалых его издержках, просит всемилостивейше пожаловать ему достаточную сумму на заведение нужного числа войска, дабы оное всегда могло быть готово к выс. служению и на выдачу той суммы определить двухгодичное время.

Наконец тою же нотою представляя о тетке хана его Асмате-ханым, поручившей двух служанок дербендскому армянину Степану Додашеву, который с ними уехал в Астрахань, просит тому армянину повелеть помянутых двух служанок тетке хана его возвратить или заплатить следующие за них деньги.

Просит также о некоем из кизлярских армян Парсадане, хану его известном и бывшем в службе при кизлярской таможне, который отрешен от места, чтоб

О сем невероятно, а уповательно, что он делает одну попытку, не удастся ли ему над Бакою получить совершенную власть, почему сей пункт и оставить без ответа.

Изъявить благоволение к общему их примирению.

Хану его выс. грамота на сие достоинство в прошлом 1799 г. дана, а ныне послать подтвердительную на владение в Кубе.

О сем отвечать, что в свое время сделано будет положение, когда он с соседями его, о коих показано в общей записке, будет единогласен.

О сем дать повеление, буде они поныне остаются в магометанском законе и добровольно пожелают ехать, то возвратить, а ежели в христианском, то за каждую дать от казны по 150 руб. сер. тетке хана и избавить их от рабства помянутого армянина.

Отвечать, что буде упоминаемый армянин отрешен без причины, то во уважение прось-

был по прежнему определен к той должности по желанию его хана и всех приезжающих туда купцов, кои поступками его довольны.

И в заключение, представляя об оном хане своем, что во время шествия российских и Аги-Мугоммед-хановых войск, послал в Астрахань человека своего Магомеда кубинского купить судно, и с оным возвратиться в Дербенд, которое там и куплено у армянина Микиртума, и что когда по прибытии российских войск обстоятельства переменились, то помянутый армянин проданное им судно взял обратно к себе, а взятый им за оное от Магаммеда кубинского вексель суммою в 2200 руб. у себя удержал и пользуясь поныне доходами с оного, хану его ни малейшей части оных не дает и давать не хочет почему и просит повелеть сие дело рассмотреть и по рассмотрении отдать Мугоммеду кубинскому из вырученной тем армянином суммы, что доводиться будет, или вексель приказать ему отдать.

Напоследок он же, посланец мирза Аскер и соперник его, находящийся здесь от дербентского владельца Гасан-Али-хана посланец Хаджи-Такий, поданною за общими их печатьми на имя министерства запискою представили.

Что ханы их родные братья дружелюбно примирились и Шейх-Али-хан добровольно уступил навсегда брату своему Гасан-Али-хану управление Дербендом со всеми его окрестностями и улусами, а себе оставил город Кубу с принадлежащими к нему местами и улусами, о чем для донесений и получили они каждый от хана своего повеление, согласно с коим и просят оставить в надлежащем неуважении как имею-

бы его хана будет определен к должности по прежнему, о чем и послать куда следует надлежащую справку.

Сомнительно, что б Микиртум без причины мог удержать сказанное судно, почему и послать в Астрахань повеление дело сие рассмотреть на основании законов и просителю доставить надлежащее удовлетворение.

Обоим оным ханам за таковой богоугодный поступок объявить высокомонаршее г. и. благоволение.

ишиеся в грамотах их друг на друга жалобы и нарекания, так и содержащиеся в поданных ими, посланцами, нотах выражения почитать недействительными, по всем же прочим пунктам прошений, удостоив их рассмотрения, исходатайствовать выс. повеление, коему ханы их не оставят с усердием повиноваться.

*Помета:* Выс. опробовано. Августа 1 дня 1801 г. Федор Енгель.

*ЦАВП, МИД 1—6, 1801—3, № 3, см., легенду к № 7, л. л. 33—36 об. Без подписи. Датировано на основании пометы.*

*19. 1801 г. не позднее августа 20. — Письмо председателя Госуд. коллегии иностранных дел кн. А. В. Куракина каракайтацкому цимю Рази-хану, о принятии Александром 1 изъяснений его преданности и отправления его посланника обратно с подарками.<sup>1</sup>*

Почтеннейший и высокостепенный Разый-хан, правитель области Каракайдакской.

Исполняя порученное мне его и. в. моим всепресветлейшим государем выс. повеление, имею честь вам сообщить, что почтеннейший вашего высокостепенства лист, и такой же чиновников ваших и народа, присланные к августейшему его в. двору с посланником вашим, избраннейшим от чиновников, высокопочтенным Хамзад-беком, ему великому государю от Мин-ва его поднесены и что оный посланник ваш, всеавгустейшему лицу г. и., как обряд требует, представлен. И как его и. в., удостоив высокомонаршим своим вниманием те листы и прочие к Мин-ву его письма ваши, по содержанию всех оных выс. указать соизволил мне ж отвечать, то особливым удовольствием и уведомляю, что все изъяснения преданности вашей к имп. его престолу приняты со всемилодивейшею благоугодностью, а по прочим пунктам прошений ваших объявляю, что поелику его в. имеет высокое намерение для общей пользы и безопасности соседственных вам, персидских ханов и горских владельцев, в подданстве его и покровительстве состоящих, установить между всеми вами твердое согласие и прочный союз, к чему вслед за сим и отправляет г-на г.-лейт. астраханского военного губ-ра Кнорринга, для осмотра тамошних обстоя-

<sup>1</sup> В деле имеются аналогичного содержания письма кн. Куракина брату табасаранского кадия Рустема, Магмуд-беку и табасаранскому владельцу Сограб-беку (л. л. 45—45 об., 50—50 об.; 47—47 об., 49—49 об.).

тельств и постановительных с вами единожды навсегда условий, то по совершении оных и соизволит усердие ваше и преданность удостоить достаточным изъявлением высокомонаршей своей милости.

О каковом выс. его соизволении сообщая и по выс. его же повелению препровождая с помянутым чиновником вашим, высокопочтенным Хамзад-беком 20 арш. парчи, 10 арш. сукна и 5 арш. атласу, прошу ваше высокостепенство все оное принять в знак особого к вам его в. благоволения, и извещая, что помянутый чиновник ваш от августейшего имп. двора с сим обратно к вам отправлен, за долг себе поставляю отдать поведению его справедливость, что он похвальными своими поступками какие оказал во все время его в сей столице пребывания, заслужил особое к себе уважение и получил его в. дары и денежное награждение.

О чем засвидетельствовав и искренно желая вашему высокостепенству всегда пользоваться выс. его и в. милостями и совершенным здравием, пребываю к услугам готовый.

*Помета рукой статс-секретаря его и. в. Ф. И. Энгеля:* Выс. подтверждено августа 20 дня 1801 г.

*Резолюция Александра I:* Быть по сему.

*ЦАВП, МИД, 1—6, 1801 г., № 4, см. легенду к № 9, — лл. 28—28 об., 30—30 об. Без подписи. Черновик проекта. Датировано на основании пометы.*

*20. 1801 г. августа 28. — Выс. грамота дербентскому владельцу Хасан-Али-хану на утверждение его в ханском достоинстве.<sup>1</sup>*

Проект утвердительной грамоты его и. в. дербентскому владельцу Гасан-Али-хану.

Нам любезно-верноподданному Гасан-Али-хану, владельцу области Дербендской и прочих наша имп. милость и благоволение. Присланный от вас, также от высокостепенной Гуризады, матери вашей, и от тамошних знатнейших чиновников, духовенства и народа к имп. двору нашему и к мин-ву с донесениями поверенный ваш, избраннейший от чиновников и вам усердный Хаджи-Такий, пред наше и. в. как обряд требует представлен и как мы обстоятельно известились от мин-ва нашего о содержании всех тех доне-

<sup>1</sup> В деле имеется аналогичного содержания «обвещательная» грамота поданным Хасан-Али-хана (лл. 136 — 137об.).

сений и прошений и о дружелюбном прекращении распрей несколько лет между вами и высокостепенным братом вашим Шейх-Али-ханом продолжавшихся, и о полюбовном между им и вами разделе того владения, коего город Кубу с принадлежащими к нему местами и селениями он оставил себе во владение, а вам уступил в управление город Дербенд с окрестностью его по реку Самбур, и другими принадлежащими к нему деревнями и улусами, то сколько в удовлетворение сих всеподданнейших прошений ваших и дербендских вельмож и духовенства и народа, а паче во уважение оного полюбовного раздела владений, с давних времен верховную нашу власть и покровительство признающих, сим утверждая оный раздел ваш по всей той силе как между вами соглашено и постановлено, и как обоюдными вашими посланниками мирзою Аскером и Хаджи-Такием, здесь находящимися министерству нашему письменно представлено, все те места всемилостивейше вам предоставляем во владение и надеемся, что вы не оставите подвластными вам управлять по правилам кротости и человеколюбия и правосудием каждого по законам и обыкновениям той земли довольствоваться, на что и обязаны вы учинить присягу. По особой же к нам преданности вашей всемилостивейше поручаем вам блюсти должную и нам великому государю благоугодную, всегдашнюю дружбу и согласие, как с высокостепенным братом вашим Шейх-Али ханом, так и со всеми прочими персидскими и горскими владельцами в высоком нашем подданстве и покровительстве состоящими, и отправляя к вам сию нашу имп. грамоту с тем же поверенным вашим, избраннейшим от чиновников и вам усердным Хаджи-Такием, повелели нашему вице-канцлеру кн. Куракину на все прочие донесения и прошения ваши вам отвечать. Пребываем нашею имп. милостию благосклонны. Дана в Санкт-Петербурге августа 28 дня 1801 и государствования нашего первого года.

\* Оригинальная подписана собственною его и. в. рукою тако: Александр.

Контрасигнировано по сему: вице канцлер кн. Куракин.

Подлинная грамота писана на александрийской бумаге с украшенными золотом полями. Титул императора в начале и между речью писан золотом. Перевод изготовлен во всем сообразно подлинной грамоте, с коим вместе прошитая утверждена государственною меньшею печатью. Для доставления же хану поручена послан-

нику в золотом глазетовом мешочке, обшитом по краям таковым же шнуром а).

*Помета рукой Иванова:* Выс. кофирмовано августа 20 дня 1801 г.

*Изложение резолюции Александра I рукой Иванова:* на оригинальном проекте написано собственною его и. в. рукою тако: Быть по сему.

ЦАВП, МИД, 1—6, 1801 г., № 10, см. легенду к № 1, лл. 119 — 120 об. Черновик.

21. 1802 г., июля 5.—*Письмо астраханского военного губ-ра К. Ф. Кнорринга из Георгиевска упр-щелу Азиатским департаментом Госуд. коллегии иностранных дел С. Л. Лашкареву за № 1318 с извещением о смерти дербентского владельца Хасан-Али-хана.*

Милостивый государь мой Сергей Лазаревич,

Кизлярской комендант полк. Ахвердов по письму им полученному от г-на ген.-лейт. шамхала тарковского Мегдия рапортует мне, что дербентской владетель Хасан-хан, быв в сильной оспе, прошедшего июня 21 числа умер. И что хотя брат его Шейх-Али-хан кубинский и старался домогательством своим взойти в Дербент для овладения оным, но народ его не принял, а требовал сестру умершего Хасан-хана, жену шамхала тарковского Фериж-ханум, которая, потому вступив в Дербент, распоряжает оным, о чем долгом моим почитая уведомить сим ваше пр-во, имею честь быть со особливейшим моим почтением и совершеннейшею преданностию.

Милостивый государь мой, вашего пр-ва "покорнейший слуга Карл Кнорринг а).

ЦАВП, МИД, 1—6, 1801 г., № 10, см. легенду к № 1, лл. 164 — 164 об.

22. 1806 не позднее июля 14. — *Прошение посланников шамхала тарковского Мехти-хана, Омера и Эмина в МИД, о награждении шамхала и его наследника чинами за долголетнюю преданность России.*

Всенижайшее прошение тарковского Мугамет-шамхала посланника Омера и сына его посланника Эмина, поданное Мин-ву его и. в.

\* а) *Рукой секретаря Азиатского департамента А. М. Иванова.*

\* а) *Рукой Кнорринга.*

Всему свету теперь известно, что их высочества "шамхалы" со времени царствования блаженной и вечной славы достойной памяти его в. императора Петра Великого были всегда верноподданные покорнейшие и служители послушнейшие империи российской, коея древность теряется в вечности, и что как во время мирное, так и военное всегда, с доброю волею и совершенным повиновением принимали и соблюдали повеления императорские, не щадя своей жизни по службе сей империи, чего и впредь чинить не преминут. Во уважение же таковой их верности непрестанно получали они, по щедроте сей великой и могущей империи милости и награждения. По сей то причине его выс. шамхал и наследник его Мегди-бей со всеми от них зависящими преданы империи российской, и в доказательство их приверженности и зависимости прислали меня, верного их подданного, изъявить их благоволение двору его и. в. И как его в. император соизволил их почтить и их между равными им отличить, пожаловав их чинами, то и мы приемлем смелость всенижайше просить высокое его и. в. министерство исходатайствовать и нам по щедроте своей милость, удостоить нас чинами и тем отличить нас между равными нам. Впрочем предаем себя выс. воле августейшего сего двора.

ЦАВП, МИД, 1 — 6, 1806 г., № 2. «*О приезде к выс. двору от шамхала тарковского Мехти-хана посланцев Орузай-бека и Омера: просьбы их обоих и сына последнего Эмина*», на 18 лл., лл. 4 — 5. Без подписи. Черновик. Датировано на основании следующего документа (л. 7), связанного с этим. Перевод старый. Подлинник прошения на л. 3.

23. 1806 г., июля 15. — *Выписка, составленная секретарем Азиатского департамента Госуд. коллегии иностранных дел А. М. Ивановым и препровожденная правителю канцелярии главноупр-щего в Грузии Гудовича, С. М. Броневскому, о подарках и наградах, пожалованных персидским ханам в разное время.*

Выписка о подарках выс. двора по разным случаям к ханам в Персию посланных.

В 1798 г. по случаю присылки от властвующего в Персии Бабахана, посланника его мирзы Сеид-Гасана с поздравительною к его и. блаженной памяти г. и. грамотою и для восстановления по прежнему торговых сношений, при отправлении свиты того посланника,

\* а) *Подчеркнуто карандашом.*

который в 1799 г. от приключившейся болезни здесь умер. Посланы с оною от выс. имяни в подарок Баба-хану часы, осыпанные бриллиантами, с такою же цепочкою, ценою от 4000 руб., вместо убранного камнями кинжала, каковой предполагалось к нему отправить и коего в готовности в кабинете не нашлось; сверх того ему ж соболий мех на шубу, полсорока соболей на опуш, воротник и обшлага все в 1000 руб. и 20 арш. лучшей парчи.

В 1799 г. по жалобе дербентского владельца Шейх-Али-хана на разорение, претерпенное Дербентом от российских войск, предписано отпустить из Астрахани на поправление домов его 4000 п. железа безденежно, да при отправлении посланника его Медедбека отсюда, послана с ним в дар сему хану богатая сабля с бриллиантовою осыпью и изумрудами в золотой оправе ценою от 6000 руб. и шуба соболя, покрытая парчею.

Сверх того ему ж в распоряжение для советников его и приближенных чиновников 6 перстней бриллиантовых в 250 руб. каждая, столько ж золотых часов во 100 руб. каждая, 50 арш. парчи, 40 арш. бархату, 150 арш. сукна разных цветов и 50 арш. атласу, да золотом на поправление мечетей в городе 2000 червонных и 2000 п. железа.

В 1801 году после бомбардирования гор. Баки, при вступлении тамошнего владельца Гусейн-Кули-хана в высокое империи российской подданство, послано к нему в дар и некоторым образом в вознаграждение убытков, тем городом понесенных, 1000 червонных зол., на поправление мечетей и сиротских училищ; ему ж золотые часы ценою в 300 руб., мех соболий на шубу, 10 соболей на опуш с воротником и обшлагами в 600 руб., и 18 арш. парчи.

Да для раздачи по его усмотрению советникам его и приближенным, 4 перстня золотые с камнями в 300 руб. каждая, 4 золотых часов с цепочками в 120 руб. каждая; 50 арш. парчи разного сорта, 40 арш. бархату разных цветов, 100 арш. сукна тонкого разных же цветов и 50 арш. атласу.

В том же 1801 г., когда талышинской владелец, удостоенный чином ген.-лейт. Мир-Мустафа-хан, противоборствуя властвующему в Персии Баба-хану намеревался овладеть Гилянскою областью, и чрез посланника своего просил помощи от выс. двора, послано к нему в знак монаршего благоволения мех соболий на шубу в 800 руб., 20 арш. богатой парчи на покрывку и золотые часы с жемчугом и камнями с такою ж цепочкою.

А в 1800 г. по всемиростивейшем пожаловании Мегди-шамхала тарковского чином ген.-лейт., отправлено к нему в дар 2 куска богатой парчи и сукна тонкого темнозеленого и белого на платье по 10 арш. каждого.

Но, чтоб было жалуемо что-либо ханам персидским за усердие к выс. службе и верность их к имп. российскому престолу, о том сведения по делам никакого нет.

К. с. Ар. Иванов.

*ЦАВП, МИД, 1—6, 1806 г., № 2, см. легенду к № 22. — л. 11 — 12 об.*

*24. 1806 г., августа 23. — Выс. грамота Мегди-шамхалу тарковскому на утверждение его ханом дербентским.*

Проект выс. грамоты ген.-лейт. Мегди шамхалу тарковскому на утверждение его ханом дербентским.

По большом его и. в. титуле.

Нашему любезно-верноподданному ген.-лейт. владельцу тарковскому, бойнацкому и дагестанскому Мегди-шамхалу наша имп. милость и благоволение.

Небезизвестно вам, каким образом Шейх-Али-хан дербентской, чрез неприличное свое поведение лишаясь народной к нему доверности и должного к сану его уважения, скрылся из Дербенда, нарушив верность данной нам присяги.

Мы, руководствуясь всегдашним попечением о пользе жителей города Дербенда наших верноподданных, признали за нужное как их самих, так и онный город, принять в наше управление, а вас в вознаграждение усердия к службе и верности к имп. престолу нашему, пожаловать в достоинство хана дербентского, в которое взводя вас сею нашею имп. грамотою, всемиростивейше утверждаем и обещаем содержать как вас, так и приемников ваших, которые будут удостоены и признаны от нас в звании шамхала тарковского и хана дербентского, под нашим верховным покровительством, державою и защитою российской империи.

Касательно постановлений, на коих вы имеете вступить в управление ханства Дербентского, поручили мы по соглашению с вами заключить особенные статьи нашему ген. от инфантерии глав-

<sup>1</sup> В Актах кавказской археографич. комиссии опубликована переписка по этому вопросу: т. 3, стр. 408 — 410, № 766, 767, 770.

нокомандующему на Кавказе и в Грузии гр. Гудовичу. А между тем, сверх жалованья какое получаете вы на содержание в готовности войск на службу нашу и для обороны вашего владения позволяем вам пользоваться всеми доходами ханства Дербендского по прежним правам и обычаям, за исключением города Дербенда и доходов оногo, которые должны поступать в нашу имп. казну. В верности же подданства в сем новом вашем звании и в признании единственной нашей над собою власти, обязаны вы торжественно учинить присягу.

За сим, поручая вам же управлять жителями того владения с кротостью и правосудием, надеемся, что вы в преданности своей к нашему престолу и в точном выполнении своих обязанностей пребудете навсегда непоколебимы, чего долг подданства от вас требует, в сем уповании и в залог монаршей нашей к вам и народу дербендскому милости, дана сия имп. наша грамота за собственноручным нашим подписанием и с приложением государственной печати в престольном нашем граде св. Петра сентября 10 дня в лето от рождества христова 1806, а царствования нашего в шестое.

Подлинная грамота подписана собственною его и. в. рукою тако: Александр.

Контросигнирована по сему:

Мин-р иностранных дел — Андрей Будберг.

*Пометы:* 1. На подлинном подписано собственною его и. в. рукою тако: «Быть по сему». Выс. опробован августа 23 дня 1806 г. 2. Подлинная грамота писана на александрийской бумаге с обыкновенными золотыми заставицами, титул императорской как в начале, так и между речьями писан золотом, а прочее все чернилами. Перевод изготовлен на персидском языке и написан во всем сообразно подлинной грамоте, с коим вместе пришитая утверждена государственною меньшою печатью и потом сложенная в обыкновенную пропорцию запечатана в пакет кабинетною печатью. Для вручения же ему послана из канцелярии мин-ра иностранных дел к г. ген. от инфантерии гр. Гудовичу в парчевом мешке, обшитом по краям золотым шнуром.

*ЦВИА, ВУА, № 6164 (69617) «Материалы для истории Кавказа и кавказских войн, собранные Бушеном», на 129 листах. лл. 121 — 122. Заглавие дела дано по каталогу ВУА. Копия проекта.*

25. 1806 г., ноября 30. — *Рапорт командующего войсками Кавказской линии С. А. Булгакова из лагеря при дер. Худате главнокомандующему в Грузии И. В. Гудовичу, за № 494, о приведении к присяге на верноподданство Сурхай-хана казыкумыцкого.*<sup>1</sup>

Вашему с-ву прежними моими рапортами имел я честь доносить, что я 11 числа сего ноября выступил из Баки с отрядом войск вашим с-вом мне порученным, и последовал к Кубе для привода в силу предписаний вашего с-ва Сурхай-хана казыкумыцкого в верноподданство его и. в., но подходя к оной, нашел ее пустую и совсем без жителей, которых развратной Ших-Али-хан за день пред моим туда приходом всех сильным образом угнал и с имуществом их в горы и леса и тем совершенно изменил присяге, которую он несколько времени тому назад поклялся.

На другой же день прихода моего в Кубу получил я предписание вашего с-ва за № 1837 с нарочным курьером дабы Ших-Али-хана как в город, так и в деревни кубинские ни под каким предлогом не пущать, и чтоб запретить жителям не давать ему никакой дани и ничего, а содержать жребий его в неизвестности до выс. разрешения, до какового и подать, собирая, хранить.

Но я сего по сказанной мною причине, не нашед жителей в городе, не мог никак тотчас тогда устроить, а узнал тут же, что Сурхай-хан казыкумыцкий, известясь о приближении российских войск и получа от меня уже письмо, в коем я объяснил ему повеление вашего с-ва полученное мною о приводе его в верноподданство всероссийскому имп. престолу, в котором, хотя я и уверял его от имени вашего с-ва, что он получит выс. отличия и милости, но он видно не уверяясь на сие, а опасаясь на себя нашего внезапного нашествия, собрал с разных мест из горских народов тысяч до 20-ти вооруженных и призвал на помощь себе и аварского хана, к нему же еще и Ших-Али-хан, который, желая иметь где только возможно случай нам вредить, пристал. И сделали они между собою твердое общее согласие поставить меня между двух огней так, что, когда я буду иметь дело с Сурхай-ханом, то чтобы Ших-Али-хан напал на мой отряд в тыл, которой также собрал около себя из разных мест до 3-х тыс. вооруженного народу, но сей между тем старался скрывать от меня свое злонамерение, присылал всегда ко мне с уверениями в его непоколебимой верности к

<sup>1</sup> В Актах кавк. археографич. комиссии опубликован ряд документов по этому вопросу: т. 3, стр. 377, — 380, № 710 — 712, 714 — 716.

присяге, которую он принял, а что жителей увел он из Кубы в горы, то это единственное не от чего другого как от страха наших войск, но я, дабы расстроить таковую между ими сделанную тесную связь, в залог которой уже Сурхай-хан и отдал своего одного сына и племянника Ших-Али-хану, что нам могло бы быть очень вредно, отвечал сему и напоминал ему, что за нарушение присяги г. и. может быть он строго наказан, то чтобы он воздержался, а, имея ввиду всегда предписание вашего с-ва, дабы стараться склонить Сурхай-хана в верноподданство его и. в., то я и решился сие наперед выполнить приводом его в верноподданническую присягу и тем, расстроив сделанный между им и Ших-Али-ханом вредной нам союз, потом уже наказать за вероломство и за нарушение присяги сего последнего. Почему для выполнения сего и выступил я из Кубы пошел влево к горам к вершинам реки Самура, на которой остановясь близ деревни Цейхур, почти центра владений Сурхай-хана, расстоянием от Кубы верстах в 50-ти, на тот конец, чтобы, будучи с ним вблизи, скорее мог выполнить волю вашего с-ва пересылкою и переговорами с ним, а между тем и сделать ему некоторый страх, стоя уже наготове с войсками. Остановясь у Цейхура послал я к нему адъютанта кап. Кривцова, исправляющего при мне письменными делами, и с ним для переводов майора Тарасова и отставного есаула Казанова с тем переведенным уже трактатом, который я имел честь для примерного руководства от вашего с-ва получить, который ему и был ими предложен со всевозможными уверениями от имени вашего с-ва о всемилостивейших наградах и отличиях, которые он получит чрез принятие оногo, что я ему и письмом моим старался всевозможно внушить. Но он отвечал на сие, что так как никогда ни предки его, ни он не были никому подданными и никому в сем не присягали, а теперь он с чистосердечным усердием повергает себя с детьми своими и со всем своим владением в вечное подданство всеавгустейшему российскому скипетру и все повеления вашего с-ва стараться будет в точности выполнять, но просил освободить его на время от сего трактата, которого он никак не в состоянии выполнить в рассуждении дани, — он не может ее платить, потому что и сам имеет только очень малые доходы, едва достающие на содержание его самого и большой его семьи. Касательно до построения крепости в его владении и постановления гарнизона, который он и должен довольствоваться провиантом, отвечал на сие, что, живучи в горах, имеет неплодородную землю, и такое малое количество хлеба, что даже сами его под-

данные покупают оной для своего пропитания, а российскую крепость не имеет нужду иметь в своем владении, хотя сколько не старался я ему внушить, что она единственно будет сделана для охранения его из выс. к нему милости, как верноподданному г. и., но он и на сие просил его теперь избавить, а со временем, когда осмотрится и привыкнет к россиянам, то о построении оной будет согласен, аманатов же обязался он, при первом востребовании вашими с-вом оных, тотчас представить.

Я, получа от него таковые ответы, послал к нему еще с письмами Суздальского мушкетерского полка кап. Пальчикова и Вологодского мушкетерского подпоруч. Гунта, дабы еще стараться, как наивозможно, его склонить в принятии трактата, но он теми же самыми мне с ними отвечал словами как и прежде. Я собрал все сии обстоятельства, найдя, что никак не можно было добровольно согласить его принять сии постановления, принудить же его к сему совершенно неудобно, ибо, хотя с помощью божиею он конечно и был бы разбит и прогнан, но удалился бы в снеговые свои горы с своим народом и семьями, куда бы его преследовать в теперешнее время и по вышеизясненным обстоятельствам не было бы возможности, а между тем поддерживал бы он уже все Ших-Али-хана, коего тогда трудно бы было вовсе усмирить, ибо он с толпами из гор начал бы делать шалости и грабительства как в стороне Грузии, так и в дагестанские наши владения, почему я по исполнению повеления вашего с-ва за всеми уже моими стараниями и разными уверениями в принятии Сурхай-ханом означенного трактата привел его без постановлений в вечное верноподданство г. и. и принял от него в сем верноподданническую полную присягу. Для выполнения же сего им обряда был послан от меня 16 Егерского полка шеф г-н ген.-майор Лихачев.

Окончив таким образом с Сурхай-ханом, теперь возвращаюсь наги к Кубе, в которую соберу всех жителей и выберу там найба а) и поручу управление городом и деревнями оному, и устрою всех по повелению вашему и сбор доходов, а между тем отдам сию провинцию до разрешения вашего с-ва под надзор шамхалу тарковскому, дабы он ее имел в роде охранения, к коему я отослал за письмами вашего с-ва и просил его о прибытии ко мне в лагерь, которой сего числа и прибыл сюда.

а) В подлиннике наипа.



Ровно в силу же повеления вашего с-ва писал я письмо и к Мустафе-хану ширванскому дабы и он прибыл с своими к стороне Кубы, а тогда обще с ними приложу все старания к наказанию и ежели возможно будет, к поимке Ших-Али-хана за его вероломные замыслы и нарушения присяги данной им, и, чем все сие окончу, тотчас с нарочным курьером вашему с-ву буду иметь честь донести, поднося у сего почтенейшее вашему с-ву. присягу Сурхай-хана казикаумыцкого, рапорт о состоянии корпуса войск мне порученного и журнал моего похода из Баки по сие число.

Осмеливаюсь представить в милостивое ваше благорассмотрение чиновников, особенно трудившихся и оказавших отличное усердие выполнением моих порученностей при приводе в верноподданство Сурхай-хана казикаумыцкого Вольгского казачьего полка командира майора Тарасова, адъютанта г-на ген.-лейт. Глазенапа Суздальского мушкетерского полка кап. Кривцова и того же полка кап. Пальчикова, Вологодского мушкетерского подпоруч. Гунта и отставного есаула Казанова, которые мною неоднократно посланы были к нему в горы и оказывали возможные ревностные труды и старания как и наперед сего во все время сего похода. Беру смелость ходатайствовать у вашего с-ва вашего милостивого представительства о выс. за оное им награде<sup>1</sup>.

Ген. от инфантерии Булгаков.

*ЦВИА, ВУА, № 6164. «Материалы для истории Кавказа и кавказских войн, собранные Бушеном», на 310 листах, лл. 140 — 144 об., 154. Заглавие дела дано по каталогу ВУА.*

*26. 1806 г. не ранее декабря. — Список дагестанских владельцев, принявших русское подданство, с указанием чинов и получаемого жалованья.*

Список персидским ханам и горским владельцам, состоящим в российском подданстве.

1. Дербендской и кубинской владелец Шейх-Али-хан<sup>1</sup>, пожалован чином 3 класса, сентября 1 дня 1799 г.

А как он из сей области скрылся, то ханство его пожаловано ныне Тарковскому владельцу Мегди-шамхалу<sup>1</sup>.

2. Бакинской владелец Гуссейн-Кули-хан<sup>1</sup>, которой сам с областью его принят в здешнее подданство августа 28.1801 г. Чина российской службы не имеет.

<sup>1</sup> Отчеркнуто карандашом.

3. Карабагской владелец Мехти-Кули-хан<sup>1</sup> пожалован в ген.-майоры 3 июля 1805 г.

4. Мамат-Асан-ага<sup>1</sup>, который в данном на имя его выс. рескрипте именован наследником ханства Карабагского<sup>1</sup>, пожалован в ген.-майоры 3 июля 1805 г. и получает полное по сему чину жалованье.

5. Ханаар ага<sup>1</sup> пожалован полковником 8 июля 1805 г. с полным по чину жалованьем.

6. Шакинской владелец Селим-хан<sup>1</sup> пожалован в ген.-лейтенанты рескриптом от 3 июля 1805 г. На место его поступил Джапар-Кули-хан Хойской<sup>1</sup> и грамоту получил ноября 29 1806.

7. Ширванской владелец Мустафа-хан<sup>1</sup>, коему рескрипт на чин ген.-лейтенанта ныне отправляется.

8. Шурагельской владелец Будаг-султан<sup>1</sup>, чина не имеет.

9. Шагагского народа владельцы: Джаихар-хан, Керим-хан и Вали-бек<sup>1</sup> с родным своим дядею Гафар ханом<sup>1</sup> и сыном его. Риза-Кули-беком<sup>1</sup> — чинов также не имеет.

Дагестанские или горские владельцы:

1. Меди-шамхал<sup>1</sup> владелец тарковской<sup>1</sup> и бойнацкой<sup>1</sup>, возведенный ныне на ханство Дербендское<sup>1</sup>, пожалован чином ген.-лейтенанта марта 14 дня 1800 г., жалованья получает 6000 руб. в год сер.

2. Каракайдацкой владелец Рустем-уцмий<sup>1</sup>, пожалован в 4 класс июня 6, 1799 г., жалованья получает 2000 в год.

3. Табасаранской владелец Абдулла-бек<sup>1</sup>, чина не имеет, но отец его Рустем-кадий, который умер в 1802 г. был пожалован в 4 класс и жалованья получал 1500 руб. в год, о коем получает ли помянутый сын его, о том коллегии не известно.

4. Аварской владелец Султан-Агмет-хан<sup>1</sup>, чина по здешней службе не имеет.—Жалованья же получает 5000 руб. в год сер.

Сверх означенных владельцев, числится под покровительством российской империи:

Талышинской владелец Мир-Мустафа-хан<sup>1</sup>, пожалованный ген.-лейтенантом 28 августа 1801 г., для защиты коего по указу от того же числа и года данному государственной Адмиралтейств-коллегии командирится из Астраханского порта ежегодно к острову Саре и к другим местам тамошнего владения 2 мореходные воен-

<sup>1</sup> Подчеркнуто карандашом.

ные судна на охранение и для убежища, в случае буде оный владелец в тесных обстоятельствах своих удалиться оттуда пожелает.

ЦАВП, МИД, 1—9, 1801 г., № 3, см. легенду к № 4, лл. 7—8. Без подписи. Датировано по содержанию.

27. 1807 г. не позднее марта 16. — Записка к всеподданнейшему докладу, составленная в Азиатском департаменте Госуд. коллегии иностранных дел, о награждении дагестанских владельцев чинами и жалованьем.

Двумя прилагаемыми депешами ген. от инфантерии гр. Гудович испрашивает следующие награждения дагестанским владельцам:

1. Мегдию Шамхалу тарковскому и хану дербентскому сходно с желанием его и во уравниение с прочими ханами,—знамя с государственным гербом.

2. Султан-Ахмат-хану аварскому чин ген.-майора, а получаемый им пенсией по 5/т. руб. в год оставить ему в жалованье.

3. Али-хану уцмию каракайдацкому чин ген.-майора, и получаемый пенсией по 2000 руб. оставить в жалованье.

4. Магомету кадию табасаранскому чин бригадирской<sup>1</sup> и оставить в жалованье получаемый пенсией по 1500 руб.

5. Независимым табасаранским владельцам менее значащим, как-то Максум-беку, Махмуд-беку, Мустафе-беку и карчакскому Мустафе-беку каждому чин подполковника с жалованьем по чину серебром.

На случай, ежели благоугодно будет вашему и. в. одобрить представление гр. Гудовича, имею счастье поднести при сем рескрипты на имя сих владельцев, к выс. подписанию.

К выс. подписанию:

Рескрипты на пожалование в чины:

1. Султану-Ахмату-хану аварскому в ген.-
2. Али-хану уцмию каракайдацкому майоры.
3. Магомету-кадию табасаранскому — в полковники.

Независимых табасаранских владельцев:

- |                             |  |
|-----------------------------|--|
| 4. Максум-бека              | } в подполковники, с жалованьем по чину сер. |
| 5. Махмуд-бека              |  |
| 6. Мустафу-бека             |  |
| 7. Мустафу-бека карчакского |  |
|                             |  |

<sup>1</sup> Зачеркнуто карандашом и написано: полковничей.

Помета: Рескрипты подписаны 16 марта 1807.

ЦАВП, МИД, 1 — 6. 1806 г., № 2, см. легенду к № 22, лл. 13 — 14 об., 17—18. Без подписи. Черновик. Датировано на основании пометы. Автор не установлен.

28. 1811 г., марта 19. — Рапорт бакинского коменданта Е. В. Репина главнокомандующему в Грузии А. П. Тормасову за № 353, о волнениях в Дагестане и призыве местных владельцев к участию в сохранении спокойствия.<sup>1</sup>

Представляя при сем в. в. пр-ву присланные ко мне от и. д. кубинского коменданта подполк. Жменского письма писанные к нему Сурхай-ханом и Массюм-беком табасаранским, из коих я усматривал зачинающиеся замешательства в горах и замыслы Ших-Алия, предписал г. подполк. Жменскому две роты 17 егерского полка, долженствовавшие по повелению в. в. пр-ва выступить в Шушу, остановить впредь до повеления в Кубинской провинции, потому более, что запасение провианта в Кубу из Дербента и с низовой пристани требует больших конвоев, а также и содержание поста в Зиагоре целым баталионом на границе Сурхай-хана есть в теперешнее время необходимо. Между тем пишу к Сурхай-хану, заверяя его в продолжении мирного условия, прошу для соблюдения общего спокойствия не входить с неприятелями России в согласие и каковой получу ответ не премину донести в. в. пр-ву. Так же писал к Шамхалу тарковскому и уцмию каракайдацкому, прося их, чтобы они старались для общего спокойствия и по преданности их к России уговаривать акушинцев или бы угрожали им, чтобы оставили замыслы помогать беспутному и вредному Ших-Али.

ЦВИА, ВУА, № 6164 (69604) «Материалы для истории Кавказа и кавказских войн, собранные Бушеном» на 481 листе; лл. 145 об. — 146. Без подписи. Копия.

29. 1811 г. не позднее марта 19. — Письмо шамхала тарковского Маасум-бека кубинскому коменданту Жменскому, о действиях Сурхай-хана казикумыкского против русского царизма<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> См. также в Актах кавк. археографич. комиссии письмо Тормасова к дагестанским владельцам и прокламацию к дагестанским народам — т. 4, стр. 603 — 604, № 923.

<sup>2</sup> В Актах кавказск. археографич. комиссии опубликован ряд документов по этому вопросу: т. 2, стр. 383, № 723, т. 4, стр. 614 — 630, № 941, 944, 946 — 950, 953, 959, 962, 966, 968; т. 5, стр. 148 — 154, № 213, 216, 217, 219, 222; т. 6, ч. II, стр. 38 — 45, № 83 — 88, 90, 93, 99, 100, 106, 109.

По достоверным сведениям уведомляю в. в. б., что неприятели наши непременно выступят, о чем я вас известил и в прежнем письме. Ассан-эфендию известно, что нет у нас защиты кроме войск е. и. в., а потому просим в. в. б-дние для ограждения нас от угрожаемой неприятелем опасности прислать на защиту войска, если за нужное сочтете не дать намеревающемуся нашему неприятелю ходу, то старайтесь Сурхай-хана с нынешнего местопребывания его Куры согнать и когда сие учинится, то мы в крепкой надежде будем, что неприятель от покушений своих воздержится, ибо Сурхай-хан сам живет в Кумухе, призывает к себе акушелинских и даргацких старшин, склоняет их к своему единомыслию, уговаривая, чтобы собирали войска и он им сделает награду, даст лошадей, пшеницы и все то, что только им надобно. В. в. б-дние, вы не подумайте того, чтобы мы могли учить или что нелепое писать, ибо долг наш есть доносить начальству по долгу службы, что только узнаем неприятное для России.

*ЦВИА, ВУА, № 6164 (69604), см. легенду к № 28, лл. 148—148 об. Без подписи. Перевод старый, подлинника в деле нет. Датировано по дате документа № 28, к которому приложено.*

*30. 1811 г. не позднее марта 19. — Письмо Сурхай-хана казикумыкского кубинскому коменданту Жменскому с уверениями в сохранении верности.*

Будьте известны в. в. б-дние, а также и уверены, с самого того дня как я с Россиею заключил мирные кондиции, то даже и поднесь в том стою непоколебимо, сохраняя оные свято и ненарушимо, для вас очень довольно, что я ни в чем вам не препятствую и не обижаю вас.

Великий и милосердный нач-к! Ших-Али-хан, акушинские старшины, кадии и окружающие сих прочие нач-ки неотступно просят меня, что бы с Россиею нарушить мирные условия, но я и на сие их предложение не соглашаюсь. По сим то обстоятельствам означенные народы, бывая в собрании по посоветовании о том и другом предприятии, расходятся в изумленных мыслях, вы о чем пишете ко мне и запрашиваете меня, то я оного ни от кого не слышал, не видал, не делал и не помню, я посылал к вам своего почтенного и верного Мирза-бека с письмом, которому вы словесно объявили, что скоро с ними мир рушится, на письмо ж мое хотя бы и следовало вам в тоже время по нужности в оном для вас

письменно мне ответствовать, но вы умолчали, я с вами в рассуждении мира никакого условия не делал, а заключил оное с. г. главнокомандующим чрез посредство Джафар-Кули хана шекинского. Почтенного своего Аджи-Муса-бека отправил я к нему, г. главнокомандующему, для донесения всех обстоятельств и надеюсь, что вскоре возвратится. Вы как ведете по справедливости вашей со мною переговоры, то я не полагаю, чтобы оной был таков, а замечено единственно то, что мирные наши условия кончатся теперь, дело зашло в завязку, от меня ничего не происходило и в том меня не вините, что же бог даст, то и будет, он все видит и справедливость защитит.

*ЦВИА, ВУА, № 6164 (69604), см. легенду к № 28, лл. 147—148. Без подписи. Перевод старый, подлинника в деле нет. Датировано по дате документа № 28, к которому приложено.*

*31. 1812 г. января 9.—Рапорт нач-ка войск в Дагестане Н. М. Хатунцова из Курага главнокомандующему в Грузии маркизу Ф. О. Пауллуччи за № 10, о назначении Аслан-бека владельцем Кюринской провинции и приведении его с народом к присяге на верноподданство России<sup>1</sup>.*

По завладении крепостью Кураг на 15 число прошедшего декабря м-ца и по выгнании из оной и изо всей Кюринской плоскости оружием е. и. в. Сурхай-хана казикумыкского и войск его в течении нескольких дней после того собрались в крепость со всех деревень Кюринского владения старшины и духовные чиновники с двумя старейшинами с каждой деревни и с покорностью просили помилования и покровительства всероссийской империи, которые в то же время и были приведены мною к присяге на вечное подданство е. и. в. и в повиновение вновь поставленному в Кюринской провинции владельцем преданному России Аслан-беку, яко законному наследнику сего владения.

Вслед за сим явились ко мне старшины и духовные кадии соседственных горских деревень мискенжалинских, ахтинских, алтыпаральских и токус-паральских также с покорностью оружием е. и. в. и с усердным желанием быть под покровительством России, которых равномерно по приведении на

<sup>1</sup> В Актах кавказ. археографич. комиссии опубликованы документы по этому вопросу: т. 5, стр. 150, № 218, стр. 156 — 159, № 224; т. 6, ч. II, стр. 35—36, № 76. Выс. грамоты на утверждение Аслан-бека кюринским владельцем — т. 5, стр. 631, № 772.

верность нашему г. и. и всероссийскому престолу к присяге, отпустил обратно с таким объявлением, чтоб они, оставаясь спокойными со стороны нашей, потщились взаимно доказать верность свою всегдашним спокойствием и повиновением российскому правительству<sup>1</sup>.

Потом, соображаясь с местными сведениями о положении и состоянии Кюринской провинции, приступил я к условию с сказанным Аслан-беком в обязанностях его к е. и. в. и к российскому правительству сообразно тем милостям, которые для него делаются, и, постановив на все то письменные договоры по принадлежности с обеих сторон утвержденные по обычаю азиатскому его печатью, привел его торжественным образом в присутствии моем пред баталионом Херсонского гренадерского полка к присяге на вечную верность е. и. в. и всероссийскому престолу; прикрыв его знаменами того Херсонского и Севастопольского пехотного полка и вместе с тем утвердил его законным в Кюре владельцем. Которую присягу и постановленные условия с Аслан-беком у сего в. пр-ву имею честь представить для всеподданнейшего представления г. и. на выс. утверждение<sup>2</sup>.

При сем долгом считаю сделать краткое описание вновь приобретенному краю, сколько мне самому и по собранным сведениям известно. Кюринская плоскость вообще (исключая северной стороны к Казикумыку) есть плодороднейшая хлебом и другими жизненными произрастениями; горные же населенные места менее для сего удобные содержат изобильное скотоводство. Жителей считается в Кюре более 5/т. дворов. Заведение домашнее и хозяйственность жителей показывает трудолюбие их и изобилие против других провинций в здешнем краю, народ кюринской вообще ласковой и скоро привыкающий к обращению с русскими.

В дальнейшем движении моем с отрядом в Казыкумах для вящего наказания Сурхай-хана за его измену и как непреклонного в покорности всероссийскому престолу, я нахожу препятствие по той важной причине, что как в самом Казикумыке, так и в окрестности оно во многих деревнях существует ныне зараза, по объявлению о сем, преданного нам Аслан-бека и других верных людей

<sup>1</sup> Условия, на которых эти общества были приняты в русское подданство, опубликованы в Актах кавказск. археографич. комиссии т. 6, ч. II, стр. 1 — 2, № 1.

<sup>2</sup> Договор на верность, заключенный Хатунцовым с Аслан-беком, и условные пункты опубликованы в Актах Кавк. археографич. комиссии т. 5, стр. 160 — 162, № 225.

и которая внесена даже в некоторые деревни Кюринской провинции, прилежащие к горам Казикумыкским. По сему же самому случаю, нельзя теперь наказать акушелинцов, дуздахарцов и джемутайцов. Впрочем идти в Казикумыкские горы, по уверению многих знающих дороги, весьма возможно без орудий и я мог бы на сие решиться с имеющимся при мне отрядом, паче при теперешнем разбитии Сурхай-хана, и обессилении его отнятием Кюринской провинции, но вышесказанные обстоятельства остановили меня в таком предприятии и потому я, оставивши в крепости Кураг гарнизон из двух некомплектных баталионов Херсонского гренадерского и Севастопольского пехотного полков и 90 чел. казаков при офицере Сысоева полка, на первой раз необходимо здесь нужного войска завтрешнего числа располагаю выступить в обратный путь и, чтоб выполнить повеление в. пр-ва № 237, пойду в Табасарань и во владение уцмия каракайдацкого, для чего взял к себе еще баталион Севастопольского полка близ Самура находившийся.

Впрочем осмеливаюсь представить в. пр-ву, что я, судя по пространству Кюринской провинции и по окрестным владениям, полагаю непременно нужным иметь в Кураге всегда два баталиона, для того, чтоб держать в страхе как самого Сурхай-хана, который конечно при малейшем случае будет стараться причинить вред в Кюринской провинции, так и другие соседние владения, нередко беспокойные своими вероломствами.

Баталионы в Кураге и содержание гарнизона поручил я в начальство Севастопольского пехотного полка г. майору Ребинину 1-му как усердному и исправному штаб-офицеру, предписав ему о сохранении тишины и спокойствия в Кюринской провинции и чтоб с воинской стороны соблюдена была вся осторожность и дисциплина, без малейшего притеснения и насилия жителям, под непременно в противном случае его ответом, да и сам Аслан-бек остается и основывает свое жительство в Кураге.

Затем, признав необходимо надобным учредить и содержать в Кюринском владении для коммуникации с городами Дербентом и Кубою на больших дорогах, ведущих в те провинции, почтовые станции, предложил я о том владельцу Аслан-беку и постановление оных, где нужно, поручил г. майору Ребинину 1-му с собственным ручательством Аслан-бека, как за исправность оных, так и за целостность проезжающих курьеров, для порядка ж на оных велел я определить на каждую по 3 чел. казаков.

С учиненного трактата копию оставил я с засвидетельствованием моим высокостепенному Аслан-беку и, учредив в Кюринской провинции нужной порядок, оставил его с приятельскими моими наставлениями: относительно управления вверенным ему владением, яко в ново-приобретенном краю. Обо всем оном в пр-ву почтеннейше доношу.

Верно: штабс-кап. Бушен.

*ЦВИА, ВУА, № 6164 (69601) «Материалы для истории Кавказа и кавказских войн, собранные Бушеном», на 549 листах; лл. 535—538 об. Заглавие дела дано по каталогу ВУА. Копия.*

32. 1812 г. января 9.—*Рапорт нач-ка войск в Дагестане Н. М. Хатунова из Курага главнокомандующему в Грузии маркизу Ф. О. Пауллуччи за № 13, о действиях Сурхай-хана казикумыкского против русского царизма и явных сношениях его с быв. дербентским Ших-Али-ханом<sup>1</sup>.*

На повеление в. пр-ва от 30 минувшего декабря месяца № 321 почтеннейше доношу, что я предписания вашего № 304 отправленного ко мне с чиновником Сурхай-хана казикумыкского Ибрагим-беком не получил.

По завладении ж кр. Кураг войсками е. и. в. я писал еще Сурхай-хану о неперменной выдаче бунтовщика Ших-Али-хана и ничего более не получил от него в ответ, как только то, что Ших-Али находится в его руках и что он послал к вашему пр-ву своего нарочного, впрочем осмеливаюсь присовокупить ту истину, что Сурхай-хан никогда не выдаст Ших-Али-хана в наши руки по той причине, что не Ших-Али-хан был виною тому, что он вошел в Кубинскую провинцию с разною сволочью дагестанских народов, хотя действительно было в том его намерение, ибо он никаких не имел способов, ни уговорить дагестанцев, ни удовлетворить в их требованиях за вооружение себя против войск е. и. в., потому, что Ших-Али-хан, как прежде так и ныне имеет едва только нужное для себя и семейства своего пропитание от него же Сурхай-хана, но совершенно известно, что действующею в сем случае пружиною был сам Сурхай-хан, который не токмо обладежил в награде помянутую сволочь—по уважению и достоверности к себе от них, но даже пропустил оную чрез свою землю и помогал соб-

<sup>1</sup> В Актах кавказск. археографич. комиссии по этому вопросу опубликованы документы: т. 5, стр. 163 — 164, № 229, стр. 170 — 172, № 238, стр. 622 — 624, № 759.

ственными своими войсками в действии противу российских войск, в оба сражения бывшие 6 и 22 числ ноября и в последнем разе послал своего сына, следовательно он не заслуживает никакого к себе уважения и милости. Притом же теперь утверждён уже по воле вашего пр-ва владельцем в Кюре племянник его, преданный нам Аслан-бек, а потому все сие представляю в благоразсмотрение вашему пр-ву.

*ЦВИА, ВУА, № 6164 (69601) см. легенду к № 31, лл. 535—535 об. Без подписи. Копия.*

33. 1812 г. марта 5.—*Рапорт нач-ка войск в Дагестане Н. М. Хатунова из Кубы главнокомандующему в Грузии маркизу Ф. О. Пауллуччи за № 136, о раскаянии б. дербентского Ших-Али-хана в действиях против русского царизма<sup>1</sup>.*

Изменник Ших-Али, бывший хан дербентский и кубинский, прислал ко мне с чиновником своим Магмед-беком письмо, в котором, раскаиваясь в своих поступках против России, просит исходатайствовать ему прощение и милость у е. и. в. всемилостив. нашего государя, под державою которого желает он остаться навсегда непоколебимо верноподданным.

Желая соответствовать таковой просьбе Ших-Али-хана весьма для нас полезной, я отвечал ему также письмом и уверил чрез присланного от него чиновника, что совершенно-искреннее его раскаяние в его ветренных деяниях без сомнения исходатайствует ему ту великую милость и что я представил уже о сем в. пр-ву. Присланному же с письмом чиновнику его Магмед-беку в знак благосклонного с нашей стороны расположения дал я на счет экстраординарной суммы 6 червонцев.

И потому, почтеннейше прилагая у сего в оригинале помянутое письмо, прошу покорнейше ваше пр-во не оставить по просьбе Ших-Али-хана всеподданнейшим вашим г. и. представлением о всемилостивейшем прощении ему его винностей, если он сего заслуживает, и меня снабдить по сему предписанием.

*ЦВИА, ВУА, № 6164 (69601) см. легенду к № 31, л. 533. Без подписи. Копия.*

<sup>1</sup> В Актах кавказск. археографич. комиссии опубликованы документы по этому вопросу, т. 5, стр. 172 — 173, № 241, стр. 638 — 639, № 781 — 783.

34. 1812 г. марта 5. — *Рапорт нач-ка войск в Дагестане Н. М. Хатушцова из Кубы главнокомандующему в Грузии маркизу Ф. О. Пауллуччи за № 144, о предложении Султан-Ахмет-хану аварскому запретить его подвластным наниматься на службу к Сурхай-хану казикумыкскому.*

Доходят ко мне сведения, что владелец аварский г. ген.-м. Султан-Ахмет-хан позволяет своим подвластным наниматься у Сурхай-хана-Хамбутая казикумыкского для караула при его доме, а под видом сим они могут быть употребляемы в хищнические партии или в других неприязненных скопищах, как и в прошлѣм годе случилось, что из числа аварцев знатное количество было в скопищах ветренного Ших-Али-хана и о прекращении чего писал уже я в декабре месяце прошлого года к помянутому владельцу аварскому, а потому, донеся о сем почтеннейше вашему пр-ву, осмеливаюсь просить не благоугодно ли вам будет предложить еще и от себя ему ген.-майору, чтобы он всемерно воздержал своих подвластных делать какие либо вспоможения неприятелям России и тем сохранил бы к себе уважение и милость, которые оказываются ему со стороны российск. правительства.

*ЦВИА, ВУА, № 6164 (69601) см. легенду к № 31, лл. 489—489 об. Без подписи. Копия.*

35. 1812 г. мая 29. — *Рапорт нач-ка войск в Дагестане Н. М. Хатушцова из лагеря при Кале-Суар главнокомандующему в Грузии Н. Ф. Ртищеву за № 337<sup>1</sup>, о склонении Сурхай-ханом казикумыкским ахтинцев и других дагестанских племен к вооруженному выступлению против русского царизма.*

После рапорта моего в(ашему) пр-ву отправленного с нарочным о разных известиях сего месяца 28 ч(исла) пойман в Кюринской провинции с письмом Сурхай-хана казикумыкского кюринец Ванаты, посланный к ахтинцам, которым он склоняет их к поднятию оружия противу войск е. и. в. Причем тот кюринец объявил, что Сурхай-хан собирал пред сим акушинских и других околичных селений старшин и просил их дать ему пособие в войсках для возвращения попрежнему Курага и всей провинции Кюринской; но они якобы отказали, не надеясь на успех в таковом предприятии, после чего уже послал он к рутульцам и ахтинцам. Которое письмо его поч-

<sup>1</sup> Предписание Ртищева Хатушцову в ответ на этот рапорт, опубликовано в «Актах кавказск. археографич. комиссии», т. 5, стр. 631, № 771.

теннейше представляю при сем в оригинале в(ашему) пр-ву<sup>1</sup>, из коего благоусмотреть изволите, что Сурхай-хан имеет злое намерение к завладению Кюринской провинцией и старается всеми мерами склонить на свою сторону горских народов. В отвращение чего и я не премину с своей стороны принять нужные меры и посылаю от себя теперь же нарочного к ахтинцам, давшим нам присягу с подтверждением не вдаваться на ложные ласкательства Сурхай-хана и что в противном случае сами они испытают строгость и силу российского оружия. В(ашему) пр-ву о сем почтеннейше доношу.

*ЦВИА, ВУА, № 6164 (69601) см. легенду к № 31, лл. 518—518 об. Без подписи. Копия.*

36. 1812 г. июля 23. — *Из рапорта нач-ка войск в Дагестане Н. М. Хатушцова из Кубы главнокомандующему в Грузии Н. Ф. Ртищеву за № 433, о покорении и приведении к присяге на верность Сурхай-ханом казикумыкского и всего даргинского народа.*

Имею честь донести в(ашему) пр-ву рапортом моим от 19 июля № 417 о покорении и приведении к присяге на верность е. и. в. Сурхай-хана казикумыкского<sup>2</sup>, и акушинского, и всего даргинского народов, теперь обстоятельства такового успеха почтеннейше доношу в подробности.

Из рапорта моего от 2 июля в(ашему) пр-ву не безызвестно о движении моем с частью отряда в каракайдацкое владение и в Башлы для усмирения тамошнего народа, давшего напоследок присягу в покорности и верности всемилоств. нашему г. и. и российскому правительству. В то самое время, когда я должен был выступить туда, отправил с другой стороны баталион Троицкого пехотного полка с одним орудием в Кураг для подкрепления гарнизона там находящегося и обеспечения границ Кюринской провинции от Казикумыха: где Сурхай-хан собирал войска в намерении напасть на оную и овладеть при удобном случае. Вместе с тем послал я преданного России кубинского бека Абдул-Рагим-Агу и находящегося при мне в звании переводчика и мирзы дворянина Модатова с письмом к Сурхай-хану, советуя ему оставить тщетные свои предприятия и распустить войска им собранные, в про-

<sup>1</sup> Упомянутого письма в деле нет.

<sup>2</sup> Из документов № 25, 29, 30, 32, 35, и опубликованных в Актах кавказск. археографич. комиссии, т. 5, стр. 627 — 629, № 765 — 767 следует, что Сурхай-хан неоднократно давал присягу на верность и нарушал ее.

тивном же случае заставит меня действовать противу его всею силою победоносного оружия е. и. в., приказав притом посланным стараться всевозможно склонить его к переговорам, относящимся к спокойствию с обеих сторон. Сурхай-хан, узнав о прибытии войск в Кураг и в Башлы и что сей народ присягнул уже в верности России, и видев, что акушелинцы и прочие народы, бывшие у него в сборе, от страха разбежались в свои жилища для собственного спасения, согласился на сделанное ему предложение и прислал ко мне своего чиновника с ответом, уведомляя, что он оставляет все донныне бывшие с его стороны намерения и предприятия, клянясь богом, что он впредь пребудет спокоен. Следуя сему расположению его и акушелинцам народ граничащий с Казикумыком, равномерно по предложению от меня сделанному, прислал ко мне своих депутатов, прося с покорностью прощения в своих поступках и что оной охотно дает присягу в верности всероссийскому г. и. и в спокойствии на будущее время. Каковые отзывы получил я по прибытии уже моем в Кураг и дабы привести сие их благое расположение в твердое состояние, послал я немедленно опять к ним сказанных Абдул-Рагим-Агу и переводчика Модатова с вторичным предложением, чтоб они в утверждении истины своего обещания дали мне присягу по обычаю их на коране. Между тем, чтоб ускорить совершением настоящего дела, почел я за нужное с баталионом из Курага подвинуться на границу казикумыкскую, зная непостоянство и нерешимость горского народа в таких случаях и особенно непреклонность Сурхай-хана, донныне упорствовавшего в принятии присяги и вредные его замыслы на возвращение обратно себе Кюринской провинции к чему он напрягал все свои усилия; куда и выступил 6 ч. сего месяца, расположась на самой границе, расстоянием от Казикумыха, где пребывает Сурхай-хан, в 40 и от Акуши в 60 вер., и не ошибся в таковой предусмотрительности, поелику Сурхай-хан и соседи его акушелинцы и здесь проводили меня то сборами своих джеинов, то обещаниями в выполнении моего предложения более 10 дней. Но наконец по решительному от меня требованию 17 числа Сурхай-хан прислал ко мне с любимым своим сыном Муртуз-Али предложенную ему присягу, утвержденную им по обычаю на с-м коране подписью и печатью, извиняясь, что сам он по причине старости и слабости здоровья своего видеться со мной не может. С которым также прибыли ко мне акушелинского и всего даргинского народа кадии и почетные старшины, кои равномерно приведены были мной к присяге по обыкновению и поч-

теннейшие из них утвердили оную своими печатями, которую в оригинале при сем в. пр-ву имею честь представить на благоразсмотрение.

Затем помянутые народы просили меня с своей стороны убедительнейшие: 1-е, чтоб освободить остальных военнопленных лезгин, находящихся в наших руках и возвратить им в знак их покорности российскому правительству; 2-е, чтоб с привозимых от них из Дагестана в города Дербент и Кубу купеческих товаров и других продуктов была брата пошлина по прежним ханским обычаям: поелику по учреждении в сих местах застав, они крайне отягощаются взиманием непомерных пошлин и лишаются чрез то способов привозить и продавать свои товары и изделия, что я им и обещал, уважив настоящее положение дел и предпочитая общее спокойствие, не хотел оставить в недоверчивости сей народ удержанием их пленных, которых предписал я бакинскому коменданту освободить. Принадлежащие до взыскания пошлин с привозимых из Дагестана товаров и других изделий, я так же осмеливаюсь просить в(аше) пр-во покорнейше не оставить и о сем зависящим разрешением и предписанием кому следует, чтоб с дагестанских купцов брата была пошлина такая, как существовала в управлении ханов, дабы, чрез торги с дагестанцами, ввести их в знакомство и во взаимную связь с упомянутыми городами, а без освобождения от установленных ныне пошлин нельзя надеяться привлечь их к тому. На что буду иметь честь ожидать в(ашего) пр-ва повеления. Сверх того по просьбе, как со стороны Сурхай-хана, сына его Муртуз-Али, так и сказанных народов, дал я им честное мое слово в том, что они со стороны российских войск не должны иметь никакой опасности, если только не нарушат своей присяги и не подадут повода к наказанию их вероломства. Границею же положено для Казикумыка разоренная деревня Чирах, а для Кюринской провинции деревня Ричи, натурально отделяющая Казикумыкское ущелье другим перекрестным ущельем. После такового совершения остаюсь я уверенным, что с помощью божией и с тою предосторожностью и деятельностью, какие требуются с воинской стороны в провинциях округа мне вверенного будет спокойствие и тишина.

Относительно до Ших-Али-хана, оной находится в Акуше, и кадии и старшины именем всего народа просили меня, чтоб его от них не выгонять, которого по обычаю их имеют они у себя за куна, быв прежде одолжены отцом его и дают за него свое руча-

тельство, что он жить будет у них спокойно и ничего неприятного не предпримет, за что в противном случае приемлют они ответственность на себя.

По получении от сказанных народов в присутствии моем присяги в знак с нашей стороны благорасположения к ним и в вознаграждение некоторым образом их покорности и обещанной верности раздал я на счет экстраординарной суммы акушелинским и даргинским кадиям и старшинам, коих при сем случае находилось более 25 чел., 125 червонцев и разным посланцам приехавшим ко мне с ответами и от меня посылаемым нарочным в Казыкумах и в Акушу — 25, всего 150 червонцев.

При сем истинным долгом считаю почтеннейше представ(ить) в(ашему) пр-ву об усердии к службе всемилостивейшего нашего г. и. кубинского почетного бека Абдул-Рагим-Агу и находящегося при мне в звании переводчика и мирзы дворянина Модатова, которые как выше показано, быв употреблены мною к переговорам 1-й в Акуше, а последний с Сурхай-ханом, показали отличное свое усердие и деятельность соответственно предназначенной цели и достигли оной с желаемым успехом, чем и заслуживают по справедливости начальниче к себе внимание, и потому убеждаюсь просить всепокорнейше в. пр-во не оставить об них всеподданейшим е. и. в. представлением вашим и исходатайствовать им достойное награждение имянно: 1-му золотую медаль с надписью за усердие на андреевской ленте и в получение всемилостивейшего пожалованного ему пансиона, в признательность оказанных им прежде заслуг вместо государственных ассигнаций 3650 руб. в год российской сер. монетой, так точно, как он получал пред сим по ходатайству покойного главнокомандующего кн. Цицианова, а второму, то есть дворянину Модатову, подпоручичий чин...

Верно: штабс-капитан Бушен.

*ЦВИА, ВУА, № 6164 (69601), см. легенду к № 31, лл. 518 об.—522 об. 518 об.—522 об. Копия.*

*37. 1813 г. июля 27. — Рапорт командующего войсками на Кавказской линии Н. М. Хатунцова из Кубинской провинции главнокомандующему Грузии Н. Ф. Ртищеву за № 208. о побеге Аслан-хана кюринского в Казыкумах<sup>1</sup>.*

<sup>1</sup> В «Летах Кавказской археографической комиссии» опубликовано несколько документов по этому вопросу, т. 5. стр. 633—637, № 775—779

С неприятностью должен донести вашему высокопр-ву, что кюринский владелец полк. Аслан-хан, пренебрегши все щедрые милости его и. в., всемилостивейшего нашего государя, ему оказанные, сего месяца 23 числа из Кюринской провинции бежал в Казыкумах с братьями своими, с семействами их и преданными к нему людьми. Таковая скрытная его отлучка не могла быть известною потому, что семейство его и вся родня жили вне крепости в провинции, и потому еще более, что в преданности его к нам нельзя было нисколько сомневаться.

Из письма здесь в оригинале прилагаемого, которое получил я от него Аслан-хана сего числа, ваше высокопр-во благоусмотреть изволите причину (впрочем самую ничтожную) столь непростительной его отлучки и оставления выс. порученной ему в управление провинции, он изъясняет, что сделал сие единственно от меня, потому, что, якобы я ругал его в глаза, не упоминая однако ж за что, и чего он испугавшись бежал. Ваше высокопр-во из нижеследующего заключить изволите, мог ли я подать повод Аслан-хану таковой постыдной его отлучке.

По возвращении моем из Тифлиса в Кубу я расположен был вскоре ехать в Курах, как для осведомления о тамошних обстоятельствах, после прогнания вероломного Сурхай-хана, так и нужного распоряжения по обязанностям самого Аслан-хана, но занявшись здесь по поручению г-на командующего дивизией осмотром и назначением неспособных нижних чинов в полках бригады мне вверенной, между тем Аслан-хан прислал ко мне своего брата Фет-Али-бека, которой объявил мне, что хан желает со мной видиться в Кубе, и просит назначить ему день приезда сюда. Я, с своей стороны, желая удовлетворить сей предпочтительности согласился дожидаться его здесь. Но вскоре затем приехал ко мне другой его брат Гассан-бек и сказал, что приезду сюда Аслан-хана препятствует заразительная болезнь, открывавшаяся в той деревне, где он находится с своим семейством и по сему самому он, не решившись ехать в Кубу, выехал для безопасности в другую деревню, которая лежит на самой почти границе к Казыкумыку. Не имея никакого подозрения в вероломной склонности Аслан-хана и видя из донесений ко мне майора Писемского, что в некоторых деревнях Кюринской провинции, даже и в самой крепости Курагской действительно появилась между жителями заразительная болезнь, (противу чего приняты уже строгие меры) я тем легче поверил объявлению братьев Аслан-хана, которых напротив того принял я



со всею ласковостию и изъявлял как хану, так и им самим благодарность за их усердие с каковым выгнали они Сурхай-хана, ворвавшегося было с сволочью в Кюринское владение, обнадеживая притом их, что непременно буду ходатайствовать чрез вашего высокопр-ва о приличном им за то монаршем награждении.

Сверх того, узнав от братьев Аслан-хана, что он не в состоянии выполнить своей обязанности в рассуждении взноса в казну его денежной дани, 3-х тыс. червонцев, потому, что жители кюринские, в управление ханов не быв никогда обложены таковою повинностию, с явным почти ропотом отказывали хану в денежном с них сборе, что доказывается тем, что он о сию пору взнес оной с небольшим 500 руб. сер. Я желал усердно сделать ему чрез ходатайство вашего высокопр-ва у г. и. и в сем случае облегчение сбавкою оной, и сказал чрез братьев его, что мне с ханом необходимо нужно о сем поговорить. Но сверх всякого чаяния моего, я вскоре получил известие, что хан из провинции удалился неизвестно куда и на последок узнал, что он в Казыкумыке.

Таковой неожиданной поступок со стороны Аслан-хана привел меня в недоумение дознать источник причин побудивших его отторгнуться от покровительства России, видя совершенную ложь в письме его изложенную, ибо я не только что не ругал его никогда, но и не видался даже с ним по возвращении в Кубу, да и причин для сего никаких не имел, кроме хороших моих к нему расположений, как и вашему высокопр-ву из отзывов моих о нем довольно известно.

Соображаясь с обстоятельствами настоящих дел, я не нахожу никакой другой причины столь неблагодарного поступка Аслан-хана, как одно из двух или, что он был обманут со стороны его завистников и недоброжелателей, обольстивших или испугавших его ложными уверениями в каких либо неблагонамеренных с нашей стороны к нему расположениях, чему он, по дикости своей и легковёрности особенно горцам свойственной, конечно поверил или то, что он, видя себя как уже выше упомянуто, в несостоянии внести следующей в казну дани и не находя никаких средств к выполнению своей обязанности, чего от него требовалось настоятельно, и на какую он повидимому решился как последствия показывают по необдуманности при утверждении его из изгнанника ханом Кюринским, не зная ни состояния жителей, ни обыкновения каким до того управлялся народ и желая может быть от искренней благодарности доказать свою преданность и усердие к России, что конечно ныне по-

служило чувствительным отягощением для непривыкших к таковым налогам кюринских жителей и он по мнительности своей и по слабому управлению жителями склонился на предосудительной поступок бегства.

Догадки выше приведенной первой причины некоторым образом выводят меня из сомнения, тем самым, что бежавшие с ним вместе приближенные к нему кюринцы, коль скоро увидели себя приближающихся к Казыкумыкской границе, и узнав намерение Аслан-хана удалиться туда, тотчас оставили его и возвратились в свои жилища, по словам которых полагать должно, что он действительно обманут казыкумыкцами, а может быть и чрез интриги Сурхай-хана, главнейшего его приятеля. Но такие слабые причины, какие выводит он в письме своем ко мне, не могли столь сильно подействовать на него; и если бы в самом деле оные с ним случились и он чувствовал с моей стороны какую либо несправедливость, то как преданный России, мог бы отнестись прямо к вашему высокопр-ву, не оставляя своего владения, и просить начальничьего вашего защищения и потому смею надеяться, что сей изменнический поступок Аслан-хана не будет причтен мне в вину.

По поводу оного, предписал я командиру баталионом Севастопольского пехотного полка, в Кураге расположенным, майору Писемскому: 1) о соблюдении в крепости всей воинской осторожности, 2) чтобы он поспешил собрать всех кюринских наивов и деревенских старшин и обнадежил их дабы они чрез таковой поступок Аслан-хана ничего не опасались и пребыли бы непоколебимы в верности к России и повиновении российскому правительству, уверив притом, что от жителей никакой подати до распоряжения главного начальства требовано не будет, и сверх того имел бы по часту наблюдения за поведением всех вообще кюринских жителей, чрез благонадежных и приверженных к нам людей, и особенно, чтобы никто как с Аслан-ханом, так и с роднею его никаких сношений и связей не имел.

Аслан-хану на письмо его отвечал я, чтобы он отринул всякое с нашей стороны сомнение, и не верил бы ничьим ложным наговорам, побудившим его удалиться из столь верного покровительства России и, не теряя времени, возвратился бы во владение всемилодивейше управлению его порученное, надеясь твердо, как в забвении сего его проступка, так и во облегчении его повинностей, но ежели бы сверх ожидания моего хан не согласился на мое предложение, о чем я по получении его ответа в то же время не пре-

мину донести вашему высокопр-ву, то я осмеливаюсь просить убедительнейше, чтобы Кюринское владение восстановить на таком точно основании, как управляется Кубинская провинция, т. е. воинским начальством, и жителей обложить повинностями, соразмерно состоянию их земли и введенному обыкновению. Теперь же от них до распоряжения вашего высокопр-ва и дабы успокоить их с той стороны на некоторое время, никакой подати в казну требовать не будет.

И потому на все оное я буду иметь честь ожидать вашего высокопр-ва разрешения.

*ЦВИА, ВУА, № 6164 (69669) «Материалы для истории Кавказа и кавказских войн, собранные Бушеном», на 387 листах, лл. 312—315 об. Без подписи. Заглавие дела дано по каталогу ВУА. Копия.*

*38. 1813 г. августа 26. — Рапорт командующего войсками на Кавказской линии Н. М. Хатушова из уроч. Кале-Суар главнокомандующему в Грузии Н. Ф. Ртищеву за № 230, о возвращении Аслан-хана кюринского в свое владение и причинах его побега в Казыкумых<sup>1</sup>.*

Напоследок, полк. Аслан-хан кюринский, по многим уверениям, что будет прощен за его проступок, возвратился из Казыкумыка в свое владение сего месяца 19 числа повидаться со мной и объяснить причины такого его постыдного поступка, сколь ни желательно мне сие было не мог его урезонить и чем более прилагал я с своей стороны в том старания столько напротив уклонялся от свидания со мной, опасаясь, как говорит, чтобы не был заарестован. И на все мои уверения, что он напрасно имеет такие предрассудки и опасения не согласился теперь приехать ко мне до некоторого времени. Почему и принужден я был оставить его в покое, дабы по легкомыслию его не подать ему повода вторично сомневаться в чем либо противном с нашей стороны, какие во время сего получил я от него два письма, при сем честь имею представить вашему высокопр-ву на благоусмотрение.

Истинной причины, какая побудила Аслан-хана к побегу в Казыкумык также дознать я не мог, хотя он и объяснялся мне чрез нарочно-присланных, что будто бы напуган некоторыми людьми из Кубы, которые его уверили, что я хочу его арестовать, но я сему

<sup>1</sup> По этому вопросу в «Актах кавказск. археографич. комиссии» опубликованы документы: т. 5, стр. 620—622, № 757, 758.

не совсем верю потому более, что ежели бы сие было справедливо, то нечего бы ему опасаться приехать ко мне и выказать виновных, но напротив, он ни сам не хочет и чрез других о сию пору не обнаруживает оных, достовернейшую причину его отлучки полагаю я ту, (которую объявил мне и г. ген.-лейт. Мегди-шамхал тарковский во время свидания с ним в Дербенте) что Аслан-хан по разбитии в последний раз Сурхай-хана и по удалении его вовсе из Казыкумыка надеялся быть и там ханом, быв некоторыми кумыцями равно и со стороны братьев его уверен, что он как первый наследник после Сурхай-хана имеет право заступить его место и без сомнения будет провозглашен от народа и казыкумыкским ханом. И он, повидимому польстясь на такое преимущество и будучи еще более подстрекаем братьями своими, которые не менее хотели при успехе сего предприятия получить управление в Кюринской плоскости, по легковёрности своей согласился уехать скрытно в Казыкумык, где однако ж ничего не успел, поелику старший по нем брат Муртазали-бек, находящийся всегда в Кумыке, которой еще при Сурхай-хане управлял диваном и приобрел к себе от народа доверенность и уважение был прежде прибытия туда Аслан-хана, как кумыцями, так и акушалинским народом провозглашен ханом, и вступил во все управление по Сурхай-хане. И потому Аслан-хан, видя уничтоженным свой план и скрывая настоящую цель своего намерения, повидимому выдумал оправдывать себя слабыми и ничтожными причинами, которые, если бы что и было, вероятно, не могло бы в нем столь много подействовать, и о чем я если что впредь узнаю, не премину вашему высокопр-ву донести.

Теперь же, видя из последнего письма ко мне Аслан-хана вышеприложенного здесь, в котором уверяет, что он пребудет всегда также верен и усерден для нас, как и прежде,<sup>1</sup> и что войска в Курахе расположенные не останутся без продовольствия, я не приказал требовать от него ничего более, как подлежащий провиант и отапливание для войск. Относительно денежной дани по обязательству хана, которой по день отлучки его в Казыкумык внесено только червонцами и российским серебром на двести семь червонцев, осмеливаюсь почтеннейше представить об оном в благорассмотрение вашего высокопр-ва с испрошением взыскивать ли

<sup>1</sup> О дальнейшем поведении Аслан-хана опубликованы документы в Актах кавказск. археографич. комиссии, т. 6, ч. II, стр. 2—3, № 2, стр. 36—37, № 77, 79.

оную или нет, поелику я точно знаю, что ни хан, ни жители не в состоянии внести такого большого количества, какое хан обязался конечно по необдуманности своей и по незнанию ни обычая, ни состояния кюринских жителей, которые никогда никому не платили денежной дани, кроме хлеба и некоторого количества скотом, и потому ныне при взыскании оной с них ропщут и на российское правительство и на хана.

На все сие имею честь ожидать вашего высокопр-ва повеления. Впрочем во всем здешнем краю обитает тишина и спокойствие.

*ЦВИА, ВУА, № 6164 (69669), см. легенду к № 37, лл. 318 об.—320. Без подписи. Копия.*

39. 1819 г. не позднее марта 18.—*Письмо узмия каракайтхского Адил-хана главнокомандующему в Грузии А. П. Ермолову, о волнениях в Дагестане и уходе шамхала тарковского из Тарки из боязни нападения*<sup>1</sup>.

По собственному моему усердию к престолу его и. в. поставляю себе в обязанность донести вашему высокопр-ву, что его пр-во ген.-лейт. шамхал тарковский, удалившись из Тарки по боязни некоторых дагестанских владельцев, живет ныне в Сулаке. Акушелинцы, отправив к нему человека, хотя и пригласили, чтобы он, возвратившись опять в Тарку, жил там, однакож по словам их не приедет он туда, а поелику служим мы двое государю усердно, то дагестанцы хотят и со мною поступить тоже как поступают с шамхалом и желают истребить меня совершенно. Если ваше высокопр-во не приедете в сей край в скором времени, то возмущившись, здешние дела иначе сделаются обстоятельства сего края а). Хотя мне неприлично говорить с вами так смело, но по особенной моей к вам преданности должен вам донести, что надобно иметь о сем деле поспешности, чем скорее приедете вы сюда, тем более придут в порядок здешние дела по милости божией и нашего государя. Если же приезд ваш нескоро будет по причине многих ваших занятий и так как молодые мои враги, изменившие г. и., надеясь на дагестанцев, делают мне вред, то старший сын мой, хан Магмед, который живет в Дербенте, нужно чтобы был при мне, ибо я вместе с ним постараемся истребить

<sup>1</sup> Об угрозах шамхалу тарковскому и попытках нападения на него опубликованы в Актах кавказск. археографич. комиссии документа т. 5, стр. 608, № 733, 629, № 768, 643—648, № 789—796.

а) Так в подлиннике.

врагов и защищать себя. до приезда вашего, он поможет мне в моих делах, я не возьму его так, а дам вместо его одного из родных его братьев, чтобы вместе с его женою, которая есть дочь шамхала, жили в Дербенте. И когда и хан Магмед поедет в Дербент для свидания с женою и опять возвратится ко мне, ваше высокопр-во, яко прозорливой начальник узнаете, что если совершится сие мое желание, то чрез оное будет мне большая помощь, а мне удобнее будет управлять моими делами. Прочие же слова перескажет вам посланный мой благоурожденной паша Бен.

*ЦВИА, ВУА, № 6164 (69623), «Материалы для истории Кавказа и Кавказских войн, собранные Бушеном», на 71 листе; лл. 51 об.—52 об. Без подписи. Датировано по дате получения. Перевод старый, подлинника письма в деле нет. Заглавие дела дано по каталогу ВУА. Копия.*

40. 1819 г. марта 24.—*Письмо Мегди-шамхала тарковского главнокомандующему в Грузии А. П. Ермолову, о мерах принятых к изгнанию из Аварии Султан-Ахмед-хана аварского.*

Во время нахождения вашего высокопр-ва в Тагиюрте соизволили вы говорить мне, что я не могу ли стараться уговорить наследника Аварского ханства Сурхай-бека, что бы он, выгнав из Авара Султан-Агмед-хана, сам сделался ханом на месте его. Я хотя отвечал вам на таковое ваше насчет его мне предложение, что Аслан хан кюринский гораздо способнее меня для исполнения сего дела, ибо я не имея с ним ни знакомства и ни родства, не могу исполнить вашего поручения, а Аслан-хан, яко родственник его, если примет на себя сие дело, то непременно исполнить оное. Однако ж после вас прилагал я большие старания в рассуждении сего дела и нашел одного жителя Андреевской деревни именем Иосифа сына Магмед-Гаджия, которого отправил я к одному аварскому кадию, находящемуся в Андреевской деревне сказать ему, что я отдам ему за труды 1.000 руб. сер., а Сурхай-беку 5.000 р. сер. для отдачи аварцам с тем, чтобы он, поехав к аварцам и Сурхай-беку, сказал им, чтобы они выгнали изменника Султан-Агмед-хана,<sup>1</sup> из-

<sup>1</sup> О вступлении Султан-Ахмед-хана в русское подданство см. следующий документ, а также в Актах кавказск. археографич. комиссии т. 2, стр. 764—766, № 1570, 1571; т. 3, стр. 373—375, № 703, 704, 706, 707. О приведении им в русское подданство аварских селений: т. 4, стр. 606—610, № 927—933. О его сомнительном поведении: т. 2, стр. 768—773, № 1578, 1580, 1589; т. 3, стр. 367—368, № 684—687; т. 4, стр. 676, № 1043; т. 5, стр. 612, № 741; т. 6, ч. II, стр. 23—29, № 47, 49, 51 — 54, 57, 59 — 62.

менившего г. и. Упомянутый Иосиф поехал к вышеизъясненному кадию, дал ему хорошие надежды и отправил его к Сурхай-беку, которой вместе с кадием объявили о том аварцам и которые согласившись с Сурхай-беком, отвечали посланному от меня кадию, что если я говорю им правду, то должен я сперва отдать кадию обещанные мною 1.000 руб. сер., а Сурхай-беку 5.000 руб. сер. же, чтобы он раздал оные деньги аварцам, а потом доставить ему чин ген.-майора и жалованье аварского хана, в год 5 тыс. руб. сер. Упомянутому же кадию дать 1.000 руб. потому, что он должен дать из числа оных и тем приятелям своим, которые старались о сем деле, при том написать его высокопр-ву главнокомандующему именем нас, что они желают иметь своим владельцем Сурхай-бека сына настоящего их хана. Они, возвратив кадия с сим ответом, велели ему сказать Шафи-беку, чтобы он приехал с ним вместе ко мне, объявив мне о том, и когда я соглашусь на их предложение, тогда послать оные деньги в дом Шафи-бека, куда приведут они и Сурхай-бека и, получив они деньги, поедут опять в Авар, где, собрав войско, выгонят подлеца Султан-Агмет-хана. Шафи-бек, получив сие известие от вышеизъясненного кадия, приехал ко мне вместе с кадием и упомянутым Иосифом и объявил мне их слова при свидании со мною около реки Сулака. Я в присутствии Шафи-бека и Иосифа сына Могмед-Гаджия, принимая его слова в резон, обнадеживал его в милости г. и. и расположении вашего высокопр-ва, притом отдал я Шафи-беку 6 т. руб. сер. для сохранения в доме своем, куда приехав, Сурхай-бек с почетными аварскими людьми возьмут оные деньги и, поехав в Авар, с помощью аварцов выгонят Султан-Агмед-хана, а упомянутый кадий, получив также 1.000 руб. разделит на своих товарищей. Я во время отдачи оных денег Шафи-беку, велел сохранять у себя оные, пока получу от вас ответ, и тогда дам я ему знать, чтобы призвать Сурхай-бека и отдать ему и аварцам оные деньги, дабы они, поехавши в Авар, выгнали подлеца Султан-Агмед-хана.

Теперь прошу вас убедительно дать мне скорее на сие мое письмо ответ, чтобы я мог последовать тому. Надобно приступить к делу в свое время, а потому прошу вас не медлить. Еще докажу вашему высокопр-ву, что аварцы препоручили кадию сказать мне, что они желают, чтобы по прежнему как давали жалованье из казны аманатам их в Тифлисе и теперь производить оное и если ваше высокопр-во дадите им слово, что г. и. будет иметь к ним то же самое милостивое расположение, которое имел прежде к авар-

скому владельцу и к нам, тогда как Сурхай-бек равно и они будут душевно служить его и. в. и выгонят из Авара Султан-Агмет-хана, изменившего г. и.

*ЦВИА, ВУА, № 6164 (69623) см. легенду к № 39, лл. 53 об.—56. Без подписи. Перевод старый, подлинника письма в деле нет. Копия.*

*41. 1819 г. не ранее декабря 9. — Записка, составленная в архиве МИД по требованию Азиатского департамента, о сношениях русского царизма с аварскими ханами.*

Сравнительные сведения о некоторых обстоятельствах относящихся до утверждения российским двором в ханском достоинстве.

#### А. Владельца Аварского: <sup>1</sup>

В 1801 г. аварский хан Новсал изъявил желание вступить с подвластным ему народом в подданство и покровительство российской империи. На сей конец прислан от него был в С. Петербург с надлежащим полномочием поверенный в его делах (Хаджи-Муса-бек).

Едва успел сей посланец изложить мин-ву прошение своего владетеля, как (в начале 1802 г.) получено было известие, что хан Новсал лишен жизни своими людьми, по проискам и наущению жены предместника своего Омар-хана, Гехилии или Кегли-бике; что на место убитого владельца аварского избран был брат его Султан-Ахмет-хан, и что сие совершилось по содействию помянутой ханши, которая в то же время вступила в брак с новым ханом.

Султан-Ахмет-хан и соправительствовавшая ему Кегли-бике возобновили вскоре потом, (в июне 1802 г.) от имени всего народа прошение о принятии их и с подвластною им областью в подданство е. и. в. Посланец Хаджи-Муса-бек подтвержден в своем звании новою доверенностию.

М. И. Д., рассуждая, что принятие в российское подданство аварского хана, могущественнейшего между кавказскими и дагестанскими владельцами и бывшими персидскими ханами, как по собственной его силе, так еще более по связям с разными горскими народами и по крепкому положению его земли, доставлявшему

<sup>1</sup> *Против этих слов на полях справа другой заголовок: В. Владельцов Шушинско-карабагского, шекинского и ширванского. Только заголовок, текста нет.*

подвластным ему лезгинцам удобство вторгаться в Грузию и производить в оной грабежи и опустошения, обещало существенную пользу для царства грузинского, — полагало удовлетворить прошение Ахмет-хана, принятием его в подданство и покровительство российской державы, и сверх того, назначив ему по 5 т. руб. сер. ежегодного жалованья из доходов Грузии, вознаградить сего владельца за те выгоды, коими пользовались его предшественники, получавшие означенное количество денег в дар от прежних царей грузинских и имевшие денежные пособия от соседственных ханов персидских, — выгоды, коих по принятии Грузии в подданство и по вступлении некоторых из помянутых ханов под покровительство его е. в-ва, аварские владельцы лишиться должны были.

Сверх того признано было нужным, объявить султану Ахмет-хану, что войска его, в случае употребления их против неприятелей российского государства, будут получать плату от казны.

По уважению того сильного влияния, какое ханша Кегли-бике на аварский народ имела, полагалось возратить ей, согласно ее прошению — 4.408 р. употребленные ею на покупку 9 невольников разных наций, отбитых в 1800 г. разъездною казачьею командою за р. Терек у горцев, которые препровождали их для продажи в Анапу.

Наконец, бесполезным находимо было, послать новому хану, его супруге и приближенным к ним чиновникам приличные подарки от лица г. и.

Сие мнение мин-ва удостоилось выс. одобрения. Хану Ахмету дана грамота на принятие его с подвластною ему областью в подданство и покровительство российской империи и на утверждение его в ханском достоинстве, а к народу аварскому послана другая обвещительная о том грамота, — обе от 3 октября 1802 г. за собственноручным его в. подписанием.\*

На главнокомандовавшего в Грузии покойного кн. Цицианова возложено было привести нового хана Аварского к присяге на верность подданства и поставить с ним письменные условия о его обязанностях, — что и было исполнено.

\* При сем случае отправлено от имени е. и. в-ва в дар: 1) Хану сабля в золотой оправе с цветными камнями, и с надписью (в виде знака инвеституры). парчи 24 арш., сукна зеленого 10 арш., белого столько же, атласу 10 арш. и алкоран в зеленом бархате. 2) Ханше: парчи 20 арш., золотые часы с цепочкою; 4108 р. сер. 3) Чиновникам аварским: сукна 60 арш., атласу столько же, и 3 алкорана в прост. переплету.

*ЦАВП, МИД, 1—9, 1819 г., № 7, «О делах Аварской области, утвержде-  
нии с оной владельческими ханами Сурхата и Абу-Султана-Нусала-хана и  
о наградах им пожалованных. Тут же и бумага Нусала», на 195 листах,  
лл. 6—8 об. Без подписи. Черновик. Датировано по дате вышеупомянут.  
требования азиатского департамента от 9 дек. 1819 г. № 636, л. 5.*

42. 1820 г. января 19. — Письма командира Отдельного кавказского корпуса А. П. Ермолова из Дербента шамхалу тарковскому Мехти-хану о назначении Аслан-хана кюринского ханом казыкумыкским<sup>1</sup>.

Превосходительному и высокостепенному г-ну ген.-лейт. Мехти-шамхалу тарковскому.

Сурхай-хан казыкумыкской, скрывая изменнические и злодейские свои намерения, доселе одними лживыми внушениями возмущал против российского великого государя народы дагестанские, наконец нарушив данную на верность и подданство присягу, собрал шайку разбойников, напал в Чирахе на войска наши и в то же время отправил сына своего против нас в помощь акушинцам.

В наказание гнусной измены ченки Хамбута казыкумыкского, священным именем великого российского императора в достоинство и казыкумыкского хана возводится полк. Аслан-хан кюринский. Владение сие, похищенное у него злодеяниями ченки Хамбута, поручается ему в управление за верность и усердие к его и. в.

Во всех областях российских в здешней стране воспрещается принимать жителей казыкумыкских, которые не будут иметь паспортов за печатью полк. Аслан-хана. Войскам повелено преследовать их оружием как неприятелей.

*ЛОЦИА. Фонд Кляуки фон Клугенау 1836—1837 гг. № 40, «Письма Шамхата и переписка о них», на 18 листах, лл. 11—11 об., параллельно текст на восточном яз. Копия.*

43. 1828 г. августа 22.— Докладная записка тифлисского военного губ-ра П. М. Ситягина главнокомандующему Отдельным кавказским корпусом гр. И. Ф. Паскевичу за № 110, о приведении Сурхата-ханом аварским 4-х деревень в русское подданство.

Ген.-майор Зенич при рапорте от 18 числа сего месяца за № 792 препроводил ко мне 4-х аманатов, доставленных к нему при письме на имя мое от Сурхата-хана владельца авар-

<sup>1</sup> В Актах кавказск. археографич. комиссии по этому вопросу опубликованы документы, т. 6, ч. II, стр. 40—41, № 89—92; стр. 43—44, № 104 (договор между Ермоловым и Аслан-ханом), 105.

ского, который уведомляет меня, что он 16 августа привел в подданство российскому правительству 4 немирных деревни: Ансантали, Бахик, Машали и Фонат, Фарши, которые и дали в залог покорности помянутых аманатов.

Донося о сем вашему с-ву, присвокупить честь имею, что чрез покорность помянутых деревень, составляющих значительную часть Дагестана из немирных лезгин, неминуемо водворится в той стране и спокойствие. Таковое вновь оказанное усердие аварского Сурхай-хана к нашему правительству я долгом настаиваю представить на благоусмотрение вашего с-ва.

Верно: К. С. Устимович.

*ЦАВП, МИД, 1—9, 1819 г. № 7, см. легенду к № 41, л. 27.*

44. 1828 г. сентября 9. — Клятвенное обещание на верноподданство России аварского владетеля Абу-Султана-Нусал-хана<sup>1</sup>.

#### Клятвенное обещание.

Я, нижепоименованный, обещаюсь и клянусь всемогущим богом пред алкораном в том, что хочу и должен его и. в. всемилостивейшему великому г. и. Николаю Павловичу самодержцу всероссийскому и его и. в. всероссийского престола наследнику его и. выс. великому кн. Александру Николаевичу быть со всею фамилиею и народом мне принадлежащим вечно подданным, верно и нелицемерно служить и во всем повиноваться, не щадя живота своего до последней капли крови, и все к высокому его и. в. самодержавству силе и власти принадлежащие права и преимущества, законные и впредь узаконяемые, по крайнему разумению силе и возможности предостерегать и оборонять — и притом, по крайней мере, стараться споспешествовать все, что к его и. в. верной службе и пользе государственной во всяких случаях касаться может.

О ущербе же его в. интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведая, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допускать. Тщатися и всякую вверенную тайность крепко хранить буду; для своей корысти свойства дружбы и вражды противно присяги не поступать, и таким образом, себя

<sup>1</sup> Аналогичные акты подписаны наследником аварского хана Умаханом (лл. 43—44 об.), ханшей Паху (лл. 47—48 об.) и ханшей Гихили (лл. 49—50 об.).

весть как верному его и. в. подданному благопристойно есть и надлежит, и как я пред всемогущим богом и судом его страшным в том всегда ответ дать могу, — в заключении сей моей клятвы целую слово алкорана. Аминь.

По сей присяге присягал: Абу-Султан-Нусал-хан аварский.

Приводил к присяге крепости Грозной мулла Мустафа Курумов.

При приводе к присяге присутствовали первосвященник и судья аварский Нурмагаммат, поруч. кн. Чопан Муртазалисы, поруч. кн. Иразихан-Али Султанов, кн. Кучук Турлув, кн. Ханмамат Уцмиев. Уздени: Аджи-Исуф Бамматов, Агмат Клычев, Асенбек Казибеков, Исуф Клычев, Арсланбек Кандауров, Мугаммат Абакяров, Мугаммат Аджи Муратов.

43 Егерского полка прап. Камыш Оглу.

43 Егерского полка прап. Хрисанф.

*ЦАВП, МИД, 1—9, 1819 г. № 7, см. легенду к № 41, лл. 45—46 об. текст на русском и восточном яз. Датировано на основании содержания документа № 45, в котором указана дата присяги аварского хана.*

45. 1828 г. октября 11. — Рапорт нач-ка Кавказской области Г. А. Эмануэля из Ставрополя товарищу нач-ку Главного штаба гр. А. П. Чернышеву за № 1315, о вступлении в русское подданство аварского владетеля Абу-Султана-Нусал-хана<sup>1</sup>.

После принятия гумбетовскими чеченцами в мае месяце сего года на верность подданства г. и. присяги Абу-Султан-Нусал-хан, молодой владетель Аварского ханства (граничущего с сими народами) прислал к ген.-майору Энгельгардту доверенного с объяснением, что он, руководствуясь советами матери своей ханши Паху и бабки ханши Гихили, имеет желание искать высокого покровительства нашего.

Получивши донесение о сем ген.-майора Энгельгардта, я написал ему немедленно войти в сношение с ханом аварским и стараться совершенно открыть виды, с которыми желает он присоединиться к российским верноподданным. Следствием сего распоряжения было то, что оный хан со всем своим двором и народом 9 числа прошедшего сентября в главном Аварского ханства гор. Хумзаке, в присутствии чиновников наших принял торжественно по магометанскому закону на верноподданство г. и. присягу и в

<sup>1</sup> Переписка по этому вопросу опубликована в Актах кавк. археогр. комиссии т. 7 стр. 520—531 №№ 474 — 478, 481—483, 486.

удостоверение истинной покорности представил, по назначению моему, командующему войсками на левом фланге линии ген-майору Энгельгардту аманата ближнего родственника своего бека Гиммита Курракишиева.

Ханство Аварское граничит с грузинскими провинциями и со всеми горскими народами, обитающими между рекою Терекон, северным Дагистаном и хребтом Кавказских гор, на которых имеет сильное влияние. Оно заключает в себе 3 города, 278 деревень, в которых считается 31000 домов, а в оных душ мужеского пола более 100 тысяч<sup>1</sup>.

Донося о сем вашему с-ву, имею честь доложить, что официальное донесение с представлением присяжных листов и прочих приложений, объясняющих сей случай, сего же числа сделано мною командиру Отдельного кавказского корпуса ген. адъют. г-ну ген. от инфантерии и кавалеру гр. Паскевичу Эриванскому.

Ген. от кавалерии Емануель.

*Изложение резолюции Николая I рукой Чернышева:* Выс. повелено оставить до дальнейших по предмету сему донесений. 30 октября.

*ЦВИА. Оп. 249, св. 244, 1828 г. № 2136 «О желании молодого владельца Аварского ханства Абу-Султана-Нусал-хана присоединиться к российским подданным», на 4 листах, лл. 1—2.*

46. 1829 г. января 8. — *Отношение упр-щего Азиатским департаментом Госуд. коллегии иностранных дел С. Л. Лашкарева мин-ру Имп. двора кн. П. М. Волконскому за № 60, об утверждении Сурхай-хана и Абу-Султана-Нусал-хана владельцами Аварии и назначении им подарков.*

Милостивый государь кн. Петр Михайлович!

Г. и. по представлению г. главноупр-щего в Грузии гр. Паскевича Эриванского соизволил утвердить владельческими ханами в области Аварской Сурхай и Абу-Султан-Нусал-хана, и по сему случаю назначить им и некоторым из приближенных им особ из кабинета его и. в. подарки, употребительные при таковых случаях.

Препровождая при сем к вашему с-ву список тем подаркам, сего числа, удостоенный выс. утверждения, покорнейше прошу вас, м. г., по изготовлении и укладке знамен и других вещей, в оном значущихся, приказать доставить ко мне для отправления в Грузию.

<sup>1</sup> Отчеркнуто на полях карандашом.

Надписи на саблях, о коих упомянуто в пункте 1-м, должны быть изображены золотом на росс. языке и заключаться в следующих словах: — на первой: его в. г. и. всероссийский Николай I всемилостивейше пожаловал сию саблю Сурхай-хану аварскому в 1829 г.; а на второй то-же самое, только вместо слов Сурхай-хану, поместить Абу-Султан-Нусал-хану.

Пребываю с совершенным почтением.

*ЦАВП, МИД, 1—9, 1819 г. № 7, см. легенду к № 41, лл. 82—83. Без подписи. Черновик.*

47. 1829 г. не позднее января 8. — *Список подарков аварским владельцам Сурхай и Нусал-хану.*

Список подаркам,

назначенным Сурхай и Нусал-хану аварским.

1. Для каждого из ханов знамя с имп. гербом и золотым убором, и золотая сабля, осыпанная цветными камнями с надписью.
2. Для ханши Гихили, парчей на три полных пары платья и соболей мех в 2 т. руб.
3. Для ханши Паху, ее падчерицы, то-же.
4. Для малолетнего брата Нусал-ханова наилучшие золотые часы с цепочкою и пару пистолетов отличной отделки.

*ЦАВП, МИД, 1—9, 1819 г., № 7, см. легенду № 41, л. 84. Без подписи. Черновик. Датировано на основании документа № 46, к которому приложено.*

48. 1829 г. января 24. — *Отношение мин-ра финансов Е. Ф. Канкрин мин-ру иностранных дел гр. К. В. Нессельроде за № 389, о назначении жалованья аварским владельцам.*

Выс. указом, последовавшим на мое имя в 18 день сего генваря повелено: водворяемым в Аварской области двум владельческим ханам: Сурхай и Абу-Султан-Нусал-хану, кои утверждены в сем достоинстве и всемилостивейше пожалованы полковниками, производить каждому по 2000 р. сер. в год, из государственного казначейства.

В исполнении сего, предписал я Грузинской казенной экспедиции, следующие означенным полк. Сурхай и Абу-Султан-Нусал-хану, деньги с 18 сего генваря, т. е. со дня состояния указа по 1 генваря 1830 г. по 1905 р. 55½ к. каждому, а обоим 3811 р.

11 к. сер. отпускать в определенные сроки, в распоряжение главноупр-щего в Грузии. О чем известив г. ген.-адъют. гр. Паскевича Эриванского, имею честь и ваше с-во уведомить на отношение ваше от 9 текущего генваря.

Мин-р финансов ген. от инфантерии Канкрин.

Директор а)

*Помета:* Получ. 27 января 1829 г.

*ЦАВП, МИД, 1—9, 1819 г. № 7, с.м. легенду к № 41, л. 91.*

*49. 1829 г. февраль. — Замечания командира Моздокского казачьего полка подполк. Скалона, об Аварском ханстве с краткой характеристикой представителей аварского ханского дома<sup>1</sup>.*

Замечания, сделанные по инструкции, данной при отправлении в Аварю в феврале месяце 1829 г.

1.

Под правлением Султан-Ахмед-хана народ аварской был ему довольно покорен. Получая от русского правительства значительное жалование, он делился им с ченками, узденями и духовенством, что делал он и Ума-хан, и при добычах во время удачных набегов, по сим-то причинам народ исполнял их волю, но повиновался в полной силе только тогда, когда предвидел для себя собственную свою выгоду.

2.

Нынешний Абу-Султан-Нусал-хан при молодых годах, неопытности и весьма ограниченном уме не имеет и тени власти отца своего. Мать его ханша Паху, обыкновенного ума с приверженными к ней (только из интереса), кади Нур-Магма, Андоловбеком и другими распоряжается в ханстве с общего совета и согласия, но сама без совещания не может ничего ни решить, ни предпринять. Второй ее сын Ума-хан умнее своего брата, но этот и меньшей Болач, еще в детском возрасте. Ханша Гихили, весьма благоразумная женщина, в вражде с Паху, имеет влияние на управление народа, чему служит доказательством и то, что она

*а) Подпись неразборчива.*

<sup>1</sup> В Актах кавк. археографич. комиссии опубликована записка Паскевича о взаимоотношениях царизма с аварскими ханами т. 7, стр. 523—524 № 478.

пользуется половиной малых доходов скудного ханства Аварского. Впрочем власть их над народом ограничена до такой степени, что при получении подарков, они бывают вынуждены уделять часть из оных и другим значущим в ханстве людям, без чего могли бы иметь даже неприятности, почему правление их можно скорее назвать народным, нежели деспотическим.

Бывший прежде в Аварии 43 егерского полка прап. Хрисанф, в записках своих увеличил все уже слишком как то: число деревень (городов совсем нет), домов, жителей, и войска: в Аварии более 80-ти деревень не существует, число семейств до 10-ти тыс., войска едва-ли могут выставить до 4-х тыс., незavidно вооруженных, из них конница на худых лошадях. Вольные соседственные общества, названные какими-то военными округами и союзниками аварского хана, ни в каком отношении от него не зависят; их даже и за деньги мудрено заставить служить, а если бы и согласились, то будут служить не аварскому хану, а преимущественно тому, кто больше может заплатить. Койсу-буйлинцев и других окружающих их народов можно назвать воинственными; но собственно аварцы более похожи на мужиков, нежели на воинов. Неприступные места, и трудные дороги, служащие им оплотом от русских, да и самая бесплодная каменистая земля, где нельзя найти никакого продовольствия для малого отряда войск, все это, уверив их в безопасности, обратило к беспечной жизни и вместо воинственного народа каждый из нас встретил неуклюжих, худо вооруженных горцев, еще в первый раз в здешнем крае.

3.

О характере и способностях Абу-Султан-Нусала-хана повторяю, что он ограниченного ума, природа отказала ему в умственных способностях, дав ему и приличную физиономию. Кроме кадиев, Андолов-бека с братьями, все ченки или побочные дети, уздени вмешиваются в управление, но власти над народом никто не имеет, привлечь их, если есть только способ, то это деньги, пока будут им их давать, но чтобы сделать совершенно преданными на это нужно время, а пользы для правительства из их мнимой покорности, я никакой не предвижу.

4.

Ханша Паху ожесточена против Сурхай-хана за отданные ему нашим правительством деревни, с коих получались прежде ясак,



или подати, она объявила, что примириться с ним только тогда, когда он согласится сложить с себя ханское достоинство, (ханом его не признают) с деревень не будет пользоваться доходами, а предоставит все ей и, словом, во всем будет исполнять ее волю. Согласившись на примирение, Сурхай-хан, быв уже у них в руках, легко может погибнуть; а если правительство наше находит полезным поддерживать Сурхай-хана, то примирить с ним ханшу Гихили очень легко, она имея ненависть к Паху, явно говорила, что готова примириться, (несмотря на то, что была действующим лицом в убийстве отца его) и даже восстать с ним против ханши Паху, сим-то способом можно усилить партию Сурхай-хана.

### 5.

В Аварии грунт земли вообще каменистой, требуется много труда для обрабатывания земли к посеву, хлеба, коего не достаёт на прокормление самих жителей, не только на продажу, при следовании в Аварию и обратно мы встречали навьюченных ослов с покупным хлебом из Мехтулинского владения и земли подвластной шамхалу, также и с солью, коей вовсе нет в Аварии. Лесу мало и то на высочайших горах, кизяк их заменяет, пастбищных и сенокосных мест так же мало, садов фруктовых и виноградников почти нет или очень мало. Рогатого скота едва-ли у двадцатого есть по одному быку или корове, овец у первого богача не более 5-ти—10-ти, лошади очень редки, ибо своих заводов нет и у самого хана, да и невозможно иметь, по недостатку продовольствия и в самое летнее время. Мастеровых никаких не имеется, с трудом можно найти кузнеца. Вообще нетрезвой народ, закоренелый в невежестве, повсюду видна нищета, словом, я не видывал беднее земли и народа ханства Аварского.

### 6.

Остается сказать о неумеренных и настоятельных требованиях ханши Паху. Она хочет иметь жалованье тоже, которое получал муж ее, чтобы возвращена была отобранная часть Мехтулинского владения и от тушинцев и мосаков дань рогатым скотом, катерами, бурметом; получаемая ханами аварскими до покорения Грузии под российскую державу. При отъезде нашем напомнила с негодованием, что уже 6 месяцев прошло как они присягнули его и. в., а жалованье по сие время не выдается и наконец приказала провожавшему нас своему сыну Ума-хану и всему конвою отнюди

не пускать нас по дороге на Акушу, а проводить по той, где мы проезжали, что мы и вынуждены были исполнить.

Подлинный подписал командир Моздокского казачьего полка подполк. Скалон.

С подлинным верно: титулярный советник Ивченко.

*ЦАВП, МИД, 1—9, 1819 г., № 7, см. легенду к № 41, лл. 121—124. Копия.*

*50. 1829 г. марта 8. — Отношение мин-ра Имп. двора кн. П. М. Волконского мин-ру иностранных дел гр. К. В. Нессельроде за № 1410, о подарках аварскому ханскому дому.*

Во исполнение выс. повеления, объявленного мне в отношении вашего с-ва от 8 января сего года № 60, имею честь препроводить при сем к вам, милостивый государь мой, укупоренные в 4-х ящиках вещи, изготовленные в кабинете, для подарков, все-милостивейше пожалованных выс. утвержденным владетельными ханами в области Аварской: Сурхаю и Абу-Султану-Нусал-хану 2 знамя с имп. гербом обшитые золотыми гасом и бахромою и с золотыми кистями; 2 сабли золотые, в азиатском вкусе, украшенные цветными каменьями, с золотыми поясами, серебряными темляками и с булатными клинками, с надписями на русском языке, на первой: «Его в. г. и. всероссийский Николай I всемилостивейше пожаловал сию саблю Сурхай-хану аварскому в 1829 г.», а на второй то-же самое, только вместо слов Сурхай-хану, — «Абу-Султану-Нусал-хану», ханше Гахили и ханше Паху ее падчерице, каждой на 3 полные одежды глазету золотого по 12 арш., парчи по синему атласу с серебряными цветами по 12 арш. и по белому атласу с золотыми полосами по 12 арш. и по одному собольему камчатскому меху; малолетнему брату Нусал-ханову, часы золотые с турецким циферблатом с золотой цепочкою, печатью и ключиком с аметистами и пару пистолетов с прибором, прося покорнейше о получении оных вещей меня уведомить<sup>1</sup>.

Мин-р имп. двора — кн. Волконский.

Вице-президент — Селявин.

*Помета:* Получ. 8 марта 1829 г.

*ЦАВП, МИД, 1—9, 1819 г., № 7, см. легенду к № 41, лл. 104—104 об.*

<sup>1</sup> Всего на сумму 14639 р. 80 к. (из отношения кн. Волконского Нессельроде за № 1580 от 15 марта 1829 г., лл. 112—112 об).

51. 1829 г. не позднее декабря 12. — Смета расходов на содержание депутатов аварского хана, прибывших в Петербург.

### Смета

на тридцатидневное содержание прибывших к выс. двору депутатов от аварского владетеля Абу-Султана-Нусал-хана.

	Рубли	
	на месяц	единовременно
1-е лицо: аварский кадий Нур-Магомед, ему по 15 руб. на день . . . . .	450	—
2-е лицо: родственник хана Магомед-бек, по 10 руб. на день . . . . .	300	—
Два товарища из узденей аварских по 8 руб. каждому, обоим . . . . .	480	—
Два переводчика лезгинского и кумыкского языков и сопровождающий депутатов прап. Хрисанф, по 5 руб. каждому, всем . . . . .	450	—
На наем квартиры . . . . .	250	—
На отопление и освещение . . . . .	150	—
На наем лакея и чернорабочего . . . . .	75	—
На наем кареты в 4 лошади . . . . .	400	—
На чрезвычайные расходы единовременно . . . . .		600
Итого . . . . .	2555	600

Примечание: Недостаток по одной статье, заменять остатком по другой, Гр. Нессельроде.

Помета рукой Нессельроде: В С. Петербурге. 12 декабря 1829 г.  
Революция Николая I: Быть по сему.

ЦАВП, МИД, 1—6, 1829 г., № 4 «О приезде и пребывании в С. Петербурге депутатов аварского владетеля Абу-Султана-Нусал-хана, о наградах, пожалованных ему с семейством, а равно и депутатам» на 116 листах, лл. 85—85 об. Датировано на основании пометы.

52. 1829 г. не позднее декабря 27. — Список депутатов аварского хана, прибывших в Петербург для представления Николаю I.

### Список

прибывшим в С.-Петербург аварским сановникам.

1. Посланник, аварский первосвященник, судья, тайный советник и секретарь аварского двора Нур Магомед.

2. Родственник ханский, Магомед бек.
- \*3. Машакай.
4. Ибрагим.
5. Али-бек.
6. Аджиау.
7. Девлет мурза. а)

Уздени или дворяне.

ЦАВП, МИД, 1—6, 1829 г., № 4, см. легенду к № 51, л. 19. Документ без подписи. Датировано на основании отношения Азиатского департамента гр. Модену за № 2915 (лл. 18—18 об.), к которому приложено. Черновик.

53. 1829 г. не позднее декабря 31. — Прошение депутатов аварского владетеля Нусал-хана к Николаю I, с изъяснением «верноподданнической преданности» аварского народа.

Всемогущественнейший всемилостивейший великий государь император!

С дозволения вашего и. в. имеем счастье предстать пред вами, в лице нашего Нусал-хана аварского Абу-Султана. Весь народ преданной вам, всеавгустейшему монарху, считает дозволение сие как особенный знак всемилостивейшего вашего воззрения на нас, дальних жителей Кавказских гор.

Августейший монарх! Величайшим счастьем считаем в лице нашего владельца Нусал-хана Абу-Султана всеподданнейше представить перед лице вашего и. в. и как от него, так и от всего аварского народа, представить удостоверение в истинной душевной верноподданнической преданности.

Мы не имеем богатства, ибо наш край, по положению места беден; несчастные продолжительные приключения умножили нашу бедность, но сердце наше богато приверженностью к вам, всемилостивейший государь, ибо Нусал-хан считает свой народ счастливым, находясь под защитою и покровительством вашего и. в. Ему остается только одно желание улучшить состояние народа ему подвластного, посему чрез нас приближается к трону вашего и. в. дабы всеподданнейше испросить о назначении кому мы можем представить все надобности, нынешнего положения Нусал-хана Абу-Султана и получить всемилостивейшее разрешение вашего и. в.

\*1 На полях против имен 3 и 7 карандашом. +, против имен 4, 5 и 6. — Ниже написано карандашом: ± переводчики, — товарищи.

Великий августейший государь! Примите чрез нас истинное удостоверение в верноподданности аварского Нусал-хана Абу-султана и всего ему подвластного народа, которой, чувствуя себя счастливым под защитою вашего и. в. при ежедневных молитвах всемогущему богу о здоровьи и благоденствии дома вашего и. в. повергают себя как верноподданные пред престолом вашего и. в.

*ЦАВП, МИД, 1—6, 1829 г., № 4, см. легенду к № 51, лл. 24—25. Документ без подписи. Датировано на основании записки об аварском танском доме (лл. 23—23 об., 26—26 об.), в которую вложено. Перевод старый. Подлинника в деле нет.*

54. 1829 г. — Письмо аварского владетеля Абу-Султана-Нусал-хана главнокомандующему отдельным кавказским корпусом гр. И. Ф. Паскевичу, с просьбой о возвращении ему имени и наследственного права на взимание податей.

Почтеннейшее письмо вашего с-ва я получил от подателя оно-го подполк. Скалона, с которым я имел удовольствие беседовать о вас и я подробно изложил все мои намерения и предположения, дабы он объяснил вам оные по сущей справедливости. Я питаю себя надеждой, что вы удостоите их благосклонного вашего внимания и окажете всевозможное содействие и ходатайство у г. и. об окончании оных, некоторые из них я написал здесь для памяти.

Важнейшее из моих предположений, исполнения коего надеюсь от российской державы, состоит в том, чтобы она возвратила принадлежащее мне имение, которое хотя само по себе не обширно, но значительно в существенном отношении, потому, как то видеть может умный, человек, оно важно, хотя бы не стоило великой цены. Имение сие состоит из деревень: Диргиль, Фераваль, Урела, половины дер. Алпаль, 6-ти загородов и 8-ми гор. Сие предположение было главною моею целью при вступлении моем с войском, свитой и тремя стами жителей в подданство г. и. Сверх того я желал бы получить по наследству мне принадлежащую галлу с деревень Тушь и Мусуль, состоящую из 6-ти мулов, 12 быков и красного бурмета с каждой деревни, для того, кто будет послан мною для собирания означенной галлы и ясака. Покорнейше прошу ваше с-во по примеру прочих усердных подвластных не лишит меня того жалованья, которое получал покойный дед мой Ума-хан от Аир-Куми-хана ежегодно по 600 туманов и я даже надеюсь более. По сим предметам прошу покорно ваше с-во употребить ваше ходатайство у г. и. О сих предметах я

словесно изъяснил посланному вами подполк. согласно с содержанием письма. Я надеюсь, что вы поспешите сделать ваше распоряжение. Вступив в подданство великой державы около 6-ти месяцев, я предполагал, что нужды мои в течение сего времени будут кончены, как обещали то нач-ки, имевшие по моим делам участие. Содействие ваше по означенным и другим предметам заставит молчать насмешливых моих противников и возвеличит между равными. Я желал бы отправить моего посла к г. и., о чем говорил я с подполк. Скалоном, — почему прошу почтить меня ответом по сему предмету.

Подписал усердный Абу-Султан-Нусаль-хан правитель аварский.  
С переводом верно: титулярный советник Ивченков.  
20 шрабани, 1244 г.

Помета: № 806, год 1829.

*ЦАВП, МИД, 1 — 9, 1819 г., № 7, см. легенду к № 41, лл. 125—126. Перевод старый. Подлинники писем Абу-Султана-Нусал-хана на лл. 184, 185, 189 и 193.*

55. 1829 г. — Прошение аварского владетеля Абу-Султана-Нусал-хана Николаю I, о возвращении ему наследственного имени и приеме послов, отправленных к выс. двору для изъявления преданности.

Умоляю во первых щедроту и великодушие вашего в., дабы вы по принятому обычаю оказали мне милость отдать мое владение, находящееся в известной равнине и доставшееся мне в наследство от покойного родителя моего; оно состоит из 3 дер. с половиною, из гор и пашни, о чем посол наш подробно объяснит вашему в. Хотя сие владение по своей маловажности не заслуживало бы утруждать ваше и. в., хотя оное можно сравнить с крылом насекомого в отношении к щедротам, оказываемым вами; но в то время как я объявил себя подданным российского государства, к сожалению должен видеть поместья свои в руках неприятелей своих, кои оными гордятся; а потому и смею надеяться, что ваше и. в. не соизволите, вопреки твердым законам и обыкновениям своим, пожаловать имущество одного подданного другому, оказавшему равные услуги, тем более, что я всегда оказывал более старания заслужить милости вашего и. в., нежели тот, в чьих руках сие владение ныне находится, и так питаю надежду, что ваше и. в., исполня вами принятый обычай, возвратит мне сие владение.

Во вторых, умоляю вопреки желаниям моих неприятелей и лишать меня монаршей вашей милости, которая составляет всю славу мою между сверстниками, ниже благоволения вашего, предупредяющего вред, наносимый завистливыми.

Наконец, моя последняя просьба состоит в том, чтобы ваше и. в. изволили принять уверение в верном подданстве российской империи, в беспрекословном повиновении и в совершенной преданности моей, для изъявления чего и послал я своего уполномоченного кади Нур-Могаммеда сына кади Максуда и преданного родственника моего Могаммед-бега сына Фербедег-бега. Когда же они предстанут пред лице вашего и. в. с изъявлением желания быть осененными вашим покровительством, умоляю ваше и. в. принять меня под вашу защиту и, соизволив обратиться на меня взоры благоволения, ввести меня в соседство с принадлежащими вам землями, и включить в число облагодетельствованных вашим и. в. после чего я не помыслю удалиться из под сени вашего покровительства.

Всемилоостивейший г. и., прошу ваше в. повелеть отвечать мне на сие всепокорнейшее прошение.

Писано 25 числа ребия первого 1245 года.

С арабского перевел Павел Титов.

*Помета:* получ. 10 января 1830 г.

ЦАВП, МИД, 1—9, 1819 г., № 7, см. легенду к № 41, лл. 194—195. Перевод старей. Подлинники писем Абу-Султана-Нусал-хана на лл. 184, 185, 189 и 193.

56. 1830 г. не позднее марта 22. — Всепокорнейший доклад министра иностранных дел гр. К. В. Нессельроде, о действиях по отношению к аварскому ханскому дому.

### Об аварском ханстве.

По воле вашего в., я сносился с фельдмаршалом гр. Паскевичем Ериванским об удобности усмирить ханшу Паху, мать пришедшего в минувшем году Нусал-хана аварского и получил отзыв, что решительные меры полезнее отложить до времени, а теперь ласкать хана с его семейством, поддерживая вражду ханши Паху с ее мачихою.

Совершенно разделяя мнение фельдмаршала, я полагал бы отправить обратно находящихся здесь аварских депутатов с милостивою ответною грамотою и с подарками к Нусал-хану<sup>1</sup>, наградив притом депутатов и их свиту.

На случай, если сии предположения будут одобрены вашим в., осмеливаюсь поднести на выс. утверждение проект грамоты и список подаркам и наградам. Гр. Нессельрод.

*Помета рукой Нессельроде:* Выс. утверждено 22 марта 1830 г. С.-Петербург.

ЦАВП, МИД 1—6, 1829 г. № 4, см. легенду к № 51, лл. 35—35 об. Датировано на основании пометы.

57. 1830 г. не позднее марта 22. — Список подарков и наград, пожалованных аварскому ханскому дому и его депутатам.

### Список

#### подаркам по ханству Аварскому.

Лица, представляемые к наградам	Вещи	Деньги
Двум ханшам . . . . .	Фермуары, ценою от 6 до 8 тыс. руб. каждый	
Хану . . . . .	Перстень с шифром в 6 тыс. руб.	
Брату его . . . . .	Перстень без шифра в 5 тыс. руб.	
Двум посланникам . . . . .	Майорский чин с жалованьем и	по 500 руб. сер. каждому
Четырем узденям . . . . .	Медали золотые на аянской ленте и	по 150 руб. сер. каждому
Кумыскому узденю . . . . .	Чин прапорщика	и 150 руб. сер.

Гр. Нессельрод.

*Помета рукой Нессельроде:* С. Петербург, 22 марта 1830 г.

*Резолюция Николая I:* Быть по сему.

ЦАВП, МИД 1—6, 1829 г. № 4, см. легенду к № 51, лл. 37—37 об. Датировано на основании пометы.

<sup>1</sup> На полях карандашом: Сын Пахи.

58. 1830 г. марта 26. — Выс. ответная грамота Абу-Султану-Нусал-хану аварскому.

Проект выс. ответной грамоты хану аварскому.

(По малом титуле).

Нам любезноверноподданному Абу-Султану-Нусал-хану.

Отправленные вами для запечатления присяги вашей на вечное подданство российской империи были допущены к нашему выс. двору и представили письма от вас им порученные. Изъявляя вам полное наше удовольствие за присылку вышеозначенных лиц, мы — по тем предметам, о коих вы просите, отдали наши повеления главноком-щему в Грузии нашему ген. фельдмаршалу гр. Паскевичу-Ериванскому, который разрешит оные согласно справедливости и истинным пользам аварского народа. В надежде, что и впредь благоразумными поступками покажете себя достойным нашего внимания, пребываем вам имп. нашею милостию благосклонные.

Дана в С.-Петербурге \* марта а) 26 б) дня 1830 года.

Помета рукой Нессельроде: 22 марта 1830 г. С. Петербург.

Резолюция Николая I: Быть по сему.

ЦАВШ. МИД. 1—6, 1829 г. № 4, см. легенду к № 51, лл. 38—38 об. Документ без подписи. Черновик.

59. 1830 г. мая 11. — Отношение директора Азиатского департамента МИД К. К. Родофинкина военному мин-ру гр. А. И. Чернышеву за № 1675, об утверждении Сулеймана-мирзы наследником шамхала тарковского<sup>1</sup>.

Милостивый государь, гр. Александр Иванович!

По докладу г. вице-канцлера о просьбе покойного шамхала тарковского, чтобы старший сын его Сулейман-мирза, иначе Сулейман-пашею именуемый, был утвержден наследником шамхаловым, и пожалован чином как сей так и другие два сына покойного, именно: Абу Мослем и Зюбеир, — г. и. всемилостивейше указать соизволил в 17 день минувшего апреля: 1-е Сулейман-мирзу утвердить наследником владения шамхалова с чином полковника;

\* а) Зачеркнуто и написано карандашом: апреля.

б) Написано карандашом.

<sup>1</sup> Выс. грамота на утверждение Сулейман-мирзы шамхалом. опубликована в Актах кавк. археогр. комиссии, т. 8, стр. 569, № 447.

2-е Зюбеира произвести в майоры; 3-е второму же сыну покойного шамхала Абу-Мослему не признано за благо дать какой либо знак монаршего внимания, доколе не оправдается в участии им принятом в последних беспорядках в Дагестане случившихся. О пожалованных вышеозначенным лицам чинах г. вице-канцлер сообщил вашему с-ву от 18 минувшего апреля за № 1246.

Все же прочее вышеизложенное, согласно желанию вашему, м. г., я долгом поставляю довести до вашего сведения.

Имею честь быть с совершенным почтением и преданностию Вашего с-ва всепокорнейший слуга Константин Родофинкин.

ЦВИА. Оп. 249, св. 254, № 68/74, 1830 г. «О распоряжениях по случаю смерти шамхала тарковского вали дагестанского» на 30 листах; лл. 19—19 об.

60. 1830 г. июня 4. — Письмо главнокомандующего Отдельным кавказским корпусом гр. И. Ф. Паскевича аварскому владельцу Абу-Султану-Нусал-хану за № 2492, о пожаловании ему чина, пенсии и подарков за верную службу.

По засвидетельствованию моему г. и., что вы, высокостепенный благодетель мой, не только не приняли участия в возмущении Казы-моллы Магомета, и не последовали примеру бунтовщиков, но вооружась противу них, доказали тем свою преданность России, его и. в. повелеть соизволил отправить находившихся в С.-Петербурге депутатов ваших обратно, вручив им милостивую грамоту на ваше имя, а равно и подарки для вас и прочих лиц вашего семейства. При сем случае депутаты ваши всемилостивейше пожалованы и награждены различными монаршими милостями, которые вы усмотреть изволите из приобщаемого списка, и сверх того снабжены на обратный путь прогонными и кормовыми деньгами.

Принося вам, высокостепенный благодетель мой, о получении столь высокой милости, августейшего императора нашего искреннейшее поздравление, имею удовольствие присовокупить к тому, что его и. в. благоугодно было, выс. утвердя вас в ханском достоинстве, пожаловать вам чин полковника с пенсией по 2.000 руб. сер. в год; для получения выс. грамоты об утверждении вас в ханском достоинстве и 2.000 руб. сер. назначенного пенсионера за прошлый год, благоволите послать при отзыве вашем чиновника к тифлисскому военному губ-ру г. ген.-адъют. Стрекалову, коему дано от меня по сему предмету надлежащее предписание.

столь же благоутодно будет получать вам пенсию на будущее время, не оставьте меня уведомить, дабы я мог согласно желанию вашему сделать мое распоряжение.

Имея приятный случай доставить вам вышеозначенные милости г. и., могу удостоверить вас, что благоволение и щедроты его й. в. сим не ограничатся, но будут и впредь изливаемы на вас соразмерно усердию вашему на службу его в.

Верно: Девятого класса Молочков.

*ЦАВИ, МИД. 1—9, 1819 г., № 7, см. легенду к № 41, лл. 145—146. Копия.*

61. 1833 г. сентября 28. — Отношение командира Отдельного кавказского корпуса бар. Г. В. Розена из Тифлиса военному мин-ру гр. А. И. Чернышеву за № 470, об освобождении Аслан-хана кюринского от внесенных подати по случаю неурожая в его владениях.

Милостивый государь, гр. Александр Иванович!

С подвластных ген.-майору Аслан-хану кюринскому и казыкумскому жителей следует в казну податей за сей год: хлебом—пшеницы 1250 чт. и ячменя 295 чт. 3 ч-ка и 4 гарнца и деньгами 3000 руб. сер.

При требовании местным начальством, вследствие отношения Грузинской казенной экспедиции, от Аслан-хана таковых податей, он отозвался совершенной невозможности исполнить сие по случаю неурожая хлеба и претерпеваемого подвластными ему жителями крайнего недостатка в пропитании, отчего значительное число людей, рассеявшись, скитается по разным местам.

Получив о сем от дагестанского военно-окружного нач-ка донесение с приложением и подлинного письма Аслан-хана, и имея в виду, что в ханствах Кюринском и Казыкумском жители от большого неурожая хлеба действительно терпят нужду в пропитании, для поддержания коих по распоряжению моему отпускаясь даже в сем году из дербентского провиантского магазина хлеб за наличные, впрочем, деньги, по цене обошедшейся казне, — я вместе с сим предписал г. ген.-майору Каханову не употреблять никаких усиленных мер в требовании от Аслан-хана денежной и хлебной подати до удобнейшего времени, дабы не довести до крайнего положения его и подвластных ему жителей, во всяком случае невыгодного для правительства, как в настоящее, равно и

на будущее время. Но между тем поручил известить Аслан-хана, чтобы следующая с его владений в казну дань вносима была по мере возможности без отягощения жителей.

О таком распоряжении моем я, сообщив ныне же г. мин-ру финансов, имею честь уведомить ваше с-во, покорнейше прося испросить на оное выс. утверждение г. и. и меня почтить вашим уведомлением.

При чем имею честь присовокупить, что в настоящем случае я решился сделать необходимое снисхождение Аслан-хану сколько во уважение постоянной преданности его к нашему правительству и чтобы избавить его с подвластными от стесненного положения при неурожае хлеба в его владении, так и потому, что при настоящих обстоятельствах Дагестана, возбуждаемого к непокорности Гамзад-беком, необходимость требует поддержать верность и усердие прочих покорных нам народов, в числе коих казыкумыкцы и кюринцы, \* следуют примеру своего владельца. а)

С совершенным почтением и таковой же преданностью имею честь быть

вашего с-ва \* покорнейший слуга бар. Григорий Розен. а)

*Помета: 1. № 12515 16 октября 1833. 2. Ручкой военного мин-ра гр. А. И. Чернышева: Распоряжение бар. Розена выс. одобрены. 18 октября.*

*ЦВИА, ВУА, № 49936 «О выс. соизволении не употреблять усиленных мер в требовании от ген.-майора Аслан-хана денежной и хлебной подати до удобнейшего времени по случаю настоящего неурожая в Кюринском и Казыкумском ханствах» на 3 листах, лл. 1—2.*

62. 1836 г. июня 20. — Выс. грамота Абу-Муселиму шамхалу тарковскому на утверждение его в шамхальском достоинстве.

Нашему любезноверноподданному полк. Абу-Муселиму наше имп. милость и благоволение. Известясь от нашего ген.-адъют., главноупр-щего Грузиею и Закавказскими областями, ген. от инфантерии бар. Розена, о кончине брата вашего шамхала тарковско-го<sup>1</sup>, мы всемилостивейше утверждаем вас шамхалом тарковским, владельцем байнацким и валием дагестанским, под верховным покровительством, державою и защитою российской империи, обещаем вам и приемникам вашим, которые будут удостоены и признаны от нас в сем звании, нашу имп. милость и благоволение.

а) Написано рукой Розена.

<sup>1</sup> О смерти шамхала Тарковского Сулейман-хана и назначении на его место Абу-Муселима опубликованы документы в Актах кавк. археогр. комиссии, т. 8, стр. 598—599, №№ 495, 497.

Обнаменованное владетельного достоинства вашего позволяем вам носить перо на шапке, пожалованное родителю вашему. В верности же подданства и в призвании единственной нашей над собою власти обязаны вы торжественно учинить присягу. Засим поручая вам управлять жителями тех владений с кротостию и правосудием, уверены мы, что вы в преданности своей к нашему престолу и в точном выполнении своих обязанностей пребудете навсегда непоколебимы, яко то долг подданства от вас требует. В сем надеянии и в залог монаршей милости нашей к вам и всему народу, управлению вашему вверяемому, дана сия наша имп. грамота за собственноручным нашим подписанием и с приложением государственной печати. В престольном граде святого Петра июня 20 дня в лето от рождества христового 1836 и царствования нашего одиннадцатое.

На подлинной собственной его и. в. рукою написано тако — Николай I.

Контросигнировал вице-канцлер гр. Нессельрод.

Верно ген.-адъют. бар. Розен.

Примечание: шамхал тарковский вступил в подданство российского престола в 1793 г., который тогда же утвержден в сем ханстве с пожалованием разных преимуществ и со знаками инвеституры, что все и препровождено при именном выс. указе, данном в 19 день апреля того 1793 г. бывшему рязанскому, тамбовскому и кавказскому ген. губ.-ру Гудовичу, как видно из книги собрания законов том XXIII стран. 226. Но в делах главноупр-щего в Грузии документов этих не оказывается. Впоследствии преемники шамхала тарковского постановлялись с прежними правами и утверждались в сем достоинстве всегда выс. грамотами, на каковом основании и нынешний владетель полк. Абу-Муселим его и. в. утвержден.

ЛОЦИА. — Фонд Кавк. Комитета. № 7 М-1, 1837 г. (О разделении Кавказского края) на 94 лл. 87 — 88. Черновик.

63. 1836 г. октября 27. — Выс. грамота Мамеду-мирзе хану казикумыльскому и кюринскому на утверждение его в ханском достоинстве<sup>1</sup>.

Нашему любезноверноподданному полк. Магомету-Мирзе наша имп. милость и благоволение. Известьясь от нашего ген. адъют.,

<sup>1</sup> Об утверждении Мамеда-Мирзы ханом в Актах кавказск. археограф. комиссии опубликован документ т. 8, стр. 607, № 519.

главноупр-щего Грузией и Закавказскими областями, ген. от инфантерии бар. Розена о кончине брата вашего полк. Нуцал-Аги хана казикумыльского и кюринского, мы всемилостивейше утверждаем вас ханом казикумыльским и кюринским под верховным покровительством, державою и защитою Российской империи, обещаем вам и преемникам вашим, которые будут удостоены и признаны от нас в сем звании, нашу имп. милость и благоволение. В верности же подданства в сем вашем звании и в признании единственной нашей над собою власти, обязаны вы торжественно учинить присягу. Засим поручая вам управлять жителями тех ханств с кротостию и правосудием, уверены мы, что вы в преданности своей к нашему престолу, и в точном выполнении своих обязанностей пребудете навсегда непоколебимы, яко то долг подданства от вас требует. В сем надеянии и в залог монаршей нашей милости к вам и всему народу, управлению вашему вверенному, дана сия наша имп. грамота за собственноручным нашим подписанием и с приложением государственной печати. В престольном граде святого Петра. Октября 27 дня в лето от рождества христового 1836 и царствование нашего одиннадцатое.

На подлинной собственной его и. в. рукою написано тако: Николай I.

Контросигнировал вице-канцлер гр. Нессельрод.

Верно: ген.-адъют. бар. Розен.

Примечание. По кончине ген.-майора Аслан-хана кюринского и казикумыльского, наследовал ханство (сын) его полк. Нуцал-Ага хан<sup>1</sup>, которому была дана точно такого же содержания выс. грамота, как и брату его Магомет-Мирзе, нынешнему владетелю, принявшему владение после смерти означенного Нуцал-Аги.

ЛОЦИА. — Фонд Кавказского комитета, № 7, М-1, 1837 г., см. легенду к № 62, лл. 73 — 74. Черновик.

64. 1806 г. ноября 23. — Ордер главнокомандующего в Грузии гр. И. В. Гудовича из Тифлиса командующему войсками Кавказской линии С. А. Булгакову за № 1960, об учреждении экспедиции в Чечню для наказания непокорных чеченцев и карабулаков.

По учреждении всего вашему высокопр-ву предписанного в Дагестане, не оставьте между прочим требовать от шамхала тарковского и хана дербентского, чтобы он выставил почты, где

<sup>1</sup> О смерти Аслан-хана и Нуцал-Аги в Актах кавк. археогр. комиссии опубликованы документы т. 8, стр. 599—600, №№ 498, 499, 501.

нужно будет для всегдашнего сношения с Дербентом и Кизляром по владению его из татар, для содержания которых в порядке оставьте на всякой почте по одному казаку Кизлярского войска. Требуйте сего и от уцмий каракайдацкого.

Между тем уведомить меня, какого по мнению вашему заслуживает кто награждения из табасаранских владельцев также и уцмий.

Затем возлагаю на вас новую порученность. Вы уже извещены от меня, что я призывал на линии чеченских старшин и дал им предложения. Не имея известия, исполнили ли они предложенные им условия и дали ли аманатов, между тем ныне слыша, что некоторые, того не уважая, делают набеги и намереваются обще с карабулаками продолжать хищничества, как только случай позволит, для истребления в них сих варварских покушений и даже мысли о сем, признаю я необходимою мерою наказать их в самом их гнезде, так, чтобы они опомниться никогда, или по крайней мере на должайшее время не могли и были бы покорны. Ныне к сему я почитаю самое удобнейшее время. Почему предписываю вашему высокопр-ву, подходя к жилищам чеченским, которые будут вам в левой руке, дать знать заблаговременно г-ну ген.-лейт. и кавалеру Мусину-Пушкину, дабы он уведомил вас, какие деревни по предложению моему, дали аманатов и исполнили ли данные мною предложения и какие не соглашались быть покорными, то первые деревни пощадить и дать им всякую протекцию, прочие же деревни чеченские и карабулакские строго наказать без всякой пощады.

Отхвата их от гор, в которых им укрыться ныне не можно по выпавшему снегу, отряд вами командуемый приняв влево должен действовать, отряд же другой под командою ген.-лейт. Мусина-Пушкина или кому он поручит со стороны Моздока, начиная от Кумбелейки, так, чтобы сказанные хищники не могли никак избежать силы оружия непобедимого войска его и. в. и наказание сне простираться до того времени, пока они не дадут самых знатнейших аманатов и не дадут присяги на верноподданство его и. в. в том, чтобы никогда, ни под каким предлогом хищничеств и набегов не делать.

На сей то конец нужно вам дать заблаговременно знать Мусину-Пушкину и учредить наступление в одно время и так, чтобы о действиях могли друг друга извещать для произведения больших успехов.

Впрочем я полагаюсь на усердие ваше к службе и деятельность. К ген.-лейт. Мусину-Пушкину ныне же посылаю я нарочного. С данного же ему ордера у сего копию включаю. Баранту должны вы сохранить, дабы по окончании экспедиции удовлетворить линейных жителей и воинские команды, разновремененно лошадей и прочего через хищничество чеченцев и карабулаков лишившихся.

Подлинный подписал: ген. гр. Гудович.

*ЦВИА, ВУА № 6164, (69617) «Материалы для истории Кавказа и кавказских войн, собранные Бушемом», на 129 листах, л. л. 83 об — 84. Заглавие дела дано по каталогу ВУА. Копия.*

*65. 1807 г. апреля 14. — Из всеподданнейшего рапорта главнокомандующего в Грузии гр. И. В. Гудовича за № 84, о результатах экспедиции в Чечню, наказании и приведении в покорность непокорных чеченцев и карабулаков<sup>1</sup>.*

Следуя порядку происшествий, сопровождавших уже совершившуюся экспедицию на хищных чеченских народов, приемлю смелость всеподданнейше донести вашему и. в. следующее:

Грабежи и хищничества беспрерывно чинимые сими народами в границах вашего и. в., захваты в плен и затруднение коммуникации линии с Владыкавказом от сих набегов и разбоев, к тому же по разрыву с турками мира, дабы заблаговременно обеспечить левый фланг линии и подвинуть к правому флангу войска к стороне Кубани, для действия против турок. Наконец когда я, следуя бесприкладному милосердию вашего и. в. несмотря на поведение чеченцев, чрез мирного брагунского владельца Кучука Таймазова обещал им сильное покровительство России, если они прекратят все шалости до того ими производимые и согласятся на объявленные мною им предложения и выгоды, с чем они от меня и ступлены были, но отказ ими сделанный дать из среды себя в залог верности почетных аманатов, прежде нежели дозволено им будет представить от них депутатов к выс. престолу вашего и. в. — все сие требовало, чтобы силою оружия унижить таковую кичливость сих буйных народов и, наказав их, привести в должную покорность. Почему, приводя в действие таковое намерение, я предположил совершить сие наказание нечаянно, при возвраще-

<sup>1</sup> В Актах кавказск. археограф. комиссии опубликованы документы по этому вопросу, т. 3, стр. 667—675, №№ 1142—1144, 1148, 1149, 1151, 1152, 1157, 1158; т. 4, стр. 904—908, №№ 1390 1393, 1395.



нии из Дагестана отряда войск вашего и. в. под командою ген. от инфантерии Булгакова и еще от 23 ноября месяца прошлого 1866 года предписал ему на возвратном пути не доходя Кизляра повернуть влево, и отрезав их от гор, идти прямо на чеченские деревни, с которой стороны в то же самое время должен был, в силу данного мною предписания ген.-лейт. Мусину-Пушкину, выступить под командою его с линии другой отряд и, зайдя от реки Камбулейки, действовать против них. Наконец от Владыкавказского предписано было ген.-майору гр. Ивеличу 3, согласясь с сими двумя отрядами, в одно время выступить с отрядом из Владыкавказской крепости на хищных карабулаков, зайти от самых гор и таким образом нечаянно, когда они по бывшему в то время большому уже в горах снегу и холоду не могли в оных с семействами и имуществом своим найти убежища, обратить стремительные действия с трех сторон, наказать их по совершенной тогда удобности и привести в надлежащую покорность. Но предположение всеподданнейше изложенное пред вашим и. в., которое ручалось за успех без всякой потери и, если бы исполнено было в свое время, не возымело тогда своего действия. Причиною же сего ген. от инфантерии Булгаков в рапорте своем составляет то, что войска вашего и. в. по совершении экспедиции на Баку и покорении всего Дагестана, быв уже доведены до усталости частыми маршами, требовали некоторое время для отдохновения, но главнейшее, что он не имел достаточно у себя провианта, с которым мог бы предпринять сию экспедицию по затруднению в доставке оного к нему в рассуждении заразы на линии существовавшей, и которая также представляла большие препятствия в поспешном собрании войск на линии для составления отряда ген.-лейт. Мусина-Пушкина, долженствовавшего с другой стороны приступить к наказанию чеченцев. По сему-то, хотя народы сии и теперь беспримерным мужеством и храбростию победоносных войск вашего и. в. преодолены и наказаны чувствительнейшим образом, быв доведены до такого состояния, что конечно надолго будут не в силах покуситься на прежние свои хищничества и которые, не взирая на возвращение уже от них войск вашего и. в., чувствуя во всей силе нанесенной им удар, присылали ко мне от некоторых оставшихся у самых гор в лесных дифилеях непокоренных деревень просить покровительства, дают аманатов и согласны на мои предложения. Но поколику прежде вступления войск в их земли народы сии могли усилиться, призвав на помощь всех своих

соседей, укрепились и без того в крепких, самую натурою огражденных местах, и которые один дух беспредельного мужества храбрых воинов вашего и. в. мог преодолеть, успели при том всюду по дороге поделаться засеки, а в некоторых местах окопы и изготовились совершенно к обороне себя, то сия экспедиция, хотя и покрыла новою славою силу оружия вашего и. в. однакож и не имела столь счастливого успеха в покорении сих народов, каковой сопровождал покорение лезгинцев, где без всякого кровопролития и без потери и одного воина усмирена и покорена вся Чарская провинция.

Обращаясь теперь к порядку достижений и самых действий войск вашего и. в. под командою ген. от инфантерии Булгакова. дерзаю всеподданнейше донести, что главный его корпус, состоящий из 2354 подружейных регулярных войск пехотных и конницы, да казаков 1834 при 10 орудиях, по переправе чрез Терек 13 февраля прошлого месяца двинулся к Чечням, другой отряд под командою ген.-лейт. Мусина-Пушкина, состоящий из 1417 человек под ружьем регулярных и 1195 казаков, переправясь у Моздока, при 5 орудиях того же 13 февраля от Камбулейки выступил в марш к реке Сунже — затем отряд ген.-майора гр. Ивелича 3-го в 709 чел. пехоты и казаков с 4 орудиями выступил из Владыкавказской крепости, 14 февраля на другой день при реке Сунже соединился с отрядом ген.-лейт. Мусина-Пушкина...

*Далее следует описание военных действий. (л. 7 об. — 9 об.)*

... Наконец отряды сии после многих перестрелок и 7 сражений в лесах и на полянах, где карабулаки отчаянно защищались, в несколько дней наказали и совершенно покорили сих народов, положив на месте в продолжение наказания их до 300 чел. после какового покорения их и приведения к присяге на вечную верность подданства вашего и. в. и отобрания от них лучших аманатов в залог верности, отряд ген.-майора гр. Ивелича 3, коего предмет был только наказание карабулаков, возвратился в Владыкавказскую крепость, по тому более, что в отряде сем показалась на 3-х чел. заразительная болезнь...

*Далее следует описание военных действий отряда ген.-лейт. Мусина-Пушкина. (л. 10 — 10 об.)*

... Приступая к окончательному действию ген. от инфантерии Булгакова среди самих жилищ большой Чечни долгом ставлю

всеподданнейше вашему и. в. донести, что главный корпус по соединении с отрядом ген.-лейт. Мусина-Пушкина 4 числа прошлого марта месяца, переправясь чрез речку Аргун и прошедши лес, опрокидывая повсюду неприятеля и разоряя поделанные засеки, прибыл под самые Шали одну из знатнейших деревень чеченцев, до которой никогда еще войска вашего и. в. не доходили. Однакож жители шалинские при появлении победоносных войск, чувствуя слабость свою противу непобедимого оружия вашего и. в. добровольно покорились и дали аманатов, но гребенчуковцы, живущие в самых горах, кичась неприступностью их мест и утверждаясь на предании, что ни что не может проникнуть в их жилища, несмотря на все убеждения, остались при своем упорстве и, отказавшись дать аманатов, собрали у себя скопища соседних народов, с которыми и укрепились в своих местах, почему для наказания их и приведения в покорность отряжен был храбрый ген.-майор Лихачев, с detachmentом составленным из 350 егерей, 400 гренадер, и мушкетер Вологодского полка, так же 1500 казаков. Отряд сей, выступив из лагеря 5 марта, вступил в лес защищаемый многочисленным неприятелем. По опытности в военном ремесле ген.-майора Лихачева предусмотрительность его и благоразумные распоряжения, несмотря на жестокое сопротивление и выгоды местоположения неприятеля закрытого густотою леса и поделанными окопами так же засеками, взяли верх над неприятелем, который вытесняемый отовсюду и поражаем штыками, принужден был, оставя лес, предаться бегству с чрезвычайным для себя уроном и спастись в деревню Гребенчук, куда собрались они со всеми своими силами в сем упорнейшем сражении, к которому и ген. от инфантерии Булгаков при начавшемся сражении из главного корпуса лично прибыл. Потеря в отряде ген.-майора Лихачева состоит в храбром командире Волгского казачьего полка майоре Тарасове I, Вологодского мушкетерского полка поруч. Кирке убитых на месте, и Хоперского казачьего полка сотнике Геликанове тяжело раненом.

Вытеснив таким образом из лесу неприятеля должно было довершить славу оружия вашего и. в. и собравшихся чеченцев в самой Гребенчуговской деревне, которая как я выше помянул по преданиям почитается ни для кого неприступною, поразить в самом сем гнезде хищников и непокорных народов и взять оную штурмом. И так с помощию божию покровительствующую непобедимым войскам вашего и. в. ген.-майор Лихачев, разделя отряд

свой на две половины, стремительно атаковал и после упорнейшего защищения неприятеля, ополчившегося всеми своими силами и отчаянием, производя стрельбу с улиц, дворов, кровлей, мечетей и так же с примыкающего к ней лесу, наконец, мужеством и храбростию войск неприятель с большим уроном обращен в бегство. Оказанная в сем деле храбрость всеми воинскими чинами была беспримерна по засвидетельствованию ген.-майора Лихачева, сражение продолжалось более пяти часов, где случилось, что отчаянный неприятель кидался даже на оружие и по убитии артиллеристов должно было отбивать оные назад, в каком случае наиболее отличил себя примерною храбростию Вологодского полка кап. Дублянский, кинувшийся в самую средину неприятеля и освободивший захваченное им орудие. — Урон неприятеля, судя по 200 тех почетнейших из них, убитых на месте, должен быть чрезвычайно велик, а с нашей стороны потеря заключается в одном храбром майоре Тарасове, двух поручиках и 56 нижних чинах, да раненых одним сотнике и 104 рядовых и казаков, сверх того артиллерийских и казачьих лошадей убито и ранено 47.

Сим-то решительным действием войск вашего и. в. решилаась также и судьба хищных чеченских народов, которые принуждены были наконец покориться, дать требуемых от них аманатов, присягнуть на вечную верность подданства вашему и. в. и согласиться на предположенные им пункты. Постановление сие ими утвержденное и присягу в оригинале препроводил я по принадлежности к иностранному мин-ру вашего и. в..

*Далее следует представление к награде отличившихся офицеров. (лл. 13 — 13 об.).*

... В заключение же имею счастье всеподданнейше присоединить, что при составлении сей экспедиции, я предполагал так же употребить и кабардинцев, имея целию поссорить между собою сии два народа, дабы чрез вражду их, они могли сами себя со временем ослабить и сделаться менее вредными без употребления против них силы оружия вашего и. в. Хотя же кабардинцы по сделанному им предложению приняли оное с готовностью и усердием и собравшись до 3-х тыс. своей конницы под командою управляющего ими пристава ген.-майора Дельпоцо соединились на Сунже с отрядом ген.-лейт. Мусина-Пушкина, однакож отказались действовать оружием противу чеченцев, поставив главным того предлогом единоверие с ними, но я полагаю, что тут

боже: действовало духовенство, коего кабардинцы слепо слушаются и так же влияние некоторых из недоброжелательствующих кабардинских владельцев, а потому предположение сие к сожалению осталось без ожидаемого успеха и кабардинцы возвратились в свои жилища. О чем всеподданнейше донося все сие предаю в ваше выс. вашего и. в. благоусмотрение.

*ЦВИА, ВУА № 6164 (69643) «Материалы для истории Кавказа и кавказских войн, собранные Бушеном» на 20 листах; (л. л. 5—14 об.; 5—7 об., 9 об—10, 11—13, 14—14 об. Без подписи. Заглавие дела дано по каталогу ВУА. Копия.*

66. 1811 г. января 28. — *Рапорт бакитского коменданта Е. В. Репина главнокомандующему в Грузии А. П. Тормасову за № 128, о подавлении возмущения в Табасарани*<sup>1</sup>.

И. д. кубинск. коменд. подполк. Жменский от 19 генваря рапортует, что по случаю возмущения в Табасаранской провинции и по предписанию дербентского коменданта полк. Адриана, прибыв он г. Жменский к отряду Севастопольского мушкетерского полка и следуя с оным с поспешностию, вступил в означенную провинцию в то время, когда бунтовщики вовсе того не ожидали, не дав им соединиться, разрушив их намерение, и при появлении отряда оставив деревни, бежали и потому помощь обещанная им по просьбе Ших-Али от акушелинцев осталася без действия и замыслы их разрушились. Причем он г. подполк. Жменский свидетельствует о верности к всероссийскому престолу и усердной службе бывших при отряде с войском уцмия Адиль-хана каракайдацкого, сына Мегди шамхала тарковского Максим-бека и кадия табасаранского. Сей последний, хотя по старости лет своих и болезням сам при войске быть не мог, но привез двух достойных сыновей своих. А Максим-бека и Иса-бека кубинского употреблял, где только нужно было, и нашел действительно ревностными к службе, а особливо последнего, коему приказано было иметь по обстоятельствам под неприметным караулом Иса-бека табасаранского, убийцу брата своего, что и выполнено им в точности. Севастопольского мушкетерского полка батальонного

адъютанта прап. Роговского, который способствовал в сем случае разумением татар. языка, делал перевод, просит он г. полк. Жменский для поощрения впредь других сделать о сих чиновниках к в. в. пр-ву мое представление.

*ЦВИА, ВУА № 6164 (69604) «Материалы для истории Кавказа и кавказских войн, собранные Бушеном» на 481 листе, л. л. 144 об.—145. Без подписи. Заглавие дела дано по каталогу ВУА. Копия.*

67. 1818 г. мая 20. — *Всеподданнейший рапорт командира Отдельного кавказского корпуса А. П. Ермолова из ст. Червленной, о способах укрепления левого фланга кавказской линии с краткой характеристикой населения.*

Выс. соизволение вашего и. в., испрошенное мною на занятие укреплениями реки Сунжи, было следствием соображения, коему дало повод известное мне прежнее многих мнение, ныне, обозревая границы наши против владений чеченских лежащие, вижу я не одну необходимость оградить себя от нападений и хищничеств, но усматриваю, что от самого Моздока и до Кизляра поселенные казачьи полки Моздокской, Гребенской и Семейной и кочующие карангайцы, богатым скотоводством полезные государству и перевозкою на весь левый фланг линии, доставляемого из Астрахани морем провианта приносящие величайшую казне пользу, по худому свойству земли, не только не имеют ее для скотоводства избыточно, ниже для хлебопашества достаточно, и что единственное средство доставить им выгоды и с ними совокупить спокойствие и безопасность, — есть занятие земли лежащей по правому берегу Терека.

Произведение сего в действие беспрекословно гораздо удобнее было, когда во множестве бывшие на линии войска не развлечены были приобретением Грузии и тогда до присоединения оной можно было стать твердою на новой черте ногою, но не мое дело рассуждать о том, что упущено, я обязан представить средства как впредь поступать надлежит.

Против левого фланга линии живут народы именуемые: чеченцы, аксаевцы, андреевцы и костюковцы.

Чеченцы сильнейший народ и опаснейший, сверх того вспомоществуем соседями, которые всегда со стороны его не по связям с ним существующим, не по вражде против нас, но по боязни чтобы чеченцы, подпав власти русских, не вовлекли их с собою.

<sup>1</sup> О волнениях в Табасарани опубликованы документы в Актах кавказской археограф. комиссии т. 4, стр. 635—636, №№ 981—982; т. 5, стр. 627 № 764, стр. 629, № 768; т. 6, ч. 2, стр. 70—71, № 157, стр. 74—76, №№ 160, 163, 166; т. 7, стр. 511, № 464.

Аксаевцы<sup>1</sup> узами родства и не менее участием в злодеяниях связаны тесно с чеченцами и им как сильнейшим покорствуют.

Андреевцы, обращающиеся в торговле, ознакомясь со многими удобствами в жизни, удерживают с чеченцами связи для выгод торга, но будучи богаты и избыточествуя многих родов изделиями, воинственные свойства свои очевидно переменяют на свойства кроткие.

Костюковцы менее сильный прочих народ, не столько склонный к торгу, но, излишнее количество земли своей отдавая под пастбу скота чеченцам, получает от них большие выгоды и потому сохраняет с ними связи.

Все сии народы и часть самих чеченцев, живущие по левому берегу Сунжи и даже по правой стороне Терека против самых селений наших, именуются мирными и последние из них, прикрывая себя личиною доброго к нам расположения, суть наипаснейшие для нас, ибо ближайшими будучи соседями и зная обстоятельно положение наше, пользуются благоприятным временем, приглашают неприязненных нам на разбой, укрывают у себя, всеми средствами вспомоществуют им и сами бывают участниками. Равнодушие многих из начальников на линии допустило их поселиться на Тереке, где земли издавна принадлежали первым основанным здесь нашим казачьим войскам и, ограничив Тереком, удовольствовались тем, что вменило в ответственность им делаемые на нашей стороне похищения. Беспреданно изобличаются они в воровствах, нападении и увлечении в плен людей наших, нет спокойствия и безопасности. Они посмеиваются легковерию нашему к ручательствам и клятвам, и мы не престаем верить тем, у кого нет ничего священного в мире. Десятая доля не удовлетворяется потери нашей и еще ни одного преступника не выдала нам для наказания.

В нынешнем 1818 г. если чеченцы, час от часу наглеющие, не воспрепятствуют устроить одно укрепление на Сунже в месте самом для нас опаснейшем, или если успеть возможно будет учредить два укрепления, то в будущем 1819 г., приведя их к окончанию, тогда живущим между Тереком и Сунжею злодеям, мирными именующимся, предложу я правила для жизни и некоторые повинности, кои истолкуют им, что они подданные вашего и. в., а не союзники, как они до сего времени о том мечтают.

<sup>1</sup> О вступлении аксаевских князей в русское подданство в Актах кавказск. археогр. комиссии опубликован документ т. 2, стр. 944, № 1923.

Если по надлежащему будут они повиноваться, назначу по числу их нужное земли количество, разделив остальную между стесненными казаками и каранагайцами; если же нет, предложу им удалиться и присоединиться к прочим разбойникам, от которых различествуют они одним только именем и в сем случае все земли останутся в распоряжении нашем. Я в таковых обстоятельствах (буду просить) выс. вашего и. в. соизволение, чтобы из полков Моздокского и Гребенского добровольно желающие могли переселиться вперед за Терек.

За сим распоряжением селения наши по Тереку от устья Сунжи и до Кизляра и самый сей город единственный родом промышленности и знатный казне доход приносящий останется тем же как и теперь подвержен опасностям, которые отвратить одно средство в том состоит, чтобы цель укреплений расположенных по Сунже продолжить чрез аксаевские, андреевские и костюковские селения до реки Сулака, где для учреждения оных несравненно менее предстоит затруднений, нежели против чеченцев.

Таким образом со стороны кавказской линии приблизимся мы к Дагестану и учредится сообщение с богатейшею Кубинскою провинциею и оттуда в Грузию, к которой доселе лежит один путь чрез горы, каждый год несколько времени, а иногда и весьма долго пресекаемый.

Мимоходом в Дагестан чрез владения шамхала тарковского овладеем мы соляными богатыми озерами, довольствующими все вообще горские народы, и чеченцев не исключая. — До сего времени шамхал не помышлял отдать их в пользу нашу и уклонялся принять войска наши в свою землю, теперь предлагает взять соль, а войска расположу я у него как особенную милость вашего и. в. за его верность, которые нужны нам для обеспечения нашей в Дагестан дороги.

В 1820 г. должно быть исполнено все, о чем я имею счастье доносить вашему и. в., разве воспрепятствуют чрезвычайные случаи, которых я отвратить не в силах. Издержки на сие употребленные будут весьма умерены и щедро вознаграждаются приобретенными выгодами.

Обеспечив таким образом безопасностью левый фланг линии, надобно обратить внимание на центр оной, лежащий против кабардинцов, народа некогда весьма сильного, храброго и вообще во-

инственного, ныне не требующего чрезвычайных мер к усмирению. — Морская язва народ сей истребила почти до четвертой его части и среди его создала почти всегдашнее свое пребывание по связи его с закубанскими народами. Для прекращения, или по крайней мере уменьшения сих бедствий, Кавказской линии грозящих, надобно, сближаясь к вершинам реки Кубани, при урочище известном под именем Каменной Мост сделать укрепление на один батальон пехоты и вступя в сношение с некоторыми горскими народами от кабардинцев утесненными содержать сих последних в совершенной зависимости. Последние депутаты сего разбойнического народа, стократно изменившего клятвы свои и теперь изменяющего, отправленные в С.-Петербург не были избраны ни из числа знатнейших людей, ни же таковые, кои бы в уважении были у народа и всемилюстивейшее ваше государь внимание обращено на них недостойно. — Ныне же, не выехав отсюда в Грузию, истолкую я им их обязанности, а крепосца у Каменного Моста довершит обращение их к долгу верноподданных.

Если благоугоден будет вашему и. в. план сей, нужен на имя мое выс. указ в руководство и непременную цель преемникам моим. В предложении моем нет собственной моей пользы; не могу я иметь в предмете составлять военную репутацию мою на счет разбойников и потому в расчет мой входят не одни средства оружия. Не всякого однакоже на моем месте могут быть одинаковые виды.

В рассуждении правого фланга линии мною обстоятельно обозрленного, простирающегося по Кубани до земли Войска Черноморского, я буду иметь счастье донести особенно, ибо народы против него живущие, весьма многочисленные, вообще воинственные, и на коих турки, действуя влиянием своим, могут еще сверх того подкреплять их своими войсками из Анапы, требуют особенного соображения в способах обороны против их и заслуживают гораздо больше внимания.

Верно: ген.-адъют. кн. Меншиков<sup>1</sup>.

*ЦАВП, МИД. 1—9., 1818 г., № 2. Переписка нач-ка Главн. штаба кн. Волконского относительно укрепления левого фланга Кавказской линии, на 8 листах; л. л. 2—8. Копия.*

<sup>1</sup> Подпись неразборчива, возможна другая.

68. 1819 г. мая 25. — *Рапорт кубинского окружного нач-ка бар. Б. Е. Вrede главнокомандующему Отдельным кавказским корпусом А. П. Ермолову за № 10, о беспорядках в Табасарани.*

Кархлар-Кули, майсюм-бек табасаранский<sup>1</sup> жалуется мне, что Шах-Гирей-бек и брат его Аслан-бек, соединившись с Абдулла-беком ерсинским, напали на одну жидовскую его деревню, разграбили имущества жителей и некоторых ранили и взяли в плен, после сего отправили нарочных к дагестанцам просить их, чтобы они собрались и прибыли к ним на помощь распространить грабительство и разбой, почему просит наказать сих самовольцев и при первом же случае удержать их в покорности и повиновении, впрочем ежели оставить сие без внимания и предупреждения в злых их поступках и намерениях, то он сомневается удержать во власти своей его подданных.

Мне очень известно, что здешние народы часто по личным своим неудовольствиям увеличивают проступки своих неприятелей, однако ж я счел необходимым представить сие на усмотрение вашего высокопр-ва, прося покорнейше не оставить меня разрешить своим предписанием, могу ли я в подобных сих случаях сам собою принимать меры военной рукой, буде сие будет необходимо по прекращению таковых беспорядков, стараясь уничтожить власть неблагомыслящих беков или и захватывать их самых для поступления с ними по законам, как с нарушителями общего спокойствия, равно сколь далеко простирается моя власть над Табасаранью и как должно мне ограничивать себя против оной, ибо на все сие я не имею от вашего высокопр-ва наставления, будучи посему в нерешительности, я предоставил Кирхлар-майсюму принять свои меры к охранению себя против помянутых беков, не делая однако же со стороны своей произвольно отнюдь никаких нападений без моего позволения, которой с помощью полк. Аслан-хана кюринского и успел уже несколько обеспечить себя, завладев частью хлебопахотной их земли.

*ЦВИА. ВУА. № 6164 (69623), см. легенду к № 39, лл. 62 об. — 63 об. Без подписи. Копия.*

<sup>1</sup> Об измене его см. Агты кавк. археогр. комиссии т. 7, стр. 511, № 464.

69. 1819 г. мая 31. — Предписание главнокомандующего в Грузии А. П. Ермолова кубинскому окружному нач-ку бар. Б. Е. Вреде за № 6. о мерах к прекращению беспорядков в Табасарани и Дагестане вообще<sup>1</sup>.

Ответствую на рапорт ваш от 25 мая № 10.

Абдулла-бек ерсинский величайший из мошенников и был действующим лицом в заговоре прошедшего года дагестанских народов, его как вредного возмутителя надобно стараться истребить.

Табасарань давно признает власть нашу, которая доселе без действия, потому что мы не имеем достаточно средств, не менее однако же должно внушить жителям Табасарана, что они, будучи подданными императора, должны быть покорными.

Если Абдулла-бек ерсинский и его товарищи во злодействах будут наносить вред российским подданным, (каковыми) разуметь надлежит и жителей Табасарана, предоставляю вашему пр-ву смирять их силою оружия.

Основательным нахожу мнение ваше, что здешние народы по личным неудовольствиям в приносимых жалобах увеличивают поступки своих неприятелей. А потому необходимо вникать надлежит в обстоятельства происшествий и по точной вине определять наказание.

Во всяких случаях, когда дерзнет кто либо возмущать спокойствие подданных г. и. или примером буйства и независимости внушать неповиновение к законной власти, ваше пр-во действия вредных сих людей извольте уничтожить оружием и другими от вас зависящими средствами, которые познание местных обстоятельств наиболее истолковать может.

На сей раз не извольте предпринимать решительных мер оружия, ибо хочу я обращать внимание дагестанцев на одно честное со стороны нашей действие, и тем дать способ угадывать намерения наши; действия наши должны быть согласованы во времени, что одно развлечь может силы их повсюду превосходные в совокупности же небезопасные.

Ваше пр-во в надлежащее время обо всем получите нужное наставление.

Известясь о недостатке хлеба, претерпеваемом мятежниками

<sup>1</sup> О волнениях в Дагестане в 1818—1819 гг. опубликованы документы в Актах Кавказской археогр. комиссии, т. 6, ч. 2, стр. 2—14, №№ 2, 3, 4, 6, 13—16, 19, 22, 23.

горскими народами, предписываю вашему пр-ву строго запретить вывоз в Дагестан хлеба.

Стараться склонить Аслан-хана кюринского взнести подать хлебом поспешнее, дабы жители ханства не могли избытком оною снабжать горы.

Уцмию каракайдакскому сообщите от себя, что отказывая поставку для нас хлеба, не должен он давать его дагестанским бунтовщикам или тем обнаружится, он в содействии с ними. Во владении мошенника Сурхай-хана казы-кумыцкого не выпускать отнюдь хлеба, не воспрещая однако же того явным образом. Пользуйтесь для сего злобою против него Аслан-хана.

ЦВИА, ВУА, № 6164 (69623), см. легенду к № 39, л. л. 63 об. — 65. Без подписи. Копия.

70. 1822 г. февраля 24. — Рапорт нач-ка левого фланга Кавказской линии Н. В. Грекова из креп. Грозной командующему войсками на Кавказской линии и в Черномории К. Ф. Сталю за № 26, об экспедиции в Чечню с целью приведения в покорность и наказания непокорных селений.

Сделав краткие донесения мои вашему пр-ву о движениях и действиях моих за Сунжею, ныне имею честь изложить подробно сию экспедицию на землях чеченских.

Получив повеление ваше от 16 прошлого генваря № 5, разрешившее меня приступить к предположенному движению, и сделав заблаговременно заготовление сухарей в здешней крепости, предписал я войскам двумя путями чрез Наур и Червленную переправу прийти 30 генваря в крепость Грозную. В тоже время сделан наряд чеченцов по Тереку живущих и по Сунже. Войска и чеченцы прибыли сюда в назначенный по маршрутам день, и 31 имели роздых здесь.

Чтобы развлечь чеченцев, и в одно время поставить с ними и качкалык в затруднительное положение, составил я отряд, под командою подполк. Тыртова при Неотступном стане из 400 чел. пехоты, 4-х орудий и 15 казаков, приказав нарядить 2000 кумык с топорами и 100 чел. конных. Все сие 2 февраля собравшись при Неотступном стане, 3 и 4 числа должно было сделать движение к Кайсунгуру, расчистить там лес и колючку, потом обратиться на Баргунскую дорогу очистить оную; между тем, как назранцы с 2 числа начали собираться, сходно предписанию вашего пр-ва у Преградного стана, быв уверены, что из Владикавказа войска идут и соединясь с ними вступят в пределы чеченского народа ео

стороны Осы. Я старался через надежных людей увеличить число войск наших во всех пунктах и привести в большой страх чеченцев.

Начиная от Аксая, до вершины Осы, все пришло в движение, чеченцы бросили дома, начали убираться в леса, а качкалыки, живя по лесам, оставя свои жилища, еще далее углубились во внутренность лесов, почитая себя небезопасными за самым Мичиком. Не доставало только снегу и холодной погоды, чтобы народ чеченский испытал все бедствия при подобных случаях неизбежные, и почувствовал необходимость покориться.

Я предполагал первоначально обратиться за Аргун, но видя погоду столь теплую и не лишаясь еще надежды встретить снег при рождении луны за Сунжею, решил взять направление к Гихам, потому более, что по собранным мною сведениям, видел я намерение чеченцев противиться мне общими силами; сверх того знал я, что назрановцы не могут долго оставаться у Преградного стана, разойдутся по домам, следственно с сей стороны чеченцы будут безопасны.

Итак, обратив все внимание чеченцев за Аргун и велел приготовить в Большом Чечне мост, выступил я 1 февраля в Хан-Кале и тут имел ночлег; на завтра вместе со светом пошел на Гихинские поля, прошел лес и расположился близ сел. Гойты. Тот и следующий день продолжал расчистку и сжение леса в прошлом году вырубленного. Тут произошла небольшая перестрелка и я имел одного раненого солдата. Расширив дорогу я истребил вновь выросший (лес), получил от Гойты сено, аманата, 3 числа перешол к селению Урус-Мартану, где расположась, вырубил и расчистил по Мартану лес, разрушил приготовленные завалы; взял аманата нового из лучшей фамилии, и 4 перешол к селению Рошна.

Гихинцы до сих пор не являлись ко мне; но видя приближение мое к ним, пришли с покорностью, равномерно и рошнинцы. Упрямство их происходило от того, что живущие за Аргуном ежедневно присылали к ним с увещеваниями, чтобы они никак не покорялись русским и, соединясь с ними, действовали заодно. Но видя угрожающую опасность, отдали требуемых мною аманатов, и доставили сено. 5 числа простоял я у Рошни, 6 возвратясь к Хан-Кале, 7 послал за провиантом в Грозную, а сам занимался очищением дорог и жжением леса, прежде здесь вырубленного. Провиант доставлен сего же числа и на завтра предположил я

двинуться за Аргун. Подполк. Тыртов 4 числа у Койсунгура имел довольно удачную перестрелку с собравшимися качкалыками, у них убито и ранено несколько человек, и в числе первых погиб известный разбойник бежавший из Гудермеса Сулейман Кайтма-сов. Со стороны нашей ранен только один кумык.

Возвращаясь от Рошни, приказал я изо всех деревень, за Хан-Калою лежащих, свезти 150 ароб сена в Большой Чечень, дабы взять оное с собою за Аргун, и не иметь там недостатка в фураже.

8 числа все было готово; я вместе со светом пошел мимо Большого Чечня, в котором жители оставались спокойны, выше оного переправясь Аргун, остановился на правом берегу оного, и до вечера вырубил лес на обоих берегах Аргуна. Пехота перешла по мосту, а обозы и артиллерия вброд.

Я имел все сведения, что происходило за Аргуном и сообразно намерению чеченцев располагал мои действия. По сим то причинам, обратился я прежде к Гихам, дабы отделить народ сей от живущих за Аргуном и тем ослабить их: ибо я знал, что качкалыки присоединятся к оному. На сей конец подполк. Тыртов 9 числа предписал я с отрядом приблизиться к Гудермесу; делать вид что он намерен чистить дорогу к Маюртупу, и тем заставить качкалыков помышлять о себе; пробыть там до 11 числа, потом обратиться на Брагунскую дорогу и кончить вырубку там леса.

Мичикские качкалыки, действительно опасаясь сего отряда, остались при своих жилищах, но маюртупские и гольдигенские присоединились к чеченцам у Шалинского леса. Здесь собрались все чеченцы живущие на правом берегу Аргуна. Бий-булат привел всех своих сообщников и несколько горцов; малая Атага, Шали, Кременчуки, Кавтур и мелкие деревни собрались на проходе Шалинского леса, в твердом уповании или не пропустить меня или нанести сильный урон. Кременчуковский кадий Абдул-Кадыр, известный по влиянию в народе, богатству и ненависти к нам, читал народу некоторые правила из алкорана, коими обещается рай убитым неверными. Он предсказывал гибель русским, и заклинал всех не шадить даже и чеченцев, идущих с неверными, доказывая, что как они пособляют врагам веры, идут с ними противу единоверцев и родственников, то и предаются проклятию; сей мошенник клятвою уверял всех, что ближе 4-х месяцев явятся здесь войска турецкого султана, и что и следа не останется неверных по Сунже.

Такими мерами главные мошенники надеялись остановить меня. Проход чрез Шалинский лес простирается менее версты; но он пресекается на противулежащей стороне двумя глубокими рвами, происшедшими от ежегодных наводнений из Шалинской речки. Притом чеченцы натаскали множество леса, поделали завалы и заняли по обеим сторонам прохода конечности леса множеством вооруженного народа, конница их вся разъезжала на противулежащей стороне.

Не доходя проходу далее ружейного выстрела, остановил я отряд мой, чтобы распорядиться к овладению оным. Рота с двумя орудиями поставлена противу левой конечности леса, дабы открыть огонь во фланг оною и действовать чрез лес, наполненный чеченцами, все пешие казаки и чеченцы наши с топорами назначены занять сию конечность леса, вырубить, вновь выросший, и истребить все укрепления поделанные неприятелем; противу правой конечности поставлены 2 роты с 2-мя орудиями для действия по лесу и 100 чеченцев с Терека. Баталион вместе с началом действия должен был чрез проход пройти скорым маршем по старой дороге на другую сторону леса и там учредить 2 поста с орудиями, чтобы действовать на обе стороны по конечностям леса и поставить чеченцов в перекрестной сильной огонь.

Пока я делал распоряжение, чеченцы из лесу производили беспрерывную ружейную пальбу, но как она по отдалению была безредна нам, то со стороны моей не было ни одного выстрела, они кричали, чтобы никто не приближался к ним, что они поклялись убивать казака, солдата и чеченца, который служит неверным и что все таковые преданы проклятию.

Когда все готово было к нападению, приказал я придвинуться ближе к лесу и занять назначенные места. Сверх того велел поставить 4 орудия противу середины прохода, дабы открыть огонь чрез проход по чеченской коннице рассыпавшейся толпами за оным, в одно время начался из 8 орудий жестокой огонь чрез проход и по конечностям леса, в тоже мгновение казаки и чеченцы, произведя ружейный залп, бросились занять обе конечности леса; баталион прикрываемый пушечною пальбою пошел чрез проход, разрушил все преграды, вышел на другую сторону леса и занял посты ему назначенные. Тогда чеченцы поставлены были в перекрестном сильном огне нашем; они только с правой стороны удерживались в канавах, выходящих тут из лесу, но с других мест вытеснены и опушки леса нами заняты.

Не теряя времени, велел я расчищать проход, разрушать завалы и сделать съезды чрез канавы. Натурально, что от первого столь сильного огня все побежало, мошенники видя бегущих своих, оставленный проход и занятый уже нами, бросились к бегущим уговаривать их. Абдул-Кадыр заклинал пророком своим, уверял в победе над русскими. Но все было тщетно, в сие самое время ядро пушечное поразило его; многие из разбойников пали, и страх победил все увещевание. Бийбулат, видя беспрестанно убиваемых, забрал убитых и раненых из своей шайки, и с ними уехал домой прежде окончания дела.

Отряд мой перешел проход и в полуверсте занял лагерь. Перестрелка с правой стороны продолжалась еще часа два. Рабочие и все чеченцы мои продолжали расчистку леса и жгли оной до вечера. Шали были предо мною в 3-х вер., только что я занял лагерь, как чеченцы шалинские сами начали жечь сена свои, солону и хлеб в деревне остававшийся. Эту мысль преподал им Горячевской деревни Эджег-Аджи, привезший прошлого лета из Царьграда ложные письма, будто бы от солтана, и, расстроивши тем народ, он уверял, что русские, не имея сена, поневоле пойдут назад и они останутся в покое.

Я продолжал мои дела до вечера и к половине следующего дня расчищен проход, разрыты съезды чрез канавы, сожжен мелкий лес и сделаны 3 дороги чрез весь проход в прямом направлении.

Считая обязанностью соблюдать справедливость во всех поступках моих и противу самых злодеев, и тем показать народу, что не для разорения вверены мне от начальства войска, но для приведения в порядок народа, для наказания одних разбойников, удаления их, и водворения спокойствия, послал я к шалинцам и кременчуковцам истолковать им ничтожность их усилий, пользу от покорности и гибель от упорства; требовал с тем вместе возвращения всего нам принадлежащего, удовлетворения за убийство казака, выдачи новых аманатов и вечной покорности.

Кременчуковцы прислали с просьбою, что они готовы все выполнить, и никогда не нарушили данной присяги, что из деревни их некоторые только разбойники ездили на воровство, но народ не принимал в том никакого участия, что ныне не могут они выполнить всего потому, что весь народ от страху разбежался по лесам, но что они сами знают, что им невозможно не покориться силе русских. Шалинцы сделали ответ, что у них ничего нет



русского, что изменник убивший в прошлом году казака убит, и что пока русские не уйдут, они не могут собраться для совету и выполнить требуемое; между тем делали завалы по всем улицам и укрепляли деревню в твердой надежде отбить меня, ежели бы я покушался на истребление оной, которым я угрожал им.

Я знал, что ответ кременчуковцев заключал одну ложь, но как он изъявлял покорность и как кременчуковская деревня действительно имела менее злодеев Шалей и Малой Атаги, и в прошлом году все выполнила то и решился истребить Шали, как деревню в коей произошло начало гнусной измены и злодейства, притом поступок вероломный в убийстве казака; и заговор был у всех в свежей памяти и сами злодеи должны были согласиться в справедливом мщении нашем.

На сей конец 11 числа в 8 часу утра перешел я к Шалям и в полуверсте противу самой середины деревни остановил мой лагерь. Приближение мое к центру деревни уверило чеченцев, что я пойду прямо на деревню, которая была наполнена вооруженным народом изо всех мест туда собравшимся ибо чеченцы хотя и были в душе уверены в невозможности удержать ее, но клялись еще поутру того дня не пустить русских в деревню; идти прямо на столь обширную деревню расположенную всю в садах, и близь леса, надобно бы отважиться на многое, я предположил обойти ее кругом, и тем заставить чеченцев опорожнить оную.

Войска мои разделил я на 3 колонны, одна со всеми обозами должна была остаться на месте, и при начале действия придвинуться к деревне, другая при майоре Мурзанове идти в обход справа, последняя под моим начальством обойти с левой стороны между Шалей и Кременчуков. Когда все было готово, приказал я начать марш.

Я взял такое направление, что кременчуковцы должны были заключить движение мое к ним. По сему случаю они отделясь, начали собираться толпами на проходе к ним идущем из Шалей, производилась ружейная пальба и крик, но как они были слишком далеко, то я не обращал на то никакого внимания. Не дойдя к повороту вокруг деревни, должен я был перейти на весьма малом расстоянии 4 глубокие канавы, разрушить несколько мельниц и поправить сломанные мостки, пока срывали канавы и делали переходы, также зажигали мельницы, здесь я промедлил более четверти часа. Чеченцы видя, что я взял поворот к Шалям и заключающая из медленности моей, что у меня сломалось что нибудь, поль-

зуясь притом частыми водомойнами и близким лесом, ринулись с криком с 3-х сторон на меня. Я ожидал сего и орудия были готовы встретить их. Сильный пушечный и ружейный огонь тотчас смешал толпы, отступление охладело, и все обратилось в бегство; 6 орудий производили столь убийственный огонь, что по переходе канав солдаты находили оторванные пушечными ядрами ноги и руки; здесь все и кончилось. Оставя здесь 2 роты с 2-мя орудиями, только что я перешел Шалинскую речку, как все побежало из деревни в лес. Я велел производить по бегущим пальбу и продолжал обход деревни. Майор Мурзанов в тоже время, обойдя с правой стороны деревню, перешел речку; посты мои соединились с его постами, и деревня совершенно окружена пехотою и пушками. Тогда послал я всех чеченцов, казаков и солдат с топорами вырубить все сады и потом зажечь все дома. К вечеру не осталось в деревне ни одного фруктового дерева и ни одного дома, кроме двух отдельно стоявших домов, аманатского хозяина, которой накануне того дня убил изменника убившего в прошлом году нашего казака в Шалях; сии 2 дома не велел я истреблять.

Окончив истребление сей злодейской деревушки, отошел я с версту от оной и тут имел ночлег.

С самого перехода моего чрез Аргун, каждую ночь чеченцы по ночам стреляли вокруг моего лагеря, хотя по дальности не производили ни вреда, ни тревоги и не были удостоиваемы ответом, но сию ночь не слышно было ни одного выстрела.

Поутру пошел я обратно к Малой Атаге и хотя чеченцы никогда еще не пропускали случая преследовать на обратном пути войска, но на сей раз они сделали правило сему исключение и я на марше тревожен не был.

По приближении к Атаге послал я объявить жителям мое требование, и давал два часа сроку, обещая пощадить деревню ежели они удовлетворят меня. Сначала было согласились они, но собравшиеся мошенники расстроили народ, и начали стрелять из деревни. Видя одни обманы, разрушил я сию деревню до основания со всеми ея садами. Злодейство многих жителей ее требовало сего истребления.

13 числа перешел я Аргун выше Чечня, имел ночлег в Хонг-кале, 14 пройдя чрез Топлинское поле расчистил вновь проходы и к вечеру возвратился в Грозную, быв 14 дней за Сунжею. Пример строго наказания вероломных в таких людях, как чеченцы, необ-

ходим гораздо более нежели во всяком другом народе, наказание измены наводит на каждого страх и сим удерживаются другие, равномерно как и слабое обращение с виновными вовлекает других в подобные злодейства. Имея справедливую причину и всею видную наказать Шали и Малую Атагу, я еще раз предлагал жителям оных прощение, когда они удовлетворят во всем вину свою. Но когда злодейство отвергло сию милость, тогда уже с полной надеждой на помощь бога в правом деле, приступил я к наказанию клятвопреступных. Бог в сих случаях явил милость свою правоте и кару измене. Никогда еще в пределах чеченских, столь обильных лесами и всякими препятствиями для наших войск, не действовало оружие наше счастливее, и в столь упорных делах потеря наша в сравнении с уроном чеченцев едва приметна, изменники везде поражены, понесли сильный урон в убитых и раненых, увидели ничтожность своих усилий, удостоверены, что никакие преграды не в состоянии остановить наших войск, что вероломство не остается без наказания, равномерно покоряющийся нам уверился в том, что они счастливее изменников, и что спокойствие могут иметь те только, кои исполняют свято данную присягу пред богом его и. в.

Сколь ни вероломны чеченцы и сколь ни мало можно полагаться на них, но я уверен, что истребление 2-х сильных злодейских деревень, падение многих зачинщиков возмущения и ссылка нескольких главных разбойников, послужит лучшим истолкованием чеченскому народу о положении оногo. Какие бы ни употребляли мошенники обольщения, не могут они вознаградить потерь понесенных истреблением домов и садов, стоящих тысяч жителям притом, когда пройдет исступление народа, то он лучше увидит заблуждение свое и гибель. Это пример весьма сильный и для покорных нам и для неповиновых. Сверх того открытие дорог к полям и селениям их, угрожали им ежечасно, должно утомить и самых разбойников; а бедность время от времени усиливающаяся, лишение скота, домов и заведений, должны положить конец упрямству и водворить повиновение. Одни только закоснелые разбойники удалившиеся к подошве Черных гор с Бийбулатом и подобными ему, никогда не оставят своего злодейства, и тогда только прекратят разбой, когда большая часть их истребится и когда уже народ увидит их виною всех бедствий, вооружится противу их, заставит удалиться далее в горы и быть там в неизвестности.

Теплота необыкновенная даже и в сих странах в генваре и

феврале м-цах, сделала упорными чеченцев. Ежли бы хотя на 5 дней выпал снег и сделался холод, то какому бы бедствию подверглись все чеченцы, а особливо семейства их, не имеющие в лесах никакого пристанища, тогда то им ничего бы не осталось, как или гибнуть или, что всего вернее, просить одной безусловной пощады и все выполнить. Это одно обстоятельство благоприятствовавшее чеченскому народу.

15 числа сделал я роздых в креп. Грозной, запася провиантом, к ночи пошел левым берегом Сунжи к переправе, где предполагается рудут и дорога чрез Гудермес; в 7 часов утра пришел я к месту и в то же время подполк. Тыртов с отрядом и кумыками перешел Гудермес в версте от меня занял лагерь на том месте, где ваше пр-во имели оный в 820 году при рубке леса. В 8 часов устроены паромы чрез Сунжу, переправились рабочие и прикрытые, к подполк. Тыртову отправил я один батальон Ширванского полка и велел в одно время с моими рабочими начать рубку леса. Посланные подполк. Тыртовым имели довольно значительную перестрелку пока завладели мельницами и саклями в лесу построенными. Поставленные орудия на горе и при колонне подполк. Тыртова действием своим прогнали чеченцев, фланкеры заняли видные места и рубка продолжалась до самого вечера; на другой день вместе со светом начаты работы, перестрелка началась в 9 часов утра, но кончилась весьма скоро, ибо видели убитых у чеченцев и сие положило конец их усилию; 18 прочищены дороги чрез все пространство; 19 поутру окончены работы и войска пошли за Терек. Лесу сжечь толстого невозможно, он истребится не иначе, как временем и пожарами ежели бы я совсем отрядом простоял месяц, то не мог бы всего сжечь, особенно тополевой и осиновой скорее сгниет, чем сгорит, но я старался рубить мелкой, жечь его и сколько можно более очистить проход.

О числе убитых, раненых и контуженных в продолжение всей экспедиции, как в отряде моем, так и подполк. Тыртова и о выстреленных зарядах и ружейных боевых патронах, также о разорванных стволах имею честь представить при сем ведомость донося, что на снаряды и патроны и стволы я выдал мои свидетельства.

В заключение обязуюсь доложить вашему пр-ву, что артиллерия и чеченцы с Терека, взятые мною, принесли в сей экспедиции существенную пользу. Владельцы исполняли в точности все что им поручаемо было и достойны похвалы, я везде употреблял

чеченцев и они с казаками весьма хорошо действовали, а в некоторых местах и одни. Подполк. Тыртов отозвался с похвалою о кумыкских князьях, действовавших отлично 4 числа у Койсунгура, а особенно о старшем аксаевском князе майоре Мусе Хасаеве, равно и в примерном их во всех случаях повиновении. В перестрелке 16 и 17 числ при очищении на Гудермесе и Сунже леса я сам видел их храбрость и усердие.

О достойных внимания штаб и обер офицерах, отличившихся в сей экспедиции, буду иметь честь представить вашему превосходительству список.

Подлинный подписал полк. Греков.

*ЦВИА, ВУЛ, № 6164, «Копии бумаг, хранящихся в тифлиских архивах», на 251 листе; л.л. 114—126. Копия. Все копии этого дела заверены штабс-кап. Бушеном.*

*71. 1822 г. июля 6. — Рапорт нач-ка левого фланга Кавказской линии Н. В. Грекова из Горячеводского редута, командиру Отдельного кавказского корпуса А. П. Ермолову за № 42, о побеге 194 чеченских семейств из сел. Старого Юрта.*

Вчерашний день из Старого Юрта бежало 194 дома чеченцев и 131 остались на месте.

Когда 1 числа Ах-Мурза-мулла и Мургуза взволновали народ к побегу, то в то же время послали они письма к Бий-Булату в Кременчук и Шали и к качкалыкам, прося их, дабы они пришли к их деревне и пособили им в бегстве. Бий-Булат в то время с большею частию сообщников своих был у качкалыков и не мог поспеть в назначенный ими день. Между тем, неожиданный мой приход к Старому Юрту, расстроил их умысел, народ совершенно успокоился, занялся работами и даже собрался последний на выкуп пленных деньгами и скотом, но Ах-Мурза-мулла и Мургузали со своими ближайшими духовенствами, родственниками положили бежать непременно, дожидаясь только просимого пособия.

На сей конец оставил я в Юрте кап. Чернова примечать за движениями сих бунтовщиков и чтобы в случае побега их занять дорогу и переловить. 4 числа знал я уже, что Бий-Булат, все подобные ему мошеники качкалыки и живущие за Аргуном чеченцы, собравшись переправились Аргун и ожидают в лесу на Тотчишском поле; но знал также и то, что на побег собрались не более 10 домов.

За час до свету на 5 число помянутая партия пришла в Старый Юрт и начала силою понуждать всех к побегу. Первые заговорщики стали тотчас убираться, выезжать и всякими мерами пугать оставшийся народ и уговаривать, что они все пропадут ежели останутся здесь, а приехавшая партия принуждала тех, кои не хотели бежать и били многих плетьюми.

Таким образом прочие, увлекаясь страхом и силою, стали собираться и выезжать; за всем тем живущие ближе к редуту противились, когда уже рассвело, потянулись они прямо по Чортонтугайской дороге, но кап. Чернов, выйдя из редута с 100 чел. при одном орудии, занял в голове деревни кладбище у двух дорог состоящее, пушечными выстрелами и ружейным огнем сбили их с дороги, в то время большая часть не хотевших бежать потянулась на Терек прочие приняли влево и взяли другую дорогу на Топли-Кичу ведущую. Прибывшая партия, видя, что многие возвращаются назад, бросилась на тех, кои повернули к Тереку, силою и побоями возвратила их к последним и все повернули к Сунже.

Услышавши выстрелы в Грозной, я тотчас с 200 егерей, 4 орудиями и сотнею казаков пошел к Топли-Кичу, кап. Чернов и часть оставшихся жителей пошли по следам бегущих. Я пришел в то самое время, когда только все спустились под яр к Сунже и начали скрываться в лес, а между тем подоспели и гребенские казаки из Червленого. Глубина воды в Сунже затрудняла сильно чеченцам переправу, те кои занявши курганы и балки, что бы удерживать меня, мгновенно сбиты и бросились к переправе, тогда скот, и люди, и арбы перемешались. Крик женщин и детей сделался повсеместный и смятение общее. Вся лощина прилегающая к переправе и лес наполнились народом, скотом и арбами. С пригорка начали действовать картечью, ядрами, оружейным огнем, все стало бросаться в воду: женщины, мужчины, скот и верховые, одни тонули, другие добрались до другого берега, скот бегал по лесу, крик, смятение превосходили вероятие, между тем град картечей и ядер направлены были на переправу. При сем хаосе приказал я броситься в лес и отбить скот, баранов и арбы, под сильною пальбою взяли более 1500 рогатого скота и 5 т. баранов, разграбили часть ароб и вышли из лесу.

Вся окружность наполнена побитым скотом, а из захваченного около 400 пало, пока догнали до Старого Юрта, от ран. Баранов побито бесчисленное множество. Урон должен быть у неприятеля

чрезвычайно велик, ибо густота народа, смятение и ужасный с стороны нашей огонь производили жестокое поражение. Множество тел видели между арб и в окружности переправы. Я не имею еще о том верного сведения, но знаю уже, что из 2-х бунтовщиков Муртуза убит, который по старости лет конечно не мог быть в первых толпах сражавшихся.

В такой сильной драке не мог и я не иметь урона. 43 Егерского полка убито рядовых 2; казаков: Моздокский 1, Гребенских 1, ранено: унтер офицеров 4, егерей 20, большею частью легко, казаков Моздокского полка 3, Гребенского войска сотник Камков. Пятидесятник 1, казак 1, контужен в голову 22 артиллерийской бригады подпоруч. Квятковский, всего убитых и раненых 34 чел.

Окончивши дело, возвратился я в Старый Юрт к редуту, ныне отправил на переправу рогатый скот и баранов. Более 200 рогатого скота большею частью раненого раздал я войскам и казакам, прибывшим с Терека и более 1000 погнали еще на Терек, верного счету по такому множеству не мог я иметь еще. С Бий-Булатом были кроме чеченцов и большая часть качкалык, что подтвердилось сейчас полученным мною сведением от майора кн. Мусы Хасаева. Они условились напасть на редут, в то время, как деревня будет собираться.

Каких фамилий и мечетей ушли чеченцы и затем остались, при сем имею честь представить ведомость.

Я остался доволен тем, что пророчество мое сбылось, и что чеченцы должны мне всегда верить. Первого еще июля сказал я всем старююртовским чеченцам, когда они пришли просить прощения: что на Сунжу пришел бы я вместе с ними, ежели бы они в самом деле бежали, и посмотрел бы много ли бы их перешло на тот берег и бог пособил наказать вероломных.

Не окончил еще я сего рапорта, как приехали ко мне ото всех увлеченных силою, или общим смятением к побегу просить прощения и позволения возвратиться назад, уверяя, что они никогда не имели намерения бежать, но вынуждены силою и страхом им внушенным, что бог довольно наказал виновников сего дела и их и что как скоро отделилася от них партия, с известным мошенником, они остановились на Сунже и многие не переправлялись на ту сторону. Я объявил им, что все увлеченные силою могут возвратиться, получают все им принадлежащее, как в домах, так и скот, которой у нас окажется, но те, кои делали заговор и

были согласны к побегу, не получат никакого и никогда помилования.

Донося о сем вашему высокопр-ву имею честь присоединить, что обстоятельство сие для нас весьма полезно: 1, оно рассорит сих людей с теми, кои возжгли мятеж и ослабит к ним доверие даже и прочих, ибо Бий-Булат клятвою уверял всех, что он не только защитит побег, но разорит редут. 2, побег сей послужит важным уроком для чеченцов и конечно они нелегко решатся впредь уходить таким количеством<sup>1</sup>, и наконец заговорщики не успевши ни в чем, обманувши народ, и вовлекши оный в несчастье, должны и сами скитаться в Чечне без доверия и помощи, как между тем многие из них заплатили за предприятие свое жизнию.

*ЦВИА. ВУА. № 6164, см. легенду к № 71, лл. 164 об. — 168. Без подписи. Копия.*

*72. 1822 г. июля 17. — Из рапорта нач-ка левого фланга Кавказской линии Н. В. Грекова из креп. Грозной командиру Отдельного кавказского корпуса А. П. Ермолову за № 46, о причинах побега чеченских семейств, из сел. Старого Юрта.*

Получив предписание вашего высокопр-ва № 6, имею честь ответить: что побег чеченцов из Старого Юрта между таким народом, который никогда не рассуждает о завтрашнем дне, во всякое (время) готов всего лишиться и идти сам не знает куда и для чего, не есть чрезвычайный случай. Старююртовская деревня по близости своей к Сунже и многочисленности жителей, всегда имела тайные связи с непокорными чеченцами и будет еще долго иметь их равномерно и другие, она никогда не оказывала

<sup>1</sup> На полях:

Ведомость сколько бежало из Старого Юрта и сколько осталось фамилий.

	Осталось.	Бежало.
Черпоевской	56	2
Ауховской	41	4
Чернохойской	10	52
Ангелинской	5	35
Запдагской	3	81
Киавской	16	20
	131	194

явного непослушания нам, но никогда и не повиновалась с такою точностью, как другие малые деревни, вверх по Тереку лежащие. Половина сей деревни нынешнюю весну совсем была готова бежать и ежели бы не страх удерживал их, что войска из Червленого догонят их и сделанное тогда же общее поручительство между ими, то действительно бежали бы и, за всем тем, еще в апреле месяце Зандакской и Ангелинской фамилии 6 домов тогда же ушло. Сии фамилии 3 раз уже уходят из Старого Юрта за Сунжу.

Какую б не предполагали причину побега сего, истинная есть та, что чеченцы повинуются нам только со страху, покорность их тогда только надежна, когда частью уважение, набеги и готовность войск угрожают наказанием злодеев; тогда все мошенники теряют силу в народе, рождается в каждом подозрение и недоверчивость, все трепещет и повинуется. Но коль скоро они остались в покое, тогда уже никакое положение не тревожит их, на что более крайности, в какую приведены качкалыки? Будучи богаче всех чеченцов и кумык, они потеряли все и для того только, чтобы не давать одного бревна в год русским, согласны все пропасть и не покоряться.

Я осмеливаюсь доложить вашему высокопр-ву со всею правотою и уверенностию, что ежели ныне в самой лучшей деревне чеченской на Тереке состоящей, выйдет один чеченец ночью на саклю среди деревни и закричит, что вся деревня пропадет, ежели сейчас не уйдет, то ни один человек не будет (ни) рассуждать, ни спрашивать о причинах сего: все в один час взволнуется, побежит, не будет размышлять о последствиях. Это такая истина, в которой я ручаюсь честию.

Обращаясь 5 лет поминутно с чеченцами, нельзя мне уже не знать их со всею подробностью, все способы применял я к сему народу и удостоверился, что искренности, покойной жизни, а особенно преданности к нам от сего народа долго мы еще не будем видеть и только повелевать им можно страхом. Ежели бы нынешний год имел я возможность делать набеги за Аргуном с успехом, то никогда не бежали бы чеченцы наши туда. В 1820 г. действительно теричные чеченцы были отягощены частыми со мною в продолжении лета движениями, даже в самое рабочее время. Но они не смели тогда ни роптать, ни помыслить о побеге. Но когда гроза сия удалилась на некоторое время от них, то они сделали тотчас другие...

*Далее следует мнение автора о кап. Чернове (л. 169 об. — 170).*

... О собравшейся партии 4 еще числа как свет, знал я уже достоверно и в продолжении дня 4 чел. приезжали ко мне с известиями. Знаю однако ж, что чеченцы всегда увеличивают число оной, я не полагал ее в таком количестве. Мне весьма хорошо было известно, что они собрались для пособия намеревавшихся бежать, но я знал также и то, что бежать были намерены не более 8-ми или 10-ти домов и для того оставил Чернова с 100 чел., чтобы в случае их побега переловить на дороге или перебить, предписав в тоже время и Гребенским казакам, по первому выстрелу спешить на тревогу, ибо ежели бы я взял их под караул в самой деревне, прежде побега, то вся деревня присягнула бы, что они взяты безвинно и никогда бежать не были намерены, я хотел иметь такие доказательства, которых бы никто не мог опровергнуть.

Насчет намерений самого заговорщика Ах-мурзы-муллы к его побегу невозможно было иметь уже лучших и подробнейших сведений, какие имел я: служанка сего изменника, которой он не опасаясь, при ней все говорил с сообщниками, была подкуплена и два дни чрез верного человека весь разговор передавала Чернову и поруч. Каратыгину и ту ночь, в которую бежали жители, 2 чеченца примечали все движения Ах-Мурзы, скрываясь в его дворе под сараем: а когда на рассвете приехали к нему на двор 3 чел., ту минуту дали знать в редут и в тоже время главный товарищ Ах-Мурзы-муллы Муртаза, вышел на кучу навоза и кричал именем пророка, чтобы все спасались, что пришло им в помощь 10 т. чеченцов и горцов и что оставшиеся все погибнут от русских. Тревога началась и полчаса времени довольно для чеченцов, чтобы сложить все на арбу и выехать, это смятение, страх оставаться и понуждение мошенниками было единственною причиною такого количества бежавших, которые не имея вовсе мысли к побегу еще менее того готовились к нему.

По первым пушечным выстрелам я пошел из Грозной, но мне должно было перейти 18 вер., а от Юрта до переправы не более 4-х с половиною, за всем тем я успел во время.

Партия собиралась за Аргуном, где нам почти никто не повинуется, хотя и есть аманаты, содержимые вроде арестантов, в ней не было никого из деревень за Хан-Калою лежащих и повинующихся нам, но были качкалыки и все живущие за Аргуном, впрочем подобные партии в продолжении нынешнего лета собирались

по меньшей мере до 70 разов и ежели бы я не имел об них сведений, то не обошлось бы без чувствительного нам вреда. Она переправилась Аргун на Топлинской земле и прошла мимо Курдальской деревни оба раза. Но малая сия деревушка довольно нам верная, не могла удерживать такого многолюдства и аманатской хозяйин тогда же прискакал ко мне.

Во всякое время партия чеченцов собраться может в одни сутки и в таком разе, когда качкалыки к ней присоединятся, Бий-Булат пред побегом из Старого Юрта чеченцов был со всеми мошениками на Мичике, они довольно уже давно намерены расстроить Кошхельдинскую деревню и принудить бежать ее, но когда Муртуза и Ах-Мурза послали письмо ко всем своим родственникам, прося их о помощи, то вся партия и обратилась к ним.

Побег жителей из Старого Юрта ежели нам вреден, то он не менее того открыл глаза другим, что за подобное покушение они платить будут дорогою ценою и что те, кои пришли им для помощи, их же грабили и отымали последнее. Я обязываюсь со всею справедливостию уверить ваше высокопр-во, что ежели бы чеченцы рассуждали, как люди, то потери их в последнем бегстве столь велики и чувствительны во всех отношениях, что они виновников возмущения должны бы всех перерубить в мелкие куски за несчастья ими навлеченные, но это другой народ — за одного человека всегда деревня погибнет и не выдаст его.

Чернову никогда не поручал я сбора денег для выкупа пленных и в последнем случае велел я взять под караул 2-х человек по просьбе самих же старожуртовских жителей, дабы тем понудить других к выкупу наших пленных. 30 июня я сам был в Юрте и собирал всех стариков на сей предмет. С 30 декабря прошлого года увезены наши пленные 8 душ чрез землю Бамата, с того времени более 15 разов был я в Юрте, всякой раз созывал почетных, требовал выкупа пленных истолковывая им, что они обязаны выручить пленных по постановлению с ними и что пользуясь столь прекрасными землями г. и., должны чувствовать все выгоды. Но прошло полгода, из пленных наших ни один не выручен, между тем как всякой раз, когда я бывал в Червленном, являлись ко мне родственники их со слезами. После сего надобно было приступить к понуждению, да и сами жители те, кои взнесли деньги того просили. Впрочем не сбора денег я требовал, а освобождения пленных и тогда только согласился принять день-

ги, когда они стали просить, что из их рук разбойники, увезшие пленных, не принимают денег и просят 5 т. руб. сер.

*ЦВИА. ВУА. № 6164, см. легенду к № 71, лл. 168—173; 168—169 об., 170 об. — 173. Без подписи. Копия.*

*73. 1822 г. октября 5. — Рапорт нач-ка левого фланга Кавказской линии Н. В. Грекова из креп. Грозной нач-ку штаба Отдельного кавказского корпуса А. А. Вельяминову за № 70, о волнениях в Чечне.*

Согласно с приказанием г. корпусного командира насчет качкалыков, узнавал я скрытым образом их намерение и ныне по достоверным сведениям известно мне, что народ совершенно желает покорности нам и повиновения, но разбойники, хотя небольшое их число, всемерно стараются расстраивать оный, препятствуют при каждом о сем совещании, стращают оный истреблением русскими и по сему нельзя, кажется, ожидать ничего хорошего, особенно от такого народа, которой в один день делает несколько перемен.

Однакож качкалыки прислали ко мне письмо, в котором просят для переговоров назначить 2-х чел. из Брагун и 2-х из Аксая. В другом письме они соглашаются дать 4-х чел. заложников в Брагуны вместо просимых ими с тем, чтобы переговор иметь в Гудермесе, объявляя опасение ехать в Брагуны.

Хотя по известности мне намерений не желающих покоряться и весьма мало, я ожидаю пользы от сих переговоров, однако ж решился испытать все, а для того и назначил аксаевского Адрыз-Хаджи, брагунских: кадия и узденя Али, всего 3 чел., оставляя аксаевского кадия, кои по взятии заложников поедут в Гудермес и какой будет успех, буду рапортовать вашему пр-ву.

Чеченцы на днях получили от султана Агмата аварского письмо, в котором он уведомляет их, что султан турецкий объявил войну России, что он выгнал Сурхай-хана, чтобы не покорялись русским и что весною придет им помощь. Для чеченцов сего и довольно.

По Тереку делаются частые шалости и в некоторых случаях успехам чеченцов способствуют слабостию кордоны, кои при многих подтверждениях мало соблюдают должной осторожности.

Чеченцы за Аргуном живущие и качкалыки беспрестанно ездят на воровство на Терик и в Кумыкские владения. Около Аксая и Андрея их во многих случаях побили и там воровства стало гораздо менее.

Я писал чеченцам за Аргуном живущим и с письма имею честь приложить точную копию, с которой сделан перевод на арабской язык; вчера только послал объявление сие и что произведет оно между чеченцами, еще не знаю. При сем также прилагаю и 1-е письмо от качкалыков полученное.

Качкалыкам я намерен предложить те же требования, какие им объявлены были, т. е. возобновить на верность присягу, отвечать за земли, кои им показаны будут, отдать пленных наших, переменить аманатов и тогда жить в старых деревнях; мне известно, что они хотели просить для переговоров кн. Хасимата Уцмиева, чтобы он за них поручился и ими заведывал, но я стороною дал им понять, что сего не сделаю, ибо Хасимат хотя теперь и верно служит, однако ж человеку сделавшему раз побег, кажется полезно не верить входить в новые связи с разбойниками.

Донеся о сем вашему пр-ву прошу покорно доложить рапорт мой г. корпусному командиру и какое последует его высокопр-ва приказание не оставить вашим уведомлением.

*ЦВИА. ВУА. № 6164, см. легенду к № 71, лл. 183—184 об. Без подписи. Копия.*

*74. 1822 г. не позднее октября 5. — Обращение нач-ка левого фланга Кавказской линии Н. В. Грекова к чеченцам с призывом к спокойствию и повиновению.*

Народу, за Аргуном живущему!

Изменники никогда не живут счастливо, ибо они, обманувши бога, посрамляют закон его и рано или поздно наказуются: вы присягали по закону своему богу и великому государю и слушая разбойников нарушаете присягу; следственно обманываете бога и своего пророка.

Однако ж бог справедлив: он всегда карает тех, кои влекут в несчастье невинной народ; так погиб ваш кадий Абдул-Кадыр, Муртуза и много им подобных и так поразит бог тех, кои ложно присягали. Вы рано или поздно все погибнете, ежели не раскаетесь. Вы не хотели отдать аманатов, когда я был за Аргуном и жить спокойно, а сколько у вас побито людей? Чего стоят Шали и Малая Атага? Это все было бы цело, ежели бы вы жили спокойно!

Какую пользу получаете вы, что несколько человек злодеев ездят на разбой к нам: ежели они утащут человека у нас, то выкупают ваши же единоверцы. Ежели они убьют у нас кого, то мы вместо одного 2-х отсылаем в Сибирь. Какая же вам из этого польза и выгода?

Мне жалко бедный и невинный народ, ибо ежели я пойду зимой за Аргун, то сколько у вас погибнет народу невинного. А потому и советую вам не слушайте, ибо будете раскаиваться, но уже поздно. Вот вам пример недавний: староюртовцы послушали двух мошенников, сколько ж они потеряли народу, скота и имущества своего и даже детей и женщин? И теперь, проклиная Ах-Мурзу-муллу, просят пощады и возвращаются назад в самом бедном состоянии. Стало, что лучше не нашли житья.

Ежели хотите найти милость и помилование начальства, то пришлите хороших людей в Сунженскую деревню, я пришлю тоже почтенных стариков и там поговорят о деле, от которого зависит ваше спасение.

Я пишу вам от жалости к невинному народу, впрочем я уверен, что бог мне всегда поможет наказывать клятвопреступников, да вы и сами видели, что где я не был, везде бог мне пособляет и наказывает нечестивых, кои всегда навлекают несчастье бедному народу.

*ЦВИА. ВУА. № 6164, см. легенду к № 71, лл. 184 об.—185 об. Без подписи. Датировано на основании документа № 74, к кот. приложено. Копия.*

*75. 1822 г. октября 30. — Рапорт нач-ка левого фланга Кавказской линии Н. В. Грекова из креп. Грозной командиру Отдельного кавказского корпуса А. П. Ермолову за № 78, о продолжающихся волнениях в Чечне.*

Около 2-х недель переговаривали с качкалыками и решительно ничего нет, последняя их просьба состоит в следующем:

Чтобы снять Герзель-аул и укрепление при Амир-Аджи-Юртовской переправе, что они войдут тогда в свои старые деревни, будут отвечать за земли от Гудермеса до Аксая, будут иметь свои караулы и ручаются, как за себя, так и за родственников своих в горах живущих и чтобы тогда дать им кого угодно в деревни из аксаевских князей, кои бы с ними и жили.

Когда спросили их для чего они просят о снятии укреплений, кои им нисколько не мешают, они отвечали, что опасаются, когда сделается везде покойно, солдаты начнут ходить малыми коман-

дами без осторожности, что с ними чтонибудь случится и они должны за то отвечать.

Из сего в(аше) в. пр-во изволите увидеть сколько основательности в этом народе, коего цель и желание управляются разбойниками.

Посланные от меня для переговоров, живши целую неделю на Мичике, видали и все суждения народа. Качкалыки разделились на 3 партии: те, коих родственники есть у нас в залоге, или плену, согласны выходить на старые места, будут ли крепости или нет и за все отвечать. Занимающиеся воровством и разбойники, не хотят вовсе покоряться, третья часть, по связи родства управляемая ворами, желает покорности, но чтобы крепостей не было, впрочем, положительного ничего нет. Главнейшее же помешательство к покорности состоит в том, что шалинцы, кременчуковцы и другие за Аргуном живущие настаивают, чтобы покориться или всем вместе или никому и расстраивают качкалык. В прошедшую пятницу в собрании бывшем в Кременчуках положили, чтобы не просить никакой пощады у русских, а на зиму выйти в лес и все туда вывезти из деревень.

К качкалыкам послал я приличной ответ на их письма и сверх того поручил внушить им, что кременчуковцы обманывают для своей выгоды их, что последние воруют, а они расплачиваются с кумыками и с нами, что они уже все потеряли чрез советы разбойников, что по наступлении зимы конечно мы не оставим их в покое, ежели они не сыщут пощады ныне; и что они не всегда могут найти у начальства одинаковую милость.

Народы, живущие за Аргуном, в последнем собрании не хотели отвечать мне, ни посылать в Сунженскую деревню людей, в таком случае надобно было поддержать исполнением мои угрозы. 28 числа, собравши конницу, я в полдень переправил ее за Аргун на Кременчуковское поле, а сам занял Топлинскую переправу, более 1000 стожков сожжено сена, около 2 т. порублено баранов и часть пригнана в Грозную, 40 скотин взято и 4 чел. убито. С нашей стороны ранены 2 лошади. Конница доскакала до Мескер-аула, зажгла 2 дома, но деревня была пуста и брошена со времени предпоследнего туда набега.

Хотя сей набег и неважен, но он был необходим и думаю, что не только подействует на чеченцев, тем более, что он оправдает мои предсказания им и в народе зверском это только поселяет страх, приводит его к повиновению и никакие другие пред-

ставления выгод от покорности и даже примеры тому не убеждают их.

В следующую пятницу увижу я какой оборот возьмут дела чеченские, ибо наверно будет опять собрание и я в Кременчуках имею на стороне своей одного значительного человека, которой последний набег за Аргун поставит им на вид. Покорность качкалык и живущих за Аргуном без сомнения принесла бы существенную пользу до времени и потому необходимо делать усилие и хотя временными набегами привести в страх народ. Ныне же, хотя одни только разбойники, не находя в повиновении нам народа и спокойствии своих выгод, всемерно препятствуют всеобщей покорности, но они разными ложными уверениями успевают расстроивать оной, а когда страх угрожает каждому, тогда разбойников не слушает народ.

*ЦВИА. ВУА. № 6164, см. легенду к № 71, лл. 187—189. Без подписи. Копия.*

*76. 1824 г. января 24. — Всеподданнейший рапорт командира Отдельного кавказского корпуса А. П. Ермолова из Дагестана, о водворении порядка и спокойствия в чеченских селениях на правом берегу р. Терека.*

Расположенные по правому берегу реки Терека чеченские селения, со времени устроения на реке Сунже крепости Грозной, приводятся в такой порядок, что содержат караулы препятствующие хищникам проходить на линию и в случае наносимого ими вреда ответственны за убыток.

Сверх того, в соразмерности населения дают исправную конницу, которая во многих уже случаях, действуя при войсках наших противу единоверцов и даже единоплеменных, оказала храбрость и верность за кои и впредь ручательством служат находящиеся во власти нашей семейства их и имущество. К доведению до сего порядка способствуют усердием своим и приверженностью сами владельцы, из коих отличнейший и многократно испытанный кн. Кучук-Бекович, которому поручено и главное над прочими начальство. Он принадлежит фамилии князей Бековичев-Черкасских, издавна поселившихся в России. Другие отличающиеся усердием и храбростью владельцы имянутся: Мундар Алибкачев и Кагерман Алхазов.

В награду оным всеподданнейше испрашиваю вашего и. в. всемилостивейшее производство: кн. Кучука Бековича в капитаны,



Мундара Алибкачева в поручики, а Кагермана Алхазова в порщики.

В пример подчиненности, в каковой находятся чеченцы обязав всеподданнейше донести вашему и. в., что в прошедшем сентябре обозревая течение реки Сунжи, при 2-х баталионах, бывших со мною, не имел я казаков и чеченцы со всею исправностию содержали передовые посты и разъезды.

Подлинный подписал: ген. от инфантерии — Ермолов.

Верно: 8-го класса Гунаропуло.

Изложение резолюции Александра I: На подлинном резолюция: Писать от меня ген. Ермолову, что его в. чрезвычайно доволен сими успешными последствиями благоразумных мер Алексея Петровича и с удовольствием соглашается на награды им испрашиваемые.

10 февраля 1824 г.

*ЦВИА. Оп. 244, св. 170, № 1508. 1824 г. «О военных действиях Кавказского корпуса отрядами под начальством г.-м. Власова и полк. Коцарева и о распоряжениях ген. Ермолова в Дагестане», на 25 листах; лл. 2—2 об. Копия.*

*77. 1824 г. января 25. — Всеподданнейший рапорт командира Отдельного кавказского корпуса А. П. Ермолова из Дагестана, о приведении к покорности койсубулинцев.*

Прибыв в Дагестан в начале октября месяца и присоединив к пришедшим со мною войскам те, кои были в действии против мятежников, расположил я оные в ближайших местах к горским народам возбуждавшим беспокойства и нам непокорствующим. Стеснив сношения их с плоскостию, откуда, по недостатку собственных средств, получают они все потребное; прекратив продажу произведений их и изделий, не употребляя силы оружия и совершенно без выстрела, понудил я их дать аманатов и вольные общества лезгин, живущие в горах по обоим сторонам реки Койсу, известные под общим именем койсубойлинцев, мне оных доставили. Кротким обращением и терпением превозмог я упорство сих народов, не подвергая войска потере, которой не избежал бы я по чрезвычайной твердости местоположений и трудному чрез горы переходу, где при войсках не могла следовать артиллерия.

Таким образом водворено спокойствие в здешней стороне и если не воспрепятствует оному ветренность сих народов и чрез-

мерное их невежество, может оное весьма продолжиться и войска наши, нужные в других местах, не будут в необходимости здесь находится.

Возвратив часть войск на квартиры для облегчения жителей, оставляю я отряд из 2-х тыс. чел. пехоты при 8-ми орудиях артиллерии и 30 казаках, поручая оный под начальство состоящего при мне лейб-гвардии казачьего полка полк. кн. Бековича-Черкасского. В нескольких случаях испытал я его как офицера храброго и расторопного, а сверх того знание языков и народов здешней земли дает ему большие преимущества пред другими чиновниками.

Отсюда вскоре отправлюсь я для обозрения Кубинской и Ширванской провинций, из коих в последней часть хозяйственная требует личных распоряжений.

Ген. от инфантерии Ермолов.

Изложение резолюции Александра I рукой Адлерберга: Выс. повелено написать выс. рескрипт А. П. Ермолову с изъяснением выс. удовольствия за успешное окончание сего предприятия, которое тем приятнее для его в., что благоразумными мерами ген. Ермолов . . . . .<sup>1</sup> без всяких кровопролитий, ибо его в. привыкший . . . . .<sup>2</sup> и тем совершенно остался довольным подобным окончанием.

*ЦВИА. Оп. 244, св. 170, № 1508, 1824 г., см. легенду к № 77, лл. 3—3 об. Автограф Ермолова.*

*78. 1824 г. февраля 11. — Отношение и. д. нач-ка Главного штаба бар. И. И. Дибича командиру Отдельного кавказского корпуса А. П. Ермолову за № 243, об одобрении Александром I мер, принятых Ермоловым для водворения порядка среди чеченцев.*

Г. и., получив донесение вашего высокопр-ва от 24 генваря о порядке установленном вами, между чеченскими племенами, обитающими по реке Сунже, заключающемся в охранении линии нашей от набегов хищнических соседних народов и в отправлении некоторой службы во время самых военных действий выс. отозваться соизволил, что его в. совершенно доволен принятием столь отлично благоразумных мер оправданных уже по словам

<sup>1</sup> Неразборчиво одно слово.

<sup>2</sup> Неразборчиво 2 строки.

вашим лучшими последствиями. С удовольствием г. и. соглашается и на испрашиваемое вашим высокопр-вом награждение некоторым владельцам сих племен, способствующих усердием своим и приверженностью к водворению доброго между нами порядка, жалуя из них кн. Кучук-Бековичу чин капитана, а владельцев Мундара Алибкачева и Кагермана Алхазова, чинами прапорщиков, каковую выс. милость не угодно ли будет вашему высокопр-ву приказать им объявить.

Подписал: ген.-адъют. Дибич.

С журналом верно: тит. советник<sup>1</sup>

ЦВИА. Оп. 244, св. 170 № 1508, 1824 г., см. легенду к № 77, лл. 4—4 об. Копия.

79. 1824 г. февраля 15. — Выс. рескрипт на имя командира Отдельного кавказского корпуса А. П. Ермолова, об одобрении Александром I действий его в Дагестане.

Алексей Петрович!

С истинным удовольствием читал я донесение ваше из Дагестана от 25 января. Мне весьма приятно было видеть из одного счастливого во всех отношениях окончания предприятия вашего к восстановлению спокойствия нарушенного в том краю мятежа сущими горскими народами; но особенную мою благодарность заслуживают благоразумные меры кротости, принятые вами для достижения сей цели. Они совершенно соответствуют намерениям моим, почитая жителей Дагестана вместе и обитателями части Российской империи, я всегда с крайним сожалением принимал известия о употреблении силы оружия к обузданию их своеволия; тем более остаюсь довольным настоящим укрощением их без всякого кровопролития в действие приведенным, за что повторяю вам полную благодарность мою, пребываю навсегда к вам благосклонным.

На подлинном подписано собственною его и. рукою Александр.

С подлинным верно: губернский секретарь Страхов.

ЦВИА. Оп. 244, св. 170. № 1508, 1824 г., см. легенду к № 77, лл. 7—7 об. Копия.

<sup>1</sup> Подпись неразборчива.

80. 1825 г. августа 28. — Всеподданнейший рапорт командира Отдельного кавказского корпуса А. П. Ермолова из лагеря при креп. Внезапной, о волнениях в Чечне и Дагестане и мерах к их прекращению.

После всеподданнейшего моего вашему и. в. донесения о возникшем мятеже между чеченцами и соседственными им горскими народами должен я был остановиться некоторое время во Владикавказе по причине опасной болезни<sup>1</sup>, которая меня удерживала и видел с досадою, что беспокойства начинали колебать Кумыкские владения и распространяться до Дагестана, чего наиболее должен я был опасаться. Нельзя было терять времени и я, при первой возможности пройдя по реке Сунже чрез крепость Грозную и собрав несколько казаков, прибыл к крепости Внезапной, лежащей у города Андрея, жителям коего намерены были чеченцы способствовать возмутиться<sup>1</sup>.

Не мог я иметь с собою более шести рот пехоты и должен был присоединить батальон Апшеронского пехотного полка находившийся у производства работ в крепости Бурной.

Появление мое прекратило беспокойства в Андрее и я усердным действием ген.-лейт. шамхала тарковского не допускаю оные усилится в Дагестане, где сильнейший и воинственный народ акушинской не обольетился обещаниями лжепророка истребить неверных<sup>1</sup>. Между тем чеченцы, оставив жилища свои, семейства и имущество сокрыв в лесах, готовы вместе с соучастниками в мятеже противостать нам довольно в больших силах, когда проникнут войска в средину земли их.

У меня будет 3 батальона пехоты, несколько артиллерии и казаков<sup>1</sup>, ибо по недостатку средств довольствоваться лошадями нельзя иметь их в большом количестве, но сего довольно, чтобы ничего не опасаться со стороны их и даже иметь выгоды, но весьма мало, чтобы наказать их, отыскивая в пространных лесах и крепких убежищах<sup>1</sup>.

За нарушение присяги на подданство, за возмущение и развратный пример другим должны они подвергнуться наказанию строгому и тем более необходимому, что войска могут быть отозваны другими обстоятельствами и возобновленный ими мятеж сделается опасным<sup>1</sup>.

Теперь занимаюсь я приведением в лучшее состояние крепости Внезапной, в которой сделал перемены для уменьшения гарнизо-

<sup>1</sup> Подчеркнуто карандашом.

на. Поправлю укрепление Герзели-аул временно и не с довольно прочностью построенное. Возобновлю сожженный мятежниками пост Амир-Аджи-юрт, необходимый для удобного с линиею сообщения<sup>1</sup>. Потом приступлю к проложению кратчайшего пути до крепости Грозной, который по причине густого леса довольно не безопасен. Все сии работы не прежде могут быть совершены ноября месяца и тогда начну я действия против мятежников.

Если благоугодно будет вашему и. в. повелеть укомплектовать старослужащими выс. вверенный мне корпус, я успел бы в продолжении зимы наказать изменников и в марте месяце возвратить в Грузию некоторые батальоны из оной взятые, которые должны быть там в готовности на случай если персияне будут упорствовать в своих требованиях на счет границ и не переменят намерения объявить войну<sup>2</sup>.

Без средств сих успехи мои против мятежников не будут иметь желаемой пользы и впоследствии могут встретиться обстоятельства затруднительные.

Доселе можно было не иметь войска в комплекте, но одним взором на охраняемые пространства, ваше и. в. усмотреть изволите, что в случае войны, многими войсками нельзя будет располагать, ибо они должны остаться собственно для удержания внутри спокойствия<sup>3</sup>.

Невозможно также оставить Кавказскую линию как теперь с четырьмя полками пехоты на пространстве от земель войска Черноморского и до устья реки Сулака расположенными, ибо без войны внешней, которая произведет влияние на горские народы, должен я был иметь на линии 3 батальона от войск по ту сторону Кавказа находящихся.

Персия может собрать большие силы, но им удобнее противостать когда внутренность земли останется в безмятежном состоянии<sup>4</sup>.

Ген. от инфантерии Ермолов.

*ЦВИА. Оп. 244, св. 173, № 1717, 1825—26 гг. «О намерении чеченцев и прочих горские народы вторгнуться в пределы наши и о предоставлении ген. Ермолову по сему случаю усилить правой фланг Кавказской линии войсками 20-й пехотной дивизии», на 45 листах, лл. 11—12 об. Автограф Ермолова.*

<sup>1</sup> Отчеркнуто на полях карандашом.

<sup>2</sup> Отчеркнуто на полях и подчеркнуто карандашом.

<sup>3</sup> Подчеркнуто карандашом.

<sup>4</sup> Отчеркнуто на полях карандашом.

81. 1825 г. сентября 24. — *Отношение нач-ка штаба Отдельного кавказского корпуса А. А. Вельяминова грузинскому гражданскому губ-ру Р. И. Ховену под Лит. Е., о посылке командующим персидской армией Аббасом-Мирзой в Дагестан денег и подарков для возбуждения горцев против русского царизма.*

Дошло до сведения моего, что Аббас-Мирза для взбунтования против нас лезгин и прочих дагестанских народов, прислал чрез Гассан-хана, брата сардаря эриванского к самому сардарю значительную сумму и разные подарки. С оными прибыло 5 чел. бывшего карабагского Мехти-Кули-хана. Сардар назначил 3-х чел. карапахцев, бывших у лезгин и в Дагестане несколько раз, дав им по 1000 руб. эриванскими деньгами. Одному из сих 3-х поручил сумму, вещи и всех людей. Сего татарина зовут Гассан-Пир-Мамад-Оглы, он беглый из наших борчалинцов и имеет в Борчалах родственников. Неизвестно чрез какие места посланные поедут, чрез Шамшадил ли, Казахи, Борчалы или чрез Ахалцихский Пашалык на Чалдир.

Извещая о сем ваше пр-во, я покорнейше прошу вас секретно строжайше предписать приставам: борчалинскому, казахскому и шамшадильскому и окружным нач-кам: горийскому и елисаветпольскому, чтобы они чрез преданных нам людей старались поймать сих людей со всеми находящимися при них деньгами, вещами и письмами и представили бы ко мне за строгим караулом.

*ЦВИА. ВУА. № 44046. «Материалы, относящиеся до истории утверждения русского владычества на Кавказе, собранные шт.-кап. Ген. штаба Бушеном», на 144 листах, лл. 125—125 об. Без подписи. Заглавие дела дано по каталогу ВУА. Копия.*

82. Не ранее 1825 г. — *Из записки и. д. нач-ка Кавказской области кн. П. Д. Горчакова «О землях Главного кавказского управления», об экономическом положении и политическом состоянии Южного Дагестана.*

... Музульмане.

Южный Дагестан и ханства бесспорно самые богатейшие наши закавказские провинции по климату своему удобны к разведению произрастаний ценных. Они обитаемы большею частью музульманами.

Последние происшествия доказали, что мало еще может российское правительство надеяться на их верность, но за всем тем жители сии далеки от неукротимости горных обитателей хребта.

Самое благосостояние каждого привязывает его к краю доставляющему сие изобилие, и если б привычка к недавно бежавшим ханам, присутствие персиян и внушение беков по видам личным не возмутили народов, то, вероятно, все сии земли остались бы спокойными. К тому же армяне, составляющие знатную часть населения сих провинций, и питающие к российскому престолу преданность нелицемерную<sup>1</sup>, всегда будут нам в сем крае сильными и верными союзниками.

Мало мне известно новое образование сих областей, которое кажется еще утвердительно не предначертано, но сколько могу судить по духу народному, то полагаю, что без дальнего затруднения найдется возможность водворить и удержать в них устройство, если (в чем нет сомнения) предоставится музульманам свобода вероисповедания, а наипаче если в начале преобразования, все части управления поручатся людям по благонамеренности своей и бескорыстию достойным во всей силе слова носить звание российских чиновников.

В дистанциях кочевые татары по образу своей жизни менее оседлой, требуют более надзора, почему и верность их много зависит от образования границ, которые при заключении мира положатся с Персией...<sup>2</sup>

Ген.-майор кн. Горчаков 2.

*ЦВИА. ВУА. № 18478. «Записка о землях Главного кавказского управления», на 16 листах, лл. 1—16 об.; 6—7. Документ датирован по биографическим сведениям о Горчакове, который был на Кавказе в 1825—26 гг. Автор замечаний не установлен.*

83. 1826 г. января 11. — Отношение командира Отдельного кавказского корпуса А. П. Ермолова из ст. Червленной военному мин-ру А. И. Татищеву за № 114, о волнениях в Чечне и сборе войск для выступления против чеченцев.

По причине продолжающегося мятежа между народами соседственными Кавказской линии, нужным почитаю сделать известными вашему высокопр-ву обстоятельства настоящего времени:

<sup>1</sup> Армяне народ промышленный во всей Азии всегда угнетались: а потому, пользуясь в подданстве России равенством пред законами, истинно преданы нашему правительству.

<sup>2</sup> На полях карандашом: Южные кочующие народы останутся всегда верными, если их не будут угнетать и беспокоить приставы, исправники, коменданты, прапорщичьего и подпоручичьего чина, и тому подобные чиновники.

Долгое время продолжающаяся ненастная погода и от проходящего льда затрудненная чрез реку переправа, остановили действия мятежников.

Кабардинцы не ослабевающие в своих усилиях сделали набег в пределы наши, но партия не довольно была многочисленна и, будучи догнанною уже за Кубанью казаками, решительно ударившими на нее, понесла чувствительный урон.

Кабардинцы с некоторого времени покойны, ибо побег за Кубань, для соединения с удалившимися прежде туда изменниками возбуждают снега, выпавшие в горах, но вероятно вместе с весною возобновятся беспокойства.

Чеченцы в полном возмущении и все под ружьем. К ним в помощь приходили жители гор в некотором количестве, но Терек препятствующий переправе не допускает их злодеяний.

Дагестан многолюдный и воинственный, испытав строгое прежде наказание не принял участия в мятеже и хранит доселе верность.

В Табассарани утихли беспокойства, но лезгины по ту сторону гор обитающие делают разбои.

Собранные мною войска расположены против чеченцев, но действий против оных не начинаю я в ожидании морозов, дабы не так удобно могли они укрываться в лесах и дать убежище своим семействам.

С намерением допускаю я некоторое медление, ибо ожидание наказания, вид предстоящей опасности и меры осторожности необыкновенной ослабляют их единодушие и приуготовляют нам успех с меньшими жертвами.

Вскоре намереваюсь я начать действия.

Ген. от инфантерии Ермолов.

*ЦВИА. Оп. 244, св. 173, № 1717. 1825—26 гг., см. легенду к № 81, лл. 21—21 об. Автограф Ермолова.*

84. 1826 г. марта 30. — Из отношения командира Отдельного кавказского корпуса А. П. Ермолова из ст. Червленной нач-ку Главного штаба ба. П. И. Дибичу за № 16, о приведении в покорность части чеченских селений и необходимости дальнейших военных действий против непокорных.

Я имел честь сообщить вашему пр-ву, что по случаю ненастной погоды, войска, действовавшие против чеченцев, расположил я в квартирах на линии.

Доселе продолжают непрерывные дожди и дороги совершенно сделались неудобными. Как скоро возможно будет принять движение без большого затруднения, которое наиболее состоит в недостатке средств продовольствия лошадей, я не замедлю выступить, ибо еще некоторые из чеченских селений не пришли в покорность и с наступлением весны ожидают помощи от соседственных горских народов, которые готовы всегда на участие в хищничествах провождаемы будучи желанием добычи...

*Далее следуют сведения о закубанцах и кабардинцах (лл. 37—37 об.).*

Между тем оказывая возможное снисхождение покорившимся чеченцам, простив прежние преступления, в которых было участие лиц, а не всего общества, начертал я им правила, сообразно коим должны они учреждать свое поведение, определил меру взыскания, которому подвергаются они за нарушение тех правил и селения представившие аманатов ведут себя весьма хорошо и показывают довольно большую уверенность.

Лжепророк укрывается в бунтующих селениях, имеет еще партию, но уже мало легковверных ожидающих от него преодоления русских, в чем прежде не сомневались.

Прошу ваше пр-во покорнейше довести о всем до выс. сведения г. и.

Ген. от инфантерии Ермолов.

*ЦВИА. Оп. 244, св. 173, № 1717. 1825—26 гг., см. легенду к № 81, лл. 37—37 об. Автограф Ермолова.*

85. 1828 г. не позднее апреля 23. — Из записки тифлисского военного губ-ра Н. М. Сипягина «О духе народа грузинского и о мерах приняты к внутреннему сего края устройству», о водворении спокойствия в Дагестане и мерах против злоупотреблений местных начальников.

### О Дагестане.

Нельзя было надеяться, чтобы Дагестан, где находилось весьма ограниченное число войска, во время настоящей кампании оставался спокойным, ибо персияне имели там своих агентов, которые употребляли все меры к возмущению противу нас народа, обещая оному необыкновенные милости шаха. Для удержания надлежащего порядка предприняты были все меры, и к тому много способствовали дагестанские владельцы. Легковверный народ склонился уже на убеждения поверенных персидского правительства,

но покорение Эривани и поражение неприятеля столь сильно произвело на умы влияние, что сии агенты потеряли питавшую в них уверенность. Теперь водворено там спокойствие и недоброжелательствующие российскому правительству ищут его покровительства. Кроткое обращение с народом весьма много способствовало к соблюдению там общего порядка.

Изложив настоящее поведение и образ мыслей жителей сих провинций, считаю нужным присовокупить, что я поставил себе правилом иметь с мусульманами самое кроткое обращение и более действовать на них чрез их ахундов. Вообще после одержанных побед все мусульмане полагали, что наше правительство примет самые строжайшие меры к наказанию виновных, но видя кроткое с ними обращение, которое их более убедило к раскаянию, они всячески стараются загладить прежнее свое поведение. \* Находившийся при ген. от инфантерии Ермолове майор Мирзаджан имел большое влияние на мусульманские провинции. Удаление его весьма успокоило жителей. Желательно было бы чтобы г. г. военно-окружные нач-ки, особенно дагестанский<sup>1</sup>, чаще объезжали вверенные управлению их провинции<sup>2</sup> и строжайше обращали внимание, дабы в оных отнюдь не существовало ни малейших злоупотреблений, — которые однако же противу прежнего приметно уменьшались, чему способствовало командирование мною в Дагестан полк. Пухарина для произведения исследования жалоб тамошних жителей на разные претерпеваемые утеснения<sup>1</sup> и изветов о злоупотреблениях местных нач-ков, кои видя, что главное начальство уже обратило строгое внимание на их действия, стали воздерживаться от противозаконных поступков. — Для управления мусульманскими провинциями до сего времени нет общего постановления<sup>1</sup>, отчего жители, исполняя волю постановленной над ними власти, нередко чувствуют тягость оной. Почему я не оставил уже озаботиться составлением проекта для управления мусульманскими провинциями, руководствуясь коим жители могли бы убедиться в силе законов и в том, что чиновники действия свои основывать будут на предоставленной им законами власти.

Ген.-адъют. Сипягин.

*Помета: № 177 23 апреля 1828 г.*

<sup>1</sup> Отчеркнуто на полях карандашом.

<sup>2</sup> Подчеркнуто карандашом.

ЦВИА, ВУА, № 19233, «О духе народа грузинского и о мерах принятых к внутреннему сего края устройству», на 14 лл.; лл. 1—14; 12 об. — 14 об. Документ датирован на основании пометы. Автор отчеркиваний не установлен.

86. 1828 г. — Записка об обследовании Аварского ханства экспедицией, посланной для приведения населения в подданство.

Замечания, сделанные во время следования в Аварию для приведения к присяге на верность подданства г. и. того ханства, с причитающимися к оному владениям, пребывания там и возвращения обратно.

Из города Андреева отправились мы на верховых лошадях, по наименою дорог для поездок: августа 7 числа пополудни, во 2 часу и ночевали, отъехав верст 20, на равнине Салатовской горы, принадлежащей кумыкскому князю, поруч. Чапану.

По выезде из Андреева приметно возвышалось место положение, и верстах в 15 от оногo, по горам показался сосновый лес.

На другой день, то-есть 8 числа, чрез Салатовские деревни: Хубар, расположенную на равнине, и Кертмели, на скате горы, — прибыли мы в гор. Чиркей, от ночлега в 30 вер. взяли мы для обеспечения своего проводящих.

Гор. Чиркей лежит на левом берегу реки Койсу, имеет около 800 домов, строения в оном из плитового камня, без всякого порядка, а улицы весьма тесны; потому более, что оной расположен в ущелье на скате, отчего дворами у большей части жителей служат кровли соседних домов, ниже к реке построенных. Гостеприимство есть первая добродетель у салатовцов, управляемы стариками своими, тяжбы решаются кадиями, и жестоко наказываются прелюбодеяние и воровство. Имеют особо русского пристава. Нравственность салатовцов лучше и покойнейше прочих жителей гор. При изобильном хлебопашестве они имеют скотоводство, и преимущественно большие стада овец, которых они в зимнее время отгоняют в Кумыкские степи, платят со 100 от 4 до 5 овец, такову-ж плату получают они с тех, кои в летнее время у них имеют своих баранов. Возле города имеют фруктовые сады, а на горах, где имеют они в летнее время свои стада, растет чрезвычайно хорошая трава. Чрез речку Аксу, протекающую Чиркей, имеется каменный мост, об одном своде.

10 августа вместе с жожаками из Чиркея и такового-ж города Тзубута, отправились вверх по речке Койсу в город Джиркат,

отстоящий от Чиркея верстах в 30. По выезде из Чиркея дорога трудна для лошадей, по причине великого количества мелко изломанного плитного камня, какового лежало в пространстве версты на 3. Взошед-же на гору, нашли мы приятнейшее и ровное местоположение, испещренное полевыми цветами, каковой вид можно встречать только весною. Проехав же верст с 20, прибыли к спуску, изумившему большую часть наших спутников и некоторые сначала не решились продолжать путь, от проливного дождя, от чего спускаться было опасно. Сей спуск есть конец хребта горы, на которую въезжали мы при выезде из Чиркея, и может иметь перпендикулярное возвышение от долины 150 саж., и совершенно отвесну. Тропинка сия в изворотах, по которой они провозят свои товары на ослах, усеяна мелкими и острыми обломками камней.

От сего места проехав верст 6, прибыли еще к спуску, несколько отложе поясненного, и не более 80 саж. перпендикулярной вышины имеющий; съехав вошли в тесные две параллельные скалы, вершина коих горизонтальна вершине последнего спуска, и не более 2-х саж. в промежутке.

Тесный проход сей имеет в длину около версты, и должно заключать, что громада сия цельного дикого камня, имея пропасть (что доказывает гладкость стен) осела в прописанное ущелье, всреди протекает речка, и впадает в реку Койсу. Вблизи гор. Джирката, и по выходе из сей теснины спустились в город, расположенный амфитеатром по выдавшемуся косоугору, подошва коего украшена садами, уступами-ж расположенными и в беспорядке, т. е. фруктовые деревья (по большей части грецкие орехи) и виноградник вместе, так что лозы виноградные обвиваются вокруг ветвей фруктовых деревьев.

Кади сего города, у коего мы остановились для ночлега, принял нас с большою радостью и угощал усердно, а на другой день джиркайские жители противу желания нашего задержали, и дали нам обед, а по выезде задержаны были у садов их несколькими партиями жителей, ожидавших нас с кубками напитков их, называемого бек-очая; сделанного на подобие пива из магара, (род пшеницы), имеющей вкус *Vadiv Ciguiritio* а свойство хмельное, и человек опьяневший от оногo нескоро протрезвится может.

В сем городе, высланный аварским ханом для встречи нас и безопасного конвоирования, родственник его Магомед-бек с 10-ю конновооруженными аварцами встретил нас и мы, переправясь чрез реку Койсу по имеющемуся там чрез оный деревянному

ности, поехали вниз по той реке с версту, и поднялись на гору подобную Джиркальскому спуску, но не более 100 саж. перпендикулярной вышины, по коей проезжали мы деревню весьма богатую садами и противу ожидания жителей весьма бедных; ибо сверх садов видно довольно нив. Лес строевой в изобилии, а строение весьма худое, деревня сия подведомственна тарковскому шахмалу как и вышесказанный гор. Джиркат. Проезжая далее, встречали довольно сенокосные и хлебопахотные поля, на коих посеяны были овес и лен. Объехавши гору сию, с южной стороны протекает другой рукав реки Койсу, у берега коего также подлечит подведомственно шахмалу гор. Унцукуль, славящийся фруктовыми садами и мошениками; из коих главный Али-Солтан Османи-Ляв и Кясил Исмаил, у коих слышал я, что находятся и ныне пленные грузины. Выше в горах лесу не имеется.

11 числа прибыли мы из Джирката в дер. Бетлять, верст около 30, изобилующую хлебом, бобами и скотоводством, а более баранами, пастбищных и сенокосных земель имеют достаточно; садов вовсе не имеют, а строение подобное вышеописанным.

12 числа вступили в землю Аварскую и чрез дер. Цартаных в 4 часу пополудни прибыли в главный город Хумзак, вер. в 30, дорога к оному хотя и гориста, но гораздо лучше и менее утесов, почва земли весьма хорошая, и потому все сие пространство усеяно овечьими стадами, и весьма много конских табунов и рогатого скота.

По уведомлению нашему о прибытии ханша Паху выслала навстречу нам и для принятия своего родственника и бывшего главнокомандующим аварских войск Андалав-бека и Эмчека, т. е. дядьку нынешнего хана узденя Али-бека, коими отведены нам по приказанию ханши комнаты в ее дворце. Строение сие есть как и все в Аварии каменное, в 2, а некоторые части оно в 3 этажа, с равными земляными крышами, и комнаты без стекол и мебелированы одними персидскими коврами.

На другой день приезда нашего в Хумзак приглашены мы все были для свидания с ханшами, и прежде отведены были к Паху, потом к мамике ее Гихили, и к матери Кыстаман, — все они приняли нас весьма ласково и старались оказывать нам все вежливости.

Ханша Паху, средних лет, управляет всем ханством, уважаема народом; но старалась сие пред нами скрыть, и выставляла своего сына, как настоящего владельца, который, избегая свиреп-

ствовавшей в городе оспы, вместе с своими братьями и сестрой находился в загородном доме. Она весьма деятельна, и если надобность потребует, то она выезжает верхом, в сопровождении 6-ти и 7-ми женщин и прислужников, чаще всех сопутствует ей жена нынешнего кади, бывшая невольница ханши Гихили, и которая была в законном замужестве за умершим Султан-Ахмет-ханом. Ханша Гихили лет 60 и любима народом, от управления ханством отказалась потому, что не имеет детей. Но требования ее выполняются, какого бы рода оные не были, в важных случаях без ее совета ничего не предпринимают, из податей собираемых с народа имеет право на ровную половину, как дочь коренных аварских ханов.

Вместе с смертью первого мужа ее Умахана, кончился и род аварских ханов, по мужскому колену, и хотя оставшийся отец полк. Сурхая-Кебек намеревался сделаться ханом, но как он был рожден от невольницы; то Ханша Гихили, умертвив его, пригласила княжить султан Агмет-хана махтулинского, женившегося на ее падчерице Паху, вышед сам за него замуж по сему случаю.

Ханша Паху от Султан-Агмет хана имеет 4-х детей: дочь Султанад 17-ти лет, сыновей: Абусултан 15-ти лет и имеет титул предков своих: Нусал хан, Умахан 12-ти лет и Болач 8-ми лет.

Город Хумзак расположен в конце долины над утесом, внизу коего жители имеют свои сады, посреди города протекает речка Токита называемая и низвергается каскадом с утеса, имеющего перпендикулярной вышины более 50 саж. и, разбиваясь о камень, падает в виде дождя, сей же утес служит наказанием прелюбодеяния, с которого сбрасывают преступников, как в народе сем нетерпимое преступление.

Город Хумзак имеет 700 домов, улицы весьма тесны, а строение как и выше сего сказано из дикого камня, с ровными крышами. Город сей как считают есть из древнейших в Аварии, что доказывает отечественная их история.

До введения еще в сем народе исповедания магометанского город сей существовал, и обитаем был христианами, в чем может послужить доказательством главная мечеть хумзакская, в стенах сей мечети, есть несколько камней, на коих высечены грузинские письмена и кресты. А в городе находится гробница кади Абдул-Муслима, который, как прописано в той истории, в 174 году от Гейры ввел в том народе исповедание магометанское силою оружия князя Амзы, нашедшего их там (турецкий город). К упомя-

зуютой гробнице всякий проезжий магометанин ходит на поклонение, что не упустили и все мои спутники, и имя его произносится с большим благоговением. При гробнице сей хранится отечественная их история вкратце и родословие аварских ханов и других владельцев восточной части гор Кавказских.

Окрестности сего города в сравнении с прочими местоположениями весьма ровны, и заняты для одного только хлебопашества, нивы будучи засеваемы ежегодно вспахиваются до посева три раза и взнаваживаются. Если кто продает землю, то ему охотно платят за десятину от 100 до 150 руб. сер. Сено заготавливают женщины по горам, жнут оное весьма проворно и переносят в дома на себе, большая часть недостаток какового заменяет мякина с хлеба.

Из посевов родится пшеница магар, особый род пшеницы, похожая на озимую, только гораздо крупнее и чище, но хлеб из оного вкуса весьма неприятного. Просо особого рода называемое по аварски карсак, растущее не кистью, но колосом, длиной от 3-х до 5-ти верш., а в диаметре толщина около полувершка, один из больших колосьев был мной стерт, и оказалось в нем 700 зерен, однако-ж просо сие мельче обыкновенного. Ячмень также в изобилии сеют, лен и конопли, но не для тканей, а для зерна, каковое, высушивая, размалывают в мельницах, и, пережарив, мешают вроде сухарей, сберегая оные для походов, как питательную и легкую пищу. Сеют также в большом количестве бобы и соевую. Хлеб продается от 15-ти до 25-ти коп. сер. четверик, и кроме серебрянной российской монеты и голландских червонцев денег в Аварии не имеется.

Река Койсу течет в четырех местах и, неподалеку от Джирката соединясь, протекает чрез салатовское владение. По берегам тех рукавов к вершинам большею частью лежат деревни аварские, и имеют хорошие фруктовые и виноградные сады.

Персики заслуживают внимания, кои весьма крупны, и вкуса весьма приятного и некоторые из оных величиною около полутора вершка в диаметре, не менее того и виноград заслуживает внимания, который будучи без всякого присмотра, вкуса весьма приятного, а вино из оного чрезвычайно крепкое.

Авария разделяется на 2 части. 1-я военные округа, в коей имеется 46 дер., а в оных 5895 домов, 2-я данники, в коей 164 дер., 14843 дома. Все сии под непосредственным управлением хана, который решает в народе и уголовные дела, тяжбы-ж кадий, ка-

ковых имеет каждый округ или уезд. Хунзакский же кадий сверх своей обязанности исправляет и должность секретаря при хане, участвуя и во всех важных советах вроде министра.

Сверх сих еще Авария имеет 4 военных округа: Гидит или Гид, в оном 19 дер. и имеет 3869 домов; Кувал — 24 дер., 2381 дом; Киль — 8 дер., 1358 домов и Каралал — 18 дер., 2659 домов, оные имеют правление народное, не есть подданные аварцов, но имеют издревле обязанность по требованиям хана доставлять войска на собственном их продовольствии.

До смерти Умахана, старшины и военачальники сих округов не бывали никогда награждаемы ни деньгами, ниже другими подарками, а дорожили одними только ласками ханов и за большое счастье считали те, которым ханы удостоивали дать из своих рук бокал с напитком бокочая, или рюмку водки. Султан Ахмет-хан не будучи родом из аварских ханов, а наследовал сим ханством чрез жен своих Паху, и Гихили, то дабы не выходил народ из повиновения его, начал награждать старшин, военачальников, знаменщиков и вожаков и, приучив таким образом союзников, был в необходимости награждать и аварцов.

Ханство Аварское и округи оного граничат: от востока махтулинцами Идорге, к юго-востоку казакумыками, к юго-западу джарцами, от северо-запада Андиею, бывшею данниками их, к западу округами Тушь и Мусук, обитающими в черных горах и бывшими данниками аварских ханов, но отказавшиеся от платежа дани по смерти Умахана, а к северу койсубойлинцами, гумбетовцами.

Дорога по которой мы отправлялись в Аварию есть самая трудная. Но удобней сей есть чрез салатовскую дер. Буртуна, гор. Аргуна и Ихали. Не доезжая сего последнего, чрез реку Койсу имеется деревянный мост, утверждаемый к двум скалам, между коих протекает оная река, имеющая в ширину не более 4-х саж., высота-ж от моста до воды более 20-ти саж.

Другая еще удобней сей чрез гор. Джангутай, дер. Аймеки, Хергевиль, и Овотль. До Аймеки, дорога трудная, а далее в Аварию гораздо лучше, только с тою разницею, что чрез Койсу должно три раза переправляться, а мосты чрез оные реки при наводнениях сносит.

Вышеупомянутые 4 округа Гидат, Кувал, Киль и Каранал служили подпорою и убежищем джарцам при набегах и хищнических предприятиях против Кахетии, из сих 4-х округов сильнейший Гидат, которой лежит на дороге, ведущей из Аварии в Тифлис, со-



единия все их военные силы, они могут от 30 до 40 тыс. вооруженных в поле выставить, народ, привыкший к трудам, занимался всегда хищничеством, и причиняли значительный вред мирным жителям в Грузии. Покорение хана аварского, которому они привержены, дает верную надежду, что грабеж со стороны их округов со временем совершенно прекратится.

Если-бы со временем проложить дорогу от Тифлиса чрез Гидат, Хумзак, Аймеки, и до берега Каспийского моря, то торговое сношение не мало будет содействовать к совершенному усмирению и покорению сих народов: ибо сколько можно было иметь сведения, по сей дороге мало препятствуют снеговые горы, обвалы и реки. Обрабатывание и поддержание не может составить таковые значительные расходы; как Военно-Грузинская дорога для поддержания ежевременного сношения с Грузией не маловажна.

Верно: к. с. Сахно Устимович.

Помета: к. № 2262, 1828.

ЦАВИ. МИД. 1—9, 1818 г., № 7, см. легенду к № 41, лл. 34—39 об. Датировано на основании пометы. Автор не установлен, т. к. сопроводительный документ в деле отсутствует. Копия.

87. 1828 г. — Список деревень Аварского ханства, с указанием количества дворов.

### Ведомость

названия узденских деревень Аварского ханства с пояснением количества дворов примерно.

1. Главный город	13. Амкиль б)	11
Хумзак . . . . . 700	14. Гунух . . . . .	83
2. Хузал . . . . . 302	15. Зада . . . . .	60
3. Чаида . . . . . 20	16. Бикг . . . . .	30
4. Хахыкель . . . . . 15	17. Джундук . . . . .	52
5. Гуркагузал . . . . . 16	18. Кишик . . . . .	40
6. Тагата . . . . . 18	19. Шатал . . . . .	79
7. Уздаль-рус . . . . . 39	20. Нита . . . . .	101
8. Харикиль . . . . . 170	21. Накик . . . . .	70
9. Бакыч . . . . . 282	22. Багынчи . . . . .	12
10. Кинчиль а) . . . . . 191	23. Маниданаха . . . . .	30
11. Ильтльлял . . . . . 81	24. Гандах . . . . .	300
12. Бакда . . . . . 19	25. Занта . . . . .	130

а) Неразборчиво, возможно Кичиль.

б) Неразборчиво, возможно Ашкиль.

26. Мухух . . . . .	109	38. Асакур . . . . .	20
27. Баклал . . . . .	490	39. Кулун . . . . .	9
28. Амсал . . . . .	97	40. Тванус . . . . .	193
29. Хазалух . . . . .	203	41. Зьатину . . . . .	143
30. Убуда . . . . .	250	42. Имтибур . . . . .	30
31. Суюх . . . . .	300	43. Кулун . . . . .	91
32. Эк-илич . . . . .	398	44. Уччулу . . . . .	88
33. Т-ааду Эк-илич . . . . .	101	45. Тадукуль . . . . .	52
34. Тумугар . . . . .	22	46. Зайкаль . . . . .	101
35. Гуркы Кимикг а) . . . . .	18		
36. Гуркы Куль . . . . .	77		
37. Машух . . . . .	202		
		Итого:	5395

Название деревень, дающих подать Нусал-хану с означением количества дворов.

1. Харикур . . . . .	120	31. Махал-рази . . . . .	187
2. Абасу . . . . .	132	32. Итауан-хал . . . . .	60
3. Исильта . . . . .	98	33. Киндахал . . . . .	91
4. Гихаль-хыль . . . . .	85	34. Хунук-Ичин . . . . .	200
5. Рикь-Вах . . . . .	105	35. Хаиды . . . . .	32
6. Мунух . . . . .	99	36. Хух-хада . . . . .	121
7. Гиндуб . . . . .	100	37. Атагы . . . . .	120
8. Макичь . . . . .	181	38. Зарику . . . . .	99
9. Сидабхы . . . . .	80	39. Заамада . . . . .	83
10. Гахата . . . . .	193	40. Басу . . . . .	77
11. Килу . . . . .	85	41. Дадал Бек . . . . .	80
12. Бусу . . . . .	84	42. Хачары . . . . .	98
13. Баси . . . . .	91	43. Кув-Вада . . . . .	62
14. Ниджали . . . . .	102	44. Кява-Хачари . . . . .	13
15. Гафайли . . . . .	83	45. Манхыль . . . . .	79
16. Дабьи . . . . .	67	46. Хыльды-Баджи . . . . .	38
17. Чарбиль . . . . .	200	47. Джииншки . . . . .	101
18. Зууркяр . . . . .	130	48. Бусу Куда . . . . .	12
19. Кирри . . . . .	98	49. Кизах . . . . .	40
20. Букуиури . . . . .	180	50. Сасах . . . . .	50
21. Кызин . . . . .	70	51. Басисиль . . . . .	80
22. Кяру . . . . .	92	52. Ришни . . . . .	71
23. Андуу . . . . .	41	53. Азииль . . . . .	97
24. Джагунда . . . . .	67	54. Багуль . . . . .	130
25. Хеамада . . . . .	92	55. Ада . . . . .	69
26. Сандакур . . . . .	100	56. Къин-туп . . . . .	80
27. Сисулу . . . . .	80	57. Джюнсуб . . . . .	189
28. Шикыр . . . . .	121	58. Мусахыль . . . . .	28
29. Амахал . . . . .	105	59. Кяшда . . . . .	100
30. Усип . . . . .	38	60. Хыльды яхы . . . . .	80

а) Неразборчиво, возможно: Климк.

61. Хумраты аыль . . . . .	79	107. Уш-н-и . . . . .	31
62. Алихан . . . . .	87	108. Мучари . . . . .	29
63. Анди . . . . .	100	109. Димирь . . . . .	130
64. Ичишнах . . . . .	58	110. Иф-у-рий . . . . .	100
65. Чугури . . . . .	130	111. Кулду . . . . .	38
66. Тачул . . . . .	30	112. Шихаль . . . . .	112
67. Расу . . . . .	190	113. Ах-ха . . . . .	28
68. Ахада . . . . .	191	114. Кяла . . . . .	81
69. Хураки . . . . .	80	115. Так-ка . . . . .	91
70. Тааши . . . . .	121	116. Хурт-и . . . . .	89
71. Ууши . . . . .	40	117. Хыхри . . . . .	100
72. Михалу . . . . .	70	118. Тупачи . . . . .	51
73. Гудж Гендехыл . . . . .	28	119. Занкуль . . . . .	38
74. Снягы . . . . .	101	120. Хах-хааха . . . . .	58
75. Фашкянки . . . . .	30	121. Фишшус . . . . .	102
76. Садири . . . . .	20	122. Ибрагин ли-рус . . . . .	19
77. Кубуда . . . . .	41	123. Нашах . . . . .	102
78. Джуали . . . . .	113	124. Магал-ауал . . . . .	13
79. Узмати . . . . .	28	125. Ша-а . . . . .	103
80. Мулкый . . . . .	101	126. Хиль . . . . .	21
81. Тунсуу . . . . .	99	127. Хак-кыль-рус . . . . .	25
82. Барзи . . . . .	120	128. Гармах . . . . .	100
83. Шубут . . . . .	190	129. Юу-суфиль-русу . . . . .	81
84. Кялу . . . . .	38	130. Хах-рычь . . . . .	48
85. Салбар . . . . .	60	131. Чармак . . . . .	19
86. Мусалат . . . . .	81	132. Хах-зиль руеу . . . . .	100
87. Хиних . . . . .	79	133. Нугал . . . . .	38
88. Гаттиан . . . . .	11	134. Магадж . . . . .	58
89. Халгы . . . . .	21	135. Сали-гиль-русу . . . . .	30
90. Амань . . . . .	48	136. Фати . . . . .	80
91. Сатгий . . . . .	29	137. Машал . . . . .	15
92. Нуувирь . . . . .	30	138. Фуршик-авал . . . . .	39
93. Хакку . . . . .	88	139. Т-ис . . . . .	149
94. Хаматти . . . . .	39	140. Амда . . . . .	181
95. Варанди . . . . .	90	141. Миярсс а) . . . . .	293
96. Шиндари . . . . .	81	142. Гудубирь . . . . .	111
97. Закунда . . . . .	15	143. Тассуда . . . . .	211
98. Тагырьиль-русу . . . . .	18	144. Киних . . . . .	55
99. Умал-русу . . . . .	21	145. Мунал . . . . .	280
100. Муюн-ча . . . . .	19	146. Урта-Куи . . . . .	181
101. Ае-хабиль-русу . . . . .	93	147. Зулуда . . . . .	190
102. Бар-га . . . . .	70	148. Анкярдах . . . . .	300
103. Т-ырли . . . . .	27	149. Мист-урух . . . . .	181
104. Кясал . . . . .	180	150. Ах-хал . . . . .	131
105. Сурукь . . . . .		151. Изани . . . . .	112
106. Хырляда . . . . .		152. Кянкыру . . . . .	

153. Хурута . . . . .	200	161. Ли-иль . . . . .	100
154. Кулал . . . . .	130	162. Алк-иль . . . . .	300
155. Инц-зал . . . . .	120	163. Ит-тал . . . . .	80
156. Зильмис . . . . .	99	164. Кузулук . . . . .	91
157. Дотлькаль . . . . .	101	165. Зильзиль . . . . .	21
158. Амишта . . . . .	80		
159. Канал . . . . .	100		
160. Кяхыл . . . . .	82		

Итого: 14843

Название деревень и количество дворов в оных, служащих  
воинами Нусал-хану за награды.

Округ Кувал.

1. Хазуни . . . . .	103
2. Балдук . . . . .	190
3. Уралаб . . . . .	200
4. Кук-кууда . . . . .	120
5. Залду . . . . .	181
6. Ивалда . . . . .	87
7. Мугду . . . . .	100
8. Хибди . . . . .	28
9. Лук-нуб . . . . .	80
10. Бал-ин . . . . .	102
11. Кикиру . . . . .	29
12. Сих-хы . . . . .	51
13. Руссул . . . . .	300
14. Занда . . . . .	92
15. Рут-уда . . . . .	19
16. Бит-ири . . . . .	33
17. Чуну . . . . .	100
18. Хах-хаснагы . . . . .	160
19. Гамиихх . . . . .	80
20. Бигуда-ллара . . . . .	30
21. Кыюль . . . . .	18
22. Хазал . . . . .	100
23. Рукка . . . . .	89
24. Фурзах тасс-мучь . . . . .	89

Итого: 2381

Округ Киль.

1. Рун-дах . . . . .	48
2. Мусух . . . . .	100
3. Киндах . . . . .	71
4. Урджух . . . . .	93
5. Куннух . . . . .	200
6. Ругыльда . . . . .	382

7. Ригик . . . . .	271
8. Сумада . . . . .	193

Итого: 1358

Округ Кид.

1. Уруда . . . . .	200
2. Мачада . . . . .	110
3. Хинта . . . . .	170
4. Т-итиб . . . . .	179
5. Худута . . . . .	100
6. Лахх . . . . .	80
7. Наккяк . . . . .	40
8. Зикяль . . . . .	191
9. Панал . . . . .	81
10. Асал . . . . .	400
11. Ракку-ахал . . . . .	180
12. Кушта . . . . .	89
13. Хуур . . . . .	300
14. Кых . . . . .	440
15. Киндах . . . . .	271
16. Ури . . . . .	28
17. Микки Хур . . . . .	210
18. Зиур . . . . .	800
19. Тилик . . . . .	

Итого: 3869

Округ Каралал.

1. Худжуб . . . . .	320
2. Куруш . . . . .	219
3. Хачада . . . . .	119
4. Кахха . . . . .	212
5. Рухху . . . . .	191
6. Сута . . . . .	

а) Неразборчиво, возможно другое.

7. Унтлу . . . . .	88
8. Бакдул . . . . .	93
9. Гунух . . . . .	200
10. Ззухх . . . . .	103
11. Мукурух . . . . .	129
12. Муксу . . . . .	200
13. Зуида . . . . .	181
14. Симирта . . . . .	39
15. Сачада . . . . .	133
16. Бизур . . . . .	171
17. Кулясил . . . . .	82
18. Базад-асиль . . . . .	179

Итого: 2659

Деревни не платящие Нусал-хану дани. Снабжаемые билетами от Сурхая, буде ж сие воспрещено ему будет по ми-

Деревни, принадлежащие округам Тушу и Мусуку есть данники предков наших как до введения в сем крае веры магометанской, так и после того до самой смерти деда моего Умахана получились с оных в дань волю, ослы и проч.

И теперь надеюсь на милость великого нашего государя, что понудит их к тому, тем более, что сей щедрейший.

Верно: коллежский советник Сахно Устимович.

ЦАВП. МИД. 1—9, 1819 г., № 7, см. легенду к № 41, лл. 65—70 об. Копия.

88. 1830 г. января 9. — Письмо главнокомандующего Отдельным кавказским корпусом гр. И. Ф. Паскевича из Тифлиса сыну шамхала тарковского Шахбазу за № 111, о пропуске мирных чеченцев в российские владения по особым билетам, и о сношениях с Бей-Булатом<sup>1</sup> и чеченцами.

Почтенный Шахбаз, сын благоприятеля моего высокостепенного шамхала тарковского вели дагестанского<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> О Бей-Булате, вожде чеченского партизанского движения, опубликованы документы в Актах кавказской археографич. комиссии, т. 3, стр. 671—672, №№ 1149, 1152; т. 4, стр. 907—908, № 1395; т. 8, стр. 673—674, №№ 572, 573, стр. 911—919, №№ 877—887.

<sup>2</sup> На полях карандашом: Возмутившийся в ноябре 1829 г. сын шамхала называется Абдул-Месслем.

лости государя, то с радостию обратятся к Нусал-хану.

1. Андия . . . . . 1500

По случаю пребывания Сурхая дани не платит.

1. Токал . . . . . 110

Полагаясь на шамхала кой-субайлинцы, а на сих следующие:

1. Арал . . . . . 400

2. Хых-рык . . . . . 380

3. Кик-Жиндал . . . . . 120

4. Куу-Аыкь . . . . . 89

5. Мушул . . . . . 120

6. Бакта Амшал . . . . . 187

7. Кук-кунда Амшал . . . . . 89

Итого: 2995

Я читал письмо ваше и таковые ж от чеченского общества и одного из старшин их по имени Бей-Булата, присланные с прапорщиком Касумом Абдрухман огли.

На оные ответствую:

1. О трех чеченцах, которые содержатся в кр. Грозной и о Абез-хане Деда, я требую от местного начальства объяснения, за что они взяты под стражу, и если окажется, что арестованы без всякой вины, то они немедленно из под ареста будут освобождены, а виновные в несправедливом аресте подвергнуты будут взысканию.

2. Я прежде предписал, чтобы по билетам вашим чеченцы, отправляющиеся в российские владения для торговли и по другим своим нуждам, были пропускаемы свободно, поелику же из полученных ныне писем вижу, что некоторые чеченцы с таковыми билетами ген.-майором Энгельгардтом и Аксаевским владельцем Мусою Хасаевым заарестованы, то теперь предписал ген. от кавалерии Еммануэлю, чтобы предписание мое было исполняемо, чтобы все чеченцы с таковыми билетами взятые немедленно были освобождены, если они не сделали уголовного преступления и чтобы доставлено было мне донесение, кто осмелился не исполнить моего предписания, о пропуске чеченцев по вашим билетам.

3. Когда Бей-Булат и некоторые старшины приехали ко мне, во время бытности моей с войсками в Турции, то они согласились дать своих аманатов в кр. Грозную, почему предписано было от меня ген. Еммануэлю принять таковых аманатов и иметь их в Грозном. Ныне чеченцы, Бей-Булат и вы пишете мне, что они не желают давать туда аманатов, а просят отправить таковых в Тарки.

Сие нахожу я противным их обязательству и несообразным с порядком, ибо в Тарках нет российских войск и караула, почему и должны чеченцы отправить своих аманатов в крепость Грозную, а не в Тарки.

Что же касается до просьбы их, чтобы аманатам производить такое содержание, какое получают таковые в Тифлисе, то и о сем просьба их не может быть удовлетворена, ибо в Тифлисе на все жизненные предметы существует большая дороговизна и потому, в сей сообразности производится и сумма.

Впрочем от меня сделано будет распоряжение, касательно увеличения чеченским аманатам отпуска денег на содержание, если то нужно будет.

4. С назначением теперь на место г. Энгельгардта г. ген.-лейт. бар. Розена, известного по отличным своим правилам и справедливости, все неудовольствия, которые происходили между чеченцами и Энгельгардтом должны прекратиться. Г. Розен донесет мне по вступлении в должность о всех подробностях и об источниках, из которых возникли жалобы от чеченцов. Теперь остается им только исполнять свято обязательства мирных и выслать аманатов своих в кр. Грозную.

Предоставляя Вам объявить о сем старшинам чеченским, затем ответствую собственно на письмо ваше ко мне.

Вы пишете, что услышав от чеченцов, что они не согласны на отправление аманатов их в кр. Грозную, решились отослать оных в Тарки.

На сие должен сказать вам, что вы в сем случае поступили нехорошо и напрасно не исполнили приказания моего об отправлении аманатов в Грозную, поелику в сем заключалось приказание мое, а не Энгельгардта, исполнивши же данное вам повеление, вы могли довести до сведения моего просьбу чеченцов и ожидать потом дальнейшего разрешения, ибо по месту назначения вашего вы не должны быть на стороне чеченцов, когда просьба их ни с чем не сообразна, а обязаны говорить правду полезную для обеих сторон.

В письме же том вы изъясняете, что немирные жители 3-х деревень хотели было приступить к мирным условиям и дать аманатов, но услышав, что г. Энгельгардт требует аманатов в Грозную, переменили свое намерение. Далее пишете, что если я прикажу оставить аманатов их в Тарках, то они опять согласятся заключить мирные условия и дать аманатов. Испрашиваете также разрешения на заключение мирных условий с жителями шибуртскими и ичперийскими.

На первый вопрос, т. е. о жителях 3-х деревень скажу вам, что действия ваши не согласны вашему назначению, ибо вы должны в подобных случаях поступать не как владетельный князь, простирающий виды на умножение числа своих подвластных, а как комиссар великого вашего г. и., следовательно поступок ваш в сем деле показал, что вы не хотели действовать, как вам обязанность звания вашего повелевала. Почему советую вам на будущее время поступать в смысле к пользам г. и. и объявить жителям тех деревень, что желающие иметь счастье носить имя подданного его и. в. не могут иначе быть принятыми, как с представлением в

верности аманатов в российскую крепость, где находятся наши войска.

Что же касается до просьбы жителей шибуртских и ичперийских, то прежде нужно знать, на каких условиях желают они вступить в подданство великого государя. Ответ, который вы получите по сему предмету, препроводите к г. ген.-лейт. бар. Розену, для представления ко мне и притом объясните ему подробно, где именно пребывание тех жителей, сколько их числом, в чем заключается образ их жизни и какого они племени.

В заключение уведомляю вас, что по просьбе высокостепенного батюшки вашего, я приказал производить вам жалованья по 75 руб. сер. в месяц, равным образом велено от меня давать жалованье и детям Емчика Абдурахмана: прап. Касуму, Юсупу, Ату и Джанхуту по 10 руб. каждому в месяц. Жалование сие будет отпускаемо от г. ген.-лейт. бар. Розена.

Подлинное подписал главноупр-щий ген.-фельд. гр. Паскевич-Эриванский.

Верно: секретарь а) —

*ЦВИА. ВУА. № 6244. «Собрание сведений о кавказских племенах, которые надлежит почитать племенами мирными и приятными и предположение для приведения в покорность кавказских племен», на 116 листах, лл. 68—71. Копия.*

89. 1830 г. января 28. — Из отношения главнокомандующего Отдельным кавказским корпусом гр. И. Ф. Паскевича из Тифлиса ген.-квартирмейстеру Главного штаба гр. П. П. Суздальскому за № 92, о положении в Дагестане и Чечне.

... В Дагестанской провинции, бывшей в начале войны с персиянами поприщем разных беспокойств и смятений прекращенных тогда быстрыми успехами нашего оружия, в прошедшую кампанию против турок снова обнаружился дух неповиновения и мятежа от неблагонамеренности некоторых беспокойных беков и народных старшин, которые в 1829 г., думая воспользоваться удалением наших войск во внутренность Малой Азии и распространения ложные о положении оных слухи, старались склонить некоторую часть жителей разных округов к мятежу. Хотя изменнические предприятия сих злоумышленников не достигли до совершенной зрелости, по причине распространившегося вскоре после того известия о разбитии арзерумского сераскира и взятии Арзерума, не менее того местное воинское начальство для совершенного

а) Подпись неразборчива.

рассеяния мятежников принуждено было прибегнуть к оружию, чем и восстановилось спокойствие в сей провинции. Вышедшие из повиновения магалы приведены вновь к присяге на верноподданство его и. в., но за всем тем нельзя еще полагаться на благонамеренность жителей мест ближе к вершинам гор находящихся, а в особенности требуют бдительного надзора вольные общества Рутульское, Ахтинское, Кубечинское и Табасаранское, укрывающие и тайно покровительствующие злоумышленников.

В Верхней Осетии и Хевсурии, несмотря на данную сими областями присягу на верноподданство, спокойствие иногда нарушается небольшими хищничествами и нападениями, которые производят первыми на стада соседственных селений Имеретии и Карталинии, а последними на стада покорных нам пшавцев и тушинцев. К сим хищничествам их столько же побуждает крайняя их бедность и невежество сколько к тому поощряются неприступностью собственных их жилищ, между высоких и крутых скал, препятствующих дальнему преследованию их. В прочих же отношениях племена сии не опасны общему спокойствию края.

Рассматривая таким образом и северную сторону Кавказа, т. е. разделяя присягнувшие на верноподданство племена на сохраняющие ненарушимо присягу и на замеченные в частом нарушении оной, нельзя почитать покоренными следующие народы:

Аварские племена, в прошедшем году принешие присягу на верноподданство г. и., ибо и сам аварский хан Нусал, Хундзаком владеющий, в прошлом году замешан был в неприязненных покушениях Абдул Меселема, одного из сыновей шамхала тарковского противу старшего брата своего Солейман-паша, которые однако уничтожены примирением обоих братьев, в последствие движения противу партии Абдул Меселема части российских войск в Северном Дагестане расположенных. По последним собранным мною сведениям приятные к нам отношения аварского хана несовершенно благонадежны во-первых потому, что он сам по молодости своей, находится под совершенным управлением вдовствующей ханши Паху, матери его, женщины хитрой, коварной и известной недоброжелательством своим к русским, которое она старается внушать и прочим в Дагестане подвластным России ханам и владельцам, а во-вторых потому, что и многие из вольных кошунов аварских (т. е. обществ связанных между собою военно-оборонительным союзом) по предложению хана отказались уча-

ствовать в присяге и выдаче нам аманатов, так как власть его над ними (исключая собственных его крестьян) весьма ограничена. Столь же ограничена власть и другого аварского хана Сурхая, нам впрочем преданного, имеющего пребывание свое в Токиде, в западной части Аварии. Доводом тому, что нельзя полагать на приятные к нам отношения аварских племен, служить может и то, что, когда полк. Гасфорту поручил я крайне недостаточные местные сведения и карту о той стране пополнить между прочим расспросами у находящихся в Тифлисе аварских аманатов и он принимался разведывать у них о сем предмете, то многие из них отказывались отвечать на предложенные им вопросы, а другие давали ответы нелепые, сами себе противуречащие.

Сверх того известно, что они обыкновенно участвуют в набегах лезгин на Кахетию, и дошло равномерно до сведения моего, что в прошлом году когда наши войска были в Арзеруме, они намеревались даже делать большою толпою нападение на Грузию.

2) Чеченцы: Ни данная присяга ни же претерпенные от российского оружия жестокие поражения не укротили неистового сего народа. и не обезопасили границ наших от изменнических и истребительных их вторжений, о коих столь часто получаю я донесения от командующего Кавказскою линиею. Давая пристанище всякого рода бродягам и в особенности беглым кабардинцам поджигающим все по линии горские племена противу российского правительства, они обще с ними участвуют в разбоях и грабежах, ужасы коих распространяются по протяжению всего левого фланга линии. Для сообщений наших с Закавказским краем по Военно-Грузинской дороге, нет опаснее сих врагов.

Оба сии народа аварский и чеченский, по изложенным причинам, на прилагаемой карте также очерчены красною краскою.

Что же касается до правого фланга линии, то согласно донесениям командующего войсками на Кавказской линии все народы, живущие между верхней Кубанью и Лабью принесли присягу на верноподданство, но некоторые из них возмущаются иногда бежавшими за Кубань кабардинцами, которые, по происхождению своему и храбрости первенствуя между ими, увлекают их иногда в свои неприязненные противу российского правительства замыслы.

Об отношениях сих племен между собою и к нашему правительству я ожидаю еще подробнейших дополнительных сведений от командующего войсками на Кавказской линии.

Ген.-фельдмаршал гр. Паскевич Эриванский.

90. 1830 г. февраля 25. — Отношение главнокомандующего Отдельным Кавказским корпусом гр. И. Ф. Паскевича из сел. Могоило упр-щему Главным штабом гр. А. И. Чернышеву за № 125, о появлении Гази-Магомеда в Чечне и Дагестане и распространении им мюридизма.

Мулла Казы-Мугама из общества Койсу-бойлу<sup>1</sup>, деревни Гимринской подвластной ген.-лейт. шамхалу тарковскому, довольно сведущий в законе магометан, видя закон сей между дагестанцами ослабевающим, еще в 1828 году обратился к жителям с убеждениями своими, сначала в деревне Черкее принадлежащей Салатовскому обществу подвластному князьям андреевским, аксаевским и костюковским, дабы все исповедывающие закон Магометов, сставя коренные свои обычаи, предали себя по делам судным духовной власти, называемой ими шарият<sup>2</sup>.

Получив от жителей деревни Черкея клятвенное обещание строго следовать правилам корана, требовал подобного согласия, именем закона и от других обществ. Таким образом усилив партию свою всеми улемами (духовными) распространяет шарият между дагестанцами, принимая в том от каждого общества клятву.

Сей мулла, как доносит мне командующий войсками на левом фланге Кавказской линии ген.-лейт. бар. Розен 4 от 13 числа сего м-ца, назвавшийся шихом (святым угодником), собрав из Гумбатлинского, Койсубойлинского и Салатовского владений до 6-ти тыс. жителей прошел с ними шамхальского ж владения в деревню Аракеновскую, где арестовав кадиев и князей, не согласившихся подвергнуться шарияту и взяв от прочих жителей присягу, собрався всем им около половины февраля в назначенный пункт дабы, пригласив всех прочих, принявших шарият, отправиться в Аварское ханство, для преклонения к себе тамошних жителей, потом общим сборищем идти в Салатовское владение на Туз-гору<sup>3</sup> с уверенностью, что все салатовцы<sup>4</sup> принявшие шарият присоединятся к ним и последуют на деревню Андреев. Когда удасться произвести в деревне сей возмущение, то обще с чеченцами действовать на крепости наши.

Возмутитель сей посылал аджиев и муллов в Аварское ханство с приглашением присоединиться к его сообществу и подкре-

<sup>1</sup> Подчеркнуто карандашом и отчеркнуто на полях.

<sup>2</sup> Отчеркнуто на полях карандашом.

<sup>3</sup> Подчеркнуто карандашом, на полях вопросительный знак.

<sup>4</sup> Подчеркнуто карандашом.

пить магометанский закон по корану; отчего однако аварский хан отказавшись, известил о таком предложении его, ген.-майора Энгельгардта уверяя в непременной преданности своей г. и.

<sup>\*</sup> После того, мулла Казы-Мугама, собрав партию до 9-ти тыс. чел. завладел силою Андийского владения деревнями Казытлы и Иркуна и повидимому намерен идти к деревне Андреев, в коей уже замечаются многие приверженцы к принятию шарията под его начальством.

В одно почти время, и военно-окружной нач-к в Дагестане представил ко мне при донесении от 9 февраля рапорт воинского в крепости Бурной нач-ка, из коего видно, что тарковский житель Бей-Мирза, находясь с некоторого времени в горах; по приверженности к сыну шамхала тарковского Сулейман-паше, и желая оказать услугу российскому правительству, извещает что койсубойлинский Казы-Мугама называемый шихом (святой угодник), поселяя в народе новую секту, успел склонить к принятию оной под присягою гумбетлинцев, салатовцев, кэйсубойлинцев и многие деревни Мехтулинского и Шамхальского владений<sup>3</sup>. Ныне собрав до 8-ми т. мятежников, отправился с ними в Аварию, в намерении соединившись с аварцами принявшими новую секту двинуться к 11 числу текущего м-ца во владения шамхальское и Мехтулинское, где также присовокупив принявших новую секту и склонив к принятию оной последние деревни, потом со всею массою идти на крепость Бурную, и, уничтожив оную, соединиться с чеченцами<sup>1</sup>, после чего, общими силами действовать противу крепостей наших расположенных по Тереку.

Абдул Месселем, сын ген.-лейт. шамхала тарковского с давнего времени неблагоприятствующий российскому правительству<sup>1</sup> был также недавно в Аварии для переговоров и приглашения в секту Абу-султана Нуссал-хана аварского, по возвращении оттуда приглашал деревни Мехтулинские к принятию сей новой секты, и ныне, находясь в селении Казанищах, имеет в готовности 3 возмутительные значка.

Ген. лейт. бар. Розен, усматривая из дошедших к нему сведений, что возмутитель мулла-Кози-Мугама успел склонить в свою секту разных владений жителей<sup>1</sup> в числе коих и принадлежащих подвластным России, дабы не дать более распространяться сей возмутительной партии сделал следующие распоряжения:

<sup>1</sup> Отчеркнуто на полях карандашом.

1. Взяв 43-го егерского полка из крепости Грозной 150 чел. и из роты, состоящей в резерве в станице Щедринской, такое же число с 2-мя орудиями<sup>1</sup> 22 артиллерийской бригады легкой № 2 роты выступил февраля 13 в деревню Андреев, предписав туда же следовать и Бутырскому пехотному полку с 4 легкими орудиями, испрашивая вместе с тем ген. Емануеля об отправлении на подкрепление левого фланга и Московский пехотный полк.

2. Находящиеся в резерве Моздокского казачьего полка 200 чел. с 2-мя конными орудиями предписал поспешнее отправить в крепость Внезапную<sup>1</sup>.

3. Из Терского казачьего войска предписал он командировать 100 казаков с 2-мя конными орудиями и из Моздокского казачьего полка еще 100 казаков, в укрепление Казииуртовское.

Равным образом по распоряжению военно-окружного нач-ка в Дагестане, командирован на всякий случай из Кубы к крепости Бурной 1 батальон Куринского пехотного полка с 3 легкими орудиями<sup>1</sup>, сверх того предписал он дербентскому коменданту собирать с жителей дербентских и подведомственных ему провинций, сколь возможно более конницы и направить туда же; также просил Аслан-хана кюринского и казакумыкского выслать из подвластных ему владений 200 конных и писал акушинскому кадию, чтобы поспешил вооружить акушинский народ и рассеять мятежников. Сыновей превосходительного шамхала тарковского, в том числе и Абдулу-Мессилина, предписал он командиру Куринского пехотного полка подполк. фон-Дистерло вызвать к себе<sup>1</sup> и, исследовав тайно — поведение, сего последнего, буде действительно окажется он виновным в каких либо предосудительных противу правительства нашего или общего спокойствия предприятиях, тогда под благовидным предлогом доставить его в Дербент и посадить в крепость<sup>1</sup>.

Меры сии на первой раз, хотя и кажутся достаточными, за всем тем, из поступков вышепрописанного муллы возбуждающего горцев и жителей Дагестана ко всеобщему против нас восстанию и судя по успехам его действий заключаю, что сие возмущение не есть только частное, но должно быть последствием тайных соглашений между многими тамошними племенами<sup>1</sup>. К тому еще предполагая начать действия с сего пункта не ранее июня месяца и не ожидая нимало столь в короткое время всеобщего ополче-

ния против нас горцев, вижу себя предупрежденным тогда, как войски наши, находясь еще за границею, во многом неготовы к начатию решительных предприятий, что самое поставляет меня довольно в затруднительное положение. При таковых неблагоприятствующих нам обстоятельствах, дабы по возможности обеспечить левой фланг Кавказской линии я предписал теперь же Бородинскому и Тарутинскому пехотным полкам с легкой № 2-го ротой 14 артиллерийской бригады следовать из Гори в Екатериноград<sup>1</sup>, куда должны прибыть к исходу марта и расположиться между сим городом и Моздоком, дабы всегда быть в возможности употребить их в случае надобности. Сверх того Тенгинский пехотный полк, об отправлении коего на линию чрез Владикавказ, я имел честь уведомить ваше с-во, направлен мною туда же чрез Дагестан; а 6-ти ротам Апшеронского пехотного полка из 2-х батальонов оного в Ширванской провинции находящихся, послано предписание возвратиться немедленно в Кубу. Военно-окружному нач-ку в Дагестане ген. майору Краббе предоставлено, буде встретит надобность, собрать из войск ему вверенных отряд и двинуться с оным по усмотрению к селению Параул шамхальского владения, дабы таким образом стать на главной дороге ведущей из гор чрез Гергевич<sup>2</sup> в Дагестан и быть с тем вместе ближе к средоточию действий возмутителя.

Независимо от сих распоряжений предписал я военно-окружному в Дагестане нач-ку сколь возможно поспешнее и достовернее осведомиться о всем происходящем ныне между племенами койсубойлинским, салатовским и гумбетовским и какой возымели успех действия вышепрописанного возмутителя для чего послать туда своих надежнейших доверенных людей, каковую меру предложить и высокостепенному Аслан-хану кюринскому и казыкумыкскому, возложив на особенное его попечение озаботиться, дабы волнение производимое в горах не проникло и к народам под его управлением состоящим. Если же удостоверится, что горские племена верхнего Дагестана решительно объявят себя в пользу возмутителя, тогда распорядился бы немедленно задержанием стад их пасущихся в границах наших, предваря однако их в то время, что буде они останутся в покое и отвергнут предложение возмутителя, то все стада возвращены им будут в целости; напротив того, при малейшем соглашении с противными нам лишатся стад,

<sup>1</sup> Отчеркнуто на полях карандашом.

<sup>2</sup> Исправлено карандашом на л. (Повидимому следует Гергебиль).

своих безвозвратно. Меры сии предписано принять и преданным нам владельцам, если не встретят в том особенных каких либо препятствий.

Все сие имею честь сообщить вашему с-ву для доведения до сведения г. и. и покорнейше прошу о выс. соизволении, какое на сей предмет последует, почтить меня уведомлением.

Ген. фельдмаршал гр. Паскевич-Эриванский.

*ЦВИА. ВУА. № 6241. «Известия о возмущении в Дагестане в 1830 г.», на 40 л., лл. 1—6.*

*91. 1830 г. марта 11. — Отношение главнокомандующего Отдельным кавказским корпусом гр. И. Ф. Паскевича из Тифлиса упр-щему Главным штабом гр. А. И. Чернышеву за № 136, о волнениях в Дагестане в связи с распространением мюридизма Гази-Магомедом и сношения с ним владений, подвластных русскому царизму.*

Военно-окружной в Дагестане нач-к ген.-майор фон Краббе при донесении от 18 февраля за № 23-м представил ко мне, препровожденные к нему командующим отрядом, собранным по случаю возникающих беспокойств в Дагестане полк. Мищенко, 3 письма Аслан-хана кюринского и казыкумыкского и таковое же от сына ген.-лейт. шамхала тарковского Сулиман-паши, все 4 на имя его, полк. Мищенко, равно и 1 письмо от Аслан-хана же к полк. Агабеку Садыкову. \* Из всех сих писем видно, что новая секта проповедуемая возмутителем Кази-Магомет-Козу, быстрыми шагами распространяется по всему верхнему Дагестану и что даже владения подвластные России: Шамхальское, Мехтулинское, Сургинское, Гемриозенское, Койтекское и Табассаранское имеют тайное сношение с вышепрописанным мятежником и по первому появлению его с своими последователями, все готовы к ним присоединиться; также что Аслан-хан весьма много опасается дабы подвластные ему Кюринское и Казыкумыкское ханства не последовали их примеру; ибо сыновья его и некоторые беки в настоящее время не так охотно повинуются и по требованию его, несколько раз повторенному, не являются; Аслан-хан тоже полагает, что если появятся бунтовщики в его владениях весьма многие не осмелятся поднять противу них оружие.

По сим обстоятельствам полк. Мищенко, дабы без видимой пользы не подвергнуть незначительный отряд войск наших буйству презмерного скопища мятежников предписал командиру Куринского пехотного полка подполк. фон Дистерло приостановиться

выступлением из города Дербента, а буде таковое уже воспоследовало, то ожидать в селении Каякент присоединения прочих войск, в состав отряда назначенных<sup>1</sup>.

Для усиления отряда собранного в Дагестане ген.-майор фон Краббе предписал полк. Мищенко по прибытии из Шемахи 6-ти рот Апшеронского пехотного полка с 2-мя орудиями, которые должны были прибыть в город Кубу к 23 прошлого февраля, собрав от сего полка 1500 чел., выступить с оными и соединясь с отрядом подполк. фон Дистерло избрать место для своего расположения и действовать сообразно с найденными им обстоятельствами.

Сверх того он предписал всем комендантам и воинским начкам, в ведении его состоящим, иметь неусыпное наблюдение за народом и сколько возможно стараться соблюдать спокойствие, а Аслан-хану предложил он свидание с полк. Мищенко в селении Зиахуре, для переговоров о положении дел в Дагестане.

Имея честь сообщить все сие вашему с-ву, я покорнейше прошу довести оное до сведения г. и.

Ген. фельдмаршал гр. Паскевич-Эриванский.

*Помета рукой Чернышева: К сведению.*

*ЦВИА. ВУА. № 6241, см. легенду к № 91, лл. 9—10.*

*92. 1830 г. марта 13. — Отношение главнокомандующего Отдельным кавказским корпусом гр. И. Ф. Паскевича из Тифлиса упр-щему Главным штабом гр. А. И. Чернышеву за № 140, о политическом содержании мюридизма и мерах борьбы с Гази-Магомедом.*

Отношение моим от 25 февраля № 125<sup>2</sup> имел я честь уведомить ваше с-во о беспокойствах, возникших в Дагестане по поводу проповедуемой возмутителем Козу-Магома кадием новой магометанской секты, о первоначальных успехах означенного мятежника и сделанных мною для прекращения оного бунта распоряжениях;

Фанатический характер сего возмущения весьма споспешествует тайным политическим замыслам лже-пророка Козы-Магомы, коих несомнительная цель есть отложить все дагестанские племена от повиновения российскому правительству, соединением всех магометанских горцев под одно общее феократическое правление<sup>3</sup>. Таковое предприятие при настоящем положении обстоятельств

<sup>1</sup> *Отчеркнуто на полях карандашом и заключено в скобки.*

<sup>2</sup> *См. документ № 91.*

<sup>3</sup> *Отчеркнуто на полях карандашом и заключено в скобки.*



когда начатые мною противу непокорных горцев военные действия и без того могут пригласить все сии племена к совокупному против нас ополчению, и когда распространяющиеся ныне на Кавказской линии ложные слухи о разрыве нашем с Турциею неминуемо должны увеличить их неблагонамеренность к нашему правительству и дерзость, заслуживает бдительнейшего внимания и сособенных мер.

Из всех дошедших ко мне по сие время сведений о тех происшествиях, видя силы Козы-Магомы беспрестанно увеличивающимися и не имея достоверных сведений о настоящем положении дел в середине Дагестана, дабы удостовериться в истине, я почел нужным сверх сделанных мною уже распоряжений командировать туда состоящего при мне майора Карганова<sup>1</sup>.

Ему поручено, осведомясь о всех обстоятельствах и успехах Козы-Магомы, стараться внушить каждому из владельцев, что цель сего возмутителя есть соединить всех в общую республику под влиянием духовной власти, при чем они должны будут первые лишиться всех своих преимуществ и самых владений, которые могут сделаться от них независимыми.

Хотя владетели дагестанские и показывают по наружности приверженность к России, к чему собственная польза их обязывает, не менее того, дабы узнать точное их намерение, я поручил майору Карганову иметь за поведением их тайный надзор и обо всем извещать в подробности.

Прибывших ко мне в Тифлис ханов: Сурхай-хана аварского, Махмет-хана мехтулинского, Мухамет-хана каракайдахского и Ибрагим-бека-майсума табасаранского, участвовавших в оконченной ныне мною экспедиции противу джарских лезгин, отправил я из Джар в их владения, снабдив инструкциею действовать против Козы-Магомы совокупно и стараться схватить сего возмутителя, а вместе с сим я послал письма к Нусал-хану аварскому, и Аслан-хану казыкумыцкому, вольному обществу Акушинскому и к старшему сыну шамхала тарковского в том же смысле.

Имея честь о сем известить ваше с-во, покорнейше вас прошу доложить об оном г. и.; о последствиях сего дела я не премину известить вас тотчас по получении о том достоверных известий.

Ген.-фельдмаршал гр. Паскевич-Эриванский.

*Помета рукой Чернышева: К сведению.*

*ЦВИА. ВУЛ. № 6241, см. легенду к № 91, лл. 11—11 об.*

*Отчеркнуто на полях карандашом.*

93. 1830 г. марта 21. — *Ранорт упр-щего Главным штабом гр. А. И. Чернышева главнокомандующему Отдельным кавказским корпусом гр. И. Ф. Паскевичу за № 9, о безотлагательном применении по повелению Николая I военных действий против Гази-Магомеда и распространении среди горцев прокламации, призывающей их к повиновению.*

Секретно.

Отношение вашего с-ва от 25 минувшего февраля за № 125<sup>1</sup>, о возмутительных происках некоего муллы Казы-Мугамы, вооружающего жителей во владениях шамхала тарковского и в иных подвластных России закавказских мусульманских областях, для распространения проповедуемой им секты магометанского закона, под названием шариат, доводил я до выс. сведения. Г. и., прочитав оное, выс. отозваться соизволил, что его и. в., не входя в ближайшее указание средств к укрощению мятежа и к ограждению дальнейшего распространения оного, так как они зависят от местного положения дел и обстоятельств и с ними согласованы быть должны, изволил оставаться удостоверенным, что распоряжениями, кои вами уже указаны и впредь приемлемы будут, сему новому внутреннему беспокойству будет положен скорый конец, а главные виновники оного не останутся без должного взыскания. Разделяя между тем мнение ваше м. г., заключающееся в том, что распространение секты шариат служит только предлогом к возбуждению мусульман закавказских наших провинций для восстания в совокупности с неприязненными нам горскими племенами<sup>2</sup>, г. и. полагать изволил, что общее усмирение сих последних по выс. утвержденному плану, было бы лучшим средством к укрощению возникающего мятежа; а посему его и. в. желает, дабы начало военных против них действий несколько не было отлагательно<sup>2</sup>, дабы в течении нынешнего лета и осени можно было успеть привести в исполнение весь предположенный план. Его в. считал бы также не бесполезным обратить при сем случае прокламациею от имени вашего с-ва внимание мусульман закавказских областей наших, а равно и горских племен, на совершенную терпимость их вероисповедания и полную свободу, которою они в сем отношении доселе наслаждались<sup>2</sup>, удостоверить их в равной терпимости и на будущее время, но вместе с тем объявить, что если правительство наше с одной стороны имеет в виду собствен-

<sup>1</sup> См. документ № 91.

<sup>2</sup> Отчеркнуто на полях карандашом.

ную их пользу, и внутреннее благоустройство с сохранением всех их выгод и преимуществ, то с другой, столько же строго и неизбежно наказывает восстающих против его власти и умеет усмирять нарушителей своих обязанностей.

Выс. волю сию честь имею сообщить вашему с-ву.

Подписал: управляющ. Главн. штабом ген.-адъют. гр. Чернышев.

Верно: штабс-кап. Траскин.

*ЦВНА. ВУА. № 6241, см. легенду к № 91, лл. 7—8. Копия.*

94. 1830 г. марта 27. — *Отношение главнокомандующего Отдельным кавказским корпусом гр. И. Ф. Паскевича из Тифлиса упр-щему Главным штабом гр. А. И. Чернышеву за № 174, о действиях Гази-Магомеда в Дагестане и поражении его в Аварии.*

Волнение произведенное в Верхнем Дагестане койсубойлинским кадием Кази-Магома окончилось благоприятным для нас образом<sup>1</sup> и, как кажется, без произведения на умы народа того сильного влияния, какового от подобных происшествий всегда ожидать можно.

В дополнение уже сообщенных вашему с-ву по сему предмету сведений от 25 февраля и 7 числа сего месяца, имею честь изложить здесь окончательные известия, касательно вышеупомянутого обстоятельства, извлеченные из последних донесений ко мне командующего левым флангом Кавказской линии, ген.-лейт. бар. Розена и военно-окружного в Дагестане нач-ка ген.-майора Краббе.

После успехов одержанных кадием Кази-Магома в Андалском владении и присоединении к себе части вооруженных жителей оно-го, возмутитель сей отправился со всем ополчением своим в Аварию, намереваясь принудить силою аварского хана к принятию предлагаемой им секты.

12 февраля Кази-Магома прибыл в деревню Хунзак, принадлежащую к Аварскому владению, где имеет пребывание и ханская фамилия. Сия последняя, узнав о покушениях Кази-Магома, поспешила немедленно собрать в ханские дворы всех своих приверженцев и подвластных, отправив вместе с тем к упомянутому Кази Магоме посланных с приглашением оставить Аварские владения, или, если он лично имеет какое дело к хану, то чтобы пришел сам, только с несколькими людьми. Возмутитель, не внемля сему, предпринял преставать депутатов аварского хана и того же числа, около 11 часов пополудни, напал со всем своим ополчением на жилища

его; но каменные ограды и башни, в коих защищались приверженцы аварского владения удержали стремление возмутителя; нападение повторялось несколько раз до самого вечера. В продолжении сего времени андалцы и гумбетовцы, составлявшие часть ополчения Кази-Магома, видя неуспешное его действие, отделились и стали браться на стороне аварского хана.

Таким образом возмутитель, ослабленный в своих силах, был разбит, потерял убитыми и ранеными до 200 чел., сборище его рассеялось и сам он поспешил возвратиться в свой дом. Сии сведения подтверждены в одно время письмами аварского хана, Аслан-хана курунского и казыкумыкского и общества акушинского, равно показаниями салатовских и гумбетовских жителей, бывших в ополчении возмутителя, и возвратившихся потом в дома свои.

Из обстоятельств сего дела открывается, что возмутитель Кази-Магома, по званию своему принадлежащий к духовному классу, видя, что духовенство магометанское с давнего времени утратило выгоды первенствовать в народных делах и решать несогласия между частными лицами посредством произвольных истолкований корана: ибо власть судная в землях состоящих под влиянием России ныне находится отчасти на попечении местного нашего начальства, а частью еще в заведывании самих владельцев и старшин обществ покровительствуемых правительством нашим, предпринял произвести переворот в пользу духовенства, восстановлением вновь шариатов.

Впоследствии к сему замыслу он присоединил и другой более важнейший, относительно покушений на российские крепости, находящиеся в Дагестане и на левом фланге Кавказской линии.

Средства, коими возмутитель надеялся достигнуть цели своей, были сначала одни внушения горцам: что они употреблением горячих напитков, луку и чесноку, а равно устранением от шариатов явно чуждаются веры Магомета и действуют вопреки корана. Когда же присоединилось к нему значительное число сообщников, то употребил насилие, дабы умножить скопище и по склонении к себе аварцев намеревался идти противу Аслан-хана курунского и казыкумыкского, а потом в случае успеха, действовать уже противу войск наших.

Подлинные замыслы его были открыты только для некоторого числа людей наиболее к нему приверженных, все же остальное скопище увлекалось единственно силою фанатизма и легковерия.

<sup>1</sup> Отчеркнуто на полях карандашом.

Чеченцы и подвластный нам Дагестан во все продолжение сих происшествий пребыли покойны, хотя и между ими начали обнаруживаться тайные приверженцы.

По рассеянии скопища Кази-Магома ген.-лейт. бар. Розен потребовал от общества Салатовского и Гумбетовского, участвовавших в предприятиях возмутителя, высылки старшин своих для изъявления покорности и выдачи нескольких главнейших сообщников упомянутого Кази; но видя, что сие исполняется медленно и что салатовцы намереваются угнать своих баранов в горы, он двинулся вперед с частью кавалерии и тем принудил их выслать поспешно старшин, для принесения раскаяния в соучастии с возмутителем, и выдать 2-х из среды своей наиболее замешанных в сем деле. От общества салатовского взято сверх того клятвенное обещание, что они не примут впредь к себе Кази-Магома, и не будут слушать его поучений и наветов. Гумбетовское общество равномерно должно было в скором времени прислать от себя старшин, для изъявления подобного же раскаяния.

После столь успешно прекращенного волнения, между горцами ген.-лейт. бар. Розен, сделав нужные распоряжения к скорейшему окончанию возобновляемого Казиюртовского укрепления и к приведению в исправность повредившихся от землетрясения некоторых верков крепости Внезапной и усилив сии два пункта частью войск с ним прибывших, возвратился сам в крепость Грозную, оставив в Кумыкском владении отряд под начальством командира Гребенского казачьего войска полк. Ефимовича из 800 чел. пехоты, Московского и Бутырского полков, 300 линейных казаков и 6-ти орудий артиллерии; отряду сему для окончательного и совершенного восстановления спокойствия в той стране, предписано сделать по обстоятельствам движения от крепости Внезапной к укреплению Казиртовскому и Таш-Кичу.

Полк. Ефимович равномерно имеет поручения в случае нужды задержать стада непокорных горцев, пасущиеся в Кумыкском владении, так как оные будут находиться у него почти под рукою. Остальная часть Московского и Бутырского пехотных полков придвинутых по поводу возмущения Кази-Магома на левый фланг линии расположены ныне в станицах по Тереку вместе с легкой № 3 ротой 14 артиллерийской бригады и послужат резервом для отряда полк. Ефимовича.

Отряд, собранный в Дагестане, равномерно для воспрепятствования действиям возмутителя, еще остается на время в шамхаль-

ском владении: оный состоит из 6-ти рот Куринского пехотного полка и 3-х орудий артиллерии, под начальством подполк. фон Дистерло.

Сии последние меры решительно должны отвратить фанатиков от нового присоединения к Кази-Магома. Между тем вашему с-ву известно из отношения моего от 7 числа сего месяца за № 140, что для поимки возмутителя я сделал уже надлежащие распоряжения.

Об обстоятельствах сих покорнейше прошу ваше с-во довести до выс. его и. в. сведения.

Ген. фельдмаршал гр. Паскевич Эриванский.

*ЦВИА. ВУА. № 6241, см. легенду к № 91, лл. 13—16.*

*95. 1830 г. апреля 10. — Отношение главнокомандующего Отдельным кавказским корпусом гр. И. Ф. Паскевича из Тифлиса упр-щему Главным штабом гр. А. И. Чернышеву за № 205, о распространении мюридизма в Дагестане и проникновении его в Чечню.*

Хотя в отношении моем, от 27 числа прошлого месяца за № 174<sup>1</sup> и имел я честь сообщать вашему с-ву, что поражение потерпенное в Аварии известным дагестанским возмутителем, кадием Кази-Магома, и принятые противу него в последнее время меры, должны были восстановить решительное спокойствие в тамошнем краю и отвратить фанатиков от нового присоединения к бунтовщику, но полученные мною затем донесения от командующего войсками левого фланга Кавказской линии, ген.-лейт. бар. Розена<sup>2</sup>, заставляют вновь убеждаться, что происшедшее между мусульманами от внушений Кази-Магома религиозное волнение умов еще не вовсе утишено.

Из рапортов ген.-лейт. бар. Розена о сем предмете видно:

1. Владельцы андреевские и аксаевские, несмотря на неудачу, которую испытал вышеозначенный возмутитель в Аварии, не перестают строго исполнять провозглашенные им новые установления магометанской веры и секретно стараются принудить подвластных своих к принятию таковых же, кажется, что продолжению столь упорного фанатизма способствовало также не мало и бывшее в крепости Внезапной и Андрееве необыкновенное землетрясение, о коем я имел счастье изъяснять во всеподданнейшем

<sup>1</sup> См. документ № 95.

<sup>2</sup> Отчеркнуто на полях карандашом.

моем журнале г. и. и которое произвело самое сильное впечатление на умы суеверных мусульман, самый даже пристав кумыкского народа, полк. кн. Мусса Хасаев, отличавшийся доселе благородием, ныне до такой степени поражен суеверием, что оказался решительно неспособным к исполнению лежащей на нем обязанности. Упоминаемое здесь землетрясение, по донесению ген.-лейт. бар. Розена продолжалось и во второй половине марта месяца как в крепости Внезапной, так равно и в Андрееве; но самые сильные колебания земли, особенно в последнем месте, происходили с 13 по 17 марта<sup>1</sup>.

2. Чеченцы, доселе не принимавшие никакого участия в делах Кази-Магома, ныне чрез агентов своих пригласили к себе сего, возмутителя и изъявляют готовность действовать в пользу шариятов и

3. Всеми сими фанатиками, кроме Кази-Магома, непосредственно руководствует также кадий деревни Гребенчук (Герменчик) Мустафа, от коего разсланы к соседственным жителям и письменные воззвания относительно шариятов; одна из таковых прокламаций к горцам получена была в подлиннике ген.-лейт. бар. Розеном и доставлена ныне ко мне: в оной заключаются самые нелепые внушения, противные с тем вместе общему спокойствию.

Как подобного рода происшествия в здешнем краю влекут часто очень за собою поголовные восстания народа и сопровождаются всякого рода буйствами, то, поставив прежде всего в обязанность ген.-лейт. бар. Розена стараться кроткими внушениями обнаружить горцам их легкомысленность и суеверие и доказать, что правительство российское никогда не воспрещало подданным великой державы исполнять обряды религии их, полагает только преграды беспорядкам и нарушению общественного спокойствия, я разрешил ему с тем вместе, для отражения всяких покушений, если бы таковые обнаружались со стороны чеченцев, иметь всегда в готовности при крепости Грозной особый отряд из полков Московского и Бутырского пехотных с легкою № 3-го роту 14 артиллерийской бригады, а для подкрепления одного на случай надобности расположить в резерве, на Тереке 2-ю бригаду 14-й пехотной дивизии, с ее артиллериею<sup>2</sup> возвратившиеся из Грузии. Между тем для удержания спокойствия в Кумыкском владении будет остановлен на время в крепости Внезапной следующий из

Дагестана на Кавказскую линию Тенгинской пехотной полк, к коему ген.-лейт. бар. Розен распорядится присовокупить также часть конницы и 4 орудия артиллерии.

Имея честь сообщить о сем вашему с-ву для доклада г. и., прошу довести также до выс. сведения его и. в., что вышеизъясненные обстоятельства, заставляющие иметь в сборе при крепости Грозной отряд войск, могут по необходимости принудить нас равномерно открыть военные действия противу сей части горцев прежде предположенного времени, дабы не допустить до всеобщего возмущения, столь возможного в сем краю.

Ген. фельдмаршал гр. Паскевич Эриванский.

*Помета рукой Чернышева:* Доложено его в. 28 апреля.

*ЦВИА. ВУА. № 6241, см. легенду к № 91, лл. 18—19 об.*

96. 1830 г. мая 7. — *Отношение главнокомандующего Отдельным кавказским корпусом гр. И. Ф. Паскевича из Тифлиса упр-щему Главным штабом гр. А. И. Чернышеву за № 262, о действиях Гази-Магомеда в Дагестане и Чечне и мерах, предпринимаемых к прекращению беспорядков.*

В отношении моем от 7 марта № 140 я имел честь уведомить ваше с-во, что сверх сделанных мною распоряжений к прекращению возникших в Дагестане беспокойств, я командировал туда состоящего при мне майора Корганова, дабы удостовериться, точно ли все доставляемые ко мне по сему предмету донесения и слухи достоверны и согласны ли они с истинным положением дел<sup>1</sup>.

Кроме того ему поручено, осведомясь о всех обстоятельствах и успехах Козы-Муллы, стараться внушить каждому из владельцев, что цель сего возмутителя есть соединить всех в общую республику<sup>2</sup> под влиянием духовной власти, при чем они должны первые лишиться всех своих преимуществ и самых владений, которые могут сделаться от них независимыми. Ныне имею честь уведомить ваше с-во об известиях, какие от него получены из разных мест Дагестана.

Майор Корганов первоначально прибыл в Кураг к Аслан-хану кюринскому и казыкумыкскому, оттуда в Аккушу, потом в Джанготай—главное местопребывание Мехтулинского владения. Собранные им там сведения подтвердили все донесения г.г. начальствуку-

<sup>1</sup> Отчеркнуто на полях карандашом и заключено в скобки.

<sup>2</sup> Отчеркнуто на полях карандашом.

<sup>1</sup> Отчеркнуто на полях карандашом.

<sup>2</sup> Отчеркнуто на полях карандашом с знаком NB.

щих на левом фланге Кавказской линии и в Дагестане. Возмутитель Козу-мулла после поражения потерпенного им в Аварии много уже потерял доверие буйного и легкомысленного народа а), которого он попеременно обольщал ложными чудотворениями и надеждою обогатиться грабежем, большая часть прежних его сообщников отказалась, по крайней мере сколько заметно по наружности, содействовать ему — опасаясь потери своих стад, находящихся в наших руках, и наказания приближавшихся российских отрядов, но за то чеченцы, не принимавшие дотоле никакого участия в деле мятежника, изъявили готовность принять шарияты и способствовать к повсеместному восстановлению оных<sup>1</sup>.

Гумбетовцы и салатовцы прибегли с засвидетельствованием раскаяния к ген.-лейт. бар. Розену и охотно выполнили все его требования. Койсубойдинцы, буйнейшее из племен аварс-лезгинских, равномерно прислали к майору Корганову своих старшин с изъявлением готовности быть послушными. Сие последнее общество, несколько лет не признававшее над собою никакой непосредственной власти, просило майора Корганова ходатайствовать у меня, чтобы управление над ними поручено было Абу-Муссалиму, сыну шамхала тарковского, тому самому, который по родственной связи с аварским ханским домом и прежним в сей стране беспокойствам, был подозреваем в соучастии с Козу-муллою и в замыслах противу России, что однако же, как заключить должно из донесений майора Корганова, не подтверждается, а требует еще ближайшего удостоверения.

Сам Козу-мулла, узнав о прибытии в Джангутай майора Корганова с поручениями от меня к дагестанским владельцам, поспешил отнестись к нему и в письме своем доказывая, что никогда не имел никаких замыслов противных цели и распоряжениям российского правительства, просил о исходатайствовании ему у меня свободного проезда в турецкие пределы<sup>1</sup>, для следования оттуда в Мекку; на что майор Корганов с разрешения моего объявил ему условно согласие. \* По обстоятельствам я признаю полезным дать ему сие дозволение: в о-первых потому, что удаление его успокоит совершенно умы суеверного народа, во-вторых, что такое великодушие правительства может произвести на мусульман самое выгодное впечатление; и в третьих, дабы обнаружить прямые намерения сего злоумышленника; ибо имеются известия,

что возмутитель нарочно разгласил слух о намерении всем ехать в Мекку, дабы тем удобнее скрыть свои сношения с чеченцами; говорят даже, что агенты последних, приезжавшие на совещание к Козу-мулле, по возвращении в Чечню всенародно читали по деревням воззвания сего возмутителя, в коих он, отговариваясь невозможности прибыть к ним лично в настоящее время по причине больших снегов в горах и нахождения отряда нашего близ крепости Внезапной, обещает однако же в скором времени собрать значительное ополчение и двинуться с оным к реке Сулаку или Койсу, предлагая и чеченцам поспешнее вооружаться. Главный из вышесказанных агентов, разглашавших в Чечне воззвания Козу-муллы, по донесению ген.-лейт. бар. Розена некто Аука, тот самый, который в 1825 г. во время бывшего возмущения объявил себя в силу султанского фирмана имамом и потом по усмирении чеченцев был прощен ген. Ермоловым<sup>1</sup>.

Все вообще владельцы дагестанские и кадий аккушанский приняли с покорностию сообщенные им чрез майора Корганова приказания мои: они старались доказать усердие свое к России и удостоверять, что не только никогда не намерены были принять участие в деле Козу-муллы, но напротив постоянно не одобряли его поступка и удивлялись, как столь незначительный человек осмелился покуситься на такие предприятия. Сие свидетельствую и письма мною от них полученные. Ученый аракенский кадий Сеид-Эфенди, пользующийся особенным уважением в народе, равномерно поспешил засвидетельствовать письмами преданность свою к русским.

Аслан-хан, владетель казыкумыкский и кюринский, прислал также ко мне в знак верности своей старшего сына Нусал-Агу, прося удостоить его поручениями.

Из Джанготая майор Корганов отправился в Хунзак, местопребывание аварского ханского дома.

Междоусобные вражды и распри, давно уже между аварцами существующие, разделяют их на две главные партии, из которых одна признает владетелем Сурхай-хана, а другая главнейшая Нусал-хана. Хотя сей последний по праву рождения и есть настоящий владетель, но будучи в малолетнем возрасте, он не имеет достаточного влияния на народ, чтобы поддержать свои права, а владениями совершенно управляет мать его Паху-беки женщина

\* <sup>1</sup> Отчеркнуто на полях карандашом.

<sup>1</sup> Отчеркнуто на полях карандашом.

умная и хитрая. Другой \* претендент на Аварское ханство—Сурхай-хан, коего российское правительство поддерживало в продолжение непокорности отца Нуссал-хана, изменившего России, еще менее нежели тот имеет власти и доверенности между народом, и кроме в собственных его двух деревнях, впрочем, не пользуется даже и наружным уважением <sup>1</sup>.

Майор Корганов вообще заметил в Аварии большое нерасположение к нашему правительству как между народом, так и между членами ханского дома <sup>2</sup>, сии последние будучи к сему подстрекаемы Али-беком Гуссейном Оглы, который после смерти прежнего аварского хана Султан-Ахмета, отца Нуссал хана имеет большое влияние, особенно на сего последнего, которого он воспитал, и которым он совершенно владеет. Недоброжелательство Али-бека к России явно обнаружилось во время бытности в Хунзаке майора Корганова, на другой день по приезде его туда он разгласил, что русские в нынешнем году намереваются идти вооруженною рукою в Аварию и покорить их подобно джарцам; потом он велел отобрать у Ибраим-бека карчагского, сопровождавшего майора Корганова в Хунзак и находившегося у Али-бека гостем, лошадей и оружие, которые однако же спустя несколько дней были возвращены по настоятельной просьбе самой ханши Паху-беки; такое явное нарушение законов гостеприимства, столь свято у горских народов соблюдаемого (истинно ли или притворно) оскорбило ханшу, и хитрая сия женщина при сем случае объявила, что Али-бек причиною тому, что они до сих пор явно не изъявили всей своей покорности <sup>3</sup>.

Майор Корганов отправил к Козу-мулле несколько преданных нам лиц с предложением прибыть к нему для свидания и переговоров. Посланные возвратились с ответом, что он соглашается на свидание с тем, чтобы для безопасности его выданы были аманаты, равно как и на то, чтобы потом отправиться в Мекку, коль скоро ему дадут знать, с каким числом людей он может пуститься в путь <sup>4</sup>. Вследствие чего майор Корганов испрашивал у него, с каким числом людей он намерен отправиться и для удобнейшего окончания с ним своих переговоров возвратился в Джанготай, где надеяться может на полное в сем деле содействие Ахмет-хана

мехтулинского. Те же самые посланные узнали (в подтверждение полученных также от ген.-лейт. бар. Розена известий), что в начале прошлого апреля месяца приезжал к Козу-мулле от имени чеченского народа вышепомянутый А у к а, с приглашением отправиться в Чечню для введения и там шариятов <sup>1</sup>.

На возвратном пути от Хунзака в Джанготай, при проезде селения Хоцотл, жители оногo, собравшись в числе 300 чел. напали на майора Корганова и его прикрытые, и преследовали их на довольно большое расстояние, производя по ним частую перестрелку, шайкою сею предводительствовал некто Хамзы, один из главных сообщников Козу-муллы <sup>2</sup>.

Сим ограничиваются поныне донесения майора Корганова.

Из всего того, согласно с прочими о сем деле известиями видно, что возмутитель Козы-Магема несмотря на претерпенное им в Хунзаке поражение, не потерял еще всего весу в народе и что намерение его отправиться в Мекку подлежит большому сомнению. Напротив с вероятностию заключить можно, что он не перестанет между горцами производить возмущения, \* хотя впрочем и неизвестно еще достоверно, с которой стороны начнет свои действия; ибо сведения по сему предмету получаемые совершенно одни другим противоположны: ген.-майор кн. Бекович-Черкасский полагает, что действия Козы-муллы начнутся со стороны Джарских земель, майор Корганов доносит о распространившейся в Дагестане народной молве, что сборище возмутителя сего, в начале лета будет иметь натиск, на Казанищ и Тарки, и ген.-лейт. бар. Розен ожидает его в Чечню <sup>3</sup>.

Ген. фельдмаршал гр. Паскевич-Эриванский.

*Помета:* К сведению.

*ЦВИА. ВУА. № 6241, см. легенду к № 91, лл. 22—25 об.*

*97. 1830 г. мая 8. — Всеподданнейшая записка главнокомандующего Отдельным кавказским корпусом гр. И. Ф. Паскевича, о положении дел на Кавказе и мерах к покорению горцев.*

Упр-щий Главным штабом вашего и. в. в отношении от 21 марта № 9 <sup>4</sup>, сообщил мне выс. волю вашего в., чтобы начало военных действий против неприязненных нам горских племен, нисколь-

<sup>1</sup> Отчеркнуто на полях карандашом.

<sup>2</sup> Отчеркнуто на полях карандашом 2 раза.

<sup>3</sup> Отчеркнуто на полях карандашом.

<sup>4</sup> Отчеркнуто на полях карандашом с знаком NB.

<sup>1</sup> Отчеркнуто на полях карандашом

<sup>2</sup> Отчеркнуто на полях карандашом и заключено в скобки.

<sup>3</sup> Отчеркнуто на полях карандашом несколько раз.

<sup>4</sup> См. документ № 94.

ко не было отлагаемо, дабы в течение нынешнего лета и осени можно было успеть привести в исполнение весь предположенный план покорения горцев.

К исполнению выс. вашего и. в. воли, я не упущу употребить все предоставленные мне способы. Но между тем, соображая известную воинственность горцев, местность удобную к упорнейшей обороне и прочие войны сей обстоятельства, я не могу не признать выполнение сего предположения весьма трудным в столь короткое время; ибо сверх причин естественных, заключающихся в натуре горных местоположений и народов, оные населяющих, — главное препятствие состоит в том, что войска из Турции едва только к половине августа прийти могут на линию, где после трудного похода необходимо дать им семидневный отдых; и так прежде сентября месяца никаким образом нельзя будет начать решительных действий.

Самые вернейшие расчеты и успешнейшие начала в войне могут быть изменены малейшими неблагоприятными обстоятельствами; и потому невозможно определить с достоверностию времени, в которое предположенный план должен быть выполнен; особенно в сей войне с горцами, которые в течение более 50-ти лет приобыкли нам сопротивляться. Доказательством тому служат сделавшиеся перемены с октября месяца, т. е. с того времени, как я имел счастье в первый раз писать вашему и. в. о плане сей войны. Перемены сии следующие:

1-е. Дагестан находился тогда в покое, но появился Коза-мулла, назвавшийся пророком и возмутил народы там обитающие.

2-е. Возмущение Коза-муллы кажется колеблет уже и чеченцев; — вот другое обстоятельство, которое нельзя было предвидеть.

3-е. Абхазцы были спокойны, а теперь до 3-х тыс. находится их в сборе.

4-е. Турецкий паша Сеид-Ахмед, находящийся за Кубанью между горскими непокорными племенами по трактату с Портою заключенному, должен быть отозван турецким правительством; но, и по сие время находясь там, именует себя в последне-полученном письме управляющим закубанскими деревнями и аулами; и был главнейшею причиною всех нападений со стороны закубанцев в течение прошедшей зимы на Черноморию происходивших<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> Отчеркнуто на полях карандашом с знаком NB.

Известно, сколь трудно вести войну в горах с народами обладающими оными и решившимися на упорное сопротивление. Предпринимая покорение народов, не знающих нас, можно еще надеяться успеха, их можно устроить и привести в изумление неожиданною новостью, превосходством войск, оружия и даже с пользою употребить политику, деньги и подарки. Потому я желал бы лучше, чтобы сии горцы вовсе нас не знали и чтобы прибытие русских для их покорения было еще в первый раз. — Но уже более 50-ти лет, как они имеют дела с нами, и к сожалению были случаи, которые достаточны поселить в них мнение не в пользу нашу. Одна мысль лишиться дикой вольности и быть под властью русского коменданта, приводит их в отчаяние, — с другой стороны 50-летняя борьба, без успеха проникнуть в горные их убежища, дает им уверенность, что горы их для нас недоступны. обе сии причины достаточны побудить их к упорнейшему сопротивлению. Нет сомнения, что мелкие владельцы скорее могут покорены быть видами личных своих выгод; но покорение вольных племен, ни от какой власти независимых, представляет более трудностей.

Чем больше делаю я наблюдений и вхожу в познание сих народов, тем более удостоверяюсь, что направление политики и отношений наших к ним были ошибочны и не имели ни общего плана ни постоянных правил<sup>1</sup>. Жестокость в частности умножала ненависть и возбуждала к лишению; недостаток твердости и нерешительность в общем плане обнаруживали слабость и недостаток силы<sup>2</sup>.

Опыт четырехлетнего моего управления оправдал политику мою, которая в том единственно состояла, что в частности я был снисходителен, но в общем угрожал твердостью и решимостию; поддерживая при том связи, которые их между собою разделяли.

От сего, при всей малости войск наших занятых войною против персиян и потом против турок, горцы удержаны в покое. Исключая набегов частных, ничего важного соединенными силами со стороны Грузии они не предпринимали; не взирая на то, что с 1824 г. политика тагеранская и константинопольская не преставала истощать всевозможные средства, дабы возбудить их ко всеобщему возманию и к нападению совокупными силами на границы наши.

<sup>1</sup> Отчеркнуто на полях карандашом 2 раза с знаком NB.

<sup>2</sup> Отчеркнуто на полях карандашом с 3-мя вопросительными знаками.

Приняв в соображение все сии обстоятельства, в различных отношениях, два плана представляются для действия:

Первый заключается в том, чтобы войдя стремительно в горы, пройти оные во всех направлениях. В сем случае неприятель пользуясь ущельями, чащами леса, горными протоками и другими местными препятствиями, противопоставит на каждом шагу оборону, хотя недостаточную для удержания войск, но весьма способную утомить их. — Горцы, не имея ни богатых селений, которые стоили бы того, чтобы защищать их, ни даже прочных жилищ, они будут оставлять одно место за другим, угоняя свой скот вместе с семействами в отдаленнейшие горные ущелья; а по мере приближения к ним войск наших, займут высоты или разбегутся во все стороны, предавая сами огню (как сие неоднократно уже случалось) разбросанные свои хижины, которые по местной удобности не трудно для них вновь выстроить; сами же выжидая удобного случая в местах закрытых, не престанут наносить вред войскам.

В такой войне, гоняясь за бегущим и скрывающимся неприятелем, не может быть большой потери убитыми и ранеными; но могут войска утомиться и, не имея твердых пунктов соединения, ни коммуникаций верных, должны будут наконец возвратиться без успеха.

Второй план. Войдя в горы, занять выгоднейшие, господствующие над окрестными странами пункты, сделать в оных укрепления для защиты гарнизона, и устроив безопасные коммуникации приготовить для будущих кампаний сборные места войскам. Таким образом, подаваясь вперед с осмотрительностью и покоряя одну область после другой, завоевание горцев будет хотя медленнее, но вернее и благонадежнее<sup>1</sup>. При сем способе, в нынешнюю кампанию также невозможно ожидать значительных успехов; ибо для построения укреплений необходимо по крайней мере 4 месяца, при том уже в сентябре начинать постройки будет уже поздно; а прежде сего времени не достаточно войск для всех предприятий, которые, как выше сказано, придут из Турции на линию, только в половине августа.

По сему то плану, собрав первые войска, которые были не заняты, я употребил их для покорения джарских лезгин<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> Отчеркнуто на полях карандашом.

<sup>2</sup> Подчеркнуто карандашом.

На будущее ж время полагаю пользоваться обоими сими планами в совокупности, смотря по обстоятельствам, т. е. будут экспедиции, которые пройдут горы в различных направлениях сколько возможность сие дозволит, дабы сделать сильнейшее влияние на сих горных жителей и постараюсь подвинуть линию укреплений далее в Чечню. Когда успею построить там укрепление, тогда можно надеяться, что покорение чеченцев также совершится, как и джарских лезгин<sup>1</sup>.

Приняв за основание оба сии плана, я имею в виду следующие предположения:

1-е. Малая экспедиция, которая теперь уже совершается полк. Ефимовичем противу койсубойлинцев<sup>2</sup>.

2-е. 2-я экспедиция должна быть произведена со стороны Дербента бригадою там находящеюся, до границ Аварии и далее, если обстоятельства того потребуют.

3-е. 3-я экспедиция предпринята будет со стороны Военно-Грузинской дороги, против тагаурского народа и джераховских жителей<sup>2</sup>, отваживающихся беспокоить проходящие воинские команды, и не смотря на грабежи, разбои ими производимые, оставшихся до сего не наказанными.

4-е. 4-я экспедиция со стороны Имеретии против осетин<sup>2</sup>, обнаруживших в нынешнем году неприятность свою похищением нескольких проезжавших грузин и дающих пристанище беглым преступникам нашим<sup>1</sup>.

5-е. 5-я экспедиция в июле месяце в Абхазию<sup>2</sup>.

\* Сии 5 экспедиций предпринять можно до возвращения 20-й пехотной дивизии на линию.

По прибытии уже сих войск в августе месяце предпринята будет главнейшая экспедиция против \*\* чеченцев<sup>2</sup>, для сего требуется собрать войск до 10-ти тыс. в один отряд<sup>1</sup>.

В то же время послан будет другой отряд не столь многочисленный со стороны Кахетии, который, пройдя чрез Хевсуретию<sup>2</sup>, возьмет направление на Чечню или к Аварии, смотря по обстоятельствам.

<sup>1</sup> Отчеркнуто на полях карандашом.

<sup>2</sup> Подчеркнуто карандашом.



В одно время другая часть войск обратится на кабардинцев<sup>1</sup> и прочих смежных с ними народов; а вместе с тем послан будет особый отряд для прохода из Имеретии в Кабарду<sup>2</sup>, чрез Осетию. Также если успокоятся абхазцы, тогда предпримется большая экспедиция в горы со стороны Абхазии и в тоже время со стороны Анапы.

Таким образом, горы могут быть пройдены во многих направлениях, и там где успеют сделать укрепления до наступления зимы, войски будут оставлены.

Но за всем сим, пока постоянные укрепления не будут устроены в важнейших пунктах и снабжены достаточными гарнизонами, которые бы в состоянии были удерживать в повиновении горцев, иметь бдительный надзор за их поведением и укрощать их при малейшем покушении к возмущению, до тех пор нельзя считать покорение их совершенным. — Все же сие в одно лето никакими усилиями при настоящих средствах не может быть выполнено<sup>2</sup>.

Приступая к открытию действий я намерен был сделать к народам горским общее воззвание<sup>3</sup>, что теперь же и будет мною исполнено.

Ген.-фельдм. гр. Паскевич-Эриванский.

*ЦВИА. ВУА. № 6234. «О приуготовлениях, сделанных в 1829 и 1830 годах к покорению кавказско-горских народов», на 232 листах, лл. 81—86.*

98. 1830 г. мая 8. — *Отношение главнокомандующего Отдельным кавказским корпусом гр. И. Ф. Паскевича из Тифлиса упр-щему Главным штабом гр. А. И. Чернышеву за № 270, о продолжающихся волнениях в Дагестане и распоряжениях к поимке Гази-Магомеда.*

Из последних донесений майора Корганова из Дагестана полученных мною, после отношения моего к вашему с-ву, от 7 мая за № 262<sup>4</sup> усматривается, что все старания убедить известного возмутителя Кази-Магома явиться добровольно ко мне в Тифлис остались тщетными: он сначала уклонялся от того под многими предлогами<sup>5</sup>, \* но получив от майора Корганова удовлетворительный во всем отзыв, касательно поездки в Мекку и обеспечения

<sup>1</sup> Подчеркнуто карандашом.

<sup>2</sup> Отчеркнуто карандашом, на полях знак NB.

<sup>3</sup> Прокламация Паскевича к жителям Дагестана опубликована в Актах кавк. археогр. комиссии, т. 7, стр. 515—517, № 469.

<sup>4</sup> См. документ № 97.

<sup>5</sup> Отчеркнуто на полях карандашом с знаком NB.

насчет безопасности его до границ Турции, выдумал новые с своей стороны к тому препятствия.

Возмутитель сей продолжает переговоры с чеченцами и укрепляет шанцами и завалами селение Гемри<sup>1</sup>, в коем имеет жительство; но не все койсубойлинцы по наружности содействуют ему, большая часть по многим его предложениям не дают ему рабочих, как будто бы из приверженности к нам. Тамошние старшины и духовенство имели 17 апреля общее собрание, после чего выслали от себя к майору Корганову депутатов, для переговоров. Нельзя однако же полагаться на таковую покорность койсубойлинцев, а должно напротив заключить, что они стараются только выиграть время, дабы успеть угнать стада, пасущиеся теперь на плоскостях Тарковской и Андреевской. Сие тем более имеет вероятия, что в народе носится слух, будто бы партия Кази-Магома, к коей пристанут еще многие неблагонамеренные жители шамхальского владения, сделает в начале лета нападение на селение Казанище и Тарки<sup>2</sup>. Для благовременного предупреждения всех сих замыслов ген.-лейт. бар. Розен, по донесению к нему майора Корганова, предписал начальствующему войсками, собранными при крепости Внезапной, полк. Ефимовичу, сделать движение вперед и задержать стада койсубойлинцев. Полк. Ефимович выступив 18 апреля<sup>3</sup> с отрядом в числе 1279 чел. пехоты, 280 казаков и 6-ти орудий, переправился того же числа реку Сулак (Койсу), при деревне Костек, а 20, достигнув до мест, где находились койсубойлинские стада, успел отбить значительное число баранов, 130 лошадей и 120 штук рогатого скота, захватив с тем вместе более 60-ти чел. койсубойлинцев. В то же время Ахмет-хан мехтулинский, с своими подвластными успел взять остальную часть стад, ушедших от полк. Ефимовича в числе 5 т. баранов и 50 штук рогатого скота. Весь сей скот будет оставаться в руках наших до тех пор, покуда койсубойлинцы не исполнят всех требований начальства и не изъявят истинной покорности<sup>3</sup>.

21 апреля полк. Ефимович по сношению с майором Коргановым перешел с отрядом своим в селение Казанищ, дабы воспрепятствовать неблагонамеренным жителям шамхальского и Мехтулинского владений соединиться с койсубойлинцами. Прибытие войск наших в означенное селение заставило всех жителей упомянутых

<sup>1</sup> Отчеркнуто на полях карандашом.

<sup>2</sup> Отчеркнуто на полях карандашом и заключено в скобки.

<sup>3</sup> Написано карандашом: 1830 г.

владений явиться с покорностью к полк. Ефимовичу и дать подписку, что они прекратят с койсубойлинцами всякое сношение и самую торговлю, до изменения их поведения.

Так как теперь потеряна уже надежда убедить возмутителя Кази-Магома добровольно явиться к нам, то майор Корганов чрез посредство Ахмет-хана мехтулинского вошел в сношение с Разибском казанинским, удалившимся с давнего времени по неудовольствию в Чечню, и предложил сему последнему по связи его с Кази-Магома доставить сего изменника в руки правительства нашего хотя против воли, обещая ему за то приличное вознаграждение. Разибек взядся исполнить сие в непродолжительном времени.

Хотя слухи о неблагонамеренности шамхальского сына Абдул-Мусселима еще ничем не подтвердились, но из последних известий видно, что он продолжает свои сношения с койсубойлинцами<sup>1</sup>.

Между тем получено мною также на сих днях известие из Джар, что в одном из загорских лезгинских обществ Кхенада, входящем в состав союза Антлькратль, появился новый фанатик по имени Шабан, вооружающий с сей стороны горцев против русского правительства, и действующий по наставлению Кази-Магомы койсубойлинского. Прокламациею, адресованною к джарским лезгинам, он приглашает их к общим против нас действиям и обещает, коль скоро лишь сойдет с гор снег, собрать всех своих соумышленников и придти к ним на помощь<sup>2</sup>. Хотя между джарскою чернью и находится не малое число злонамеренных, которые не откажутся содействовать видам шиха Шабана, но нельзя опасаться, чтобы люди зажиточные и почетнейшие приняли его сторону, ибо боятся потерять свое имение и знают, что лезгины не могут противустоять русским. Ответ, данный оному фанатику джарскими старшинами, вполне сие подтверждает, они с негодованием отвергли его предложение, назвали его обманщиком, старающимся нарушить их спокойствие и объявили ему, что если осмелится придти к ним с ополчением, то они все восстанут против него. Ших Шабан, получа сей ответ, отправился в Гемри к Кази-Магоме для совещания, дав своим приверженцам слово возвратиться чрез 2 недели<sup>3</sup>.

<sup>1</sup> Отчеркнуто на полях карандашом 2 раза.

<sup>2</sup> Отчеркнуто на полях карандашом и заключено в скобки.

<sup>3</sup> Отчеркнуто на полях карандашом.

О сих происшествиях честь имею сообщить вашему с-ву для доведения оных до выс. сведения г. и., присовокупляя при том, что дальнейших донесений о делах Дагестана я еще в получении не имею.

Ген. фельдмаршал гр. Паскевич Эриванский.

*Помета карандашом рукой Чернышева:* Сие отношение содержит в себе новейшие сведения.

*ЦВИА. ВУА. № 6241, см. легенду к № 91, лл. 26—27 об. Помета полустерта.*

99. 1830 г. июня 6. — Отношение главнокомандующего Отдельным кавказским корпусом гр. И. Ф. Паскевича из Екатеринограда упр-щему Главным штабом гр. А. И. Чернышеву за № 362, о выражении покорности гимринцами и др. дагестанскими племенами вследствие военных мер принятых русским командованием.

Отношением моим от 8 мая № 270<sup>1</sup> я имел честь сообщить вашему с-ву, в каком положении находились тогда дела дагестанского возмущения и что потеряна уже надежда убедить Козу-муллу явиться добровольно к нам<sup>2</sup>, равным образом уведомил я вас, м. г., что возмутитель сей изъявлением ложного своего желания отправиться в Мекку старался только продлить время, а между тем тайно вооружал дагестанские народы против нашего правительства<sup>3</sup>.

Из полученных мною впоследствии донесений командующего войсками на левом фланге Кавказской линии ген.-лейт. бар. Розена видно, что Козу-мулла, не скрывая более вредных своих против правительства нашего замыслов, начал явно возбуждать народ к неприязненным против нас действиям<sup>2</sup>, собрав из сообщников своих большую шайку в малопрístupном по местоположению своему сел. Гемри и, укрепив оное еще со всех стороны завалами, он пригласил народ к упорной защите оногo.

Ген.-лейт. бар. Розен хотя и не имел еще точных сведений о настоящем намерении изменника, но видя таковые оборонительные приготовления его и удостоверясь, что число сообщников его беспрестанно увеличивается, дабы предупредить всякое наступательное движение со стороны возмутителей и дабы пламя мятежа

<sup>1</sup> См. предыдущий документ.

<sup>2</sup> Отчеркнуто на полях карандашом.

<sup>3</sup> Отчеркнуто на полях карандашом с знаком NB.

не распространилось в прилежащих шамхальских владениях, известных наклоностью своею к беспокойствам, предписал командующему отрядом собранным в Дагестане из полков Куринского и Апшеронского пехотных, полк. Мищенке, соединясь в шамхальских владениях с наблюдательным отрядом Бутырского пехотного полка двинуться к сел. Гемри, а сам из кр. Грозной выступил с отрядом, состоящим из 800 чел. Московского и 400 Тарутинского пехотных полков, 6-ти легких орудий и 200 казаков с 2-мя конными орудиями в кр. Внезапную, с тем предположением, чтобы по получении известия о прибытии полк. Мищенки с отрядом в окрестности сел. Гемри, сделать диверсию к дер. Чиркей и посредством оной не допустить остальной части койсубойлинцев присоединиться к собранному Козу-муллою уже в Гемрах скопищу. В крепости же Грозной оставлен был небольшой отряд, состоящий из остальной части Московского пехотного полка и 4-х орудий под командою командира 43 егерского полка полк. Сорочана, коему дано приказание быть в готовности предупреждать набеги чеченцев с сей стороны. Для подкрепления в случае надобности сего отряда, назначен Бородинский пехотный полк, ныне на Терекке в станице Наурской расположенный.

Прибыв в крепость Внезапную бар. Розен узнал, что гемринцы, унцукулинцы и башильтинцы приготавливаются к общему восстанию и что ерпелинцы, каранайцы и казанищевцы, находящиеся под управлением сына шамхальского Абдула-Муселима, хотя и явно не содействуют Козу-мулле, но условились при первом появлении наших войск присоединиться к нему, и сверх того еще взялись обеспечить продовольствием его скопища.

Вслед за тем ген.-лейт. бар. Розеном получено известие, что подполк. Скалон по сношению с майором Коргановым, был извещен о намерении жителей деревни Казанищ, при тайном содействии Абдула Муселима, напасть на незначительный его отряд для отбития задержанных койсубойлинских стад и что он для благовременного предупреждения казанищцев двинулся в направлении к сел. Параул и, соединившись с частью дагестанского отряда подполк. фон Дистерло, расположился на выгодной позиции между деревнями Ерпели и Казанищ. Соединением сих двух отрядов, ерпелинцы и казанищевцы, видя невозможность подать помощь койсубойлинцам и опасаясь и для самих себя, явились к отрядному командиру с повинною головою и в знак покорности своей дали аманатов.

Сверх того ген.-лейт. бар. Розен чрез майора Корганова имел достоверные сведения, что гемринцы могут получить подкрепление только от унцукулинцев и то, в таком только случае, если к тому времени броды по реке Койсу сделаются удобопроходимыми.

Приняв в соображение все вышеописанные обстоятельства, бар. Розен нашел уже бесполезным предпринимать диверсию к дер. Чиркей, а на место того предпочел сосредоточить все силы свои в окрестностях сел. Ерпели и начать решительные действия к усмирению гемринцев, дабы принудить их выдать Козу-муллою. 18 числа соединение сие было приведено в исполнение и около сел. Ерпели собран был отряд, состоящий из 3656 чел. пехоты, 494 казаков, 16 легких пеших и 4 конных казачьих орудий и 6-ти кегорновых мортирок.

На другой день соединения отрядов, бар. Розен сделал рекогносцировку от сел. Ерпели к Гемрам. Он нашел, что сел. Гемри отделено от места расположения отряда высоким и каменистым хребтом, чрез который к Гемрам ведут три дороги представляющие необыкновенные трудности для прохода войск, а без больших разработок совершенно непроходимы для артиллерии, из сих трех дорог средняя и левая соединяются расстоянием на пушечный выстрел от сел. Гемри при входе крутого и утесистого ущелья, в котором между высокими скалами расположено сел. Гемри, при соединении сих двух дорог сделан завал, которого обзреть однако-ж нельзя было потому, что он совершенно закрыт отдельною от главного хребта высотой, занятою гемринцами. Сии две дороги хотя и представляют большие затруднения, но есть однако ж возможность, разобрав артиллерию, оную провезти людьми, что-ж касается до третьей, то она ни что иное, как узкая тропинка, извинаяся по утесам, и даже для конных не везде проходима.

Во время рекогносцировки гемринцы, расположившись при входе ущелья, беспрестанно производили стрельбу, которую они однако-ж за исключением того, что один мусульманин из конницы полк. Сулиман-паши (сына шамхала тарковского) был легко ранен, никакого вреда не причинили.

Ген.-лейт. бар. Розен, найдя левую из вышеописанных дорог менее других затруднительною, сделал надлежащее распоряжение к исправлению оной и поручил подполк. Скалону начальство над работами, которые под прикрытием батальона пехоты, 200 линей-

ных казаков, 20 числа мая уже начались с успехом; гемринцы не переставали производить перестрелку и при начатии работ, 20 числа убили одного гренадера Тарутинского пехотного полка.

Того же самого числа, в которое сделана была рекогносцировка получено на имя полк. Сурхай-хана аварского письмо от всех старшин койсубуйлинских, в котором они просили его вступить от их имени в переговоры с ген.-лейт. бар. Розеном. Бар. Розен вследствие сего и отправил Сурхай-хана к койсубуйлинцам с предложением покориться и выдать аманатов; получив от высланных к нему навстречу койсубуйлинцев письмо бар. Розену от имени всего народа, Сурхай-хан опять возвратился в лагерь; на возвратном пути гемринцы стреляли по нем. Из письма сего видно, что между койсубуйлинским народом одни только жители сел. Гемри наиболее привержены к Козумулле и имеют твердое намерение защищать его, надеясь на неприступное местоположение своего убежища. Прочие, хотя повидимому не так привержены к возмутителю, но готовы присоединиться к гемринцам в случае решительного наступления войск наших на сих последних, и что примеру их последуют и прочие аваро-лезгинские племена.

Отряд, постепенно приближаясь к Гемрам, на всяком шагу встречал новые препятствия, перевалившись чрез хребет наконец дабы подойти к самым Гемрам представился такой крутой спуск, с которого хотя и можно на дальнем пушечном выстреле поражать ближайшие дома сел. Гемри, но орудия не иначе спустить можно как посредством воротов.

Между тем сборище в Гимрах ежедневно увеличивалось и получены были верные известия, что из соседних аваро-лезгинских племен 2000 чел. присоединились к возмутителям<sup>1</sup>.

Ген.-лейт. бар. Розен, имея в виду приказания мои, чтобы не завязать решительных дел, в случае если от того может возгореться общее восстание между горскими народами, не переставал производить переговоров, дабы склонить койсубуйлинцев покориться без употребления оружия<sup>2</sup>, а потому вызвал к себе старшин их и согласился заключить с ними условия, в коих койсубуйлинцы согласились выдать аманатов из тех фамилий, которых посылает российское правительство, испросили себе правителем Абдул-Муселима, сына шамхала тарковского и возвращения угнанных нашими войсками стад и находящихся при оных людей.

<sup>1</sup> Отчеркнуто на полях карандашом.

<sup>2</sup> Отчеркнуто на полях карандашом несколько раз с цифрой 3.

Получа о сем донесение, я спешил уведомить ген.-лейт. бар. Розена, что хотя условия сии для правительства нашего не совсем выгодны, ибо по неблагонадежности Абдул-Муселима не заручают нам всего желаемого влияния<sup>1</sup> на сей народ, но если оные им окончательно уже заключены, то дабы поддержать доверенность горцев к правительству, я утверждал оные, но предоставляя себе дать Абдул-Муселиму инструкцию для управления и назначить к нему пристава. В случае если койсубуйлинцы не дали еще аманатов и условия с ними не подписаны, то предписал ему всячески стараться отклонить койсубуйлинцев от избрания в правители себе Абдул-Муселима и вместо его чтобы предложил Зубаира или другого из братьев его; самого же Муселима арестовать и отправить со всем семейством в крепость Бурную для жительства там под присмотром.

Когда же койсубуйлинцы на сие не согласятся и повеление мое застанет его в совершенной готовности к действию и артиллерия уже спущена в Гемринское ущелье, в таком случае разрешил я ген.-лейт. бар. Розену действовать решительно оружием и овладеть селением Гемри приступом.

Ныне по отправлении вышеписанных моих распоряжений к ген.-лейт. бар. Розену получено от него новое донесение, что гемринцы дали уже аманатов и что 28 числа мая явились к нему в лагерь знатнейшие старшины унцукулинские и гемринские, которые и приведены будут к присяге на верность подданства г. и. Ген.-лейт. бар. Розен присовокупляет, что со времени дачи гемринцами аманатов жители селения сего ведут себя спокойно, и что бывшее у них скопище мятежников разошлось. Сообщая о сем вашему с-ву прошу покорнейше доложить о том г. и.

Ген.-фельдмаршал гр. Паскевич Эриванский.

*Помета карандашом рукой Чернышева:* В Генеральный штаб.

*ЦВИА. ВУА. № 6241, см. легенду к № 91, лл. 33—38.*

100. 1830 г. июня 21. — Отношение главнокомандующего Отдельным кавказским корпусом гр. И. Ф. Паскевича из Пятигорска упр-щему Главным штабом гр. А. И. Чернышеву за № 373, о водворении спокойствия в Дагестане и мерах к поимке Гази-Магомеда.

Получив после отношения моего от 6 июня № 362<sup>2</sup> донесение от командующего войсками на левом фланге кавказской линии о

<sup>1</sup> Отчеркнуто на полях карандашом с цифрой 6.

<sup>2</sup> См. предыдущий документ.

благополучном окончании возмущения койсубойлинцев я спешу сообщить оное вашему с-ву.

Явившиеся к ген.-лейт. бар. Розену старшины главных взбунтовавшихся сел: Гимри, Унцукуль, Ерпели и Каранай 29 числа прошлого мая месяца были приведены к присяге на верноподданство г. и. и выдали аманатов.

30 числа мая остальные койсубойлинские деревни выслали своих старшин в селение Гимри, где они и были приведены к присяге посланными туда на сей предмет ген.-лейт. бар. Розеном, Абдул-Муселимом, кадием и Терского-кизлярского войска есаулом Филатовым.

Жители деревень Гимри, Унцукуль, Ерпели и Каранай ныне совершенно спокойны; с доверенностию приезжали в лагерь к нашим войскам, для продажи съестных припасов и без всякого опасения продолжают попрежнему сельские свои занятия<sup>1</sup>.

Так как ген.-лейт. бар. Розен получил мос повеление отклонить койсубойлинцев от избрания себе в правители Абдул-Муселима уже по заключению с ними условий, то сие отменить нельзя было, дабы горцы не потеряли доверенность к нашему правительству, но бар. Розен сделал распоряжение о назначении при Абдул-Муселиме благонадежного и расторопного пристава, которому поручено будет иметь за поведением его наблюдение<sup>1</sup>.

Абдул-же Муселиму поручено уговорить койсубойлинцев выдать возмутителя Козу-муллу<sup>2</sup>, а в случае, если они на сие не согласятся, то чтобы непременно принудили его выехать из их владений и потом известили, куда он направит путь, дабы не потерять сего возмутителя из виду.

Восстановив таким образом спокойствие между койсубойлинцами, ген.-лейт. бар. Розен выступил из лагеря при селении Ерпели 4 июня для обратного следования с войсками вверенной ему 14-й пехотной дивизии в крепость Грозную, а полк. Мищенке предписал с Апшеронским и Куринским пехотными полками отправиться к селению Параул и, заняв выгодную позицию сего селения, наблюдать за спокойствием сего края. Пройдя чрез крепость Внезапную, бар. Розен оставил там небольшой отряд из Бутырского пехотного полка под начальством полк. Дурова, приказав ему быть

в беспрестанных сношениях с полк. Мищенком и в случае надобности содействовать ему.

Московскому пехотному полку ген.-лейт. бар. Розен предписал следовать в крепость Грозную и расположиться там лагерем, составляя таким образом вместе с войсками, оставленными под командою полк. Сорочана, наблюдательный отряд со стороны Чечни; а баталион Тарутинского пехотного полка, бывший в отряде против койсубойлинцев, отправил в станицу Щедринскую для присоединения к своему полку.

Между тем из последних рапортов ген.-лейт. бар. Розена видно, что и в Чечне несмотря на то, что некоторые приверженцы Козу-Магомы стараются распространять там шариат, до сих пор все еще спокойно.

Имея честь о сем известить ваше с-во, покорнейше прошу оное довести до сведения г. и.

Ген. фельдмаршал гр. Паскевич Эриванский.

*Помета рукой Чернышева:* К сведению.

*ЦВИА. ВУА. № 6241, см. легенду к № 91, лл. 39—40 об.*

101. 1830 г. июля 31. — Описание экономического положения и политического состояния племен Чечни и Дагестана, составленное и. д. нач-ка левого фланга Кавказской линии бар. Р. Ф. Розеном.

Описание народов, принадлежащих правлению нач-ка войск левого фланга кавказской линии и соседственных покорных и непокорных.

Племена, обитающие на пространстве земли между Владикавказом до Каспийского моря, Черным хребтом гор, до реки Терека; под управлением командующего войсками на левом фланге Кавказской линии, суть следующие: аварцы, гумбетовцы, салатовцы, кумыки и чеченцы; сии последние разделяются еще на общества под именем собственно чеченцев или мечигизов, качкальков, мечиловцев, ауховцев и карабулак, составляя части: покорных, непокорных, горных и живущих на плоскости.

Чеченцы, поселенные на Тереке, составляют образованнейшую часть всей Чечни. Управляются князьями, коим довольно послушны; содержат кордоны по правому берегу Терека, исполняют беспрекословно повинности на них возлагаемые, с единоплеменными вступают в бой, когда присоединены к русским войскам, и почти готовы к принятию образования линейных казаков.

<sup>1</sup> Очерки на полях карандашом.

<sup>2</sup> Очерки на полях карандашом с знаком NB.

Другой род мирных чеченцев заселяет плоскости по обеим сторонам реки Сунжи и многих других вытекающих рек из гор, впадающих или в Сунжу, или в Терек; сии последние состоят из карабулак, чеченцев, качкалык и аухов, и хотя они также разделены начальством под управление разных владельцев, живущих на Терек; но быв вблизи непокорных и, жительствова хотя и на плоскости, но в местах лесных, которые считают неприступными убежищами; весьма слабо повинуются, при малейшем случае не упускают помогать непокорным партиям в грабежах, занимаясь такими весьма нередко и сами.

Непокорные живут большею частию в местах гористых, покрытых дремучим лесом, между скал и глубокими оврагами.

Все сии 4 поименованные общества, имея один язык, не различествуя в характерах, господствующих наклонностях, обычаях, правах, законах и вере, бессменно принадлежат одному племени под названием чеченцев известным. Число жителей мужеска пола, покорных и непокорных, примерно по собранным сведениям полагать можно до 35000 душ, в сем числе покорных правительству до 22000 душ. Число вооруженных простирается покорных до 9000 чел. и более; непокорных до 7000, конных в том числе более половины.

Сражаются вообще в закрытых местах упорно, умеют весьма пользоваться местными удобствами, искусно располагают засадами, неосторожности малейшие замечают, и мгновенно ими пользуются. В особенности при возвращении войск дерзко преследуют; напротив того: в открытых местах не могут противиться, хотя бы и более числом были нападающих, и часто при появлении в таковых местах войск вовсе не показываются. При наступательных на них действиях, обыкновенно стараются жен, детей и имущество из деревень удалять в глубину лесов; сами же вооруженные остаются для защиты весьма неупорно пустых домов своих.

Обороны сего народа состоят из бревенных завалов, удобно пушечными выстрелами разбиваемых, из сырого кирпича башен, или тоже бревенных, в коих помещаться может от 10 и до 30 чел., или же небольших канав с плетневою оградой. Башни не во всякой находятся деревне, а где есть они, то не более в каждой от 2-х до 8-ми разбросанных по всей деревне.

Дома построены большею частию из сырого кирпича, довольно толсто-стенные, или же турлучные (плетневые, толсто обмазанные глиною) и покрытые землею, имея каждый по несколько бойниц,

удобны довольно для защиты. При нечаянных нападениях, когда семейства с имуществом не успеют удалиться, защищаются упорно, и всегда взятие деревни приступом составит потерю людей довольно значительную; устройство домов горных чеченцев составляет только ту разницу, что оные строятся вместо сырого кирпича из дикого камня равно и обороны те же, но только каменные без извести, и даже редко связаны глиною.

Домашнее обзаведение чрезвычайно скудное, нуждаясь даже в самых необходимостях для жизни. Имеющий 2 пары быков, 1 или 2 коровы причитается к числу зажиточных; недостаток в одежде крайне виден, обоюго пола дети до взрослого почти возраста ходят без рубашек.

Промысел состоит: в хлебопашестве, скотоводстве и пчеловодстве; но весьма в малом количестве, не только у живущих в горах, но и у тех, кои заселяют весьма привольные места, имея всю удобность к значительным хозяйственным занятиям. Небольшая часть пшеницы, проса, ячмень, составляют их посевы; также кукуруза, легко произрастающая и в лесистых местах, не требующей особенной обработки земли, без которой претерпевали бы голод ежегодно; ежедневную пищу составляет хлеб, приготовляемый из просяной муки, смешанной с частию пшеничной, пресный, вкуса весьма неприятного, и пшена, вареного в воде, обжариваемого изредка в бараньем сале; огородных растений: лука, черемши, чеснока, и фруктов: яблок, груш, дуль, которых часть сухими запаивают впрок. Вообще в употреблении пищи чеченцы воздержны и могут довольствоваться весьма умеренными средствами.

В сей общей промышленности всех чеченцев, различествуют живущие на Терек и на равнинах по реке Сунже и Аргуне, несколько более занимаясь хлебопашеством, скотоводством, рукоделием и вообще живут изобильнее. Торговля лесом, сукнами, звериною ловлею доставляет средства к содержанию семейств и даже на некоторые вещи к выгодам жизни и роскоши принадлежащие.

Господствующие наклонности — к воровству, грабительству и разбродности; характер: воинственный, непостоянный и неверчивый, полудикое состояние и ненависть к христианским народам, внушаемая исламом, порабащают все их способы к благосостоянию, хотя природа ни в чем им не отказала, и суть единственными причинами нерасположения к промышленности, а оттого и бедности. Не зная другого управления кроме собственной

воли, и не будучи воздерживаемы в своих буйных порывах никакою властью в гражданском быту, легко возмущаются, нарушают даваемые присяги и условия; общественные связи и родственные даже не уважаются, участь ближнего не трогает; доказательством чему служат: скорая решимость возмущаться или следовать на воровство, не дорожа нисколько своими аманатами и не заботясь, какая участь за нарушение покорности постигнет их. Не было примера, чтобы нахождение аманатов в руках правительства удержало в каком либо неприязненном предприятии народ сей.

Расположение к правительству российскому в народе сем вовсе не существует, некоторые лица, кои слынут под именем приверженцев, не что иное, как особенного рода промышленники здешнему только народу принадлежащие; которые сообщаясь свободно с русскими и непокорными народами, служат сим последним поставщиками нужных припасов и торговыми оборотами доставляют себе выгоду, имея таковую чрез продажу нам полуправдоподобных известий о намерениях хищного народа, ибо даром и из одной преданности никто не дерзал еще из них служить правительству. Преданности другого рода не существует.

Из всего обитающего чеченского племени на пространстве выше сего изложенном, мечиковцы или мечигизы более всех известны неукротимой ненавистью, зверством и до совершенства доведены искусством в воровстве, грабеже и убийствах. Горсть сего народа, живущего в разбросанных небольших частях деревнях по речке Мичику, на северо-западной покатости одной из отраслей главного хребта оканчивающейся у самой реки Терека; лишает жителей поселенных на левом берегу оной хозяйственных занятий, скотоводства, вынуждая ухищренными разбоями всякую минуту быть вооруженными и быть готовыми или на отражение сих хищников, или для поисков их. Лесистое по обеим сторонам реки местоположение способствует укрываться мелкими шайками и из под кустов нападать на проезжих, а близость жилищ в местах, в которые до сего времени войска еще не проникали; увеличивают дерзость и дают всю возможность увлекать добычи без наказания и ежели до сего времени не могут быть прекращены злодейства и в соседственных сему народу жителях, то бесспорно поводом сему служит народ сей, представляя убийцам и ворам близкое и верное убежище в местах своих.

Пути, по которым можно проникнуть к непокорным деревням

живущим на плоскости, везде возможны, с расчищением лесов и устройением мостов по канавам, по которым пропускается вода для напосия полей, (что весьма незатруднительно) одни густые леса составляют естественную преграду и дают удобность жителям укрываться в оных с семействами и при нападении на них в сих убежищах составят довольно значительную потерю в людях. Сверх того хищники, имея правилом никогда со многими семьями в одном месте не укрываться, а малыми весьма частями по различным местам в обширных своих лесах, чрезвычайно утомят войска поисками, может быть и безуспешными и потому опытами дознано, что ведение войны против сих хищных народов в зимнее время или в осеннее, когда начнутся морозы и опадет лист древесный, гораздо удобнее, доставляя еще и ту выгоду, что семейства, не в состоянии будут с детьми во время холода проживать в лесах без продовольствия, которым запастись не в состоянии, принуждены бывают без пролития крови искать спасения в великодушии начальства, а также и розыск их убежищ несравненно легче и не сопряжен с теми невыгодами, которые в летнее время представляет густота лесов, высокие травы и возможность проживать укрывающимся без затруднений.

Горные чеченцы, соседственные описанным выше, известные под именем ичкеринцев, и чабуртлы, быв совершенно сходны в нравах, обычаях, законах, вере, характере и управлении, превосходят в зверстве, бедности и безначалии; у сих право сильного в полной мере существует и собственность каждого ограждается, или известною решительностью в боях, или же многочисленностью родства. Кровоотмщение, продолжающееся до позднейших поколений, удерживает также иногда от убийств между собою.

Ичкеринцы: составляют особенное общество, имеющее около 5000 душ мужеска пола жителей, живущих разбросанными во множестве маленькими деревушками. Число вооруженных простирается до 2000 чел., в числе коих больше половины конных. Для обороны себя собираться могут не далее двух суток. Дома, оборона, обзаведение домашнее, совершенно сходны с чеченцами, живущими на плоскостях. Овцеводство, скотоводство, а особенно ичеловодство ичкеринцев изобильнее. Торговля их состоит из продажи воска, меду и бурок андийцам и мирным чеченцам весьма не в значительном количестве.

Ичкеринцы дали начало всем чеченцам, поселенным ныне по Сулже и другим рекам на равнинах, и сии последние, буде бы

лишались по какому случаю земель своих, имеют право неоспоримое на земли предками их обитаемые, в чем ни в каком случае не отказывают им горные жители, для поддержания между собою связей; равномерно недовольные разбирательствами своих местных стариков в делах тяжбных, отдаются на суд ичкеринских, и по решению сих стариков беспрекословно исполняют; ежели не прибегнут к оружию; сие последнее средство при расприх употребительнее всех других.

Ичкеринцы заселяют землю гористую, покрытую сплошными лесами, и топкую от множества ключей и родников почти на всяком шагу открывающихся.

Дороги к деревням ичкеринским идут: 1-я от Старого Аксае по реке Аксае; 2-я от крепости Внезапной, 3-я от крепости Грозной чрез Гребенчик, чеченскую мирную деревню; до некоторого расстояния все дороги удобны для обозов, исключая только то, что они узки и лесисты, но с приближением к месту жилищ их, дороги делаются даже мало удобными для верховой езды, беспрерывные горы, овраги, пропасти, топкие места, чрезвычайно затрудняют езду, и чем более сближается к главному их селению Баяну становятся хуже; должно оставить во многих местах лошадей, с осторожностью пробираясь по узким тропинкам пешком. Грунт земли для разработки дорог удобен, составляя во многих местах сначала чернозем, а после мелкий камень с песком и глиною; от Баяна до окрестных деревень ичкеринских и далее до Хунзака в Аварию дорога делается хуже, горы возвышенные, скалистые, и непроходимы для обозов; с трудом по тропинкам пеший один проходит, имея с острыми шипами башмаки, несколько часов езды по дороге сей между деревнями Тлох и Саюк особенно путь труден и неудобен, кроме как пешему, привыкшему к гористым сим местам.

Чабуртлы: общество племени чеченского, как выше сего сказано, соседственное с ичкеринцами и Андию, сходствующие во всех отношениях с прочими чеченцами, лежит от Ичкеринского поселения к юго-востоку по направлению к среднему рукаву реки Койсу, имея Андию и дорогу ведущую из Баяна в Аварию к западу, отстоит от Баяна как середины поселения Ичкеринского на два дни ходу. Народонаселение состоит из 3000 душ жителей мужеска пола, в состоянии дать хорошо вооруженных до 800 чел., в коих число конных весьма незначительно. Изобилует пастбищами, местами как для летнего, равно и зимнего времени для

овцеводства способными, коих разводят довольно, хлебопашество как вообще у всех горцев незначительно. Питаются хлебом, ячменной муки и особенным родом пшеницы, сходствующей с так называемою в России полбою.

Из шерсти овец их выдвываются на домашний обиход довольно изрядные сукны, остальная шерсть обращена на приготовление бурок, которые продаются в небольшом числе андийцам и соседним другим народам, кои ближе сношениями своими или к Грузии, или к Кумыкскому владению. Пчеловодство изрядное. Вблизи одной из деревни Хаду находится озеро сего же имени, имеющее в окружности до 10 вер. Неизмеримой глубины, вода отменно хорошего вкуса. Жители Чабуртлы как и все прочие чеченского племени, разнящиеся с другими племенами горскими, не имеют никаких с ними связей, ни политических, ни даже родственных. В случае нападений на них защищаются в своих местах; по приглашению соседей ходят и к ним на помощь, но не усердно и не иначе как за награды, ибо корыстолюбие во всех горцах, в особенности чеченцах, есть одна из сильнейших страстей ими обладающих. Между одноплеменными в мирное время хотя и мало есть сообщений связующих все сии общества, и совершенно одно от другого независимо, но в военное соединяются и действуют для защиты своей обще.

Принимая в соображение, что из давних лет постоянное старание правительства — укрощение зверского нрава чеченцев ласковым с ними обращением, кротостию и наградами не имело к несчастью никакого успеха и что народ сей продолжает убийства и грабежи с прежнею силою, разоряя до крайности не только поселения наши на левом берегу Терека, но даже и своих единоверцев: кумык, и нагайцев, — полагаю, что для доставления совершенного спокойствия краю: непокорных, обитающих под именами мечигизов и мечиковцев, качкалык, карабулак, заселяющих плоскости по рекам Сунже, Аргуне, Мечику и прочих, необходимость требует принудить силою оружия к покорности, заставив их поселиться на местах более открытых, довольно большими деревнями, не принимая до того, ни под каким видом, аманатов; которыми охотно жертвуют в крайностях для выиграния только времени.

Таким же образом поступить и с называющимися мирными деревнями, в лесах и скрытых местах поселенными; особенно с теми, в которых только 2, или 3 семьи мирных, а прочие занимаются грабительством; ибо таковое дозволение умножало только число



покорных деревень, не имея ни малейшего влияния над жителями оных; влечет за собою весьма дурные последствия: под предлогом мирной деревни жители вовсе немирные, ходят свободно во все места, и снабжая себя всем, что у них не достает для жизни; знакомятся с местоположениями, высматривают добычи, и, наверное, после следуют на таковые. Встречаясь с сильнейшею партией называют себя мирными, представляя в удостоверение билет; слабейшую же грабят. — При наказании таковых покорных, которое должно производиться нечаяно, дабы захватить жителей на месте, затрудняют мирные дома между немирными построенные, а захваченные в плен всегда оказываются родственниками семейств покорных, свидетельствуясь теми, кои называют себя старшинами деревни. В чем нет способа удостовериться, ибо в таковые мирные деревни ни один наш чиновник не ездил и не смеет в них показаться.

Занимающихся разбоями известных под именем вожаков строго преследовать всеми способами к истреблению их удобными. Напротив того живущих рукоделием, ремесленничеством или другими позволительными промыслами, особенно земледельцев исключительно занимающихся оным, поощрять наградами и всеми другими средствами.

Пути к непокорным и называющимся только покорными, живущим на плоскостях, как выше сказано, везде удобно проходимы; одни леса, затрудняющие свободное движение должно, будет очистить посредством войск наших с помощью терекских чеченцев и кумык; самих немирных чеченцев стараться склонить способствовать к очищению дорог и требование сие предложить можно при переговорах мирных, которые непременно откроют с появлением войск для наступательных действий; — обещания же одни, присяга и аманаты суть весьма слабые залогов верности чеченцев.

Построение крепостей в местах ближайших к жилищам, или способных и необходимых для хлебопашества, сенокоса и пастбищ, весьма много способствуют к покорению народа и, ежели для построения таковых будут назначены места за рекою Сунжею, то не мало поможет к приведению в исполнение предположения на счет переселения немирных чеченцев на места открытые.

Ко всем горным чеченцам под именами ичкеринцев и чебуртлы, пути неудобнопроходимы и оружием против них открыто действовать невыгодно; нечаянные нападения до усмирения их соседей, ближайших к нам, производимы быть не могут. Но впрочем сом-

нения никакого нет, что совершенное покорение, такое как тут предполагается, немирных чеченцев под различными именами известных, живущих на плоскостях, сделает на горских жителей сильное влияние, истребя в умах непреодолимое предупреждение, что русским войскам проникнуть в леса и убежища их невозможно.

Следует за сим племенем поколение кумык, лезгин и лезгино-аваров, коих часть состоит в управлении командующего войсками на левом фланге Кавказской линии, другие составляют непокорных правительству и покорных, но независимых от управления нач-ка фланга.

Принадлежащие к левому флангу Кавказской линии следующие:

Кумыкское владение: Одно из преданнейших правительству российскому население по правому берегу реки Терека, управляющееся владельцами той земли, на которой поселены, не имеющими, впрочем, над подвластными своими большого влияния и власти без присутствия войск наших.

Кумыкское владение разделяется еще на 3 управления: Оксаевское, Костиковское и Андреевское, коими заведывают старшие князья по назначению начальства. Заселяя плодородные равнины, орошаемые на всем пространстве небольшими ручьями, от берегов Каспийского моря между реками Койсу и Терек до жилищ качкальков, занимаются с успехом земледелием, садоводством, разведением скота и овец, а также и различными рукоделиями, как то: выделыванием сукон, тканием ковров на подобие дагестанских и выделыванием шелку.

Народонаселение простирается до 6000 чел., вооруженных дадут могут 1000 чел.; между чеченцами и кумыками существует вражда и охотно с ними сражаются. Ежели в некоторых случаях и способствовали намерениям чеченцев, то поводом сему служили всегда владельцы, которые, занимаясь еще не в давне воровством, сохраняли связи свои и поныне с чеченцами, и быв величайшими невеждами, утопая в праздности и невоздержанности, нуждаясь в способах удовлетворять страстям своим, нередко поощряют подвластных к ссорам и убийствам, дабы впоследствии пользоваться денежными штрафами, ими же на виновных налагаемыми, по обычаю издавна в кумыках существующим.

Для решения тяжёбных дел учрежден в Андрее-Кумыкском городе, городской временной суд, состав оног из владельцев и

узденей по назначению начальства, в коем присутствуют также главный кумыкский пристав и воинский нач-к в крепости при городе сем находящийся; первоначально учреждение сего суда было полезно, но ныне с изменением многих обстоятельств во всем За-терекском крае преобразование такого необходимо для благосостояния народа.

Преданность кумык во многих случаях обнаруживается к правительству более всех прочих покорных народов живущих за Терекком; есть владельцы совершенно преданные российскому начальству; есть также много и тех, которые оказывают преданность по необходимости или из видов. Последних гораздо более.

Кумыкское владение, впрочем, так известно правительству, что подробности на счет оногo в сем описании будут излишними и потому заключается тем, что народу сему не достает только положительных законов, сообразно обычаям их начертанных и могущих несколько обуздать действия владельцев, чтобы в самое короткое время составить образованное и обогащенное промышленностью и торговыми оборотами население.

**Салатовцы:** Общество отдельное племени кумыкского, заселяющее берега обеих сторон реки Койсу, начиная от селения Баутугая, лежащего на левой стороне реки, и до владения Гумбетовского, — будучи некогда подвластными кумыкским князьям и ныне платят им слабый ясак, но более из доброй воли, нежели из повинности.

Правление общества салатовского — народное. При решении дел важных участвует весь народ, в других же случаях решают избираемые ежегодно от каждой деревни представители, именуемые старшинами и именем народа имеют попечение о управлении. более одного году в сем звании не остаются. Послушание к сим лицам народа очевидное, решения принимаются с уважением и совершенно полагаются на их благомыслие. Тяжебные дела в руках духовных; кадии и мудлы руководствуясь шариатом решают таковые; принимаются также в некоторых случаях обычаи и предания; непослушные оштрафовываются пожертвованием части скота на бедных, или деньгами в пользу тех же; подобные штрафы приводят в исполнение тургаки (род наших сотских или выборных), во всякой деревне выбираемы обществом по несколько человек.

Народонаселение простирается до 5000 душ мужеска пола, хорошо вооруженных могут выставить до 1500 чел., в поголовном

вооружении соберется более 2000, в числе сем конных около 600 чел. Оборонительные меры: при входах в ущелье — каменные завалы, внутри селений — каменные башни с бойницами; устройство жилищ к защите чрезвычайно удобно; дома построены каменные в два этажа с бойницами, крыши плоски и на краях возвышенные стены вроде грудной защиты от огня, совершенно безопасны.

Характер народа воинственный, но господствующая склонность к праздности располагает их к мирной и дружелюбной жизни, любят детей своих и родственные связи уважаются; воровство и грабежи между ними не существуют и вообще гнушаются пороками сими. Кроткое обращение имеет на них хорошее влияние, верят слову, и без крайности не изменяют обещаниям, управлению своему преданы, и нелегко согласятся на перемену такового. Между соседними народами как то: гумбетовцами, койсубулинцами и прочими горскими племенами существует связь и во всех отношениях имеют между собою сношение, в особенности с аварцами, на которых покровительство в случае военных происшествий надеются, что и с своей стороны аварцы тщательно поддерживают, дела одного общества считаются общими для всех.

Вера господствующая магометанская, как и у всех горцев в окрестности; к российскому правительству расположены слабо, или, лучше сказать, как и все магометанского закона народы; но ненависти не питают. Необходимость во время зимнее в частбищных местах, кумыкам принадлежащих, для прокормления стад своих и особенно овец, которых тщательно разводят во множестве, удержат их в покорности к правительству; овцеводство составляет их все богатство и роскошь. Хлебопашеством занимаются некоторые деревни поселенные на пологих берегах реки Койсу с довольным успехом, грунт земли весьма плодороден, особенно с напоением водою, что весьма производят искусно. Пшеница, ячмень, полба произрастают хорошо, сорочинское пшено родится тоже, но не в большом количестве. Живущие вверх по Койсу, начиная от главной деревни Чиркей, посевы имеют весьма скудные, и то в ущельях, или пологостях, где потоками воды, или ветром понесена земля, имеют также изрядные фруктовые сады, и небольшую часть виноградов. Ежедневную пищу составляет: пшеничный хлеб и сушеная баранина, (или копченая) при угощениях употребляют сарачинское пшено и домашние птицы, огородных растений лука и чеснока разводят мало.

Нависшие скалы дикого камня, обнаженные совершенно, ущелья, пропасти окружают деревни их со всех сторон; одна тропинка едва удобо-проходима для пешехода или с величайшим затруднением для верхового ведет к их жилищам. Деревни разделяются между собою теми же ужасами природою устроенными; обозом и артиллерии никаким образом следовать невозможно, или, по крайней мере, ежели принять за правило, что невозможного нет ничего, то возможность сию достигнуть только можно с неимоверными трудами, потерю времени и жертвованиями. Пехота, горная артиллерия разобранная и вьюки с трудами проходить могут, ежели бы сего крайность потребовала. Лучшая дорога к главным их деревням Зубуту и Чиркею идет от города Андрея, чрез Чир-Юрт на правом берегу реки Койсу поселенный и вверх по реке сей до Чиркея, хотя путь затрудняют очень крупные каменные подъемы, во многих местах суженные дорожки, спуски и камни, но еще есть возможность преодолеть их, следуя с легким обозом; далее же к деревням салатовским и соседственным гумбетовским, как выше сказано, путь проходим только одному пешему и вьюку.

**Гумбетовцы:** Общество соседственное салатовцам, не имеющее совершенно никакого различия в политическом и нравственном отношении с сими последними, обитают гористые места по реке Койсу, составляя средину между Авариею, салатовцами и ичкеринцами. Народонаселение простирается до 6000 душ мужеска пола, вооруженных может быть до 1500 чел., конных в том числе до 500. Дорог, кроме для верхового, нет, в иных же местах едва только пеший пробирается, чрез деревни их Данух и Аргуна пролегал дорога в Аварию из Андрея; дорога сия лучше идущей чрез Баян и Андию, но для обозов вовсе непроходима.

Общества независимые от управления начальства левого фланга линии Ансальда, Ботлых, Калакаль и Андия.

**Ансальда:** заселяет берега среднего рукава реки Койсу по левой стороне оной, племени лезгино-аварского, не различествует ни в чем как в управлении, равно и характере, с салатовцами, строение домов, обороны те-же, народонаселение мужеского полу до 4000 душ, вооруженных хорошо дадут около 1000 чел. пеших, конных весьма мало; хлебопашество по отлогостям весьма недостаточное для домашнего обиходу; овцеводство составляет главное богатство, избыток шерсти отправляют к андийцам, с которыми довольно в связи. Путь к ним пролегает и чрез Андию, и от

гумбетовцев, составляя почти средину между сими народами, более приближенное к среднему рукаву Койсу; но пути сии, по которым природные жители только сообщаются между собою, суть тропинки едва возможные для пешеходов.

**Ботлых:** Соседственное обществу Ансальда, на среднем рукаве реки Койсу, против главной деревни их Ботли, находится чрез Койсу мост, соединяющий народ сей с калалцами, живущими по правому берегу рукава реки сей. Народонаселение равно Ансальды, равномерно и в других отношениях совершенно никакой разницы не составляет.

**Калалак:** поселено на правом берегу реки Койсу, управление то же, что и выше означенных обществ, род жизни, характеры и местное положение не различествует совершенно ни в чем; народонаселение простирается до 5000 душ, вооруженных могут дать до 1500, конных почти вовсе нет. Аварскому хану довольно послушны и платят ему ясак за землю, которая считается принадлежащею дому аварских владетелей.

**Андийцы:** общество управляющееся старшинами на том же основании, как и предыдущие горские народы. Занимают северные покатоности гор весьма изобильные паствами. Овцеводство значительно, хлебопашество весьма достаточное, занимаются с большим успехом торговлею с Грузиею и кумыками, равно чрез них жители Чебуртлы, Ансальды и Ботлых сбывают свой мед, воск и шерсть; склонности к торговле не отнимают у них воинственного духу. Хорошо вооружены, известны храбростию в соседстве, честны и гостеприимны, грабежами и воровством не занимаются, с ичкеринцами имеют связь по необходимости обоюдной в пастбищных местах; в зимнее время овцы их у ичкеринцев, а летом обеих народов не могут обходиться без пастбищ андийских. Народонаселение составляет около 3000 душ мужеского пола, вооруженных могут иметь до 1000 чел., все конные.

Дороги в Андию известны следующие: из Андрея, (или крепости Внезапной) чрез деревни ауховские и ичкеринские. Дорога сия для обозов и артиллерии неудобна, верховой проезжает без особенной трудности, топи одни в окрестностях Баяна от множества ручьев, реке Оксаю начало дающих, затрудняют путь. Другая дорога идет от крепости Грозной чрез чеченские деревни: Гребенчук, Автур, Веден и Черми, в Андию. Путь сей весьма удобен как для артиллерии, равно и легкого обоза; расстояние от Грозной до Андии сим путем полагается около 75 вер.

Ханство Аварское: Беднейшее, и в бесплоднейших местах поселенное горское племя, имеет хана, которому вовсе не повинуется, в особенности, когда не предвидят для себя собственной своей выгоды. Без народных собраний и совещаний на оных ничего хан сам собою не может предпринять, все зависит от народа — мир, война, союз; из сего следует, что правление Аварии народное, хану же как бы из милости и по обычаям дают малую долю своих посевов и стад для прокормления.

Народонаселение ханства собственно Аварского едва простирается до 5000 семейств, разбросанных по ущельям каменных гор и скалам; худо вооруженных войск могут выставить до 4500 чел., в том числе небольшая часть конных на весьма дурных лошадях, есть еще вольные общества в окружности ханства, коих называет хан своими данниками, управляющиеся, как выше изъяснено, старшинами, совершенно независимы от хана аварского, и хотя дают слабый ясак за землю, которая почитается принадлежащею Аварскому ханству; но дань сия более сходствует на добровольное пожертвование части своей собственности, нежели на подать, которую обязаны бы были платить из послушания и зависимости.

Хлебопашество весьма скудное и недостаточное для прокормления своего. Мехтулинская провинция и акушинцы снабжают их малую частью такового; овцеводство изрядное, но хуже окружающих их народов, быв принуждены содержать таковых в отдаленности от своих домов на землях шамхала тарковского, или же других владельцев, не имея пастбищных у себя мест. Строеие домов, обороны, и место положения совершенно тоже, что и у прочих выше описанных горских народов, также поселены между ужасных скал, пересекаемых глубочайшими оврагами, пропастями неизмеримыми и крутизнами, тропинки для пешеходов заменяют дороги; по которым с трудом и верховой проезжать может.

Известные пути в Аварию: 1) от Андрея чрез ауховскую деревню: Акташ - Аух, Ичкеринские: Асанбекет, Зандак и Старой Зандак, до мест сего дорога удобна для артиллерии и легкого обоза; от Старого Зандака до Гердегель и от сей деревни до Баяна для обозов непроходимо, топи, глубокие овраги и горы, по которым проложена небольшая для верховой езды только тропинка; далее от Баяна чрез андийские деревни: Реконе - Зелю, Муна, Ортополь, Тлох, между сими последними мост чрез реку Койсу, путь по скалам удобен в иных местах и для артиллерии, но более совершенно непроходи-

мого, кроме пешему. От Тлох до Саюк чрезвычайно путь дурен и с трудом проходим пешему, далее дорога делается удобнее чрез деревни Ахальче, Обода и до Хунзака, 2) от Андрея чрез салатовские деревни Дылым и Буртуна; гумбетовские: Данун, Аргуна; аварские Игали, Танус до Хунзака; дорога сия, хотя тоже возможна только пешему и с трудом для верхового, предпочитается лучшею и ближайшею жителями; у деревни Игали чрез Койсу мост. 3) Идет чрез Кергеваль в Аварское владение, также неудобна и невозможна для тягостей;

4) дорога есть от Акуши чрез Цудакар, которую жители скрывают, но сколько заметить можно было из слов, одна из удобнейших, по которой может следовать артиллерия и обозы. Не имея никаких сношений с тем краем, подробно о дороге сей не было возможности иметь сведений.

Подлинное подписал ген.-лейт. бар. Розен.

Верно: Ген. штаба поруч. Бларамберг.

*ЦВИА. ВУА. № 18502. «Описание народов, принадлежащих правлению начальника войск левого фланга Кавказской линии и соседственных покорных и непокорных», на 19 листах, лл. 1—19 об. Копия.*

*102. 1831 г. марта 19. — Отношение главнокомандующего Отдельным кавказским корпусом гр. И. Ф. Паскевича из Тифлиса упр-щему Главным штабом гр. А. И. Чернышеву за № 228, о склонении аварской ханшей койсубулинцев против русского царизма и действиях Гази-Магомеда в Аварии.*

На сих днях получил я, из Дагестана сведения: что мать Нусал-хана, утвержденного владетеля Аварского ханства, Паху-беки, возбуждаемая сыном покойного шамхала тарковского, Абу-Муселимом, старается восстановить противу нас жителей койсубулинских, для чего просит главных старшин их, и почетных людей, приехать к ней, после Уразы (поста) для совещаний, между тем распускает слухи, что Абу-Мусалим в скором времени будет освобожден из своего ареста, и что он отнюдь не переменил своих прежних намерений, и по освобождении будет себя вести как и прежде.

О таковых сведениях почитаю нужным уведомить Вас, м. г., присовокупляя, что подарки Паху-беки и сыну ее, и выс. пожалование прошлого года зная, уже мною отправлены к ним, быть может, что такая щедрость монарха заставит их переменить свои намерения и утвердится в пользу нашу. Впрочем сведения сии

нельзя почитать достоверными, и со стороны аварцев ничего не замечено для нас неблагоприятного, что же касается до Абу-Му-салима, то его предписано уже отправить на жительство в г. Саратов, согласно выс. повеления объявленного мне в отношении вашем, от 6 февраля за № 119, каковыми мерами все его намерения, клонящиеся к вреду нашему, будут расстроены.

Вместе с тем я извещен, что унцукульский старшина Али-Султан, прибыв в селение Гимры, Койсубулинского общества, старался вместе с известным шахом Казы-муллою возмутить народ и выставив на мечети значок, приглашали желающих им последовать, не открывая, впрочем, настоящей цели своих намерений, но гимринцы видя, что сии их предприятия клонятся к одним только беспокойствам, не приняли своего предложения, возмутители не имели совершенно никакого успеха и Али-Султан принужден был оставить сие селение.

Ген.-фельдмаршал гр. Паскевич Эриванский.

*ЦВИА. ВУА. № 6259. «О действиях противу возмутителя Козы-муллы в Северном Дагестане и противу возмутителя Мир-Гассал-хана в Талышинском ханстве», на 270 листах; лл. 1—1 об.*

103. 1831 г. апреля 27. — *Отношение главнокомандующего Отдельным кавказским корпусом гр. И. Ф. Паскевича из Тифлиса упр-щему Главным штабом гр. А. И. Чернышеву за № 443, о действиях Гази-Магомеда в Дагестане и мерах борьбы с ним.*

Я имел честь уведомить ваше с-во от 19 марта за № 226, что известной возмутитель Козы-мулла снова начинает распространять в Дагестане вредное свое учение. Ныне я получил донесение от ген.-майора кн. Бековича-Черкасского, командированного мною для ближайшего рассмотрения тамошних обстоятельств, что возмутитель сей, набрав свою партию, перешел в Койсубойлинские владения, где укрепясь в месте называемом Какоо, старается увеличивать свои силы. Ген.-майор Бекович, зная беспокойной характер народа, населяющего таковое владение, и желая предупредить успех возмутителя, предложил владельцам тарковскому и мехтулинскому взять с своих подвластных обещание, что они не последуют вредным внушениям Козы-муллы, и останутся спокойными при всех его действиях не в пользу нашу, и даже собрать милицию, для подонущения возмутительных партий проникать в их деревни, что было исполнено, и 7 числа сего месяца ген. Бекович, вместе с Сулейман-пашею владельцем тарковским, Ахмет-ханом мехтулин-

ским, имея милиции сей до 2 т. чел. и 200 чел. Куринского полка и двумя орудиями предпринял экспедицию для обозрения позиции Козы-муллы. Позицию сию нашел он в весьма крепком месте, окруженным густым лесом, и которою имевшимися средствами не было никакой возможности овладеть, тем более, что милиция, не смотря на желание своих владельцев быть в сем случае полезными, не оказывала большего усердия, а потому он возвратился без дальнейших последствий. По опыту сему, и по другим замечаниям, ген.-майор кн. Бекович полагает, что от подвластных Сулейман-паше, и мехтулинскому хану, не взирая на данную присягу, нельзя видеть особенной преданности, и что они готовы будут следовать за возмутителем. Сами владельцы сомневаются в приверженности к себе их, и никак не полагают, чтобы они пошли в случае нужды против скопищ Козы-муллы.

Между тем по всем сведениям известно, что шайка сего возмутителя беспрестанно увеличивается, и что он даже имеет сношение с отдаленными племенами чеченскими. Таковые обстоятельства заставляют предупредить дальнейшие от сего последствия, я нашел нужным усилить отряд наш в Казанищах расположенный баталионом Апшеронского полка и 6-ю орудиями и кубинскою конницею из отряда ген.-майора Жуковского, (который по принятым мерам должен уже к тому времени получить успех над мятежниками и в состоянии будет уменьшить число войск в своем отряде) и предписал ген.-майору Каханову самому отправиться в Казанище и действовать сообразно обстоятельствам, вместе же с тем, ген.-майору Таубе, командиру 1-й бригады 14-й пехотной дивизии, поставил в обязанность, если он получит известие по сношению с ген.-майором Кахановым, что скопища Козы-муллы значительно увеличились, то идти туда, и соединительными силами с казанинским отрядом действовать противу возмутителя, но, дабы в сем случае не оставить левый фланг Кавказской линии без должной обороны, предписал я ген. от кавалерии Емануелю сколько возможно поспешнее командировать туда три баталиона 40-го Егерского полка, которые и должны будут там оставаться, для обороны сего фланга.

О таковых обстоятельствах и распоряжениях моих по оным, прошу покорнейше ваше с-во довести до выс. сведения г. и.

Ген. фельдмаршал гр. Паскевич Эриванский.

*ЦВИА. ВУА. № 6259, см. легенду к № 103, лл. 18—19 об.*

104. 1831 г. не позднее мая 21. — Краткий обзор географического положения и политического состояния Дагестана, составленный главным командующим Отдельным кавказским корпусом гр. И. Ф. Паскевичем при инструкции, данной нач-ку штаба Отдельного кавказского корпуса Н. П. Папкратеву.

Дагестан, с владениями шамхала тарковского, ханствами: Мехтулинским, Аварским, Казакумхским; обществами: Аккушинским, Койсубойлинским и проч. менее значительными участками.

Собственно Дагестан, то есть земли уже находящиеся в полном распоряжении и управлении нашего начальства, включает в себе 3 провинции: Бакинскую, Кубинскую и Дербентскую; в коих дух и послушание жителей более или менее изменчивы по мере сближения к горам. Доказательством сему служит то, что Бака, лежащая почти на приморской плоскости, сохраняет во всякое время спокойствие; Куба менее, а Дербент<sup>1</sup>, к коему приписаны в последнее время многие горные округа, еще реже пребывает вполне спокойным.

Но переходя кратким очерком сии 3 провинции, положение и средства коих от давнего управления в оных российского начальства преимущественно нам известны, — должно внимательнее рассмотреть прочие сопредельные владения, входящие равномерно в состав общего наименования Дагестана.

Начинаю с ближайшего к Дербенту владения Тарковского. Покойный шамхал, или правитель оногo, был человек совершенно преданный России. Его старые лета, богатство, почетный титул ген.-лейтенанта российской службы, знаменитость дома, некогда владычествовавшего над целым Дагестаном, и наконец привязанность собственного народа, — все это привлекало к нему уважение дагеставских племен, и силою сего влияния спокойствие в тех местах удерживалось почти независимо от мер правительства нашего.

Сын и наследник его, нынешний шамхал, полк. Солейман-паша, сколько видно слаб и не пользуется народною приверженностию: сему служит доказательством возмущение почти всей Тарковской провинции, произведенное братом теперешнего шамхала Абу-Мусевишом, спустя только 4 месяца после смерти отца их.

Беспокойства сии поддержаны были республиканским обществом койсубойлинцев, где явился наконец и пророк Кази-мулла,

<sup>1</sup> В подлиннике: Дубент.

проповедовавший общее противу нас<sup>3</sup> восстание за ислаимизм, которое наконец увеличилось до того, что я принужденным нашелся послать туда для умирения народа 10 т. отряд, под начальством ген.-лейт. бар. Розена. Ему совершенно удалось сие движение и он благоразумными и деятельными мерами не только успокоил тамошний край, но без потери для нас заставил койсубойлинцев принести г. и. присягу на верноподданство, каковое обстоятельство случилось еще в первый раз с тех пор как мы занимаем Дагестан<sup>1</sup>. \* Экспедиция сия окончена в июле месяце и для поддержания дальнейшего в тех местах спокойствия оставлен в селении Казанищах отряд из 6-ти рот Куринского пехотного полка с 4-мя орудиями и сотнею казаков; к коим сверх того может присоединиться, по мере надобности и усмотрению отрядного начальника, ополчение народной конницы и пехоты из шамхальцев и мехтулинцев, около 2 т. чел.

До марта месяца настоящего года все было спокойно; но возмущения Кази-муллы снова нарушили тишину сего края. Возмутитель сначала имел партию только из 20-ти, потом из 40, вскоре из 100 и наконец она увеличилась ныне до 800 чел. С сим скопищем изуверов он перешел горы, отделяющие койсубойлинцев, и занял позицию в крепких местах. Против него собрано немедленно ополчение из 2 т. чел. жителей шамхальского и Мехтулинского владения<sup>1</sup>. Пребывавший в Тарках по поручению моему ген.-майор кн. Бекович-Черкасский хотел лично видеть их приверженность и усердие к нам в отражении скопища Кази-муллы, однако же ополчение сие возвратилось не только без успеха, но и с чувствительною для себя потерею. Последствия таковой неудачи могут быть весьма неблагоприятны, ибо с одной стороны несколько нельзя надеяться на приверженность тарковского народа к своему владельцу, а с другой — поведение койсубойлинцев, хотя вновь подтвердивших присягу шамхалу, равно подвержено сомнению.

Предусматривая, что в таком положении дел отряд, находящийся в Казанищах, не вовсе безопасен, я предписал отправить туда поспешнее с левого фланга Кавказской линии секурс из 1-й бригады 14-й пехотной дивизии в числе 1000 чел. с 6-ю орудиями. Другого, скорейшего подкрепления употребить было невозможно по случаю нахождения Апшеронского пехотного полка в Талышах,

<sup>1</sup> Отчеркнуто на полях карандашом.

откуда он мог бы возвратиться не прежде как чрез полтора месяца<sup>1</sup>. Я полагаю также, что в теперешних обстоятельствах при повсеместном недостатке войск и в случае значительного умножения шайки Кази-муллы, надобно будет приказать отряду казанищскому отойдти по усмотрению опасности к крепости Бурной и держась оной, действовать оборонительно.

Отсюда сношения ваши с ген. от кавалерии Емануелем должны быть сколь возможно часты: ибо от него зависит содействие вам войсками с левого фланга Кавказской линии противу возмущений Кази-муллы и других беспокойств в Северном Дагестане, и если отношения Чечни не будут препятствовать сему, то по новой дороге, пройденной в последний раз ген.-лейт. Вельяминовым, чрез Чар-Юрт войска могут оттуда поспеть в 8 переходов в Казанищи. О сем важном обстоятельстве я теперь же сообщаю ген. Емануелю и ваше пр-во с своей стороны обязаны равномерно в случае спокойствия в Дагестане давать из тамошних полков пособие при нужде в Чечню.

За Тарковским владением по географическому порядку непосредственно следует ближайшее, смежное с оным, Мехтулинское ханство. Отец нынешнего владельца, лейб гвардии гусарского полка ротмистра Ахмет-хана, действовал неприязненно противу России, был разбит и изгнан ген. Ермоловым, с какового времени часть деревень сего ханства предоставлена шамхалу.

Ахмет-хан хороший молодой человек, приверженный к нам и кажется способный. Ваше пр-во не оставьте ласкать его и посылать подарки. Он в продолжение беспокойств собирал всегда собственную милицию до 1000 чел. и держал с оною караулы противу койсубойлинцев.\*

Покорившееся в прошедшем году и мало еще зависимое общество Койсубойлинское обитает по соседству с Мехтулинским и шамхальским владениями в неприступных горах, куда российские войска никогда не достигали; на данную ими присягу, как сказано выше, полагаться нельзя. Я старался получить сведение, кто в обществе сем имеет преимущественно влияние, но до сих пор не успел открыть того и по сей причине сношения наши с ними весьма ограничены<sup>2</sup>.

Сильная по тамошнему краю — Аккушинская республика, или общество Аккуша, также граничит с ханством Мехтулинским. Оно

<sup>1</sup> Отчеркнуто на полях карандашом 2 раза.

<sup>2</sup> Отчеркнуто на полях карандашом.

управляется на известных правах кадием, или главным духовником народа. По покорении сего общества в 1819 г. ген. Ермоловым тамошний народ доселе сохраняет свято сделанные с российским правительством условия. Ни обольщения персиян, ни увещания Кази-муллы и других неблагонамеренных и неприязненных нам лиц не поколебали ни на минуту их преданности к России. С означенным кадием я находился в дружественной переписке, ласкал его и посылал ежегодно подарки; что необходимо наблюдать и вашему пр-ву; в особенности хорошо было бы написать теперь же ко всем подобным людям учтивые и приветливые от вас письма.

Аварское ханство, — занимающее почти в середине Дагестана высокую плоскость, — весьма сильно своим народонаселением и воинственным духом жителей. Еще во время управления кн. Цицианова они были обладателями всей южной части Кавказских гор; имели даже в своей зависимости Чарское и Белоканское общества и нередко выходили на равнины сражаться против войск наших.

Впоследствии тамошний владетель, Султан-Ахмет-хан, будучи разбит, вошел в наше подданство, почтен был от двора нашего чином ген.-майора и другими милостями; но снова изменил и оставался в таком положении до смерти. Сын его Нурсал, нынешний хан, молодой человек, управляемый своею матерью по имени Шаху-Бехе, — женщиной с характером, покорился России в исходе 1828 г. Замечательно, что они, желая тогда придать себе более весу, объявили народонаселение Аварского ханства до 100 т. семейств. Ген. Емануель, положась на таковое показание, трактовал с ними в этом смысле, как бы с важным государством. Но когда дошли ко мне о сем известия, то я, зная очень хорошо, что население Аварии не превышает 10 т. чел., не допустил к выполнению требований тамошнего владельца и его матери; в чем удалось мне, елико возможно, успеть. Сведения о пенсиях и награждениях, предоставленных по сему случаю Нурсал-хану и Шаху-Беке, ваше пр-во найдете в делах гражданской канцелярии.

Во время несогласий с аварцами, ген. Ермолов, желая ослабить влияние коренного тамошнего владельца, противопоставил оному Сурхай-хана, одного из родственников настоящей ханской фамилии, и утвердил его в звании аварского владетеля. Сей последний держался во все время только в трех собственных деревнях; но не принес особенной для нас пользы. Он равномерно получает от правительства пенсию и приезжает каждый год в Тифлис для

получения положенного подарка. Впрочем достаточно и того, что через приверженность Сурхай-хана удерживается в всегдашнем спокойствии хотя малая часть Аварии, где вообще российские войска еще никогда не появлялись и куда известна одна только дорога через Аккушу и то весьма трудная.

С юга к Аварии касается ханство Казыкумыкское. Управляющий оным Аслан-хан есть вместе с тем владетель Кюринского ханства, граничащего с Дербентом. Он человек весьма умный и преданный нам, ведет себя хорошо, и хотя не может приносить слишком значительной пользы, но влиянием его и благоразумными действиями удерживается спокойствие, как собственно принадлежащих ему провинций, так и других соседственных горцев. С ним будьте ваше пр-во в весьма дружеских отношениях, ибо он того заслуживает.

Другие дагестанские округа, как то: Табасарань, Каракайтак, Кубечи, Сургинское и Рутульское общества не заслуживают особенного взгляда: они приписаны к Дербентской и Кубинской провинции; обитают в малопрístupных горах; не очень многочисленны, но часто непокорствуют местному начальству и не всегда исправно вносят наложенные на них подати.

Подлинное скрепил обер-квартирмейстер полк. Рокосовский, с подлинным сверял артиллерии штабс-кап. Ушаков.

Верно: дежурный штаб-офицер полк. . . . .<sup>1</sup>

*ЦВИА. ВУА. № 6253. «Об инструкции, данных гр. Паскевичем-Эриванским при отъезде своем из Тифлиса в С.-Петербург по выс. повелению, командующему войсками на Кавказской линии и Черномории и нач-ку Штаба Отдельного кавказского корпуса», на 37 листах; лл. 25—29 об. Датировано на основании отношения Паскевича Чернышеву от 21 мая 1831 г. № 57, к которому приложено. С копии копия.*

105. 1831 г. октября 24. — Из рапорта нач-ка штаба Отдельного кавказского корпуса Н. П. Панкратьева командиру Отдельного кавказского корпуса бар. Г. В. Розену за № 1119, о водворении спокойствия в Дагестане.

Я считаю обязанностью вкратце представить вашему высокопр-ву сведение о предпринятой мною экспедиции для водворения спокойствия в Дагестане.

Сосредоточив войска близ Дербента, состоящие из 3.500 чел. пехоты и до 3.000 конницы с 19 орудиями артиллерии и четырьмя

<sup>1</sup> Подпись неразборчива.

орными единорогами, я счел за нужное начать действия мои поражением табасаранских мятежников, которые по соседству их к Дербенту были всего опаснее и изменою своею заслуживали наибольшее наказание. Три отряда были направлены в самые неприступные места вольной Табасарани для истребления скопищ и жилищ возмутителей. Полк. Маклашевский взял приступом местечко Дювек, которое лезгины считали неприступною твердынею и куда свезено было все имущество табасаранских селений. Удачное дело сие навело страх и изумление на все соседние племена. Полк. кн. Дадиан, проходя по лесистым горам вычными дорогами и сражаясь беспрестанно с мятежниками, предал пламени более 12-ти селений, из коих всех значительнее селение Хучни и Хемеди, пребывание изменника и сподвижника Кази-муллы Абду-Рзах-кадия. Полк. Басов действуя к селению Можалис препятствовал башлинцам и каракайдагцам подать руку помощи вольной Табасарани.

Экспедиции сии кончены к 9 октября и все войска подвинуты были 11 октября по направлению к местечку Башлы, известному многолюдностию и влиянием своим в Дагестане, дабы приступить к покорению сих мятежников. Устрашенные наказанием Табасарани, соседние племена прислали мне к 11 числу депутатов с испрошением пощады и принесением покорности. Желая ускорить успокоением Дагестана и боясь жестокостию раздражить дагестанцев, так что впоследствии трудно было бы покорить с многочисленным войском, я даровал прощение именем его и. в. всем просящим пощады. Сильное Акушинское общество, округ Башлы, округ Кубечи и весь Каракайдаг покорились и дали вновь присягу на верноподданство г. и. Табасаранские жители, раскаявшиеся в своей измене, получили также прощение с условием выгнать из среды своей изменника Абду-Рзах-кадия, на место коего я приказал табасаранским бекам избрать другого. В то же самое время я вступил в короткие дружественные сношения с сильным аварским Нусал-ханом и матерью его Пах-беки с приглашением их действовать совокупно против Кази-муллы, что имело самые лучшие последствия, ибо ныне я получаю известия, что аварский хан выставил войска свои на границах, дабы не впускать в свои владения ни Кази-муллу, ни сообщников его...

*ЦВИА. ВУА. № 6259, см. легенду к № 103, лл. 192—195; 192—193 об. Без подписи. Копия.*



106. 1831 г. октября 29. — Из рапорта нач-ка штаба Отдельного кавказского корпуса Н. П. Палкратьева командиру Отдельного кавказского корпуса бар. Г. В. Розену за № 1123, о водворении спокойствия в Дагестане.

Я имею честь донести вашему высокопр-ву, что намереваюсь идти на местечко Черкей. 25 числа сего октября месяца я прибыл с отрядом на правый берег Койсу против Черкея, где находилось в сборе значительное число приверженцов Кази-муллы, с прибывшими к ним на помощь чеченцами и салатовцами всего до 4000 чел. Мятежники истребили все существовавшие на р. Койсу мосты и переправы, и не было никакой возможности перейти на левый берег реки, несмотря, что я занял под сильным ружейным огнем весьма выгодную позицию на правом берегу и сосредоточенным действием 12-ти орудий артиллерии и стрелками наносил неприятелю большой вред. Прибывшая от дождей вода истребила все броды и всякую возможность переправы на Койсу, протекающем в глубоком русле, над коими возвышаются высокие перпендикулярные скалы. Местечко Черкей находится в одном из самых крепких ущелий Кавказа; сама природа доставила ему способы к наилучшей защите и черкейцы воспользовались весьма искусно всеми средствами обороны, прибавив к оным в разных местах шанцы и завалы, но удачное действие выгодно расположенной артиллерии нашей, меткий огонь стрелков и сделанное приготовление к устранению моста, и отыскивание бродов кавалериею и егерями 42-го полка нанесли неприятелю столь великий страх, что он неоднократно присылал людей своих на берег под сильным ружейным и картечным огнем просить о прекращении кровопролития и о даровании пощады. Не видя возможности перейти чрез Койсу и овладеть Черкеями без значительной потери людей, я воспользовался сим благоприятным случаем, чтобы даровать черкейцам пощаду на следующих условиях: 1) Местечко Черкей, принося покорность, обязывается исполнить все приказания нач-ка Кавказской линии, от коего оно должно зависеть по местному положению своему, находясь на левом берегу Койсу. 2) Черкейцы обещаются никогда не принимать к себе изменника Кази-муллу. 3) Они обязуются возвратить орудие, взятое Кази-муллою в нынешнем году у отряда ген. от кавалерии Емануеля, которое находясь ныне завезенным на одну отдаленную гору, будет доставлено ко мне в лагерь сего числа. Сим решительным движением к местечку Черкею (куда никогда не приходило российское вой-

ско) покороено сие гнездо изменника Кази-муллы, и семейство его принуждено было бежать оттуда к андам, обитающим близ снежного хребта Кавказа.

Со всех сторон приходят ко мне депутаты с испрошением пощады, все мятежные селения Шамхальского владения, Гимри, Учцукуль и Койсубойлинское общество изъявили уже покорность мою.

Окончив таким образом усмирение Дагестана менее нежели в один месяц, считая от выступления войск из Дербента до прибытия к Черкею, я намерен остановить все войска еще на некоторое время близ Кафыр-Кумыка, дабы присутствием их совершенно обезнадежить приверженцов Кази-муллы и ускорить водворение жителей в своих местах...

ЦВИА. ВУА. № 6259, см. легенду к № 103, лл. 196—197 об.; 196—197. Без подписи. Копия.

107. 1831 г. ноября 12. — Ведомость горских племен, прилегающих к Кавказской линии, с сведениями о народонаселении и политическом состоянии.

Ведомость горским народам, прилегающим к Кавказской линии, с показанием числа жителей и различием степени их к нам покорности, сходно с рапортом ген.-лейт. Вельяминова от 5 ноября 1831 г. за № 1041.

Название народов	Число жителей обоого пола	Примечание
Кумыки . . . . .	6000	Народы сии по донесению ген.- лейт. Вельяминова совершенно нам не покорны, и хотя некоторые из них были приводимы к присяге на верноподданство, но ныне все отложились и действуют противу наших войск.
Чеченцы . . . . .	35000	
Абазехи . . . . .	80000	
Шапсуги . . . . .	56000	
Татухайцы . . . . .	60000	
Убыхи . . . . .	7000	
Мудовейцы . . . . .	1600	
Кистинцы . . . . .	1000	
Андийцы . . . . .	3000	
Гумбетовцы . . . . .	6000	
Салатовцы . . . . .	5000	
Койсубойлинцы . . . . .	6000	
Бесленеевцы . . . . .	7500	
Карабулаки . . . . .	8600	
Осетины . . . . .	13500	Часть сих племен покорны, а другие непокорны. Хотя считаются покорными, но при удобном случае готовы поднять про-
Кабардинцы . . . . .	32500	
Абазинцы . . . . .	10000	

Название народов	Число жителей обоего пола	Примечание
Темиргойцы . . . . .	20000	тив нас оружие, исключая Ма- лой Кабарды оставшейся всегда покорною.  Их можно считать более всех нам покорными.
Махоши . . . . .	2600	
Карачаевцы . . . . .	4000	
Хамоши и Бзедуки . . . . .	12000	
Аварское ханство . . . . .	20000	
Ногайцы Закубанские . . . . .	2500	

Обер квартирмейстер ген.-майор Вольховский.

*ЦВИА. ВУА. № 6259, см. легенду к № 103, лл. 244—244 об.*

108. 1832 г. января 28. — Из отношения командира Отдельного казачьего корпуса бар. Г. В. Розена из Тифлиса военному мин-ру гр. А. И. Чернышеву за № 72, о приведении к покорности ауховских и андреевских чеченцев.

Милостивый государь, гр. Александр Иванович.

С 21 по 28 числа сего января месяца о происходящем на Кавказской линии получены мною следующие известия...

*Далее следует сообщение о военных действиях против чеченцев (лл. 57—58 об.).*

... На другой день ген.-лейт. Вельяминов предполагал атаковать означенные завалы, но старшины ауховские и беглые андреевские предупредили нападение и явились с покорностью, приняв все предложенные им требования, которые заключаются в следующем:

1. Они должны дать новых аманатов, прежние же за участие их в возмущении не будут им возвращены, а отправятся на службу в Финляндской корпус или в Сибирь на поселение.

2. Возвратить всех находящихся у них наших пленных.

3. Заплатить по 5 руб. сер. с двора штрафу и впредь платить ежегодно подати по 1 руб. со двора, в счет сего по недостатку у них денег принимать оружие или брать в залог людей из лучших семейств.

Имея надобность в скоте для продовольствия отряда, ген.-лейт. Вельяминов взял с них 200 штук рогатого скота вместо 1 тыс. руб. сер.; по донесению его они уже начали собирать прочее требуемое от них.

4. Беглым андреевцам возвратиться в их селения, нынешние же их жилища приказано разорить...

Вашего с-ва покорнейший слуга бар. Григорий Розен.

*Помета рукой Чернышева: К сведению.*

*ЦВИА. ВУА. № 6261. «О военных действиях Отдельного казачьего корпуса против горских народов в 1832 г.», на 247 листах; лл. 57—69; 58 об. — 59.*

109. 1832 г. марта 10. — Отношение командира Отдельного казачьего корпуса бар. Г. В. Розена из Тифлиса военному мин-ру гр. А. И. Чернышеву за № 176, о положении в Дагестане.

Милостивый государь, гр. Александр Иванович.

Военно-окружной в Дагестане нач-к ген.-майор Коханов представил мне следующие известия:

1) Койсобуйлинские общества, Аракан, Унцукул и Гимри подтвердили присягою шамхалу тарковскому полк. Сулейман-паше обещание не участвовать в замыслах Казы-муллы.

2) По донесению Ахмет-хана мехтулинского койсобуйлинцы намерены или убить Казы-муллу или, захватя его в плен, представить начальству.

3) Сейт-кадий араканский ревностно старается вооружить общество свое против Казы-муллы, особенно же усугубил он к сему свои усилия, получив уведомление о всемилостивейше пожалованной ему пенсии.

4) Гимринский старшина Магомет обещает также действовать против Казы-муллы с преданными ему койсобуйлинцами, намереваясь соединенно с шамхалом тарковским, Ахмет-ханом мехтулинским и Сейт-кадием араканским разорить дом сего мятежника, взять в плен его семейство и его самого истребить.

По другим сведениям Казы-мулла, не взирая на сие, надеется найти между койсобуйлинцами сообщников, с коими и с другими непокорными нам жителями горной части Дагестана намеревается при открытии подножного корма сделать вторжение в Джарскую область или в Кубинскую провинцию. Жители горных магалов сей провинции Ахты-Паринского, Алты-Паринского и Докуз-Паринского, как слышно имеют с ним сношение, из оных ахты-паринцы не впустили к себе магального наиба, прибывшего к ним для сбора подати. Так как и прежде возникали в сих магалах беспокорности при уплате подати, то я поручил ген.-майору Коха-

нову исследовать, не слишком ли она обременительна для весьма бедных жителей сего магала, магального же наиба приказал заменить другим могущим иметь более влияния на жителей.

В других частях Дагестана все было спокойно по 23 число прошедшего февраля; но дабы в случае возобновления покушений мятежников иметь более средств уничтожить оные при самом начале, я предписал нач-ку 21 пехотной дивизии отправить в Дербент всех чинов 42 Егерского полка, принадлежащих к двум действующим баталионам, для составления там с сводным баталионом сего полка, туда возвратившимся с Кавказской линии, двух полных баталионов.

О чем уведомляя вас, м. г., с истинным почтением и совершенною преданностию честь имею быть.

Вашего с-ва покорнейший слуга бар. Григорий Розен.

*Помета рукой Чернышева:* К сведению.

*ЦВИА. ВУА. № 6261, см. легенду к № 109, лл. 79—80.*

110. 1832 г. марта 24. — *Отношение командира Отдельного кавказского корпуса бар. Г. В. Розена из Тифлиса военному мин-ру гр. А. И. Чернышеву за № 203, о положении в Дагестане.*

Милостивый государь, гр. Александр Иванович.

О происходящем в Дагестане с 18 по 24 число сего марта получены следующие известия:

Из отношения моего от 17 марта за № 189 известно вашему с-ву, что кадий акушинский и аракенской и старшины чиркейской и гимринской, коим за оказанные в прошедшем году услуги всемилостивейше пожалованы пенсии, действуют с большою речностью для сохранения спокойствия в Дагестане, последний из них старшина гимринский Давуд-Магомед, желая более способствовать сей цели, предложил шамхалу тарковскому взять от жителей означенного селения в залог верности аманатов, находясь по сему случаю в селении Эрпели, он 2 числа сего месяца получил известие, что Кази-мулла притесняет его родственников, по какому случаю он поспешил в Гимри, но на дороге был окружен мятежниками и хотя успел достигнуть селения, но там при происшедшей перестрелке был убит. После чего Кази-мулла разослал возмутительные воззвания в соседние общества, угрожая, что если они не согласятся вступить в его сообщничество, то он принудит их к тому силою. О последствиях сего я не имею еще донесений.

Желая понудить жителей Ахтипаринского общества, отказавшихся, как известно вашему с-ву из отношения моего от 10 числа марта за № 176 а), от взноса следуемой с них подати, к исполнению своих обязанностей, я предписал задержать стада их, пащущиеся в Шекинской провинции, объявляя им, что оные будут возвращены тогда, когда они внесут все с них следуемое.

Уведомляя о сем вас, м. г., с истинным почтением и совершенною преданностию честь имею быть.

Вашего с-ва покорнейший слуга бар. Григорий Розен.

*Помета:* «К сведению».

*ЦВИА. ВУА. № 6261, см. легенду к № 109, лл. 94—94 об.*

111. 1832 г. марта 31. — *Отношение командира Отдельного кавказского корпуса бар. Г. В. Розена из Тифлиса военному мин-ру гр. А. И. Чернышеву за № 226, о поражении Гази-Магомеда в Унцукуле и уезде его в Чечню.*

Милостивый государь, гр. Александр Иванович.

Шамхал тарковский ген.-майор Сулейман-Мирза от 10 сего месяца доносит ген.-майору Каханову следующее.

По убиении гимринского старшины Давыд-Магомеда, о чем имел я честь сообщить вашему с-ву отношением за № 203, Кази-мулла не осмеливаясь оставаться в Гимри, отправился в Унцукуль, дабы возмутить там народ, но унцукульские жители окружили дом его и начали стрелять в оный. По получении о сем известия араканский кадий Сеид-ефендий поспешил к ним на помощь с араканцами; Сулейман Мирза послал также 300 чел. своих людей. Между тем, некоторые преданные Кази-мулле люди, войдя в посредничество, дали Кази-мулле возможность скрыться в женском платье. Видя, таким образом, сколь мало может иметь успеха в Дагестане, отважный мятежник сей обратился в Чечню, где принят был с радостью, и для поддержания влияния своего решил сделать покушение на Владикавказ, о чем вместе с сим извещаю вас, м. г., особенным отношением. С истинным почтением и совершенною преданностию честь имею быть.

Вашего с-ва покорнейший слуга бар. Григорий Розен.

*Помета рукой Чернышева:* К сведению.

*ЦВИА. ВУА. № 6261, см. легенду к № 109, лл. 99—99 об.*

*а) См. предыдущий документ.*

112. 1832 г. апреля 14. — Отношение командира Отдельного кавказского корпуса бар. Г. В. Розена из Тифлиса военному мин-ру гр. А. И. Чернышеву за № 264, о доставлении шамхалом тарковским Сулейман-Мирзой воззвания, полученного от совета Гази-Магомеда.

Милостивый государь, гр. Александр Иванович.

Шамхал тарковский ген.-майор Сулейман-Мирза представил ген.-майору Каханову, полученное им от совета Кази-муллы, воззвание, показывающее, что мятежник сей не оставляет происков своих противу нас: впрочем, в Дагестане и вообще в Закавказском крае по сие время все спокойно.

Так как означенное воззвание довольно любопытно и обнаруживает замыслы Казы-муллы и намерение поддержать влияние свое в народе, принимая на себя звание восстановителя закона мусульманского, то и считаю нужным препроводить перевод оною к вашему с-ву.

С истинным почтением и совершенною преданностию честь имею быть вашего с-ва покорнейший слуга бар. Григорий Розен.

Помета рукой Чернышева: К сведению.

ЦВИА, ВУА. № 6261, см. легенду к № 109, л. 108.

113. 1832 г. не позднее апреля 14. — Письмо от совета Гази-Магомеда шамхалу тарковскому Сулейман-Мирзе с призывом к совместным действиям против русского царизма.

Перевод письма совета Кази-муллы к шамхалу тарковскому ген.-майору Сулейман-Мирзе.

От уповающего на всевышнего бога Магомет-эфендия яраглинского, Кази-мирзы и других помощников Кази-муллы к высокостепенному шамхалу Сулейман-паше: Да направит его всемогущий бог на путь истины и непоколебимой веры в честь святейшего пророка, аминь.

Слушай с должным вниманием приказания возобновителя закона Кази-Магомеда о повиновении твердому закону шариат, о покорности богом поставленной вере, о молении создателю и дружбе с нашим Кази-Магомедом; тогда ты будешь в числе правоверных и счастлив, как в сей, так и в будущей жизни.

Перестань быть дружным с недостойным русским народом, беспутным и сбивающим других с пути истины; старайся удалить их от наших владений и по мере возможности очистить от них

мусульманский край; когда всевышний бог наденет на тебя халат чести и величия и утвердит твое владычество, доколе не совратишься с пути истины.

О благородный юноша! Когда ты представишься пред богом в день страшного суда его, то он будет вопрошать: «для чего ты был в дружбе с врагами моими и просил их помощи, для утверждения своего могущества; между тем, как владычествуя землею и небом, я даю власть тому, кого нахожу достойным, и унижаю кого захочу? Весь свет, добро и зло зависят от произвола моего, для чего же ты не вел себя как должно, не помогал поборникам закона и не заставлял своих подданных повиноваться шариату и поддерживать веру, будучи обязан ответствовать за их поведение». Будешь ли ты иметь какое либо оправдание? Да внушит же бог тебе желание поддерживать шариат и распространять святую его веру между своими подвластными, поставляя правосудных кадиев и верных им помощников. Если ты сего не сделаешь и не будешь вести себя, как тебе объяснено, то мы непременно пойдем против тебя, разорим твои деревни и убьем самого тебя, при помощи всевышнего. Мы знаем бессилие твое и русское; клянемся богом, что придем к тебе и сделаем тоже самое, что сделали под Тарками. Мы знаем, что у вас нет ни могущества, ни силы и вы будете унижены милостию всевышнего.

Верно: Обер-квартирмейстер ген.-майор Вольховский.

ЦВИА, ВУА. № 6261, см. легенду к № 109, лл. 108—109. Датировано на основании документа № 113, к которому приложено. Подлинника письма в деле нет.

114. 1832 г. мая 5. — Отношение командира Отдельного кавказского корпуса бар. Г. В. Розена из Тифлиса военному мин-ру гр. А. И. Чернышеву за № 16, о действиях против непокорных горцев Дагестана и Чечни и соображениях по этому поводу гр. Паскевича.

Милостивый государь, гр. Александр Иванович!

В отношении от 5 прошедшего апреля за № 544, ваше с-во сообщили мне выс. его и. в. повеление представить объяснение:

1) По какой уважительной причине предпринята была ген.-лейт. Вельяминовым в прошедшем апреле месяце отдельная экспедиция против чеченцев, вопреки выс. соизволения, чтобы действовать противу горских племен по общему плану для прочного покорения оных.

2) Каким образом возможно было начать оную, не обеспечив отряд всеми потребностями в особенности продовольствием лошадей сеном.

3) Что заставляло предпринять сию экспедицию в такое суровое время и не приняты были меры к охранению людей от стужи.

При сем ваше с-во подтвердили решительную волю его и. в., чтобы действия против горцев предпринимаемы были по общему плану и что покорения сих племен ожидать можно только от совокупного на оных действия, а не отдельных экспедиций, ожесточающих только горцев против нас.

В исполнение чего считаю долгом повергнуть следующее на выс. его и. в. усмотрение.

1) При назначении моем в настоящее звание ваше с-во сообщили мне выс. соизволение поспешить отъездом моим в Грузию, с тем, что нужные мне наставления получу по прибытии сюда.

При проезде моем нашел я Кавказскую область в ужасе, от усилившейся дерзости горцев. — Назначение нач-ком оной ген.-лейт. Вельяминова возбудило общую надежду, что он найдет средства укротить их. — Сего генерала я нагнал уже в Екатеринодаре: он отправлялся к собиравшемуся отряду на левый фланг, где по причине общего восстания кумыков, салатовцев, ауховцев и чеченцев, предводительствуемых предприимчивым изувером Казимуллою, передовые наши укрепления беспрестанно были обеспокоиваемы мятежниками; сообщение оных с линиею сделалось крайне опасным, а с Дагестаном вовсе прекратилось, неблагоприятнейшие слухи о бессилии нашем волновали кабардинцев, осетин и другие племена, из коих небольшое поколение галгаевцев, вопреки столь священным у горцев законам гостеприимства, осмелилось предать смерти прибывшего к ним пристава хорунжего Константинова с большею частию находившихся с ним людей.

Все сие объяснил мне ген.-лейт. Вельяминов в Екатеринодаре и я не мог не согласиться с ним о необходимости без отлагательства действовать против мятежников: это было не наступательное предприятие, но неизбежная оборонительная мера против поколений, большая часть деревень коих находилась вблизи или даже посреди укреплений наших.

По прибытии в Грузию я узнал, что ген.-адъют. Панкратьев равномерно соединил отряд для усмирения Дагестана, в коем возмущение более или менее распространилось от Сулака до Кубинской провинции. — Здесь предстояла та же необходимость действовать

без отлагательства, иначе пламя бунта могло далее разлиться и нельзя бы ручаться за удержание в спокойствии всех мусульманских провинций. — Обязан будучи вступить в управление краем, где по случаю отсутствия ген.-адъют. Панкратьева в Дагестан, многое по управлению приостановилось, я не мог сам отправиться к месту военных действий, а по отдаленности Тифлиса не мог руководствовать оными, почему объяснил только г. нач-ку Штаба и ген.-лейт. Вельяминову, чтобы они находились в частом между собою сношении, и по возможности содействовали друг другу к общему успеху. — Но по получении сего наставления ген.-адъют. Панкратьев, успокоив возмущившиеся дагестанские прибрежные общества, достигнул Сулака и, принудив черкеевцов выдать находившееся у них орудие наше и возобновить присягу на верно-подданство его и. в., отошел обратно к Таркам и расположил войска на временных квартирах, а ген.-лейт. Вельяминов по блистательном деле при Чир-Юрте должен был обратиться к Чечне, куда устремился Кази мулла. — Оставив пешие скопища свои на жертву нашему отряду, предприимчивый мятежник сей с кавалериею бросился вниз по Тереку и успел сделать удачный набег на Кизляр. Ген.-лейт. Вельяминов с самого отделения кавалерии неприятельской предузнал намерение сие, и для отвращения оного сделал нужное распоряжение, почему же оное не приведено в надлежащее исполнение, сходно с выс. его и. в. соизволением, буду иметь честь особенно сообщить вашему с-ву.

Получив донесение об успехах ген.-адъют. Панкратьева и дабы и ген.-лейт. Вельяминову доставить возможность действовать с надлежащею решительностью, я отправил к нему из Грузии два баталиона и предписал отрядить из Дагестана 4 баталиона. К сожалению ген.-адъют. Панкратьев встретил затруднение исполнить сие распоряжение, появление же столь значительных сил по всей вероятности произвело бы скорое восстановление спокойствия на левом фланге Кавказской линии.

Между тем ген. лейт. Вельяминов, в ожидании прибытия курсов, до половины декабря оставался близ Грозной, занимаясь снабжением оной фуражем из ближних возмущившихся чеченских деревень. По прибытии двух баталионов из Грузии, он начал военные действия: возвратил удалившихся в горы кумыков на прежние жилища, усмирил ауховцев и салатовцев, взыскал с них значительный штраф и обложил податью, что почесть можно первым шагом к прочному покорению, ибо в понятиях здешних жителей,

дань есть знак подданства, и ни один из здешних народов не согласится на малейшую дань, доколе чувствует себя в силах сопротивляться. — Уплата штрафа или дани, падая на все без исключения общество, служит для них общим самым чувствительным наказанием. — В 1819 г. были покорены акушинцы и наложена на них дань, и они после того вели себя хорошо и не принимали никакого участия в возмущениях, случившихся в Дагестане, в награду за что сложена с них она, и они остались покойными во время Персидской и Турецкой войны.

В продолжение упомянутых действий ген.-лейт. Вельяминова ваше с-во уведомили меня, что особенных наставлений мне не будет дано, но что я должен сообразоваться с выс. разрешениями, кои я найду в делах. — Так как все распоряжения, сделанные при отъезде в Санкт-Петербург ген.-фельдмаршала кн. Варшавского, гр. Паскевича-Эриванского удостоились выс. одобрения, то я и должен был руководствоваться оными. — О чем впоследствии по выс. повелению ваше с-во и подтвердили мне в отношении от 11 генваря сего года за № 42.

Соображения кн. Паскевича о действиях на линии изложены в повелении его светлости ген. Эмануэлю 30 апреля 1831 г. за № 5, вот слова его светлости: «собственно противу чеченцов полагаю, что по нынешнему значительному уменьшению здесь действующей силы нельзя предпринимать вновь ничего решительного. Сколько до сего времени видно, экспедиции, сделанные ген.-лейт. Вельяминовым в продолжении зимы за Сунжей, послужили к чувствительному наказанию сего беспокойного народа. — Войска наши проникнули в сем походе до тех отдаленных мест, где прежде русские никогда не появлялись. — Кажется подобный пример истребления и страх видеть на будущее время таковую же кару заставит их более думать о собственной безопасности и воздержаться впредь от хищничества и разбоев. — Но необходимо при сем и с нашей стороны неослабное деятельное наблюдение за предприятиями сего народа, и вообще за их сношением с горцами».

«Повторяю, что по ограниченности теперешних способов на левом фланге, никакая новая экспедиция там без крайней нужды не должна предприниматься. — По сей причине ваше высокопр-во, поставив войска, расположенные на сем фланге в оборонительное состояние, имеет подтвердить кордонному начальству о сохранении строжайшей бдительности для недопущения хищников прокрадываться в пределы наши, к чему без сомнения тамошние

средства и пребывание 40 Егерского полка будут в настоящее время достаточны. Если же поведение чеченцов достигнет опять той степени, на которой строгое для них наказание соделается необходимым, то советую вашему высокопр-ву, не раздробляя тогда войск на малые части и не посылая слабых отрядов, действия коих редко бывают успешны, собрать значительную массу и оную употребить для экспедиции противу чеченцов, продолжая по усмотрению сию меру от времени до времени.

Таким точно образом наши действия и в центре не могут принимать отныне наступательного вида. — Здесь те же оборонительные средства и то же возмездие непокорным и более дерзким должны руководствовать наше поведение противу горцев».

Далее кн. Паскевич предписывает на правом фланге Кавказской линии ограничиться в 1831 г. занятием Геленджика и устройством тет-де-пона при Ольгинском редуте, и в заключение говорит: «Наконец, я должен здесь присовокупить, что воля г. и. заключается именно в желании, дабы все действия на Кавказе в нынешнем году были ограничены только вышеупомянутыми предприятиями на правом фланге линии, от коих его в. соизволяет ожидать существенной пользы, с другими же народами должно употребить покуда без явной необходимости одни меры кроткого, дружелюбного обращения на пути мирных и торговых сношений: если же нарушат они частыми набегами спокойствие линии, то вы можете сосредоточивать на один пункт внезапно отряд, который бы мог наказать неожиданно непокорных и потом возвратиться на свои пункты для отражений, или приуготовлений к новым экспедициям».

Находя действия ген.-лейт. Вельяминова совершенно сообразными с словами и смыслом повеления кн. Паскевича, я не мог остановить оных тем более, что из предложений кн. Паскевича, выс. утвержденных для действий в 1830 г., я видел, что и тогда его светлость почитал экспедицию против чеченцев главнейшею, но по обстоятельствам не мог совершить оной, а ген.-лейт. Вельяминов изъявлял мне надежду, что действиями отряда его чеченцы вынуждены будут покориться, что лишило бы Кази-муллу возможности продолжать преступные замыслы свои в восточной части Кавказских гор, позволило бы употребить достаточно войск для обеспечения центра линии и могло бы много содействовать к восстановлению спокойствия на Кавказе; сие же, сходно с от-

ношением ко мне вашего с-ва от 8 декабря минувшего года № 1195, преимущественно я должен был иметь в виду:

Между тем 28 прошедшего генваря получил я отношение вашего с-ва от 11 генваря за № 41, в коем вы сообщили мне, что его и. в. изволил ожидать конечного усмирения горских народов единственно от общих против них действий и что частные экспедиции и разорение их жилищ, только раздражая горцев, к достижению общей цели столь же мало содействует, сколь бесполезны были все многочисленные и долголетние против них поиски, и что его и. в. благоугодно, дабы я, сообразив все прежде выс. утвержденные назначения с нынешними обстоятельствами и с настоящею силою Отдельного кавказского корпуса, представил бы г. и. предположение к успешнейшему общему усмирению горских племен, на основании предначертаний кн. Паскевича.

Действия ген.-лейт. Вельяминова, сообразные с предначертаниями его светлости и вынужденные обстоятельствами, не мог я почесть частною экспедициею, тем более, что оные предпринимались не для временного вторжения и разорения жилищ, но для усмирения мятежников, давно уже покоренных и в землях коих находятся наши укрепления, но тем не менее я объяснил таковое выс. соизволение ген.-адъют. Вельяминову, который однако по расчету времени не мог получить моего о сем предписания, отправленного отсюда 6 февраля прежде начала последнего своего движения против чеченцов...

*Далее следует объяснение причин недостатка фуража.*

... 3. Последнее движение против чеченцов ген.-лейт. Вельяминов предпринял в зимнее время, по примеру почти всех прежних предприятий против них; из вышесказанного же видно, что и его светлость кн. Паскевич изволил одобрять экспедицию, совершенную ген.-лейт. Вельяминовым посреди зимы в начале 1831 г. Если суровость погоды опасна для наших войск, то, она еще более губительна для чеченцов, которые с семействами своими должны скрываться в леса и часто не смеют разводять огней, дабы не обнаружить убежищ своих, разорение, коих в сие время наиболее бывает им чувствительно. — По частным сведениям, полученным мною от посланных для разведывания людей, непокорившиеся чеченские деревни чрезвычайно много пострадали от суровости погоды во время экспедиции ген.-лейт. Вельяминова. Принесшие же покорность селения, быв пощажены, сохранились и жители

оных при покушении Кази-муллы на Владикавказ не участвовали в его скопищах, так что и при приближении его, оставляя свои жилища, скрывались в лесах, дабы не быть вынужденными присоединиться к нему. Не приняты были ген.-лейт. Вельяминовым особенные меры для сохранения людей от стужи потому, что мороз, бывший вечером на 15 число февраля не более 10 градусов, против ожидания сделался вдруг, а особенно к утру на походе чрезвычайно силен...

С совершенным почтением и истинною преданностию имею честь быть м. г. вашего с-ва покорнейший слуга бар. Григорий Розен.

*Помета рукой Чернышева: Доложено его в. 24 мая. К сведению.*

*ЦВИА. ВУА. № 6261, см. легенду к № 109, лл. 123—132; 123—130 об.*

115. 1832 г. мая 5. — *Отношение командира Отдельного кавказского корпуса бар. Г. В. Розена из Тифлиса военному мун-ру гр. А. И. Чернышеву за № 334, о разрешении ингушам делать нападения на непокорных чеченцев и карабулаков.*

Милостивый государь, гр. Александр Иванович!

В ноябре месяце прошедшего года ген.-лейт. Вельяминов дал разрешение преданным нам ингушам делать нападения на деревни непокорных чеченцев и карабулак<sup>1</sup>, дабы тем заставить сих последних более заботиться об охранении своего собственного имущества, и следовательно чрез то препятствовать им собираться большими партиями для грабежа в наших пределах. Ныне я получил донесение, что 8 числа прошедшего апреля ингуши под начальством прап. Берда Дударова отбили у жителей непокорной деревни галгаев Торгим 200 баранов, коих ген.-лейт. Вельяминов разрешил отдать в пользу Дударова и подтвердил продолжать нападения на мятежников, но с тем, чтобы отнюдь не было наносимо никакого вреда жителям тех селений, кои почитаются мирными.

О чем уведомляя вас м. г., считаю нужным присовокупить, что меру сию нахожу весьма полезною, ибо подобные хищничества поддерживают взаимные раздоры между горцами и препятствуют им соединенно действовать против нас, единодушие же между

<sup>1</sup> *Подчеркнуто карандашом.*

сими столь воинственными и предприимчивыми племенами было бы для нас весьма опасно.

С истинным почтением и совершенною преданностью честь имею быть, Вашего с-ва покорнейший слуга бар. Григорий Розен.

*Помета рукой Чернышева:* Доложено его в. 23 мая.

ЦВИА. ВУА. № 6261, см. легенду к № 109, лл. 119—119 об.

116. 1832 г. мая 11. — Записка командира Отдельного кавказского корпуса бар. Г. В. Розена из Тифлиса о действиях Гази-Магомеда в Дагестане и Чечне.

#### Записка о действиях Кази-муллы.

Шамхальского владения Койсубулинского общества житель селения Гимри ших-Кази-мулла еще с 1828 г. проповедывал новую секту, чрез которую он под видом восстановления ослабленных мусульманами постановлений и введения между всеми дагестанскими племенами шариата (т. е. духовного управления) предполагал сделаться первенствующим лицом в Дагестане.

В начале прошедшего 1830 г. обнаружил он свои замыслы: в феврале месяце имел уже в сборе до 6 т. жителей из Гумбетовского, Койсубулинского и Салатовского обществ и уже силою принуждал следовать своему учению; но дальнейшие предприятия его в 1830 г. были разрушены неудачным нападением на деревню Хунзак, местопребывание аварского хана, где он был разбит, имея с собою уже всех людей до 10 т. человек и скопища сии рассеялись. Сам Кази-мулла принужден был возвратиться в свой дом, откуда продолжал однако же волновать народ.

Ген.-фельдмаршал кн. Варшавский гр. Паскевич-Эриванский поручил ген.-лейт. бар. Розену 4 восстановить в сем крае спокойствие с войсками левого фланга и с отрядом, собранным в Дагестане. Генерал сей подошел к Гимрам и склонил койсубулинцев к покорности. Они выдали аманатов, испросив для себя правителем Абу-Муселима, брата нынешнего шамхала тарковского и возвращения угнанных нашими войсками стад и находившихся при оных людей.

Сим ограничались беспокойства в Дагестане 1830 г. Все общества принимавшие сторону Кази-муллы совершенно успокоились: даже жители селения Гимри не позволили Кази-мулле проживать у них и он перешел в деревню Буерит на реке Койсу.

В начале 1831 г.<sup>1</sup> опять возникло беспокойство первоначально в Койсубулинском владении; Кази-мулла и унцукульский старшина Али-Султан были главнейшими возмутителями.

Г-н главнокомандующий, по получении такового известия, написал 3 февраля ген.-майору кн. Бековичу-Черкасскому отправиться туда для принятия нужных мер к недопущению распространения возмущения в Дагестане и подробного изложения обстоятельств того края. Между тем поставил в обязанность командовавшему войсками на левом фланге линии ген.-майору Таубе, в случае успеха мятежников немедленно выступить в Дагестан для действия противу них совокупно с отрядом нашим, находившимся в селении Казанищах; сверх того ген.-майору Жуковскому, действовавшему в Талышах, приказано отправлять оттуда по мере возможности войска в Дагестан. Кн. Бекович прибыл в Казанищи в конце марта месяца и нашел, что Кази-мулла уже имел много сообщников, с коими находился в чрезвычайно крепком месте близ Чумкескена.

Для рекогносцировки сей позиции и в случае возможности для уничтожения при самом начале сих скопищ, ген.-майор кн. Бекович и командовавший войсками в Казанищах майор Ивченко предпринимали туда 2 экспедиции 9 и 19 числ апреля, с 6 ротами Куринского полка, с 4 орудиями и мехтулинскою конницею, но экспедиции сии были безуспешны по случаю измены милиции, что весьма способствовало к увеличению сил мятежников.

Ген.-майор Таубе выступил 3 мая из крепости Грозной с Бутырским пехотным полком и 200 казаков. Селение Атли-Буйни, находящееся в 7 вер. от Тарков, было занято мятежниками; ген.-майор Таубе 8 числа оногo месяца атаковал сие селение, но был отражен и отступил по направлению к Таркам, где, оставив один дагестанский отряд, 17 мая с войсками прибывшими с линии выступил к крепости Грозной для обратного следования в Россию. После сего возмущение в Дагестане быстро распространилось: большая часть деревень шамхальских перешли на сторону Кази-муллы; жители мехтулинские также последовали внушениям его. Нач-к штаба ген.-адъют. Панкратьев, получив о сем сведение, подтвердил о скорейшем направлении войск из Талышей; предписал ген.-майору Каханову собрать к Таркам сколько можно

<sup>1</sup> О событиях этого года в Актах кавказск. археографич. комиссии опубликованы документы: т. 8, стр. 532—545, №№ 406, 409, 410, 414, 421—424, стр. 669—672, №№ 568, 569.



более сил и самому отправиться туда для принятия начальства над отрядом, а между тем сделал распоряжение о сборе отряда в Шемахе для решительных действий противу мятежников. Ген.-майор Каханов по прибытии в Тарки, получив известие, что мятежники отретировались к Параулу, почел нужным предпринять туда с частью своего отряда движение. Поручив охранение горных дорог, ведущих к г. Таркам, шамхальской милиции он выступил к означенному месту 23 мая; Кази-мулла воспользовавшись отсутствием наших войск быстро двинулся к Таркам и опрокинув шамхальскую милицию ворвался 26 мая в город сей и обложил крепость Бурную; 27 числа мятежники успели ворваться в отдельное укрепление и завладеть пороховым погребом. Ген.-майор Каханов узнав о затруднительном положении крепости возвратился к оной и 29 числа атаковал мятежников в самых Тарках и нанес им сильное поражение.

Несмотря на сие, возмущение распространилось в Каракайдаке и Табасарани; сам же Кази-мулла обратился в Чечню и 23 июня обложил крепость Внезапную. Все кумыки пристали к нему. Крепость же была в крайности, но спасена прибытием туда войск под начальством ген. Емануеля, который однако 1 числа июля имел с мятежниками известное дело. Между тем возмущение в Дагестане более увеличивалось, так что сообщение Тарков с Дербентом и Кизляром прекратилось: мятежники хотели даже остановить войска следовавшие из Талышей, но не имели однако же в том успеха; с другой стороны они сделали также неудачное нападение на Кизляр.

Между тем для усиления войск левого фланга Кавказской линии была возвращена 1-я бригада 14-й пехотной дивизии; а к Таркам прибыли направленные из Талышей войска, но Кази-мулла минуя отряды наши явился 20 числа августа под Дербентом и до 27 числа одного месяца держал сей город в блокаде; приближение войск наших под начальством ген.-майора Каханова из Тарков и другого отряда из Шемахи заставило его удалиться в горы.

Известия, полученные о значительных приготовлениях персиян, замедлили сбор войск для решительных действий в Дагестане; но по объяснении дел с сей стороны ген.-адъют. Панкратьев в октябре месяце произвел блистательную экспедицию свою, последствием коей было общее успокоение прибрежной части Дагестана: ген.-лейтенант Вельяминов в сие же время взял селение Чир-Юрт.

Все сие не смутило однако Кази-муллы, который обратился снова в Чечню и начал возмущать мирные деревни между Сунжею и Терекком.

Ген.-лейт. Вельяминов 3-й направился противу него и 1 ноября достиг до селения Ачехи, где находилось в сборе до 4 т. пеших чеченцев; селение сие было взято нашими войсками и находившиеся в оном чеченцы разошлись по своим домам; но Кази-мулла с конницею своею бросился к Кизляру и успел ворваться в оный<sup>1</sup>; после чего обратился в Дагестан и хотя был не впущен в Чиркей и прогнан жителями Караная и Эрпели, но успел собрать значительную шайку, с которою и расположился 22 ноября при Чумкескене. 1 декабря скопище сие было рассеяно полк. Миклашевским и Кази-мулла удалился в Гимри.

В начале нынешнего года<sup>2</sup> кадий акушинский и аракенский и старшины чиркеевской и гимринский поощренные всемилостивейше пожалованными им пенсионами, употребляли все меры, чтобы уничтожить влияние Кази-муллы в Дагестане. Сие побудило его умертвить гимринского старшину Давут Магомета. Не осмелясь однако после сего оставаться в Гимрах, он распространил слух, что идет чрез Джарскую область в Кубинскую провинцию, явился в Унцукуль, дабы жителей одного присоединить к себе, по будучи прогнат ими, собрал большую толпу из андийцев и других горцев, прибыл с ними в Чечню и 22 марта приблизился к Владикавказу; видя же, что в оном приняты надлежащие меры, направился к Грозной, полагая найти там слабый гарнизон.

Удачная вылазка из сей крепости заставила его поспешно удалиться в горы; скопище его рассеялось. Ныне с небольшою шайкою он находится между непокорными нам горами и воззваниями своими старается снова возмутить как жителей Дагестана, так и все народы, прилегающие к левому флангу Кавказской линии. имея сношения с кабардинцами и даже с закубанцами.

Ген.-адъют. бар. Розен.

*ЦВИА. ВУА. № 6265. «Об экспедиции командира Отдельного кавказского корпуса, предпринятой в сем 1832 г. противу непокорных нам горцев по выс. одобренному плану действий», на 159 листах; лл. 23—27.*

<sup>1</sup> Подробное описание этого события см. в Актах кавказ. археогр. комиссии, т. 8, стр. 675—677, № 577.

<sup>2</sup> О событиях 1832 г. см. документы, опубликованные в Актах кавказ. археогр. комиссии, т. 8, стр. 672, № 570, стр. 675, № 576.

Его в., рассмотрев предположения ваши во всей подробности и вообще одобряя оные, изволил насчет некоторых объявить следующие назначения:

1) Если невозможно будет в сем году провести к Геленджику линии чрез горы от Ольгинского редута, то весьма желательно бы было открыть временное береговое сообщение между Анапою и Геленджиком чрез Суджук-Кале; но в таком только случае, когда может быть некоторая уверенность в успехе.

2) Начать действия противу чеченцев лучше всего в конце июля или в начале августа месяца, когда уже жары не столько изнурительны и наступает время самого поспетия хлеба, дабы тем не дать им возможности собрать оный и скрыть свои запасы.

3) Преследовать непокорных чеченцев, скрывающихся в лесах, соседними горскими поколениями, предоставляя сим последним всю добычу, которую они приобрести могут, его в. считает и возможным и полезным, ибо оно укоренит между ими вражду и помешает общему соединению против нас; зажигать же леса, в которых чеченцы искать будут убежища, по мнению его в. будет затруднительным.

4) Наказать галгаевцев нужно непременно<sup>1</sup>, но притом преимущественно действовать чрез обиженных и враждебных с ними горцев.

Спешу сообщить вашему высокопр-ву выс. назначения сии, дабы вы сходно с оными могли приступить к исполнению в свое время предположений ваших.

Подп. военный мин-р ген.-адъют. гр. Чернышев.

Верно: кап. Гарин.

*ЦВИА. ВУА. № 6265, см. легенду к № 117, лл. 28—28 об. Копия.*

120. 1832 г. июня 2. — Отношение командира Отдельного кавказского корпуса бар. Г. В. Розена из Тифлиса военному мин-ру гр. А. И. Чернышеву, за № 502, о склонении Магомед-кадием акушинским задухаринцев на сторону русского царизма.

Милостивый государь, гр. Александр Иванович!

О происходящем по сю сторону Кавказа получены мною следующие известия: в первых числах мая месяца К а з и - м у л л а

<sup>1</sup> В Актах кавказск. археографич. комиссии, т. 8, стр. 681, опубликовано отношение Розена Чернышеву от 29 июля 1832 г., № 42, в котором сообщается, что экспедиция против галгаевцев закончилась, истреблены 17 деревень, захвачен скот и большая часть движимого имущества.

и Гамзат-бек с партией своею вступили в задухаринскую деревню Куббу, коей жители их к себе приняли. Акушинский кади-Магомед, узнав о том, объявил задухаринцам, что если они не вышлют Кази-муллу и не обещаются никогда к себе не пускать сего мятежника, то он будет просить русское правительство наказать их. Сие имело желаемой успех; задухаринцы прислали своих старшин к кадию Магомеду и обещались не принимать впредь к себе Кази-муллы и, собравшись в значительном числе принудили его бежать из деревни Куббы в Койсубойлинскую деревню Гергевиль; но Ахмет-хан мехтулинский и Абу-Муселим казанищский, возвращенный из Саратова брат шамхала тарковского, выгнали его и отуда; после сего Кази-мулла намеревался сделать нападение на селение Аракан, но, будучи опять предупрежден Ахмет-ханом мехтулинским и Абу-Муселимом, занявшим своими людьми сию деревню, убежал в деревню Гимры.

По последним известиям 16 апреля Кази-мулла с партией около 600 чел. прибыл на место, называемое Каланчар, что в 7 вер. от селения Эрпилей, командующий отрядом в Северном Дагестане намеревался если местоположение позволит, сделать решительное на него нападение.

Командующий Белоканским укреплением майор Бучкеев 27 мая, получив известие, что партия глуходар намеревается вторгнуться в наши пределы, вышел ей навстречу с ротой пехоты, несколькими Джарскими милиционерами и 40 чел. белоканских жителей и с одним горным единорогом. Майор Бучкеев застал хищников при спуске с гор, Герекляром называемом, где они заняли опушку леса. Сделав по ним несколько выстрелов из орудия и открыв ружейный огонь, он после непродолжительной перестрелки заставил их удалиться в горы, где они были преследуемы милиционерами и белоканскими жителями. С нашей стороны в сем деле не было потери, у хищников несколько человек ранено.

О чем уведомляя вас, м. г., с истинным почтением и совершенною преданностию имею честь быть, вашего с-ва покорнейший слуга бар. Григорий Розен.

*Полета:* Выс. повелено спросить бар. Розена, не считает ли он нужным наградить акушинского кадия Магомеда за оказанную им в сем случае преданность, и чем именно. — 20 июня 1832 г.

Гр. Чернышев.

*ЦВИА. ВУА. № 6261, см. легенду к № 109, лл. 163—164.*

121. 1832 г. июня 23. — *Отношение командира Отдельного кавказского корпуса бар. Г. В. Розена из Тифлиса военному мин-ру гр. А. И. Чернышеву за № 628, о согласии лезгинских старшин послать своих людей на службу в русскую армию.*

Милостивый государь, гр. Александр Иванович!

Зная, что лезгины горного Дагестана прежде служили грузинским царям<sup>1</sup> и в других соседственных им ханствах я предписал<sup>1</sup> упр-щему Джарской области ген.-майору Реутту войти в сношение с Ших-Шабаном<sup>1</sup> и другими почетными лезгинскими старшинами и предложить им выставять вооруженных людей для употребления оных на службу на правом фланге Кавказской линии. Ныне старшины сего народа отвечали, что они на сие согласиться не могут потому, что религия их им запрещает воевать с христианами против своих единоверцев мусульман, но что они во всякое время готовы идти с нами против других иноплеменных народов, хотя бы то были и европейцы.

Весьма было бы полезно воспользоваться таковым их согласием<sup>1</sup>, дабы извлекая сих полудиких людей из неприступных убежищ, сближать их с выгодами мирной жизни благоустроенных обществ, что предаю благоусмотрению вашему, м. г.

С истинным почтением и совершенною преданностию имею честь быть, вашего с-ва покорнейший слуга бар. Григорий Розен.

*Изложение резолюции Николая I:* Г. и. одобряя в полной мере изложенное предположение г.-а. бар. Розена, изволит желать, дабы оному дано было дальнейшее развитие и на сей конец соизволяет, чтобы бар. Розен по ближайшем предмета сего соображении уведомил для доклада его в., какое примерно число лезгин может быть привлечено на службу, на каком основании относительно жалования, содержания, вооружения и срока службы, каким порядком полагал бы он отправлять их с Кавказа, т. е. сформированными ли . . . . .<sup>2</sup> в сотни или полки, кому полагал бы вверить над ними начальство и как учредить следование сформированных лезгинских сотен или полков до места назначения. При

<sup>1</sup> Подчеркнуто карандашом.

<sup>2</sup> Одно слово неразборчиво.

сем уведомить бар. Розена, что его в. на первый случай полагал бы прикомандировать лезгин к состоящему на службе при действующей армии сборному линейному Казальему полку.

11 июля. Гр. А. Чернышев.

*ЦВИА. ВУА. № 6273. «О согласии лезгин горного Дагестана быть употребленными в войсках наших против иноплеменных им народов, исключая мусульман», на 13 листах, лл. 1—1 об.*

122. 1832 г. июля 15. — *Отношение военного мин-ра гр. А. И. Чернышева командиру Отдельного кавказского корпуса бар. Г. В. Розену за № 1621, о выс. повелении пригласить лезгин на службу в лейб-гвардии кавказский эскадрон.*

В дополнение выс. воли, объявленной мною в отношении к вашему высокопр-ву, от 13 сего июля за № 1541, на счет принятия в нашу службу лезгин Горного Дагестана, имею честь уведомить, что г. и., желая изъявить свое благоволение почетнейшим из сих лезгин и видеть их служащими пред лицом его в., предоставляет вашему высокопр-ву пригласить из них 7 или 8 чел. более других уважаемых к вступлению в службу в л.-гв. кавказско-горский эскадрон, на том же основании, как состоят в оном прочие горцы.

Исполняя сим выс. волю, имею честь ожидать вашего, м. г., по оной отзыва, для доклада его и. в.

Подписал военный мин-р ген.-адъют. гр. Чернышев и директор Брискорн.

Верно: 9-го класса Васильев.

*ЦВИА. ВУА. № 6273, см. легенду к № 122, л. 4. Копия.*

123. 1832 г. августа 10. — *Отношение командира Отдельного кавказского корпуса бар. Г. В. Розена из лагеря при сел. Режи военному мин-ру гр. А. И. Чернышеву за № 86, о движении войск в Чечню и истреблении 12-ти непокорных чеченских селений<sup>1</sup>.*

Милостивый государь, граф Александр Иванович.

5 числа сего месяца выступил я из лагеря приASSE, для действий против чеченцов.

Речка Мартан разделяет земли их от карабулакских; находящаяся на оной небольшая деревня Даут-Мартан<sup>2</sup> населена частью

<sup>1</sup> О дальнейших действиях этой экспедиции опубликованы документы в Актах кавказск. археографич. комиссии, т. 8, стр. 681—694, №№ 581, 583—587, там же о переходе на сторону русских приверженца Гази-Магомеда кумыкского князя Хап-Гамзина, стр. 687—688, № 586.

<sup>2</sup> Подчеркнуто карандашом и отчеркнуто на полях чернилами.

жарабулаками и частью чеченцами. При приближении к сей деревне, авангард встречен был ружейным огнем из леса, но несколько картечных выстрелов заставили мятежников рассеяться и отряд без потери достиг речки Ниткохи, прошедши 17 вер. Деревня Даут-Мартан и пашни ее истреблены<sup>1</sup>. Полк. Засс отправлен был с линейными казаками, осетинскою и ингушевскою милициями для занятия селения Пхан-Кичу. Часть оной в начале 1831 г., потерпев разорение при экспедиции ген.-лейт. Вельяминова, оставалась в последнее время покорною, и ныне жители найдены на местах; но другая половина деревни не изъявила покорности \* почему и предана огню, а пашни потоптаны б). При возвращении полк. Засса чеченцы в довольно большом числе преследовали его, производя из леса сильный огонь; но при появлении высланной из лагеря пехоты скрылись; с нашей стороны при сем убит 1 казак и 1 осетинский старшина; ранены: осетинский пристав подпоруч. Казбек, 1 казак и 1 ингуш.

Вправо от лагеря в 5-ти вер. находилась большая деревня Ачхой, заключающая до 200 домов<sup>1</sup>. Для наблюдения в сию сторону отправлен Нижегородского драгунского полка майор кн. Бебутов с командуемым им 2-м Закавказским полком. Чеченцы, пробираясь лесом, начали беспокоить наших всадников, кн. Бебутов, спешив 2 своих сотни, вытеснил неприятеля из опушки леса и заставил обратиться в бегство; неприятель, как замечено было, потерял 2-х человек убитыми, у нас тяжело ранен храбрый ширванский Адиль-Бек, помощник сотенного начальника.

5 же числа отправлен мною ген.-майор кн. Бекович-Черкасский с Эриванским карабинерным полком, баталионом Бутырского пехотного полка, 8-ю орудиями и 2-м Закавказским полком, для истребления селения Ачхой<sup>1</sup>. При приближении войск неприятель, засев в лесу, открыл сильный огонь; ген.-майор кн. Бекович сделал несколько картечных выстрелов, послал в опушку стрелков, что и заставило неприятеля скрыться в глубину леса. При сем с нашей стороны ранены 3 карабинера. Деревня предана огню.

6 числа ген.-майор кн. Бекович-Черкасский продолжал истребление селения Ачхой и пашен оною. Командир Бутырского пехотного полка полк. Пирятинский 2-й с Московским пехотным полком, баталионом Бутырского полка, 8-ю орудиями и Грузинским конным полком, истребил непокорные селения Ель-Мурзу-

Юрт и Алла-Ерзо-Юрт<sup>1</sup>. Последнее селение расположено у роши, отделенной от большого леса. Неприятель в довольно значительном числе занимал селение. Полк. Пирятинский, открыв по оному огонь из орудий, послал Грузинский конный полк в обход роши, а пехоту прямо на селение. Неприятель, заметя сие, бросился чрез рощу к лесу; гвардии штабс-ротмистр кн. Андронников<sup>1</sup> с командуемым им Грузинским конным полком, при выходе из роши атаковал неприятеля с примерною харбростию, совершенно смял оною и вогнал в лес. Неприятель оставил на месте 12 тел; между коими одного муллу, известного приверженностию своею к Кази-мулле; болото, находившееся между рощею и лесом, спасло чеченцов от совершенного истребления. У нас убит 1 грузин и ранено 7 всадников; также убито и ранено несколько лошадей.

7 числа ген.-майор кн. Бекович-Черкасский окончил истребление Ачхой: неприятель из леса стрелял по нашей цепи и у нас ранен 1 рядовой 40-го егерского полка и 1 контужен. Сего же числа полк. Пирятинский сжег непокорные селения Шаудань-Шари и Катърь-Юрт<sup>1</sup>; прибыв к первому на рассвете, он успел захватить несколько скота; неприятель беспокоил нас из леса; но удачными картечными выстрелами скоро рассеян; и как слышно потерял 5 чел. убитыми.

Успешные действия наши несмотря на леса, которые в летнее время полагались для нас непроходимыми, совершенное истребление жилищ и пашен начали производить впечатление на чеченцев и из отдаленных деревень приезжают ко мне люди с изъявлением покорности; также получил я известие, что нигде нет еще больших сборищ, везде заботятся более о спасении семейств так, что тесть Кази-муллы Ераклы-Магомет, присланный им для вооружения против нас чеченцев, принужден отправиться назад.

8 числа отряд перешел к селению Пхан-Кичу, при чем выстрелом из леса ранена 1 лошадь и отрублена рука у одного карабинера, несколько отдалившегося от цепи. \* В сей же день истреблены непокорные селения Дзюлгай-Юрт, Галгай-Юрт, Астемир-Юрт и уцелевшая часть Катърь-Юрта<sup>1</sup>; в бывшей перестрелке ранен 1 рядовой; в ночи же на 9 число также ранен в лагерной цепи 1 рядовой выстрелом из ружья.

9 числа деревни Шалаш и Умахан-Юрт или Фушти, имеющие около 60-ти дворов, изъявили покорность, представили аманатов,

<sup>1</sup> Отчеркнуто на полях чернилами.

<sup>1</sup> Отчеркнуто на полях чернилами.

<sup>2</sup> Подчеркнуто карандашом.

обязались уплатить с двора по 5-ти руб. штрафа и 1 руб. подати, выдать находящегося у них кизлярского пленного и впредь исполнять все приказания правительства. Карабулакские деревни Ботеш-Юрт и Алкун тоже изъявили покорность; галгаевцы и хулинцы равномерно прислали людей для испрошения прощения.

9 же числа ген.-майор кн. Бекович Черкасский истребил непокорную богатую деревню Нурки, имеющую около 150 дворов<sup>1</sup>, в коей многие жители известны как разбойниками своими, так и искусством в лечении, наследственно в некоторых семействах переходящим. Дорога к сему селению шла чрез густой лес, и на просторстве целой версты была нарочно завалена, но неприятель пропустил нас без выстрела и самое селение весьма слабо защищал. Дома, сады и пашни некоторых покорных нам в оном людей сохранены, в деревне же Шалашах несколько семейств, не согласясь с другими, не изъявили покорности, почему собственность их истреблена.

Кабардинская милиция по случаю беспокойства, произведенного появлением закубанцев, была отпущена для охранения собственных жилищ, но ныне по миновании опасности прибыла обратно к отряду.

10-го числа отряд перешел чрез густой лес к большому селению Гехи<sup>2</sup>: по нас было сделано только несколько выстрелов, не причинивших никакого вреда. Жители Гехи от себя и от имени всех селений на левой стороне речки Гехи находящихся, изъявили покорность на вышеобъясненном основании.

Таким образом по милости божией действия наши в Чечне начались успешно.

О чем для всеподданнейшего доклада его и. в., уведомляя вас, м. г., с истинным почтением и совершенною преданностию имею честь быть, вашего с-ва покорнейший слуга бар. Григорий Розен.

*Помета рукой Чернышева: Доложено его в. 30 августа.*

*ЦВИА. ВУА. № 6265, см. легенду к № 117, лл. 60—63.*

124. 1832 г. октября 25. — Всеподданнейший рапорт командира Отдельного кавказского корпуса бар. Г. В. Розена из лагеря при сел. Гимры, о взятии Гимр и смерти Гази-Магомед.

Неустранимость, мужество и усердие войск вашего и. в., начальству моему всемилостивейше вверенных, преодолев все пре-

грады самой природою в огромном виде устроенные и руками с достаточным военным соображением укрепленные, несмотря на суровость горного климата, провели их, чрез непроходимые доселе хребты и ущелья Кавказа, до неприступной Гимри, соделавшейся с 1829 г. гнездилищем всех замыслов и восстаний дагестанцев, чеченцев и других горских племян, руководимых Кази-муллою известным своими злодеяниями, хитростию, изуверством и смелою военною предприимчивостию.

17 октября, защищая противу храбрых войск вашего и. в. с 3-мя тыс. горцев Гимринское ущелье, он убит в первом каменном завале, взятом штыками. Исколотый труп его остался в башне защищавшей каменную стену, второй и третий таковые же завалы, устроенные в ущельи от одной скалы до другой, пройдены за бегущими. Завалы в большом числе на скалах и утесах искусно расположенные, взяты штыками храбрых и полчище Кази-муллы, с помощью божиею совершенно разбито и рассеяно, толпа до 1000 чел. с Гамзат-беком, предназначавшаяся Кази-муллою действовать мне в тыл от Ирганая, также рассеялась, а сам он бежал.

Ген.-лейт. Вельяминов, начальствовавший передовою частию войск и всеми подкреплениями ему посылавшимися, оказал вновь свою известную неустранимость, распорядительность и хладнокровие. Устройством дороги и взятием завалов он открыл путь к Гимри.

И. д. нач-ка штаба ген.-майор Вольховский своей неутомимостию и распорядительностию в полной мере содействовал успешному исполнению предприятия сколько трудного, столько же и при одном взгляде на огромные хребты, неизмеримые пропасти и узкие теснины гор, едва вероятного.

Все высшие и нижние чины своею храбростию, своим усердным самоотвержением там, где служба вашему и. в. того требует, доказали и в сем подвиге их, что между ими нет малодушных.

Грузины, армяне, музульманы разных племен и народов, следовали примеру неустранимой пехоты нашей, и даже соревновали устройству ее.

18 числа неприступные Гимры заняты без выстрела.

19 числа жители оной явились из горных убежищ своих для испрошения пощады и принесения покорности.

С 20 числа начали прибывать ко мне с покорностию старшины почти со всех прочих Койсубулинского общества деревень, участвовавших и не участвовавших в злоумышлениях Кази-муллы.

<sup>1</sup> Отчеркнуто на полях чернилами.

Уничтожение покушения Гамзат-бека на Джарскую область и изгнание его из оной, постоянные успехи в экспедицию сего года, наказание: галгаев, коробулаков, чеченцов, ичкеринцов, салатовцев и наконец погибель Кази-муллы, взятие Гимров и покорение койсубуйлинцов, служа разительным примером для всего Кавказа, обещают ныне спокойствие в Горном Дагестане. — О каковом, по милости божией благополучном и важном событии для всего края, всемилостивейше управлению моему вверенного, вашему и. в. всеподданнейше донести счастье имею.

Ген.-адъют. бар. Розен.

*ЦВИА. ВУА. № 6265, см. легенду к № 117. лл. 137—138 об.*

125. 1833 г. августа 10. — *Отношение командира Отдельного кавказского корпуса бар. Г. В. Розена из Тифлиса военному мин-ру гр. А. И. Чернышеву за № 549, о причинах задержки приема лезгин на службу в русскую армию.*

Отношение вашего с-ва от 13 и 15 июля прошлого 1832 г., за № 1541 и 1621-м получены были во время бытности моей<sup>1</sup> в Чечне, почему тогда и нельзя мне было приступить к приглашению на службу лезгин Горного Дагестана, о чем я имел честь сообщить вам, м. г., от 13 августа прошлого 1832 г. за № 143. По возвращении же в Тифлис я предписывал нач-ку Джарской области ген.-майору Антропову войти в сношение с некоторыми старшинами Горного Дагестана и посредством их пригласить лезгин одного на службу, но тогда по случаю больших снегов в горах. сообщение между Дагестаном и Джарскою областью было совершенно прекращено, а по восстановлении оно, в мае м-це сего года, ген.-майор Антропов возобновил сношения по сему предмету с старшинами Горного Дагестана нам преданными, но без успеха; ибо когда Гамзад-бек после неудачных стараний своих возмутить койсубойлинцев и андийцев, отправился к обществам живущим ближе к Джарской области, где проповедуя между жителями оных шариат успел склонить их на свою сторону; а, наконец, когда и обласканные нами старшины некоторых обществ пристали к тому же шариату, то сношения наши с горными лезгинами сделались гораздо труднее, почему я ныне не предвижу возможности в скором времени успеть в приглашении горных лезгин на службу и особенно для отправления их в Россию.

<sup>1</sup> *Над зачеркнутым карандашом «моей» — написано — «его».*

Зимою же хотя несколько человек из находившихся здесь аманатов разных обществ горного Дагестана просили меня о принятии их на службу, с условием, чтобы оставаться в здешнем крае; но во избежание лишних для казны издержек я не счел нужным принять их и тем более, что если можно ожидать пользы от службы лезгин, то сие токмо с отправлением их в Россию, дабы смягчив там нравы их и познакомив хотя несколько с нашими обычаями, прихотить к мирной жизни; впрочем недоверчивость их к нам и привязанность к своей родине, столь свойственная не одним кавказским, но всем вообще горцам, весьма препятствует склонить их к отправлению в Россию, а если некоторые старшины сами сперва вызывались поставить вооруженных людей, то это было более с намерением выказать усердие свое для получения подарков.

Однако же впоследствии, когда успокоится волнение между жителями ближайших к Джарской области обществ, произведенное Гамзад-беком, я всеми мерами буду стараться призвести в исполнение выс. волю на счет принятия на службу лезгин Горного Дагестана и отправления нескольких из них в Санкт-Петербург, для поступления в Кавказской горской полу-эскадрон, о чем вследствие отношения вашего, м. г., от 4 истекшего июля за № 6094-м сим уведомить честь имею.

Ген.-адъют. бар. Розен.

*Помета на всеподданнейшем докладе военного мин-ра по поводу этого рапорта (л. 11—12): «Доложено его в. Г. Минхенгроц. 5 сентября 1833 г. Ген.-адъют. Адлерберг».*

*ЦВИА. ВУА. № 6273, см. легенду к № 122, лл. 9—10.*

126. 1833 г. ноября 14. — *Отношение мин-ра финансов гр. Е. Ф. Калкрина военному мин-ру гр. А. И. Чернышеву за № 18196, о наказании непокорных горцев запрещением торговли с ними.*

О доставлении мнения насчет воспрещения торговли с непокорными горскими народами.

Командующий Сунженскою линиею на Кавказе ген.-майор Грифостов, получив сведение, что жители Кизляра не только переправляют товар в Индию, нам непокорную, но получают из оной взамен бурки, что крайне вредит спокойствию линии, предложил Кизлярскому окружному совету, не допускать вести торговлю с

непокорными народами, а особенно покупать или менять из Андии бурки, которые единственно только и составляют главную отрасль их промышленности. Вследствие чего Окружной совет, объявив о сем торгующим жителям из Кизляра, сообщил кизлярской таможене для надлежащего с ее стороны наблюдения, с тем, чтобы она в случае привоза бурок из непокорных нам андийских деревень уведомляла совет для поступления с виновными по законам.

Получив о сем донесение от Астраханской таможни, я относил означенное обстоятельство на заключение г. главноупр-щего в Грузии, который ныне уведомил меня, что для прекращения или уменьшения хищничества и возмущения, делаемых со стороны горских народов, они часто наказываются различным образом и между прочим воспрещением свободной торговли в наших владениях, что по многократным опытам найдено весьма полезным, особенно после адрианопольского трактата, по которому восточные берега огошились от зависимости Турции и горцы по необходимости должны обращаться в торговых сношениях к нам. Андийцы народ более торговый, (коего главный промысел состоит в выделывании бурок) чем воинственный, до 1832 г. считались в числе покорных нам горцев и пользовались правом свободной торговли в наших границах; но когда они явно приняли участие в возмущении, произведенном в восточной части Кавказских гор Кази-муллою, то в наказание за сие, он, бар. Розен, повсеместно в Кавказском крае запретил ввоз андийских бурок; если же они впоследствии будут жить мирно и спокойно и исполнять требования правительства, в таком случае ввоз выделываемых ими бурок опять будет допущен.

О таковом отзыве г. главноупр-щего в Грузии, я долгом считаю сообщить вашему с-ву, с покорнейшею просьбою почтить меня уведомлением, находите ли вы, м. г., с своей стороны необходимо нужным запрещение свободной торговли с непокорными нам горскими народами для обращения их к мирной и спокойной жизни. Причем для ближайшего усмотрения не излишним считаю проводить и копию с упомянутого отношения бар. Розена<sup>1</sup>.

Мин-р финансов ген.-от-инфантерии гр. Канкрин.

Директор Дм. Бибигов.

*Помета:* № 6595, 16 ноября 1833.

<sup>1</sup> Отношение Розена (от 12.X 1833 г., № 489) опубликовано в Актах кавказской археограф. комиссии, т. 8, стр. 135, № 85.

*ЦВИА. Оп. 274, св. 29, № 182, 1833 г. «По запросу мин-ра финансов о доставлении мнения насчет воспрещения торговли с непокорными горскими народами», на 7 листах; лл. 1—2 об.*

127. 1833 г. ноября 16. — *Отношение военного мин-ра гр. А. И. Чернышева мин-ру финансов гр. Е. Ф. Канкрину за № 10052, о запрещении торговли с непокорными горцами.*

На отношение вашего с-ва от 14 текущего ноября за № 18196<sup>1</sup>, коим изволите просить о доставлении мнения моего насчет воспрещения торговли с непокорными нам горскими народами, имею честь ответить, что, разделяя по сему предмету мнение г. главноупр-щего в Грузии, я полагаю, что воспрещение свободно торговать в наших границах, сделанное для некоторых непокорных нам племен, может быть весьма полезно, как вспомогательная мера к общему усмирению горцев, и что право свободной торговли, предоставленное только тем из горских племен, кои исполняя требования правительства живут мирно и спокойно, будет для них некоторым поощрением остаться верными своей присяге.

Допущение сих мер я признаю тем более удобным, что дозволение непокорным племенам свободно торговать в принадлежащих нам владениях, как объясняет ген.-адъют. бар. Розен в отношении к вашему с-ву за № 489, не произведет перемены в общем ходе торговли нашей в Кавказском крае; ибо и при существующих ныне частных запрещениях сбыт изделий наших не уменьшается.

Подписал: Военный мин-р г.-а. гр. Чернышев.

Скрепил: Директор Брискорн.

Верно: Секретарь Евреинов.

*ЦВИА. Оп. 274, св. 29, № 182, 1833 г., см. легенду к № 128, лл. 7—7 об. Копия.*

128. 1834 г. июля 10. — *Письмо Аслан-хана казикумытского и кюринского командиру Отдельного кавказского корпуса бар. Г. В. Розену, об успехах Гамзад-бека в Дагестане, взятии им Хунзаля и истреблении аварских ханов<sup>2</sup>.*

Имею честь известить ваше высокопр-во, как следует верно-подданному его и. в., что почитавшиеся искони веков первейшими во всем Дагестане дома, наш и Нуцал-хана, уже за таковых

<sup>1</sup> См. предыдущий документ.

<sup>2</sup> Подробное описание этих фактов имеется в документах, опубликованных в Актах кавказской археограф. комиссии, т. 8, стр. 575—578, 581—585, №№ 460, 461, 463, 465, 467—472.

больше не признаются: большая половина дагестанских народов, приняла сторону Гамзад-бека и чрез то собралось к нему войско 30 тыс. чел., с коим не трудно было ему овладеть Хунзахом и призвав к себе сыновей Паху-беки умертвить их.

Гамзад, ныне там проживающий, хотя и объяснил акушинским жителям, что в случае, если не пожелают принять его сторону, он обратится на них: но по всем вероятностям, прежде сделает нападение на нас. Как бы то ни было, акушинцы и я твердо решились противиться ему сколько возможно. Сверх того, Гамзад требует в войско свое с 10-ти чел. наших подвластных по одному. Чеченцы начинают ему также содействовать.

Сверял нач-к Штаба ген.-майор Вольховский.

Верно. Упр-щий Отделением 7 кл. а)

Сверял 8 класса Васильев.

*ЦВИА, ВУА. № 6294. «Об успехах Гамзад-бека в Нагорном Дагестане, об истреблении им аварского ханского дома и предпринятой против сего созвучителя экспедиции в Дагестанские горы под командою ген.-майора Ланского», на 124 листах; лл. 28—28 об. Подлинника письма в деле нет.*

129. 1834 г. августа 9. — Отношение командира Отдельного кавказского корпуса бар. Г. В. Розена из Тифлиса военному мин-ру гр. А. И. Чернышеву за № 739, о действиях Гамзад-бека в Дагестане и противодействии ему со стороны Аслан-хана казикумыкского и кадия акушинского.

После отношения моего к вашему с-ву за № 727-м<sup>1</sup> я получил следующие известия:

По взятии Хунзаха Гамзад-бек послал к ген.-майору Аслан-хану казикумыкскому с требованием от него покорности, угрожая в противном случае принудить его к тому силою оружия, но Аслан-хан, отвергнув таковые предложения, условился с кадием акушинским о взаимном вспомоществовании в случае нападения Гамзад-бека на их владения, после чего Аслан-хан и кадий сей сделали движение к двум ближайшим к ним покорившимся Гамзад-беку деревням, и принудили их выдать себе аманатов, но не надеясь собственными силами противостать Гамзаду, убедительно просят с скорейшем оказании им помощи войсками нашими.

В конце прошедшего июля месяца шайка хищников в числе около 1000 чел., прибыв в Джурмутское ущелье, выдавала себя

а) Подпись неразборчива.

<sup>1</sup> Подчеркнуто карандашом.

за передовой отряд племянника Кази-муллы Шамиля<sup>1</sup>, требовала себе продовольствия, но не успев в сем обмане, разделилась на 2 партии, из коих одна имела намерение напасть на Белокан, однако ж усмотрев, что жители приготовились к защите, возвратилась в Кейсерух, а другая напад на горе Унцагар, находящейся в 10-ти вер. от Закатал, на пастухов, угнала значительное количество скота, но собравшиеся жители большую часть оног отбили обратно, захватив в плен одного хищника.

Непокорные нам чеченцы, обольщенные разосланными Гамзад-беком приверженцами, поспешают уборкою хлеба, дабы потом открыть неприязненные действия. 28 прошлого июля одна из чеченских партий напала на карабулакские мирные деревни Шиналик и Гажи-Юрт, лежащие по реке Ассе, угнала 27 лошадей и увлекла в плен 4-х чел.

Один преданный нам акинский старшина с нарочным сообщал и. д. Владикавказского коменданта, будто Гамзад-бек намерен горами пройти чрез акинцов на кр. Грозную или, проникнув до Военно-Грузинской дороги, сделать нападение на Владикавказ. Хотя сие известие нельзя почесть достоверным, но оно обнаруживает впечатление, которое Гамзад произвел между горцами, имеющими уже весьма увеличенное мнение об его силах.

О чем имею честь уведомить ваше с-во.

Ген.-адъют. бар. Розен.

*Помета рукой Чернышева:* Доложено его в. 26 августа.

*ЦВИА, ВУА. № 6294, см. легенду к № 130, лл. 33—34 об.*

130. 1834 г. августа 11. — Предписание командира Отдельного кавказского корпуса бар. Г. В. Розена военному-окружному нач-ку в Дагестане М. П. Ланскому за № 748, о переходе к наступательным военным действиям против Гамзад-бека и мерат к уничтожению его влияния в Дагестане.

Из предписания моего от 27 июля за № 688<sup>2</sup> ваше пр-во известно о влиянии, произведенном в горах успехами Гамзад-бека, о беспокойствах от сего могущих последовать, и о том, что для отвращения оных выступили из Грузии на левый фланг Кавказской линии 3 и 4 батальоны Тифлисского, 2 и 3 Мингрельского

<sup>1</sup> Подчеркнуто карандашом с 2-мя вопросительными знаками, на полях карандашом: Как плохи были сведения.

<sup>2</sup> Опубликовано в Актах кавказск. археогр. комиссии, т. 8, стр. 579—581, № 466.



егерского полков, а в Кубу 3 действующие батальона Пехотного ген.-фельдмаршала кн. Варшавского полка, Донского Казачий № 7 полк и 16 орудий артиллерии.

Для прекращения успехов Гамзад-бека нужно во-первых поддержать преданные нам владения, а во-вторых предпринять по возможности противу него наступательные действия: ибо на огромном пространстве кругом Дагестанских гор оборонительные меры не могут быть успешны, но выгоднее для нас заставить мятежников подумать о собственной безопасности. Правилу сему вообще полезно следовать в войне противу горцев, которые бывают смелы и предприимчивы против неприятеля уступчивого, напротив того, всегда робки если замечают в противниках решительность и уверенность в силах своих.

Сообразно с вышеизъясненною целию нахожу нужным сосредоточить при Темир-Хан-Шуре возможно сильный отряд, а посему прошу ваше пр-во по прибытии в Кубу войск, следующих туда из Грузии, направить оные к Темир-Хан-Шуре, ежели не представится особенных к сему препятствий, безопасность сего города и вообще Кубинской провинции зависит от доброго расположения к нам ген.-майора Аслан хана казыкумыкского и кадия акушинского. Хан сей и кадий акушинский, как видно из последних их уведомлений, решительно действуют против Гамзад-бека, и просят о вспоможении нашем для совершенного уничтожения его: Аслан хан вызывается даже быть проводником войск наших. По сему полагаю, что вам возможно будет оставить в Кубе один Грузинский линейный № 9 батальон, а находящийся там 4-й батальон Апшеронского пехотного полка направить в действующий отряд к Темир-Хан-Шуре.

Ежели на левом фланге Кавказской линии: в Чечне, в Кумыкской земле и у салатовцев не будет особенно важных происшествий и не представится необходимость иметь там большое соединение войск, то потребуйте также и оттуда к Темир-Хан-Шуре в состав действующего отряда 4 батальона 2-й бригады 21 пехотной дивизии, один батальон Куринского егерского полка и до 400 линейных казаков, в случае надобности в сих последних.

Сосредоточив таким образом при Темир-Хан-Шуре отряд от 11 до 13 батальонов и около 800 казаков, ваше пр-во оставьте для охранения штаб-квартиры Апшеронского пехотного полка один батальон оного и сколько нужно казаков, сами же с 10-ю или 12 батальонами и приличным числом артиллерии и казаков, устроив

вьючные транспорты для провьянта, зарядов горной артиллерии и запасных патронов, предпримите наступательное движение к Гимрам, Аракенту, Ирганою или Гергебилию, смотря по тому, где будут находиться главные скопища Гамзада. Так как цель экспедиции есть уничтожение влияния Гамзада на Горный Дагестан, то я и не могу назначить вам, на какое из сих селений нужно первоначально действовать, — ежели же оные будут равно держать сторону мятежника, то предпочтительно первое движение ваше предпримите на Гергебиль, как пункт более важный в стратегическом отношении. Селение сие принадлежит к Койсубойлинскому обществу, имеет 300 домов и находясь при соединении 3-х главных рукавов Койсу, есть ключ к дальнейшим предприятиям нашим против Дагестана<sup>1</sup>, оно находится почти на половине дороги из Аварии в Казыкумык; следовательно, присутствие отряда на сем пункте прикрывает совершенно сие последнее владение, а равно Акушу и Кубу.

Весьма полезно, чтобы при сем движении содействовали вам лично шамхал тарковский или брат его майор Абу-Муселим, Ахмет-хан мехтулинский, Аслан-хан казыкумыкский и Магмед-кадий акушинский. Для чего ныне же извещаю всех их особенными моими письмами о назначении вашем в Дагестан и приглашаю исполнять распоряжения ваши во всем касательно до действий против общего врага их; Аслан-хану и Магмед-кадию, предлагаю сверх того поспешнее выехать к вам в Кубу для совещания о нужных для сего мерах, или прислать самых доверенных для того людей. Вы узнаете от них собственные их предположения, уверите их, что предназначенная вам экспедиция предпринимается единственно для упрочения общего в Дагестане спокойствия и потребуете от них содействия войскам нашим, сколько сие по обстоятельствам будет возможно.

Вообще нам полезно было бы постоянно остаться в Гергебиле; но для сего нужно сообразить на месте предстоящие к тому удобства, — а именно: пункт сей имеет ли прямое во всякое время года возможное для повозок сообщение с Дженгутаем или Казанищами. Положение оного довольно ли выгодно для укрепления? Может ли оный быть надежно обеспечен провиантом, фуражем и дровами?<sup>1</sup> Не опасен ли для здоровья людей и может ли доставить предполагаемые выгоды по влиянию на горы? Если все

<sup>1</sup> Отчеркнуто на полях карандашом.

сие удобства в Гергебиле сосредоточиваются, то немедленно по занятии оного вам нужно сделать предварительные распоряжения для обеспечения гарнизона, который имеет быть там оставлен: сила гарнизона сего может простираться до 2-х батальонов, но желательно, чтобы 2 роты могли защищать то укрепление, которое вы устроите, а прочие 6 рот могли бы быть употребляемы в случае надобности вне селения.

Перед выступлением вашим полезно будет отправить к горским племенам прокламацию, в которой могут быть выставлены: корыстолюбие Гамзада, доказанное грабежами, в Горном Дагестане, хищничество и жестокость его, избличенные умерщвлением священного для него семейства аварских ханов, древних его повелителей, подстрекните самолюбие аварцев, упомянув, что этот Гамзад в 1831 г. клялся быть верным слугою русских за 200 руб. сер. жалованья, наконец, обещайте мир и покровительство покоряющимся нам и совершенное истребление тем, которые останутся на стороне разбойника.

По всему вероятно Гамзад угадает направление отряда, и для поддержания своего влияния поспешит на защиту Гергебиля, разбив его скопище и заняв селение, вы нанесете сим первый удар его влиянию и без сомнения лишите его многих сообщников; пользуясь сим, через письма и посланных, старайтесь снискать в Аварии, Андале и других обществах расположение к нам важнейших людей, имеющих влияние на народ, особенно же между приверженцами аварской ханской фамилии и врагами Гамзада. Если пребывание ваше в Гергебиле продолжится, то дабы показать народу выгоды, кои он может приобрести от ближайших сношений с нами, пригласите из Казакумыка и Андалы людей, желающих продать в Гергебиле хлеб, который и покупайте, хотя бы он обошелся гораздо дороже, нежели в владениях шамхала. Сею мерою можете содействовать к обеспечению продовольствия Гергебильского гарнизона и стеснению верхних дагестанцев в способах доставать себе хлеб. Обеспечив пребывание оставляемой в Гергебиле части отряда, с остальными войсками ваше пр-во, ежели будет возможно, преследуйте Гамзада в Аварию и даже далее, стараясь рассеять его скопища, уничтожить влияние, которое он приобрел в горцах; движение сие требует однако же большой осмотрительности, и должно быть предпринято в таком случае, ежели успехи ваши, охладив расположение горцев к Гамзаду, приобретут нам в Аварии людей, готовых содействовать к его низложению; и

если вы найдете надлежащее содействие в вышеупомянутых покорных нам владениях, в противном случае было бы опасно заходить далеко в горы.

Цель движения в Аварию, кроме преследования Гамзада должна состоять в постановлении там владетеля, который бы мог быть нам полезным. Из аварского ханского дома остался один только малолетний Булаш-хан, если бы вы увидели особенную к нему преданность в народе, то можно под именем его поручить управление Авариею кому либо из тамошних почетных жителей, буде в числе их найдется достаточно для сего способный и благонадежный человек; в противном случае надобно избрать для управления Авариею кого либо из членов других преданных нам ханских домов, объяснив ему, что окончательное утверждение и назначение содержания его зависит от выс. благоусмотрения, а на первый раз снабдите его суммою денег, сколько по обстоятельствам найдете сие нужным. Из известных мне лиц, наиболее к тому способен старший сын Аслан хана Нурцал-Ага; если он и отец его согласятся, то вполне можно на него положиться, как на человека нам преданного и весьма способного; в вспоможение ему можно даже на первый случай оставить в Хунзахе до батальона пехоты, буде найдутся верные средства к продовольствию и удобства к безопасному помещению оного, но сие не иначе, можно сделать, как в случае постоянного занятия нами Гергебиля<sup>1</sup>. Булаш-хана же во всяком случае надобно стараться освободить и, областав, отправить ко мне в Тифлис для воспитания.

По взятии Хунзаха и постановлении там правителя ваше пр-во областайте аварцев; особенно тех, которые были в С.-Петербурге, распоряжениями вашими и дисциплиною войск вселите в них выгодное об нас мнение; тем же, кои будут держаться стороны Гамзада, угрожайте наказанием; и если найдутся таковых целые селения, то истребите оных совершенно. Постарайтесь отправить ко мне оттуда с донесением прямо чрез Белоканы или Кахетию офицера сколько нибудь сведущего в топографии, или кого либо другого, дав оному наставления, на какие предметы должен он преимущественно обратить внимание при своем проезде, дабы он по прибытии своем ко мне мог сообщить сведения о пройденной им стране. Весьма хорошо было бы и 2-х или 3-х офицеров отправить сюда по разным дорогам, если сие будет возможно.

<sup>1</sup> Отчеркнуто на полях карандашом.

Водворив порядок в Аварии и изгнав Гамзада из оной, равно и из ближайших обществ, возвратитесь с отрядом в Гергебилю, — и если найдете для нас существенно полезным постоянно занимать пункт сей, то устройте в оном надлежащее помещение для гарнизона, которого продовольствием обеспечьте на несколько месяцев. Из садов окружающих селение и тех домов, кои нужно будет сломать, сделайте запас дров, запасите также достаточно фуража, и укрепив сие селение надежным образом, оставьте в оном до 2-х баталионов Апшеронского пехотного полка и нужное число артиллерии и казаков, с остальными же войсками следуйте к Темир-Хан-Шуре, или куда признаете нужнейшим. Если же не представится особенно важных выгод от занятия Гергебиля или не встретите в оном удобств выше объясненных, то само собою разумеется, что не должно оставлять войск наших в столь отдаленном пункте.

Жители селений Гимри и Ирганая с 1830 г. более всех других оказали нам неприязненности. В 1830 г. в оных Кази-мулла нашел ревностнейших поборников своих, против коих был собран десяти-тысячный отряд под начальством ген.-лейт. бар. Розена 4-го, устрешенные сим они изъявили покорность, но в 1831 г. опять наиболее способствовали Кази-мулле. В конце того года при приближении ген.-адъют. Панкратьева опять дали присягу на верноподданство его и. в. и обещали изгнать совершенно Кази-муллу; но в начале 1832 г. первые были в скопищах его. По истреблении Кази-муллы, Гимри были взяты мною, но они пощажены в надежде, что великодушные сие произведет на них полезное влияние; ирганайцы также получили прощение: вместо ожидаемой покорности гимринцы и ирганайцы первые поддержали Гамзад-бека, и по сие время как и прежде наиболее участвуют в его скопищах, примерное наказание сих деревень необходимо, дабы заставить горцев исполнять даваемые ими клятвы, почему по окончании первого предприятия вашего, предлагаю вашему пр-ву дать войскам нужный отдых, и потом, если не представится особенных препятствий, истребить до основания сии гнезда разбойников, из коих постоянно проистекает столько зла<sup>1</sup>.

По окончании военных действий в Северном Дагестане, прошу приступить к исполнению выс. воли г. и., изложенной в предпи-

<sup>1</sup> Отчеркнуто на полях карандашом и написано рукой Чернышева: На счет жителей сих селений сообщена бар. Розену особая выс. воля, а именно, чтобы годных отдать в рекруты, а малолетних в бат(алионы) гангонистов.

сании моем к ген.-майору Реутту от 19 июля за № 612, касательно учреждения кратчайшего сообщения между крепостью Внезапною и укреплением Темир-Хан Шурою и устройства для сего переправы на Сулаке. Ежели представится возможность переправу сию устроить близ Чир-Юрта или Балтугая, каковые пункты должны быть предпочтены пред другими, то на первый раз можно исправить дома в недавно разоренном селении Балтугае, укрепив оные для безопасного помещения одной роты. В Балтугае было от 15 до 20 дворов, ежели вы найдете их опять занятыми жителями, то переведите их в Чир-Юрт, или в другое селение с приличным за сие перемещение вознаграждением, по вашему усмотрению: на переправе сей расположите роту Кавказского линейного № 10 баталиона, находящегося в кр. Внезапной; охранение же дороги и промежуточных постов между Сулаком, Темир-Хан-Шурою и Гергебилем, если оный будет занят, возложите на 5-й резервный баталион Апшеронского полка.

Изложив предположения и виды мои, касательно предприятий наших в нынешнем году в Дагестане, считаю нужным присовокупить, что самые действия ваши вообще должны быть соображены с местными обстоятельствами, о ходе коих ныне нельзя еще сделать решительного заключения. Почему разрешаю вашему пр-ву из сего предписания исполнить то, что окажется на месте полезным и возможным, имея в виду, что главная цель ваша должна состоять в уничтожении опасного нам влияния Гамзад-бека и поддержании преданных нам владений. Если встретятся особенно важные препятствия, то достаточно будет хоть на зиму остановить успехи сего мятежника, против коего в будущем году в таком случае будут приняты решительные меры; но полезнее и в настоящем сделать все возможное, не подвергая, однако, опасности войск наших предприятиями превышающими способы, в вашем распоряжении состоящие. Вполне надеюсь, что вы, вникнув внимательно в местные обстоятельства края, исполните все, что будет возможно и полезно для успокоения оного.

Верно: нач-к штаба ген.-майор Вольховский.

*ЦВИА. ВУА. № 6294, см. легенду к № 130, лл. 55-62 об. Копия.*

131. 1834 г. сентября 1. — Всеподданнейший доклад военного мин-ра гр. А. И. Чернышева за № 301, о действиях Гамзад-беки в Дагестане, проникновении его влияния в Чечню и организации экспедиции против приверженных ему селений.

Ген.-адъют. бар. Розен сообщает, что Гамзад-бек по недостатку продовольствия распустил скопища свои, но понуждает горцев скорее окончить уборку хлеба. К числу приверженцев его присоединился мулла Таш-Хаджи<sup>1</sup>, который несколько раз производил в Чечне беспокорства и ныне приглашает чеченцев к общему противу нас восстанию, распространяя самые нелепые слухи о высадке турок близ Анапы, о войне русских с французами и проч. Хотя чеченцы до сего времени еще не пристали к возмутителю, но беспокорства между ними увеличиваются, так что некоторые больше нам преданные и желающие отвратить угрожающую им опасность, просили командующего Сунженскою линиею подполк. Пулло сделать движение против близких к крепости Грозной деревень, дабы воспрепятствовать им производить уборку хлеба и побудить не так легкомысленно предаваться на сторону Гамзада-бека, который уже называется у них ханом.

Бар. Розен разрешил подполк. Пулло исполнить сие с частью войск на левом фланге линии находящихся с тем, чтобы к 30 августа отряд возвратился обратно, дабы мог принять участие в главных действиях против Гамзада-бека.

К сему ген.-адъют. бар. Розен присовокупляет, что как хан казикумыкский возобновил просьбу свою о принятии решительных мер против сего мятежника, то он находя действительно сие необходимым, предписал ген.-майору Ланскому соединить при Темир-Хан-Шуре возможно сильный отряд и предпринять с оным движение к Гимрам, Ирганаю, Арагенту или Гергебилию, смотря по тому, где будут главные скопища мятежников, но преимущественно к Гергебилию, как пункту с коего удобнее следовать далее в горы.

Если ген.-майор Ланский успеет нанести Гамзада-беку значительное поражение, то будет продолжать движение к Хунзаху, дабы изгнать оттуда Гамзада и постановить там правителя, который мог бы держаться против сего мятежника. Буде в Гергебиле представляются надлежащие удобства к постоянному пребыванию войск наших и ежели от оставления оных там можно будет ожидать важной пользы, то ген.-адъют. бар. Розен разрешил расположить в селении сем до 2-х баталионов Апшеронского пехотного полка, обеспечив оные всем нужным и укрепя селение надежным образом.

<sup>1</sup> О действиях Ташев-Гаджи опубликованы документы в Актах кавказск. археограф. комиссии, т. 8, стр. 596—597, №№ 490, 492; стр. 707—714, №№ 601, 603, 604, 606, 609—611.

За сим бар. Розен сообщает, что жители селений Гимри и Ирганая более всех других оказали нам неприязненности. С 1830 по 1832 г., во время восстания Кази-муллы, они два раза изъявляли покорность и оба раза вероломно нарушали клятву свою. По истреблении Кази-муллы, Гимри и Ирганая были пощажены в надежде, что снисхождение сие произведет полезное на них влияние, но вместо ожидаемой покорности жители обоих сих селений первые поддержали Гамзада-бека и по сие время наиболее содействуют ему. Примерное наказание сих вероломных селений, по мнению бар. Розена, необходимо, дабы заставить горцев исполнять даваемые нам клятвы и обещания, по сему он и предписал ген.-майору Ланскому, если время и обстоятельства позволят, истребить до основания сии гнезда разбойников<sup>1</sup>, из коих постоянно проистекает столько зла.

Впрочем, разрешив ген.-майору Ланскому исполнить только то, что возможно будет по обстоятельствам, ген.-адъют. бар. Розен присовокупляет, что как в горах Дагестанских в начале октября часто уже выпадает снег и по недостатку леса в оных и трудности сообщения, позже сего войскам было бы в оных действовать весьма неудобно и даже опасно, то он вынужден был дать вышеизложенные приказания ген.-майору Ланскому до получения выс. повеления на испрашиваемое им по сему предмету в минувшем августе разрешение.

Справка: Донесение ген.-адъют. бар. Розена о необходимости положить решительный конец предприятиям Гамзада-бека, собрав для сего под начальством ген.-майора Ланского отряд войск из 10-ти баталионов, и направляя оные к Гимрам или Гергебилию, с тем, дабы в случае успеха двинуть отряд далее в глубину гор, оставя часть оного в Гергебиле, как главном пункте сообщения в сем крае, удостоилось выс. вашего и. в. одобрения, о чем в то же время было сообщено от меня бар. Розену.

*Изложение резолюции Николая I:* Распоряжения сии бар. Розена выс. одобрены, при сем г. и. выс. повелеть соизволил из жителей селений Гимри и Ирганая, если ими отряд наш овладеет, годных отдать в рекруты, а малолетних поместить в баталионы военных кантонистов; но воспрещая впрочем женам следовать за их мужьями, 4 сентября 1834 г. Гр. А. Чернышев<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> На полях карандашом: NB.

<sup>2</sup> О выполнении этой резолюции в «Актах кавказск. археограф. комиссии», т. 8, стр. 590, опубликовано отношение Розена к Чернышеву за № 951 от 10 октября 1834 г., в котором говорится, что привести ее в исполнение относительно гимринцев не представляется возможным, т. к. «ген.-майор Ланской по данным ему наставлениям уже совершил движе-

132. 1834 г. — Описание Чечни с сведениями этнографического и экономического характера, составленное кап. ген. штаба И. И. Норденшаммом.

Краткое военно-статистическое описание Чечни, составленное Ген. штаба кап. Норденшаммом в 1834 г. из собранных им сведений во время экспедиции 1832 г.

Все сведения доселе собранные о Кавказских горах как в военном, так и в других отношениях, большею частью основаны на одних рассказах жителей, посему нельзя удивляться, что они так неверны и неполны, тем более, что горцы неохотно обнаруживают нам настоящего своего положения, в особенности в отношении местности, их жилищ и качества дорог и потому всячески стараются скрывать от нас истину во всем, что только относится до их самих и земель ими обитаемых. Занимающиеся же собиранием сведений о Кавказе, желая сколько возможно дать яснее понятие с края ими описываемом, обыкновенно дополняют свои рассказы догадками и украшают их своим воображением; оттого описания, которые мы имеем, столь разногласны и столь неудовлетворительны, что не могут служить фактом для какого либо основательного соображения правительства; но нельзя обвинять и авторов, ибо они не описывают то, что видели, а из рассказов грубых невежд, старающихся обманывать их на каждом шагу, извлекают то, что по их мнению кажется правдоподобным и заслуживающим внимания, следовательно, от искусства автора и точки зрения, с которой он рассматривает страну, зависит передать более или менее удовлетворительное понятие об оной.

Точно так и это краткое и весьма неполное описание есть ни что иное, как понятие, которое я себе составил о Чечне из рассказов жителей, ибо, имев случай видеть только небольшую часть оной и то мимоходом во время экспедиции произведенной в 1832 году, я не мог собрать подробных и основательных сведений о сей стране.

ние к селению Гимрам для наказания жителей оного, истребил жилища и имущество их», поэтому предписано «исполнить сие только над селением Ирганаем». ...«Впрочем означенное выс. соизволение уже по возможности мною исполнено отдачею в солдаты или по неспособности ссылаю в Сибирь на поселение более 40 чел. гимринских жителей с 1833 г. по разным случаям захваченных в плен или бывших у нас заложниками».

## Взгляд на местоположение.

Военно-Грузинская дорога разделяет Кавказский хребет почти на две равные части. Как та, так и другая нам весьма мало известны, более однакоже имеем мы положительных сведений о восточной части Кавказа, ибо окружая оную со всех сторон войска наши с разных мест проникали в горы, что доставило нам более случаев познакомиться с сею частию Кавказских гор, тогда как в западной части военные действия доселе производились только со стороны Кавказской линии и весьма редко простирались далеко в горы; часть западного Кавказа, прилегающая к Черному морю и даже берега оного от Анапы до Абхазии нам почти вовсе неизвестны.

Дабы дать лучшее понятие о положении Чечни считаю не излишним вкратце описать топографическое положение всей восточной части Кавказа.

К востоку от Военно-Грузинской дороги Кавказский хребет образует одну из главных вершин своих, гору Борбало; вершина сия замечательна не по высоте своей, но в топографическом отношении она весьма любопытна потому, что от оной почти все главные реки восточного Кавказа берут свое начало<sup>1</sup>, а также и потому, что Кавказские горы от Борбало перестают быть одним общим хребтом, а разделяются на две значительные отрасли гор, из коих южная, нами обыкновенно называемая главным Кавказским хребтом, имея направление к юго-востоку от Борбало до Шах Дага и Тфан Дага, на протяжении 250-ти верст, покрыта снегом, эта отрасль к югу сначала составляет левый скат плодородной долины Кахетинской Алазани, в которую она упирается крутыми и лесом покрытыми отрогами, к северу она дает начало многочисленным речкам и горным потокам, впадающим в разные рукава Дагестанской Алазани и Койсу; далее против креп. Новых Закатал отрасль сия образует узел или группу высоких гор, из коих вытекает Самур и два незначительные рукава Койсу: Чаир-Ор или Карачай и Кудаб-Ор; потом она тянется по первоначальному своему направлению к Шах-Дагу, отделяя воды впадающие в Самур от орошающих богатую долину Алазани и Куры; наконец от Шах-Дага отрасль сия понижается и, раздробляясь на многие от-

<sup>1</sup> Из горы Борбало и окрестностей оной вытекают следующие значительные реки: на север Аргун, на запад Пшавская Арагва, на юг Иора, Ильто и Кахетинская Алазань, и наконец на восток Дагестанская Алазань.

роги Апшеронским мысом, уходит в Каспийское море. Южная покатость сей отрасли состоит из земляных гор, которые, исключая снежной полосы, от Борбало до Тфан-Дага покрыты сплошными лесами, далее в Ширванской провинции леса делаются реже, и наконец в Бакинской совершенно исчезают, горы сии почти необитаемы, летом на оных кочуют с своими стадами тушинцы и разные лезгинския общества на северной покатости живущие, противуположная покатость ее почти совершенно безлесна, она образует множество скалистых, бесплодных отрогов, которые постепенно понижаются к рекам, составляющим систему Дагестанской Алазани, Койсу и Самура, по бесплодным ущельям коих разбросаны жилища тушинцев, капучинцов, антракльских и других лезгин. Другая отрасль, идущая от горы Борбало, имеет направление к северо-востоку, она к югу составляет правый скат Дагестанской Алазани или Андийской Койсу, который состоит из безлесных, каменистых и бесплодных гор, весьма мало населенных, жители оных кистинского и лезгинского племен; а к северу она образует значительные хребты гор, которые многочисленными отрогами своими, обыкновенно Черными горами именуемыми, понижаясь, сливаются с плодородною долиною Сунжи, которая, составляя продолжение Кабардинской плоскости, тянется между Терекком и Сулаком до Каспийского моря. Эта отрасль сначала в высоте несколько не уступает первой и имеет много снежных вершин, образовав одну из главнейших вершин своих Г-а Квались Дан-Мэер, она постепенно понижается к хребту Салатау, от коего раздробляется на множество отрогов, и наконец оканчивается крутыми и скалистыми горами, чрез которые Сулак прорезал себе течение. Горы сии переходят еще за Сулак во владение шамхала тарковского и там, постепенно склоняясь к Каспийскому морю, доходят до самых берегов оною. Северный склон сего хребта сначала также безлесен и бесплоден, но образовав, как выше сказано, Черные горы, он покрыт сплошными лесами и делается населенным, он обитаем большою частию народами Каспийского племени, из коих чеченцы нам более прочих известны и по многочисленности заслуживают более внимания.

Карта части северной покатости восточного Кавказа, составленная из сведений собранных во время экспедиции 1832 года, в топографическом отношении дает довольно удовлетворительное понятие о землях обитаемых чеченцами и племенами их окружающими; на оной вершине гор, из коих вытекают главные реки,

омывающие северную покатость восточного Кавказа, определены довольно верно, что дало возможность обозначить, если не совсем верно, то, по крайней мере, приблизительно, положение племен между собою...

*Далее следуют главы: Границы и величина. Реки. (Лл. 5—13 об.).*

... Климат и произведения земли.

Климат в Чечне, как и во всех гористых странах, не может быть одинаков; в высоких горах оный весьма суровый и может равняться с климатами самых северных стран; постепенно спускаясь к долине Сунжи делается умереннее, а на Тереке уже довольно теплый. Сколько известно климат в Чечне вообще здоровый, исключая на Тереке около Амир-Аджи-Юрта и ниже, где летом весьма жарко и где воздух заражается от испарений поднимающихся из болотистых низин Терека и камышей, составляющих левой берег оный от Амир-Аджи-Юрта до Каспийского моря.

Рассматривая карту Чечни нельзя не убедиться в том, что Сунжинская долина, которая составляет главную часть Чечни, имеет самое счастливое положение в физическом и топографическом отношениях. С северной стороны она защищена хребтом отделяющим Сунжу от Терека и потому не подвержена сильным ветрам и ужасным вьюгам и мятелям, которые в продолжении всей зимы господствуют в Кавказской области, южные и юго-восточные ветры, которые во многих частях Кавказского края постоянно дуют летом и столь вредны как для здоровья человека, так и для всяких произрастаний, в Чечне нечувствительны, ибо она закрыта с юга высокими почти все лето снегом покрытыми горами, так что те же самые ветры, которые в других местах вредны и неприятны, в Чечне напротив полезны: проходя по снеговым горам они освежают воздух и приносят с собою приятную прохладу.

Множество рек и горных потоков, образующихся в ближайших горах от таяния снегов, летом весьма много способствуют к прохладению воздуха и беспрестанно орошая землю, делают ее чрезвычайно плодородною; растительная сила в Чечне заметна на каждом шагу; при малейшем старании везде на Сунжинской долине можно бы иметь самые лучшие пахотные поля, луга и сады, стоит только вырубить и расчистить лес, которого везде в большом изобилии. К сожалению благословенный край этот в руках таких людей, которые не умеют и не хотят пользоваться дарами природы, столь щедро ею на них изливаемыми.

Зима в Чечне, не говоря о самых высоких горах, где она продолжается более шести месяцев, довольно холодная, снег каждый год выпадает и остается иногда от 2-х до 3-х м-цов; в низменных местах особенно по Тереку хотя и выпадает снегу, но оный сходит там гораздо скорее и зима не холодна.

Чечня в физическом отношении и климате имеет некоторое сходство с Кабардинскою плоскостью, по которой проходит Военно-Грузинская дорога от Владикавказа до Екатеринограда; та же самая плодородная почва земли, как Чечня так и она перерезана множеством рек и горных протоков; Чечня однакоже имеет пред нею то преимущество, что, будучи несколько закрыта со стороны севера, она не подвержена тем холодным ветрам и ужасным выюгам и метелям, которые зимою почти постоянно господствуют в Кавказской области и которые не допускают там с успехом разводить произведения теплого климата, сии ветры иногда совершенно уносят с собою семена, отчего часто бывает неурожай хлеба. Сверх того Кабардинская плоскость несколько возвышеннее Сунжинской долины: виноград появляется в Моздоке, в Кабарде его нигде нет, тогда как во многих местах Чечни он находится в диком состоянии.

По всей Чечне, исключая разве небольшой части оной, лежащей под снеговыми горами, могло быть отличное хлебопашество; но чеченцы по склонности своей к праздности нерадиво занимаются оным; несмотря на сие Чечня производит более хлеба, чем нужно для прокормления жителей ее, которые почти всегда променивают избытки оного соседям своим кистинцам и лезгинам, в бесплодных высоких горах живущим, на шерсть, бурки, грубое сукно и другие произведения. Посевы в Чечне состоят из небольшого количества пшеницы и ячменя, а более кукурузы и проса, которые рождаются очень хорошо и не требуют большой разработки земли. Чеченцы живущие по Тереку и Сунже прилежнее прочих занимаются хозяйством, особенно хлебопашеством и вообще богаче прочих; они занимаются также шелководством, но мало.

Для лучшего урожая чеченцы весною и летом по мере надобности наводняют свои поля, для чего из речек повсюду выведены каналы, это им не стоит больших трудов, потому что рек там много и весьма близки одна от другой, впрочем земля и без наводнения должна быть плодородная, ибо почва земли чрезвычайно жирна и большею частью состоит из чернозема. Как пример растительной силы в Чечне упомяну здесь, что в 1832 г. мне слу-

чилось видеть в дер. Гехи кукурузное поле, на котором кукуруза была такой величины, что при проходе отряда нашей части конницы въехали в оную и всадников не видеть было. В Имеретии, Мингрелии и Абхазии, где кукуруза составляет главный предмет сельского хозяйства и где она также родится очень хорошо, едва ли она бывает такой величины; впрочем я слышал, что в Абхазии иногда родится кукуруза такой же величины, как та, которую я видел в Гехи.

Лук, огурцы и другие огородные овощи, которых чеченцы разводят в большом количестве, также необыкновенной величины и приятного вкуса, принимая в соображение, что земля и в огородах не удабривается, это служит доказательством плодородства почвы и необыкновенно большой растительной силы.

В гористой части Чечни, или так называемых Черных горах, менее сеют кукурузы и проса, а более пшеницы и ячменя, а в самых высоких горах и пшеница родится дурно, там сеют одного ячменя и того мало. В Черных горах климат не должен быть очень суровый потому, что везде в лесах растут фруктовые деревья; в некоторых местах даже и грецкий орех, который есть произведение умеренного климата; деревня Гордали, находящаяся в Ичкеринских горах недалеко от истоков Акса, стоит довольно высоко, и она славится своими грецкими орехами и торг оными в Чечне и в Кумыкском владениях составляет главный промысел жителей сей деревни.

Деревня Беной, которая лежит за Аксаем под высоким хребтом, отделяющим чеченцев от андийцев и лезгин, имеет прекраснейшие поля и везде кругом заметны произведения не принадлежащие к холодному климату, между тем как деревня сия находится в весьма высоких горах. Я упоминаю здесь о сих подробностях потому, собственно, что весьма многие ошибочно полагают, что гористая часть Чечни совершенно бесплодна и мало обитаема, тогда как это напротив прекрасная страна, которая для жизни представляет много удобств, и она не так мало населена как думают; мы видели в Ичкеринских горах большие хорошие деревни, по устройству своему несколько не уступающие деревням на плоскости, и кажется нет сомнения, что там по пространству земли и изобилию во всех потребностях для жизни, народонаселение могло бы быть несравненно более, чем оно теперь; впрочем заметно, что оно увеличивается, ибо из больших деревень делают выселки и в лесах везде видно недавно очищенные для хлебопашества места.

Я говорю здесь об Ичкеринских горах потому, что я был там и видел их, но нет никакой причины, чтобы прочие, так называемые Черные, горы были менее плодородны и менее населены, и потому полагаю суждение многих, которые считают их малообитаемыми и для жизни неудобными, весьма ошибочно.

Чеченцы очень мало занимаются садоводством, хотя климат к тому весьма много способствует, особенно в низменных местах, где разведение садов не стоило бы больших трудов. Огородов везде имеют, в оных они разводят арбузы, дыни, тыквы, лук, огурцы, чеснок, черемшу; в некоторых местах встречаются земляные груши, но они растут дико в лесах; прочие же огородные овощи как то: капуста, свекла, морковь, картофель и т. п., им неизвестны. В некоторых деревнях сеют табак, но только для собственного употребления. Пчеловодство у них большое, особенно в горах; меду продают в большом количестве чрез мирных чеченцев кизлярским промышленникам. Скотоводство у чеченцев, особенно живущих на долине, небольшое потому, что мало пастбищных мест и там для скота летом слишком жарко, лошадей у них также в небольшом количестве и порода чеченских лошадей на Кавказе не славится; чеченские наездники покупают лошадей в Кабарде и других местах, а более приобретают их на Кавказской линии и у кумыков в набегах и хищничествах своих. Рогатый скот вообще мал ростом и средней доброты, овец в горной части Чечни много и хорошей породы, там держат также много коз, ишаков (ослов), в некоторых местах имеют катера (мулы); на долине имеют буйволов, в горах их нет. Жители низменных мест на лето выгоняют свои стада в горы и зато снабжают жителей оных хлебом и другими произведениями, которых у них нет.

Домашних птиц: курей и индеек везде и много; гусей и уток не водят. В чеченских лесах встречаются всякого рода деревья, принадлежащих к умеренному климату, как то: чинар, ясень, дуб, липа, и в горах клен, осина, рябина, а иногда береза, сосна и ель, но только в самых высоких горах, а из фруктовых деревьев растут по лесам дико: яблоня, грушовник, кизил, вишни, сливы разных родов, тут (шелковица) и виноградная лоза, но не в многих местах.

Относительно же произведений царства ископаемого ничего нельзя сказать потому, что еще никто не имел случая свободно рассмотреть Кавказские горы в сем отношении; по рассказам в

некоторых местах земель кистинских и в горной Чечне жители добывают свинцу, но в весьма малом количестве; говорят что прежде добывали и серебра, но также не в значительном количестве; впрочем из сих рассказов жителей никакого нельзя сделать заключения по сему предмету, ибо горцы, не умея отыскивать и обращаться с рудниками, без всякого сомнения, никогда не могли добывать металлов в значительном количестве.

На границе Чечни близ кистинской деревни Муцо весьма богатые серебрянные, медные и свинцовые руды; по распоряжению 1-на корпусного командира они были осмотрены в 1833 г. нарочито туда посланным чиновником коллежским секретарем Гордевым.

Вообще медь, железо, а в особенности свинец, у горцев в большой цене, у чеченцев так мало свинцу, что в экспедициях против них случалось, что по неимению свинца стреляют камнями и деревянными пулями облитыми свинцом.

Близ деревни Датыха, что на реке Миртане в Черных горах, находятся соляные ключи, из коих добывают соли, но весьма не в значительном количестве. Чеченцы как и все вообще горцы восточного Кавказа, получают соль из Дагестана, большею частию из Шамхальского владения, где оной добывают в соляных озерах в весьма значительном количестве и безденежно.

Между Терекон и Сунжею недалеко от дороги, ведущей с Червленной станицы в Грозную, в 2-х или 3-х вер. от деревни Старого Юрта, находятся горячие минеральные ключи; по сей же дороге в 10-ти вер. от деревни Мамакая есть нефтяные ключи, которые отдаются на откуп; откупщики платят в казну 22.000 руб. асс.; близ качкалыкской деревни Истису также есть горячие минеральные ключи.

#### Происхождение чеченцев.

Многие полагают, что из народов обитающих восточную часть Кавказа кистинцы и лезгины суть коренные племена, от коих все остальные производят; чеченцев причисляют к Кистинскому племени. Не зная на чем доводы сии основаны, не могу их оспаривать, думаю однакож, что на то совершенно положиться нельзя и кажется, что это одни догадки, ибо первоначальное происхождение как чеченцев так и вообще всех кавказских горцев не прежде может сделаться известным, покуда горы не будут совершенно для нас доступны, покуда мы не познакомимся основательно со всеми



многочисленными наречиями, которые в употреблении в горах, и наконец покуда горцы не будут к нам совершенно откровенны; до тех пор вероятно все разыскания по сему предмету останутся тщетными или по крайней мере не будут вполне основательны, впрочем доселе кажется немногими делаемы были основательные разыскания на счет происхождения кавказских горцев; для того нужно глубокие исторические познания, а также основательное знание восточных и употребляемых в горах языков; и сверх того много времени и большое терпение; доселе же собираемы были сведения о горцах большею частию военнослужащими, которые редко имеют потребные для подобных занятий познания, и более в военном отношении описывали, то что видели и слышали.

Занимаясь по поручению начальства весьма часто собиранием распросных сведений о восточной части Кавказа я старался узнавать хоть чтонибудь приблизительное о происхождении полудиких жителей ее, но из рассказов как людей, находящихся с ними в беспрестанных сношениях, так и от самих горцев, я не мог себе составить никакого правдоподобного понятия о происхождении горцев, а тем еще менее о времени прибытия и поселения их на Кавказе; кажется, что время это столь давно прошедшее, что даже для самих ученых возможности нет дойти до истины на счет их происхождения, более потому, что ни одно из племен обитающих на Кавказе не имеет своего письма и следовательно материалы для истории их могут быть собраны из одних только из устных преданий; почему откровенность со стороны горцев и совершенное знание языков со стороны разыскателя, суть первые и необходимые условия при составлении основательной истории кавказских горцев.

Посему я ничего не буду говорить о происхождении и истории чеченцев и соседей их, а изложу здесь только вкратце то понятие, которое я себе составил о племенах обитающих северную покатость восточного Кавказа, несколько не считаю оное основательным, и предоставляю людям лучше меня знающим Кавказ, разобрать до какой степени оно заслуживает внимания.

Чеченцы сами себя и соседними народами Нахчи называемые в теперешнем их состоянии составляют одно из сильнейших и многочисленнейших племен Кавказа. Настоящее название дано им русскими, как полагать должно по большой деревне Чечне на Аргуне лежащей, которая по близкому положению своему к нашим границам вероятно при первых сношениях наших с чеченцами сле-

далась прежде известною, чем другие большие селения их, лежащие более во внутрь земли. По рассказам чеченцы в прежние времена составляли весьма небольшое племя, обитавшее в вершинах рек Аксая, Гудермеса, Холхану и Аргуна; сию часть Чечни чеченцы и теперь считают настоящею своею родиною и называют ее Нахчи-Мохк<sup>1</sup>. Все чеченцы считают свое происхождение от небольшого числа фамилий первоначально поселившихся в верховьях означенных рек; откуда же родоначальники их пришли туда неизвестно, по крайней мере сами чеченцы так говорят, что весьма вероятно, ибо это может быть так давно, что предания о поселении их на тех местах искажены и даже может быть по смешении разных племен между собою и следов о том уже более нет. Чеченцы все без исключения ведут родство и поддерживают связи с теми из единоплеменников своих, которые живут в Нахчи-Мохк (их можно для различия называть горными чеченцами) и по принятым обычаям имеют право переселиться туда, откуда предки их вышли; почему весьма часто случается, что чеченцы подвергнувшиеся за преступления каре правительства или по кровомщению между собою, оставляющие места жительства своего, селятся в тех деревнях, откуда предки их первоначально вышли на плоскость и таковым переселенцам всегда дают пристанище и даже земли, если совсем туда переселяются.

Кумыки называют горных чеченцев ичкеринцами; от чего многие ошибочно считают их особенным племенем.

Если при исследовании происхождения чеченцев взять за основание, что предки сего племени жили на северной покатости восточного Кавказа, в верховьях вышеозначенных рек, не входя в дальнейшие рассуждения, откуда они туда пришли, то весьма натурально, что постепенно возраставшее между ними население заставило их искать земли для выселок со стороны севера, ибо к югу они встретили бы или бесплодные горы или же места уже занятые лезгинами, которые, судя по обширному пространству ими теперь занимаемому, вероятно и тогда были сильнее их. Распространять же свои владения к западу и востоку также для них выгоды не было, ибо там не находили бы они столько удобства для жизни, как со стороны севера, и так, постепенно подвигаясь вниз по ущельям рек, они вышли на долину Сунжи; найдя там

<sup>1</sup> Мохк по-чеченски значит земля, а Нахчи Мохк, земля принадлежащая племени Нахчи.

прекраснейшие и весьма выгодные для жизни места, они водворились и потом, когда вся Сунжинская долина была заселена, прошли далее к Тереку, начали там селиться и вероятно распространились бы далее за оную, если бы не встретили к тому препятствия; в таком положении мы нашли чеченцев в конце 17 и в начале 18 столетия.

Точно таким же образом я полагаю, что кистинцы, жившие сначала в вершинах Аргуна, Гехи и Ассы, имея мало и неудобной земли или тесных может быть хевсурцами и грузинами, с своей стороны также постепенно спускаясь по ущельям сказанных рек, равномерно вышли на долину Сунжи, смешались с чеченцами и наконец слились в один народ, который по местностям или другим каким либо случаям, приняли разные названия, как то: акинцов, галгаевцов, галашевцов, карабулаков, качкальковцов, ичкеринцов и т. п.; думаю что весьма трудно и даже невозможно определить, которое из сих племен первоначальное: чеченцы или кистинцы; полагают что кистинцы есть коренное племя, ибо, как говорят, они прежде вышли из гор и чеченский язык имеет сходство с кистинским, но это все еще не служит доказательством, что чеченцы происходят от кистинцев; сии два племени могут иметь разное происхождение, сходство же в языке может произойти от того, что, вышедши из гор, они почти смешались и друг от друга переняли много слов. С одной стороны племя, которое вышло из ущельев Аргуна, Гехи и Ассы (кистинцы) по соседству с осетинами и кабардинцами вошли с ними в сношение и, приняв от них некоторые обычаи, одежду и даже может быть несколько слов их наречия, почти слились с ними, так что теперь по наружности весьма трудно и почти невозможно отличить кабардинца или назрановца от карабулака или осетина, живущего в окрестностях Владикавказа; с другой стороны племя вышедшее из ущельев Аксая, Халхалу и Гудермуса (чеченцы) смешались с кумыками: часть оною с Мичика перешла через Качкальковский хребет на земли аксаевских князей и поселилась там, сии теперь называются нами качкальковцами<sup>1</sup>. другая

<sup>1</sup> Весьма часто случается, что качкальковцы, которые более покорны чем другие чеченцы, при общих волнениях или возмущениях, приняв участие в оных и опасаясь наказания правительства, удаляются к вершинам Мичика, где они имеют безопасное убежище в дремучих лесах, окружающих сию реку. Потом, спустя несколько времени, распадаются, представляют аманатов и с дозволения начальства опять переходят на прежние места; главные же преступники, не имея надежды на прощ-

часть поселившись на землях андреевских князей, в ущельях Акташа и Ямансу, получили название ауховцев, к коим от времени до времени присоединились разные таулинцы<sup>1</sup>. Качкальковцы и ауховцы по соседству и беспрестанным сношениям с кумыками приняли их обычаи и много слов их наречия,<sup>2</sup> отчего многие полагают, что они говорят особенным языком и потому считают их особенным племенем.

Итак, рассматривая народы обитающие северную покатость той главной отрасли Кавказских гор, которая от горы Борбалю тянется к хребту Салатау, как они теперь нам представляются, можно сказать, что пространство от Терека до Аксая, обитаемо одним племенем (исключая галгаевцов, которые принадлежат к осетинскому племени), неимеющим никакого между собою политического разделения, везде то же самое равенство и безначалие, совершенно одни нравы, обычаи и наклонности; небольшое различие в языке, оттенки коего заметны лишь с оконечностей сего пространства; как например ауховцу и качкальковцу трудно будет понять галашевца и ингушевца; соседи же везде друг друга понимают; разность в наречиях происходит вероятно и от того, что ни у одного из сих племен нет своих письмен; для письма в восточной части Кавказа везде употребляется арабский язык, который знают одни муллы и то весьма дурно.

Впрочем все сказанное мною о происхождении чеченцев и смешении племен против левого фланга Кавказской линии живущих, не основано на каких либо фактах, а только понятие, которое и себе составил о сих полудиких и нам почти вовсе неизвестных племенах; понятие сие может быть весьма фальшиво и неосновательно, но полагаю что раскрыть истину о происхождении кавказских горцев если возможно, то вероятно не прежде как горы

ние, остаются на Мичике; оттого ущелье сей реки с давних времен считается вертепом мошенников и разбойников, которые по беспрестанным своим грабежам и воровствам на линии и у кумыков для различия от других чеченцев получили название мичиковцов или мичигазовцов; отчего многие в том числе г. Броневский дают сие наименование всему чеченскому племени и полагают, что чеченцы сами себя называют мичигизами.

<sup>1</sup> Кумыки и казаки на левом фланге линии называют таулинцами вообще всех горцев, живущих на южной стороне хребта Сала-Тау и далее во внутрь Кавказских гор; название сие происходит от кумыкского слова тау — гора, точно так жители Кахетии и вообще всей Алазанской долины, называют лезгин, за главным Кавказским хребтом живущих, дагестанцами, от татарского слова даг, что тоже значит гора; грузины называют сих лезгин тоже глуходарами и болходарами.

<sup>2</sup> Кумыки говорят испорченным татарским языком.

повсеместно будут для нас доступны и горцы откровенно будут передавать существующие между ними предания, и тогда едва ли это возможно по причинам выше сего изложенным.

### Народонаселение.

Если со вниманием рассмотреть карту Чечни составленную во время экспедиции, произведенной в 1832 г. и сравнить ее с прежде составленными картами сего края, то ясно видно, что народонаселение на Сунжинской долине в продолжение даже нескольких лет значительно увеличивалось. Это доказывается тем, что долина сия прежде, как и теперь многие помнят, была покрыта сплошными лесами; ныне же во многих местах встречаются большие поляны, которые год от году делаются пространнее, главная причина тому конечно та, что по мере умножения числа жителей нужно увеличить и поля; также заметно, что год от года увеличивается число выселок из больших деревень и там где 10 лет тому назад были густые леса, теперь поля и много деревень.

Впрочем после всякой экспедиции жители разоренных деревень редко все остаются на прежнем месте, а обыкновенно водворяются где нибудь в глуши, для большей безопасности и там по необходимости вырубывают лес как для строений своих, так и для того, чтобы на новом месте иметь поля кругом своих жилищ.

Сунжинская долина весьма густо населена; в Черных горах, по крайней мере там, где наши бывали, селения реже, но многочисленны и как выше сказано судя по климату и растительной силе природы, народонаселение могло быть там гораздо более чем оно теперь, впрочем и там заметно, что оно увеличивается, ибо повсюду в лесах далеко от жилищ встречаются недавно занятые поля, сие ясно доказывает, что потребность в хлебе увеличивается, а с тем вместе и народонаселение. В самых высоких горах, где произведения природы весьма скудны, население должно быть несравненно менее, там большие селения весьма редки, а живут маленькими деревушками, разбросанными по бесплодным ущельям рек.

Невозможно с точностью определить народонаселение в Чечне, даже приблизительные сведения посему трудно собрать, ибо жители, чтобы держать нас в заблуждении нарочно передают нам таковые в чрезмерно увеличенном виде, или же в слишком уменьшенном, так что из рассказов их весьма трудно сделать какое нибудь основательное исчисление народонаселения. По среднему

же исчислению из разновременных собранных сведений считают в Чечне от 110 т. до 120 т. жителей, впрочем сие исчисление весьма умеренно, полагать должно, что народонаселения в Чечне больше.

Если положить, что чеченцы занимают до 6 т. вер., то на каждой таковой версте по упомянутому исчислению придется от 18 до 20 душ. Судя по плодородию земли и благоприятному для здоровья климату в Чечне, нет кажется сомнения, что народонаселение там могло быть удвоено, разумеется при другом образе жизни.

### Язык.

Как выше сказано многие описывавшие Кавказский край причисляют чеченцев к кистинскому племени и полагают, что чеченский язык есть наречие кистинского. Может быть это и справедливо, не могу оспаривать, чего не знаю, но знаю только то, что чеченцы сами считают свой язык коренным, совершенно различным от кистинского и говорят, что друг друга не понимают, исключая в тех горах, где кистинцы с чеченцами живут смежно и даже в некоторых местах перемешаны. Кара-булахи же ауховцы и качкалыкковцы говорят наречиями чеченского языка. Кара-булахский язык сходен с галашевским наречием, а последнее с галгаевским и кистинским, следовательно по наречиям весьма трудно определить, кто из них коренное племя кистинцы или чеченцы. Как я выше сказал, полагаю это два разные племени, которые в разных местах перешли через горы и уже на северной покатости смешались и слились в один народ. Впрочем, повторяю еще раз, что сие заключение может быть весьма неосновательно, ибо на справедливость показаний горцев о том, что касается до их житей и бытия, никак положиться нельзя; они стараются передать нам сведения какие бы то ни было в искаженном и превратном виде, желая как можно долее держать нас в неизвестности о настоящем их положении, и надобно отдать им справедливость, что они в том весьма хорошо успевают: более 30-ти лет как русские перешли чрез Кавказские горы и основались за оными, а еще весьма мало собрано положительных сведений о сей во всех отношениях любопытной стране.

Чеченцы как и все кавказские горцы своих писем не имеют, между ними грамотны одни муллы, познания коих ограничиваются чтением и письмом арабского языка, и весьма редко кто из них знает сей язык хорошо и основательно. Кроме алкорана других

книг не имеют, а тот кто понимает алкоран и в разговорах и письме умеет употреблять тексты и фразы из оногo, считается ученым; впрочем эти г.г. ученые между горцами пользуются весьма малым уважением и ни что иное, как особого рода ремесленники, которые служат у того кто им больше платит. Горцы вообще считают ниже своего достоинства заниматься чем либо другим, как воинственными упражнениями, и между ними человек ценится по одной лишь храбрости, отважности своей и опытности в разбоях и набегах.

### Вероисповедание.

Турецкое правительство с давних времен имело политические виды на Кавказские горы; дабы склонить их на свою сторону, оно всячески старалось обратить их в мусульманскую веру, в чем и успело, конечно на то употребляемы были значительные денежные пожертвования и много времени. Сначала турецкие агенты действовали между прибрежными горцами более посредством торговых с ними сношений, приобретав их доверенность и не щадя денег, нечувствительным образом ввели между ними свою веру, которая потом сама собою пространилась довольно быстро между закубанскими племенами и кабардинцами<sup>1</sup>.

Виды корыстолюбия и собственные выгоды вероятно побудили прибрежных горцев принять магометанскую веру, — из Анатолии они получали все свои потребности и туда сбывали все свои избытки, потом постепенно вошли в дружеские сношения с анатолийскими турками и наконец и в родственные с ними связи<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> Кабардинцы и все закубанские народы, причисляющие себя к племени черкесов, полагают, что предки их выходцы из Аравии, которые неизвестно когда перешли в Крым и там поселились между греческими колониями. При выходе из Аравии они были магометане, но в Крыму приняли христианскую веру; потом из Крыма переселились в Черноморью и распространились по Кубани, наконец тесными со стороны Севера перешли за Кубань; христианская вера постепенно между ними ослабела и они, наконец, сделались идолопоклонниками, сохранив однако же некоторые христианские обряды. Okоло 1770 г. они опять приняли магометанскую веру уже посредством действий турецкого правительства.

<sup>2</sup> Турецкие вельможи издревле старались наполнять свои гаремы черкешенками, почитаемыми между ними красивейшими женщинами, и нередко вступали с ними в законный брак; жены их часто отыскивали своих родственников и переводили их на жительство в Турцию, такие выходцы обыкновенно вступали в турецкую службу и по свойственной горцам храбрости нередко достигали до самых первых мест в государстве. Турецкое правительство видело это с удовольствием, ибо таким образом влияние их между горцами возрастало и делалось надежнее; оно до такой степени умело утвердить свое влияние, что прибрежные

Сие еще не могло распространиться до восточной части Кавказа; тамошние горцы живут слишком далеко, чтобы пользоваться какими либо выгодами от преданности к турецкому правительству; а как у горцев все основано на корыстолюбии и личных выгоды, то влияние турок там было гораздо слабее и почти ничтожное; по сей самой причине, хотя турецкое правительство посредством денежных жертвований и усиливалось ввести между горцами обитающими в восточной части Кавказа магометанскую веру, но не успело еще упрочить оную, в особенности между чеченцами и лезгинами. Фанатизм к вере столь свойственный мусульманам вообще, там нисколько не заметен, выдаются конечно между ними иногда ревностные поборники исламизма как в 1788 г. Ших-Мансур, в 1830 г. Кази-мулла и другие подобные им, но никак нельзя полагать, чтобы действия сих людей клонились единственно к восстановлению упадающего исламизма, а мне кажется — гораздо более к исполнению честолюбивых или корыстолюбивых видов своих, которые они покрывали фанатизмом собственно для отторжения всякого подозрения в настоящей цели действий своих, и если имели иногда успех, то нельзя мне кажется приписать оный религии, а другим каким либо причинам, сильнее на горцев действовавшим. Если бы Кази-мулла только проповедывал свой шариат и действовал к восстановлению упадающего исламизма, то он вероятно никогда не сделался известным, и не успел бы приобрести доверенности горцев, но вселяя в них мысль, что первая обязанность и достоинство ревностного мусульманина состоит в том, чтобы грабить и истреблять неверных, он под покровом религии действовал в духе народа, чем самым привязал к себе горцев, от того он имел успех в своих действиях, а возвысился единственно от того, что некоторые набеги его были удачны. Если следовать за действиями Кази-муллы, то ясно видно, что одни виды корыстолюбия и привычка к хищничеству побудило горцев пристать к его скопищам.

горцы и закубанцы уже признавали султана своим законным государем и исполняли приказания турецкого начальства в Анапе. По адрианопольскому мирному договору оттоманская порта отдал Анапу, Потти и весь восточный берег Черного моря, отказалась от всякого влияния над горскими народами, но несмотря на сие, сношение анатолийских турок с прибрежными горцами все еще продолжается. Учреждением постоянного крайсерства по восточному берегу Черного моря весьма сношения сии несколько ограничены и со временем должны прекратиться; особенно если на берегу Черного моря еще будут заняты несколько пунктов и тогда нет сомнения, что магометанская вера ослабнет между горцами.

Он начал проповедывать свой шариат еще в 1829 г., однако же имел весьма мало последователей; в 1830 г. действия его клонились к уничтожению аварского ханского дома, в сем он не успел и тогда партия его была незначительная; в 1831 г. смелые его набеги в Дагестане и Кумыкских владениях, и в особенности разорение Кизляра, привлекло на его сторону большую часть непокорных нам горцев в восточном Кавказе. Это всех подстрекало к принятию его шариата, так что и чеченцы присоединились к нему. Для утверждения своего влияния между ними он в начале 1832 г. имел намерение напасть на Владикавказ и Грозную, к сему однакоже не стало у него смелости, и он опять удалился в Дагестан; летом того же года, когда наши войска были в Чечне, Кази-мулла прибыл туда с скопищами на помощь чеченцам, как они ожидали и как он им обещал, а с тем, чтобы воспользоваться отсутствием войск с левого фланга линии и сделать нападение на казачьи станицы, дабы доставить своим сообщникам случай грабить и тем поддержать приобретенное влияние и славу в горах; для чего недостаточны были одни проповеди; но как сие предположение его не удалось и он не имел надежды на успех против наших войск; то он удалился с своим скопищем, не оказав чеченцам никакой помощи, почему они потеряли к нему доверенность и, несмотря на все его воззвания к ним держаться против нас, они думали только о защите своих семейств, и начали приходить с покорностью. Салатовцы не желая подвергнуться тому же жестокому наказанию, которое над собою испытали чеченцы при появлении наших войск в их землях, изъявив добровольную покорность, готовы были исполнить все требования наши, и Кази-мулла никакими убеждениями не мог заставить их противиться. Когда же Кази-мулла приглашал их принять участие в набегах своих, они всегда были готовы пристать к нему, имея надежду получить добычу; а за веру они и не думали подвергать себя и свои семейства опасности. Потом войска наши перешли в Дагестан, и наконец взяли Гимры. Если чеченцы, салатовцы и другие племена, принявшие шариат Кази-моллы, в приверженности своей к нему руководимы были фанатизмом к вере, они вероятно пришли бы к нему на помощь в Гимры.

В Гимрах не было ни одного чеченца, ни одного салатовца и весьма мало горцев из других отдаленных мест. тогда, когда им уже нечего было опасаться за свои семейства, которые были в безопасности. Несмотря на все воззвания и

убеждения свои, Кази-мулла мог собрать в Гимрах только одних жителей окрестных деревень, которые опасаясь, что мы перейдем чрез Койсу, защищали Гимринские дефилеи, с тем вместе защищали и дома свои, по крайней мере они так думали; ибо считали место сие неприступным. После взятия Гимров гимринцы все пришли с покорностью дабы спасти свои дома и сады и забыли преданность свою к Кази-молле.

Вообще мне кажется, что многие весьма ошибочно делают заключение, что в возмущениях противу нашего правительства, или при каких либо волнениях, горцы, принимающие участие в оных, побуждаются к тому фанатизмом к исламу; могу ошибаться, но вполне уверен, что корыстолюбие, грубое невежество и привычка к праздности и хищничеству; к тому служат главными побудительными причинами, и что религия на них в таких случаях решительно не имеет ни малейшего влияния, особенно в восточной части Кавказа. Все действия их направляются одними лишь собственными выгодами и необузданным характером их. Хотя чеченцы и признают себя мусульманами, но они исполняют правила исламизма только в таких случаях, когда оные сообразны с их выгодами, и не противуречат буйным страстям и наклонностям их, в других же случаях действуют совершенно по собственному произволу своему, направляемому как выше сказано, единственно только собственным интересом и страстями, которых они не привыкли и не могут обуздать, одним словом по моему мнению у чеченцев никакой веры нет.

Некоторые полагают, что как чеченцы так и все горцы восточного Кавказа, в древние времена были христиане, но что они несколько веков тому назад приняли магометанскую веру, которая совершенно почти исчезла в конце 18 столетия, и потом несколько опять восстановлена в последнее время посредством действий турецкого правительства.

#### Н р а в ы, о б ы ч а и и п р о м ы ш л е н н о с т ь.

Чеченцы хотя и ведут оседлую жизнь и вышли, можно сказать, из первобытного состояния человека, но со всем тем, по нравам, обычаям и наклонностям их можно причислить, если не к совершенно диким, то по крайней мере к полудиким народам.

Они вообще воинственны, с малолетства приучают себя переносить труды, в пище весьма умерены, недоверчивы, коварны, чрезвычайно корыстолюбивы, склонны к праздности, вероломны,

мстительны, страстей своих обуздывать не привыкли, к удовлетворению коих на все готовы, одним словом для них ничего нет святого, и во всем действуют по своему произволу.

По сродной им наклонности к праздности они весьма мало занимаются сельскими работами, несмотря на то, что природа им ни в чем не отказала и что при малейшем усердии они могли жить в полном довольствии. При таком образе жизни семейства их оставались бы без необходимости потребностей своих, если они хищническими не заменяли свою праздность и посредством оных не приобретали свои потребности; от того хищничество есть и будет для них необходимостью, до тех пор пока они не сделаются прилежнее и не будут более заниматься сельскими работами. Посему первое старание чеченца есть приобретение исправного оружия и хорошего коня, ибо на них основывается вся его надежда жить в довольствии и удовлетворять своим страстям, потому он в хищничествах своих старается приобретать пленных, дабы иметь в доме рабов для отправления полевых работ, и тем обеспечив существование свое и семейства своего, предаётся праздности; по сим причинам как между чеченцами, так и между горцами вообще, пленные считаются лучшею добычею.

Как мужчины ленивы, так женщины трудолюбивы, они обязаны отправлять все работы в доме и если нет рабов, то даже и некоторые полевые. Сверх того женщины прилежно занимаются рукоделием разного рода; ткнут сукны для домашнего обихода, иногда и даже для продажи, делают разного разряда жовры, войлоки, бурки (только у горных чеченцев); мужчинам шьют платье и обувь.

Мужчины в молодости занимаются только воинственными упражнениями, стреляют в цель из ружья и лука, борются, объезжают лошадей, ездят на охоту и т. п., в зрелом же возрасте, если дома, то толкуют и делают планы как и куда пуститься на воровство, или сделать удачный набег, старики дают им свои наставления и советы, сами же остаются дома для присмотра за хозяйством. В случае каких либо споров прибегают к их советам, и они вроде медиаторов разбирают дела и судят по шариату (духовный закон основанной на правилах алкорана) и принятым обычаям.

Наружность чеченцев вообще довольно приятна: они стройны, ловки, проворны, одежда их совершенно та же как у всех горцев Черкесского племени: чекмень обыкновенно желтого или се-

рого сукна своего изделия, редко кто покупает сукно для собственного употребления; бешмет или ахалух бывает разных цветов, но летом они его делают из белой материи, суконные ноковцы, а обувь чирики (род башмаков без подошв); нарядное платье обшивают узкими серебрянными галунами, которые горцы вообще делают очень прочно и красиво.

Женщины одеваются почти как татарки, голову они так же обвязывают длинными белыми платками, но покрывал не носят и не прячутся от мужчин. Но впрочем весьма невежливо пристально смотреть на женщину; а также спрашивать мужа о здоровье его жены и детей. Чеченцы и горцы вообще очень ревнивы, за малейшее подозрение в неверности жены, ее судят по шариату и принятым обычаям, которые в таких случаях очень строги.

За явную неверность муж обыкновенно сам убивает свою жену; если же он обличить ее не может, а подозрение сильное, то судят по шариату; обыкновенное присуждение за неверность суть: убить камнями, бросить с кручи или подобные какие-либо жестокости.

Чеченцы, обитающие на долине, живут большими деревнями; у них турлучные дома (стены сплетены из хвороста, внутри и наружи толсто обмазаны глиною: довольно аккуратно построены и внутри чисты; стеклов нигде нет, окна затворяются ставнями для защиты от холодных северных ветров, почему они как и двери обыкновенно обращены к югу или востоку, эта сторона дома обнесена навесом, дабы дождь не проникал в окна и для прохлады летом, печи в домах у них не в употреблении, комнаты согреваются каминами, а хлеб пекут в особо устроенных на дворе круглых печах. В каждом доме есть особое отделение для гостей, которое называется кунацким, оно состоит из одной или нескольких комнат, смотря по состоянию хозяина, которые всегда содержатся в большой чистоте; хозяин обыкновенно утром выходит от своего семейства в кунацкое и там проводит целый день; к семейству опять возвращается вечером. Каждой дом имеет свой особенный двор огороженный плетнем.

Дома у горных чеченцев живущих в верховьях Аргуна, где нет или очень мало леса, каменные иногда сложенные без извести или глины. Эти чеченцы живут гораздо неопрятнее и вообще несравненно беднее. Они весьма мало занимаются хлебопашеством и не имеют достаточно хлеба для собственного употребления; они получают хлеб, соль и другие потребности свои от жителей ниж-

них деревень, и за оные отдают им свои избытки как то: мед, воск, шерсть, грубые сукна, ковры низшего разряда, звериные шкуры, бурки, сафьяны, выделанные из козлиных шкур, и т. п. Чеченцы живущие на плоскости в свою очередь передают сии товары чрез мирных кизлярским промышленникам, которые для меновой торговли приезжают в мирные деревни; они привозят с собою холст, бурмети (грубая бумажная материя привозимая из Персии, которая между горцами и вообще во всем Кавказском крае в большом употреблении), нанки, ситцы, бумажные платки низшего разряда, шелковые материи, железо, соль, медную посуду и т. п. Сия меновая торговля большею частию производится в Брагунах и Гедермесе, также в новом Аксае и Андрееве, в сих последних местах промышленяют евреи, которые имеют лавки и торгуют на месте, а также разъезжают в дальние горы и снабжают жителей оных разными товарами, променивая оные на бурки, шерсть, масло и другие их избытки, которые они собирают, привозят в Кизляр и променивают на товары или продают за чистые деньги кизлярским купцам уже гуртом. Но главная промышленность мирных чеченцев и кумыков это продажа леса; особенно занимаются сим промыслом чеченцы на Сунже и Тереке живущие; они зимою приготавливают плоты, строевого и дровяного леса, которые они в полноводие сплавляют по Сунже и далее по Тереку до самого Кизляра. В Кизляр сплавляется ежедневно от 500 до 800 плотов строевого леса, за каждый таковой плотится от 30-ти до 50-ти руб. сер., что составляет круглым числом около 25 т. руб. сер. Не менее важная отрасль промышленности кумыков и мирных чеченцев составляет доставка в Кизляр для садов таркалов (колья, коими поддерживаются виноградные лозы), ежегодно привозится от 5 тыс. до 6 тыс. арб таркалов; за каждую арбу платится с доставкой в Кизляр от 3-х до 5 руб. сер., они также получают хороший доход от продажи обручей и бочарных досок; за каждую тысячу таковых досок платится около 30 руб., а их доставляют в Кизляр в весьма значительном количестве. Сверх того горцы со всего восточного Кавказа осенью отправляются в Кизляр и нанимаются для работ в садах, туда больше приходят кумыки подвластные шамхалу тарковскому, мехтулинцы, каракайдахцы, койсубойлинцы, гумбетовцы и мирные чеченцы, сих последних очень мало, люди сии обыкновенно начинают прибывать с половины сентября до уборки винограда, и остаются до конца марта или апреля, позже редко кто остается из опасения от жаров. Таких горцев ежегодно

зимуют в Кизляре от 6 тыс. до 7 тыс., каждому рабочему плотится в м-ц от 10 до 15 руб. сер. на хозяйских харчах.

Сумма, ежегодно получаемая горцами в Кизляре за работу, можно примерно положить от 80 тыс. до 100 тыс. руб. сер. Конечно весьма редко (кто) из них вывозит все заработанные им деньги, ибо уходя домой они обыкновенно закупают все что нужно в хозяйстве, а другие покупают лошадей, которых в горах мало и дорого ценятся, в Кизляре же весьма дешево, особенно весною с появлением подножного корма, посему можно положить, что чистыми деньгами вывозится не более половины означенной суммы, т. е. от 40 тыс. до 50 тыс. руб. сер.

Из вышеуказанного видно, что хотя чеченцы народ не промышленный и занимаются только меновой торговлею, которая незначительна, но однако же весьма достаточна для снабжения их всеми необходимыми их потребностями, и даже многими предметами, которые по их ограниченным понятиям принадлежат к роскоши; все сказанное о промышленности и меновой торговле относится только к чеченцам обитающим на Сунже и Тереке, остальные живут слишком далеко и не имеют тех средств сбывать свои произведения, а следовательно с большим затруднением получают свои потребности, которые доходят к ним через армян и других промышленников, иногда через третьи или четвертые руки, отчего они гораздо беднее, но со временем, когда они будут более доверчивы к нам и постигнут свою выгоду от промышленности и мирной жизни, то вероятно сами будут приезжать в Кизляр и другие места для меновой торговли; теперь они имеют один только способ приобретать: это хищничеством, которое составляет, так сказать, их ремесло.

Так как удача в набегах и хищничествах более всего зависит от доброты лошадей и исправности оружия, которым всякий чеченец владеет весьма искусно, то старание каждого есть приобретение доброго коня, и хорошее оружие. Посему оружие и лошади составляют главное их богатство; оружие обыкновенно передается от отца к сыну; такое по наследству доставшееся оружие ни за какие деньги не продают, также весьма трудно купить хороших лошадей; они берегут их для себя; если паздник убит в сражении, то родственники иногда продают его лошадь, дабы она не служила горестным напоминанием о покойнике. Так как чеченцы посредством храбрости, смелости в набегах и хищничествах своих приобретают все, что имеют, то неудивительно, что храб-

рость между ними считается первым достоинством: кто не приобрел славы на войне, тот в презрении; девушки даже не выходят замуж за того, кто не оказал какого либо воинского подвига; но их храбрость совсем другого рода как то возвышенное понятие, которое мы об оной имеем; чеченцы в разбоях и хищничествах своих чрезвычайно смелы и отважны; в боях против неприятеля они весьма осторожны, более стараются брать хитростью, чем храбростью и чрезвычайно дорожат потерей людей, нападают только тогда, когда они в силах превосходят своего неприятеля и совершенно уверены в успехе, если окружены то дерутся отчаянно, это впрочем случается чрезвычайно редко, ибо они очень берегут тыл свой, и коль скоро заметят, что их обходят, сейчас отступают; против наших войск они не стойки, особенно против пехоты; они чрезвычайно хорошо умеют пользоваться местоположением, и иногда весьма хорошо располагают свои засады или так называемые завалы. Чеченцы, занимая большую часть места лесистые, почти всегда дерутся пешие, конных обыкновенно мало; последние только наблюдают за действием неприятеля или стараются заманить его в трудные места и навести на засаду. В деревнях они весьма редко держатся, обыкновенно заранее увозят все свое имущество и оставляют деревню неприятелю, домами они своими мало дорожат, иногда однакоже случается если время позволяет, что окружают свои деревни шанцами, обыкновенно состоящими из плетневого бруствера и неглубокого рва, но и в шанцах нестойко держатся. Артиллерия и еще более штык скоро заставляет их бросить свои засады, в особенности если заметят, что их обходят; весьма редко доходят до рукопашного боя. Вообще у них правило стараться заманить неприятеля как можно далее и заставить его пройти дефилай или какое нибудь трудное место, и его не беспокоивают, но при отступлении смело и дерзко нападают на арриергад, нередко бросаются на орудие в таких случаях нужно хладнокровие и большой порядок при отступлении; малейший беспорядок или оплошность сейчас замечают и весьма хорошо умеют ими пользоваться; все большие потери наши в делах против горцев большую частью происходили от неосторожности и приближения к неприятелю. Чеченцы в открытом поле никогда не дерутся, сейчас уходят в лес; в поле также никогда сами не нападают, разве тогда, если видят, что перевес решительно на их стороне; впрочем, если они и в превосходных силах, то в открытом местоположении не страшны, особенно для наций

пехоты, нужно только соблюдать строгий порядок и чтобы наче был хладнокровный. Чеченцы, как кавказские горцы вообще, весьма много дорожат своими убитыми и ранеными, они считают священною обязанностью доставить тела убитых родственникам, и чтобы спасти их из рук неверных весьма часто бросаются в рукопашный бой; а если не в состоянии отбить, тела, то родственники чрез мирных стараются выкупать их, и нередко за одно тело дают по 2 и по 3 русских пленных. Убитых в сражениях отличают на кладбищах: на могилы их ставят флигера, обыкновенно белые на высоких шестах. Если какая нибудь партия возвращается с добычею или с удачного набега, то проезжают чрез деревни днем с песнями и музыкою; если же предприятие не удалось, то возвращаются ночью, избегают проезжать чрез деревни и без всякого шума разъезжаются по домам.

Кровомщения существуют на том основании между чеченцами как и между прочими кавказскими горцами, что весьма много удерживает их от смертоубийств и других преступлений, но несмотря на то убийства, особенно в ссорах, очень часты; иногда родственники стараются примирить враждующих посредством наложения пени на виновного, но подобного рода примирения не всегда удаются, сильную обиду нельзя омыть иначе как кровью. Кровомщения часто бывают наследственные и переходят даже из рода в род, это впрочем редко, ибо трудно, чтобы человек в продолжении всей жизни своей не имел случая отомстить своему неприятелю; но если случится, что кто нибудь умрет не отомстивши, то сын или ближайший родственник обязан принять на себя мщение за отца или родственника. Если кто нибудь потеряет в сражении отца, брата, близкого родственника или другого, то иногда дает обещание до тех пор искать опасностей покуда не убьет кого либо из неприятелей своих (сие более относится к русским) и тем отомстит за родственника или друга своего; такие люди иногда с самоотвержением бросаются на явную смерть, люди исполнившие подобной обет в большом уважении. Бывают между горцами люди, которым жизнь наскучила и по беспокойному характеру своему нарочито скитаются для того, чтобы искать ссоры или кровомщения, эти люди обыкновенно надевают красный башлык, дабы тем отличить себя от других и дабы всякой мог остерегаться от встречи с ними, всякой их боится, но несмотря на то, по обычаям существующего между горцами гостеприимства, которые строго соблюдаются, нельзя отказать им в



приюте, впрочем нарушение гостеприимства неслыхано; в двух шагах от дома не предосудительно гостю убить хозяина или обратно, тогда как трогать его в доме было бы величайшим преступлением, посему гость в знак доверенности своей к хозяину, слезая с лошади, всегда отдает свое оружие, которое получает обратно при отъезде своем.

Вообще между чеченцами и всеми кавказскими горцами странная смесь добродетелей и пороков: воровство у неприятеля своего, особенно у неверного, считается удалством, между своими покражи почти не слыханы и считаются постыдными, если вор обличен, за воровство обыкновенно налагают большую пень, если вор не в состоянии заплатить оной, то выгоняют из деревни. Между собою редко нарушают данное слово, а если кто это делает, тот в презрении, обещание же и даже самую присягу данную неверному исполняют только тогда, когда исполнение оной сходно с их выгодами, ловко и хитро обмануть русского считается достоинством и даже умом.

Весьма странно и то, что лазутчики и проводники при наших отрядах, обыкновенно выбираемые из мирных деревень, терпимы между своими единоплеменниками, к которым они иногда, во время самых военных действий — свободно к ним ездят, передают нам за весьма умеренную плату все, что происходит между непокорными, а им рассказывают, что у нас делается; никогда не случалось еще, чтобы ктонибудь за это подвергался кровомщению или был убит; иногда бывает, что у лазутчика или посланного с бумагами, отбирают лошадь или задерживают, но никогда не убивают. Лазутчик в Чечне особого рода промышленник, который только промышляет доставлением сведений, в выборе их надобно однакоже быть весьма осторожным, мало таких, на которых можно положиться, большею частью выдумывают в пользу единоплеменников своих, или доставляют такие известия, которые им не могут быть вредны. Также весьма достойно замечания то, что когда во время экспедиции наши отряды подходят к какойнибудь деревне, то часто случается, что из оных выезжают на встречу один или несколько человек без оружия и просят позволения мириться: платят штраф, дают аманатов, с тем, чтобы дома и поля их оставлены были в целости; между тем как производится перестрелка с другими жителями той же деревни. Наконец берут деревню и истребляют ее; примирившиеся с хладнокровием смотрят как жгут и истребляют дома и поля их соседей, заботясь только о сохра-

нении своих, и это у них нисколько не считается постыдным или предосудительным, ибо по их понятиям каждый волен делать, что ему угодно и действовать сообразно с своими выгодами и по собственному произволу своему, впрочем эта философия довольно здоровая. Иногда случается, что целая деревня покоряется, а один какойнибудь храбрец не хочет мириться, жертвует своим домом и потом хвастает, говоря, что русские не могли его заставить покориться. Я говорю здесь о сих подробностях собственно потому, чтобы выказать до какой степени простирается грубое невежество чеченцев и что между ними не существует никакого единства.

После всего вышеизложенного я думаю никому не покажется удивительным, что в Чечне нет никакого политического разделения, или устройства; у чеченцев нет и никогда не было своих князей, беков или какихнибудь других владетелей; все ровны: личные достоинства и богатство одни могут дать преимущество; власти кроме права сильного, никакой над собой не признают. Сие несколько доказывает сказанное мною выше о происхождении и смешении чеченцев с другими племенами, и что чеченцы в теперешнем их состоянии не есть что иное как смешение разных племен или сброд людей, которые случайным образом соединились, и теперь по обычаям, нравам и языку составляют один народ, который не связан никакими узами общежития, и где всякой, не признавая над собою никакой власти, может делать все что ему угодно, отвечая только за себя. В спорах и делах своих они конечно иногда обращаются к старикам и выбирают между ними медиаторов, но это делается не иначе как с общего согласия обеих сторон и к тому никто принужден быть не может; следовательно принятые обычаи не могут заменить законов. При разбирательстве дел медиаторы конечно руководствуются некоторыми обычаями и правилами шариата, но они имеют свою силу лишь тогда только; когда обе стороны соглашаются подвергнуться оным; одно лишь кровомщение удерживает чеченцев от убийств и других преступлений.

Брагунское общество<sup>1</sup>, которое некоторым образом принадлежит к Чечне, имеет своих князей, коими они управляются. Бра-

<sup>1</sup> Общество сие состоит из одной только деревни Брагуны, заключающей около 200 дворов, брагуны одного племени с кабардинцами, т. е. черкесского, смешавшись с кумыками и чеченцами они потеряли свой прежний язык и теперь говорят особенным наречием, я причислил общество сие к Чечне потому, что оно со всех сторон окружено чеченцами. В прежние времена когда кабардинцы были господствующий народ

гунцы ведут мирную жизнь и нам довольны покорны, они большею частью занимаются промышленностью произведений чеченцев.

### Вооруженная сила.

В Чечне каждый, который может носить оружие, вооружен, если в Чечне 120 тыс. жителей и из того числа положить половину женщин, то остается мужчин до 60 тыс.; если опять положить что из числа жителей мужского пола  $\frac{2}{3}$  стариков и детей, или вообще неспособных носить оружие, или остающихся дома для охранения семейств, то затем остается 20 тыс. чеченцев вооруженных и могущих собраться для действий против нас. Если между ними существовало бы единодушие, то конечно столь значительное число хорошо вооруженных и отличных можно сказать воинов было для нас опасно, особенно если они избрали бы себе умного и предприимчивого предводителя; но как всякой в Чечне действует сообразно с своими выгодами и по собственному произволу, то для самых, важных предприятий своих, чеченцы не могут собрать более 3-х или 4-х тыс. чел. и то весьма редко. Чеченцы вооружены совершенно как все народы черкесского племени: ружье, шашка, пистолет, у весьма немногих есть лук, стрелы и панцири; ружья у них вообще хорошие и стреляют метко. У чеченцев очень мало пороху, а еще менее свинцу; оттого они дорожат своими выстрелами, тот кто имеет 10 или 12 патронов богат снарядами; во время продолжительных действий против них замечено, что в первые дни они храбрятся и стреляют весьма часто, а потом стрельба их делается реже; иногда вместо пуль употребляют камни или деревянные пули облитые свинцом. Порох делают некоторые сами и весьма хороший, но не в большом количестве; говорят что они добывают свинцу сами в горах, но очень мало; большею частью получают его чрез мирных горцев

на северной покатости гор, то земли их вероятно простирались до впадения Сувжи в Терек; где теперь Брагуны; а потом когда чеченцы сделались сильнее, они с некоторых мест по Тереку вытеснили кабардинцев и поселились на их земле; деревня же Брагуны по какому нибудь случаю осталась по прежнему занята кабардинцами; земли черкесского племени простираются от Анапы до Брагун, первый народ сего племени пегак и живущие около Анапы, а последние брагунцы, по на пространные сем обитают и народы не принадлежащие к черкесскому племени, которые после черкесов заняли обитаемые ими ныне места, которые некоторым образом принадлежит к Чечне, имеет своих князей, коими они управляются. Брагунцы ведут мирную жизнь и нам довольны покорны, они большею частью занимаются промышленностью произведений чеченцев.

из наших городов. Армянские промышленники также возят иногда секретно свинец и продают его за весьма дорогую цену. В Чечне хорошего огнестрельного оружия не делают, покупают таковое большею частью из Дагестана у кубечинцев, но кубечинские ружья и пистолеты не ценятся; лучшие ружья крымские и стамбульские так называемые Гаджи-Мустафы, которые редки и весьма дороги; также ценятся старинные европейские ружья, особенно пистолеты; в горах иногда встречаются пистолеты Lazaro Lazarini. Шашки чеченцы делают сами и довольно хорошие, в большой Атаге мастер, который в том славится; однако же старинные европейские клинки имеют преимущество, их весьма мало в горах. Кинжалы делают сами, но нехорошей доброты; лучшие кинжалы получают от лезгин; казаницские считаются теперь из лучших в восточном Кавказе, там один мастер, который в большой славе.

Главная оборона чеченцев состоит в засадах или завалах, которые они располагают иногда с хорошим военным соображением. Они обыкновенно делают свои завалы следующим образом: в дефиле или каком-либо трудном месте заваливают дорогу большими деревьями, дабы тем задержать следование войск; потом от заваленного места в стороне от дороги, в расстоянии не более как на ближайший ружейный выстрел, выбирают возвышенное неприступное место, которое трудно обойти и там делают себе бруствер, обыкновенно из деревьев; от сей возвышенности вырубают лес до самой дороги, вроде просеки по которой им весьма удобно вредить неприятелю, будучи сами закрыты от его выстрелов. Чаще всего делают завалы на самой дороге, заваливая оную бревнами и за оными выжидают неприятеля, сей последней род завалов можно устроить очень скоро и легко, от того в один день придется брать иногда несколько таковых, в сих завалах они долго не держатся; после первых двух выстрелов они сейчас уходят; эти завалы они обыкновенно делают для того, чтобы задержать отряды наши и дать время жителям деревень выбраться с семействами и имуществом в ближайшие леса.

Об образе войны чеченцев я уже упомянул выше, они дерутся всегда в рассыпном строе; в массе же никогда и в открытом поле неохотно вступают в бой, одна необходимость, или явное превосходство в силах могут их к тому заставить. По образе войны чеченцев, они в делах с нашими войсками всегда имеют над ними преимущество: их ружья бьют гораздо дальше наших солдатских ружей, и они стреляют лучше наших солдат; к тому еще

они несравненно легче одеты и знакомы с местоположением, что много значит в лесистой и перерезанной стране как Чечня, где мы весьма редко можем вполне пользоваться преимуществом, которое дает в делах артиллерия, ибо, как сказано, чеченцы дерутся в рассыпном строе и всегда в лесу, в открытом же поле мы всегда имеем над ними перевес; это горцы вообще очень хорошо понимают и оттого из своих лесов выходят только по необходимости. Линейные казаки, будучи одинаково вооружены и одеты с горцами и зная все их уловки и употребляемые ими военные хитрости, в делах ни в чем им не уступают и нередко весьма стойко держатся против превосходного в силах неприятеля, горцы с ними неохотно вступают в бой, когда силы одинаковы.

#### С о о б щ е н и я.

Сунженская долина перерезана множеством дорог, которые всё весьма удобны для колесных тяжестей и для следования войск с обозами почти не представляют никаких затруднений; переправы через некоторые реки могут иногда остановить следование отрядов, о чем упомянуто выше в статье о реках.

Главные дороги в военном отношении суть следующие:

1) Дорога от Владикавказа через Назран, Грозной, Брагуны, Ташкечу и Чир-Юрт в Темир-Хан-Шуру. Это самое прямое военное сообщение из центра линии и Грузии с Дагестаном, которое теперь существует, дорога эта везде хороша и не представляет никаких затруднений для следования войск. Если в Брагунах нет переправы, то надобно два раза переправляться через Терек: против Червленной и Амир-Аджи-Юртовского укрепления. Зимой эта дорога имеет то неудобство, что между Назраном и Грозной бывают почти постоянные вьюги и мятели и на левой стороне Сунжи мало лесу.

2- Дорога из Владикавказа через Назран, всю Чечню, Кумыжские земли и Чир-Юрт в Темир-Хан-Шуру.

Дорога сия от Владикавказа до Назрана идет открытыми и совершенно почти ровными местами, от Назрана до Аку-Юрта она пролегает у подошвы Черных гор, и есть последнее продольное сообщение на плоскости; от Назрана до Ассы местоположение несколько волнисто, но совершенно открыто, и не представляет никаких затруднений для следования войск. Далее от Ассы до Аргуна встречаются леса, но можно выбрать дорогу, которая весьма мало проходит лесистыми местами, а именно та, по которой отряд

шел в 1832 г., т. е. через Ахбарзой, Даут-Мартан, Пхан-Гечу, Гехи и Чунгорой-Гойты; от сей последней деревни надобно направить путь на большую Атагу или большой Чечень, смотря по тому, где из сих двух мест удобнейшая переправа через Аргун. За Аргуном лучшая дорога пролегает через Шали, Автур, Майор-Туп и Аку-Юрт, она проходит по лесистым местам, но удобная для обозов. От Аку-Юрта надобно перевалиться в Ойсунгур через Качкальковский хребет, который также покрыт лесом, но дорога чрез оный весьма хороша. От Ойсунгура до старого Аксяя места открытые и дорога совершенно ровная. От Аксяя до Внезапной и далее до Темир-Хан-Шуры дорога проходит по ровному и открытому местоположению. По сей дороге от Владикавказа до Темир-Хан-Шуры 270 вер., а из Тифлиса до Темир-Хан-Шуры до 450. Эта дорога со временем, когда Сунжинская долина будет занята нами, может быть прямейшим и удобнейшим военным сообщением между центром линии и Дагестаном, а также между сими последними и Грузиею до тех пор покуда не откроется сообщение с Дагестаном прямо чрез Кавказские горы. Вышеизложенная дорога имеет весьма много выгод: 1) от Владикавказа и центра линии в Темир-Хан-Шуру и вообще в Северный Дагестан она самая кратчайшая, 2) она проходит по здоровым местам, 3) войска, которые будут следовать по ней по всему протяжению везде найдут подножный корм, дрова в большом изобилии и здоровой воды, даже для больших отрядов везде по сей дороге имеются удобные и здоровые лагерные места, что немалая выгода для военного сообщения. Сверх того зимою по сей дороге нет таких ужасных вьюгов и мятелей как по дороге из Назрана в Грозную, леса закрывают от ветров, а в случае больших холодов зимою, то везде лесу в изобилии, следственно эта дорога зимою для следования войск удобнее. Она имеет одно только неудобство, что нужно переправиться через три значительные реки, которые в полповодие и дождливое время трудны к переправе: Ассу, Аргун и Сулак.

Других продольных сообщений по Чечне нет; поперечных же много и во все направления так как жители на плоскости везде имеют арбы, то и дороги должны везде быть проходимы для колесных тяжестей. Из поперечных сообщений главное и по которой наши войска обыкновенно идут в Чечню, это дорога из Грозной через проход Хан-Калу в Большую Атагу. В прежние времена чеченцы старались останавливать отряды наших войск в сем проходе; им весьма удобно было это делать потому, что там прежде

был большой лес, но при ген. Ермолове лес вырублен на пушечный выстрел по обеим сторонам дороги, так что теперь Хан-Кала не представляет уже никаких затруднений, остальная часть дороги открытая, ровная и весьма хорошая.

Из Чечни на южную сторону Кавказских гор ведут многие дороги, по рассказам жителей лучшие из них из Большой Атаги вверх по Чанти-Аргуну и следует по сей реке до самых истоков, ее, потом в земле хевсурцев переходит чрез снеговой хребет и спускается в ущелье Пшавской Арагвы; далее она идет вниз по Арагве до впадения ее в Куру, и наконец по левому берегу сей последней реки до Тифлиса. Дорога из Гехи идет вверх по реке того же названия почти до истоков ее, и потом из земель акинцов переходит чрез значительный хребет гор, спускается в ущелье Чанти-Аргуна и в кистинской деревне Теретего соединяется с прежде описанною дорогою идущею из большой Атаги. По первой дороге ездят зимою, потому, что в ущелье Чанти-Аргуна меньше снегу; летом же ездят по другой, ибо та считается удобнее; зимою последняя непроходима. По первой дороге из Большой Атаги в Тифлис около 200 вер.; а по другой из Гехи несколько больше.

По сим двум дорогам обозы проходить не могут, во многих местах они трудны для выюков, большие отряды по оным также следовать не могут, потому что во многих местах недостаток в подножном корме и в лесе. С плоскости по каждой реке идут дороги в горы, и некоторые из них довольно хороши. Дорога из Маертупа в Ичкеринские горы и к верховьям Аксая весьма удобна, спуск и подъем на Гудермесе только затруднительны; с некоторою разработкою легкие орудия в 1832 г. прошли по сей дороге, если дождливое время, то переправа чрез Гудермес весьма затруднительна, по причине глинистого грунта спуска и подъема к сей реке; в таком случае почти невозможно с легкими орудиями подняться с Гудермеса к Эйнакале.

От Хошельды идет весьма хорошая дорога вверх по Качкалыкскому хребту к верховьям Аксая, дорога сия имеет то неудобство, что на расстоянии от Хошельды до центра, что составляет слишком 30 вер., подножного корма и воды нет. Такая же дорога по рассказам жителей идет от Старого Аксая в деревню Беной по хребту, составляющему правую сторону ущелья Аксая. С верховья Аксая идут несколько дорог к андийцам и гумбетовцам, но они трудны и проходимы только для выюков. Лучшею до-

рогою из Чечни в Андию считается та, которая из Автура идет вверх по реке Холхалу до истоков оной.

От большой Атаги идет дорога по Шарой-Аргуну чрез земли кистинцов в Тушетию и оттуда в верхнюю Кахетию, но эта дорога считается труднее той, которая описана выше, зимою она редко бывает проходима для конных, ибо по оной надобно переправляться чрез три снеговые хребта.

Поверил и. д. обер-квартирмейстера Отдельного кавказского корпуса полк. бар. фон-дер Ховен.

*ЦВИА. ВУА. № 18507. «Краткое военно-статистическое описание Чечни, составленное Генерального штаба кап. Норденшаммом в 1834 г. из собранных им сведений во время экспедиции 1832 г.»; на 59 листах, лл. 1—59 об.; 1—5, 13 об.—59 об. Копия.*

133. 1834 г. — Описание экспедиции дагестанского военно-окружного нач-ка М. П. Ланского в Северный Дагестан против Гамзат-бека с кратким обзором истории завоевания Дагестана, составленное подпоруч. Кузминским.

Экспедиция против горцев Северного Дагестана в 1834 г., описанная находящимся при Имп. военной академии подпоруч. Кузминским.

Одна из достопримечательнейших частей Закавказского края, есть без сомнения Дагестан. Важность этой страны состоит не столько в ее пространстве и населении, сколько в географическом положении, делающем ее театром, ежегодно почти возобновляющихся, военных действий.

Еще в 1722 г. великий преобразователь нашего отечества, мстя дагестанцам за притеснения, делаемые ими жителям области Астраханской, лично предпринял поход в Дагестан, страну дотоле вовсе неизвестную, и посеял ужас между свирепыми обитателями юго-западных берегов Каспийского моря, Терека, Сулака и Самура; весь почти приморский Дагестан, в особенности средняя часть его, подверглись временному владычеству русских, самые жители Дербента, дотоле известные своею непокорливостию и незадолго пред тем свергнувшие с себя власть персидского шаха Гуссейна, смирились перед Петром В.; мятежные каракайдахи, лишившиеся в бою противу русских своего уцмия<sup>1</sup> Мегемед-Али-Ибрагима, не

<sup>1</sup> Уцмий есть титул главного владетеля в Каракайдахе, как шамхал в Таргах, майсум в области Табасаранской и проч.

нашли достойного ему преемника в целой земле своей, и предложили русскому царю верховную власть над собою. Петр принял ее, и доселе в старинных рукописях, хранящихся в Башлах, столице Каракайдаха, можно видеть, между восточными именами уцмиев, имя: Питр Уллубаш (т. е. Петр большая голова), под той именно эпохой, когда Петр Великий прославил оружие свое на западных берегах Каспия. Пребывание его в Дагестане было непродолжительно: но оно положило твердое основание тому влиянию, которое Россия возымела на дела Кавказа, в конце прошедшего и начале нынешнего столетия, и хотя впоследствии времени, Дагестан неоднократно переходил под власть, или лучше сказать, под покровительство персидских шахов и турецких султанов, но владычество их над этою страню было кратковременно и непрочное.

Наконец в 1795 г., гр. Валериан Зубов, посланный с войсками противу шаха Аги-Махмет-хана, для отмщения за разорение Грузии, занял в короткое время Дербент, Кубу, Баку и другие города, и с тех пор большая часть Дагестана перешла во владение России. Но северная полоса, населенная преимущественно народами независимыми, привыкшими к разбоям и грабительствам, славящимися своею дикою храбростию и стремлением к свободе, составляла всегда и \* даже ныне составляет камень преткновения для благонамеренных усилий нашего правительства<sup>1</sup>, клонящихся к утверждению в этой земле прочного порядка и спокойствия. Хотя некоторые из значительнейших владельцев, как то шамхал тарковский, хан казыкумыкский, хан мехтулинский и даже многие горские республики или так называемые, вольные общества, (Акушинское, Цудахаринское, Табасаранское и другие), давно уже признают над собою, \* некоторым образом<sup>1</sup>, власть России, и чувствуя свое бессилие, ищут ее покровительства, однако многие второстепенные общества, часто побуждаемые изуверством и ложными понятиями о свободе, производят возмущения, коих усмирение сопряжено бывает с немалым трудом, потому что и преданные нам жители, увлеченные примером своих единоверцев, не редко к ним присоединяются, вопреки усилиям своих владельцев, старающихся удержать их в повиновении. Эта то часть Дагестана, ежегодно почти обгаряемая кровию горцев и русских, должна в кратком обзоре последних экспедиций, исключительно об-

ратить на себя наше внимание, а чтобы представить действия русских войск в 1834 г. с большею ясностию, бросим взгляд на некоторые географические подробности Северного Дагестана, и на предшествовавшие экспедиции, по тесной связи их с военными действиями, которые мы описываем.

Мы уже сказали, что одною из главных причин, побуждающих горцев Северного Дагестана к частным возмущениям, были изуверство и стремление к свободе. Все лжепророки и возмутители Закавказского края, находили всегда ревностнейших участников и защитников в племенах горских и, пользуясь их легковерием, внушали ненависть к русским, основывая свои поучения на ложных толкованиях курана. Шах Мансур первый, в 1790 г., принял эту новую систему действия, а начальные его успехи, сделавшиеся впрочем впоследствии причиною его гибели, возбудили во многих желание подражать его примеру. Незначительность действий большей части его последователей, не заслуживает никакого внимания. Вскоре по окончании последней Персидской войны, (а по уверению некоторых, гораздо ранее), прославился в горах быстрыми своими успехами, известный лжепророк Кази-мулла, происшедший от незначительного рода, но одаренный умом обширным и необыкновенною предприимчивостию. Постигнув вполне характер горцев, он действовал весьма удачно, и вскоре влияние его на умы их сделалось столь сильно, что одного мановения его, можно сказать, было достаточно, чтобы собрать многочисленные толпы отчаянных храбрецов, готовых броситься на тысячу смертей по первому его слову. Смелые действия Кази-муллы, перешедшие вскоре за границы Дагестана, в области Джарскую, Белоканскую, в Чечню и даже за Кубань, наконец, обратили на себя внимание кавказского начальства.

Центром всех действий и местопребыванием Кази-муллы было большое койсубулинское селение Гимри, и соседственные с ним общества, Ирганай, Аракан, Уицукуль и другие, наполненные ревностнейшими приверженцами лжепророка.

Для первых военных действий против Кази-муллы назначен был в 1830 г. 10-тысячный отряд под командою ген.-лейт. бар. Розена 4-го, успех этой экспедиции состоял только в том, что гимринцы и их соседи, устрешенные приближением многочисленного отряда, для избежания разорения изъявили покорность, сам же Кази-мулла удалился в горы, где ожидала его совершенная безопасность. В 1832 г. предпринята была ген.-адъют. Панкратье-

\* 1 Подчеркнуто карандашом, на полях NB.

вым вторичная экспедиция, коей последствием было умирение Чиркея, общества весьма важного по своему положению и по весу между горцами. Ген. Панкратьев, предвидя, что успехи Кази-муллы и вообще мятежный дух горцев, потребует ранее или позже решительных с нашей стороны действий, чувствовал необходимость избрания в Северном Дагестане пункта, который бы мог служить точкою опоры для наших экспедиций против горцев, и в то же время сильным гарнизоном, в устроенном укреплении, удерживать наступательные движения жителей Койсубоя на земли шамхала тарковского и других преданных нам владельцев. Лучшим в этом отношении пунктом, признана была незначительная деревня Темир-Хан-Шура\*, и последствия вполне оправдали этот удачный выбор.

Беспрерывно увеличивавшийся круг действий Кази-муллы, дерзкие нападения на Кизляр, Дербент и Тарки, и, наконец, всеобщее почти возмущение в Дагестане, заставили, в 1832 г. командира Кавказского корпуса, ген.-адъют. бар. Розена I-го, начать решительные наступательные действия. Значительный отряд под личною его командою, после невероятных трудов, взял приступом Гимри, как главное скопище мятежников: Кази-мулла был убит, а гимринцы и другие их сообщники, приведенные смертью его в уныние, поспешили изъявить свою покорность. Великодушное прощение, объявленное бар. Розеном, должноствовало удержать их от дальнейших мятежных намерений. Действительно, в продолжении почти полутора года жители Дагестана наслаждались совершенным спокойствием.

Но уже к концу 1833 г. начали носиться слухи о новых беспокойствах, возбуждаемых между горцами другом и главным помощником убитого Кази-муллы, по имени Гамзат-беком<sup>1</sup>. Он имел важный перевес над своим предшественником в том, что умы горцев были уже давно приготовлены к возмущению, стоило только бросить одну искру, чтобы произвесть всеобщий пожар.

Гамзат-бек, сделавшись наследником предприятий Кази-муллы, и влияния, которое он имел над жителями Койсубоя, умел вполне

\* Темир Хан Шура лежит почти у самой подошвы хребта, отделяющего владения шамхала тарковского от Койсубоя, в расстоянии 35 вер. от Тарков или от креп. Бурной. Деятельностию полк. (что ныне ген.-майор) фон-Клугенау, она в самое короткое время и самыми ограниченными средствами, приведена была в такое положение, что теперь может называться одною из лучших Закавказских крепостей.

<sup>1</sup> Биографию Гамзат-бека, написанную в 40-х гг. см. во II части «Материалов по истории Дагестана и Чечни первой половины XIX в.»

воспользоваться своим положением. Он быстрее предшественника распространил круг своих действий. Успехи его были основаны и на расположении умов горных дагестанцев, и на славе, приобретенной им между единоверцами храбростию, еще в то время, когда он при Кази-мулле играл роль второстепенную. Появлению его на скользком поприще возмутителя Дагестана, предшествовало распространение между ними нового учения, или так называемого шариада, основанного на ложном истолковании некоторых двухсмысленных мест курана. Настоящею же целью учения было возбуждение ненависти к русским и общее возмущение горцев, с тем, чтобы возвратить независимость целого Дагестана.

Последователи нового учения, отличившиеся особенным усердием и готовностью на самые отчаянные предприятия, носили на себе название мюридов, и составляли постоянную дружину Гамзат-бека; прочие войска собирались по мере надобности, с невероятною скоростью и исправностью. Смерть была наказанием ослушных или нерадивых; пуля и виселица составляли единственные средства к соблюдению дисциплины в нестройных полчищах Гамзата.

Трудно представить быстроту начальных успехов нового лже-пророка. Он действовал не одними только словами и религиозными убеждениями, как его предшественник: он еще употребил средство более действительное — оружие, и личная его неустрашимость вселяла во всех его последователях уверенность в его непобедимости. Стоило ему только приблизиться к границам какой-нибудь области, что бы быть встречену жителями с изъявлением совершенной покорности. Многие присоединились к нему из опасения, другие увлечены были примером, а большая часть следовала врожденной страсти к войне и грабительству. Поступая таким образом, Гамзат-бек увидел себя вскоре повелителем почти всех стран, лежавших по берегам Койсу, исключая только земель, подвластных России, или принадлежащих владельцам, локровительствуемым нашим правительством. Для овладения всеми землями Койсубоя, лежавшими между Каракайдахом, ханством Казы-Кумыкским и владениями шамхала тарковского с одной, а Кахетиею, Джарскою областю и землею чеченцев с другой стороны, ему не доставало только двух частей Дагестана, т. е. ханства Аварского и смежных между собою обществ Акушинского и Цулахаринского. Овладев этими землями, Гамзат мог предпринять покорение Казы-Кумыка, и тогда сделаться страшным для всех

провинций наших, лежащих по берегам Каспийского моря, от устья Терека до границ Персии. Вот почему с начала 1833 г. Авария и Акуша сделались предметом всех действий Гамзата. Мы бросим взгляд и на самые провинции, и на средства, употребленные Гамзатом для овладения ими.

Ханство Аварское находилось в центре земель, признавших над собою власть Гамзата; будучи защищено и местностью и воинственным духом жителей, оно не могло быть покорено открытою силою. Верховная власть находилась тогда в руках ханши Паху-Беке, вдовы после хана Султан-Ахмета, известного упорною защитою своею в 1819 г. против наших войск под командою ген. Ермолова. Ханша управляла своим народом с твердостью и умом, к необыкновенным ее качествам должно еще присоединить и личную храбрость; нередко являлась она в сражениях впереди вооруженных полчищ аварских, на коне, с обнаженною шашкою в руке и с меткою винтовкою за плечами. Этими качествами она умела приобрести уважение всех соседей и беспредельную преданность своих подданных, так, что несмотря на совершеннолетие двух ее сыновей Нуцал-хана и Ума-хана, она продолжала управлять Авариею, по единодушному желанию своих подданных. Гамзат видел большие трудности в преодолении такого врага, как Паху-Беке, врага сильного и по средствам материальным<sup>1</sup> и по средствам нравственным. Сначала он хотел войти в родственные связи с ханшею, но получил презрительный отказ на предложение.

Пылая мщением, Гамзат собрал войска и обложил Хунзак, столицу Аварии. Паху-Беке, желая избавить жителей Хунзака от опасности и вместе предохранить всех своих подданных от покушений Гамзата, решила заключить с ним мир; Гамзат принял предложение, и требовал, чтобы сыновья ханши приехали в его стан, для утверждения обоюдных условий. Не подозревая обмана, Нуцал-хан и Ума-хан прибыли в назначенное место, и были изменнически убиты; весь их конвой истреблен<sup>2</sup>. Гамзат, пользуясь первыми минутами смятения, произведенного неожиданным происшествием, ворвался в Хунзак, взял в плен Паху-Беке, малолетнего сына ее Булач-хана и жену убитого им Нуцал-хана. После того превозгласил он себя ханом; — уstraшенные внезапною успехом, аварцы признали власть его над собою, и Гамзат, чтобы впопыхах утвердиться в звании хана, велел тайно умертвить ханшу

Паху-Беке и сына ее, так что из всего рода знаменитых ханов аварских осталась только вдова убитого Гамзатом Нуцал-хана. Изменнический поступок Гамзата возбудил общее негодование, не исключая самых даже его приверженцев. Аварцы были преданы истребленному роду своих ханов, и потому в самом начале владычества Гамзата в Аварии составилась противу него заговор, сделавшийся вскоре причиною его гибели.

Покорив Аварию, Гамзат имел еще опасных врагов в обществах Акушинском и Цудахаринском. Эти две смежные республики, с давних времен известные своею промышленностью и общим уважением соседей, составляли важную препону намерениям Гамзата. Оба общества управляемы были кадиями: Акушинское — Маметом, а Цудахаринское — Асланом, заслужившими всеобщее уважение и приверженность соотечичей благоразумием и храбростию. Предъугадывая намерения Гамзата, они имели во всегдашней готовности довольно значительные силы для его отражения. Первое сильное покушение Гамзата на Акушу было вместе и последним. Акушинцы и цудахаринцы, под предводительством своих храбрых кадиев разбили Гамзат-бека близ селения Ходжаямеки. Это поражение было предзнаменованием близкого его падения. Непривыкший к неудачам, Гамзат начал собирать новые силы против своих победителей. Между тем прежние его успехи обратили на себя внимание закавказского начальства, и в крепости Темир-Хан-Шуре собран был под командою ген.-майора Ланского отряд из 13 баталионов пехоты, 30 полевых и 10 горных орудий. 500 донских и 400 линейных казаков. Назначение отряда состояло в том, чтобы положить предел успехам Гамзата и восстановить законного владетеля в Аварии.

Сосредоточивание войск в областях закавказских сопряжено вообще с большими затруднениями. Это происходит, частью от значительного протяжения, занимаемого покоренными областями, частью же от системы, принятой нашим правительством для удержания подвластных земель в повиновении и для обеспечения их от набегов племен непокорных. Не только каждый полк или баталион, но даже одна рота, нередко бывает раздроблена на части, для занятия отдельных укрепленных пунктов. Легко понять, что столь значительный отряд, какой предположено было сосредоточить в Северном Дагестане, не мог в скором времени собраться и быть в готовности выступить в Аварию. Немалое затруднение составляет и то обстоятельство, что во всех почти экспеди-

<sup>1</sup> На полях карандашом NB.

<sup>2</sup> См. также документ № 130 и примечание к нему.

циях, предпринимаемых против народов непокорных, войска закавказские должны возить все припасы с собою, не имея возможности продовольствоваться в завоеванных странах.

В начале сентября собрана уже была большая часть отряда. Батальоны, направленные в Темир-Хан-Шуру из Грузии и из Кубинской провинции, прибыли ранее тех, которые шли с левого фланга Кавказской линии. Нач-к отряда, не желая терять времени, решился в ожидании прибытия остальных войск, сделать, так сказать, предисловие к предпринимаемой им экспедиции в Аварию. Предметом предварительных действий избрано было селение Гимри, о котором мы имели уже случай упомянуть. При этом выборе, ген. Ланской руководствовался двумя побудительными причинами: 1-е, чтобы наказать это мятежное гнездо, которое во всех возмущениях Дагестана было центром действий горских народов, и, по неприступности своей, местопребыванием главных зачинщиков; 2-е, чтобы разорением Гимри, посеять ужас в горах, и предуготовить несомненный успех в дальнейших действиях наших войск. Последствия доказали, что этот расчет был безошибочен.

Занятие Гимри открытою силою, по незначительности отряда, было почти невозможно, или по крайней мере сопряжено с величайшею потерею. Ни одно место во всем Закавказском крае, не может сравниться неприступностию своею с селением Гимри. Оно лежит в ущелье, примыкающем к глубокому оврагу, на дне которого стремится по камням Койсу, быстрейшая из рек дагестанских. Стены Гимринского ущелья почти отвесны, так что в немногих только местах можно с трудом спускаться по узким тропинкам, проложенными между огромными нависшими камнями, подвергаясь ежеминутной опасности скатиться, при малейшей неосторожности, на дно ущелья. Небольшие, изредка в трещинах скал растущие кустарники, облегчают несколько спуск по тропинкам. Движение войск большими частями по такой дороге, очевидно, невозможно, и спуск на дно ущелья не может быть произведен иначе, как только скрытно и по одиночке. Если еще к тому присоединим, что высота стен ущелья или длина спуска простирается не менее 3¼ верст, то легко будет понять, с каким трудом и опасностью сопряжено приближение к Гимри. Самое селение лежит на незначительном возвышении правого берега Койсу. С трех сторон оно совершенно недоступно, с четвертой — дорога, ведущая к нему, пролегает по дну описанного нами ущелья. В расстоянии 300 ша-

гов от селения расположены завалы<sup>1</sup> и сторожевые башни, в коих помещается караул, извещающий гимринцев о близкой опасности.

Из всего сказанного нами легко заключить, что весь успех нападения на Гимри зависел от скрытности и быстроты движения. Для достижения первой цели, расставлены были предварительно секретные караулы на вершине хребта, отделяющего Темир-Хан-Шуру от Гимри: обязанность их состояла в том, чтобы препятствовать сообщению жителей окрестностей Темир-Хан-Шуры с гимринцами, кои будучи предуведомлены, могли бы принять меры к упорной обороне.

14 сентября по полудни, отряд выступил из Темир-Хан-Шуры и с наступлением ночи расположился за деревнею Эрпели, лежащею на восточном отлогом скате хребта. Насупротив этой деревни находился самый скрытный спуск в Гимринское ущелье; после 4-х часового отдыха войска в полночь начали взбираться на вершину хребта и чрез два часа уже стояли на хребте. Темнота ночи способствовала скрытности движения. Когда отряд дошел до перевала, тогда глазам нашим представилась глубокая пропасть, в которую нам надлежало спускаться; в темноте она казалась еще ужаснее. Более четырех часов продолжалось наше шествие, и за полчаса до рассвета, мы ступили, наконец, на дно узкого ущелья, ведущего в Гимри. Оставалось только пройти около 2-х вер. по дну его, с такою же скрытною, с какою был совершен спуск, и селение Гимри перешло бы в наши руки без выстрела. Для этого надобно было захватить караул, находившийся на сторожевой башне, прежде, нежели он выстрелами своими успел бы поднять тревогу в селении. Удалые линейные казаки взялись за это, они подползли к башне, взобрались наверх и вмиг перерезали спящих караульных, один только из них успел выстрелить из пистолета, и это послужило отряду сигналом быстро двинуться вперед. Беглым шагом прошли два Егерские батальона оставшее пространство между башнею и селением, но уже при входе встретили вооруженную толпу гимринцев, собравшихся по выстрелу. Завязалась убийственная перестрелка; со всех концов селения сбегались вооруженные горцы; между тем подоспевшие в дело остальные батальоны отряда принудили их штыками к от-

<sup>1</sup> Завалами за Кавказом называют вообще небольшие укрепления, наскоро сложенные из камней. Горцы скрываются за ними для предохранения себя от ружейного огня. Взятие подобных завалов всегда сопряжено с большою потерею, потому что горцы защищаются в них до последней крайности.



ступлению в селение; проход чрез улицы был самый опасный, окна, двери, щели в заборах превратились в бойницы, откуда градом сыпались меткие пули. Наконец, после упорного сопротивления, гимринцы начали мало по малу отступать, дав наперед зремя своим семействам перебраться на противолежащий берег Койсу и скрыться в неприступных ущелиях. В полдень 15 сентября грозное Гимри было уже в наших руках; расставленные кругом пикеты продолжали еще перестрелку с жителями, но к ночи не слышно уже было почти ни одного выстрела. Потеря с нашей стороны была незначительна. Пребывание отряда в Гимри продолжалось более двух суток. Время это было большею частию употреблено на совершенное истребление садов, на разрушение и сожжение строений, так что из 600 домов, находившихся в Гимри, едва 16 уцелело от пожара.

Отступление отряда обратно в Темир-Хан-Шуру сопряжено было с немалым затруднением. Хотя для этого избрана была дорога удобнее первой, потому что скрытность движения сделалась уже бесполезною, однако озлобленные гимринцы старались наносить нам всевозможный вред со всех точек, доставлявших им малейшее закрытие. Отряд отступал при непрерывной перестрелке до самого гребня. Только перешед на восточную отлогую покатость хребта, расстались мы с неугомонными провожатыми. 18 сентября отряд возвратился в Темир-Хан-Шуру, где в тот же день присоединились к нему остальные батальоны, в состав его назначенные.

Воспоминание о блестящем набеге на Гимри сопряжено с воспоминанием о горестной потере достойного начальника. Спустя три дня по возвращении из Гимри, ген. Ланской, не привыкший к опасностям горной войны и к влиянию самого климата, скончался после кратковременной болезни. Начальство над отрядом принял полк. (ныне ген.-майор) Клюке фон Клугенау, достойный ученик ген. Ермолова, изучивший Закавказскую войну во всей ее тонкости. Ему предоставлено было привести в исполнение главную цель экспедиции, т. е. совершить трудный поход в Аварию, исторгнуть ее из рук похитителя и водворить там власть законную.

Движение наших войск в Аварию представляло во многих отношениях большие затруднения. По самым верным расчетам, экспедиция не могла продлиться менее месяца, следовательно, на все это время должно было обеспечить отряд продовольствием, то есть, взять с собою необходимое количество провианта и фуража,

потому что по совершенному бесплодию страны, чрез которую пролегал наш путь действия, невозможно было полагаться на местные средства. Это обстоятельство указывало на необходимость учреждения походного транспорта, которого следование и охранение становилось новым бременем для отряда. Второе затруднение состояло в том, что удобнейшая дорога в Аварию пролежала чрез земли акушинские и цудахаринские. Эти общества, хотя и признают над собою покровительство России с 1819 г., но с тем условием, чтобы русские войска никогда не входили в их пределы. Это затруднение было однакож вскоре устранено переговорами с Маметом кадием акушинским и Асланом кадием цудахаринским, которые сверх того обязались доставлять по условленной цене нужное количество фуража, при проходе наших войск через Акушу и Цудахару. Мы умалчиваем о третьем роде препятствий, противоположаемых самою местностью, потому что закавказскому солдату преграды этого рода неизвестны.

Прекращение успехов Гамзат-бека должно было иметь влияние на благоденствие всего Дагестана, а в особенности земель, находящихся под покровительством России, на которые Гамзат преимущественно делал свои хищнические набеги. Это обстоятельство было причиною, что к действующему отряду присоединился шамхал тарковский, Ахмет-хан мехтулинский и некоторые дагестанские беки, каждый с известным числом вооруженных людей, соответствующим обширности его владений. Самые даже кадии акушинский и цудахаринский, возбуждаемые мщением за недавние покушения Гамзата на их земли, вызвали также охотников и присоединились с ними к нашим войскам. Присоединение Дагестанских владельцев было полезно для нас более по нравственному влиянию, нежели по силе их милиционных отрядов: слух об этом разнесся скоро в горах, и естественно, должен был произвести неблагоприятное для Гамзата впечатление в умах его приверженцев.

Пред самым выступлением наших войск в Аварию, получено известие о важном происшествии, которое облегчило успех наших действий, не изменив однакоже первоначальных предначертаний, — это было убиение Гамзат-бека. Мы уже упомянули, что при самом водворении его в Аварии, составила партия, приверженная к истребленному Гамзатом роду ханов аварских, которая, действуя тайно, но успешно, изыскивала все средства к исторжению Аварии из рук похитителя. Несколько покушений на жизнь Гамзата оставалось без успеха: наконец, один из преданнейших

членов тайной партии, Гаджи-Усман, решился пожертвовать собою, и, выбрав благоприятное время, поразил Гамзата кинжалом. во время молитвы в мечети<sup>1</sup>. Усман пал под ударами приверженцев Гамзата, но смерть его была сигналом для явных действий тайной партии; в Аварии загорелась междоусобная война. Партия Гамзата, хотя и лишившаяся предводителя, была еще весьма сильна. Избран главою Шамила, друга и помощника Гамзата, она успешно противилась партии приверженцев ханского рода, — тем более что и в этой последней не было согласия касательно избрания нового владетеля. Ханство представляло зрелище всех ужасов междоусобия, и для прекращения его необходимо было содействие внешней силы.

В таком положении находилась Авария, когда отряд выступил из Темир-Хан-Шуры (2 октября). Для охранения крепости оставлено было самое необходимое число войск: недавнее разорение Гимри и новые наступательные наши действия служили уже достаточным обеспечением от горцев, которые бывают дерзки и предприимчивы против неприятеля уступчивого, но робки, если замечают в противниках решительность и уверенность в силах.

Движение отряда через Шамхальские и Мехтулинские владения, как через земли нам подвластные, не представляли никакого затруднения; напротив того, владельцы старались всеми мерами облегчить как самое следование отряда, так и обеспечение его продовольствием. Со вступлением войск наших в Акушинские владения все пособия прекратились, и мы были предоставлены собственным нашим средствам. Самая даже природа, казалось, напоминала нам, что мы уже приближаемся к земле неприятельской. Хребет Калантау, остановивший в 1819 г.<sup>2</sup> ген. Ермолова, был первою преградой, которую надлежало преодолеть. Но смелый и опытный нач-к наш одушевил всех своим примером: он первый взобрался на гребень высоты, казавшейся неприступною, и вслед за ним очутились там же батальоны, орудия, обоз, одним словом, весь отряд. Глазам нашим представилась тогда вся Акуша и тесное Ходжал-мекинское ущелье, чрез которое пролегал путь наш в Аварию. Селение Лаваш, ознаменованное блистательною победою наших войск в 1819 г. над возмущившимися акушинцами, было первым местом нашего отдыха, после тягостного перехода

<sup>1</sup> Об убийстве Гамзад-бека опубликован документ в Актах кавказск. археографич. комиссии, т. 8, стр. 588, № 476.

<sup>2</sup> На трое суток.

чрез Калантау. Далее невозможно было двигаться без предварительного исправления дорог. Это заставило нас простоять более двух суток близ Лавашей. Все это время было употреблено на устранение важнейших препятствий, затруднявших проход чрез Ходжалмакинское ущелье. Но ущелье представляло только тень препятствий, которые ожидали нас еще впереди. По прибытии отряда в Ходжалмеки, рекогносцировка, сделанная вперед к селению Гергебилю, обнаружила новые затруднения, казавшиеся совершенно непреодолимыми. Двукратная переправа через реку Койсу, которая здесь течет с неописанною быстротою, по дну, усеянному огромными камнями, глубокие овраги с отвесными стенами, гранитные утесы с большими трещинами, все это вместе слилось в цепь таких препон, из которых каждая заставляла бы отказаться от дальнейших предприятий нач-ка, менее опытного и решительного, и войска, менее приученные к преодолению подобного рода трудностей. Чрез три дня дорога в Гергебиль была готова; правда, что  $\frac{3}{4}$  отряда не преставала работать, пользуясь даже и лунным светом; правда, что эта дорога была проходима только для закавказского войска, но 11 октября лагерь наш уже раскинут был на пушечный выстрел от Гергебиля, где должны были встретить нас первые горские пули. Доселе мы боролись только с природою: теперь нам предстояла встреча с свирепыми койсу-бульницами и аварцами.

Селение Гергебиль с давних времен принадлежало ханам мехтулинским. Пользуясь неприступностию селения, жители Гергебиля еще в 1832 г. перестали признавать над собою власть Ахмет-хана мехтулинского и сделались ревностнейшими последователями учения Гамзата. Приближение русского отряда и весть о смерти Гамзата заставила многих из жителей возвратиться на путь благоразумия; в самом Гергебиле возникли 2 партии, из которых одна желала возвратиться под законную власть Ахмет-хана, другая, составленная из закоснелых мюридов, помышляла только о средствах к упорной обороне, надеясь на неприступность селения. Действительно, атака Гергебиля открытою силою представляла много затруднений: самое селение расположено на высокой конической горе, окруженной внизу рукавом реки Койсу; виноградники и сады, покрывающие всю окружающую местность, давали возможность гергебильцам метким огнем затруднять приближение к селению; переправа через реку причинила бы значительный урон; одним словом, овладение селением требовало больших жертво-

ваний. Предположено было начать на следующий день атаку сильным огнем артиллерии, в особенности же бросанием гранат, чтобы произвести в селении пожар и тем облегчить приступ. Но к вечеру явились из Гергебиля старейшины партии, желавшей возвратиться под власть Ахмет-хана; они изъявили готовность покориться, и выдать главных зачинщиков и мюридов. Нач-к отряда дал им 24 часа срока, и на другой день 43 мюрида приведены были в наш лагерь пленными. Наказание их поручено было Ахмет-хану мехтулинскому, как законному их владельцу. Но усмирение Гергебиля не было еще приведено к совершенному окончанию: некоторые из мюридов, несмотря на увещание сограждан и пример сообщников, не хотели покориться и, запершись в своих домах, решились защищаться до последней крайности. Надобно было употребить силу; несколько взводов егерей, посланных для овладения этими домами, должны были выдержать многие меткие выстрелы отчаянных изуверов, при чем не обошлось без потери. Нельзя было принудить их к сдаче иначе, как зажигая дома, в коих они засели: окруженные пламенем, они не переставали петь, восхваляя имена Кази-муллы и Гамзата.

Лагерь при Гергебиле был местом первых переговоров с депутатами аварскими, высланными от партии, приверженной к ханскому дому, и искавшей восстановления законной власти в Аварии. Они сообщили нам известие, что вдова, оставшаяся после убитого Гамзат-беком Нуцал-хана, родила сына, который, как единственная отрасль ханского дома, должен был получить престол аварский. Малолетство нового хана требовало назначения над ним опекуна, который бы управлял ханством до его совершеннолетия. Выбор должен был пасть на такого человека, который бы известен был своею преданностью к нашему правительству, и который бы по собственным владениям, мог иметь достаточный вес и силу в Дагестане. Первое из этих условий доставило бы возможность сблизить с Россией Аварию, находившуюся доселе или в неприязненных или в самых двухсмысленных к нам отношениях; второе дало бы средство новому правителю Аварии поддержать свои права силою и употребить оружие для водворения порядка в возмущенном ханстве. Владельцем, вполне соответствовавшим всем требованиям, был Аслан-хан казыкумыкский и кюринский, неоднократно доказавший свою преданность к престо-

лу и щедро вознагражденный за свое усердие<sup>1</sup>. Обширные владения, смежные с Авариею, слава приобретенная храбростию, наконец, личные качества Аслан-хана, все давало ему неоспоримое право на новое достоинство и обеспечивало будущее благоденствие и спокойствие Аварии. Еще до начатия экспедиции Аслан-хан был предъуведомлен о вероятности назначения его правителем Аварии, и потому вместо того, чтобы присоединиться, подобно другим дагестанским владельцам, к действующему отряду, и помогать нам оружием, он вознамерился действовать другими путями. С малочисленною дружиною вступил он в Аварию, прямо из своих владений, не как завоеватель, но как посредник, ищущий водворения спокойствия в земле, раздираемой междуусобием. Основывая свои действия на осторожности и на совершенном знании духа и характера аварцев, он успел еще до приближения наших войск расположить умы многих жителей в свою пользу, так что дальнейшее утверждение его в новом достоинстве представляло уже несравненно менее затруднений.

Соглашая свои действия с изложенными нами предначертаниями, нач-к отряда объявил аварским депутатам, что предметом экспедиции не есть покорение Аварии, но водворение в ней порядка и законной власти, что для достижения этой цели аварцы должны признать над собою власть Аслан-хана, и что только Аслан-хан, как сильный и храбрый владелец, в состоянии возратить Аварии тот вес, который она всегда имела в Дагестане, и которого лишилась, предав себя в руки недостойного возмутителя. Старейшины изъявили беспрекословно согласие на избрание Аслан-хана, уверив притом, что и верхние аварские магалы<sup>2</sup>, как то Андубаль, Антракрль и другие, доселе не принимавшие участия в сих совещаниях, охотно подтвердят этот выбор. Следовательно, действия наших войск, должны были ограничиться истреблением партии Гамзата, и приведением в повиновение тех жителей Аварии, которые, будучи увлекаемы духом мятежа, вознамерились бы противиться избранию Аслан-хана.

Между тем отрядной нач-к, получив чрез лазутчиков известие, что приверженцы партии Гамзата, поддерживаемые Шамилем и многими, присоединившимися к нему койсубулинцами, пригото-

<sup>1</sup> О назначении Аслан-хана правителем Аварии опубликованы документы в Актах кавказск. археогр. комиссии, т. 8, стр. 591—594, №№ 481, 482.

<sup>2</sup> Магалом называется часть провинции, заключающая в себе несколько селений или обществ.

ляются к отчаянной обороне и намереваются оружием удержать приобретенный ими при жизни Гамзата перевес в Аварии. Особенным усердием в этих действиях отличались жители Гоццатля, обширного селения, принадлежавшего Гамзату, и населенного ревностнейшими его последователями. Другое селение Джалда, которого жители проникнуты были тем же самым духом, составляло, так сказать, преддверие к овладению Гоццатлем. Эти два пункта определяли путь, по которому войска наши должны были вторгнуться в Аварии. По словам лазутчиков, оба селения приведены были в сильное оборонительное положение, и все приготовления показывали в мятежниках решимость погибнуть или отразить наши войска. К этим сведениям присоединилось вскоре новое, т. е. что Шамиль, желая удержать нас при самом вторжении в границы Аварии, собрал многочисленную партию, и расположился с нею близ селения Могох, верстах в 8-ми от Гергебиля, при соединении Аварского Койсу с Казыкумыкским<sup>1</sup>. Цель Шамяля состояла в том, чтобы удержать наши покушения на Аварии и Койсубой, а в случае обхода его позиции, иметь возможность действовать на наш тыл и сообщения.

Оставив в Гергебильском лагере все тяжести под прикрытием необходимого числа пехоты, конницы и 8 орудий, мы с остальными войсками, налегке, без палаток и с одними только выюками, выступили против Шамяля. Предварительные рекогносцировки, ознакомив нас с местностью, удостоверили в возможности взять с собою несколько полевых орудий. Одушевленные надеждою разделки с врагом, мигом оставили мы за собою пространство, отделявшее нас от позиции, занятой Шамялем. Обозрев ее, мы убедились, что все тактические выгоды были на стороне неприятеля.

Партия Шамяля расположена была за рекою, на возвышенной равнине, прикрытой с обоих флангов утесистыми скалами, и усиленной многими завалами, вдоль берега устроенными. Вся выгода на нашей стороне состояла в том, что наши войска могли переправиться на многих пунктах, и атаковать неприятеля почти на всем протяжении; это обстоятельство при войне с горцами, нередко доставляет успех, принуждая их защищаться на многих пунктах вдруг, и лишая чрез то единства в действиях.

<sup>1</sup> Река Койсу, орошающая гористую часть Дагестана, течет тремя рукавами, из которых один называется Аварским, другой Казыкумыкским, а третий Черным или Кара-Койсу.

На этом соображении основан был план атаки. Удачный огонь артиллерии, расставленной вдоль берега, привел горцев в беспорядок; пользуясь первым их смятением, нач-к отряда приказал 500 линейным и донским казакам, заблаговременно приготовленным, броситься вплавь чрез реку; каждый казак имел с собою еп сгоуре одного стрелка. Несмотря на быстроту реки и меткие пули горцев, казаки и егеря вмиг очутились на противоположном берегу. Неожиданное появление пехоты усугубило беспорядок, в особенности когда первые два завала, быстро атакованные, перешли в наши руки. Для подкрепления переправившейся пехоты, посланы были еще три батальона. Смелый наш натиск увенчался полным успехом. Неприятель в беспорядке бросился в горы: преследование поручено было мехтулинской и шамхальской коннице, как более приученной к быстрым движениям в горах. Устрашенные жители Могоха явились с покорностью и привели аманатов. Таким образом первый переход войск чрез рубеж Аварии ознаменован был блистательною удачею.

Рекогносцировки, сделанные по направлению к Гоццатлю, убедили нас в совершенной невозможности везти с собою полевую артиллерию. Она была отправлена обратно в Гергебиль, а при отряде остались только одни горные орудия. На другой же день, с рассветом, отряд двинулся вперед. Первым препятствием, встреченным нами, было большое селение Джалда, о котором уже упомянуто. Овладение этим новым притоном мятежников требовало больших усилий, как по крепкому положению самой деревни, так и потому, что горцы защищают обыкновенно свои селения до последней капли крови, и, готовясь к подобной обороне, обрекают себя на смерть. Здесь нам предстояла новая переправа чрез рукав Аварского Койсу. Чтобы не делать ее под выстрелами неприятеля, посланы были в обход два батальона с 4 горными орудиями и двумя сотнями казаков: эта часть отряда должна была атаковать селение с восточной стороны; остальные войска, расположившись на берегу, ограничивались бросанием гранат из кегорновых мортир. Посланная в обход часть отряда успела беспрепятственно переправиться чрез реку, но при самом приближении к деревне, встречена была убийственным огнем и, не будучи довольно сильна, не могла продолжать наступления. Это заставило усилить огонь нашей артиллерии и послать на противоположную сторону деревни остальных казаков и всю мусульманскую конницу. Неожиданное их появление в тылу привело в беспорядок

джалдинцев; многие из них, считая селение окруженным со всех сторон, бросились в соседние ущелья. Пример их увлек за собою других, и только самые отчаянные, запершись в домах, продолжали перестрелку; но вскоре пули и штыки храбрых наших стрелков заставили прекратить их огонь.

Завладение Джалдою давало нам возможность смелее двигаться к Гоццатлю. Отрядный нач-к оставил здесь баталион пехоты с 4 орудиями, который должен был оставлять репли для сообщений наших с Гергебилем, на случай неудачи или отступления; часть деревни была наскоро приведена в оборонительное положение. Это распоряжение лишило неприятеля возможности делать покушения на наши сообщения.

По полученным накануне сведениям сделалось известным, что гоццатльцы, с присоединившимися к ним остальными единомышленниками Шамиля, приготовились упорно защищать проход через ущелье, находившиеся на пути между Джалдою и Гоццатлем. Это ущелье, при самой даже слабой обороне, делалось совершенно непроходимым, и потому предположено было искать обходного пути для избежания неминуемой потери. Но в ночи с 16, по 17 октября мы получили неожиданное известие, что гоццатльцы, вероятно, устрешенные двумя неудачами, постигшими их союзников при Могохе и Джалде, сочли оборону ущелья ненадежною, а потому отступили в Гоццатль, надеясь более на успешную защиту самого селения, и опасаясь, чтобы мы посредством обхода не захватили беспрепятственно их жилищ, семейств и имуществ.

Несмотря на усталость отряда, изнеможенного и трудным походом, и двумя битвами, невозможно было терять времени на отдохновение. Каждый час увеличивал число врагов и давал им возможность готовить более и более средств к обороне. С рассветом 17 октября, мы уже были в Гоццатльском ущельи, самом непроходимом из всех, доселе нами встреченных. После 5-часового тягостнейшего перехода, взорам нашим открылся Гоццатль, цель и предел нашего похода.

Гоццатль можно назвать большим городом: в нем несколько мечетей, около 700 домов каменных, правильно построенных, и все разделяется на две части, из коих одна большая носит название Нового, а другая Старого Гоццатля. Эти две части города соединяются узкою дорогою, проходящею по обрыву высокого гранитного утеса. Новый Гоццатль, как более обширный, представлял затруднительную оборону и потому отряд овладел им

после непродолжительной перестрелки. Все дома были пусты; это показывало, что жители перенесли свое имущество в Старый Гоццатль и там приготовились к обороне. Мы скоро убедились в истине наших догадок. Дорога к Старому Гоццатлю была во многих местах испорчена, и за каждым препятствием тысячи пуль ожидали наших стрелков. Все предназначено было, что гоццатльцы решились на самую отчаянную оборону. 2 баталиона с неизмерными усилиями перебрались через хребет, прикрывающий Новый Гоццатль с восточной стороны; 9 рот направлены были из Старого Гоццатля по дну оврага, для атаки с западной и северной стороны; наконец, южная часть, примыкающая к описанной нами узкой и обрывистой дороге, предоставлена была мусульманской милиции, подкрепленной двумя баталионами. Овладение Старым Гоццатлем было тем затруднительнее, что местность делала употребление артиллерии и кавалерии совершенно невозможным. Здесь повторились все ужасы Гимрийского штурма: горцы сражались с остервенением и дорого продавали свою жизнь и имущество<sup>1</sup>. Каждую саклю должно было брать по одиночке, под выстрелами из соседних домов, что давало жителям большую над нами выгоду. Около 4-х часов продолжался бой; наконец, в Гоццатле не осталось ни одного живого врага.

Так рушился последний оплот партии Шамиля; мы стали твердою ногою в Аварии, и дальнейшее исполнение предначертанного плана представляло уже гораздо менее затруднений и опасностей: нашим войскам предстояло только очистить окрестности Гоццатля от остатков уничтоженных неприятельских партий, чтобы с большею безопасностью предаться отдохновению, которого мы не имели с самого выступления из Гергебильского лагеря. У нас не было ни в чем недостатка: квартиры, съестные припасы, фураж, одним словом, все, чего может желать воин после трудов и опасностей, было в изобилии, и в полном нашем распоряжении. Правда, что это было куплено дорогою ценою, но несколько часов отдыха заставили нас забыть перенесенные труды, и мы были готовы на новую брань.

Между тем к вечеру начали раздаваться в передовой цепи выстрелы и становились чаще и чаще. Вытесненные гоццатльцы

<sup>1</sup> Один мюрид, запершись в небольшой балне, около часа сопротивлялся 20-ти нашим егерям, он ранил несколько человек и не прежде сдался, как доведенный ранами до совершенной невозможности владеть оружием.

пытались выжить незваных гостей, и легко было догадываться, что они не оставят нас долго спокойными обладателями своих жилищ. Отрядный нач-к решил на другой же день отбросить остатки разбитых мятежников от Гоцатля, чтобы доставить потом войскам полное отдохновение. С рассветом, 4 батальона с горными орудиями, отправлены были для преследования. Места, в которых скрывались мюриды, могли быть доступны только для одних русских солдат. Убежище неприятеля составляло узкое ущелье между двумя крутыми скалами, доходившими до широкого рукава реки. Атака сверху была совершенно невозможна, потому что нависшие скалы предохраняли мюридов от гранат; подошвы двух скал, образовавших вход в ущелье, были укреплены сильными завалами; сверх того пещеры в отвесных стенах ущелья, закрытые спереди брустверами из мешков с землею, служили безопасными убежищами и давали неприятелям возможность употребить перекрестный огонь. Атака спереди была также невозможна, и потому для развлечения внимания неприятеля сделана была демонстрация 2-мя батальонами, на самую неприступную часть ущелья. Ружейная пальба и гранаты удерживали неприятеля в завалах; между тем, остальные два батальона по узкой тропинки и почти по одиночке успели пробраться в фланг. Прежде нежели мюриды могли опомниться, два завала перешли в наши руки. Защита была самая упорная: горцы, не видя никакого спасения, сражались с отчаянием; женщины не уступали им в храбрости, и многие из них явили примеры необыкновенного бесстрашия. Около 3-х часов продолжался бой; во все это время почти не слышно было выстрелов, только кинжалы, штыки и шашки издавали стук. беспрестанно встречаясь друг с другом. Ни один из мюридов не спасся бегством, все или легли на месте или взяты были в плен. В завалах найдено было много богатого оружия, золотых вещей, часов, дорогих шуб и проч.; это показывало, что здесь погибли значительнейшие из зачинщиков и родственников Гамзата. Наши догадки подтвердились показаниями пленных.

Это была последняя наша встреча с аварцами. Отряд во все время 4-хдневного пребывания в Гоцатле не был тревожим их покушениями.

На третий день по занятии Гоцатля прибыл туда же и Аслан-хан казыкумыкский. Следуя из своих владений в Аварию верхнею дорогою, он успел на пути расположить в свою пользу жителей многих магалов, так что их старейшины последовали за ним

в Гоцатль. Еще до приезда Аслан-хана, главы обществ Хунзахского, Андабульского и других прибыли также к нач-ку отряда с изъявлением совершенной готовности признать Аслан-хана правителем Аварии и опекуном малолетнего потомка ханов аварских. Число присылаемых от разных обществ старейшин со дня на день увеличивалось, и нач-к отряда, пользуясь расположением умов, столь соответствующим предположенной цели, немедленно приступил к исполнению обряда торжественной присяги. В присутствии всех войск, при пушечной пальбе, дикие сыны неприступных ущелий Кавказа, признававшие доселе над собою только власть аллаха, клялись в верноподданстве нашему царю и запечатлевали свою присягу целованием алькорана<sup>1</sup>. Единодушное согласие и полная надежда на будущее счастье были начертаны на лицах всех присягающих. В числе их находились и многие жители Койсубоя, которые, устрася быстрых успехов нашего оружия, поспешили изъявить свою покорность и признать над собою покровительство России.

Цель экспедиции была вполне достигнута. Русское оружие проникло в недра буйных и непокорных земель Дагестана, и водворило в них спокойствие. Возвращение наших войск из Аварии можно было назвать триумфальным шествием: жители везде выходили нам на встречу, принимали нас, как восселивателей порядка и благоденствия, одним словом, сколько поход нам в Аварию представлял на каждом шагу неудобства и затруднений, столько возвращение вознаграждало нас с избытком за все труды и опасности.

В Гергебиле мы соединились с остальными частями нашего отряда и двинулись через Акушинские владения к Темир-Хан-Шуре. 1 ноября отряд возвратился на зимние квартиры, и вскоре все неприятности и труды похода были забыты.

*ЦВИА. ВУА. № 6246. «Собрание разнообразных документов 1806—1834 гг., относящихся к разным местностям Кавказа», на 160 листов; лл. 2—31. Без подписи.*

<sup>1</sup> Для любопытства, прилагаем здесь самый точный и близкий перевод присяги, писанной на аварском языке: «Клянусь всемогущим богом, пророком нашим Магометом, святым его алькораном и добрым именем жены моей, что отныне я буду верен великому надднику российскому и наследнику его, не буду веровать в лже-пророков, подобных Казы-мулле, Гамзату и другим, признаю Аслан-хана казыкумыкского и кюринского моим повелителем и во всем ему буду повиноваться. Если этого не выполню, да осквернится гроб отца моего, да накажет меня аллах и пророк его Магомет. Целую святой алькоран».

134. 1835 г. не позднее апреля 20. — Список наград и подарков пожалованных акушинским кадиям и старшинам, оказавшим сопротивление Гамзад-беку.

Список кадиям и старшинам Акушинского вольного общества, коим испрашиваются награды:

Главному акушинскому кадию Мамеду. Бывшему главным кадием Сухуму Зудахаринскому кадию Аслану, особенно отличившемуся при отражении Гамзадбека.

Почетные собольи шубы и одновременно по 100 руб сер. каждому.

Кадиям:

Микахинскому,  
Михинскому,  
Ашшушинскому,  
Харакинскому.

Хорьковые шубы и одновременно по 100 руб. сер.

Старшинам, коих при каждом кадии находится по 4, всего 24-м чел.

Единовременно по 20 руб. сер. каждому

Ген.-адъют. бар. Розен.

ЦВИА. ВУА. № 6294, см. легенду к № 130, л. 106. Датировано на основании отношения Розена Чернышеву от 20 апреля за № 446, к которому приложено (л. 105—105 об.). Имеет связь с следующим документом.

135. 1835 г. апреля 29. — Докладная записка ген.-квартирмейстера Ф. Ф. Шуберга военному мин-ру гр. А. И. Чернышеву за № 80, о награждении похвальной грамотой акушинцев, оказавших сопротивление Гамзад-беку.

Об испрашиваемой ген.-адъют. бар. Розеном всемилостивейшей его и. в. похвальной грамоте всему акушинскому народу, с переводом оной на арабский язык.

В августе прошлого 1834 г. командир Отдельного кавказского корпуса, сообщая о поражении, нанесенном мятежнику Гамзад-беку, при нападении его на селение Зодухары, с особенною похвалою отзываясь о подвиге Магмеда кадия акушинского и Аслана казикумыкского, подавших помощь задухаринским жителям<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> Отношение Розена Чернышеву от 30 августа 1834 г. № 812, опубликовано в «Актах кавказской археографич. комиссии», т. 8, стр. 586—587, № 472.

Г. и. по прочтении сей бумаги собственноручно соизволил отметить карандашом: «Написать бар. Розену, что бы представил к приличной награде».

Во исполнение сей выс. воли, ген.-адъют. бар. Розен препровождает ныне в подлиннике представляемый при сем список кадиям и старшинам Акушинского вольного общества с испрашиванием некоторых наград<sup>1</sup>, присовокупляя притом, что главный акушинский кадий Магмед, опасаясь поселить вражду в соплеменниках своих, не решился представить к награде ни одного из них, отзываясь, что все они равно отличились, и потому ген.-адъют. бар. Розен признает за лучшее удостоить весь народ акушинский всемилостивейшею его и. в. похвальною грамотою, с переводом оной на арабский язык.

О чем на благосмотрение вашего с-ва почтительнейше представить честь имею.

Ген.-лейт. Шуберт.

Изложение резолюции Николая I: Выс. повелено заготовить испрашиваемую похвальную грамоту акушинскому народу; равно и приложенный список о наградах удостоился выс. утверждения. Москва, 4 мая 1835. Ген.-адъют. Адлерберг.

ЦВИА. ВУА. № 6294, см. легенду к № 130, л. 107—107 об.

136. 1836 г. мая 28. — Инструкция данная командиром Отдельного кавказского корпуса бар. Г. В. Розеном эфенди Тадж-Эддину-Мустафику за № 523, при отправлении его в Восточный Кавказ для убеждения горцев в неправильном толковании шариата мюридами и расположения их к пользе русского царизма.

Согласно изъявленному вами, почтеннейший эфендий, желанию, прошу вас отправиться к горским народам, обитающим в восточной части Кавказа, на тот конец, дабы вы ознакомились ближе с их нравами и обычаями, посредством благоразумных убеждений и внушений старались вселить в них более доверенности к правительству и вывести из многих заблуждений, в которые вводят их люди неблагонамеренные, умеющие пользоваться их невежеством и легковерием и которые стремятся к одному исполнению собственных своих видов, всегда клонящихся к удовлетворению корысти и неограниченного властолюбия.

<sup>1</sup> См. предыдущий документ.

Возлагая на вас исполнение особенно важного поручения, я считаю необходимым прежде всего объяснить вам вкратце все относящееся до здешних народов.

Грузия в древние времена была довольно сильное государство, но потом, лишась власти над присоединенными к ней народами и теряя постепенно на них влияние, увидела себя окруженною независимыми владениями. Горские народы, бывшие прежде данниками Грузии, воспользовались стесненным ее положением и не только отложились, но и с своей стороны начали делать вторжения и опустошения во владениях грузинских царей.

Таким образом угнетаемая со всех сторон Грузия не могла оставаться самостоятельной державою. Цари ее, предвидя неминуемую гибель своего отечества, в конце прошлого столетия решились вручить судьбу своего отечества могущественной России. Войска наши, по призыву царя Ираклия, перешли за Кавказ. Россия, утвердив здесь властью свою, спасла Грузию, и царство сие, по собственному желанию последнего царя Георгия, присоединилось навсегда к империи, и правительство наше, возвращая постепенно отторгнутые некогда от Грузии владения, утвердило владычество свое за Кавказом; но горцы до сего еще времени, в некоторых местах, продолжают беспокоить мирных соседей своих. Почему здешнее главное начальство, для ограждения верноподданных г. и. от разорений и грабежа, по выс. воле укрощает и усмиряет их.

Многие владетели сих народов и некоторые независимые племена, чувствуя всю выгоду состоять под покровительством столь сильной и могущественной державы как Россия, добровольно вступили в подданство великого государя нашего; но есть еще многие, коснеющие в грубом невежестве, которые, не постигая ни благих намерений правительства, клонящихся единственно к собственному их благополучию, ни несоразмерности сил своих в сравнении с могуществом одного из величайших государств в мире, оказывают к нам вражду, несмотря на все старания наши к сближению их с нами. Мы от них, кроме мирной жизни и сохранения должного порядка, ничего не требуем; нет сомнения, что они давно бы обратились к нам, если бы постигали благие виды правительства, но люди неблагонамеренные, пользуясь их невежеством и легковерием из своих личных видов, держат их в заблуждении, подстрекают их против нас, иногда под видом сохранения буйной независимости и иногда будто бы из усердия к

закону Магомета. Подобные люди от времени до времени являлись между горцами в восточной части Кавказа обитающими.

В 1829 г. Кази-мулла, ничтожный по происхождению своему, но человек хитрый, предприимчивый и постигающий характер своих единоплеменников, начал проповедывать новое учение, клонившееся собственно к утверждению его личной власти. Вначале он не имел больших успехов, но обольстительное учение его постепенно распространилось в горах, и вместе с тем росло его политическое влияние. Овладев умами койсубулинцев, он обратился к кумыкам, чеченцам и другим соседним племенам и, вводя между ними свой шариат, успел обольщениями и угрозами своими привлечь к себе многих из них. Распространив свое влияние на некоторых горцев Восточного Кавказа, он полагал себя довольно сильным, чтобы явным образом восстать против правительства и, не скрывая более своей цели, соделаться главным лицом в Дагестане, он начал действовать к уничтожению покорных нам обществ посредством разорения и истребления деревень их; дерзость сего предприимчивого мятежника возросла до того, что он делал покушения на наши укрепления. В это время я прибыл на Кавказ и должен был принять против него решительные меры, и изувер сей, как вам известно, пал жертвою своих мятежных замыслов. После него, разбойник аварский житель Гамзад-бек, продолжая внушать шариат, под видом распространения оного усилил свое влияние, с намерением соделаться первенствующим лицом в Аварии, он успел истребить аварскую ханскую фамилию, но вскоре после того сам погиб и вместе с ним много сообщников его.

Несмотря на таковые неудачи, учение Кази-моллы имеет еще несколько последователей, коих главные поборники суть: мулла Шамиль, гимринский житель, изгнанный своим обществом и проживающий в койсубулинской деревне Ашильте, и Ташав-Гаджи, беглец Андреевской деревни, обитающий между чеченцами; они оба были из главных сообщников своего наставника Кази-моллы. Хотя влияние их вовсе незначительно, но однакоже они имеют в Дагестане приверженцев, коих стараются возмущать против правительства, распуская ложные слухи, будто бы мы имеем намерение обратить их в христианскую веру; на сей-то важный предмет, я желаю, чтобы вы обратили особенное ваше внимание. Вам самим известно, сколько правительство наше терпеливо насчет религии: всякому предоставляется свободно и без малейшего притеснения исповедывать свою веру; миллионы мусульман и других



инородцев благоденствуют под могуществом скипетра великого государя нашего, всякий из них наравне с россиянами имеет право избрать, по желанию, образ жизни, всякому одинаково открыт путь к возвышению и улучшению состояния, и все одинаково поощряются в службе его в.

Сие должно служить основанием ваших внушений и убеждений; не показывая вида, что вы посланы, по поручению правительства, но что вы проживая здесь из любопытства, хотели видеть край и по долгу звания вашего, как истинный мусульманин, желали познакомиться с известнейшими в сей стране духовными лицами.

С известным мне вашим благоразумием и кротостью, вам не трудно будет приобрести их доверие, и, действуя в духе правительства, вы можете принести много пользы, за что оно останется вам весьма признательным.

Поставив вас в известность о причинах, побудивших нас основаться в Кавказском крае и о видах правительства и предначертан вам некоторые правила к руководству, во время поездки вашей, считаю не излишним предварительно познакомить вас с главными лицами в Дагестане и разделением оного. Сильнейшим из владетелей дагестанских был недавно скончавшийся ген.-майор Аслан-хан-казыкумыкский и кюринский и управлявший Аварским ханством; он имел большое влияние на все соседние к его владениям независимые общества; ныне заступает его место старший его сын Нуцал; по примеру отца своего он предан нам и храбростию, и благоразумием своим давно уже обращает на себя внимание правительства. Столько же силен по важности рода, по влиянию на народ и по обширности владений, был недавно же скончавшийся т. с. шамхал тарковский, валий дагестанский и владетель байнакский Сулеман-хан; его место заступил, по первородству, брат его Абу-Муселим, известный правительству преданностию и благоразумием своим.

Владелец мехтулинский гвардии полк. Ахмет-хан, несмотря на молодость лет своих, управляет с желаемою твердостью и соображается с видами правительства; его владения не столь обширны, как означенных 2-х первых владетелей. Аварское ханство, после истребления Гамзад-беком ханской фамилии с разрешения правительства управлялось ген.-майором Аслан-ханом, а ныне управляет оным сын его Нуцал. Все сии владетельные фамилии

между собою в родстве, но, несмотря на то, не всегда живут в согласии.

Общество Даргинское, или Акушинское, управляется главным даргинским Мамед-кадием, утвержденным нашим правительством и нам преданным; акушинцы не принимали участия в волнениях в Дагестане и оставались верными, включая задухаринцев, иногда участвовавших в мятежных скопищах, но в последнее время храбро сопротивлявшихся Гамзад-беку. Другие менее значительные общества: Табасарань и Каракайдах управляются нашими приставами; жители верхней части Табасарани и соседи их кюринцы отличаются буйными нравами и мало повинуются. Часть койсубулинцев покорны, но большая часть оных нам мало повинуются; Койсубой всегда был гнездилищем всех мятежей, откуда оные распространялись по Дагестану, и теперь большая часть мюридов и приверженцев муллы Шамиля и Ташав Гаджи, проживают там. Прочие общества, составляющие население Дагестана: Анда(ла)ль, Койсерух, Ант-Кратль, Гумбет и Анди, нам почти вовсе не повинуются, между ними нет никакого правильного управления и порядка; они отличаются против прочих диким нравом своим, безначалием, своеволием и склонностью к хищничеству. О небольшом Дербентском округе и Кубинской провинции с причисленными к оным некоторыми незначительными обществами я не упоминаю, потому, что оные находятся в полном спокойствии и совершенном повиновении.

За сим я неизлишним считаю присовокупить к вашему сведению, что между многими достойными и благоразумными духовными особами правительство в особенности оказывает свое дружеское уважение благонамеренным Мамед-кадию акушинскому и Сеид-кадию араканскому, а равно обращает внимание и на известного уже вам Аслан-кадия задухаринского.

Здесь я ограничиваюсь одним лишь кратким изложением разделения Дагестана; на месте вы будете иметь случай ближе познакомиться с оным, и я уверен, что ничто заслуживающее внимания не ускользнет от прозорливого взгляда вашего, и мне приятно будет по возвращении вашем от вас самих узнать ваше мнение о положении сего края.

В окончание, почтеннейший эфендий, мне остается пожелать вам успеха в благих ваших намерениях и просить вас быть уверенным, что верность и усердие ваше правительству доставят вам полную от оного признательность, и мне весьма приятно будет в

свое время всеподданнейше довести до сведения г. и. о благонамеренных действиях ваших, что ж относится до семейства вашего, здесь остающегося, то будьте уверены, что оно ни в каком случае не будет мною оставлено.

Сверял: и. д. обер-квартирмейстера Отдельного кавказского корпуса полк. бар. фон дер Ховен.

Верно: н. с. Харитонов.

*ЛОЦИА. Фонд временного отделения с. е. и. в. канцелярии № 545, 1844 г. «По отношению директора канцелярии Военного мин-ва с препровождением для прочтения двух рукописей: 1) Политический обзор Дагестана, сочинения кап. Вранжана и 2) Об устройстве Кавказа, сочинения губернского секретаря Спеваческого. Тут же выписка о командировании эфендия Мустафина в землю горских народов для проповеди», на 43 листах, лл. 37—43. Копия.*

137. 1836 г. июня 5. — *Рапорт упр-щего Военным мин-вом В. Ф. Адлерберга главнокомандующему действующей армией гр. И. Ф. Паскевичу за № 3915, об отмене запрещения на продажу горцам железа и стали.*

Комитет, учрежденный для рассмотрения разных предположений об устройстве Кавказской области при обсуждении вопроса: можно ли дозволить торговцам, свободной продажи горцам кизлярской водки, иностранных крепких напитков и всех других товаров, кроме огнестрельного и белого оружия и принадлежащих к ним военных снарядов, нашел, что нет препятствия к дозволению продавать или променивать горцам на их произведения все товары, за исключением токмо: 1. Предметов, запрещенных к отпуску горцам, по выс. утвержденным 13 марта 1835 г.<sup>1</sup> правилам для таможенного надзора по Кавказской линии, а именно: ассигнаций, огнестрельного и холодного оружия, пороха, селитры, свинца и вообще всех военных снарядов, к которым причислены также железо и сталь; и 2-е, крепких напитков, отдаваемых на откуп.

Обращаясь за сим к вопросу: нужно ли причислять к запрещенным в торговле с горцами товарам, железо и сталь, комитет с своей стороны признал, что запрещение сие без сомнения не достигает цели своей, состоящей в том, чтобы не давать им материалов на дело оружия; ибо горцы найдут способ во всякое время удовлетворять сей потребности, а между тем торговля ли-

шается двух статей, которыми Россия изобилует и которые обращаясь на столь многие предметы общежития, могли бы существенно служить к развитию торговых с горцами сношений.

Посему комитет журналом своим 13 апреля сего года состоявшимся, не разрешая вопроса сего положительно, предоставил мин-ру финансов войти в рассмотрение оногo, и если разрешение отпуска этих предметов к горцам признается полезным, испросить разрешения по порядку.

По рассмотрении сего дела, гр. Канкрин находит, что железо и сталь запрещены к отпуску от нас горцам, дабы затруднить им способы к получению материалов на выделку оружия; но, имея необходимую надобность в сих металлах, они без сомнения найдут средства удовлетворять таковой потребности, а между тем дозволение вывозить от нас к горцам железо и сталь послужило бы средством к значительному умножению наших торговых с ними сношений.

По выс. повелению сообщая вашей светлости о таком предположении мин-ра финансов, я имею честь всеподданнейше просить вас, м. г., почтить меня уведомлением о вашем по сему делу мнении.

Ген.-адъют. Адлерберг.

Директор статс-секретарь Брисковя.

*Помета: № 7386. 26 июня 1836 г.*

*ДВИА. ВУА. № 1145. «По рапорту упр-щего Военным мин-вом о сообщении мнения насчет дозволения нашим торговцам сбывать горцам железо и сталь, а также выпуске русских ассигнаций», на 8 лл., лл. 2—3 об.*

138. 1836 г. июня 26. — *Отношение главнокомандующего действующей армией гр. И. Ф. Паскевича упр-щему Военным мин-вом В. А. Адлербергу за № 187, о согласии его на отмену запрещения продажи горцам железа и стали.*

На отношение вашего пр-ва ко мне от 5 сего июня № 3915 имею честь вас, м. г., уведомить, что я вполне разделяю мнение г. мин-ра финансов империи, что существующее ныне запрещение отпускать от нас горцам железо и сталь, дабы затруднить им способы выделять из сих материалов оружие не достигает своей цели по причине, что они как изъясняет и сам гр. Канкрин могут

<sup>1</sup> Подчеркнуто карандашом, на полях неразборчиво 2 слова.

удовлетворять таковой потребности и без получения от нас материалов сих, и потому соглашаюсь с предположением гр. Канкрина, что разрешение нашим торговцам продавать или променивать горцам железо и сталь могло бы послужить с одной стороны к выгоде нашей торговли, а с другой к значительному умножению наших с ними сношений.

С истинным почтением и таковою же преданностию имею честь быть...

Подписал: Кн. И. Ф. Варшавский гр. Паскевич Эриванский.

С журналом верно: 9 класса Иванов.

*ЦВИА. ВУА. № 1145, см. легенду к № 139, лл. 5—5 об. Отпуск.*

139. 1836 г. июля 26. — Письмо главнокомандующего Кавказской армией гр. И. Ф. Паскевича из Варшавы упр-щему Военным мин-вом В. Ф. Адлербергу, об отмене запрещения на ввоз русских ассигнаций к горцам.

Милостивый государь, Владимир Федорович.

На отношение вашего пр-ва ко мне за № 3.915<sup>1</sup> насчет дозволения нашим торговцам сбывать горцам железо и сталь с сим вместе отправляется к вам официальный мой отзыв за № 187. Но при сем случае я не должен умолчать о наших ассигнациях, которые утвержденными 13 марта 1835 г. правилами состоят в числе запрещенных к ввозу горцам предметов.

Хотя мне и неизвестно свойство самых причин, побудивших мин-во финансов сделать упомянутое запрещение, но рассматривая со всею подробностью предмет сей, я нахожу, что одною из главнейших выгод для тамошнего края, в выпуске наших ассигнаций горцам (не говоря о многих других) будет сближение их с нами; ибо сей неприязненный народ, постепенно освоясь с нашими бумажными деньгами и получив уверенность в приобретении посредством их всех нужных для себя потребностей, необходимо должен обратиться к нам же и войдя в ближайшие и частые с нами сношения, будет в то время в наших руках и в некоторой от нас зависимости. Каковое действие сближения горцев с нами чрез ассигнации я основываю на системе англичан, которые посредством своих денежных векселей стараются достигнуть в подобных

<sup>1</sup> См. документ № 139.

обстоятельствах своей цели сближения со всеми своими соседственными народами в своих колониях.

С истинным почтением и таковою же преданностию имею честь быть

вашего пр-ва покорнейший слуга...

Подписал: кн. Иван Федорович кн. Варшавский гр. Паскевич-Эриванский.

Верно: 9 класса Иванов.

*ЦВИА. ВУА. № 1145, см. легенду к № 139, лл. 6—7. Отпуск.*

140. 1836 г. июля 2. — Отношение командира Отдельного кавказского корпуса бар. Г. В. Розена из Тифлиса упр-щему Военным мин-вом В. Ф. Адлербергу за № 698, об отправлении в Восточный Кавказ эфенди Тадж-Эддина-Мустафина для убеждения горцев в неправильном толковании шариата мюридами и расположения их в пользу русского царизма.

Имея постоянно ввиду благодетельную волю г. и. употреблять кроткие меры для обращения горцев к миролюбивой жизни, я не преставал заботиться об изыскании средств к приведению в исполнение сей священной его в. воли; с сею целью я предоставлял все случаи назначенному на Кавказ из казанских татар эфендию Тазадину Мустафину сблизиться с почтеннейшими людьми из горцев и ознакомиться с понятиями и обычаями здешних мусульман, дабы впоследствии его, как духовное лицо, употребить для убеждения их, что г. и., как объяснено в отношении ко мне ген-адъют. гр. Бенкендорфа от 8 декабря 1834 г. за № 1369, не только не требует перемены их веры, но напротив выс. соизволяет на сохранение в полной мере их национальности, веры и обычаев.

Мустафа Тазадин, при благоразумном поведении и основательном знании магометанского закона, в продолжении двухлетнего пребывания своего в Тифлисе успел приобрести уважение многих почетных горцев духовного и светского звания, довольно познакомился с их обычаями и по желанию моему сам вызвался путешествовать в Восточной части Кавказа<sup>1</sup>, для распространения между жителями оной правильных понятий о веротерпимости и благодетельных намерениях в отношении горцев нашего правительства. Эта страна Кавка. я преимущественно пред прочими назначена мною для путешествия сего эфендия потому, что жители

<sup>1</sup> О действиях Тадж-Эддина-Мустафина в Дагестане и Чечне и сношениях его с Шамилем опубликованы документы в Алтае кавказской археографич. комиссии, т. 9, стр. 129, 326, №№ 165, 201.

оной более других кавказских племен вводятся неблагонамеренными людьми в заблуждение чрез неправильное и злонамеренное истолкование магометанской веры, клонящееся к возбуждению в них ненависти противу нашего правительства.

Одобрив таковую похвальную ревность эфендия Тазадина Мустафина, я снабдил его инструкциею о том, каким образом он должен поступать при исполнении сего столь важного поручения и подробными сведениями о положении и отношении к нам народов, населяющих восточную часть Кавказа, и назначил ему средства для приличного поддержания своего звания во время предначинанного путешествия, в которое он отправился из Тифлиса в половине прошлого июня.

О чем для доведения до выс. г. и. сведения имею честь сообщить вашему пр-ву, присовокупляя при сем копию с данной мною эфенди Тазадину Мустафину инструкции<sup>1</sup>.

Подписал: Ген.-адъют. бар. Розен. Скрепил нач-к Штаба ген.-майор Вольховской.

Верно: Н. с. Харитонов.

*ЛОЦИА. Фонд временного отделения собственной его и. в. канцелярии № 545, 1844 г., см. легенду к № 138, лл. 35—36 об. Копия.*

141. 1836 г. августа 4. — Доклад по деп-ту Ген. штаба и. д. ген.-квартирмейстера Ф. Ф. Шуберта за № 75, о действиях Шамиля в Дагестане<sup>2</sup>.

О положении дел на левом фланге Кавказской линии и в Дагестане, а равно и о последних известиях касательно дагестанского мятежника Шамиля.

После движения командующего Сунжинскою линиею для истребления жилища Ташева-Гаджи, главного сообщника дагестанского мятежника Шамиля, произведенного в марте месяце, Ташев-Гаджи удалился к ичкеринцам (чеченского племени), где, собрав значительную партию, спустился в Кумыкские владения для грабежа. Скопища сего мятежника беспрестанно усиливаясь жителями чеченских деревень, вынудили полк. Пулло принять противу них решительные меры, для сего усилены были резервы по кордонам и собран достаточный отряд к воспрепятствованию даль-

нейших успехов Ташева-Гаджи, который не видя возможности далее сопротивляться, распустил свои шайки. Впоследствии полк. Пулло, собрав старшин многих чеченских деревень, принимавших участие в действиях Ташева-Гаджи, преклонил их на нашу сторону. В изъявление своей покорности, они дали письменное обязательство и представили аманатов из лучших фамилий.

Обеспечив таким образом сохранение спокойствия на левом фланге Кавказской линии, полк. Пулло ограничился в то время наблюдением за действиями Ташева-Гаджи, расположив войска частью на р. Ярынсу и при Амир-Аджи-Юртовском укреплении, для удобного соединения в случае если надобность потребует совокупно действовать против неприятеля.

Отношение ген.-адъют. бар. Розена от 2 июля, с № 697<sup>1</sup>, доведенное до выс. сведения 19 июля.

Вслед затем, вышеупомянутый мятежник Шамиль, собрав значительное число приверженцов из койсубойлинцев, до 2000 чел., силою угроз принудил жителей того края, к принятию шариата. Некоторые из них повиновались, а другие отказались от последования сего учения. В числе последних находились и жители деревни Херадех, лежащей на р. Аварской Койсу.

Жители сей деревни, вспомоществуемые хунзахцами, упорно защищались против мятежников, которые с ожесточением атаковали их, овладели деревнею. В сем кровопролитном деле из 140 душ осталось в живых весьма малое число; потеря Шамиля состояла из 15-ти убитых и 30 чел. раненых.

После истребления сей деревни, Шамиль обратился со всеми своими скопищами на Хунзах, с тою целию, чтобы отомстить жителям за убиение Гамзад-бека, и восстановить во всей Аварии учение Казимуллы, но извещенные о сем Нуцал-хан аварский, Абу-Муселем казаницкий и Ахмет-хан мехтулинский благоразумными распоряжениями успели соединить достаточное число войск для воспрепятствования дальнейших успехов Шамиля.

Отношение ген.-адъют. бар. Розена, от 9 июля № 748<sup>2</sup>, доведенное до выс. сведения 29 июля.

<sup>1</sup> Это отношение опубликовано в Актах кавказ. археогр. комиссии, т. 8, стр. 600—601, № 502.

<sup>2</sup> Это отношение опубликовано в Актах кавказской археографич. комиссии, т. 8, стр. 601, № 503.

<sup>1</sup> См. документ № 138.

<sup>2</sup> О действиях Шамиля в 1834—1836 гг. в Актах кавказск. археогр. комиссии опубликованы документы, т. 8, стр. 595—609, №№ 487, 488, 491, 502—514, 517, 518, 520; стр. 711, № 608, стр. 715, № 613.

Между тем мятежник сей, после неудачного предприятия для овладения Хунзахом, в нем он, как видно из последних донесений полученных ген.-адъют. бар. Розеном, потерял около 150 чел., увеличив свое скопище приверженцами из койсубойлинских деревень напал на селение Унцукуль, но видя, что жители оного приготовились к решительной обороне, предпринял хитростию овладеть селением, для чего он объявил им, что кроме принятия шариата от них ничего не требует; уstraшенные сим унцукульцы выдали Шамилю 10 аманатов из сильнейших фамилий, но, не смотря на то, возмутитель сей воспользовался беспечною жителей, ночью скрытно овладел Унцукулем.

Шамхал тарковский известившись о предприятии Шамиля немедленно собрав несколько сот своей конницы расположился на дороге к Ирганаю и на горе Араканской, но по чрезвычайной быстроте и глубине Койсу, на коей Шамиль истребил мосты, не мог подать помощи унцукульцам.

Для уничтожения возрастающего влияния сего предприимчивого мятежника и восстановления спокойствия в Дагестане, ген.-адъют. бар. Розен предписал и. д. военно-окружного нач-ка в Дагестане ген.-майору Реутту (как видно из представляемых при сем предписаний), составив отряд из 4-х баталионов Апшеронского пехотного полка с нужным числом горных орудий от резервной батареи 19 Артиллерийской бригады и казаков от Донского № 12-го полка, с присовокуплением к ним, если обстоятельства на левом фланге Кавказской линии позволят, 2-х баталионов Куринского Егерского полка, предпринять движение на Унцукуль или в другое место, где будет находиться Шамиль, и, вытеснив его, продолжать преследовать с надлежащею осторожностью, пока будет возможно, или скопища его рассеяты.

Ген.-адъют. бар. Розен, принимая в соображение, что скопища мятежников при движении наших войск противу их, могут обратиться в Чечню и взволновав оную, предпринять покушение на какой-нибудь пункт Сунжинской линии, — признал нужным поручить войска и сего фланга в команду ген.-майора Реутта, дабы он с большею удобностию достигнуть мог цели предполагаемой экспедиции.

Отряд сей, составляющий 9 действующих баталионов, ген.-адъют. бар. Розен полагает весьма достаточным для действий и удержания спокойствия в Северном Дагестане, равно и на левом фланге Кавказской линии.

Отношение ген.-адъют. бар. Розена,  
от 16 июля № 797, недоведенное  
еще до выс. сведения.

Вслед за сим получены ген.-адъют. бар. Розеном известия чрез лазутчиков, что Шамиль, после покорения Унцукуля обратился к андийцам и обольщениями своими, а большею частию угрозами, принудил их к принятию шариата; обязал их по его требованию из каждого двора доставить по одному вооруженному человеку и в обеспечение сего взял от них 30 аманатов. После сего, скопищем своим простирающимся до 2000 чел. обратился с подобными требованиями к другим соседственным Андии обществам. В то же время сообщник Шамиля Ташев-Гаджи, о действиях коего выше сего изложено, с шайкою своею отправился в Чечню для склонения жителей оной к принятию шариата.

Обстоятельства сии вынудили командующего Сунжинскою линиею полк. Пулло для большего обеспечения возобновляемой ныне кр. Внезапной, близ коей находится чеченская деревня Зандак, куда удалился Ташев-Гаджи, и для скорейшего проведения сей крепости в оборонительное положение усилить отряд, занимающийся работами в оной 4-мя ротами Куринского Егерского полка с 2-мя орудиями артиллерии.

Сим ограничиваются сведения о положении дел в Дагестане и на левом фланге Кавказской линии.

И. д. ген.-квартирмейстера ген.-лейт. Шуберт.  
Нач-к отделения Ген. штаба кап. Скалон.

*ЦВИА. ВУА. № 6306. «О положении дел в Дагестане и на левом фланге Кавказской линии и принятых мерах противу действий мятежников Ташева-Гаджи и Шамиля в 1836 году», на 104 листах; лл. 35—39.*

142. 1837 г. января 29. — Отношение командира Отдельного кавказского корпуса бар. Г. В. Розена военному мин-ру гр. А. И. Чернышину за № 99, о волнениях в Нагорном Дагестане и росте влияния Шамиля.

Упр-щий Аварским ханством полк. Ахмет-хан мехтулинский доводит чрез нарочно присланных аварцев до моего сведения, что дагестанский возмутитель Шамиль употребляет все возможные средства обольщения к склонению племен Нагорного Дагестана

<sup>1</sup> О действиях Шамиля в 1837—39 гг. опубликованы документы в Актах кавказск. археографич. комиссии, т. 8, стр. 618, № 532, стр. 623—625, №№ 541, 543, 545; т. 9, стр. 222, № 289, стр. 308—318, №№ 277, 279—284, стр. 321, № 287, стр. 325—326, №№ 292, 293.

к повиновению себе и к поднятию весной нынешнего года оружия противу покорных нам дагестанских обществ.

Невежество, легкомыслие и буйный характер горцев сей части Кавказа, чаще прочих увлекаемых хитрыми фанатиками исламизма заставляя опасаться, что Шамиль успеет собрать весной значительные скопища и если ему удастся одержать некоторую поверхность над покорными нам дагестанцами, то они не взирая на оказываемое ими ныне повиновение и многократные примеры наказания мятежников, по уверению Ахмет-хана, непременно присоединятся к возмутителю.

Дабы предупредить столь неблагоприятное обстоятельство, хан сей просит назначить к весне нынешнего года в Аварию некоторое число наших войск; присутствие оных ободрит благонамеренность и будет держать в страхе соседственных непокорных горцев и приверженцев Шамиля и сам сей возмутитель, опасаясь поражения, едва ли осмелится предпринимать нападения на повиновущиеся нам общества.

Такое беспокойное положение Нагорного Дагестана заставляет опасаться и за спокойствие левого фланга Кавказской линии, ибо опыты многих лет доказали, что с волнением дагестанцев неразлучно бывает возмущение чеченцев, и что предводители мятежных скопищ в Дагестане нередко с обыкновенною быстротою переходят в Чечню и вторгаются через левый фланг Кавказской линии в наши пределы, если оной бывает ослаблен отвлечением постоянно находящихся там войск. А посему для предупреждения подобных событий необходимо оставить в нынешнем году на сем фланге все войска, постоянно там находящиеся.

Сообразуясь с выс. соизволением о возможном усилении действующего за Кубанью отряда и согласно с отношениями моими к вашему с-ву от 3 и 20 прошлого декабря за № 1280 и 1346, я предполагал выполнить сию выс. волю отделением с левого фланга 2-х баталионов Куринского егерского полка, но по представившимся ныне обстоятельствам без особенного опасения ныне исполнить сего нельзя.

Из войск за Кавказом расположенных также не предстоит никакой возможности усилить Закубанский отряд; из числа 28-ми баталионов действующих войск расположенных за Кавказом: 8 предназначаются для действий со стороны Абхазии, два находятся на Кавказской линии, для охранения Минеральных Вод;

пять в Северном Дагестане, а остальные необходимы для сооружения крепостей Гувар, Ленкорана, разработки дорог: Военно-Грузинской, по Делижанскому ущелью и Военно-Потийской, которые в продолжении владычества нашего за Кавказом около 40 лет, имелись постоянно в виду правительства, как средство к несомненному улучшению благосостояния края, развитию и усилению промышленности и торговли нашей с богатыми южными странами Азии; но по недостатку средств были отлагаемы, мною же наконец приводятся в исполнение. Разработка сих дорог, как известно вам, м. г., с 1834 г. производится с успехом; весьма было бы прискорбно после стольких трудов и издержек остановить оные неоконченными. Но если даже и остановить некоторые работы за Кавказом, то и в таком случае не предстоит возможности отделить из здешних войск 2-х баталионов пехоты для Закубанского отряда, по причине необходимости иметь хотя бы небольшой резерв в областях пограничных с Турциею и Персиею. От держав сих хотя и не может предвидеться неприязненных действий, но многочисленные племена, кочующие близ границ наших, беспрепятственно восстающие даже против своих правительств, легко могут решиться в значительных скопищах вторгнуться в пограничные наши области, если увидят, что из оных совершенно удалены войска, в Кахетии же со стороны лезгин предстоит в сем отношении еще большая опасность.

Из всего вышеизложенного ваше с-во, усмотреть изволите, что не предстоит никакой возможности усилить действующие войска за Кубанью 2-мя баталионами несмотря на то, что его и. в. благоугодно было усилить Отдельный кавказский корпус значительным числом общего набора прошедшего года, ибо оные, прибывая в состав войск с февраля по август месяц, а некоторые и гораздо позже, не могут в предстоящем лете быть употреблены в действия против неприятеля, а должны оставаться в штаб квартирах для обучения и поступать в действующие части войск только в 1838 г.

А посему я предписал ген.-лейт. Вельяминову ограничиться тем самым отрядом, которой он назначил в предположениях своих для действий нынешнего года и с которым сам он находил возможным занять два новых пункта для укреплений к югу от Геленджика, а по моему мнению с усиленною деятельностью и усердным отстранением встречаемых затруднений, могут быть оным заняты и три пункта.

За сим честь имею присовокупить, что присланные от Ахмет-

хана аварцы словесно передали мне просьбу сего владельца и самого народа аварского о том, чтобы еще до открытия весенних вод, войска наши сделали движение к Хунзаку для подкрепления аварцев, а если можно будет для изгнания Шамиля из главного притона его в сель Ашильте, что поколеблет, по мнению их, совершенно влияние сего хитрого и умного изувера, при сем они просят для дальнейшей безопасности Хунзаха, главного местопребывания владетельных ханов Аварии, и для большего утверждения влияния Ахмет-хана на весь Нагорный Дагестан, оставить в Хунзаке впредь до минования надобности, баталион пехоты чашей с двумя орудиями. С давнего времени аварские ханы имели сильное влияние в Дагестане, известный Омар-хан с значительными силами делал набеги на Грузию, потом Ахмет хан производил многие против нас восстания, впоследствии внутреннее несогласие и противодействие российского правительства, ослабили влияние на горцев враждебных нам аварских ханов; но по принятии ими покорности в 1829 г. прочие дагестанцы обратили свое внимание на аварцев. Казы-мулла и Гамзат-бек наиболее искали овладеть Хунзаком: последний успел в сем; но истребив весь ханский род, наконец, и сам там погиб. Шамиль последователь обоих изуверов и деятельный исполнитель видов их, постоянно стремится овладеть Хунзаком для решительного упрочения власти своей в Нагорном Дагестане. Нам невозможно допустить усиления сего нового изувера и фанатических последователей его, коих первым догматом есть месть и непримиримая вражда к нам. С другой стороны аварцы от продолжительных смятений и разорения Гамзат-беком весьма потерпели и едва ли без просимого от нас содействия могут противостать возмутителям. Утверждение же наше в Хунзаке, внутри Нагорного Дагестана, к чему по просьбе Ахмет хана и самих аварцев, представляется столь благоприятный и даже неожиданный случай, каковой едва ли когда опять встретится, может иметь последствия самые решительные для успокоения всей восточной части Кавказских гор. Подкрепленный нами Ахмет хан может восстановить прежнее влияние аварских ханов на Дагестан, но имея родовые свои владения при самом входе в горы, а частью на плоскости и будучи под близким надзором нашим не может действовать иначе как согласно с видами правительства. Между тем, нахождение русского гарнизона в Хунзаке позволит нам упрочить сообщение одного с берегом Каспийского моря; далее же от Хунзака по всем имеющимся сведениям идет в Грузию лучшее

в сей части гор сообщение, к открытию коего, занимая Хунзак, мы будем иметь тоже весьма благовидный предлог и будем облегчены содействием аварцев<sup>1</sup>. Главное при сем то, чтобы сии последние в начале не были слишком обременены пребыванием у них войск и извлекали бы во всех отношениях от того для себя выгоды. Для сего я полагаю производить им достаточную плату за перевозку провианта, больных и других тягостей, за доставление дров и сена, и даже за квартирование гарнизона, если бы под оное нужно было очищать обывательские строения<sup>1</sup>. Издержки сии стократно вознаграждаются полезным влиянием на народ, чрезмерным облегчением успокоения всей восточной части Кавказских гор, если появление в недрах оных войск наших будет принято жителями с удовольствием; между тем как обыкновенно оное считается большим отягощением и даже народным бедствием.

Для улучшения же положения самих войск столь отдаленно расположенных и для недопущения побегов между нижними чинами, полагаю круглый год производить им мясную и винную порцию, а штаб и обер офицерам провиант и мясо по принятому для сего правилу.

Открытие прямого сообщения от берегов Каспийского моря чрез Кавказский хребет в Грузию уже предназначено его и. в. иметь в виду; один взгляд на карту убеждает в необходимости одного, ибо теперь дабы из Тифлиса достигнуть кр. Бурной или Дербента, нужно идти чрез Владикавказ и кр. Грозную или чрез Шемаху и Кубу, т. е. сделать почти вдвое более пути против прямого чрез горы к оным расстояния; притом по установлении сего сообщения по всей вероятности в скорости можно ожидать успокоения и всего Нагорного Дагестана.

Принимая все сие в соображение и не имея времени предварительно испросить выс. его и. в. соизволения, я решился, как выше сказано, держать на левом фланге Кавказской линии 2 баталиона Куринского егерского полка предназначавшиеся к усилению Закубанского отряда и предписал ген.-майору Кюжи фон Кругену по окончании экспедиции, по разрешению моему принятой в Чечню, согласно с предложением Ахмет-хана сделать движение в Аварию и стараться истребить Ашильту, как главный притон Шамиля, действуя и далее по возможности против сего возмутителя; в Хунзаке же оставить один баталион, обеспечая про-

<sup>1</sup> Отчеркнуто на полях карандашом.

довольствие оно по крайней мере на три месяца. Разумеется, что все сие ген.-майор Клюки должен исполнить, если не встретится особенных местных препятствий, могущих подвергнуть войска изнурению и делающих сомнительную удачу всего предприятия, равно и если Ахмет-хан и аварцы будут содействовать к успеху наших действий столь усердно, как письменно и словесно обещают.

Все вышеизложенное покорнейше<sup>о</sup> прошу ваше с-во повергнуть на выс. г. и. благоусмотрение, если же его и. в. несоблагоизволит одобрить распоряжений моих, то не оставьте, м. г., поспешнее сообщить мне выс. по сему предмету соизволение сообразно с коим и предприняты будут мною для обеспечения спокойствия левого фланга Кавказской линии и Дагестана те меры, которые г. и. повелеть благоугодно будет.

Ген.адъют. бар. Розен.

Нач-к штаба ген.-майор Вольховский.

*Резолюция рукой Николая I карандашом:* Все это весьма справедливо, полезным считаю устроить в Хунзахе малую цитадель, дабы более обеспечить гарнизон и не дать его в жертву вероломства.

*СВИА. ВУА. № 6325. «О действиях, предпринимаемых в 1837 г. для покорения горцев, обитавших противу левого фланга Кавказской линии», на 241 листе; лл. 13—19 об.*

143. 1837 г. сентября 10. — Из письма главноупр-щего Закавказским краем бар. Г. В. Розена председателю Особой комиссии сен-ру П. В. Гангу, за № 21, об устройстве управления в Закавказье.

... 3) Государственным советом возложено было на меня начертание положения о разделении Закавказского края на области, уезды или округа и об устройстве в них управления, соображаясь с общим учреждением о губерниях, как уведомил меня г. ген.-адъют. гр. Чернышев от 10 июня 1835 г. Само собою разумеется, что в предположения мои, посему, не могли войти княжества и земли, управляемые своими наследственными особыми владетельными князьями и ханами, права коих им выс. сохранены и утверждены; что ж относится до вольных обществ различных племен, то в них нет еще никакого российского управления, из которых иные нам вовсе еще непокорны, другие только что полупокорны, и на которых вообще влияние наше поддерживается одною военною силою. Приблизить всех их, т. е. как земли особых владе-

телей, так и вольные общества, о которых, включая здесь записку с краткими объяснениями об отношениях их к нам и о нашем на них влиянии, считаю решительно еще весьма<sup>1</sup> на долго невозможным.

Первых, т. е. владетелей, ни по справедливости, ни по видам политическим, нельзя лишить их владений, тогда как они добровольно признали себя подданными г. и., с сохранением потомственно прав на суд и расправу, по своим законам и обычаям, а равно и без-отчетное управление своими владениями, следовательно нет возможности и делать в этих землях какие либо преобразования и перемены, подобно как в прочих областях и провинциях, которые состоят под прямым нашим управлением. В противном случае все это поведет к сильным беспокойствам и смутениям, которые нужно будет прекращать оружием. Нельзя забывать еще и о бесперывных с 1831 г. восстаниях пртив нас дагестанцев, для предводительства коими всегда найдутся подобные Кази-мулле, Гамзат-беку и Шамилю; в таких обстоятельствах нам необходимы преданность и верность дагестанских владетелей. Нельзя также думать о введении какого либо управления и между вольными обществами нам еще непокорными, которые ограждаясь неприступностию мест, при воинственном духе и неограниченной любви к независимости, готовы сильно действовать противу всякого принуждения. Даже в провинциях решительно нам покорных, не токмо какое либо принуждение, но и каждое нововведение может произвести неприятное последствие, чему служит доказательством вторичное в сем году беспокойство, возникшее в некоторых магалах Кубинской провинции, собственно потому, что требовались с провинции сей наравне со всеми прочими провинциями 35 всадников на укомплектование конно-мусульманского полка в Варшаве находящегося. Для прекращения сего беспокойства и дабы не распространить оное в соседственных провинциях, я вынужден \* ныне же<sup>1</sup> послать в Кубу войска для составления там особого действующего отряда. Со временем, а не теперь, при дальнейшем углублении нашем в горы, и постепенном покорении всего Кавказа, могут вольные общества входить в состав новых областей и провинций, с учреждением в них приличных местности и духу народов управлений. Вот мои мысли. Впрочем над теми горскими народами, которые ближе к этому положению и более

<sup>1</sup> Вписано рукой бар. Розена.



нам покорны, я назначил таковое управление посредством приставов, как в Грузии, так и в других провинциях.

Сверх вышеозначенной записки о вольных обществах Закавказья, я имею честь препроводить к вашему пр-ву, при особой описи, акты и прочие приложения, касающиеся до вступления в подданство России княжеств Мингрельского и Абхазского, равно Дагестанских и других<sup>1</sup> владений, исключая только не найдено подобных актов о владении Мехтулинско-Дженгутайском. Известно однакож, что владение сие считается вступившим в подданство России с давнего времени, нынешний же владетель его Ахметхан предан нам и оказывает разные услуги. Теперь он, независимо от управления своим ханством, назначен, по выс. воле, правителем Аварии до совершеннолетия аварского хана. Впрочем все вышеупомянутые владетели управляют своими землями непосредственно, и мы ни в какие их распоряжения не вмешиваемся. Они сами производят суд и расправу по своим обычаям, но владетель Мингрелии добровольно отрекся от права казнить смертью преступников и лишать членов и просил, при самом вступлении в подданство, еще в 1804 г. составить для Мингрелии уголовные законы, которые изданы и выс. утверждены в 1834 г.; по законам сим, согласно собственной просьбе владетеля, выс. повелено судить в военно-судной комиссии, при войсках, всех тех уголовных преступников из мингрельцов, которые будут присылаемы к суду их владетелем. Однакож и некоторые другие закавказские владетели, как видно из самого акта, постановленного ген. от инфантерии Ермоловым с Аслан-ханом кюринским, обязываются присылать уголовных преступников к местному начальству для суждения военным судом.

Доходами с своих владений и всем вообще, владетели заведывают сами без всякого со стороны нашей участия. Главные обязанности их: сохранение преданности и верности к престолу г. и., соблюдение спокойствия в своих владениях, отвращение всяких волнений и мятежей между своими подвластными, охранение своих границ от непокорных нам горцев; непропущение их к нам для хищничества и грабежа, наконец, исполнение требований и распоряжений главноупр-щего, на случай прохода наших войск, снабжения их подводами, составления вспомогательных ополчений и тому подобное...

<sup>1</sup> *Выписано рукой бар. Розена.*

*ЛОЦИА. Фонд Кавказск. комитета, 1837 г., д. № 7. «Выс. учрежденной комиссии по отношению военного мин-ра, с приложением журнала комитета выс. утвержденного 3 апреля 1837 года и двух дел Государственного совета и комитета, здесь же выс. утвержденная инструкция и переписка с главноуправляющим Закавказским краем и другими лицами о разных предметах», на 218 листах; лл. 58 об. — 61.*

*144. 1837 г. не позднее сентября 28. — Письмо Шамиля командующему 1 бригадой 19 пехотн. дивизии Ф. К. Клюки фон Клюгенау, об отказе от поездки в Тифлис.*

#### ПЕРЕВОД С ОРИГИНАЛА.

От бедного писателя сего письма, представляющего все свои дела на волю Божию — Шамиля, ген.-майору Клюки фон Клюгенау.

Докладываю вам, что, наконец, решился не отправляться в Тифлис, если даже и изрежут меня по кускам, потому что я многократно видел от вас измены, которые всем известны.

Переводил письменный переводчик Искендер-бек Гадшинский.  
Верно: Обер-квартирмейстер Отдельного кавказского корпуса  
Ген.-майор бар. фон-дер Ховен.

*Помета:* Получено 28 сентября 1837 г.

*ЦВИА. ВУА. № 6325, см. легенду к № 144, л. 237. Датировано по помете. Подлинника письма в деле нет. Копия.*

*145. 1837 г. ноября 4. — Отношение командира Отдельного кавказского корпуса бар. Г. В. Розена из Тифлиса военному мин-ру гр. А. И. Чернышеву за № 1099, о склонении Шамиля на поездку в Тифлис для представления Николаю I и «испрошения все милостивейшего помилования».*

Секретно.

Г-н ген.-адъют. Адлерберг отношением своим от 10 августа за № 159 сообщил мне выс. волю г. и., состоявшую в том, чтобы сделано было Шамилю с его главными сообщниками впущение воспользоваться прибытием г. и. в Закавказский край и испросить милость предстать пред самого монарха, дабы лично молить о все милостивейшем прощении.

В исполнение означенной выс. воли, мною было предписано командующему отрядом в Северном Дагестане ген.-майору Фези, употребить всевозможные средства к точному выполнению выс. воли.

Возникшие беспокойства в Кубинской провинции, отвлекли ген.-майора Фези от личного выполнения вышеозначенной монаршей воли; двинувшись со вверенным ему отрядом к Кубинской провинции, он поручил сие командующему 1-ю бригадою 19-й пехотной дивизии ген.-майору Клюки фон Клугенау.

Ген.-майор Клюки фон Клугенау нашел благовидный предлог для свидания с Шамилем, и под видом личного к нему расположения, убеждал его воспользоваться столь счастливым случаем для испрошения всемилостивейшего помилования. Шамиль отвечал, что чувствует всю основательность внушений генерала и желал бы исполнить оные, но, поклявшись ничего важного не предпринимать без общего согласия с Кибит-Магометом, Ташев-Гаджи и Абдул-Рахманом, кадием карагским, он ничего решительного сказать не может без личного или письменного совещания с ними. Чрез несколько дней после того Шамиль уведомил ген.-майора Клюки фон Клугенау, что из всех его сообщников ни один не согласился на отъезд его в Тифлис, и что в случае его тайного покушения на сие, они его убьют; наконец, в подтверждение такового своего отзыва Шамиль прислал к ген.-майору Клюки фон Клугенау письмо, копию с коего при сем прилагая, покорнейше прошу ваше с-во довести о том до выс. сведения г. и.

Ген.-адъют. бар. Розен.

Нач-к штаба ген.-майор Вольховский.

*Пометы рукой Чернышева: 1. Доложено его в. 18 ноября. 2. Карандашом: Это я представлял по тому донесению бар. Розена . . . . .<sup>1</sup> ген. Фези . . . . .<sup>1</sup> Шамиль почти был в его руках.*

*ЦВИА, ВУА. № 6325, см. легенду к № 144, лл. 235—236.*

*146. 1837 г. ноября 29. — Из письма флигель-адъют. гр. И. И. Васильчикова из Тифлиса члену Закавказского комитета сенатору бар. П. В. Гану за № 52, о системе управления в Дагестане.*

Милостивый государь, бар. Павел Васильевич!

Получив почтеннейшее отношение вашего пр-ва от 16 октября, я старался, сколько позволяли мне занятия по возложенному на меня поручению, вникнуть в те предметы, о коих изложено в вашем отношении. Имею честь сообщить вашему пр-ву следующие мои наблюдения и занятия:

<sup>1</sup> Несколько слов неразборчиво.

1-е) К сожалению, не могу ничего сообщить вашему пр-ву о дербентцах, потому что занятия мои не позволили мне быть в Дербенте.

2-е) Настоящая система управления в дагестанских провинциях может казаться некоторым образом прилично духу необразованности тамошнего народа, единственно по сходству с прежнему ханскою системою, которая основывалась на одном произволе ханов; чужда была всяких форм, держала народ в постоянном угнетении; но эта система, при всех недостатках, при всем безобразии своем, предоставляла ту выгоду, что хан располагал провинцию как собственностью, а угнетал народ без умысла, а только по своей необразованности. В настоящее же время коменданты соединяют в себе все власти: от них назначаются все требования повинностей; они вполне заведывают полицейскою частию в городе и провинции; по их распоряжению производятся следствия, под их председательством решаются следственные и тяжёбые дела; они делают раскладку податей. И при всей важности этой должности, при обширности власти и круга действий, коменданты не имеют определительных правил в руководстве; также точно в этом отношении, как прежние ханы, они основывают все свои действия на собственных соображениях, более или менее, но всегда произвольных. От этого проистекает само собою одно из двух следствий: при благонамеренности коменданта, народ всегда должен быть доволен своею участию, ибо дух нашего правительства представляет все средства к тому; напротив, при своекорыстных видах, при ограниченности способностей и познаний коменданта, который может сделать все безотчетно, народ страдает, и как к несчастию реже встречаются на этих местах люди первого разбора, то выгоды такого управления, не ограниченного правилами, безотчетного, отрицательные. Те недостаточные формы, которые теперь введены в управлении комендантском и городских судов, более тяготят народ, ибо не ограждают его от произвола, а только замедляют ход дела. Положительно можно сказать, что при настоящей системе управления, которая, как я уже имел честь выше объяснить, сообразна с духом народа, представляя ту систему, к которой он приучен веками, если бы коменданты действовали в благих видах нашего правительства, народ без всякого сомнения чувствовал бы все выгоды быть подданными державе просвещенной. Но, еще повторяю, что в самом деле нынешний образ управления вреден обоюдно и для народа и для правительства. Пола-

гают, что это управление, нося вид военного, сильно имеет возможность держать народ в порядке, но я имел случай убедиться, сколь оно слабо само по себе и как мало иных средств к надзору за народом: во время бывшего в Кубинской провинции возмущения местное начальство не имело в свое время сведений о собраниях народных, спустя несколько недель узнавало о том, что бунтовщики давали присягу действовать против его распоряжений...

*Далее следует 3-е — о кубинцах (л. 5 об.).*

... 4-е) Вышеизложенные замечания показывают, что народ совершенно приготовлен к водворению управления благоустроенного, которое бы обеспечивало личность и собственность каждого, ограждало произвол управляющих и определяло покорительно<sup>1</sup> обязанности жителей к правительству. Этого мало, — он жаждет его, чувствует необходимость и примет с восторгом и признательностью. Не полагаю впрочем полезным для правительства и удобным для народа введение порядка на том же основании как в России; но думаю, что преимущественной заботливости требует устройство распорядительной части и в особенности земской и градской полиции, что бы установить близкий надзор за жителями и постоянно направлять их к одинажды установленной цели. Предоставление жителям избирать деревенских старшин, истребление звания наибов, которые считают эти места как бы арендами, составление из известного числа деревень округов, которыми заведывали бы доверенные от правительства люди, определенное объяснение жителям обязанностей их, приведение в порядок и требование действительно необходимых повинностей, как деньгами, так и натурой, — будут с одной стороны полезны для правительства, а с другой послужат к спокойствию, благосостоянию жителей и уничтожат все те произвольные действия, какие допускаются местным начальством и питают в народе дух недовольствия.

Судебная часть, по моему мнению, должна быть предоставлена по магометанским обычаям духовенству; но чтобы не дать оному большой власти и сильного влияния на народ, необходимо учредить российское судебное место, в которое бы обращались все недопольные судом духовным; что касается до уголовного суда,

то я даже не разделяю необходимости судить преступников военным судом, ибо думаю, что не столько потребна строгость наказания, сколько нужно предупреждение преступлений, кои в настоящее время умножаются от недостатка земской полиции, которая заключается в магальных наибах, не отличающихся нимало от простых поселян и видящих в сем звании только средства удовлетворять своему корыстолюбию.

Хозяйственная часть также теперь представляет много средств к злоупотреблениям, как по недостаточному образованию своему, так и действиям исполнителей. Большая определенность и точная известность народу, что имянно следует от него правительству, порядок в сборе и приеме податей, отвратят то и другое.

Я уже выше изложил мнение свое о легкой возможности сделать в дагестанских провинциях полезные преобразования; остается сказать, что возмущение в Кубинской провинции никак не может служить доказательством противного, потому что причины, взродившие его, простираются совсем из другого источника, как выставляемое в отношении вашего пр-ва, и требование всадников служило подстрекателям сих беспорядков только предлогом, что легко доказывается тем, что в самое возмущение два кезбинских бека, не выходя из города в течение 9 дней, приготовили 20 всадников, которые по несогласию народу местным начальством не были приняты.

Не имел я возможности избрать достоверных сведений о разных вольных обществах в Дагестане; однако же считаю излишним сообщить вашему пр-ву те известия, которые до меня дошли. Койсобоулинцы никаких повинностей не взносят; впрочем говорят, что ген. Фези возложил на них платеж по одному барану в год или по 1 руб. сер. с дома.

Дарга, Андалы, Кубачи, Сурга теперь совсем не платят податей, хотя и платили небольшую дань при ген. Ермолове и при фельдмаршале. Мера, Рутул, Ахти и Докус-Пара платят подать не всегда, а только при усиленном побуждении со стороны начальства. Ныне, так как три последние находились при Кубинских возмущениях, предложено мною ген.-адъют. бар. Розену взыскать с них силами оружия следуемую с них дань с давних времен.

Каракайтаг разделяется на две части: на Вольный, неплатящий податей и не несущий никакой повинности, и на Низовой или береговой, который наравне с нижнею Тобосаранью отбывает по-

<sup>1</sup> Так в подлиннике.

винность почтовую около 1 руб. сер. с дома. Верхняя Тобосарань никакой повинности не несет и даже никого к себе не допускает.

В шамхальстве Тарковском повинность только почтовая и для проходящих войск, доставление провианта для войск и проч. производится за плату.

Все сии владельцы разбирают дела сами; некоторые из них, как говорят, тобоссараньский Ибрагим-бек в случае разбирательства между своими и соседними обращается к местному начальству.

Три магала, принадлежащие владельцу Ибрагим-беку, Нитрик, Дирчи и Соок, сделались вольными, и правительством никакие меры не были употреблены для отклонения их от сего. Между тем Ибрагим-бек отбывает повинность за 6 магалов, то есть и за те, которые оную нести отказались.

С большею готовностью поставил бы я долгом собрать более подробностей о сих предметах, но не имел возможности, будучи занят поручением. Сообщая вашему пр-ву сии сведения имею честь приложить две докладные записки кубинского коменданта, копию с предписания ген. Краббе относительно беков и казия и записку о замечаниях моих по Кубинской провинции, препровожденную господину главноупр-щему.

С истинным почтением и совершенною преданностию имею быть вашего пр-ва ваш всепокорный слуга гр. И. Васильчиков.

*Помета:* № 189. Получено 30 ноября 1837.

*ЛОЦИА. Фонд Кавказского комитета, 1837 г., № 38. «По отношению к флигель-ад'ют. гр. Васильчикову о доставлении сведений о состоянии Дагестанских провинций и управления в них», на 34 листах; лл. 4—8 об.; 4—5 об., 6—8 об.*

147. 1837 г. декабря 29. — Отношение командира Отдельного кавказского корпуса бар. Г. В. Розена из Тифлиса военному мин-ру гр. А. И. Чернышеву за № 1361, о волнениях в Нагорном Дагестане.

Милостивый государь, гр. Александр Иванович!

И. д. военно-окружного нач-ка в Дагестане представил ко мне донесение командира 1-й бригады 19-й пехотной дивизии ген-майора Клюки фон Кругенау о враждебных замыслах неблагонамеренных старшин разных обществ Нагорного Дагестана противу оставленных в нынешнем году гарнизонов наших в Хунзахе и селении Зириях: кадий Араканского общества, находящегося по

правому берегу Койсу, на границе Мехтулинских владений, чрез нарочно посланных двух жителей с письмом довел до сведения ген-майора Клюки фон Кругенау, что старшины двух селений койсубойлинских Балакан и Кутух в числе 24-х чел. имели собрание, на которое по их приглашению прибыл и сам он, кадий, с 15-ю старшинами. Старшины означенных деревень объяснили при сем случае, что занятие нашими гарнизоном селений Зирия и Хунзаха, возбуждает вообще неудовольствие между койсубойлинцами, аварцами и другими обществами Нагорного Дагестана и что некоторые из них, в том числе аварцы и даже хунзахцы замышляют произвести возмущение с тою целию, чтобы принудить наши гарнизоны удалиться из занимаемых ими пунктов; что старшины балаканские и кутухские изъявили при том случае желание также действовать противу наших гарнизонов, к чему приглашали и араканцев, — но они отказались; такой же сии последние сделали отказ и Шамилю, присылавшему к ним нарочного с запросом, как они намерены поступить в случае общего восстания койсубойлинцев противу зирянского гарнизона.

После сего ген. Клюки фон Кругенау получил от воинского нач-ка, находящегося в Зирянском укреплении рапорт, в коем подтверждаются изложенные сведения, и сверх того изъяснено, что Шамиль чрез рассылаемых им приверженцев старался отклонить от повиновения нашему правительству койсубойлинцев, в чем отчасти уже и успел.

Дабы более удостовериться в действительности сих обстоятельств ген-майор Клюки фон Кругенау вытребовал к себе ген-майора Ахмет хана мехтулинского и кадия араканского; последний, подтвердив все объясненное им в письме его посланными им людьми, присовокупил, что старшины обществ Андалаяльского, Задахаринского, Гидатлинского и Карахского, в числе до 40 чел., к последней половине ноября имели также совещание близ селения Чах, чтобы совокупно действовать для вытеснения наших гарнизонов, и положили после поста своего еще сделать на сей предмет совещание: эти четыре общества на том же месте, а койсубойлинцы и гумбетовцы близ селения Унцукуль. Новое сведение получено помянутым кадием от людей, бывших в собрании при селении Чахе. Тот же кадий сказывал, что один из курадахских жителей, бывший в Аракане, уверял его, что к ним приезжал один житель Хунзаха, и просил от своего общества о подании оному помощи по первому требованию.

Ахмет-хан мехтулинский, выехавший на некоторое время из Аварии, не имел сведения об этих замыслах дагестанцев. Ген.-майор Клюки фон Кругенау просил его немедленно отправиться в Хунзах для принятия возможных по обстоятельствам мер против злонамеренных людей и разослал лазутчиков для разведования о дальнейших намерениях враждебных нам горцев.

При сем ген.-майор Клюки фон Кругенау присовокупляет, что между горцами разнесся слух, будто бы полк. Магомет-Мирза хан казикумыкский и кюринский также намерен произвести возмущение, в случае наше правительство окажет докровительство двоюродному брату его Абдурахману и что будто бы о происходивших собраниях он не только имел сведения, но даже оные были с его согласия.

Слухи эти о хане, как полагаю, есть ни что иное, как отголосок тех слухов, которые разнеслись после бывших в Кубинской провинции беспорядков; производящийся ныне военный суд над открытыми зачинщиками и время определяют истину в отношении его поведения. Что ж относится до настоящих о Магомет хане слухов, то я считаю справедливою обязанностию изъяснить следующее:

Как скоро дошло до него сведение о выс. его и. в. намерении посетить Кавказ, он первый из владельцев дагестанских заблаговременно просил меня о позволении приехать в Тифлис ко времени выс. прибытия в сей город, дабы лично повергнуть к стопам г. и. чувства своей верноподданнической преданности к священной его и. в. особе; но по случаю беспокойств в Кубе я писал, чтобы он оставался в Дагестане для содействия к восстановлению порядка; о чем и было мною своевременно писано нач-ку военнопоходной его и. в. канцелярии ген.-адъют. Адлербергу. Магомет-хан и теперь, не изменяя тем чувствам своей преданности, по которым он желал иметь счастье представиться г. и., первый еще из всех бывших ханов казикумыкских решился отправиться в Тифлис и прибыл сюда 22 декабря, — выехал же он из своего владения несколько прежде, нежели слух о его будто бы взаимной неблагонамеренности с нагорными дагестанцами дошел до ген.-майора Клюки фон Кругенау.

Ныне Магомет-хан находится здесь, и я, не входя с ним ни в какие объяснения, удержу его здесь до прибытия г-на ген.-лейт. Голубина.

Между тем, зная в полной мере неблагонамеренности общества Нагорного Дагестана, из коих токмо некоторые удерживаются в полупокорности к нам своими кадиями и старинными, преданными правительству, я, дабы иметь в Темир-Хан-Шуре достаточный резерв и вообще более обеспечить спокойствие в Дагестане, предписал ген.-майору Реутту оставленных после бывших беспорядков в Кубинской провинции семь рот Апшеронского пехотного полка немедленно отправить в штаб-квартиру оного; отколь при устроении в экспедиции ген.-майора Фези дорогах в случае надобности войска могут поспеть в Зиряны в один переход, а в Хунзах в три перехода; нач-ку 19-й пехотной дивизии ген.-лейт. Фролову также предписано немедленно командировать один батальон ген.-фельдмаршала кн. Варшавского гр. Паскевича Эриванского полка в Кубинскую провинцию на подкрепление находящегося там батальона, третий же батальон сего полка, находящийся в Баке, до окончания производящегося там военного суда над зачинщиками Кубинского возмущения, может быть также в случае надобности подвинут в Дагестан.

О всем здесь изложенном покорнейше прошу ваше с-во довести до выс. г. и. сведения.

С истинным почтением и совершенною преданностью имею честь быть

вашего с-ва истинный слуга бар. Григорий Розен.

*Помета:* Доложено мин-ром его в. 15 января.

*ЦВИА. ВУА. № 6342. «О беспокойствах, происходящих в Дагестане, и действиях в 1838 г. противу горцев, в сей стране обитающих», на 184 листах; лл. 1—3.*

148. Не ранее 1837 г. — Из статьи «Исторические сведения о бывших вольных обществах Кубинской провинции, составляющих ныне Самурский округ, поступившей в редакцию журн. «Северная пчела» от чиновника ос. поруч. при командире Отдельного кавказского корпуса Е. А. Голубине, А. Ф. Десимона.

... Владения шамхала тарковского, Дербентский округ и Кубинская провинция занимают, все ровное пространство и почти все плодородные и лесом покрытые горы Дагестана вдоль берега Каспийского моря. Далее в ущельях гор скалистых, а особенно по берегам горных потоков живут лезгины горные: разделяющиеся на ханства и общества под различными наименованиями. Многие

из сих горных владений покорены русским оружием и главнейшие из них ханства Казыкумыкское и Кюринское, ханства Аварское и Мехтулинское, управляемые потомками прежних своих владетелей, вносят дань и дают нам вспомогательное войско для действий в горах под названием милиций; но есть еще общества вольные, более или менее значительные, которые хотя и признают над собою владычество России, но без боя не дозволяют войскам нашим проникать в свои вертепы. В этих вольных обществах бывают обыкновенно зародыши различных беспокойств в Дагестане возникающих, там предприимчивые изуверы находили себе всегда приверженцев, оттуда нарушители общественного спокойствия спускаются для грабежей в места ровные и плодоносные, а беглецы и разбойники, преследуемые законом, находят себе там же пристанище. Однакож вольные эти общества не все в одинаковой степени обращают внимание нашего оружия: те из них, которые находятся в сердце Дагестана, менее нам вредны, потому во первых, что они отдалены от провинций совершенно нам подвластных, а во вторых по своей малосильности, но в Южном Дагестане от Кубинской провинции вверх по течению Самура, по обе стороны этой реки и сопредельно: с провинциями Кубинскою, Ширванскою и Шекинскою; с западной стороны с владениями султана елисуйского, от севера с ханствами Кюринским и Казыкумыкским, обитает издревле между ущельями главного хребта Кавказа, между скалами и горными потоками, народ любящий дикую, своевольную свободу. Этот народ, доселе называвшийся вольными кубинскими обществами, отличается от всех вольных обществ Дагестана своим богатством, промышленностью и многочисленностию, и по<sup>1</sup> положению своему среди провинций совершенно нам подвластных, а с ним единоверческих, должен был обратить на себя особенное внимание.

Со времени управления Кавказским и Закавказским краем ген. Ермолова, общества эти, хотя и платили русскому правительству легкую подать, но не преставали считать себя независимыми, и считая вертепы свои неприступными, не только не хотели принимать к себе войск, но даже не дозволяли проезд чрез свои земли.

Многочиснейшие селения горных обществ лежат по правому берегу Самура, главное из этих селений А х т ы весьма многочисленно и расположено в живописной долине при слиянии речки Ахтычай

с Самуром. В 5-ти вер. от Ахты вверх по Ахтычаю есть горячие серные минеральные воды весьма высокой температуры: в VI веке они уже были известны персам, которые построили близ них бани и крепостцу: остатки последней и теперь еще видны на крутой горе по левую сторону речки Ахтычай.

По преданиям народным первым владетелем страны, где ныне Ахтинский округ, и основателем самого селения, был Шах-Бану, племянник персидского пади-шаха Кубада сасанидской династии, и двоюродный брат наследовавшего ему сына его Нуширвана.

Из древней рукописи, полученной от ахтынского жителя старика Абдула-эфенди<sup>1</sup>, видно, что Нуширван в бытность еще царевичем, проживал в Дербенте, и, услышав много хорошего о минеральных водах, близ Ахты находящихся, отправил упомянутого родственника своего Шах-Бану с несколькими нукерами (прислужниками) отыскать воды и испытать их. Получив же от Шах-Бану одобрительное сведение об открытых им водах, отправил туда 60 семейств из персов и 300 чел. воинов, которые близ самых вод основали деревню и устроили бани, наложив на пользующихся оными подать, с тем, чтобы весь доход поступил в казну Нуширвана. Когда же последний сделался шахом, то почетные жители нынешнего селения Ахты прибегнули к правителю своему Шах-Бану с просьбою о сложении с бань подати, говоря: «что вероятно Нуширван, — если он только правосуден, — не откажет им в исполнении их просьбы, в особенности когда узнает о скудости земли их», и действительно Нуширван, по представительству брата своего Шах-Бану избавил их от подати и заслужил от потомства название царя справедливого. По смерти Шах-Бану владение селением Ахты поручено было сыну его Шах-Сану, который управлял им 12 лет.

Вскоре после этого Каган царь казарский завоевал Дербент и часть вольных обществ. В городе Микраге, (ныне деревня), находящемся на правом берегу Самура, он оставил наместником одного из своих соплеменников, по имени Самсама, назначив к нему в помощники Эмир-Каги, который был родом из Дамаска; на левом берегу Самура против города Кяла-Кюри (теперь деревня), близ которой в нынешнюю экспедицию построено Аджиахурское укрепление, для большего обеспечения Самсам основал город Тар-

<sup>1</sup> Рукопись эта снята одним ученым магометанином Рефи Ширванским в 712 г. эгиры (в 1296 г. по р. х.) с петхой тетради, писанной еще в 318 г. эгиры (в 902 г. по р. х.).

са, населив его жителями с Кавказской области. Самсам этим не удовольствовался и простирал виды свои на округ Ахтинский, которыми владел тогда также из рода Нуширвана, некто Дервиш-аи. Много раз Самсам подходил с сильною ратью под с. Ахты и держал его в осаде, но Дервиш-Аи, подкупив владетеля Тарса и пригласив на помощь других своих соседей, заставил Самсама обратиться в бегство. С тех пор владетели Ахты и Микрага были врагами непримиримыми.

В половине VIII столетия, когда арабы во второй поход против горских народов покорили своему владычеству часть Южного Дагестана, сестра предводителя арабских войск Абу-Муслима, Юмюл Маминад, пришла с войском в вольные общества и взяв город Кяла-Кюри обратилась к Микрагу. Владетель Ахтинский Дервиш-Аи, не престаивая питать злобу к своему сопернику, узнав это, немедленно явился к арабской победительнице с покорностью и с предложением услуг своих действовать общими силами против Самсама. Семь месяцев Микраг был в осаде и упорствовал, но Дервиш-Аи открыл наконец к нему путь изменою, склонив на свою сторону любимца Самсама Эмир-Кяга: врата города были отворены и Самсам был лишен жизни, а из жителей пощажены только те, которые приняли магометанскую веру, упорные же идоло-поклонники были все истреблены. Эмир-Кяга сделался начальник Микрага с окрестными селениями Кяла-Кюри и Курушем; а Юмюл Маминад, по желанию брата своего Абу-Муслима, вышла замуж за Дервиш-Аи и поселилась в городе Шах-Бану, который был тогда переименован в Ахты или Ухты, что значит сестринской.

С этой эпохи в вольных обществах распространилась вера Магомета.

По вторичном оставлении арабами Дагестана, около X столетия возникло в Ширване царство ширван-шахов (династии Сасанидов) и имело влияние на большую часть Дагестана.

Неизвестно были ли вольные общества покорны ширван-шахам; но в последствии времени по вступлении на персидский престол шахов софийского поколения, видно, что общества эти были опять завоеваны персами силою оружия. Невдалеке от того места, где ныне дер. и укрепление наше Хазры убит в сражении султан Джунейд (дед шаха Измаила софийского); потомок его шах Тохмас I построил над ним гробницу и мечеть, донныне существующие, и основал дер. Хазры, населив ее выведенными из Персии жителя-

ми; а чтобы более еще обезопасить это место со стороны горцев привез из Лагиджана (что в Гиляне) 900 семейств и построил дер. Мискенджи, жители которой донныне, преимущественно пред прочими селениями, последуют Алиевой секте.

Что же касается до с. Ахты, то видно, по грамотам персидских шахов софийского поколения, что оно поручено было в 976 году магометанской эгиры (в 1560 г. по р. х.) в управление некоему Шах-Гусейн-беку, а в 1014 г. той же эгиры (в 1598 году по р. х.) Эю-беку. Во время Шах-Надира и несколько прежде вступления его на престол (в 1732 г. по р. х.) Ахтинский округ состоял под покровительством дербентского нач-ка и Ширванского главного управления; по смерти же Шах-Надира, как Ахты, так и другие селения вольных обществ, были более или менее в зависимости от Кубинского ханства; а с поступлением оного в подданство России, от коменданта г. Кубы; но зависимость эта была мнимая, потому что никто из русских не мог туда показаться. В 1819 г. инженерный подполк. Тори, посланный в горы для осмотра дорог, едва не сделался жертвою буйного неистовства жителей Ахты и обязан своим спасением только одному из них, может быть более других дальновидному.

\* В 1820 г. когда ген.-майор кн. Мадатов возвращался с отрядом из Казыкумыка, после изгнания оттуда Сурхай-хана и покорения многолюдного и сильного ханства сего русскому владычеству, — вольные общества, боясь дабы генерал этот, по соседству их с Кюриным ханством, чрез которое проходил отряд, не принял движения к с. Ахты, выслали к нему депутатов с изъявлением всегдашней своей покорности, но кн. Мадатов, не имевший и в виду посещения с войсками вольных обществ, и вероятно не считавший это тогда возможным, ограничился наложением на них самой незначущей подати<sup>1</sup>.

И эта часть Дагестана, такая близкая к самому сердцу Закавказских владений наших, оставалась нам неизвестною столько же, сколько и самые отдаленные края света.

Правда, что вольные кубинские общества, пребывая покойными, не обращали на себя особого внимания до 1837 г., т. е. до кубинского возмущения; но вся зависимость их от правительства состояла, — как выше было сказано, — только во взпосе ничтожной подати, которая даже не всегда платима была исправно.

<sup>1</sup> Отчеркнуто на полях карандашом.

В 1837 г. хотя возмущение Кубинской провинции и не возмело начала от вольных обществ; но жители оных, считая вертепы свои для войск наших неприступными, решительно поддерживали дух своевольтства и непокорности в остальной части Кубинской провинции; а несколько деревень, сопредельных с нею, выслали довольно значительные вооруженные скопища в помощь бунтовщикам, обложившим самую Кубу. После укрощения мятежа, большая часть участников оногo, подвергшихся преследованию правосудия, скрылась в вольных обществах и, несмотря ни на какие требования, не была выдаваема. Это обстоятельство вынудило главное начальство здешнего края послать в вольные общества в начале 1838 г. отряд, дабы принудить их силою оружия к повиновению. Русские войска дважды в течение того года приходили к неприступной, по мнению жителей, позиции Аджиахурской, — и оба раза были обмануты ложными обещаниями безусловной покорности; мало того, буйные жители дерзнули даже спуститься на южную покатость хребта Кавказа и, находясь в сношениях с некоторыми неблагонамеренными беками Шекинской провинции, обложили самую крепость Нуху. Хотя они и были тот час же отражены от оной, но как непокорность этих обществ и кажущаяся неприступность жилищ их, поселила во всех соседственных провинциях мысль, что есть возможность противиться нашему владычеству, то дабы положить конец этим невыгодным для нас понятиям и искоренить зло в самом его источнике, — предпринята была нынешнего года экспедиция под личным начальством корпусного командира ген. от инфантерии Головина. Ударом, нанесенным 30 мая мятежным скопищам лезгин под Аджиахуром, вполне была достигнута желаемая цель: дрогнул и затих Южный Дагестан; борьба кончилась в трое суток, — и, несмотря на неприступность мест, с незначительною для нас потерею. После победы под Аджиахуром буйные и надменные жители вольных обществ умоляли о пощаде и с хлебом и солью принимали победителей во всех своих селениях, и в самой Ахте. Все прежние недоимки частью взысканы, а частью рассрочены для взноса в непродолжительном времени; подати значительно увеличены; жители некоторых отдаленных от театра войны селений, оказавшие малейшее неповиновение, обезоружены; в Ахте и на позиции Аджиахурской, для упрочения владычества нашего на будущее время в этой нагорной стране, возведены два укрепления и проложен кратчайший путь через хребет Кавказа, по которому разъезжает уже конная почта,

для постоянного сношения Грузии с Кубою и Дербентом. Управление же покоренным краем, под названием Самурского округа, поручено особому нач-ку, который имеет пребывание свое в Ахте и оттуда наблюдает вместе за ханствами Кюринским и Казыкумыкским.

Самурский округ заключает в себе слишком 6 т. дворов, т. е. около 50 т. жителей мужского и женского пола; но покорение этой страны не столько важно, по числу жителей и пространству земли, как потому, что отныне и впредь и все сопредельные с оною провинции не будут беспокоиваемы ни хищниками, ни возмутителями; ибо даже и в самом Самурском округе с первым днем окончания военных действий, не слышно ни одного тревожного выстрела, и не было решительно ни одного покушения к нападению, грабежу или убийству. Проложенный новый кратчайший путь на 300 слишком вер., сближающий Кубу и Дербент с Тифлисом, хотя требует лучшей обработки дороги, но отныне совершенно уже безопасен.

Нет сомнения, что правосудие строгое, при управлении образованном, но не слабом, сохранит на долго столь благодетельное спокойствие в этой части Дагестана, как и во всех других провинциях наших Кавказского края; но ожидать совершенного сближения их с нами можно разве только тогда, когда на горах и равнинах водрузится крест, и когда вместо мечетей воздвигнутся храмы Христу спасителю, а до того времени одна только сила оружия, есть верным оплотом владычества нашего на Кавказе и за Кавказом<sup>1</sup>.

*Пометы: 1. В Северную пчелу. 2. Красным карандашом: Статья сия поступила в редакцию Северной пчелы с разрешения командира Кавказского корпуса ген. от инф. Головина, от чиновника его Десникова.*

*ЦВИА. ВУА. № 18488. «Исторические сведения о бывших вольных общинах Кубинской провинции, составляющих ныне Самурский округ», из 12 листов; лл. 1—12; 2—12. Без подписи. Автор не установлен.*

*149. 1838 г. февраля 1. — Отношение командира Отдельного кавказского корпуса бар. Г. В. Розена из Тифлиса военному мин-ру гр. А. Н. Чернышеву за № 151, о волнениях в Нагорном Дагестане и сборищах горцев по вопросу открытого выступления против русских.*

Милостивый государь, гр. Александр Иванович!

После отношения моего к вашему с-ву от 29 декабря истекающего года за № 1361-м, о намерении нагорных дагестанцев на

<sup>1</sup> Отчеркнуто на полях карандашом с знаком вопроса.



часть на гарнизоны наши в укр. Хунзахском и Зирянском ген.-майор Клюки фон Клугенау чрез и. д. военно-окружного нач-ка в Дагестане ген.-майора Реутта доносит следующее:

К ген.-майору Клюки фон Клугенау, находящийся при Зирянском укреплении переводчик прислал с двумя нарочными письменное известие, что жители обществ Андаляльского, Каратлинского и Хидатлинского вместе с Карахским имели сборища, на коих клятвенно обязались, если летом сего года не будут оставлены нашими войсками горы, единодушно действовать противу нас и, буде кто не явится из этих обществ, то подвергать штрафу. Нарочные при распросе их объявили сверх того, что в андаляльском сборище находилось до 300, а в карахском до 400 чел. Комендант Хунзахского укрепления Апшеронского пехотного полка подполк. Педяш также доносит, что он получил сведения о сборищах в разных местах Нагорного Дагестана, из коих главное было в сел. Кудухе Койсубойлинского общества, туда стекались толпами мюриды, муллы и старшины разных дагестанских обществ. В собрании сем общим мнением положили:

1. Русским не делать никакого пособия.

2. Кто же после такового положения будет оное делать, наказывать смертью.

3. Кто лишится в деревне доверия за сношение с нами, арестовать с отнятием оружия и даже лишить жизни.

4. Абу-Рахман кадий карахский, одушевляя ненавистью противу нас толпу, успел андийцев и гумбетовцев склонить надеть чалмы, как знак поступления в мюриды.

5. Это мятежное сборище определило с наступающею весною действовать противу нас следующим образом: койсубойлинцам занять возвышенности от Гимр до Акуши и уничтожить гарнизон в Зирянах, а аварцы с другими обществами по течению Аварского Койсу под начальством Шамиля, чтобы в то же время напали на Хунзах.

Кроме этих сборищ подполк. Педяш доносит, что было одно весьма значительное в дер. Ходобери Каратлинского общества, где были будто бы по приглашению Шамиля старшины и мюриды из многих дагестанских племен и даже аварцы, туда также приезжал Али-бек аварский с 8-ю приверженцами. Это сборище происходило ночью с большою осторожностью и кончилось пред рассветом.

Подробности о сем сборище подполк. Педяш не мог узнать.

Командующий 19-ю пехотною дивизиею ген.-майор Фези, получив также от ген.-майора Клюки фон Клугенау донесение о сих известиях, доносит мне следующее:

Устройство укреплений наших в Хунзахе и Зирянах, угрожающих буйному своеволию горных дагестанцев, действительно имеет сильное на них влияние, и хотя они желают уничтожения оных, но, как из самых донесений ген.-майора Клюки фон Клугенау видно, ограничиваются одними совещаниями, не предпринимая ничего противу этих укреплений, андаляльцы, хидатлинцы и карахцы, покорившиеся нам прежде экспедиции совершенной в Дагестане в прошлом году сим генералом и во время действий его обнаруживали часто враждебные намерения. Кроме донесения ген.-майора Клюки фон Клугенау, ген.-майор Фези получил от ген.-майора Ахмет-хана мехтулинского уведомление, что в Хунзахе и Аварии все благополучно, причем хан этот не изъясняет никаких опасений относительно нарушения спокойствия в Дагестане.

Командующий Сунжинскою линиею полк. Пулло доносит, что чеченцы и другие племена, обитающие противу левого фланга Кавказской линии, совершенно спокойны, и что в настоящее время года со стороны горцев, напуганных действиями прошлого года, не может быть никаких враждебных противу нас предприятий. При всех разведываниях полк. Пулло не открыл никаких неприязненных замыслов ни со стороны гумбетовцев, ни со стороны проживающего у них Шамиля, а между тем жители значительных ичкеринских селений Бельгадой и Цунторой, лежащих в соседстве андийцев и гумбетовцев по ущелью р. Аксай, добровольно принесли покорность нашему правительству.

Спокойствие племен, обитающих на левом фланге Кавказской линии, всегда почти действующих противу нас одинаково с дагестанцами, удостоверяет, что хотя и бываю сборища в Нагорном Дагестане, но оными ничего не сделано решительного для враждебных противу нас предприятий. При том и полк. шамхал тарковский Абу-Муселим, управляющий покорившимися койсубойлинцами, и который по сему должен иметь сведения обо всем происходящем у сего племени, и особенно о всеобщем намерении к возмущению, ничего по сие время о враждебных намерениях сего племени не сообщает.

Желая более удостовериться в положении дел в Дагестане, я командировал туда 2-х нарочных: адъютанта ген.-майора Фези к шамхалу тарковскому полк. Абу-Муселиму и к ген.-майору Ахмет-

хану мехтулинскому, с требованием, чтобы они употребили все средства для узнания о намерениях и настоящем положении умов жителей Нагорного Дагестана, и с тем же нарочным, которой должен проехать в Зиряны и Хунзах для узнания о положении тамошних гарнизонов, уведомили бы меня по моему запросу; комиссионера 10-го класса Шадинова, из здешних жителей, отправил в Кубинскую провинцию с тем, чтобы он под предлогом заготовления продовольствия для войск, на месте разузнал о расположении умов жителей Кубинской провинции горных магалов.

О чем для доведения до выс. г. и. сведения честь имею вам, м. г., сообщить.

С истинным почтением и совершенную преданность честь имею быть вашего с-ва покорнейший слуга бар. Григорий Розен.

*Помета:* Доложено мин-ром его в. 21 февраля.

*СВИА. ВУА. № 6342, см. легенду к № 149, л. л. 13—16.*

150. 1838 г. марта 4. — Отношение командира Отдельного кавказского корпуса бар. Г. В. Розена из Тифлиса военному мин-ру гр. А. И. Чернышеву за № 264, о волнениях в Нагорном Дагестане и сборищах горцев по вопросам борьбы с русским царизмом.

Милостивый государь, гр. Александр Иванович!

После отношения моего к вашему с-ву от 15 прошлого февраля за № 198-м, о враждебных замыслах противу нас жителей Нагорного Дагестана, я получил следующие известия.

Кадии араканский и унцукульский Койсубойлинских обществ в письмах своих к ген.-майору Клюки фон Клугенау уведомил его, что в последних числах генваря было сборище из обществ: Хидатлинского, Карахского, Воголяльского и Гумбетовского в Калалальском селении Карата, Андалальского общества в своем селении Чох и что будто бы на этих сборищах, как и на прежних, совещались о том, как им по открытии весны действовать противу нас и в особенности противу Хунзахского гарнизона<sup>1</sup>, причем эти кадии присовокупляли, что мюриды разных горных обществ имеют тайные с Шамилем сношения, клонящиеся будто бы к предприятю враждебных противу нас действий.

Хунзахский комендант подполк. Педяш доносил ему же ген.-майору Клюки фон Клугенау, что в селении Чиркат, принадлежа-

<sup>1</sup> Отчеркнуто на полях карандашом.

щем обществу Гумбетовскому, также было сборище из 100 мюридов, продолжавшееся 3 дни, в коем находился и Шамиль с своими приверженцами. Цель этого сборища состояла будто бы в избрании безопасного места для жительства Шамиля, при сем Педяш изъяснил, что по словам горцев, показывающих к нам преданность, замыслы дагестанцев весьма злонамеренны и в народе общая молва, что будто бы с наступлением весны должны возникнуть беспокойства<sup>1</sup>.

Сверх того ген.-майор Клюки фон Клугенау присовокупил, что шамхал тарковский полк. Абу-Муселим объяснил ему, что он мало надеется на гимринцов<sup>1</sup>, на унцукульцов же и ирганайцов, подозреваемых также в неблагонамеренности, более полагается.

Желая обстоятельнее удостовериться о происходящем в Нагорном Дагестане, я как известно вашему с-ву из отношения моего от 1 прошлого февраля за № 151<sup>2</sup>, посылал адъютанта ген.-майора Фези к шамхалу тарковскому и к ген.-майору Ахмет-хану мехтулинскому с требованием, чтобы они употребили все средства для узнания о намерениях и положении умов жителей Дагестана и чтобы с сим же нарочным, которому поручено было проехать в Зиряны и Хунзах, уведомили бы меня по моему запросу.

Посланный адъютант ген.-майора Фези подпоруч. Бибииков, возвратясь из Дагестана с состоящим при шамхале тарковском штаб-кап. Сумбатовым, доставили мне отзыв от Ахмет-хана и шамхала, из коих в отзыве первого объяснено: что Хидатлинское, Карахское, Тиндское и Чималальское общества (где еще русские не бывали), имели в конце декабря сборище, на коем говорили, что они должны сопротивляться, если войска наши выступят против них или будут требовать прохода в Грузию.

На счет же аварцев Ахмет-хан удостоверяет в их верности правительству, а о койсубойлинцах изъясняет, что между ними находится несколько мюридов и что в каждой деревне один или два из них толкуют о возмущении, но что по непостоянству в своих намерениях они вредные не будут. При всем том однакож Ахмет-хан полагает полезным движение наших войск нынешним летом в Нагорный Дагестан, для удостоверения горцев, что мы не престаем заботиться о приведении их в покорность.

Шамхал тарковский объясняет, между прочим, что между койсубойлинцами есть несколько мюридов, которые опасаются за се-

<sup>1</sup> Отчеркнуто на полях карандашом.

<sup>2</sup> См. предыдущий документ.

бя, и что некоторые из них хотя и готовы произвести волнение и о сем толкуют, но народ не содействует их намерениям. Шамхал, а равно и Ахмет-хан, полагают полезным движение наших войск в Нагорный Дагестан и что прибытие ген.-майора Фези успокоит горных жителей.

Штабс-кап. Сумбатов и подпоруч. Бибииков донесли мне, что они для исполнения моих приказаний из селения Дженгутай, Мехтулинского владения отправились вместе с ген.-майором Ахмет-ханом в Хунзах, в сопровождении всего до 30 чел., куда и прибыли 11 февраля. От посланных лазутчиков в деревни аварские и во вновь покорившиеся Койсубойлинского общества, они осведомились, что непокорные общества Тиндское и Джамалахское, полагая что войска наши с открытием весны пройдут чрез их земли для проложения дороги в Кахетию, действительно имели совещание при урочище Зона и положили сопротивляться нам, самим же из границ своих не выходить и что общества сии намерены принять к себе Шамиля, прочие же общества, как то Калалял, Анди, Ханхидатль, Технуцал ведут себя мирно.

Хидатлинцы, карахцы и калаляльцы, опасаясь действия войск наших в нынешнем году, имели сборища для совещания об отправлении к Ахмет-хану избранных людей с просьбою в знак покорности принять от них аманатов, о чем и идут уже между ими и Ахмет-ханом переговоры.

В Андаляльском же обществе было по обыкновению собрание для выбора старшин.

А из вновь покорившихся деревень: Кудух, Балакан, Играной и Аракан был сбор для совещания о том, чтобы просить ген.-майора Клюки фон Кругенау и шамхала, чтобы повинности земские были распространены для их облегчения и на все прочие деревни Койсубойлинского общества, а равно чтобы просить и о заплате за доставление ими остальной части леса к устройству Зирянского укрепления.

В доказательство спокойствия существующего ныне в Нагорном Дагестане упомянутые офицеры объясняют, что Шамиль не только не имеет никакого влияния на дагестанцев, но даже затрудняется в снискании для себя пристанища. Он намеревался поселиться в разоренном войсками нашими в прошлом году замке его близ деревни Ашильты, — но жители этой деревни воспротивились ему; после чего он испросил позволения у гумбетовцев прожить у них зиму, объявив что весною он будет просить у

правительства позволения отправиться в Мекку; если же ему откажут в том, то поселится в непокорном нам обществе Тинды. Приверженцы Шамиля также не пользуются никаким влиянием и некоторые с трудом снискивают для себя пропитание.

Эти известия не сходны с прежде сообщенными мною вашему с-ву о настоящем положении Нагорного Дагестана, они основывались на донесениях ко мне ген.-майора Клюки фон Кругенау, он же на тех сведениях, которые получал от воинских нач-ков Хунзахского и Зирянского укреплений, а равно и на письмах к нему от некоторых известных ему горцев. Это, как полагать можно произошло оттого, что ген.-майор Клюки фон Кругенау, заботясь о получении сведений о сборищах в некоторых местах Дагестана, подтверждал помянутым воинским нач-кам быть осторожными и доносить ему о всех слухах.

Желая исполнить в точности таковое приказание, они доводили до его сведения все, что до них доходило даже и незаслуживающего вероятия.

Адъютант ген.-майора Фези, между прочим по поводу сего объясняет, что подполк. Педяш до предписания ген.-майора Клюки фон Кругенау, оставался совершенно спокойным в Хунзахе, по получении же оно, распорядился даже прекратить и всякое сообщение с жителями, что не мало удивляло аварцев, о чем они и изъяснялись, по прибытии Ахмет-хана в Хунзах, куда, узнав о всемилоостивейшем пожаловании его в ген.-майоры, явились до 400 чел. с поздравлением от всех деревень управляемого им ханства.

Хунзахское и Зиряское укрепления найдены штабс-кап. Сумбатовым и подпоруч. Бибииковым в хорошем положении; Хунзахский гарнизон помещен хорошо и обеспечен продовольствием по июнь м-ц сего года; лазарет весьма хорош, больных в соразмерности с числом гарнизона, особых болезней не имеется и смертности нет; доставка дров по случаю больших выюг и снегов на некоторое время была жителями приостановлена, но гарнизон не нуждался в оных, употребляя для топлива брошенные старые дома; ныне же дрова доставляют в Хунзахское укрепление жители 17 разных деревень, из коих некоторые в 40 вер. от одного. В Зирянском укреплении нижние чины помещены довольно хорошо, дрова заготавливаются ими в ближнем лесу; заболелавующих весьма мало, а если и случаются, то немедленно на полковых подъемных лошадях отправляются в Темир-Хан-Шуру.

По возвращении штабс-кап. Сумбатов и подпоруч. Бибикова из Аварии в сел. Казанище, они узнали от шамхала, что ген.-майор Клюки фон Кругенау писал к нему, чтобы он распорядился занять все броды на р. Койсу и дороги ведущие из Койсубойлинских владений, для прекращения сообщения с тамошними жителями, между коими в некоторых деревнях будто бы показалась чумная зараза. Офицеры сии утверждают, что они, проезжая чрез Койсубойлинское общество, ни о какой чумной заразе не слыхали, а полагают, что поводом к этому слуху вероятно была усилившаяся от ненастной погоды болезнь между жителями сел. Игали и Тлох, — из которой однако ж во время нахождения их в Аварии, до 300 чел. жителей два раз доставляли в Хунзах дрова для гарнизона.

Командующий Сунжинскою линиею полк. Пулло, коему я также поручал разведать о положении дел в Дагестане, подтверждает известия о спокойствии в оном и что Шамиль и его последователи не имеют никакого влияния на народ.

Горцы обитающие противу Сунжинской линии также спокойны. При чем штаб офицер сей присовокупляет, что шубузы, обитающие на юге от Чечни по р. Аргуну, выгнав от себя покорившегося нам кадия Шириф-Магома, призвали Магому андалаяльско-го, известного с 1825 г. ревностным содействием бывшим с того времени по ныне возмутителям в Дагестане и Чечне. Они обязались с каждого дома доставлять ему определенное количество припасов и именно в год по 2 п. хлеба и по 3 ф. масла. К тем же шубузам намерены переселиться и бывшие чеченские возмутители Ташев-Гаджи и мулла-Уди, вероятно для того, чтобы иметь надежное убежище.

Переводы с отзывов ко мне ген.-майора Ахмет-хана и полк. Абу-Муселима при сем препроводить честь имею, как равно 3 копии с рапортов полк. Пулло, отзыва к нему ген.-майора Муссы Хасаева и с предписания к нему же полк. Пулло от ген.-майора Клюки фон Кругенау; при сем должом считаю присовокупить, что штабс-кап. Сумбатов и адъют. Бибиков были в Хунзахе с 11 по 15 февраля, 18 прибыли чрез укрепление Зиряни и Казанищи в Темир-Хан-Шуру и нигде о чумной заразе не слыхали.

Рапорт же полк. Пулло от 23 февраля с приложениями к оному, хотя и подтверждают о существовании в упомянутых двух койсубойлинских деревнях Игали и Тлох и гумбетовской Инху, болезни с некоторыми признаками холеры, но не чумы, как изъяс-

няет ген.-майор Клюки фон Кругенау от 16 февраля за № 254. в предписании своем полк. Пулло и, если бы действительно где либо в Дагестане существовала зараза, то я давно бы получил об оной сведение, да и сам ген.-майор Клюки фон Кругенау конечно бы поставил себе в обязанность донести мне о таком неблагоприятном событии, но до сего времени я никакого прямого от него сведения не получил.

Поставя себе должом сообщить вашему с-ву все здесь изложенное я покорнейше прошу вас, м. г., довести об оном до выс. его и. в. сведения.

С истинным почтением и совершенною преданностию имею честь быть вашего с-ва покорнейший слуга бар. Григорий Розен.

*ЦВИА. ВУА. № 6342, см. легенду к № 149, лл. 21—27.*

*151. 1838 г. октября 31. — Рапорт командующего войсками на Кавказской линии и в Черномории П. Х. Граббе из Ставрополя военному мит-ру гр. А. И. Чернышеву<sup>1</sup>, о приведении в покорность ичкеринских селений.*

Вслед за донесением моим к вашему с-ву от 30 октября за № 342, в котором между прочим я имел честь донести, что отряд ген.-майора Крюкова бывший на левом фланге, по совершенному бездействию Шамиля и спокойствию в Дагестане, находится на возвратном пути на зимние квартиры, получены мною подробные донесения ген.-майора Крюкова от 15 и 20 октября, почему я и поспешаю ныне представить на благоусмотрение вашего с-ва о действиях отряда бывшего в сборе на левом фланге Кавказской линии.

По выступлении ген.-лейт. Фези со вверенным ему отрядом из Темир-Хан-Шуры в Кубу, ген.-майор Крюков, желая воспользоваться благоприятным для нас расположением умов Гумбетовского и Салатовского обществ, изъявивших совершенную покорность, сделал наступательное движение по направлению к селению Черкат для лучшего наблюдения за Шамилем. Дошед до горы Густав он расположился лагерем у деревни Гертмели, решившись ожидать там пока неприятель не откроет своих намерений; от этого места он мог с равным удобством наблюдать как за предприятиями Шамиля находившегося близ Черкат, так и равно и за некоторыми из возмутившихся селений Ичкеринского владения.

<sup>1</sup> Документ без №.

Простояв до 6 октября и не видя, чтобы Шамиль предпринимал что либо, между тем как ичкеринские деревни упорствовали в своей к нам непокорности, ген.-майор Крюков выступил из лагеря при деревне Гертмели к креп. Внезапной, дабы обратиться оттуда на ичкеринцев. Во время сего следования отряд, проходя от деревни Хубары местами лесистыми и изрытыми большими оврагами, встречен был партией абреков скрывавшеюся в лесистых балках по сторонам дороги. Пропустив авангард, они с ожесточением бросились на боковые цепи и арьергард, но это не причинило никакой остановки в движении отряда; цепи тотчас были усилены резервами и подкрепленные таким образом стрелки опрокинули и рассеяли неприятеля. В сем деле 5 чел. от важнейших мюридов остались на месте, 4 взято в плен, а остальные, унося своих раненых, пользуясь густотою леса, укрылись бегством; с нашей стороны убит: кумыкский всадник 1 и ранен унтер офицер 1 и рядовой 1.

Продолжая свое движение далее, в 8 часов вечера отряд прибыл к деревне Андреевой, где и расположился на ночлег.

Отсюда ген.-майор Крюков намерен был идти на непокорные деревни Зандак и Хасамбекен, но сильные проливные дожди, сделавшие дороги совершенно неудобными для следования, удержали его на месте по 11 октября. В это время прибыли в лагерь депутаты от возмущившихся ичкеринских деревень Аллер, Белетли, Раванкаж, Зандак, Хасамбекен и от непокорявшейся еще нашему правительству деревни Атек-Мог.

Депутаты посланные от первых 5-ти деревень изъявили раскаяние в своих заблуждениях и будучи уполномочены от целого общества готового покориться на все условия, обещали платить ежегодно полагая с сакли по 1-му руб. сер. и в доказательство преданности своей согласились выдать новых аманатов из лучших и почетнейших фамилий общества. Депутаты деревни Атек-Мог объявили, что жители их деревни, удостоверясь в благонамеренности русских из дружеского их обхождения с мирными племенами, желают поступить в подданство России.

Ген.-майор Крюков, принимая в соображение позднее время года, затруднительность сообщений в гористом крае, при сильных дождях постоянно ливших в продолжении этого времени, а также предусматривая, что ичкеринцы, получив отказ, принуждены будут искать спасения в сообществе Шамиля и других возмутителей, с которыми легко могут грабить или возбуждать к непокорности

мирных жителей, между тем как семейства их всегда найдут убежище в лесах, оставляя на жертву нам одни покинутые дома, обещал испросить для них прощения у высшего начальства. С жителями же не покорявшейся еще нам деревни Атек-Мог, и показавших желание на верноподданство нашему правительству, представил заключить окончательные условия командующему Сунженскою линией полк. Пулло.

Удостоверясь таким образом в покорности ичкеринцев, ген.-майор Крюков обратил свое внимание и положил наказать деревню Салатовского общества Миатлы, оказывавшею с давнего времени постоянно непокорность нашему правительству и служившею убежищем неприязненным нам абрекам.

Для сего оставив все тяжести при деревне Андреевой, под прикрытием роты Куринского егерского полка из 2-х рот Кавказского линейного № 10 баталиона, он выступил из лагеря 17 октября в 9 час. утра, имея в авангарде, которым командовал полк. Пулло, 1 баталион Куринского егерского полка; прочие войска составляли главный отряд, начальство над которым вверено было полк. Пирятинскому.

Несмотря на препятствия предоставляемые дурными дорогами, ген.-майор Крюков в 5 часов утра прибыл к Миатлинской переправе, где и стянул свой отряд, и по личном обзоре окрестности деревни Миатлы сделал следующие распоряжения. Баталион Куринского егерского полка, 300 казаков и 3 горных единорога, он послал под командою полк. Пулло занять лесистые возвышения, простирающиеся вправо от вышепомянутой деревни, дабы тем лишить жителей возможности скрыться в оных. Выждав несколько он приказал полк. Лабынцову с баталионом Кабардинского егерского полка и сотнею казаков обойти эту деревню с левой стороны, заняв переправу на реке Койсу и дорогу ведущую по лесистому ущелью к деревне Зубату.

Дав время означенным отрядам прибыть на указанные им места, ген.-майор Крюков приказал полк. Пирятинскому с другим баталионом Кабардинского егерского полка и 6-ю орудиями атаковать деревню Миатлы с фронта; 3 баталион сего полка, при котором он находился сам, составлял резерв.

Полк. Пирятинский исполнил возложенное на него поручение весьма удачно, пехота под покровительством поставленной им батареи в 6 орудий, быстро кинулась в штыки и ворвалась в аул. Нападение это было столь быстро, что жители не могли долго

сопротивляться и принужденные искать спасения в бегстве, бросились частью к деревне Зубату, но там были встречены стрелками полк. Лабынцова, частью в горы, где были достигнуты и преследуемы полк. Пулло. Когда деревня была очищена от жителей, ген.-майор Крюков приказал предать огню все строения, пощадив только дома: аманатского хозяина и некоторых других жителей известных своею преданностью русскому правительству.

После сего ген.-майор Крюков желая удостовериться не будет ли неприятель беспокоить отряд при отступлении, потянулся медленно от Миатлинской переправы, прикрывая это движение батальоном Куринского егерского полка под командою полк. Пулло; но неприятель не показывался. Отойдя на некоторое расстояние, ген.-майор Крюков расположился лагерем, дабы дать отдых войскам. Он намеревался также истребить сады принадлежащие выжженному аулу, но осмотрев оные и найдя, что по множеству имеющихся в них фруктовых деревьев, приобретение это весьма полезно для казны, отложил истребление их до моего разрешения.

Спустя несколько времени прибыли в лагерь депутаты посланные жителями дер. Миатлы с повинною головою и с просьбою дозволить им остаться на прежних местах. Ген.-майор Крюков, обязав их подпискою и клятвою на верность в будущее время нашему правительству, обещал исходатайствовать прощение им у высшего начальства, а также и позволения поселиться на старых местах их жительства.

Число убитых со стороны неприятеля при взятии дер. Миатлы простирается по словам самих жителей до 90 чел. Взято в плен мужского и женского пола 32 чел., грудных младенцев 22, тяжело раненых 20 чел. Между убитыми находятся 6 чел. шамилевых мюридов, а в числе пленных признан тот абрек, который убил при миатлинской переправе Апшеронского пехотного полка прап. Эсепова. По принятии от депутатов присяги в верности нашему правительству ген.-майор Крюков возвратил им взятых в плен младенцев и тяжело раненых.

Помиловав покорных и строго наказав неповинующихся нашему правительству, ген.-майор Крюков исполнил предначертания ему данные и тем сохранил спокойствие на левом фланге линии, почему по приближении осеннего времени двинулся обратно к Тереку для расположения войск на зимних квартирах...

Ген.-лейт Граббе.

И. д. нач-ка Штаба флигель-адъют. полк. Траскин.

*Помета:* Доложено его в. Москва 15 поября 1838. Ген.-ад'ют. Адлерберг.

*ЦВИА. ВУА. № 6342, см. легенду к № 149, лл. 164—167 об.*

*152. 1838 г. поября 11. — Рапорт командира Отдельного кавказского корпуса Е. А. Головина из Тифлиса военному мин-ру гр. А. И. Чернышеву за № 1971, о смерти казыкумыкского и кюринского хана Магомет-Мирзы и соображениях по поводу назначения новых правителей в эти ханства.*

Полк. Магомет-Мирза хан казыкумыкский и кюринский скончался 15 прошлого октября. С смертью его пресеклись прямые наследники мужского пола фамилии, владевшей этими ханствами; в живых из нее остались только вдова ген.-майора Аслан-хана и дочь Нуцала старшего брата Магомет-Мирзы. Побочные же родственники, дяди умершего хана и сыновья их, вообще — люди ничтожные по характеру, а некоторые и неблагонадежны для правительства. По необходимости избрать в правители этих ханств из других владетельных фамилий я остановился сперва на элисуйском султани майоре Даниель-беке. По моему мнению, молодой человек сей наиболее соответствует такому назначению, как по преданности своей, так по твердому характеру и строгим правилам, подающим надежду, что он удержит в повиновении еще мало приобывших к покорности казыкумыкцев и кюринцев.

Но как соединение под власть одного лица ханств Казыкумыкского, Кюринского и Элисуйского, заключающих в себе некоторые из главнейших выходов из гор, могло бы быть опасно, если бы они когда-нибудь достались в руки неблагонамеренного человека, в особенности при неблагоприятных обстоятельствах, которые бы потребовали вывода войск из Дагестана, то я предложил Даниель-беку принять в управление владение Магомет-Мирзы с тем, чтобы его наследственное поступило в казну.

На предложение это элисуйский султан объяснил, что он не иначе согласится на принятие в управление упомянутые ханства, как если будет оставлено ему его наследственное владение, и если мать покойного Магомет-Мирзы, вдова ген.-майора Аслан-хана, Умми Гюльсум-бике, изъявит на то согласие.

Между тем я получил сведение, что часть казыкумыкцев желают иметь себе правительницею Умми-Гюльсум-бику и дали присягу ей повиноваться, а вместе с тем она вошла ко мне с просьбою о предоставлении ей и внучке ее ханской власти. Кроме того

почти все ближайшие и дальние родственники умершего хана, объявляя претензии на ханское достоинство, начали составлять партии, и беспокойства до того увеличились, что Умми-Гюльсумбике собрала было для своей защиты 300 чел., которых она впоследствии, увидев на своей стороне большое число жителей, распустила.

Приемля во внимание, что в ханствах Казыкумыкском и Кюринском, для спокойствия края и нашей пользы, нужно твердое управление, чего от женщины преклонных лет нельзя надеяться, я отвечал вдове Аслан-хана, что назначение в ханы зависит от г. и., но что до получения выс. повеления по сему предмету она оставляется временно правительницею.

Имея честь донести о сем вашему с-ву, долгом поставляю почтительнейше представить на благоусмотрение ваше предположение мое об управлении помянутыми ханствами: учреждение в них нашего управления, как я имел честь изъяснить в рапорте моем от 25 прошлого мая за № 692-м, еще рановременно; при нынешнем непокойном состоянии умов в Дагестане, оно могло бы взволновать как тамошних жителей, так и другие дагестанские народы и возбудить к нам недоверчивость владетелей.

Для предупреждения этого нужно бы было там соорудить укрепления и ввести значительное число войск, чего при нынешних обстоятельствах сделать невозможно; посему необходимо на некоторое время оставить в этих владениях прежнее управление.

После уклонения, сделанного элисуйским султаном на мое предложение, я не нахожу ни одного из дагестанских владельцев, которого полезно было бы назначить правителем этих ханств. Усиление каждого из них не соответствует нашим видам, и хотя они при их благонадежности не подают повода к опасениям, но нельзя ручаться за наследников.

Обращая же внимание на почетных людей здешнего края, которые с пользою для нашего правительства могли бы быть удостоены такового назначения, я остановил мой выбор на состоящем при мне гвардии кап. Куткашинском, происходящем из древней мусульманской фамилии, владевшей округом ее имени в Шекинской провинции и имеющей ныне родственные связи с владетелями дагестанскими. Этот офицер имеет европейское образование; не удаляясь от обычаев своих единоверцев, он приобрел всеобщее их уважение, в чем я удостоверился на опыте употреблением его в самые важные и трудные поручения, что вашему

с-ву небезизвестно. Как человек совершенно преданный нам и понимающий благие виды правительства, он может быть весьма полезен в звании правителя упомянутых ханств. Управляющим Кюринского ханства полагаю оставить попрежнему прапорщика Гарун-бека, сына брата покойного ген.-майора Аслан-хана, который управлял этим ханством и при Магомете-Мирзе. Гарун-бек рожден от матери, происходящей не из ханской фамилии, и по понятиям дагестанцев не имеет права на отцовское наследство. Он нам предан и по нравственным качествам достоин предполагаемого назначения. Получив от правительства в управление ханство, на которое по рождению не имеет права, он еще более утвердится в преданности и должно ожидать, что усердием своим постарается оправдать доверие. Таково мое предположение на счет управления Казыкумыкским и Кюринским ханствами. Желая удостовериться в возможности и мерах, кои потребуются для приведения оного в исполнение, я послал состоящего при мне подполк. Муравьева в Казыкумыкское и Кюринское ханства, дабы он на месте разведал о мнении большей части народа относительно предполагаемого мною управления. По возвращении его, сообразуясь с сведениями, которые он доставит, и выгодами правительства, поспешу назначением правителей в эти ханства; ибо замедление в сем случае может иметь весьма вредные последствия. Возникшие партии разных претендателей, усиливаясь более и более, могут вовлечь в беспорядки весь народ.

О том же, кто будет мною избран для управления этими ханствами, я войду с представлением к вашему с-ву об исходатайствовании выс. г. и. утверждения в звании правителя.

Ген.-лейт. Головин 1-й.

Нач-к штаба ген.-майор Коцебу 2.

*ЛОЦИА. Фонд Кавказского комитета, 1838—1848 гг., № 93, «По донесению Кавказского корпуса о смерти Могамет-Мирзы хана казыкумыкского и кюринского. Тут же об устройстве управления как этими ханствами, так и султанством Иллисуйским», на 53 листах, лл. 4—6 об.*

153. 1838 г. ноября 29. — Из секретного письма члена Кавказского комитета сенатора бар. П. В. Гана военному министру гр. А. Н. Чернышеву за № 22, об устройстве управления Казыкумыкским и Кюринским ханствами.

... В 1820 г. полк. Аслан-хан кюринский получил в управление ханство Казы-Кумыкское на следующих условиях, удостоившихся

в июне месяце 1821 г. выс. утверждения: он поклялся за себя и наследников, что и в управлении дарованного ему ханства Казы-Кумыкского не признает над собою иной власти, кроме императора всероссийского, обязался иметь попечение о благосостоянии вверенного ему народа и повиноваться распоряжениям начальства, не вступать в связи с соседственными владетелями и народами без согласия начальства; ничего не скрывать от чиновника, который при нем находиться будет, оградить от нападений порученные ему области; идти с войсками куда назначено будет и вспомоществовать при устройстве крепостей и дорог; иметь постоянно 10 чел. конницы на собственном содержании для караулов и разъездов по поручениям начальства. Ген. Ермолов, именем г. и., утвердил в 1820 г. Аслан-хана во владении ханством Казы-Кумыкским, обещая предоставить народу те самые права, коими пользуются все прочие подданные его в., утвердил в фамилии Аслан-хана наследственное управление ханством; предоставил власть со внутренним управлением сопряженную, и разбирательство дел, кроме уголовных, которые должны быть разбираемы российским военным судом, и преступники должны быть препровождаемы к начальству; представил постановить сына, или кого заблагорассудит, наибом в Кюринском ханстве, но отнюдь ханств этих не соединять, а каждым управлять особенно, обещал войти в рассмотрение: какую может платить дань ханство Казы-Кумыкское и назначить оную.

В 1803 г. поверенные иллисуйского султана, Алей-Султана, вместе с поверенными Джарской области, дали обязательство и утвердили присягою, что они отдаются в совершенное подданство на вечные времена и будут платить дань, с тем, чтобы остались на прежних правах и преимуществах и чтобы внутреннее управление было неприкосновенно. В 1830 г. Джарская область, за частые измены и неисполнение обязательства, завоевана оружием, а с тем вместе учреждено в ней российское управление. В правилах для ее управления, данных ген.-фельдмаршалом кн. Варшавским гр. Паскевичем-Эриванским, постановлено: «что хотя Иллисуйское султанство и остается под распоряжением своего султана на прежнем основании, однако входит равномерно в состав Джарской области и поступает под непосредственное управление джарского временного правления на тех же правилах, как и Джаробелоканская область».

Ханство Кюра-Казы-Кумыкское содержит в себе, по приблизительному исчислению, 15 т. душ, а султанство Иллисуйское до 11 т. душ мужеского пола.

Жители Кюринского ханства платят ежегодно дань 3 т. р. сер., 2500 чт. пшеницы и 590 чт. ячменя, по собственной раскладке; они миролюбивы, занимаются скотоводством и земледелием и вообще не имеют в характере той дикости и непокорности, какие замечаются у других горцов.

Иллисуйское султанство населено вышедшими из Дагестана лезгинами, муганлинцами из татар, поселившимися там из разных провинций и, наконец, ингелинцами, которые по происхождению суть грузины, исповедывавшие христианскую религию, но потом принявшие по принуждению лезгин магометанство и обращения коих в христианскую веру не было бы сопряжено с затруднениями, если бы над ними было полное влияние нашего управления. Лезгин считается там 2670, татар 580 и ингелинцов 500 семейств. До совершенного приобретения Джаробелоканской области оружием, жители этой области и султанства Иллисуйского составляли из себя 3 гёза, или союза, под именем Джарского, Тальского и Иллисуйского. Первые два управлялись старшинами из лезгинских сильнейших фамилий, а последний — своими султанами, от коих происходит и майор Даниель-бек. При введении нашего управления в 1830 г. первые два гёза обращены в магалы, а Иллисуйское султанство, как не участвовавшее в бунте, оставлено на прежнем основании, но не менее того, как выше объяснено, должно было поступить в непосредственное управление джарского временного правления на тех же самых правилах, как и два первые магала. По трактату 1803 г. с джарскими лезгинами (т. е. Джарским, Тальским и Иллисуйским гёзами) надлежало получать от них ежегодной дани 1100 литр (247½ пуд.) шелку, вместо коих положено в 1816 г. взыскивать с них по 13.200 р. сер. разложенных поровну, т. е. по 4400 р. на каждый гёз, которые и теперь поступают в казну с султанства Иллисуйского. Это владение врезалось совершенно в подвластные России земли, ожидающие нового гражданского устройства: с одной стороны, прилегает к нему Шекинская провинция на пространстве 900 вер., с другой — Елисаветпольский уезд на 25 вер., с третьей — Кахетия на 60 вер., с четвертой — Джаробелоканская область на 60 вер., остальной же северо-восточную частью вер. на 40 примыкает к лезгинским обществам, так что почти можно сказать, что оно лежит среди



земель, вполне подвластных российскому скипетру. Обитатели иллисуйские, миролюбивые во всегдашних сношениях с подданными российскими, особенно шекинцами и джаробелоканцами. имеют много общего с ними в характере и наклонностях. Лично султан Даниель-бек имеет вес в глазах народа только по своему твердому и даже жестокому характеру, жертвою коего, если верить общим слухам, сделался родной его брат, находившийся в русской службе; чуждый надзора, как бы надлежало по вышеизъясненным правилам, он поступает с жителями деспотически, пользуясь выгодным положением султанства среди народов дам покорных и отличающихся кротостию нравов; он не передает рассмотрение Джарского областного правления дел по уголовным преступлениям, а производит сам суд и расправу над виновными, подвергает их жестоким наказаниям, состоящим даже в лишении зрения.

Казы-Кумыкское владение никаких податей в казну не платит, жители его состоят на гораздо низшей степени гражданственности, нежели кюринцы и иллисуйцы — может быть оттого, что, по положению своему далее в горы, они лишены сношений с прочими народами, пользующимися российским управлением, и имеют соседями своими племена, которых покорность доселе еще не укреплена.

Таково положение ханств: Кюринского и Казы-Кумыкского, султанства Иллисуйского и их правителей в отношении к российскому управлению.

Эти основания указали комиссии необходимость, при начертании проекта положения, об управлении Закавказским краем, дабы изгладить и вид некоторой самостоятельности, в какую поставлены теперь эти владения, сделать в отношении сих земель следующие предположения:

1) В отношении ханств Кюринского и Казы-Кумыкского включить их в состав губернии Каспийской с разделением на два участка и с учреждением управления на правилах, изъясненных в приложении под лит. А<sup>1</sup>. Но как: а) ограниченность сношений с этими владениями, а особенно с Казы-Кумыкским, в) необразованность народа, с) соседства непокорных до времени племен горских, — не позволяют еще приступить ко введению там правильного гражданского устройства, то необходимо

<sup>1</sup> См. документ № 156.

оставить Мирзу-Магомет-хана правителем впредь до того времени, когда ближайшие и более частые сношения сих народов с русскими производят смягчение в их нравах и приготовят их к принятию сколько-нибудь порядочного устройства.

2) В отношении султанства Иллисуйского: привести в полное действие вышеизъясненное распоряжение ки. Варшавского, т. е. включить султанство в уезд Джаробелоканский в виде участка, вверив управление участковому заседателю на общем основании, считая сверх того необходимым обязать султана иллисуйского, чтобы он вполне повиновался постановленным властям, и не дозволял себе непосредственных мимо их действий. Правила, на коих комиссия предположила установить действия и отношения к управлению майора Даниель-бека при сем прилагаются под лит. В.

На сей конец отнесено к обязанностям главного правления Закавказской России главное наблюдение за действиями особых владетелей и представление в уважительных случаях о лишении их прав на владение за измену, стеснение народа или вообще злоупотребление власти и неблагонадежность; а окружным начкам, коим будут подведомственны эти земли, вменено в обязанность иметь постоянное наблюдение за поведением народов в отношении правительства, равно за поведением владетелей и правителей тех народов, кои считаются покорными (на основании правил, какие будут утверждены) и представлять обо всем главному правлению.

За сим обращаясь к обстоятельствам, содержащимся в рапорте ген. Головина, я прежде всего должен сказать, что смерть лично мне известного Мирзы-Магомет-хана, которую, по всем вероятностям, можно было предвидеть по его слабости физической, усиленной неумеренным употреблением крепких напитков, доставляет правительству прекрасный случай исправить те ошибки, которые местное за Кавказом начальство допускало в отношении правителей некоторых народов единственно к выгоде первых, к унижению последних, без малейшей пользы и, смею сказать, даже с вредом для правительства, — ошибки, может быть, только некоторым образом оправдываемые течением обстоятельств. Впрочем, если политика требовала поддержать припятой порядок в отношении ханств Кюринского и Казы-Кумыкского, особенно тогда, когда управлял ими Аслан-хан, непоколебимо преданный правительству и неослабно пользовавшийся уважением горцев, то не

представлялось никаких расчетов в видах правительственных под-держивать самостоятельность иллисуйского султана, которого владение так справедливо и предусмотрительно кн. Варшавский пред-писал оставить под его распоряжением, однако включить в состав Джаробелоканской области и под непосредственное управление Джарского временного правления на тех же правилах, как и Джа-робелоканская область. Неисполнение этого, совершенно основа-тельного распоряжения, происшедшее от слабости нач-ка Джаро-белоканской области, покойного ген.-майора кн. Севарсемидзева, который, впрочем, смотрел на это с должной точки, представлял главному местному начальству, но не видел в этом отношении уважения к своим донесениям, рождает теперь те затруднения, которые встретил ген. Головин, при назначении майора Даниель-бека к управлению ханствами Кюринским и Казы-Кумыкским: ибо в Даниель-беке естественно могла поселиться мысль, что управ-ление Иллисуйским султанством, вполне безотчетное, произволь-ное, должно наследственно остаться навсегда в его роде, а с тем вместе родилось желание удержать за собою это владение с при-нятием даже в управление и предлагаемых ханств. Этот случай служит самым очевидным доказательством, сколь важен недоста-ток определительных и постоянных правил для действий тамошне-го отдаленного главного начальства, ибо один поступок, повиди-мому неважный, но совершенно противный предшествовавшей системе, которую имел кн. Варшавский, положил основание до-вольно важному затруднению.

Считая настоящий случай чрезвычайно удобным для исправле-ния этой ошибки, я полагаю, что мысль ген. Головина назначить майора Даниель-бека, также лично мне известного и состоящего в родстве с покойным Мирза-Магомет ханом, как они сами лично меня уверяли, правителем ханства Кюринского и Казы-Кумыкско-го будет иметь то полезное последствие, что Иллисуйское сул-танство поступить чрез то под общее с Джаробелоканскою обла-стью управление, и заслуживает даже некоторого пожертвования и усилия для ее осуществления по видам военным на Иллисуй-ское султанство, представляющее собою при одном взгляде на карту выходы в горы, и по видам коммерческим, ибо управление Даниель-бека всегда будет служить важною преградою установле-ния торговых сношений, как иллисуйцев с соседственными наро-дами, так и шекинцев с джаробелоканцами, разделяемых между собою этим владением. \* По моему мнению, ген. Головин со всем

достоинством предоставленной ему власти должен повторить пред-ложение майору Даниель-беку, поставив ему на вид, что султан-ство Иллисуйское, согласно с преждеустановленными, но не при-веденными в действие правилами, поступает под непосредственное управление Джаробелоканского областного правления, хотя бы и осталось под его распоряжением<sup>1</sup>. При этом объявить Даниель-беку, что с предоставлением ему управления ханствами Кюринским и Казы-Кумыкским, всемилоостивейше пожалованные ему 1200 руб. пенсии оставляются ему попрежнему, как равно и двум братьям его и магери 1200 руб. сер.; сверх того, по моему мнению, для достижения цели можно обещать именем государя Даниель-беку чин полковника.

Если Даниель-бек согласится на предложение, то с предостав-лением ему в управление ханств Кюринского и Казы-Кумыкского необходимо, по моему мнению, пожаловать грамоту не в виде условий, как сделано было с Аслан-ханом, а в духе тех правил, которые, по местным обстоятельствам, начертаны комиссиею для управления сих ханств, так чтобы она не ставила впоследствии препятствий или стеснений для распоряжений правительства эти-ми ханствами. Наибом Кюринского ханства предоставить Даниель-беку, под собственною ответственностию, оставить нынешнего Га-рун-бека, или избрать другого по своему усмотрению и предста-вить на утверждение.

Но если Даниель-бек будет упорствовать в своем намерении, чего, впрочем, едва ли можно ожидать, коль скоро власть главно-упр-щего предоставит ему все вышеозначенные убеждения, то в таком случае мое мнение есть следующее: сколь ни справедливы отзыв ген. Головина о состоящем при нем гвардии кап. Кутка-шинском, который происходит от хорошей бекской, но не из каз-ской фамилии, приобрел европейское образование, показывает рас-положение к правительству и удостоился уже получить многие знаки милостей, кои, впрочем, остается ему еще заслуживать свои-ми будущими действиями, ибо Куткашинский, кроме непонимания обыкновенных обязанностей офицера, не совершил еще ничего такого, что достойно было бы особенного внимания, если исклю-чить поручение, которое он имел в настоящем году в Кубинской

<sup>1</sup> На полях рукой Чернышева карандашом: Теперь уж этого невоз-можно, ибо ген. Головин объявил постоянною правительницею ханшу и прислал только выс. утверждения сего распоряжения.

провинции, по предмету набора всадников в Конно-мусульманский полк, однако же между тамошними почетными жителями, которые с пользою для правительства могли бы быть удостоены назначения в правители этих ханств, нельзя не отличить штаб-офицера, который долговременною службою уже на деле показал преданность правительству, с особенным усердием отличался при исполнении поручений кн. Варшавского, который имеет также весьма хорошее образование и приобрел славу ученого ориенталиста, пользуется там также всеобщим уважением, ведет жизнь скромную, и при всем этом происходит от важной ханской фамилии, имевшей в управлении своем провинцию Бакинскую: этот человек есть подполк. Абас-Кули-Ага. Вся эта фамилия, при бывших в Кубинской провинции беспокорствах, доказала свою отличную преданность: братья Абас-Кули находились в рядах русских войск против злонамеренных, деревня их разорена и дома сожжены, один из братьев убит в прошлом году бунтовщиками, при наборе всадников они явили собою пример повиновения законной власти, и два брата поступили в полк Конно-Мусульманский, один нач-ком кубинских всадников, а другой как простой всадник. Он, по моему мнению, вполне мог бы содействовать постепенному осуществлению полезных видов правительства в отношении этих ханств и других соседственных земель.

Приняв все это в должное уважение, я полагал бы, в случае отказа майора Даниель-бека от делаемого ему предложения, назначить в правители Казы-Кумыкского ханства гвардии кап. Куткашинского, а Кюринского — подполк. Абас-Кули-Агу; буде же почему-либо не найдет возможным согласиться на то, в таком случае оставить правителем Гарун-бека под наблюдением Куткашинского. Во всяком же случае матери покойного Мирзы-Магомет-хана и дочери старшего его брата назначить от щедрот г. и пенсию, которая в состоянии была бы помирить их с мыслью о лишении ханской власти, и объявить решительно, что пенсия дается им взамен того управления, о котором они просили и которое, будучи совершенно противно и правилам государственным и тамошним обычаям, не допускающим перехода ханской власти в женское колено, наложило бы на них только одно тягостное бремя, требующее крепости сил и сопряженное с большими заботами.

Вместе с такими назначениями необходимо будет снабдить их, по моему мнению, не грамотами, а инструкциями в духе тех пра-

вил, которые изложены в приложении под лит. А<sup>1</sup>, имея в виду, что особенно казы-кумыкцы требуют еще до некоторых пор власти сильной и твердой. Это распоряжение, доставляя правительству возможность уничтожить управление чрез правителей в том виде, как оно было доселе, послужит к освобождению подданных г. и. от губельного ига необразованных правителей, без потрясения чьих-либо личных прав, и важным шагом к приобретению возможности приготовить и эти народы к принятию правильного устройства, и я еще должен повторить, что смерть Мирзы-Магомет-хана представляет столько пользы для правительства, что политика непременно не должна упустить воспользоваться этим благоприятным случаем.

Уведомляя ваше с-во об этом моем мнении и возвращая донесение ген. Головина вам, м. г., честь имею быть с отличным почтением и совершенною преданностию

вашего с-ва покорнейший слуга бар. Павел Ган.

*ЛОЦИА. Фонд Кавказского комитета, 1838—1848 гг., № 93, см. легенду к № 154, лл. 13—22 об.; 13 об. — 22 об.*

*154. 1838 г. не позднее ноября 29. — Из проекта положения об устройстве управления в ханствах Казыкумыкском, Кюринском и султанстве Элисуйском, о причислении Кюра-Казыкумыкского владения к Дербентскому округу Каспийской губернии, назначении Магомета-Мирзы-хана там правителем и определении его прав и обязанностей.*

Приложение под лит. «А».

## ПРОЕКТ ПОЛОЖЕНИЯ.

### Глава

#### О владении Кюра-Казыкумыкском

Владение Кюра-Казыкумыкское, под именем ханства Кюра-Казыкумыкского, причисляется к составу Дербентского окружного начальничества Каспийской губернии и разделяется на два участка: Казыкумыкский и Кюринский.

Ближайшее управление уездом Кюра-Казыкумыкским вверяется полк. Магомет-Мирза-хану, с тем, что он может поручить заведывание участком Кюринским кому пожелает из благонадежных людей, но не соединяя сих участков вместе.

<sup>1</sup> См. документ № 156.

При правителе ханства Кюра-Казыкумыкского назначается, для постоянного нахождения, один из военных штаб-офицеров, действующий по правилам, какие будут даны ему в руководство.

Доходами с народа и от других предметов, сообразно с местными обычаями, пользуется правитель ханства с тем, чтобы никаких рахтарных сборов за провоз товаров или переезд производимо не было, и чтобы наложенная на жителей Кюра-Казыкумыкского ханства подать в казну поступала исправно и в свое время.

Требования повинностей делаются чрез правителя ханства, который к выполнению их обязан оказывать всякое содействие.

Разбор дел между жителями, суд и расправа производятся по существовавшему доселе порядку, но, в случае споров и дел между жителями ханства Кюра-Казыкумыкского и другими российскими подданными, находящийся при правителе чиновник сносится с кем следует по предмету разбора таковых дел.

В случае уголовных преступлений по смертоубийству и измене, правитель ханства обязывается отсылать преступников к ближайшему русскому начальству для суждения военным судом.

Правитель ханства Кюра-Казыкумыкского, управляя народом с кротостью и правосудием, под строгою ответственностью обязывается не иметь без позволения начальства сношения с неприятельскими народами, исполнять все законные требования начальства, не скрывая ничего от чиновника, который при нем будет находиться.

Правитель ханства Кюра-Казыкумыкского под строгою ответственностью обязывается соблюдать спокойствие в ханстве, отворачивать всякие волнения и мятежи, охранять границы от непокорных горцев, не пропускать их в российские пределы для хищничества и грабежа, воспрещать сношения с неприятельскими народами.

Правитель ханства обязан иметь постоянно 100 чел. конницы на собственном иждивении для караулов и разъездов по распоряжению начальства.

Правитель ханства обязан оказывать всякое содействие и вспомоществование при устройстве крепостей, разработке дорог и в случае военных действий.

О всех надобностях, какие встретятся, правитель ханства Кюра-Казыкумыкского входит с просьбами чрез дербентского окружного нач-ка.

Верно: Коллежский советник Легкобытов.

*ЛОЦИА. Фонд Кавказского комитета, 1838—1848 гг., № 93, см. легенду к № 154, лл. 23—24 об. Датировано на основании документа № 155, к которому приложено.*

*155. 1838 г. декабря 29. — Рапорт командира Отдельного кавказского корпуса Е. А. Головина из Тифлиса военному мин-ру гр. А. И. Чернышеву за № 2245, о назначении правителей в Казыкумыкском и Кюринском ханствах.*

Секретно.

В донесении от 11 ноября за № 1971<sup>1</sup> я доводил до сведения вашего с-ва о предположении моем на счет управления Казыкумыкским и Кюринским ханствами и о поручении временного правления первым вдове ген.-майора Аслан-хана казыкумыкского, с тем, чтобы после, если обстоятельства позволят, назначить туда правителем гвардии кап. Куткашинского, а в последнее прап. Гарун-бека. Командированный мною для разведывания на месте о положении этих ханств подполк. Муравьев в скором времени после того донес, что народ, обузданием коего до того служила строгая власть ханов, по уничтожении оной с смертию Магомет-Мирзы, предавался более и более волнению; Хаджи Ягья, родной брат Гарун-бека, и другие неблагонамеренные люди начали распускать слухи, что мы намерены ввести войска в эти владения и подчинить их непосредственному нашему управлению. Слухи эти встревожили не только казыкумыкцев и кюринцев, но и другие общества Нагорного Дагестана. Эти обстоятельства служат новым подтверждением мнения моего, изъясненного в упомянутом моем рапорте, что введение нашего управления в сказанные ханства не может быть иначе произведено, как вооруженною силою. Время не позволяет теперь употребить таковой меры, а посему, основываясь на сведениях, полученных как от помянутого штаб-офицера, так и от местного начальства, я решился, согласно с желанием большей части народа, объявить постоянною правительницею ханства Казыкумыкского Умми-Гюрьсум Бики и кюринского прапорщика Гарун-бека. Но дабы лучше наблюдать за управлением тамошнего края и направлять действия помянутых правителей согласно видам нашим, назначил к ним вроде пристава Нижегородского драгунского полка майора Карганова, здешнего уроженца, человека деятельного, ловкого и весьма хорошо знающего язык и характер дагестанцев. Посредством его надеяться можно в ско-

<sup>1</sup> См. документ № 154.

ром времени без всяких насильственных мер иметь большое влияние на внутреннее управление Казыкумыкского и Кюринского ханств.

Распоряжения эти и наступившая зима успокоили несколько жителей этих ханств и соседних к ним обществ; но нельзя сказать, чтобы от них можно было ожидать совершенного прекращения волнения и совершенной покорности воле правительства. Сие не достигнется иначе, как занятием ханств этих войсками и утверждением владычества нашего посредством возведения там укреплений.

Почтительнейше донося о сем вашему с-ву, имею честь покорнейше просить исходатайствовать выс. г. и. утверждение на назначение правительницею ханства Казыкумыкского Умми-Гюльсум-Бики и кюринского прап. Гарун-бека, впредь до наступления удобнейшего времени к учреждению образа правления, более согласного с видами правительства.

Ген.-лейт. Головин 1.

Нач-к Штаба ген.-майор Коцебу 2.

*ЛОЦИА. Фонд Кавказского комитета, 1838—1848 гг., № 93, см. легенду к № 154, лл. 9—10 об.*

*156. 1839 г. мая 6. — Всеподданнейший доклад военного мин-ра гр. А. И. Чернышева, об устройстве управления Казыкумыкским и Кюринским ханствами.*

Главноупр-щий в Грузии, в исходе минувшего года, уведомил, что после смерти последнего казыкумыкского и кюринского хана, Магомет-Мирзы, не оставившего прямых наследников мужеского пола, он предложил султану иллисуйскому, майору Даниель-беку, принять в управление владения Магомет-Мирзы, с тем, чтобы его наследственное поступило в казну.

Даниель-бек не согласился на это предложение с подобным условием, и потому главноупр-щий, в ожидании выс. повеления, поручил временно управление и Казыкумыкского ханства матери покойного хана, вдове ген.-майора Аслан-хана.

Донесение ген. Головина по сему предмету сообщено было, по выс. воле вашего и. в., сенатору бар. Гану, который представил свое предположение об устройстве управления сими ханствами<sup>1</sup>.

Между тем, как это предположение рассматривалось, получено от главноупр-щего другое отношение, которым он уведомил, что он решился объявить, согласно с желанием большей части народа, постоянною правительницею ханства Казыкумыкского вдову ген.-майора Аслан-хана, Умми-Гюльсум-бике, а управляющим Кюринского — прап. Гарун-бека.

Как из этого отношения не видно было: объявлены ли уже Умми-Гюльсум-бике постоянною правительницею ханства Казыкумыкского, а прап. Гарун-бек — управляющим Кюринского, или ген. Головин испрашивал еще на это предварительное утверждение, то по выс. вашего и. в. повелению дано было ему следующее разрешение, основанное на предположении сенатора бар. Гана:

1) Если Умми-Гюльсум-бике и Гарун-бек объявлены уже главноупр-щим в Грузии постоянными правителями означенных ханств, то, не лишая их этого звания, уведомить подробно о всех обстоятельствах, вынудивших ген. Головина к подобной мере, не ожидая выс. утверждения оной; между тем управление ханствами оставить в настоящем положении, не объявляя на это выс. утверждения до тех пор, пока правительство признает возможным изменить сей порядок управления.

2) Если же они не объявлены постоянными правителями, в ожидании выс. утверждения, то назначить нынешнего султана иллисуйского майора Даниель-бека правителем ханств Казыкумыкского и Кюринского, повторив ему прежнее предложение по сему предмету; в случае же вторичного с его стороны отказа, назначить в правители Казыкумыкского ханства гвардии кап. Куткашинского, а Кюринского — подполк. Абас-Кули-Агу, известного с отличной стороны по своей образованности и преданности правительству, буде же сей последний почему-либо не найдет возможным согласиться на это предложение, тогда оставить правителем Гарун-бека, под наблюдением Куткашинского.

Вместе с тем предписано ген. Головину вообще при назначении ныне правителей к подобным отдельным владениям, принимать все меры к облегчению возможности вводить в этих владениях российское управление, на общих основаниях, которые будут начертаны для Закавказского края. В сих видах оставлено тогда без действия и ходатайство его о пожаловании гвардии кап. Куткашинского султаном и правителем Куткашинского магала в Шекинской провинции.

<sup>1</sup> См. документ № 155.

Вследствие сего, ген. Головин представил ныне некоторые дополнительные объяснения по сему предмету.

Главнейшею причиною, вынудившею его поспешить утверждением настоящего правления Кюринским и Казыкумыкским ханствами была необходимость прекратить возникшие в них смуты и безначалия.

Среди различных партий, разделявших народ казыкумыкский между искателями ханской власти, он нашелся в необходимости взять сторону той, которая представляла наиболее благонадежности, а именно: партии, пребывшей верною последнему хану и его дому.

Этим выбором уничтожены происки возмутителей вольных кубинских обществ, к которым большая часть жителей готова была присоединиться, если бы безначалие в Казыкумыке продлилось. Спокойствие же, сохранившееся там до сих пор, не взирая на все подстрекательства, волнующие Северный и Южный Дагестан, было следствием сего распоряжения.

Поэтому изменение настоящего управления ханствами Казыкумыкским и Кюринским, утвержденного только по совершенной необходимости, главноупр-щий полагает при нынешних обстоятельствах невозможным.

При настоящем положении дел наших в Дагестане, он находит, что новое испытание склонить султана Даниель-бека к принятию на себя управления Казыкумыкским и Кюринским ханствами, отказавшись от владений иллисуйских, крайне затруднительно. Оно может быть произведено с успехом тогда только, когда Дагестан успокоится, и власть наша более проникнет в горные его населения. Земля же султана иллисуйского, входя и ныне в состав Джаробелоканской области, с отдельным владельцем своим, не только не представляет никаких неудобств в общем управлении, но, напротив, еще очень облегчает оное: ибо владение это, оставаясь под управлением Даниель-бека, совершенно покойно, платит исправно все подати, исполняет беспрекословно все требования нашего правительства. Относительно назначения правителем ханства Казыкумыкского гвардии кап. Куткашинского, ген. Головин объясняет, что это было первоначально и собственно его мыслию, но обстоятельства указали, что время к таким решительным действиям еще не наступило и что для преодоления партий, поддерживающих в ханстве право прежних властителей их, потребна сила оружия.

Что же касается до подполк. Аббас-Кули-Аги, то главноупр-щий убежден, что он, как человек вовсе не военный, давно удалившийся от дел правительственных и предавшийся склонности своей к ученым изысканиям ориенталиста, вовсе не способен к управлению Кюринским ханством, между тем, как прап. Гарун-бек, управлявший оным еще при жизни Магомет-Мирзы и известный за человека храброго и решительного, приобрел уже многие права на наше доверие к нему.

К сему ген. Головин присовокупляет, что система, допускаящая некогда отдельных владельцев и постепенно упадавшая в некоторых частях наших закавказских владений не без очевидной пользы для нас, удержалась еще до сих пор в Дагестане, ибо она способствовала, как то доказывают многие недавние примеры, к сохранению там спокойствия — этого первого условия ко всякому доброму началу.

Ходатайство ген. Головина о пожаловании гвардии кап. Куткашинского султаном и правителем Куткашинского магала Шекинской провинции, не заключало в себе, по мнению его, никаких последствий, ибо титул этот, долженствовавший возвысить в глазах жителей края для нашей же пользы сего, так сказать, совсем уже обрусевшего мусульманского офицера, не давал ему никаких особенных прав и прекратился бы вместе с его жизнью.

Что касается до султана иллисуйского и Гарун-бека, то ген. Головин удостоверяет, что услуги первого и преданность его до сих пор нашему правительству истинно достойны высокомонаршего воззрения; последний же подает наилучшие надежды быть нам весьма полезным на будущее время.

В заключение всего, главноупр-щий в Грузии, присовокупляет, что после личного пребывания своего в Дагестане он представит подробнейшие объяснения относительно устройства управления ханствами Кюринским и Казыкумыкским.

*Помета рукой военного мин-ра Чернышева: Доложено что в 4 мая; ожидать дальнейших по сему предмету допосланий.*

*ЛОЦИА. Фонд Кавказского комитета, 1838—1848 гг., № 93, см. легенду к № 154, лл. 43—48. Без подписи.*

157. 1839 г. мая 18. — Из письма командующего войсками на Кавказской линии и в Черномории П. Х. Граббе из креп. Внезапной военному мин-ру гр. А. И. Чернышеву, о водворении спокойствия в Ичкерии и плане действий против Шамиля.

Ваше с-во, гр. Александр Иванович!

15 возвратился я с отрядом из экспедиции в Ичкеринскую землю против Ташав-Хаджи. Троекратное поражение его скопищ и взятие штурмом двух укрепленных его притонов, почитавшихся недоступными, рассеяли ужас в крае. Главные его сообщники пали или ранены; он сам был близок к плену. Взволнованные мирные аулы, совершенно готовые уже пристать к нему, успокоились. Множество аулов, доселе непокорных, к которым послано воззвание, изъявили желание покориться. Но дабы упрочить в этом диком крае спокойствие, что, познакомясь теперь с ним ближе, почитаю в данное время непременно возможным, нужно будет неутомимо приводить в исполнение выс. мысль, словесно мне изложенную, преградить ущелья и долины рек, с гор текущих, укреплениями. Не нужно быть им всем значительными, во многих местах достаточны будут небольшие укрепленные посты. От них постепенно прокладывать дороги, т. е. большею частью вырубая только непроницаемый лес, нарочно оставленный горцами между ими и нами. Для этого войск здесь довольно, лишь бы содержать их в комплекте.

Первый взгляд и первый опыт действий в этом крае указывает на необходимость иметь здесь саперный батальон и при небольшом числе 6-ти фунтовых орудий, замедляющих, несмотря на самое отличное усердие, быстрые движения войск, многочисленную горную артиллерию не менее 30 или 40 единорогов 10-ти и 3-х фунтового калибра, на половину. Это весьма уменьшило бы потерю в людях, заменяя ружейную перестрелку, которой горцы не столько боятся, огнем артиллерии для них страшным. Впрочем для разрушения завалов полезна и легкая артиллерия.

Я оканчиваю здесь все приготовления для выступления против Шамиля<sup>1</sup>, с месячным продовольствием на весь отряд, 20, т. е. послезавтра, надеюсь приступить ко второму периоду действий. План оных совершенно прост. Разбить и разогнать все скопища,

<sup>1</sup> О ходе этой трехмесячной экспедиции против Шамиля в Актах кавказск. археографич. комиссии опубликован подробный рапорт Граббе Головину, т. 9, стр. 331—338, № 299.

лишить главных возмутителей всякого влияния на горцев частыми поражениями или с божиею помощью уничтожить их; потом возвести предположенные в Чиркее и Старом Аксае укрепления. Доставка годового продовольствия в Хунзах не потерпит большого затруднения, и я надеюсь так занять Шамиля, что одной Аварской милиции усердного Ахмет-хана мехтулинского достаточно будет для сопровождения готовых уже транспортов. Отряд возьмет направление прямо на Чиркат и Ахульго. Ген.-майор Пантелеев получит приказание наступать правого берега Андийского Койсу. Чиркей и весь этот край не замедлит покориться, если Шамиль будет разбит...

С глубоким почтением пребываю ваше с-во м. г. ваш покорнейший слуга

Павел Граббе.

*Помета рукой Чернышева карандашом:* Отвечать, что его в. с особенным удовольствием выслушал сие письмо, как в отношении его распоряжений, которые находит совершенно правильными и основательными, так и отзыв его касательно духа и храбрости офицеров и войск, отряд составляющих, и изволит ожидать дальнейших успехов под его благоразумным предводительством. Это написать письмом. 10 июня.

*ЦВИА. ВУА. № 6361. «О положении дел в Дагестане и на левом фланге Кавказской линии в 1839 г. и о взятии нашими войсками замка Ахульго», ч. 1, на 328 листах, лл. 63—64 об. Автограф.*

158. 1839 г. августа 4—14. — Из военного журнала отряда действующего на левом фланге Кавказской линии, препровожденного командующим войсками на Кавказской линии и в Черномории П. Х. Граббе из лагеря при Ашильте военному мин-ру А. И. Чернышеву при рапорте за № 417, о разорении непокорных дагестанских селений и блокаде Ахульго.

Военный журнал отряда, действующего на левом фланге линии с 4 по 14 августа 1839 г.<sup>1</sup>

4 августа, пополудни, 2 батальона Кабардинского полка, с 2-мя горными единорогами под командою ген.-майора Лабунцева, посланы были для разрушения Чирката. Неприятель занимал деревню и ближайшие высоты, но когда наши войска начали обходить его, он оставил свою позицию и удалился по дороге в Аргауни и Ихали, перестреливаясь слабо с нашими стрелками. Ген.-майор Лабунцев вскоре занял Чиркат и предал его огню. Еще в начале

<sup>1</sup> Подчеркнуто карандашом.

июня, во время расположения отряда близ сего многолюдного и богатого аула. в течение 5-ти дней ежедневно наряжались команды для разрушения домов и истребления садов, простирающихся на 10 вер. по Койсу и по ущелью, ведущему от селения Кодари.

Несмотря на то, до последней нашей переправы половина деревни и большая часть деревьев сохранились еще в целости. Для объяснения этого необходимо дать понятие о здешних селениях. Обитая землю чрезвычайно гористую и изрезанную глубокими балками и оврагами, лезгины имеют весьма мало пашень и лугов и поэтому почти не занимаются хлебопашеством и скотоводством. Главное занятие их в сельском быту состоит в обрабатывании садов, которые ни что иное, как бесчисленное множество узких террас, обложенных каменными стенками, и расположенных таким образом, что бы удобно было их орошать посредством водопроводов из ближайших речек. Террасы эти обрабатываются весьма тщательно, по бокам они усажены фруктовыми деревьями и виноградными лозами, а середина засеивается кукурузою, которая у них заменяет другие хлебные растения, так что сад здешнего лезгина дает ему достаточно хлеба и прекрасные плоды, и поэтому составляет главное его богатство. В больших лезгинских селениях нельзя не изумляться этим, так сказать, вековым работам многих поколений, которые трудами своими превратили огромные голые скалы в пашни и сады. Так как страна эта всегда более или менее была подвержена беспокойствам, то лезгины для удобнейшей защиты живут большими селениями, в которых нередко бывает до несколько тысяч жителей. Деревни их большею частью расположены в местах крепких и удобообороняемых, дома каменные, построены прочно один возле другого, очень тесно, в несколько этажей, амфитеатром, часто вся деревня окружена стеною и башнями. Во всякой другой стране селения эти почитались бы местечками. Поэтому не должно удивляться тем затруднениям, которые мы встречаем при разрушении здешних деревень. Гимры, подобно Чиркату, были два раза разрушены и находятся теперь в цветущем положении. Ашильта, преданная пламени генлейт. Фези в 1837 г., едва могла быть истреблена в нынешнем году, после двухмесячного пребывания здесь войск, которые брали из нее камни и бревна для разных инженерных работ. Это разорение непокорных деревень считаю я строгою, но необходимою мерою в настоящих обстоятельствах. Пространство между хребтами: Салатау, Бетли и Гимринским издавна уже служат сборным

пунктом, убежищем и твердынею всем изуверам, беглецам и удалым наездникам, которые под начальством умных и отважных предводителей своих: Кази-муллы, Гамзат-бека и Шамиля, волнуют Дагестан и Чечню, с 1830 г. Здесь корень всех возмущений горцев в последнее десятилетие, они решительно не хотят свыкнуться с мыслью о покорности российскому императору, в надежде на недоступность местности, надежде, которая могла быть поколеблена только движениями в этом пространстве сильного отряда по всем направлениям, проложением хотя несколько удобных сообщений, взятием и разрушением главнейших их селений, и долговременным пребыванием русских войск в самом центре Койсубулинских земель. Когда дикое и буйное своеволие лезгин будет несколько обуздано, тогда можно заменить систему строгости более кроткими мерами, и тогда все наши усилия принесут полные и важные результаты, лезгины обратятся к мирной и спокойной жизни, к которой они повидимому имеют более склонности, чем другие племена Кавказа, и трудолюбием своим и искусством в сельском хозяйстве которое и теперь может служить образцом, скоро станут на высокую ступень гражданственности...

*Далее следует описание военных действий. (Лл. 5 об. — 7).*

... После переправы Кабардинского полка на левый берег Койсу, цепь наших постов, расположенных на самое близкое расстояние от неприятеля, занимает все подходы к обоим замкам, артиллерия наша, хотя местность много препятствует ее действию, затрудняет даже сообщение одной сакли с другою. Между осажденными явилась оспа, больных и раненых у них весьма много. Заключенные в своих смрадных пещерах, они находятся в самом стесненном положении. Нет сомнения, что в войне обыкновенной такая блокада принудила бы всякую крепость к сдаче. Но горцы, не зная никаких удобств в жизни, довольствуясь весьма малым, воспламененные фанатизмом и удерживаемые неограниченным влиянием Шамиля, не решаются положить оружия. Хотя Шамиль чувствует сам крайность своего положения и несколько раз уже подсылал ко мне доверенных людей с предложением покорности, но он не хочет выдать своего сына аманатом, как я того предварительно требовал<sup>1</sup>, и надеется еще по крайней мере на выгодные

<sup>1</sup> Подчеркнуто карандашом, на полях с знаком NB.



условил капитуляции и свободный пропуск из Ахульго. Он предлагает мне в аманаты одного из ближайших родственников своих и еще по одному человеку из находящихся при нем жителей Чирката и Ашильты, по моему назначению. Но как Шамиль имеет племянника в Петербурге, представленного им два года тому назад, в залог своей покорности, который благодетельствован правительством, и не смотря на то, в продолжении этого времени не переставал действовать против нас, то я не мог согласиться на его предложение, и поэтому объявил ему, что если он не представит своего сына, то я не вступлю с ним ни в какие переговоры. Нельзя теперь ручаться, что мы достигнем предполагаемой цели одним обложением и действием артиллерии. Но по крайней мере я употреблю все средства прежде нежели решусь на новый штурм, кроме избежания несомненной и большой потери в людях<sup>1</sup>, я предпочитаю на некоторое время блокаду, еще и потому, что сдача Шамиля и его мюридов военнопленными произвела бы в горах более морального влияния, нежели самое взятие замка Ахульго и смерть его защитников. Такой пример, неслыханный в горах Кавказских, нанес бы конечный удар секте, коей представителем Шамиль...<sup>2</sup>

Ген.-адъют. Граббе.

И. д. нач-ка штаба отряда ген.-майор Пулло.

*Помета на сопроводительной бумаге (л. 2)<sup>2</sup> рукой Чернышева: Его в. изволил читать 3 сентября вечером в Москве.*

*Резолюция на сопровод. бумаге рукой Николая I карандашом: Прекрасно.*

*ЦВИА, ВУА. № 6361. «О положении дел в Дагестане и на левом фланге Кавказской линии в 1839 г. и о взятии нашими войсками замка Ахульго», ч. 2, на 105 листах; лл. 3—8; 3—5, 7—8.*

<sup>1</sup> Потери русской армии в этой экспедиции с мая по сентябрь 1839 г., включая штурм Ахульго, исчислялись в 2214 чел. (419 убитых, 1795 раненых). (Из записки Клюки фон Клюгенау о потерях весной и летом 1839 г. ...—ЛОЦИА. Фонд Клюки фон Клюгенау, 1843 г., № 71, на 12 листах, л. 12).

<sup>2</sup> *На полях карандашом рукой Чернышева: Весьма справедливо, но мне кажется, что надобно от Шамиля требовать безусловной сдачи.*

<sup>3</sup> *Рапорт Граббе Чернышеву от 14 авг. 1839 г. № 417.*

159. 1839 г. августа 29. — Из рапорта командующего войсками на Кавказской линии и в Черномории П. Х. Граббе из лагеря при Ашильте военному мин-ру гр. А. И. Чернышеву за № 497, о действиях против Шамиля и взятии Ахульго.

После донесения моего к вашему с-ву от 24 сего августа, за № 455 действующий отряд в продолжении 5-ти дней, до 29 числа, занимался очищением позиции от неприятельских тел, разрушением шамилевых укреплений и взрывом некоторых утесов, на которых они стояли, а также приготовлением к походу. 2 роты, обложивши нижние пещеры над самым Койсу, взяли их одну за другой, истребили около 40 мюридов, которые не хотели сдаться, теперь все пещеры обысканы, все очищены от неприятелей, \* но Шамиля нигде не найдено. Слухи носят, что он с двумя или тремя приверженцами успел спастись, но ни время его бегства, ни место, где он нашел себе убежище, совершенно неизвестны<sup>1</sup>. Я поручил ген.-майору Ахмет-хану мехтулинскому произвести обыск с милициею по левому берегу Койсу, к стороне Артлуга и Чиркея, где глубокие балки и перелески дают средство скрыться.

Между тем все общества Нагорного Дагестана и Чечни предвещены мною о строгом наказании, которое их ожидает, если они примут возмутителя в свои аулы...

*Далее следуют сведения о сборе войск. (Лл. 51 об. — 52).*

...Приготовления к сему походу не могли быть сделаны совершенно скрытно; слухи о сборе на левом фланге сильного русского отряда в начале весны 1839 г. давно уже распространились в горах, и возмутитель имел все время, чтобы приготовиться к упорной обороне.

В средствах также не было у него недостатка. Они опирались. 1) на постоянном сборище, находившемся в его распоряжении: около 400 мюридов, людей удалых, отважных, сильных по уму, по фанатизму или по родственным связям во всем Дагестане и Чечне, безусловно ему повинующихся и безусловно верующих в его учение, они составляли сильную для него дружину, с которою он мог предписывать свою волю всем нагорным обществам, не имеющим никакой центральной власти, никакого общественного

<sup>1</sup> *Подчеркнуто карандашом.*

единства; 2) на политическом положении и быстром распространении политико-религиозного учения Кази-муллы и приемника его Шамиля.

В последнее трехлетие, от разных причин, это учение, прельщающее особенно горцев призраком независимости и безначалия и согласное с чувством их ненависти к русским, получило необыкновенно обширное развитие и самое опасное для спокойствия края направление. Нет ни одного общества, ни одного аула в Нагорном Дагестане, в котором бы оно не нашло поборников, зародыш оно уже замечен стал в Чечне, Аргунском ущелье, у ичкеринцев, ауховцев, и в селениях, прилегающих к Качкальковскому хребту, в самом близком расстоянии от нашей линии. Салатовцы наиболее ему содействовали: они вполне подчинены влиянию Чиркея, богатого, многолюдного и цветущего селения, которое должно было употребить все средства для поддержания Шамиля, потому что с утверждением русской власти на берегах Сулака и Койсу, с постройкою укрепления в Чиркее, неминуемо уничтожились бы все влияния его жителей, и большие доходы, которые они получают как посредники в торговых и политических сношениях непокорных племен с линиею и мирными аулами. Нет сомнения, что большинство горцев оставалось в нейтральном положении, отказывалось от покорности русскому правительству и тяготилось властью Шамиля, жестокой и обременительной для края. Но возмутитель, пользуясь раздорами, существовавшими почти в каждом ауле, и преданностью к нему почетнейших жителей, заставил страхом большую часть жителей принять его сторону, он переселял в преданные ему селения тех людей, на преданность которых не вполне надеялся, дабы ближе наблюдать за ними, брал надежных аманатов и оружие в залог от всех селений, добровольно несогласившихся принимать его мюридов, забирал стада целых племен, обнаруживших желание мира, и такими средствами распространил неограниченное свое влияние в Нагорном Дагестане и отчасти в Чечне. Он сделался полным хозяином всех средств, представляемых краем для противодействия русским; 3) на характер местности, где он должен был бороться с нашим оружием. Пространство, ограниченное хребтами: Салатау, Бетли и Гимринским, покрытое высокими, крутыми и каменистыми горами, перерезанными по всем направлениям глубочайшими ущельями, вполне благоприятствует упорной обороне и представляет на каждом шагу такие позиции, где несколько десятков отваж-

ных людей всегда могут задержать сильнейшие отряды; обходить их, особенно с артиллериею, редко возможно. Дороги здесь ничто иное, как узкие тропинки, вьющиеся между скалами, где самые горцы осторожно ступают, чтобы не упасть в пропасть. Страна вообще бесплодна, безлесна, и крайне затруднительна в отношении к продовольствию войск. Все селения гумбетовцев, салатовцев и койсубулинцев построены на такого рода местности. Особенно же славились всегда недоступностью 3 селения: Буртунай, Аргауни и Ахульго, первое прикрыто со всех сторон балкою, или правильнее, пропастью Теренгул; второе находится при входе из узкого дефиле, на отдельной скале в котловине, ограниченной также почти отвесными скалами; местоположение замков и аула Ахульго есть совершенная игра природы, никакое описание не может дать понятия о грозном виде и трудности доступа к этим двум скалам, отрезанным от окружающей местности совершенными обрывами; и теперь, когда они заняты нами, подвиг наших войск, взявших эту позицию приступом, остается столь же невозможным, как он казался невозможным перед днем штурма.

Вот средства, которыми мог и умел воспользоваться Шамиль. В продолжении всей зимы волновал он Северный и Нагорный Дагестан, собирал в Ахульго огромные продовольственные и военные запасы, укреплял оба замка с большою тщательностью и с таким соображением, которое принесло бы честь и не лезгинскому инженеру: действие нашей артиллерии научили горцев весьма скоро инженерному искусству, вместо высоких и скоро разрушаемых башен, которые они возводили во времена Кази-муллы, и даже в 1837 г., в продолжении экспедиции ген.-лейт. Фези, они начали врываться в землю, устроили крытые ходы, глубокие траншеи, углубленные каменные сакли, и только в местах, неподверженных выстрелам артиллерии, заложили крепкие завалы в несколько рядов, все отлогие покатоности были срезаны, слабейшие пункты, по которым ведены атаки в 1837 г., усилены всеми фортификационными средствами, все подступы обстреливались сильнейшим перекрестным огнем, а горцы, невидимые в своих пещерах и подземельях, предохраняли себя от ядер и гранат. Здесь Шамиль скрыл все семейства мюридов и аманатов, взятых им от Койсубулинского, Гумбетовского, Андийского и Салатовского обществ, которые вполне ему подчинились. С другими племенами вошел он в тесные сношения, и заключил тайное условие, что по его востре-

бованию, все они поголовно ополчатся. Убежденные его воззванием, все они поклялись сделать последние общие усилия против русских, истребить их, или умереть за свободу гор. Это собственные его слова, извлеченные из его воззвания. Таким образом могло быть у него в сборе от 12 т. до 15 т. вооруженных людей, частью пеших, частью конных.

Когда сбор войск и запасов наших при укреплении Внезапном убедил его, что оно будет служить основанием военных действий, он составил следующий план. По тайному с ним соглашению чеченские племена, из коих многие уже приняли его шариат, должны были тревожить левый фланг линии диверсиями, в то время как действующий отряд углубится в горы, с тем, чтобы или ослабить его отделением резерва в укрепления на кордоне, или совершенно препятствовать дальнейшему его наступательному движению к Чиркату. Если, несмотря на то, русские войска пошли бы вперед, Шамиль приготовил им первую встречу у аула Буртуная, здесь хотел он удержать нас из своей фланговой позиции, в то время как 3 т. чиркеевцев и других салатовцев атаковали бы нас с тыла, при спуске в глубокую балку Теренгул. Малейшая неудача с нашей стороны послужила-бы сигналом к общему восстанию всех полупокорных племен. В случае поражения горцев они имели за собою другую более сильную позицию у Аргуани, которую они считали вернейшим оплотом Чирката, и укрепляли в продолжении года всеми средствами без того уже недоступную местность. За Аргуани должна была нас еще задержать переправа чрез быструю реку Койсу. Наконец последним убежищем Шамиля был замок Ахульго, он и не помышлял о дальнейших средствах обороны, потому что не видел решительно никакой возможности, чтобы русские взяли его приступом...

*Далее следует подробное описание экспедиции (л. 56—61).*

... Не сомневаюсь, что настоящая экспедиция не только поведет к успокоению края, где производились военные действия, но отразится далеко в горах Кавказа, и что впечатление штурма и взятие Ахульго на долго не изгладится из умов горцев и будет передаваемо одним поколением другому. Партия Шамиля истреблена до основания; но это только частный результат, гораздо важнейшим считаю я нравственное влияние произведенное над горцами успехом русского оружия. Влияние сие одно может остановить распространение вредного учения Шамиля, прикрывавшего политиче-

скую цель и замыслы властолюбия личиною фанатизма и усердия к сохранению чистоты магометанской веры...

Ген.-адъют. Граббе.

И. д. нач-ка штаба отряда ген.-майор Пулло.

*Пометы рукой Чернышева: 1. Получено 21 сентября. 2. (карандашом):* Представляемое общее обозрение блистательной экспедиции ген.-ад. Граббе весьма любопытно; одного недоставало к славе оной — это взятия Шамиля, он успел укрыться. Теперь желательно знать как ген. Граббе полагает воспользоваться как естественными так и нравственными выгодами сей экспедиции; он доносил о сем из Темир-Хан-Шуры.

*Резолюция Николая I карандашом:* Прекрасно, но жаль очень, что Шамиль ушел; и признаюсь, что опасюсь новых его козней, хотя несомненно, что он лишился большей части своих способов и своего влияния. Посмотрим, что дальше будет. 22 сентября<sup>1</sup>.

*ЦВИА. ВУА. № 6361, ч. 2, см. легенду к № 160, л. 51—61 об., 51—51 об., 52—56, 61—61 об.*

*160. 1839 г. августа 29 — сентября 9. — Из военного журнала отряда действующего на левом фланге Кавказской линии, представленного командующим войсками на Кавказск. линии и в Черномории П. Х. Граббе из лагеря при Темир-Хан-Шуре военному миль-ру гр. А. И. Чернышеву при рапорте за № 542, о пребывании Шамиля в Ичкерии и выражении покорности несколькими дагестанскими селениями.*

30 августа отряд выступил из позиции при Ахульго и следовал чрез Унцукуль и Гимри в Темир-Хан-Шуру. Все тяжести и легкая артиллерия под прикрытием 3-х баталионов Апшеронского полка, направились туда же по армянской дороге чрез Цатаных и Зираны.

1 сентября войска правой колонны прибыли в Гимри, жители этого издавна мятежного селения, где Кази-мулла, Гамзат-бег и Шамиль имели всегда родственные связи и сильную партию, с трепетом и покорностию ожидали нашего прибытия. Но так как все находившиеся там мюриды были уже арестованы, и пленны, или убиты, то я объявил гимринцам всеобщее прощение и назначил там русским приставом прап. Уллу-бея Эрнелинского, ему же вверил я управление над селением Ашильтою, всего 24 семейства, непричастные в возмущении Шамиля, просили дозволения поселиться на прежнем месте жительства.

<sup>1</sup> *Рук. Чернышеви.*

3 сентября правая колонна прибыла в Темир-Хан-Шуру и расположилась лагерем в полуверсте от оной. Пройдя чрез Гимринское ущелье, место разбития Кази-муллы в 1832 г., этот первый и столь блистательный приступ к горам, войска сравнивали его с любопытством с замком Ахульго, где лезгины, наученные десятилетним боем, употребили все усилия, чтобы отстоять свои недоступные убежища.

4 сентября получено достоверное известие, что Шамиль находится в Ичкеринских горах близ селения Ведена. Из 3 т. чел., находившихся при нем под Ахульго, опаслись только 3: \* сам он ранен навывлет пулею<sup>1</sup>, жена, сестра, дядя и один из сыновей его убиты, один сын у нас в плену и один ранен. Шамиль просит с унижением, чтобы русское правительство приняло его покорность, соглашается выдать остального, раненого своего сына, аманатом, и обещает заставить покориться двух главных чеченских возмутителей: Шуаим-муллу и Ташав-Гаджи, и всех ичкеринцев, которые представят аманатов из лучших фамилий. Я приказал отвечать ему, что верю теперь искренности его раскаяния, но что буду считать его покорным лишь тогда, когда он переселится в один из мирных Сунжинских аулов, по моему назначению. Ичкеринцам я объявил, что не хочу полупокорности, требую выдачи аманатов по моему назначению, выдачи по одному хорошему ружью с каждых 10-ти сакель и подчинение их русскому приставу. Сии главные и многие другие частные, предписанные мною условия, должны совершенно изменить отношения чеченских и лезгинских племен к правительству. Эти условия объявил я и гумбетовским и койсубулинским селениям, из коих некоторые уже присылают старшин и требуемое оружие. Таким только образом можно положить начало системе управления мирными горскими племенами, по проекту мною составляемому, который я чрез г-на корпусного командира буду иметь честь представить на утверждение вашему с-ву, по окончании экспедиции. Я решительно отказался от всяких других предложений, полагая, что теперь настало такое время, когда горцы не должны уже более обманывать начальство призраком покорности...

Ген.-адъют. Граббе.

И. д. нач-ка штаба отряда ген.-майор Пулло.

*Полета на сопроводительной бумаге (л. 69)<sup>1</sup> рукой Николая I карандашом: Последствия. Ружья. Шамиля пребывание. Сведения о его жене и способы как он скрылся<sup>2</sup>.*

*ЦВИА. ВУА. № 6361, ч. 2, см. легенду к № 160, лл. 70—72; 70 об. — 71 об.*

*161. 1839 г. не позднее октября 14. — Записка командующего войсками на Кавказской линии и в Черномории П. Х. Граббе, представленная военному мин-ру гр. А. И. Чернышеву при рапорте за № 648, об усилении влияния Шамиля, отношении горцев к русскому правительству и способах для окончательного их покорения.*

Обзор по управлению левым флангом Кавказской линии за 1839 г.

Топографический и статистический очерк страны.

Управлению левого фланга Кавказской линии подлежит все пространство между р. Тереком, Каспийским морем, р. Андийским Койсу, главным Кавказским хребтом, р. Ассою, Сунжею до бывшего укрепления Преградного Стана и границею Малой Кабарды до поста Секретного, в 4-х вер. от Моздока; оно заключает в себе примерно до 20 т. квадратных вер. и имеет около 150 тыс. жителей обоого пола. Главное и самое сильное здесь племя чеченцы, к коему принадлежат и общества называемые: ауховцами, ичкеринцами, качкальковцами, шатайцами (или шубузами), акинцами и чабыртлоями (или чарбили). К востоку от них, между устьями Терека и Сулака, находятся земли кумыков, среди коих кочуют нагайцы в 850 кибитках. По берегу Сулака и Андийского Койсу обитают лезгинские племена: салатовцы, гумбетовцы и андийцы. Физические свойства этой страны весьма различны. К северу от черты проведенной от Владикавказа чрез Дачубирзой, Майюртуп и Старый Аксай к Внезапной простирается обширная равнина до самого Терека, изредка пересекаемая около Сунжи небольшими отраслями гор, а на кумыкских землях — болотистыми пространствами. Эта часть Чечни образует край богатый, населенный, щедро наделенный всеми дарами природы; племена здесь обитающие будучи под ближайшим надзором гарнизонов наших укреплений и не находя в своих постепенно очищаемых лесах надежного убежища для своего буйного своеволия, начинают уже привыкать к мирной жизни, и в последнее десятилетие хлебопашество и некоторые другие отрасли промышленности сделали види-

<sup>1</sup> *Рапорт Граббе Чернышеву от 8/IX 1839 г. № 312.*

<sup>2</sup> *Приписано другой рукой.*

<sup>\*</sup> *Подчеркнуто карандашом.*

мые успехи и получили весьма удовлетворительное развитие. Напротив того, земли к югу от показанной черты представляют все свойства горной страны: затруднительность сообщений, малое население и бесплодность почвы, за исключением некоторых возвышенных равнин и Ичкеринских гор; жители, еще не испытывавшие силы русского оружия, сохранили дикие, разбойничьи нравы и они-то много препятствуют совершенному замирению Чечни. Все это не относится к лезгинским племенам прилежащим к левому берегу Сулака и Андийского Койсу. Хотя земля здесь большею частью бесплодна и безлесна, а у гумбетовцев состоит почти из голых скал разрезанных глубочайшими балками, но трудолюбие жителей и вековые и изумительные усилия нескольких поколений умели победить природу. Узкие долины рек покрыты обширными виноградными садами, простирающимися на 30 и более верст, овцеводство в весьма хорошем состоянии; среди каменных утесов по ущельям внезапно представляются огромные и цветущие селения; скаты гор иссечены в виде террас, насыпаны слоем земли, оплодворяемы искусно проведенными водопроводами и засеяны столь тщательно, что доставляют лезгинам нужное количество хлеба. Аулы построены большею частью в местах недоступных и способ их построения, их каменные сакли в несколько ярусов, узкие извилистые улицы, башни с бойницами — делают их еще более недоступными. Но если взятие подобных селений силою оружия стоит больших усилий, то по этому самому оно ближе и скорее ведет к обузданию и удержанию в повиновении туземцев. Понятно, что разорение аулов построенных с такими усилиями и трудность возобновления их заставляет лезгин дорожить своими саклями и садами; наши отряды имеют самые действительные средства для наказания их, если жители не предупредят их своею покорностию. Здесь видно большое местное различие от Чечни, где сожженное селение может быть в течение 2-х или 3-х месяцев застроено из леса, имеющегося везде под рукой; коль скоро хлеб снят с полей, чеченцы удаляются с семействами и имуществом в свои лесистые ущелья, и мы лишаемся возможности нанести им какой либо существенный вред.

Отношение племен к русскому правительству.

По отношениям сих племен к русскому правительству можно разделить их на 3 разряда: 1-е на покорные, 2-е полупокорные и 3-е непокорные. К первому в начале сего года принадлежали:

кумыки, кочующие нагайцы и чеченцы, обитающие равнину, всего до 55 т. жителей; ко второму ауховцы, некоторые ичкеринские аулы, ближайшие к линии и салатовцы, — всего до 20 т. жителей; к третьему гумбетовцы и андийцы, большая часть ичкеринцев и все чеченские племена, обитающие горы, всего до 60 т. жителей. Покорность первых, за исключением кумыков и надтеречных чеченцев, состоит только в том, что они несут некоторые повинности и не пропускают явно чрез свои земли хищнических партий, делающих прорывы на линию; хотя они и начинают уже обнаруживать склонность к мирной жизни и во многих отношениях в совершенной от нас зависимости, но непрерывные сношения их и родственные связи с горцами, природная и почти нескрываемая ненависть к их победителям, делают покорность их не совсем надежною, еще долгое время нужен будет здесь самый бдительный надзор, а иногда и строгие меры наказания. Из полупокорных некоторые отбывают повинности, другие платят, впрочем, неисправно подать по 1 руб. сер. с сакли; но до сего времени подчиненность их была почти номинальная; требования начальства большею частью приводились в исполнение силою оружия, и звание их поданных российского императора отнюдь не препятствовало им принимать тайное или явное участие во всех возмущениях, волновавших или волнующих этот край. Остальные племена, обитающие ближе к главному хребту, оставались явными врагами русских или решительно изменяли данной им в разные времена клятве в покорности. Вообще, отношения всех этих племен к нашему правительству были крайне неопределительны и неясны; начальство требовало от них более или менее, смотря по большей или меньшей возможности поддержать требования силою оружия; но постоянных и точных письменных или словесных обязательств с их стороны никаких не было. О прочном устройстве управления по крайней мере мирных обществ, никто не думал, и кроме 3 или 4 приставов, наблюдавших за надтеречными чеченцами и кумыками, и андеевского городского суда для разбора тяжбных дел между туземцами, суда, существовавшего только по названию, — небыло сделано никакой попытки для подчинения этих обществ какому либо начальству с определенными правами и обязанностями. Все ограничивалось предписаниями командующего Сунжинской линией, который относился прямо или чрез воинских нач-ков к старшинам и кадиям селений. Несмотря на всю деятельность и способности этого нач-ка, он не мог никогда прекращать всех бес-

порядков и злоупотреблений, которые были следствием этого положения вещей, и отдаляли время совершенного покорения этих племен.

### Устройство кордонной части.

Но если в отношении к устройству горских обществ и к наступательным действиям было сделано весьма мало, то в отношении обеспечения нашей кордонной линии и обороне наших пределов было совершено в последнее десятилетие несравненно более, хотя многое остается еще пополнить и довершить. Возведение укрепления Умахан-Юрта, перестройка крепости Внезапной, устройство Миатлинской переправы, и неоднократно наказание многих непокорных аулов, бесспорно принесли большую пользу. Прорывы больших партий сделались весьма редки и в последние годы нет ни одного подобного примера; горцы не думали нападать на казачьи станицы или на наши укрепления. Частные разбои и хищничества случаются также реже, но совершенное их прекращение не могло последовать при описанном мною положении вещей. Левый фланг линии от Моздока до устья Терека и от Преградного Стана, на Сунже до Миатлинской переправы на протяжении слишком 250 вер: длины оберегается 6-ю укреплениями, занятыми пехотными гарнизонами и казачьими полками: Моздокским, Гребенским и Семейным кизлярским, расположенными в 16-ти станицах и на 68 постах. Часть кордона от \* Моздока до Червленной<sup>1</sup>, прикрытая передовою Сунженскою линиею, пролегающая по местоположению открытому и ровному \* хорошо обеспечена<sup>1</sup> от покушений горцев; напротив того пространство от \* Червленной до Кизляра<sup>1</sup>, где левый берег р. Терека лесист, а равно и промежутки между укр. Умахан-Юртом и Внезапным, где находятся выходы из лесистых горных ущельев по свойствам местности особенно благоприятствуют проходу хищнических партий<sup>1</sup>; этот участок кордона преимущественно подвергается нападениям разбойников, тем более, что кочующие здесь нагайцы дают им всегда у себя убежище и способствуют их пропуску. Здесь необходимы были многие перемены для усиления обороны линии.

### Усиление влияния Шамиля.

Несмотря на некоторые недостатки, устройство кордонной части вообще соответствовало местным потребностям, и укрепления, воз-

<sup>1</sup> Подчеркнуто карандашом.

веденные на хорошо избранных пунктах, обуздали племена ближайшие к линии. Но далее в горах чеченцы и лезгины вовсе не приобвыкли к мысли о покорности русскому правительству, они оправдывались от тяжелого удара, нанесенного им при Гимрах в 1832 г. и более, нежели когда либо, обнаруживали непримиримую вражду к русским и самый необузданный фанатизм. Влияние Шамиля год от года усиливалось. Несколько раз пораженный нашими отрядами он умел однакож восставать сильнее прежнего и переговорами, а иногда и успешным действием оружия выигрывал более нежели сколько потерял от неудач. Вредное его учение распространялось более и более, находило везде ревностных поборников (мюридов) и подготавливало умы к общему восстанию. Сначала, прикрывая свои замыслы личиною преданности к исламу, он ограничивался толкованием алкорана в религиозном отношении. Но с 1836 г., величая себя преемником Кази-муллы и имам-азамом (великим имамом), он начал открыто проповедывать: всеобщее равенство, истребление ханов и всякой наследственной власти, необходимость поголовного ополчения против неверных для поддержания свободы гор и чистоты магометанской веры, — вот основные догматы его учения.

Это опасное учение, которого следы заметны стали на всем Востоке, и которое кажется в тайной связи с сектою мюридов и Персии и с сектою веггабитов в Аравии, — было так хорошо приспособлено Шамилем к настоящим обстоятельствам и к направлению умов горцев, что оно получило в короткое время необыкновенно обширное развитие. Шариату его подчинились: весь Нагорный Дагестан, все гумбетовцы и андийцы, он нашел многочисленных поборников и между салатовцами и всеми чеченскими племенами. Не довольствуясь возбуждением фанатизма, Шамиль весьма искусно употреблял и материальные средства и зимою 1839 года приобрел такой вес в обществах, прилежащих к р. Алазанскому Койсу, что его воля там беспрекословно исполнялась, и что оглушители были немедленно наказываемы иногда даже смертью<sup>1</sup>.

### Причины усиленной экспедиции на левом фланге линии и в Дагестане.

Чтобы положить преграду замыслам Шамиля и предупредить общее восстание в горах, необходимо было силою оружия нанести

<sup>1</sup> Отчеркнуто на полях карандашом.

решительный и конечный удар секте мюридов. Для этой цели, с выс. разрешения г. и., произведена была в нынешнем году экспедиция в Чечне и Нагорном Дагестане. Поражение ичкеринского возмутителя Ташав-Гаджи и взятие двух укрепленных им позиций, успешные дела при Буртунае и Аргуани, взятие последнего убежища возмутителя после двухмесячной блокады замка Ахульго, истребление всей его партии и разорение нескольких главнейших чеченских и лезгинских аулов, принявших наиболее участие в общем вооружении, — восстановили совершенное спокойствие во всем крае. Хотя нам и не удалось захватить Шамиля, но смерть или плен всех его приверженцев, постыдное его бегство, ужасный урок данный тем племенам, которые его поддерживали, лишил его всякого влияния и поставил его в такое положение, что скитаясь одиноким в горах, он должен только думать о своем пропитании и о спасении собственной жизни. Секта мюридов пала вместе со всеми ее представителями и приверженцами, коих погибло до 4 т. в продолжении кампании. Гумбетовцы, андийцы и отложившиеся койсубулинские аулы, т. е. те общества, на коих Шамиль наиболее распространял свое влияние, явились ко мне с просьбой о пощаде и принятии их снова в подданство российского императора. \* Предписанные им условия должны ускорить эпоху совершенного успокоения края и настоящей покорности горцев<sup>1</sup>. Другие отдаленнейшие племена, прилегающие к главному хребту Кавказскому, выслали также депутатов с изъявлением своей покорности; я предоставил мехтулинскому хану объявить им намерения русского правительства.

Столь счастливая развязка экспедиции и нравственное влияние, произведенное в горах успехом нашего оружия, дали мне возможность, с разрешения вашего высокопр-ва, приступить к тем мерам, которые я считал необходимыми для упорочения спокойствия края.

#### Меры по управлению горцами.

Ближайшее знакомство с бытом горцев и настоящим положением их обществ убедили меня, что первым предметом внимания начальства должно быть устройство правления на прочных и, сколько можно, единообразных началах для всех покорных или покоряющихся племен. Сообразно с этим я составил проект положения об управлении мирными племенами, который в непродолжи-

тельном времени представлен будет мною на благоусмотрение вашего высокопр-ва, тотчас по получении требуемого мнения от г.г. нач-ков частей линии<sup>1</sup>. Конечно не все статьи сего положения могут быть применены ко всем племенам без различия. Я старался только выразить ту систему, которой полезно бы было следовать в отношении к горцам вообще, имея ввиду, что для применения статей сего проекта необходимы будут многие изменения сообразно с местными обстоятельствами.

Но так как обсуждение и утверждение сего проекта потребует много времени, а обстоятельства доказывали, что нельзя было отлагать, по крайней мере, некоторых по сему предмету распоряжений, то я решился, впредь до выс. утверждения общего проекта, составить правила для управления покорными горцами<sup>2</sup> на основании общих начал упомянутого положения.

Я разделил народы подлежащие управлению начальника левого фланга линии на три главных приставства сообразно с географическим положением земель и многосложными взаимными отношениями горцев: 1-е Главное кумыкское приставство, подразделенное на 4 частных, составлено из: кумыков, нагайцев, кочующих между р.р. Сулаком и Тереком, чеченцев, обитающих по р. Мичику и по Качкалыковскому хребту, и покорных ичкеринских аулов; на попечении сего пристава, который будет жить в селении Андреевом, возложил я наблюдение за пространством между укрепл. Внезапным и Уммахан-Юртом, наиболее подверженным прорывам хищнических партий. 2-е, Главное чеченское приставство, подразделенное на 3 частных, заведывает всеми чеченскими обществами обитающими равнину от р. Даут-Мартана до р. Мичика и до Ичкеринских гор. Начальник одного из крепости Грозной будет иметь наблюдение за аулами прилежащими к р. Тереку от станицы Червленной до Моздока. 3-е, Главное лезгинское приставство, подразделенное на 4 частных, заключает в себе салатовцев, гумбетовцев и андийцев; к ним присоединил я временно и ауховцев, которые впоследствии должны войти в состав 1-го приставства. Местопребывание главного лезгинского пристава в гумбетовском ауле Мехельте.

Главными и частными приставами назначены мною чиновники благонадежные, знакомые с горцами и испытанной преданности

<sup>1</sup> Отчеркнуто на полях карандашом и написано: Это всего важнее и нужнее.

<sup>2</sup> На полях карандашом: Как временную меру.

<sup>1</sup> На полях карандашом с знаком NB.

к правительству; именной им список будет представлен вслед за тем к вашему высокопр-ву<sup>1</sup>.

Каждой из них отправлен к назначенному ему месту пребывания с подробною инструкцією. На обязанность их возложено: приводить в исполнение все требования и распоряжения начальства, доносить по команде о всех замыслах неблагонамеренных, охранять общественное спокойствие, производить уравнительную раскладку повинностей по аулам, вести перепись аулам, саклям и жителям, взыскивать за маловажные проступки по народным обычаям и в качестве домашнего исправления арестовывать и представлять по начальству уличенных в важнейших преступлениях.

Гумбетовцам и андийцам предписаны следующие условия, которые будут служить образцом для племен, имеющих впоследствии покориться: 1-е, выдать аманатов по назначению правительства и по одному хорошему ружью с каждых 10-ти сакель; 2-е, исполнять все требования и распоряжения поставленного над ними пристава; 3-е, исправлять некоторые определенные повинности как то: чинить дороги и мосты, выставлять нужное число ароб или эшаков для перевозки тяжестей и конных людей для конвоирования проезжающих и содержать при приставе достаточное число людей для перевозки приказаний; 4-е, не переходить из одного аула в другой для постоянного жительства без дозволения начальства; 5-е, избрать в каждом ауле по одному старшине, на коем лежать будет ответственность за нарушение общественного спокойствия; 6-е, не давать убежища абрекам и мюридам и отказываться от всякого участия в пагубном учении Шамиля. Все сии статьи, за исключением выдачи оружия, применены и к прочим мирным племенам, относящимся к левому флангу. Вот сущность возложенной на начальников и на управляемых обязанности. Для побуждения горцев к исполнению приказаний при каждом главном приставе будет находиться и уже находится известное число вооруженных туземцев. Что касается до выдачи оружия, то, конечно, не все покорившиеся аулы его выдали; \* однако ж уже довольно значительное количество винтовок отправлены ими в наши крепости, и я считаю это обстоятельство весьма важным, как первый приступ к системе постепенного обезоружения горцев<sup>2</sup>.

Вместе с тем положены правила, на коих могут получать прощение абреки, которые будут просить о дозволении возвратиться

на прежние места жительства; эти правила, предписывая строгую разборчивость, возлагают прямую ответственность за будущее поведение абреков на жителей тех аулов, в коих поселятся сии беглецы. Этим, по возможности, предупреждены будут вредные последствия, которые произойти могут, как от излишнего снисхождения к раскаявшимся разбойникам, так и от решительного преграждения им всякой надежды на пощаду.

Кочующие на кумыкских землях нагайцы по роду их жизни доселе избегали надзора русского начальства и всегда способствовали прорывам хищников; положение их было таково, что с одной стороны оно подвергало их притеснениям кумыкских князей, а с другой стороны лишало возможности прочно обеспечить спокойствие оконечности левого фланга Кавказской линии. Я предписал нач-ку оного соединять нагайцев в возможно большие кочевья, поручить их наблюдению надежных старшин и всеми мерами стараться постепенно склонять их к оседлой жизни, к чему способствует свойство края. Я займусь теперь окончательными по сему предмету мерами.

Между ними были и нагайцы, принадлежавшие шамхалу тарковскому; кочуя на левом берегу Сулака, они не были подчинены никакому русскому начальству и, пользуясь совершенною безнаказанностью, явно давали у себя пристанище абрекам и проводили их партии на линию, чему примером служит Юнус и его товарищи, разграбившие Черный рынок в прошедшем году. По предварительному сношению с шамхалом я переселил их на правый берег реки, где настоящий их владелец может, по крайней мере, иметь над ними некоторый присмотр.

#### Меры по устройству кордонной линии.

Относительно устройства кордонной линии, приняты также мною некоторые меры для большего обеспечения левого фланга, хотя удары нанесенные горцам в собственных их жилищах всего более будут способствовать к безопасности наших пределов. На Сулаке, от устья его до Янги-Юртовской переправы, устроил я передовую кордонную линию из 6 постов, расположенных частью на правом, частью на левом берегу реки. Посты сии, содержимые кумыками и подвластными шамхала, находятся в ведении казиюртовского воинского нач-ка, переправа при Янгиюрте мною уничтожена, она была не только бесполезна после устройства казиюр-

<sup>1</sup> Отчеркнуто на полях карандашом.

<sup>2</sup> На полях с знаком NB.



товской, но даже вредна, потому что, не будучи достаточно охранена, служила только для прорыва хищнических партий. Всем подвластным шамхала строжайше воспрещено переходить чрез Сулак на линию без билетов русского начальства. Точно также запретил или лучше сказать возобновил я старое забытое воспрещение всем вообще горцам ездить внутри Кавказской линии с оружием, без особенных билетов от нач-ка левого фланга линии. Эти меры прекратят или, по крайней мере, затруднят вредные сношения нагайцев с абреками в Северном Дагестане.

От Миатлинской переправы чрез Старый Аксай до Умахан-Юрта, т. е. на слабейшей части кордона, выставлена цепь из 6 постов содержимых туземцами и подчиненных главному кумыкскому приставу; она обеспечит сообщение креп. Внезапной с Темир-Хан-Шурою и укр. Умахан-Юртом и будет наблюдать за партиями, могущими собраться на Качкальковском хребте.

С разрешения вашего высокопр-ва я имел ввиду еще более обеспечить это пространство, а равно и сообщение с Дагестаном, посредством построения укреплений при старом Аксае и Чиркее. Но поздний срок окончания военных действий против Шамиля препятствовал исполнению сего предположения. Нынешней зимою займусь я окончательными приготовлениями к устройству этих крепостей, коих заложение, по моему мнению, будет иметь самое благодетельное влияние на спокойствие края<sup>1</sup>.

Все верки и некоторые строения креп. Грозной пришли в совершенную ветхость, мост построенный там чрез Сунжу, уже более двух лет стоял полусгнившим и не мог служить ни для проезжающих, ни для проходящих. Ваше высокопр-во изволили уже по моему представлению утвердить проект и смету перестройки крепости и устройства нового моста. Работы сии начнутся весною будущего года. Некоторые строения в укр. Внезапном были исправлены в течение нынешнего лета.

Нач-ку левого фланга линии предписал я, в течение нынешней зимы постепенно очищать леса в Чечне, вырубая для сего деревья на расстоянии ружейного выстрела в обе стороны на главных сообщениях крепости Грозной с горами; работы эти будут возложены на самих туземцев.

<sup>1</sup> Отчеркнуто на полях карандашом с знаком NB.

## Меры принятые по случаю присоединения Дагестана к линии.

Во всех предприятиях для упрочения спокойствия левого фланга линии и управления горцами встречалось всегда и везде одно главное затруднение: подчинение Северного и Нагорного Дагестана особому начальству, независящему от командующего войсками на Кавказской линии. Такое устройство управления имело во всех отношениях самые вредные последствия, лишая всякого единства меры принимаемые для покорения лезгинских племен по сю или ту сторону Андийского Койсу и доставляя всегда хищникам, абрекам и мюридам удобные средства избегать надзора и наказания.

Ваше высокопр-во обратили внимание на неудобства, проистекающие от этого положения дел и подчинили в отношении управления края нач-ку Кавказской линии: Северный Дагестан, заключающий в себе владения шамхала тарковского и хана мехтулинского, землю Койсубулинскую и Аварию вместе с войсками там расположенными, оставляя их в ведении нач-ка дивизии по строевой и хозяйственной части. Не сомневаюсь, что эта мера будет иметь самое выгодное влияние на усмирение горских обществ, хотя подчинение некоторых частей войск двум разным начальствам представляет также многие неудобства.

Я имел уже честь представить на утверждение вашего высокопр-ва проект правил для управления Койсубулинским обществом. Главные его основания суть следующие: 1-е, из всех аулов сего общества, за исключением 6, составить особое приставство, поручив его управлению русского чиновника, дабы яснее определить отношение этих горцев к русскому правительству; 2-е, приставу сего подчинить командующему войсками в Северном и Нагорном Дагестане и назначить ему местопребывание в Гимрах, возложив на него те же самые обязанности, как и на лезгинского главного пристава; 3-е, селения Тлох, Ихали и Ахкент, как три наблюдательные пункты за обществами прилежащими к Аварии, подчинить ген.-майору Ахмет хану мехтулинскому, который имеет с ними близкие сношения; 4-е, селения Ирганай, Аракали Кодух оставить в управлении шамхала тарковского, коего подвластные имеют с ними непрерывные связи; 5-е, Ахмет хану и шамхалу тарковскому управлять сими аулами на тех же основаниях, как и койсубулинский пристав управляет сим обществом, дабы не давать повода горцам к вредной мысли, что нач-к их будет их владетелем. Меж-

ду тем предварительно назначил я умного, храброго и преданного нам прап. Улубея Эрпилинского приставом в Гимрах, поручив ему и наблюдение за койсубулинцами.

В отношении к устройству кордонной части в Северном Дагестане предписал я шамхалу тарковскому иметь более строгий надзор за своими подвластными, дающими иногда пристанище хищникам и абрекам. Хунзахская цитадель в Аварии была в таком положении, — постройки ее пришли в такую ветхость, что войска не могли там иметь удобного помещения. Я сделал нужные распоряжения для немедленного исправления ее строения и для снабжения гарнизона ее годовой пропорцией продовольствия и дров, о чем уже донесено мною в свое время вашему высокопр-ву.

Таковы главные меры, принятые мною в продолжении пятимесячной экспедиции против Шамиля относительно обеспечения наших пределов и устройства горских обществ. Некоторые из них уже разрешены вами; относительно других обстоятельства были таковы, что я должен был привести их в исполнение безотлагательно. Ныне, представляя их на утверждение вашего высокопр-ва, покорнейше прошу вас почтить меня предписанием вашим по всем исчисленным предметам.

Я полагаю, что минувшая экспедиция и сделанные мною распоряжения небесполезны будут для постепенного водворения спокойствия в этом крае, который так долго остается непокорным, не смотря на все успехи русского оружия. Я нашел Чечню и Нагорный Дагестан в большом волнении, по призыву Шамиля горцы решились еще раз сделать общее усилие для отстояния своей независимости. Это усилие послужило только на их гибель; они должны были почувствовать невозможность держаться против русских войск, и я оставил, по крайней мере, те из племен, которые наиболее содействовали возмутительным замыслам, — в таком положении, что можно было приступить к первым опытам введения между ними правления наиболее сообразного с духом русского законодательства. Время покажет изменения или дополнения, которые нужно будет сделать в принятых мерах, относительно управления края; по моему мнению они столь же важны и должны иметь такие же сильные результаты, как и успех военных предприятий<sup>1</sup>. Хотя строгие меры наказания непокорных или изменивших племен и употребление силы оружия останется на долгое

время необходимым, но одними этими средствами нельзя дойти до покорения гор. Должно ясно определить, что начальство требует от покоряющихся или мирных обществ, нужно дать им почувствовать все выгоды и преимущества благоустроенного правления. Военные предприятия должны идти рядом с устройством общественного быта сих народов. Некоторые из племен ближайших к линии находятся уже на той степени, что ощущают эту потребность; эта пора постепенно наступит и для других племен. Занятие плоскости Чеченской укреплениями и поселениями, проложение удобных путей сообщения чрез горы и построение в оных небольшого числа крепостей поставит горцев в полную от нас зависимость. Когда пастбища и поля их, т. е. главные средства пропитания, будут в руках наших они должны будут смириться и по востребованию нашему постепенно выдавать оружие; обезоружение же их повлечет за собою и совершенное их покорение.

Ген.-адъют. Граббе.

Нач-к Штаба флигель-адъют. полк. Траскин.

*Резолюция Николая I карандашом на сопроводительном рапорте: Прекрасно и совершенно справедливо. 27 октября<sup>1</sup>.*

*ЦВИА, ВУА. № 6379. «По рапорту командующего войсками на Кавказской линии и в Черномории с препровождением обзора по управлению левым флангом Кавказской линии за 1839 г.», на 15 листах; лл. 2—13. Замечания на полях сделаны рукой военного мин-ра гр. А. И. Чернышева. Датировано на основании вышеупомянутого рапорта, при котором препровождается. Копия.*

<sup>1</sup> На полях карандашом: Совершенно справедливо.

<sup>1</sup> Рукой Чернышева.

## МЕСТНЫЕ ТЕРМИНЫ, ВСТРЕЧАЮЩИЕСЯ В ТЕКСТЕ.

Ага — старший, господин, начальник, иногда звание, равнозначнее званию бека.

Адат — обычное право мусульманских народов.

Аджи — см. гаджи.

Аманат — заложник, даваемый в обеспечение договора.

Ахалух, архалук — мужская верхняя одежда вроде халата или кафтана.

Ахунд — духовное звание, даваемое некоторым муллам.

Бек, бег — звание, указывающее на принадлежность к классу феодалов. Беки были потомственные и личные и, как привилегией, пользовались освобождением от всех видов податей.

Бешмет — то же, примерно, что ахалух.

Бике — женский род от слова бек.

Бурмет — грубая бумажная материя, привозимая горцами из Персии.

Валий, вали — правитель, нач-к области.

Гаджи, хаджи — почетное звание мусульманина, ходившего в Мекку на поклонение гробу пророка.

Газават или джихад — «война на пути божием», священная война мусульман против неверных, распространение ислама силой оружия.

Гази, кази, казий или кади, кадий — духовный судья, глава мусульманского духовенства в уездном масштабе, выполняющий судебные и духовно-административные обязанности; почетный титул сражавшихся против неверных.

Галла, гала — хлеб, зерно, а также продуктовая рента.

Гиджра, хиджра — буквально, переселение, эмиграция, бегство. Бегство Мухаммеда из Мекки в Медину 16 июля 622 г. н. э., с этой даты ведется мусульманское летоисчисление.

Джаамат — сельский сход горцев.

Джихад — см. газават.

Имам — буквально, «предстоящий», религиозный титул мусульманского духовенства, носитель духовной и светской власти, глава мюридов.

Майсум, майсюм — буквально, охраняемый, чистый, безгрешный. Титул правителя Табасарани.

Мелик — владетель, правитель, царь, позднее удельный князь. Наравне с беками и агаларами рескриптом 1846 г. мелики были признаны высшим сословием.

Мирза — писец, секретарь. При собственном имени впереди этого слова — принц, царевич, позади этого слова — почетное обращение, господин.

Мюрид — буквально, последователь, ученик. На Кавказе — последователь мюридизма (см.).

Мюридизм — религиозно-политическое движение горцев Кавказа за независимость против российского царизма в 20—50 гг. XIX века.

Нлиб — наместник, помощник нач-ка, нач-к области.

Сардар, сардарь — возглавляющий, обладающий властью, командующий войсками. Горцы Кавказа так называли русского главнокомандующего.

Уздень. — Узденями в Дагестане называлось сословие свободных людей, крестьян, живших самостоятельными сельскими общинами или находившихся в зависимости от феодалов.

Улем — ученый. Название мусульманских богословов и духовенства.

Уцмий — буквально, именитый. Титул владетеля Каракайтага.

Фирман — повеление шаха или хана, указ.

Хан — государь.

Чанка, джанки — дети знатных мусульман, рожденные женами незнатного рода.

Чекмень — мужская верхняя одежда, вроде кафтана.

Шамхал — титул тарковского владетеля, отсюда шамхальство Тарковское.

Шариат — пражданское право мусульман, положенное в основу мюридизма.

Ших (искаженное шейх) — праведник, угодник.

Эфенди — почетный титул, иногда в смысле духовного лица.

Часак — натуральная подать, существовавшая в некоторых феодальных владениях Дагестана.

## УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Абас-Кули-Ага подполк. 406, 411, 413.  
Аббас-Мирза 181.  
Абдулла — бек табасаранский 97.  
Абдулла — бек ерсинский 153, 154.  
Абдул Кадыр кременчугский кадий 157, 159, 172.  
Абдул Рагим Ага 107, 108, 110.  
Абдул Рахман кадий карагский 372, 386.  
Абдурахман — писатель, историк 13, 19, 23.  
Абдурахман — двоюр. брат Магомед Мирзы хана казикум, 378.  
Абду Рзах кадий 255.  
Абез-хан Деда 197.  
Абу Муслим — арабский полководец 30, 34, 189, 382.  
Абу Муслим сын шамхала 200, 203, 204, 216, 226, 228, 230, 231, 232, 270, 247, 248, 250, 277, 291, 354, 361, 387, 389, 392.  
Абу Муслим шамхал 136, 137, 139, 140.  
Абу Султан — нуцал хан аварский 121, 122, 123, 124, 126, 127, 129, 130, 132, 133, 134, 136, 137, 189, 203, 208, 217, 218, 253, 255, 287, 334, 342.  
Абутураб Насыров 57, 62, 65, 70, 72, 73, 74.  
Ага-бек 55, 60.  
Ага Мухаммед хан персидский 58, 70, 84, 330.  
Агасы бек 71, 73, 75.  
Агмат Клычев 123.  
Аджи Юсуф Бамматов 123.  
Аджиау — аварский уздень 131.  
Аджи Муса бек 100.  
Аджитагий 53.  
Адиль бек ширванский 280.  
Адильхан 31, 116, 148.  
Адлерберг 177, 285, 356, 357, 358, 359, 371, 378, 397.  
Адриан полк. 148.  
Адрыз Хаджи аксаевский 171.  
Али бек Гуссей-оглы 218.  
Али бек аварский уздень 131, 188, 386.  
Али — султан илиссуйский 400.  
Али-Султан Османи-ляв унцукульский 188, 248, 271.  
Али хан уцмий каракайтагский 12, 71, 73, 98.  
Алибкачев Мундар 175, 176, 178.

Александр 1-ый имп. 71, 72, 9, 73, 76, 78, 79, 85, 86, 176, 177, 178.

Александр — царевич грузинский 12.

Алхазов Кагерман 175, 176, 178.

Амир Гамза 30.

Андолов бек 126, 127, 188.

Андронников князь 281.

Антропов ген. 284.

Арслан бек Кандауров 123.

Асенбек Казобеков 123.

Аслан кадий цудахарский 335, 339, 350, 355.

Аслан бек 153.

Аслан хан кюринский и казикамухский 101, 102, 103, 104, 105, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 117, 121, 138, 139, 141, 153, 155, 204, 205, 206, 207, 208, 211, 215, 217, 254, 287, 288, 290, 291, 342, 343, 348, 349, 350, 354, 370, 397, 399, 403, 409, 410.

Асмат ханым 69, 83.

Ах-Мурза мулла 164, 169, 170, 173.

Ахвердов полк. 88.

Ахмед хан аварский 366.

Ахмед хан мехтулинский 189, 208, 218, 225, 226, 248, 249, 252, 259, 277, 291, 339, 342, 354, 361, 363, 364, 366, 368, 370, 377, 378, 387, 388, 389, 390, 391, 392, 415, 419, 435.

Баба-хан сардар персидский 51, 55, 61, 89, 90.

Басов полк. 255.

Бebuтов князь 280.

Бей-Булат 28, 42, 157, 159, 162, 164, 166, 167, 170, 196, 197.

Бей-Мирза, житель тарковский 203.

Бекович-Черкасский князь 9, 41, 175, 177, 219, 248, 249, 251, 271, 280, 281, 282.

Бен-паша 117.

Бенкендорф гр., ген. 359.

Берже 19, 20, 21, 41.

Бибиков Д. подпор. 286, 389, 390, 391, 392.

Бларамберг поруч. 247.

Боденштедт 15, 23.

Броневский С. М. 89, 309.

Брискорн — директор 279, 287, 357.

Будаг — султан шурагельский 97.

Будберг Андрей 92.

Булач — хан аварский 126, 189, 293, 334, 335.

Булгаков С. А. 93, 141, 144, 145, 146.

Бутурлин 5.

Бучкеев майор 277.

Бушен 44, 45, 92, 96, 99, 103, 110, 114, 117, 143, 148, 149, 164, 181.

Вали-бек 97.

Васильчиков И. И. гр. 372, 376.

Вельяминов А. А. 171, 181, 252, 257, 258, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 269, 272, 273, 280, 283, 365.

Власов ген. 176.

Волконский П. М. 10, 124, 129, 152.

Вольховский ген. 258, 263, 283, 288, 295, 360, 368, 372.

Вранкен капитан 356.

Вреде Б. Е. бар. 153, 154.

Гази-Магомед (Казимулла) 1-ый имам 3, 28, 42, 137, 203, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 216, 217, 218, 219, 220, 224, 225, 226, 228, 229, 232, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 255, 256, 257, 259, 260, 261, 262, 264, 267, 270, 271, 272, 273, 274, 276, 277, 281, 282, 283, 284, 286, 294, 297, 313, 314, 315, 331, 332, 342, 353, 366, 417, 420, 421, 423, 424, 429.

Гасан-Али хан 11.

Гасан-Али хан дербентский 51, 52, 53, 54, 56, 57, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 68, 69, 70, 74, 78, 79, 81, 83, 86, 88.

Гасан-бек, брат Аслан-хана кюринского 116.

Гасан Пир Мамед оглы 181.

Гамзат-бек — II-ой имам 3, 28, 42, 139, 277, 289, 290, 297, 329, 332, 333, 334, 335, 339, 341, 342, 344, 350, 353, 366, 417, 423, 283, 284, 285, 287, 288.

Гамзат-бек посол уцмий 72, 75, 85, 86.

Ган П. В. сенатор 368, 372, 399, 407, 410, 411.

Гасфорт полковник 201.

Гарун-бек кюринский 399, 405, 406, 409, 410, 411, 413.

Гафар хан 97.

Геликанов 146.

Георгий царь грузинский 352.

Гидулянов П. 38.

Гиммит Курракишиев 124.

Гунт 95, 96.

Гихилти ханша аварская 122, 123, 125, 126, 127, 129, 188, 189, 191.

Головин ген. 378, 379, 384, 385, 397, 399, 403, 404, 405, 407, 409, 410, 411, 412, 413.

Гордеев 305.

Горифостов ген. 285.

Горчаков 181, 182, 329.

Граббе ген. 205, 206, 207, 210, 376, 393, 396, 414, 415, 418, 419, 423, 424, 425, 437.

Греков Н. В. 155, 164, 167, 171, 172, 173.

Гудович И. В. 89, 92, 93, 98, 140, 141, 143.

Гуризаде — мать Гасан Али хана дербентского 78, 79, 86.

Гусейн — шах персидский 329.

Гусейн Али — хан бакинский 90, 96.

Давидов — актуариус 75.

Давуд Магомед — старшина гимринский 260, 261, 273.

Дадияни кн. 255.

Дадашев С. 69, 83.  
Даниэль бек султан илиссуйский 397, 401, 402, 403, 404, 405,  
406, 410, 411, 412.  
Девлет Мурза 131.  
Дельпоцо ген. 147.  
Дервиш-Аи 382.  
Десимон А. Ф. — чин. особ. поруч. 379, 385.  
Джанхар хан 97.  
Джапар Кули хан хойский 97.  
Джафар Кули хан шекинский 100.  
Джимшид 57.  
Дибич И. И. 177, 178, 183.  
Фон-Дистерло подполк. 204, 206, 207, 213, 228.  
Добролюбов 8.  
Дублянский кап. 147.  
Дубровин 20, 21.  
Дударов Берда 269.  
Дуров, полк. 232.  
Екатерина II-ая имп. 6, 55, 60, 63.  
Ермолов А. П. ген. 8—10, 12, 30, 41, 42, 44, 116, 121, 149,  
153, 154, 164, 167, 173, 175, 177, 178, 179, 180, 182, 183, 184,  
185, 217, 252, 253, 328, 334, 338, 340, 370, 375, 380, 400.  
Ераклы-Магомед тесть Гази Магомеда 281.  
Ефимович полк. 212, 223, 225, 226.  
Жменский подполк. 99, 100, 148, 149.  
Жуковский ген. 249, 271.  
Засс полк. 121.  
Зенич 121.  
Зубов В. гр. 330.  
Зюбеир сын шамхала 136, 137, 231.  
Ибрагим аварский уздень 131.  
Ибрагим-бек майсум табасаранский 208, 376.  
Ибрагим — бек карчагский 218.  
Ибрагим — хан шушинский 58.  
Ивелич 3, гр., ген. 144, 145.  
Иваненков 20, 21.  
Ивченко 129, 133, 271.  
Измайлов пристав 54, 75.  
Иосиф сын Магомед Гаджи 118.  
Иразихан Али Султанов 123.  
Иракий царь грузинский 352.  
Иса бек кубинский 148.  
Иса бек табасаранский 148.  
Искендер бек ганшинский, переводчик 371.  
Исуф Клычев 123.  
Казанов есаул 94, 96.  
Казбек подпор. 280.  
Кайтмасов Сулейман 157.

Камков сотник 166.  
Камыш оглы 123.  
Канкрин Е. Ф. 125, 126, 285, 287, 357, 358.  
Каратыгин поручик 169.  
Карганов майор 208.  
Кархлар Кули майсум табасаранский 153.  
Кастильон 15, 16, 17, 23, 24, 25.  
Касум Абдурахман-оглы 197.  
Каханов ген. 138, 249, 259, 261, 271, 272, 275, 262.  
Квятковский подпор. 166.  
Кебек 189.  
Кегли бике 119, 120.  
Керим хан 94, 96.  
Кибит Магомед наиб тилитлинский 372.  
Кирка поручик 146.  
Кичу Улан 75.  
Клюки-фон-Клугенау ген. 121, 332, 338, 367, 368, 371, 372, 376,  
377, 378, 386, 387, 388, 389, 390, 391, 392, 393.  
Кнорринг 51, 61.  
Константинов хорунжий 264.  
Корганов майор 215, 216, 217, 218, 219, 224, 225, 226, 229, 409.  
Копарев полковник 176.  
Коцебу ген. 399, 400.  
Кривцов кап. 94, 96.  
Крюков ген. 393, 394, 395, 396.  
Кузминский подпор. 329.  
Куракин кн. 85, 87.  
Курганов прап. 71, 75.  
Курумов Мустафа 123.  
Куткашинский 398, 405, 406, 409, 411, 412, 413.  
Кучук-Таймазов 143.  
Кучук-Бекевич кн. 175, 178.  
Кучук-Турлув 123.  
Кыстаман — ханша 188.  
Кясил Исмаил 188.  
Лабынцов полк. 395, 396, 415.  
Ланской ген. 288, 289, 296, 297, 329, 335, 336—338.  
Лаудаев 15, 16, 17, 18, 20, 22.  
Лашкарев чиновник 11, 57, 62, 70, 71, 74, 75, 76, 77, 78, 79,  
88, 124.  
Легкобытов колл. совет. 408.  
Лихачев ген.-майор 95, 146, 147.  
Магомед Али Ибрагим — уцмий каракайтагский 329.  
Магомед Абакаров 123.  
Магомед Аджимурагов 123.  
Магомед-бек, родст. хапа аварского 130, 131, 133, 187.  
Магомед-бек 105.  
Магомед Гасан хан шакинский 66, 67, 82.

Магомед — кадий акушинский 274, 276, 277, 278, 291, 335, 339, 350, 355.

Магомед — кадий табасаранский 12, 98.

Магомед — пророк, основатель мусульманства 23, 353.

Магомед Мирза — хан казакумухский 140, 146, 378, 397, 399, 403, 404, 406, 407, 409, 410, 413.

Магомед Салим бек Аджи Мирза Беков 51.

Магомед Тагир 3.

Магомед хан, сын уцмья Адильхана 116, 117.

Магомед эффенди ярагларский 262.

Мадатов кн., ген. 107, 108, 110, 383.

Майсум табасаранский 31, 58, 98, 99 (имя в документах не указано).

Маклашевский 255, 273.

Максум (Максим) — бек, сын Мехти шамхала тарковского 148.

Мансур-шейх 313, 331.

Мамат Асан ага 97.

Махмуд бек, брат кадия табасаранского 66, 71, 73, 75, 77, 82, 85, 98.

Махмуд кайтагский 53, 208.

Машакай — аварский уздень 131.

Мегди бей 89.

Медет бек 53, 54, 62, 90.

Меншиков князь 152.

Мехти Кули хан карабагский 97, 181.

Мехти — шамхал тарковский 12, 58, 60, 64, 67, 72, 88, 91, 96, 97, 98, 115, 121, 148, 250.

Мещеряков 65.

Микиртум 70, 84.

Мир Гасан-хан талышинский 248.

Мир Мустафа хан талышинский 58, 82, 90, 97.

Мирза бек 100.

Мирза Аскер 51, 53, 64, 65, 70, 76, 79, 81, 84, 87.

Мирзаджан майор 185.

Мищенко полк. 206, 207, 228, 232, 233.

Моден гр. 131.

Мочульский 22, 23, 25, 26.

Муравьев полк. 399, 409.

Мурзанов майор 160, 161.

Мургуз-Али, сын Сурхай хана 108, 115.

Муса Хасаев, владетель аксайский 197.

Мусин-Пушкин ген. 142, 143, 144, 145, 146, 147.

Мустафа бек карчагский 98.

Мустафа бек табасаранский 98.

Мустафа — хан ширванский 60, 61, 66, 68, 83, 96, 97.

Мутай 75.

Мухаммед-Рафи 33.

Мухаммед Эмин-бек 71.

Наполеон 1-ый, имп. 4, 7.

Неверовский 23, 33, 34, 35, 37.

Нессельроде К. В. 129, 130, 133, 135, 136, 140, 141.

Николай 1-ый, имп. 124, 125, 129, 130, 131, 133, 135, 136, 140, 141, 209, 274, 275, 278, 351, 368, 371.

Норденштамм 14, 15, 16, 43, 298, 329.

Нур-Магомед — кадий, посол аварский 123, 126, 130, 133.

Нуцал-Ага хан казакумухский 141, 217, 293, 354.

Нуширван-хан персидский 381.

Омар хан аварский 119, 366.

Омер 88, 89.

Осман — брат Хаджи Мурата 340.

Орузай-бек 89.

Павел 1-ый, имп. 5, 54, 56, 62.

Пальчиков кап. 95, 96.

Панин гр. 80.

Панкратьев Н. П. 250, 254, 256, 264, 265, 271, 272, 294, 331, 332.

Пантелеев ген.-майор 415.

Парсадан 69, 83.

Паскевич эриванский И. Ф. гр., ген. (в некоторых местах просто именуется кн. Варшавский) 42, 121, 124, 126, 132, 133, 136, 137, 196, 199, 201, 202, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 213, 215, 219, 224, 227, 231, 233, 247, 248, 249, 250, 254, 263, 266, 267, 268, 270, 274, 275, 356, 357, 358, 359, 400, 404.

Паулуччи Ф. О. ген. 101, 105, 106.

Паху-бике — ханша аварская 122, 123, 125, 126, 127, 128, 129, 134, 135, 188, 189, 191, 200, 217, 218, 247, 253, 255, 288, 334, 335.

Педяш подполк. 386, 388, 389, 391.

Петр 1-ый, имп. 5, 6, 7, 58, 89, 329, 330.

Пирятинский полк. 208, 281, 395.

Писемский майор 111, 113.

Плещеев 5.

Покровский проф. 22.

Прушановский 23.

Пулло ген.-майор 14, 16, 296, 360, 361, 387, 392, 393, 396, 396, 418, 423, 424.

Пухарин полк. 185.

Рази — бек казаницкий 226.

Разий-уцмий 52, 66, 70, 71, 72, 73, 75, 77, 78, 82, 85.

Ребинин 1-ый 103.

Репин Г. В. 99, 148.

Реутт ген. 278, 295, 362, 379, 386.

Рефи ширванский 381.

Риза Кули бек 97.

Родофиникин К. К. 136, 137.

Розен Г. В. ген. 16, 42, 138, 139, 140, 141, 198, 199, 202, 203, 210, 212, 213, 214, 216, 217, 219, 225, 227, 228, 229, 230, 232,

233, 247, 250, 254, 256, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 269, 270,  
273, 274, 275, 277, 278, 279, 282, 284, 285, 286, 287, 288, 289,  
294, 296, 297, 331, 332, 350, 351, 359, 360, 361, 362, 363, 368,  
369, 370, 371, 372, 375, 376, 379, 385, 388, 393.

Роговский прапор. 149.

Ртищев Н. Ф. 106, 107, 110, 114.

Рустем — удмий каракайтагский 11, 52, 53, 55, 58, 60, 61, 66,  
70, 71, 72, 73, 77, 78, 97.

Рустем — кадий табасаранский 58, 60, 61, 97.

Садьков Агабек полк. 206.

Самсам — наместник Микрага 381, 382.

Сахно Устимович — колл. советник 196.

Севарсемидзев ген. 404.

Сеид Ахмед 220.

Сеид Гасан Мирза 89.

Сеид эффенди араканский 217, 259, 261, 355.

Селим хан шакинский 97.

Селявин 129.

Сипягин 121, 184, 185.

Скалон подполк. 126, 129, 132, 229, 363.

Сорочан полк. 228, 233, 274.

Сохраб бек, майсум табасаранский 66, 71, 73, 74, 75, 77, 82, 85.

Спевачевский 356.

Сталь К. Ф. 155.

Страхов 178.

Стрекалов ген. 137.

Сулейман бек Баба Ведри Беков 51.

Сулейман Мирза — шамхал 136, 139, 354.

Сулейман-паша, сын шамхала 200, 203, 206, 229, 248, 249, 250,  
259, 261, 262.

Султан Ахмед хан аварский 12, 97, 98, 106, 117, 118, 119, 120,  
126, 171, 189, 191, 218, 253, 334.

Султан Ахмед-хан кайтагский 34.

Султанат, дочь Султан Ахмеда — хана аварского 189.

Сумбатов — штабс-капитан 389, 390, 391, 392.

Сурхай — бек аварский 117, 118, 119, 189.

Сурхай-хан аварский 121, 122, 124, 125, 127, 129, 201, 208, 217,  
218, 230, 253, 254.

Сурхай-хан казикумухский 52, 55, 60, 72, 73, 93, 94, 95, 96,  
99, 100, 101, 102, 103, 104, 106, 107, 108, 110, 112, 113, 115, 154,  
171, 383.

Сухтелен П. П. гр. 199.

Тадж-Эддин-Мустафин эффенди 351, 356, 359, 360.

Тарасов 1-ый поручик 146, 147.

Тарасов майор 94, 96, 100.

Татищев А. И. 182.

Таубе ген. 249, 271.

Ташев Гаджи 296, 355, 360, 361, 363, 372, 392, 414, 424, 430.

Тормасов А. П. 99, 148.

Тори инженер 383.

Траскин полк. 437.

Тыртов подп. 155, 157, 163, 164.

Уди-мулла 392.

Уллу-бей эрпелинский, прап. 423, 436.

Ума-хан аварский 122, 126, 128, 132, 189, 191, 196, 334.

Умми Гюльсум-бике — жена Аслан-хана, правительница 397, 398,  
406, 409, 410, 411.

Фези ген. 371, 372, 375, 379, 387, 389, 391, 393, 416, 421.

Фет-Али-бек 111.

Фет-Али-хан 55, 60.

Ферих-ханум 88.

Филатов ~~есаул~~ 232.

Фрейтаг 21.

Фридон 57.

Фролов ген. 379.

Хаджи Касим бек 67.

Хаджи Муса бек 119.

Хаджи Тагий 54, 55, 56, 59, 64, 74, 84, 86, 87.

Хаджи-Ягья — родной брат Гарун-бека 409.

Хамбутаи — чанка казикумухский 121.

Хамза — сподвижник Гази Магомеда имама 219.

Хан-Заде бек 71.

Хан Гамзин 279.

Ханаар ага 97.

Ханмамай Уцмиев 123.

Хасаев Муса 164, 166, 214, 392.

Хасимат Уцмиев кн. 172.

Хатунцов Н. М. 101, 102, 105, 106, 107, 110, 114.

Ховен Р. И. 181, 329, 356, 371.

Хрисанф прап. 123, 127.

Цицианов кн., ген. 110, 120, 253.

Чернов кап. 164, 165, 169, 170.

Чернышев А. И. гр., воен. министр 123, 124, 136, 138, 202, 206,  
207, 208, 209, 210, 213, 215, 224, 227, 231, 233, 247, 248, 254,  
258, 259, 260, 261, 262, 263, 269, 270, 275, 276, 278, 279, 282,  
284, 287, 288, 289, 294, 295, 297, 350, 363, 368, 372, 376, 385,  
388, 393, 397, 399, 405, 409, 413, 414, 415, 419, 423, 425, 437.

Чопан Мургузалисы 123.

Шадинсв 388.

Шафи бек 118.

Шах Гирей бек 153.

Шамиль — имам Чечни и Дагестана 3, 13, 28, 42, 289, 340, 343,  
344, 345, 346, 347, 355, 359, 360—368, 386, 388, 389, 390, 392,  
393, 394, 414, 417, 418, 419, 420, 421, 422, 423, 424, 425, 429,  
430, 432, 434, 436.



Шамхал тарковский (там, где имя в док. не указано) 6, 12, 29, 30, 31, 34, 52, 53, 61, 63, 66, 77, 82, 95, 99, 116, 117, 136, 179, 188, 362, 389, 390, 392.

Шахбаз, сын шамхала тарковского 196.

Шахбаны, племян. шаха Кубада (сасаниды) 381.

Ших Али хан 51, 52, 53, 55, 56, 58, 59, 60, 61—64, 67, 68, 69, 70, 72, 73, 77—80, 82, 83, 84, 87, 88, 90, 93, 94, 95, 96, 99, 100, 104, 105, 107, 108, 109, 111, 148.

Ших Шабан 226, 278.

Шириф Магома кадий 392.

Шуаиб-мулла, наиб Шамиля 424.

Шуберт Ф. Ф. ген.-квартирмейстер 350, 351, 360, 363.

Эджег Аджи 159.

Эмин бек 75, 88, 89.

Эмир кяга 381, 382.

Эммануэль ген. 123, 124, 197, 204, 249, 252, 253, 256, 266, 272.

Энгель Ф. И. 57, 78, 85, 86.

Энгельгардт ген.-майор 123, 124, 197, 198, 203.

Эсепов прап. 396.

Юмюл Маминад, сестра Абу Муслима 382.

Юнус — абрек 433.

#### УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Абхазия 223, 299, 303, 364, 370.

Авария 13, 29, 31, 33, 34, 117, 118, 124, 126, 127, 128, 186, 188, 189, 190, 191, 201, 202, 203, 210, 213, 216, 218, 223, 238, 244, 246, 247, 253, 254, 292, 293, 294, 334, 335, 336, 338, 339, 340, 342, 343, 344, 345, 347, 348, 349, 353, 364, 367, 370, 378, 380, 387, 392, 435, 436.

Селения Аварского ханства (список их) 192, 193, 194, 195, 196.

Автур 329.

Аджихурское укрепление 381, 384.

Азербайджан 7, 79.

Азов, город 7.

Аймеки сел. 191, 192.

Аир-Куми-хана сел. 132.

Ака-Юрт сел. 326, 327.

Аксай Старый сел. 318, 327, 328, 425, 432, 415, 156, 171, 173, 238, 303, 307, 309.

Аксай река 328, 387.

Акташ-аух сел. 246.

Акташ река 309.

Акуша сел. 22, 108, 109, 110, 129, 215, 247, 252, 254, 274, 291, 333, 334, 335, 339, 340, 386.

Алкун сел. 282.

Алазань Дагестанская, река 299, 300.

Алла-Ерзо-Юрт 281.

Альпаль сел. 132.

Амир-Аджи-Юрт, креп. 173, 180, 301, 326, 361.

Анапа гор. 120, 224, 276, 296, 313.

Англия 40.

Андалял сел. 26, 28, 355, 375, 377.

Андия 22, 25, 191, 196, 238, 244, 245, 285, 329, 355, 363, 390.

Андреев сел. 14, 117, 171, 179, 186, 202, 203, 204, 213, 241, 244, 245, 246, 247, 318, 353, 394, 395, 431.

Андубаль сел. 343.

Анкратль сел. 28, 343, 355.

Анкарах сел. 26.

Ансальда сел. 244, 245.

Ансантали сел. 122.

Андратль сел. 28.

Андросс сел. 28.

Анцуг сел. 28.

Аравия 312, 429.

Арагва Пшавская, река 299, 328.

Аракани сел. 259, 277, 296, 331, 362, 377, 390, 435.

Аргун река 146, 156, 157, 161, 164, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 299, 306, 307, 308, 327, 329, 392, 175, 235, 239.

Аргуани сел. 415, 421, 422, 430.

Аргунское ущелье 420.

Арзерум гор. 199, 201.

Артлут 419.

Астемир-Юрт 281.

Асса река 279, 289, 308, 326, 327, 425.

Астрахань гор. 4, 30, 32, 69, 70, 81, 83, 149.

Атага Малая сел. 157, 161, 162, 172.

Атага Большая сел. 325, 327, 328, 329.

Атек-Мог сел. 394, 395.

Атлы-Буюн сел. 36, 271.

Ахкент 435.

Ахты сел. 375, 380, 381, 382, 383, 384.

Ахтычай, река 380, 381.

Ахульго, креп. 415, 418, 419, 421, 422, 423, 424, 430.

Ачеха сел. 273.

Ачхой сел. 280, 281.

Ашильта 353, 366, 367, 390, 415, 416, 418, 419, 423.

Багулал сел. 25.

Баку гор. 6, 7, 68, 83, 90, 96, 144, 250, 330, 379.

Бактулал сел. 26.

Балакан сел. (Койсубу) 377, 390.

Балтугай сел. 242, 295.

Бахик сел. 122.

Баян сел. 238, 244, 246.

Башлы сел. 30, 107, 108, 255, 330.

Белоканы 289, 293.

Беной сел. 303.  
Бетли хреб. 416, 420.  
Бетлитль сел. 188.  
Борбало гора 299, 300, 309.  
Ботеш-Юрт сел. 282.  
Ботлих сел. 244, 245.  
Брагуны сел. 14, 171, 318, 323, 326.  
Буерит, сел. на р. Койсу 270.  
Бурная креп. 179, 203, 204, 231, 252, 272, 332, 367.  
Буртунай сел. 191, 247, 421, 422, 430.  
Варшава гор. 369.  
Ведено сел. 245, 424.  
Верхнее Казанище сел. 37.  
Владаквказ гор. 144, 145, 155, 205, 233, 261, 269, 273, 289,  
302, 314, 326, 327, 367, 425.  
Внезапная, креп. 8, 179, 204, 212, 213, 214, 216, 225, 228, 232,  
238, 245, 272, 295, 327, 363, 394, 414, 422, 425, 428, 431, 434.  
Волга, река 4, 5.  
Галгай-Юрт сел. 281.  
Ганк 31.  
Геленджик гор. 267, 276, 365.  
Гергебиль сел. 277, 291, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 341, 342,  
344, 345, 346.  
Герзель-аул, сел. 173, 180.  
Гертмели сел. 393, 394.  
Германия 5.  
Гежи сел. 279, 282, 303, 327, 328.  
Гежи, река 328.  
Гидатль, округ 191, 192, 377.  
Гилян, область 6.  
Гимры сел. 202, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 248,  
257, 259, 260, 261, 270, 273, 274, 277, 283, 291, 294, 296, 297,  
314, 315, 331, 336, 337, 338, 340, 386, 416, 423, 429, 435, 436.  
Гимринский хребет 416, 420.  
Гихи сел. 156.  
Гойга сел. 156.  
Гопша 30.  
Гордали сел. 303.  
Гори гор. 205.  
Гоцатль сел. 344, 345, 346, 347, 348, 349.  
Гребенчук сел. 146, 214, 238, 245.  
Грозная, креп. 8, 155, 161, 163, 165, 169, 171, 173, 174, 175,  
179, 197, 198, 204, 212, 214, 215, 228, 233, 238, 245, 265, 271,  
289, 296, 314, 326, 327, 367, 431, 434.  
Грузия 7, 8, 67, 79, 82, 92, 93, 95, 99, 101, 105, 106, 114,  
116, 117, 120, 124, 128, 139, 141, 149, 151, 154, 180, 191, 201,  
214, 221, 245, 265, 286, 287, 289, 327, 336, 352, 366, 367, 370,  
385, 389, 410, 411, 413.

Гувар, креп. 364.  
Гудермес сел. 14, 157, 163, 171, 173, 318, 328.  
Гумбет, область 355.  
Гурия 7.  
Дагестан Нагорный 13, 25, 288, 292, 366, 376, 377, 379, 385,  
386, 387, 388, 389, 419, 420, 421, 429, 430, 435, 436.  
Дагестан Приморский 13, 25.  
Дагестан Северный 13, 21, 22, 23, 25, 26, 124, 200, 252, 277,  
294, 327, 331, 335, 362, 365, 421, 434, 435, 436.  
Дагестан Средний 21, 22, 23, 25.  
Дарго сел. 22, 375.  
Датых сел. 305.  
Даут-Мартан, река 431.  
Дербент гор. 7, 22, 31, 32, 51, 60, 62, 63, 70, 81, 82, 84, 87,  
91, 92, 99, 103, 109, 115, 116, 142, 204, 223, 250, 253, 254, 255,  
257, 260, 272, 329, 330, 332, 367, 373, 381, 385.  
Джалда (Авария) 344, 345, 346.  
Джамалал сел. 26.  
Джаро-Белоканы 7, 208, 226.  
Дженгутай сел. 191, 215, 216, 217, 218, 219, 291, 390.  
Джиркат сел. 186, 187, 188, 190.  
Джурмут сел. 28.  
Дзюлгай-Юрт сел. 281.  
Диргиль сел. 132.  
Докузпара сел. 375.  
Дон река 5.  
Дургели 37.  
Дылым сел. 247.  
Дювек сел. 255.  
Екатериноград гор. 205, 302.  
Екатеринодар гор. 264.  
Ель-Мурза-Юрт сел. 280.  
Закаталы креп. 22, 39, 289, 299.  
Зандак сел. (Чечня) 363, 394.  
Зиагор 99.  
Зиахур сел. 207.  
Зираны сел. (Авария) 376, 377, 379, 386, 387, 388, 389, 390, 423.  
Зиор 28.  
Злобный Окоп креп. 8.  
Зубут (Салатавия) сел. 244, 395, 396.  
Игали сел. 392, 191, 274, 435, 415.  
Илиса сел. 60.  
Илссуйское султанство 400, 401, 402, 403.  
Ильто река 299.  
Имеретия 7, 200, 223, 303.  
Иора река 299.  
Иран 4, 6, 7, 8, 14, 30, 40.  
Ирганай сел. 283, 294, 296, 297, 331, 362, 435.

Искера сел. 274.  
Истису сел. 305.  
Ичкерия 414, 423.  
Ичкеринские горы 303, 304, 328.  
Кабадасарга 30.  
Кабарда 224, 302, 304.  
Кавтур сел. 157.  
Кадар сел. 36.  
Казанище сел. 203, 219, 225, 249, 251, 252, 271, 291, 392.  
Кази-Кумух сел. 108, 109, 110—115.  
Кази-Кумухское ханство 31, 38, 22, 102, 103, 254, 333, 380.  
383, 385, 398, 399, 400, 401, 402, 403, 404, 406, 412.  
Кази-Юрт сел. 204, 212.  
Казань гор. 4.  
Казытлы сел. 203.  
Кайтаг область 30, 34, 37, 38, 39.  
Кака-Шура сел. 36.  
Калакаль сел. 244, 245.  
Калантау, гор. хребет 340, 341.  
Каменный Мост 152.  
Капчугай сел. 36.  
Карабудахкент сел. 36.  
Каранай сел. 232, 273.  
Каракайтатское уцмийство 30, 254, 255, 329, 330, 333, 355, 375.  
Каранал округ 191.  
Карах сел. 25, 28, 377.  
Карата сел. 388.  
Карталиния 200.  
Каспийское море 4, 6, 7, 29, 30, 192, 233, 300, 301, 329, 330,  
334, 366, 367, 379, 425.  
Катыр-Юрт сел. 281.  
Кафыр-Кумух сел. 257.  
Качкалыкковский гор. хребет 327, 328, 420.  
Кахетия 22, 191, 201, 223, 293, 309, 329, 333, 365, 401.  
Каякент сел. 207.  
Кель 22, 191.  
Кейсерух сел. 289.  
Келесы 28.  
Кертмели (Салатавия) сел. 186.  
Кизляр гор. 6, 14, 15, 22, 30, 31, 74, 142, 149, 151, 265, 272,  
285, 286, 318, 319, 332, 428.  
Койсу Аварское, река 186, 187, 190, 191, 242, 243, 244, 246,  
256, 291, 299, 300, 314, 336, 341, 344, 345, 361, 326, 392, 415,  
425, 426, 435.  
Койсубулинские земли 26, 176, 202, 333, 349, 355, 417.  
Койсерух область 355.  
Койсунгур 155, 157, 164.  
Кодари сел. 416.

Костек сел. 225.  
Кременчук сел. 157, 159, 160, 164, 174, 175.  
Крым 312.  
Крымское ханство 5.  
Куба гор. 52, 60, 68, 83, 84, 87, 93, 94, 96, 99, 103, 106, 109,  
111, 114, 204, 205, 207, 250, 290, 291, 330, 367, 369, 378, 383,  
384, 385, 393.  
Кубань, река 152, 201, 220, 312, 331.  
Кубачи сел. 22, 30, 254, 255, 375.  
Кубба сел. 277.  
Кувал округ 191.  
Кудаб-Ор река 299.  
Кудрюковская станица 6.  
Кудух (Койсубу) сел. 386, 390.  
Кумбелейка река 142, 144, 145.  
Кумыкская плоскость 13, 186.  
Кумторжала сел. 36.  
Кумух сел. 22, 100.  
Кутух (Койсубу) сел. 377.  
Кура река 7, 100, 299, 328.  
Курах сел. 101, 103, 104, 106, 107, 108, 111, 113, 215.  
Куруш сел. 382.  
Куяда 28.  
Кюринское ханство 31, 37, 38, 101, 102, 103, 106, 107, 114, 254,  
380, 383, 385, 398, 399, 400, 401, 402, 403, 404, 406.  
Кяла-Кюри сел. 381, 382.  
Лаба река 201.  
Лагиджа сел. 60.  
Леваши сел. 340, 341.  
Маджалис сел. 31, 255.  
Маюртуп 328, 157, 425.  
Майсумство юго-восточной Табасарани 32.  
Малая Азия 8, 199.  
Мартан река 279.  
Мамакай 305.  
Машали сел. 121.  
Мехтулинское ханство 29, 30, 22, 128, 252, 380.  
Мескер-аул сел. 174.  
Мехельта аул (Гумбет.) 431.  
Миатлы (Салатавия) сел. 395, 396.  
Микраг (Самурск. окр.) сел. 381, 382.  
Мингрелия 7, 303, 370.  
Мискенджи сел. 383.  
Мичик сел. 156, 170, 174, 236, 309.  
Мичик река 431, 239.  
Могаило сел. 202.  
Могох сел. 344, 345.  
Моздок гор. 6, 7, 142, 145, 149, 205, 302, 425, 428, 431.

Московское государство 4, 5.  
Мускур сел. 60.  
Мусуль сел. 132.  
Мусук округ 191, 196.  
Муцо сел. 305.  
Мюра сел. 30.  
Назран сел. 326, 327.  
Наур сел. 155.  
Неотступный Стан креп. 8, 155.  
Ниткоха река 280.  
Новогладковская станица 6.  
Новый Аксай сел. 14.  
Нурки сел. 282.  
Нуха креп. 22, 384.  
Обода сел. 247.  
Овотль сел. 191.  
Ортополь сел. 246.  
Оса гора 155.  
Осетия 13, 200, 224.  
Параул сел. 37, 205, 228, 232, 272.  
Персия 5, 51, 63, 68, 69, 82, 90, 334, 429.  
Петербург гор. 74, 75, 76, 87, 119, 130, 135, 136, 137, 152, 254, 266, 285.  
Прикаспийские области 4.  
Польша 5.  
Поти гор. 312.  
Преградный Стан креп. 155, 156, 425, 428.  
Пхан-Кичу сел. 280, 281.  
Ратлу-Ахвах сел. 22, 25, 28.  
Решт 6.  
Ричи сел. 109.  
Россия 14, 25, 30, 31, 40, 137, 143, 182, 209, 211, 253, 370, 374, 380, 383, 401, 403.  
Рошна сел. 156, 157.  
Ругул сел. 254, 375.  
Салатау хребет 24, 300, 309, 416, 420.  
Сальян 81.  
Сигнах 22.  
Сильди 26.  
Самур река 28, 87, 94, 299, 300, 329, 380, 381.  
Самурский округ 385.  
Саратов гор. 248, 277.  
Саюк сел. 238.  
Ставрополь гор. 123.  
Старый Юрт сел. 164, 165, 167, 170, 305.  
Старогладковская станица 6.  
Суджук-Кале 276.  
Сулак 116.

Сулак река 118, 151, 216, 225, 264, 265, 295, 300, 327, 329, 420, 425, 426, 431, 433, 434.  
Сунжа река 10, 14, 145, 147, 149, 150, 151, 155, 156, 157, 161, 163, 164, 165, 166, 168, 175, 176, 177, 179, 234, 235, 239, 266, 273, 274, 300, 301, 305, 307, 318, 319, 324, 326, 425, 428, 434.  
Сюрга 31, 375.  
Табасаран область 31, 32, 34, 37, 38, 39, 77, 103, 148, 153, 154, 183, 254, 255, 272, 329, 355, 375.  
Таги-Юрт 117.  
Тарки сел. 22, 29, 116, 197, 198, 225, 251, 263, 265, 271, 272, 332.  
Танус сел. 28, 247.  
Тарс 381.  
Таш-Кичу укреп. 212.  
Тегеран 61.  
Темир-Хан-Шура гор. 290, 294, 295, 296, 326, 327, 332, 335, 337, 338, 340, 349, 379, 391, 393, 423, 424, 434.  
Телав 22.  
Терки гор. 5, 10.  
Терек река 5, 6, 14, 121, 145, 149, 150, 151, 155, 157, 163, 165, 166, 168, 171, 183, 203, 214, 233, 234, 235, 236, 239, 265, 273, 300, 301, 302, 305, 308, 309, 318, 319, 324, 326, 329, 334, 396, 425, 428, 431.  
Терекане 30.  
Теретего сел. 328.  
Тзубут сел. 186.  
Тилигль сел. 28.  
Тиндал 26.  
Тинди сел. 391.  
Тифлис гор. 22, 111, 118, 138, 141, 191, 196, 199, 201, 206, 208, 253, 254, 265, 327, 328, 359, 360, 367, 371, 378, 385.  
Тлох сел. 238, 246, 247, 392, 435.  
Токита река (Хунзах) 189.  
Томсуда 28.  
Топли-Кичу 165.  
Туз-гора 202.  
Турция 5, 40, 197, 208, 220, 222, 225.  
Тустав гора 393.  
Тушь сел. 132, 191, 196.  
Тушетия 329.  
Тфан-Даг, гора 299, 300.  
Умахан-Юрт сел. 281, 428, 431, 434.  
Унхада сел. 25, 28.  
Унцукуль сел. 188, 232, 257, 259, 261, 273, 331, 362, 363, 377, 423.  
Унцагар сел. 289.  
Урела сел. 132.  
Урус Мартан сел. 156.  
Фарши сел. 121.

Фераваль сел. 132.  
Фонат сел. 121.  
Франция 40, 68.  
Хаду сел. 239.  
Хазры сел. 382.  
Хан-Кала сел. 156, 157, 169, 327, 328.  
Хасамбекен сел. 394.  
Хевсурия 200.  
Хемеди сел. 255.  
Хенсрух 28.  
Херадерех сел. (Авария) 361.  
Хергевиль сел. 191.  
Ходжал-Махи сев. 335.  
Ходжал-Махинское ущелье 340, 341.  
Ходобери сел., Каратлинского об-ва 386.  
Холхалу река 329.  
Хонт-Кале 161.  
Хоцотль сел. 219.  
Хошельды 328.  
Хубар сел. (Салатавия) 186.  
Худате сел. 93.  
Хунзах сел. 22, 29, 33, 188, 189, 192, 210, 217, 218, 238, 247,  
270, 287, 288, 293, 296, 334, 362, 366, 367, 368, 376, 377, 379,  
386, 387, 388, 389, 390, 391, 415.  
Хучни сел. 255.  
Хызырбермек 60.  
Цартаных сел. 188, 423.  
Цейхур сел. 94.  
Цудахар сел. 22, 247, 333, 335, 339, 350.  
Чаир-Ор река 28, 399.  
Чанти-Аргун река 328.  
Чарельская Долина 28.  
Чебуртлы 245.  
Червленная станица 6, 149, 155, 165, 168, 170, 182, 183, 305,  
326, 428, 431.  
Черное море 313.  
Черномория 414, 415, 419, 423, 425, 437.  
Черные горы 300, 303, 304, 305, 310.  
Черный рынок 433.  
Чечня 1—26, 141, 143, 145, 155, 167, 171, 173, 179, 182, 199,  
202, 213, 215, 219, 223, 226, 233, 252, 261, 273, 279, 295, 296,  
298, 301, 302, 305, 307, 310, 311, 323, 326, 327, 328, 331, 362,  
367, 392, 417, 436, 419, 420, 425, 426, 430.  
Чир-Юрт сел. 252, 265, 272, 295, 326.  
Чиркат сел. 388, 393, 415, 416, 418, 422.  
Чирах сел. 109, 121.  
Чиркей сел. 186, 187, 202, 229, 243, 244, 256, 257, 273, 332,  
415, 419, 420, 434.

Чох сел. (Авария) 377, 388.  
Шабран сел. 60.  
Шалаш сел. 281, 282.  
Шамхальство Тарковское 29, 30.  
Шали сел. 146, 157.  
Шах-Даг гора 299.  
Шаудань Шари сел. 281.  
Швеция 5.  
Шемаха гор. 52, 207, 271, 367.  
Шемпер сел. 60.  
Шиналик сел. 289.  
Ширван область 60, 382.  
Шуша гор. 99.  
Щедринская станица 6, 204.  
Эривань 185.  
Эрпели сел. 36, 229, 232, 266, 273, 277, 337.  
Ямансу—ущелье 309.  
Ярынсу река 361.

## СОДЕРЖАНИЕ

С. К. Бушуев. Дагестан и Чечня в период завоевания их русским царизмом . . . . .	3
Археографическое введение . . . . .	41
Список сокращений . . . . .	47

## ДОКУМЕНТЫ

1—63. 1801 г. не позднее марта 3.— 1836 г. октября 27 — документы относящиеся к вопросу о взаимоотношениях русского царизма с дагестанскими ханствами и владениями.

1. 1801 г. не позднее марта 3.— Записка астраханского военного губ-ра К. Ф. Кнорринга, о недовольстве дербентских жителей своим прежним владельцем Ших-Али-ханом и просьбе их утвердить у них ханом брата его Хасан-Али-хана . . . . .	51
2. 1801 г. не позднее марта 11.— Прощение дербентского владельца Хасан-Али-хана Павлу I, об утверждении его ханом дербентским . . . . .	54
3. 1801 г. не позднее марта 11.— Прощение дербентских жителей Павлу I, об утверждении Хасан-Али-хана ханом дербентским . . . . .	56
4. 1801 г. апреля 25.— Записка упр-щего Азиатским департаментом Госуд. коллегии иностранных дел С. Л. Лашкарева, представленная статс-секретарю его и. в. Ф. И. Энгелю, о времени вступления дагестанских владельцев в русское подданство и получаемом ими жалованьи . . . . .	57
5. 1801 г. июня 3.— Донесение посланника дербентского владельца Хасан-Али-хана Хаджи-Таги в Госуд. коллегию иностранных дел, о беспорядках в ханстве и изменническом поведении прежнего дербентского владельца Ших-Али-хана . . . . .	59
6. 1801 г. июня 7.— Из замечаний упр-щего Азиатским департаментом Госуд. коллегии иностранных дел С. Л. Лашкарева по поводу прошений дербентского хана, его матери и дербентских жителей Павлу I . . . . .	62
7. 1801 г. июнь.— Повеление кубинского и дербентского Ших-Али-хана к его посланнику мирзе Аскеру, находящемуся в Петербурге, довести до сведения русских властей о примирении его с братом Гассан-Али-ханом и разделе между ними владений . . . . .	64
8. 1801 г. июля 5.— Нота посланника кубинского Ших-Али-хана, мирзы Аскера в Госуд. коллегию иностранных дел, о выражении Ших-ханом верноподданических чувств, разных его просьбах и желании других дагестанских владельцев вступить в русское подданство . . . . .	65
9. 1801 г. июля 12.— Записка упр-щего Азиатским департаментом С. Л. Лашкарева в Госуд. коллегию иностранных дел, об избрании каракайташским народом нового уцмня и просьбе об утверждении его в этом достоинстве . . . . .	70
10. 1801 г. не позднее июля 12.— Прощение каракайташского уцмня Рази-бека Александру I, о принятии его в русское подданство и утверждении уцмнем . . . . .	71

11. 1801 г. не позднее июля 12.— Прощение каракайтахского народа Александру I, об утверждении вновь избранного уцмья . . . . .	72
12. 1801 г. не позднее июля 12.— Прощение табасаранского владельца Сограб-бека Александру I, о принятии его в русское подданство . . . . .	73
13. 1801 г. июля 24.— Записка упр-щего Азиатским департаментом Госуд. коллегии иностранных дел С. Л. Лашкарева, о подарках и наградах, пожалованных дербентскому Хасан-Али хану и его посланнику Хаджи-Таги . . . . .	74
14. 1801 г. июля 24.— Записка упр-щего Азиатским департаментом Госуд. коллегии иностранных дел С. Л. Лашкарева о подарках и денежных наградах, пожалованных каракайтахскому уцмию Рази и табасаранским владельцам Магмуду и Сограб-беку . . . . .	75
15. 1801 г. июля 24.— Записка упр-щего Азиатским департаментом Госуд. коллегии иностранных дел С. Л. Лашкарева о подарках и денежных наградах, пожалованных кубинскому Ших-Али-хану и его посланнику мирзе Аскеру . . . . .	76
16. 1801 г. не позднее августа 1.— Замечания упр-щего Азиатским департаментом Госуд. коллегии иностранных дел С. Л. Лашкарева по поводу прошений дагестанских владельцев и каракайтахского народа Александру I и другим лицам . . . . .	76
17. 1801 г. не позднее августа 1.— Замечания упр-щего Азиатским департаментом Госуд. коллегии иностранных дел С. Л. Лашкарева по поводу прошений дербентского владельца Хасан-Али-хана, его матери Гуризиды и чиновников Александру I . . . . .	78
18. 1801 г. не позднее августа 1.— Замечания упр-щего Азиатским департаментом Госуд. коллегии иностранных дел С. Л. Лашкарева по поводу прошений кубинского и дербентского Ших-Али-хана и его посланника мирзы Аскера Александру I и другим лицам . . . . .	79
19. 1801 г. не позднее августа 20.— Письмо председателя Госуд. коллегии иностранных дел кн. А. Б. Куракина каракайтахскому уцмию Рази-хану, о принятии Александром I изъявлений его преданности и отправления его посланника обратно с подарками . . . . .	85
20. 1801 г. августа 28.— Выс. грамота дербентскому владельцу Хасан-Али-хану на утверждение его в ханском достоинстве . . . . .	86
21. 1802 г. июля 5.— Письмо астраханского военного губ-ра К. Ф. Кнорринга из Георгиевска упр-щему Азиатским департаментом Госуд. коллегии иностранных дел С. Л. Лашкареву за № 1318, с извещением о смерти дербентского владельца Хасан-Али-хана . . . . .	88
22. 1806 г. не позднее июля 14.— Прощение посланников шамхала тарковского Мехти-хана, Омера и Эмина в МИД, о награждении шамхала и его наследника чинами за долготелую преданность России . . . . .	88
23. 1806 г. июля 15.— Выписка, составленная секретарем Азиатского департамента Госуд. коллегии иностранных дел А. М. Ивановым и препротожденная правителю канцелярии главноупр-щего в Грузии Гудовича С. М. Броневскому, о подарках и наградах, пожалованных персидским ханам в разное время . . . . .	89
24. 1806 г. августа 23.— Выс. грамота Мегди-шамхалу тарковскому на утверждение его ханом дербентским . . . . .	91
25. 1806 г. ноября 30.— Рапорт командующего войсками Кавказской линии С. А. Булгакова из лагеря при дер. Худате главнокомандующему в Грузии И. В. Гудовичу за № 494, о приведении к присяге на верноподданство Сурхай-хана казикумыхского . . . . .	93
26. 1806 г. не ранее декабря.— Список дагестанских владельцев, принявших русское подданство, с указанием чинов и получаемого жалованья . . . . .	96
27. 1807 г. не позднее марта 16.— Записка к всеподданнейшему докладу, составленная в Азиатском департаменте Госуд. коллегии иностранных дел, о награждении дагестанских владельцев чинами и жалованьем . . . . .	98
28. 1811 г. марта 19.— Рапорт бакинского коменданта Е. В. Репина главнокомандующему в Грузии А. П. Тормасову за № 353, о волнениях в Дагестане и призыве местных владельцев к участию в сохранении спокойствия . . . . .	99
29. 1811. не позднее марта 19.— Письмо шамхала тарковского Маасум-бека кубинскому коменданту Жменскому о действиях Сурхай-хана казикумыхского против русского царизма . . . . .	99
30. 1811 г. не позднее марта 19.— Письмо Сурхай-хана казикумыхского кубинскому коменданту Жменскому с уверениями в сохранении верности . . . . .	100
31. 1812 г. января 9.— Рапорт нач-ка войск в Дагестане Н. М. Хатунцова из Курага главнокомандующему в Грузии маркизу Ф. О. Пауллуччи за № 10, о назначении Аслан-бека владельцем Кюринской провинции и приведении его с народом к присяге на верноподданство России . . . . .	101
32. 1812 г. января 9.— Рапорт нач-ка войск в Дагестане Н. М. Хатунцова из Курага главнокомандующему в Грузии маркизу Ф. О. Пауллуччи за № 13, о действиях Сурхай-хана казикумыхского против русского царизма и явных сношениях его с быв. дербентским Ших-Али-ханом . . . . .	104
33. 1812 г. марта 5.— Рапорт нач-ка войск в Дагестане Н. М. Хатунцова из Кубы главнокомандующему в Грузии маркизу Ф. О. Пауллуччи за № 136, о раскаянии б. дербентского Ших-Али-хана в действиях против русского царизма . . . . .	105
34. 1812 г. марта 5.— Рапорт нач-ка войск в Дагестане Н. М. Хатунцова из Кубы главнокомандующему в Грузии маркизу Ф. О. Пауллуччи за № 144, о предложении Султан-Ахмет-хану аварскому запретить его подвластным наниматься на службу к Сурхай-хану казикумыхскому . . . . .	106
35. 1812 г. мая 29.— Рапорт нач-ка войск в Дагестане Н. М. Хатунцова из лагеря при Кале-Суар главнокомандующему в Грузии Н. Ф. Ртищеву за № 337, о склонении Сурхай-ханом казикумыхским ахтинцев и других дагестанских племен к вооруженному выступлению против русского царизма . . . . .	106
36. 1812 г. июля 23.— Из рапорта нач-ка войск в Дагестане Н. М. Хатунцова из Кубы главнокомандующему в Грузии Н. Ф. Ртищеву за № 433, о покорении и приведении к присяге на верность Сурхай-хана казикумыхского и всего даргинского народа . . . . .	107
37. 1813 г. июля 27. Рапорт командующего войсками на Кавказской линии Н. М. Хатунцова из Кубинской провинции главнокомандующему в Грузии Н. Ф. Ртищеву за № 208, о победе Аслан-хана кюринского в Казикумых . . . . .	110
38. 1813 г. августа 26.— Рапорт командующего войсками на Кавказской линии Н. М. Хатунцова из уроч. Кале-Суар главнокомандующему в Грузии Н. Ф. Ртищеву за № 230, о возвращении Аслан-хана кюринского в свое владение и причинах его побега в Казикумых . . . . .	114
39. 1819 г. не позднее марта 18.— Письмо уцмья каракайтахского Адил-хана главнокомандующему в Грузии А. П. Ермолову о волнениях в Дагестане и уходе шамхала тарковского из Тарки из боязни нападения . . . . .	116
40. 1819 г. марта 24.— Письмо Мегди-шамхала тарковского главнокомандующему в Грузии А. П. Ермолову, о мерах принятых к изгнанию из Аварии Султан-Ахмед-хана аварского . . . . .	117
41. 1819 г. не ранее декабря 9.— Записка, составленная в архиве М. И. Д. по требованию Азиатского департамента, о сношениях русского царизма с аварскими ханами . . . . .	119
42. 1820 г. января 19.— Письмо командира Отдельного кавказского корпуса А. П. Ермолова из Дербента шамхалу тарковскому Мехти-хану о назначении Аслан-хана кюринского ханом казикумыхским . . . . .	121
43. 1828 г. августа 22.— Докладная записка тифлисского военного губ-ра Н. М. Сипягина главнокомандующему Отдельным кавказским корпусом гр. И. Ф. Паскевичу за № 110, о приведении Сурхай-ханом аварским 4-х деревень в русское подданство . . . . .	121
44. 1828 г. сентября 9.— Клятвенное обещание на верноподданство России аварского владетеля Абу-Султана-Нуцал-хана . . . . .	122
45. 1828 г. октября 11.— Рапорт нач-ка Кавказской области Ф. А. Эммануэля из Ставрополя товарищу нач-ка Главного штаба гр. А. И. Чернышеву за № 1315, о вступлении в русское подданство аварского владетеля Абу-Султана-Нуцал-хана . . . . .	123

46. 1829 г. января 8.— Отношение упр-шего Азиатским департаментом Госуд. коллегии иностранных дел С. Л. Лашкарева мин-ру Имп. двора кн. П. М. Волконскому за № 60, об утверждении Сурхай-хана и Абу-Султана-Нусал-хана владетелями Аварии и назначении им подарков . . . . .	124
47. 1829 г. не позднее января 8.— Список подарков аварским владетелям Сурхайю и Нусал-хану . . . . .	125
48. 1829 г. января 24.— Отношение мин-ра финансов Е. Ф. Канкринна мин-ру иностранных дел гр. К. В. Нессельроде за № 389, о назначении жалования аварским владетелям . . . . .	125
49. 1829 г. февраль.— Замечания командира Моздокского казачьего полка подполк. Скалона, об Аварском ханстве с краткой характеристикой представителей аварского ханского дома . . . . .	126
50. 1829 г. марта 8.— Отношение мин-ра Имп. двора кн. П. М. Волконского мин-ру иностранных дел гр. К. В. Нессельроде за № 1410, о подарках аварскому ханскому дому . . . . .	129
51. 1829 г. не позднее декабря 12.— Смета расходов на содержание депутатов аварского хана, прибывших в Петербург . . . . .	130
52. 1829 г. не позднее декабря 27.— Список депутатов аварского хана, прибывших в Петербург для представления Николаю I . . . . .	130
53. 1829 г. не позднее декабря 31.— Прошение депутатов аварского владетеля Нусал-хана к Николаю I, с изъявлением верноподданнической преданности аварского народа . . . . .	131
54. 1829 г.— Письмо аварского владетеля Абу-Султана Нусал-хана главнокомандующему Отдельным кавказским корпусом гр. И. Ф. Паскевичу, с просьбой о возвращении ему имения и наследственного права на взимание податей . . . . .	132
55. 1829 г.— Прошение аварского владетеля Абу-Султана Нусал-хана Николаю I, о возвращении ему наследственного имения и приеме послов, отправленных к выс. двору для изъявления преданности . . . . .	133
56. 1830 г. не позднее марта 22.— Всеподданнейший доклад мин-ра иностранных дел гр. К. В. Нессельроде, о действиях по отношению к аварскому ханскому дому . . . . .	134
57. 1830 г. не позднее марта 22.— Список подарков и наград, пожалованных аварскому ханскому дому и его депутатам . . . . .	135
58. 1830 г. марта 26.— Выс. ответная грамота Абу-Султану Нусал-хану аварскому . . . . .	136
59. 1830 г. мая 11.— Отношение директора Азиатского департамента МИД К. К. Родофинкина военному мин-ру гр. А. И. Чернышеву за № 1675, об утверждении Сулеймана-мирзы наследником шамхала тарковского . . . . .	136
60. 1830 г. июня 4.— Письмо главнокомандующего Отдельным кавказским корпусом гр. И. Ф. Паскевича аварскому владетелю Абу-Султану Нусал-хану за № 2492, о пожаловании ему чина, пенсии и подарков за верную службу . . . . .	137
61. 1833 г. сентября 28.— Отношение командира Отдельного кавказского корпуса бар. Г. В. Розена из Тифлиса военному мин-ру гр. А. И. Чернышеву за № 470, об освобождении Аслан-хана киринского от внесения подати по случаю неурожая в его владениях . . . . .	138
62. 1836 г. июня 20.— Выс. грамота Абу-Муссину шамхалу тарковскому на утверждение его в шамхальском достоинстве . . . . .	139
63. 1836 г. октября 27.— Выс. грамота Меду-Мирзе хану казикумукскому и киринскому на утверждение его в ханском достоинстве . . . . .	140
64. 1806 г. ноября 23.— Ордер главнокомандующего в Грузии гр. И. В. Гудовича из Тифлиса командующему войсками Кавказской линии С. А. Будякову за № 1950, об учреждении экспедиции в Чечню для наказания непокорных чеченцев и карабулаков . . . . .	141
65. 1807 г. апреля 14.— Из всеподданнейшего рапорта главнокомандующего в Грузии гр. И. В. Гудовича за № 84, о результатах экспедиции в Чечню, наказании и приведении в покорность непокорных чеченцев и карабулаков . . . . .	142

66. 1811 г. января 28.— Рапорт бакинского коменданта Е. В. Репина главнокомандующему в Грузии А. П. Тормасову за № 128, о подавлении возмущения в Табасарани . . . . .	148
67. 1818 г. мая 20.— Всеподданнейший рапорт командира Отдельного кавказского корпуса А. П. Ермолова из ст. Червленной, о способах укрепления левого фланга Кавказской линии с краткой характеристикой населения . . . . .	149
68. 1819 г. мая 25.— Рапорт кубинского окружного нач-ка бар. Б. Е. Вrede главнокомандующему Отдельным кавказским корпусом А. П. Ермолову за № 10, о беспорядках в Табасарани . . . . .	153
69. 1819 г. мая 31.— Предписание главнокомандующего в Грузии А. П. Ермолова кубинскому окружному бар. Б. Е. Вrede за № 6, о мерах к прекращению беспорядков в Табасарани и Дагестане вообще . . . . .	154
70. 1822 г. февраля 24.— Рапорт нач-ка левого фланга Кавказской линии Н. В. Грекова из креп. Грозной командующему войсками на Кавказской линии и в Черномории К. Ф. Сталю за № 26, об экспедиции в Чечню с целью приведения в покорность и наказания непокорных селений . . . . .	155
71. 1922 г. июля 6.— Рапорт нач-ка левого фланга Кавказской линии Н. В. Грекова из Горячеводского редута, командиру Отдельного кавказского корпуса А. П. Ермолову за № 42, о победе 194 чеченских семейств из сел. Старого Юрта . . . . .	164
72. 1822 г. июля 17.— Из рапорта нач-ка левого фланга Кавказской линии Н. В. Грекова из креп. Грозной командиру Отдельного кавказского корпуса А. П. Ермолову за № 46, о причинах побега чеченских семейств из сел. Старого Юрта . . . . .	167
73. 1822 г. октября 5.— Рапорт нач-ка левого фланга Кавказской линии Н. В. Грекова из креп. Грозной нач-ку штаба Отдельного кавказского корпуса А. А. Вельяминову за № 70, о волнениях в Чечне . . . . .	171
74. 1822 г. не позднее октября 5.— Обращение нач-ка левого фланга Кавказской линии Н. В. Грекова к чеченцам с призывом к спокойствию и повиновению . . . . .	172
75. 1822 г. октября 30.— Рапорт нач-ка левого фланга кавказской линии Н. В. Грекова из креп. Грозной командиру Отдельного кавказского корпуса А. П. Ермолову за № 78, о продолжающихся волнениях в Чечне . . . . .	173
76. 1824 г. января 24.— Всеподданнейший рапорт командира Отдельного кавказского корпуса А. П. Ермолова из Дагестана, о водворении порядка и спокойствия в чеченских селениях на правом берегу р. Терека . . . . .	175
77. 1824 г. января 25.— Всеподданнейший рапорт командира Отдельного кавказского корпуса А. П. Ермолова из Дагестана о приведении к покорности койсубулинцев . . . . .	176
78. 1824 г. февраля 11.— Отношение и. д. нач-ка Главного штаба бар. И. И. Дибича командиру Отдельного кавказского корпуса А. П. Ермолову за № 243, об одобрении Александром I мер, принятых Ермоловым для водворения порядка среди чеченцев . . . . .	177
79. 1824 г. февраля 15.— Выс. рескрипт на имя командира Отдельного кавказского корпуса А. П. Ермолова, об одобрении Александром I действий его в Дагестане . . . . .	178
80. 1825 г. августа 28.— Всеподданнейший рапорт командира Отдельного кавказского корпуса А. П. Ермолова из лагеря при креп. Внезапной, о волнениях в Чечне и Дагестане и мерах к их прекращению . . . . .	179
81. 1825 г. сентября 24.— Отношение нач-ка штаба Отдельного кавказского корпуса А. А. Вельяминова грузинскому гражданскому губ-ру Р. И. Ховену под Lit E., о посылке командующим персидской армией Аббасом-Мирзой в Дагестан денег и подарков для возбуждения горцев против русского царизма . . . . .	181
82. Не ранее 1825 г.— Из записки и. д. нач-ка Кавказской области кн. П. Д. Горчакова „О землед. Главного кавказского управления“, об экономическом положении и политическом состоянии Южного Дагестана . . . . .	181



83. 1826 г. января 11.— Отношение командира Отдельного кавказского корпуса А. П. Ермолова из ст. Червленной военному мин-ру А. И. Татищеву за № 114, о волнениях в Чечне и сборе войск для выступления против чеченцев . . . . .	182
84. 1826 г. марта 30.— Из отношения командира Отдельного кавказского корпуса А. П. Ермолова из ст. Червленной нач-ку Главного штаба бар. И. И. Дибичу за № 16, о приведении в покорность части чеченских селений и необходимости дальнейших военных действий против непокорных . . . . .	183
85. 1828 г. не позднее апреля 23.— Из записки тифлисского военного губ-ра Н. М. Снягина „О духе народа грузинского и о мерах принятых к внутреннему сего края устройству“, о водворении спокойствия в Дагестане . . . . .	184
86. 1828 г.— Записка об обследовании Аварского ханства экспедицией, посланной для приведения населения в русское подданство . . . . .	186
87. 1828 г.— Список деревень Аварского ханства, с указанием количества дворов . . . . .	192
88. 1830 г. января 9.— Письмо главнокомандующего Отдельным кавказским корпусом гр. И. Ф. Паскевича из Тифлиса сыну шамхала тарковского Шахбазу за № 111, о пропуске мирных чеченцев в российский владения по особым билетам и о сношениях с Бей-Булатом и чеченцами . . . . .	196
89. 1830 г. января 28.— Из отношения главнокомандующего Отдельным кавказским корпусом гр. И. Ф. Паскевича из Тифлиса ген.-квартирмейстеру Главного штаба гр. П. П. Сухтелену за № 92, о положении в Дагестане и Чечне . . . . .	199
90. 1830 г. февраля 25.— Отношение главнокомандующего Отдельным кавказским корпусом гр. И. Ф. Паскевича из сел. Могойло упр-щему Главным штабом гр. А. И. Чернышеву за № 125, о появлении Гази-Мухаммеда в Чечне и Дагестане и распространении им мюридизма . . . . .	202
91. 1830 г. марта 11.— Отношение главнокомандующего Отдельным кавказским корпусом гр. И. Ф. Паскевича из Тифлиса упр-щему Главным штабом гр. А. И. Чернышеву за № 136, о волнениях в Дагестане в связи с распространением мюридизма Гази-Магомедом и сношениях с ним владений, подвластных русскому царизму . . . . .	206
92. 1830 г. марта 13.— Отношение главнокомандующего Отдельным кавказским корпусом гр. И. Ф. Паскевича из Тифлиса упр-щему Главным штабом гр. А. И. Чернышеву за № 140, о политическом содержании мюридизма и мерах борьбы с Гази-Магомедом . . . . .	207
93. 1830 г. марта 21.— Рапорт упр-щего Главным штабом гр. А. И. Чернышева главнокомандующему Отдельным кавказским корпусом гр. И. Ф. Паскевичу за № 9, о безотлагательном применении по повелению Николая I военных действий против Гази-Магомедом и распространении среди горцев прокламации, призывающей их к повиновению . . . . .	209
94. 1830 г. марта 27.— Отношение главнокомандующего Отдельным кавказским корпусом гр. И. Ф. Паскевича из Тифлиса упр-щему Главным штабом гр. А. И. Чернышеву за № 174, о действиях Гази-Магомедом в Дагестане и поражении его в Аварии . . . . .	210
95. 1830 г. апреля 10.— Отношение главнокомандующего Отдельным кавказским корпусом гр. И. Ф. Паскевича из Тифлиса упр-щему Главным штабом гр. А. И. Чернышеву за № 205, о распространении мюридизма в Дагестане и проникновении его в Чечню . . . . .	213
96. 1830 г. мая 7.— Отношение главнокомандующего Отдельным кавказским корпусом гр. И. Ф. Паскевича из Тифлиса упр-щему Главным штабом гр. А. И. Чернышеву за № 262, о действиях Гази-Магомедом в Дагестане и Чечне и мерах, предпринимаемых к прекращению беспорядков . . . . .	215
97. 1830 г. мая 8.— Всеподданнейшая записка главнокомандующего Отдельным кавказским корпусом гр. И. Ф. Паскевича, о положении дел на Кавказе и мерах к покорению горцев . . . . .	219

98. 1830 г. мая 8.— Отношение главнокомандующего Отдельным кавказским корпусом гр. И. Ф. Паскевича из Тифлиса упр-щему Главным штабом гр. А. И. Чернышеву за № 270, о продолжающихся волнениях в Дагестане и распоряжениях к поимке Гази-Магомедом . . . . .	224
99. 1830 г. июня 6.— Отношение главнокомандующего Отдельным кавказским корпусом гр. И. Ф. Паскевича из Екатеринограда упр-щему Главным штабом гр. А. И. Чернышеву за № 362, о выражении покорности гимринцами и др. дагестанскими племенами вследствие военных мер, принятых русским командованием . . . . .	227
100. 1830 г. июня 21.— Отношение главнокомандующего Отдельным кавказским корпусом гр. И. Ф. Паскевича из Пятигорска упр-щему Главным штабом гр. А. И. Чернышеву за № 373, о водворении спокойствия в Дагестане и мерах к поимке Гази-Магомедом . . . . .	231
101. 1830 г. июля 31.— Описание экономического положения и политического состояния части племен Чечни и Дагестана, составленное и. д. нач-ка левого фланга Кавказской линии бар. Р. Ф. Розеном . . . . .	233
102. 1831 г. марта 19.— Отношение главнокомандующего Отдельным кавказским корпусом гр. И. Ф. Паскевича из Тифлиса упр-щему Главным штабом гр. А. И. Чернышеву за № 228, о склонении аварской ханшей койсубулинцев против русского царизма и действиях Гази-Магомедом в Аварии . . . . .	247
103. 1831 г. апреля 27.— Отношение главнокомандующего Отдельным кавказским корпусом гр. И. Ф. Паскевича из Тифлиса упр-щему Главным штабом гр. А. И. Чернышеву за № 443, о действиях Гази-Магомедом в Дагестане и мерах борьбы с ним . . . . .	248
104. 1831 г. не позднее мая 21.— Краткий обзор географического положения и политического состояния Дагестана, составленный главнокомандующим Отдельным кавказским корпусом гр. И. Ф. Паскевичем при инструкции, данной нач-ку штаба Отдельного кавказского корпуса Н. П. Панкратьеву . . . . .	250
105. 1831 г. октября 24.— Из рапорта нач-ка штаба Отдельного кавказского корпуса Н. П. Панкратьева командиру Отдельного кавказского корпуса бар. Г. В. Розену за № 1119, о водворении спокойствия в Дагестане . . . . .	254
106. 1831 г. октября 29.— Из рапорта нач-ка штаба Отдельного кавказского корпуса Н. П. Панкратьева командиру Отдельного кавказского корпуса бар. Г. В. Розену за № 1123, о водворении спокойствия в Дагестане . . . . .	256
107. 1831 г. ноября 12.— Ведомость горских племен, прилегающих к Кавказской линии, с сведениями о народонаселении и политическом состоянии . . . . .	257
108. 1832 г. января 28.— Отношение командира Отдельного кавказского корпуса бар. Г. В. Розена из Тифлиса военному мин-ру гр. А. И. Чернышеву за № 72, о приведении к покорности ауховских и андреевских чеченцев . . . . .	258
109. 1832 г. марта 10.— Отношение командира Отдельного кавказского корпуса бар. Г. В. Розена из Тифлиса военному мин-ру гр. А. И. Чернышеву за № 176, о положении в Дагестане . . . . .	259
110. 1832 г. марта 24.— Отношение командира Отдельного кавказского корпуса бар. Г. В. Розена из Тифлиса военному мин-ру гр. А. И. Чернышеву за № 203, о положении в Дагестане . . . . .	260
111. 1832 г. марта 31.— Отношение командира Отдельного кавказского корпуса бар. Г. В. Розена из Тифлиса военному мин-ру гр. А. И. Чернышеву за № 226, о поражении Гази-Магомедом в Унцукуле и уходе его в Чечню . . . . .	261
112. 1832 г. апреля 14.— Отношение командира Отдельного кавказского корпуса бар. Г. В. Розена из Тифлиса военному мин-ру гр. А. И. Чернышеву за № 264, о доставлении шамхалом Тарковским Сулейман-Мирзой воззвания, полученного от совета Гази-Магомедом . . . . .	262
113. 1832 г. не позднее апреля 14.— Письмо от совета Гази-Магомедом шамхалу Тарковскому Сулейман-Мирзе с призывом к совместным действиям против русского царизма . . . . .	262

114. 1832 г. мая 5. — Отношение командира Отдельного кавказского корпуса бар. Г. В. Розена из Тифлиса военному мин-ру гр. А. И. Чернышеву за № 16, о действиях против непокорных горцев Дагестана и Чечни и соображениях по этому поводу гр. Паскевича . . . . . 263
115. 1832 г. мая 5. — Отношение командира Отдельного кавказского корпуса бар. Г. В. Розена из Тифлиса военному мин-ру гр. А. И. Чернышеву за № 334, о разрешении ингушам делать нападения на непокорных чеченцев и карабулаков . . . . . 269
116. 1832 г. мая 11. — Записка командира Отдельного кавказского корпуса бар. Г. В. Розена из Тифлиса, о действиях Гази-Магомеда в Дагестане и Чечне . . . . . 272
117. 1832 г. мая 18. — Отношение командира Отдельного кавказского корпуса бар. Г. В. Розена военному мин-ру гр. А. И. Чернышеву за № 431, о выступлении салатовцев против Гази-Мухаммеда и переходе койсубулинского сел. Искера на его сторону . . . . . 274
118. 1832 г. мая 18. — Отношение командира Отдельного кавказского корпуса бар. Г. В. Розена военному мин-ру гр. А. И. Чернышеву за № 438, о склонении Магомед-кадием Акушинским акушинцев к выступлению против Гази-Магомеда . . . . . 274
119. 1832 г. мая 27. — Отношение военного мин-ра гр. А. И. Чернышева командиру Отдельного кавказского корпуса бар. Г. В. Розену за № 761, об одобрении Николаем I мер, предложенных против непокорных чеченцев . . . . . 275
120. 1832 г. июня 2. — Отношение командира Отдельного кавказского корпуса бар. Г. В. Розена из Тифлиса военному мин-ру гр. А. И. Чернышеву за № 502, о склонении Магомед-кадием акушинским задухаринцев на сторону русского царизма . . . . . 276
121. 1832 г. июня 23. — Отношение командира Отдельного кавказского корпуса бар. Г. В. Розена из Тифлиса военному мин-ру гр. А. И. Чернышеву за № 628, о согласии лезгинских старшин послать своих людей на службу в русскую армию . . . . . 278
122. 1832 г. июля 15. — Отношение военного мин-ра гр. А. И. Чернышева командиру Отдельного кавказского корпуса бар. Г. В. Розену за № 1621, о выс. повелении зачислить лезгин на службу в лейб-гвардии кавказский эскадрон . . . . . 279
123. 1832 г. августа 10. — Отношение командира Отдельного кавказского корпуса бар. Г. В. Розена из лагеря при сел. Гехи военному мин-ру гр. А. И. Чернышеву за № 86, о движении войск в Чечню и истреблении 12-ти непокорных чеченских селений . . . . . 279
124. 1832 г. октября 25. — Всеподданнейший рапорт командира Отдельного кавказского корпуса бар. Г. В. Розена из лагеря при сел. Гимры, о взятии Гимр и смерти Гази-Магомеда . . . . . 282
125. 1833 г. августа 10. — Отношение командира Отдельного кавказского корпуса бар. Г. В. Розена из Тифлиса военному мин-ру гр. А. И. Чернышеву за № 549, о причинах задержки приема лезгин на службу в русскую армию . . . . . 284
126. 1833 г. ноября 14. — Отношение мин-ра финансов гр. Е. Ф. Канкрин военному мин-ру гр. А. И. Чернышеву за № 18196, о наказании непокорных горцев запрещением торговли с ними . . . . . 285
127. 1833 г. ноября 16. — Отношение военного мин-ра гр. А. И. Чернышева мин-ру финансов гр. Е. Ф. Канкрину за № 10052, о запрещении торговли с непокорными горцами . . . . . 287
128. 1834 г. июля 10. — Письмо Аслан-хана казикумыхского и кюринского командиру Отдельного кавказского корпуса бар. Г. В. Розену, об успехах Гамзад-бека в Дагестане, взятии им Хунзаха и истреблении аварских ханов . . . . . 287
129. 1834 г. августа 9. — Отношение командира Отдельного кавказского корпуса бар. Г. В. Розена из Тифлиса военному мин-ру гр. А. И. Чернышеву за № 739, о действиях Гамзад-бека в Дагестане и противодействии ему со стороны Аслан-хана казикумыхского и кадия акушинского . . . . . 288

130. 1834 г. августа 11. — Предписание командира Отдельного кавказского корпуса бар. Г. В. Розена военно-окружному нач-ку в Дагестане М. П. Ланскому за № 748, о переходе к наступательным действиям против Гамзад-бека и мерах к уничтожению его влияния в Дагестане . . . . . 289
131. 1834 г. сентября 1. — Всеподданнейший доклад военного мин-ра гр. А. И. Чернышева за № 301, о действиях Гамзад-бека в Дагестане, проникновении его влияния в Чечню и организации экспедиции против приверженных ему селений . . . . . 295
132. 1834 г. — Описание Чечни с сведениями этнографического и экономического характера, составленное кап. ген. штаба И. И. Норденстаммом . . . . . 298
133. 1834 г. — Описание экспедиции дагестанского военно-окружного нач-ка М. П. Ланского в Северный Дагестан против Гамзад-бека с кратким обзором истории завоевания Дагестана, составленное подпоруч. Кузминским . . . . . 329
134. 1835 г. не позднее апреля 20. — Список наград и подарков, пожалованных акушинским кадиям и старшинам, оказавшим сопротивление Гамзад-беку . . . . . 350
135. 1835 г. апреля 19. — Докладная записка ген.-квартирмейстера Ф. Ф. Шуберта военному мин-ру гр. А. И. Чернышеву за № 80, о награждении похвальной грамотой акушинцев, оказавших сопротивление Гамзад-беку . . . . . 350
136. 1836 г. мая 28. — Инструкция, данная командиром Отдельного кавказского корпуса бар. Г. В. Розеном эфенди Таж-эддину Мустафину за № 523 при отправлении его в Восточный Кавказ для убеждения горцев в неправильном толковании шариата мюридами и расположении их в пользу русского царизма . . . . . 351
137. 1836 г. июня 5. — Рапорт упр-щего Военным мин-вом В. Ф. Адлерберга главнокомандующе у действующей армии гр. И. Ф. Паскевичу за № 3915, об отмене запрещения на продажу горцам железа и стали . . . . . 356
138. 1836 г. июня 26. — Отношение главнокомандующего действующей армией гр. И. Ф. Паскевича упр-щему Военным мин-вом В. А. Адлербергу за № 187, о согласии его на отмену запрещения продажи горцам железа и стали . . . . . 357
139. 1836 г. июня 26. — Письмо главнокомандующего Кавказской армией гр. И. Ф. Паскевича из Варшавы упр-щему Военным мин-вом В. Ф. Адлербергу, об отмене запрещения на ввоз русских ассигнаций к горцам . . . . . 358
140. 1836 г. июля 2. — Отношение командира Отдельного кавказского корпуса бар. Г. В. Розена из Тифлиса упр-щему Военным мин-вом В. Ф. Адлербергу за № 698, об отправлении в Восточный Кавказ эфенди Таж-эддина-Мустафина для убеждения горцев в неправильном толковании шариата мюридами и расположении их в пользу русского царизма . . . . . 359
141. 1836 г. августа 4. — Доклад по деп-ту Ген. штаба и. д. ген. квартирмейстера Ф. Ф. Шуберта за № 75, о действиях Шамиля в Дагестане . . . . . 360
142. 1837 г. января 29. — Отношение командира Отдельного кавказского корпуса бар. Г. В. Розена военному мин-ру гр. А. И. Чернышеву за № 99, о волнениях в Нагорном Дагестане и росте влияния Шамиля . . . . . 363
143. 1837 г. сентября 10. — Из письма главноупр-щего закавказским краем бар. Г. В. Розена председателю Особой комиссии сен-ру П. В. Гану за № 21, об устройстве управления в Закавказье . . . . . 368
144. 1837 г. не позднее сентября 28. — Письмо Шамиля командующему 1 бригадой 19 пехотн. дивизии Ф. К. Клюки фон Клюгенау, об отказе от поездки в Тифлис . . . . . 371
145. 1837 г. ноября 4. — Отношение командира Отдельного кавказского корпуса бар. Г. В. Розена из Тифлиса военному мин-ру гр. А. И. Чернышеву за № 1099, о склонении Шамиля на поездку в Тифлис для представления Николаю I и „испрошения всемирлостипендического помилования“ . . . . . 371
146. 1837 г. ноября 29. — Из письма флигель-адъют. гр. И. И. Васильчикова из Тифлиса члену Закавказского комитета сен-ру бар. П. В. Гану за № 52, о системе управления в Дагестане . . . . . 372

147. 1837 г. декабря 29. — Отношение командира Отдельного кавказского корпуса бар. Г. В. Розена из Тифлиса военному мин-ру гр. А. И. Чернышеву за № 1361, о волнениях в Нагорном Дагестане. . . . .	376
148. Не ранее 1837 г. — Из статьи „Исторические сведения о бывших вольных общинах Кубинской провинции, составляющих ныне Самурский округ“, поступившей в редакцию журн. „Северная пчела“ от чиновника ос. поруч. при командире Отдельного кавказского корпуса Е. А. Головине, А. Ф. Десимона . . . . .	379
149. 1838 г. февраля 1. — Отношение командира Отдельного кавказского корпуса бар. Г. В. Розена из Тифлиса военному мин-ру гр. А. И. Чернышеву за № 151, о волнениях в Нагорном Дагестане и сборищах горцев по вопросу открытого выступления против русских. . . . .	385
150. 1838 г. марта 4. — Отношение командира Отдельного кавказского корпуса бар. Г. В. Розена из Тифлиса военному мин-ру гр. А. И. Чернышеву за № 264, о волнениях в Нагорном Дагестане и сборищах горцев по вопросам борьбы с русским царизмом. . . . .	388
151. 1838 г. октября 31. — Рапорт командующего войсками на Кавказской линии и в Черномории П. Х. Граббе из Ставрополя военному мин-ру гр. А. И. Чернышеву, о приведении в покорность ичкеринских селений. . . . .	392
152. 1838 г. ноября 11. — Рапорт командира Отдельного кавказского корпуса Е. А. Головина из Тифлиса военному мин-ру гр. А. И. Чернышеву за № 1971, о смерти казикумыхского и кюринского хана Магомета-Мирзы и соображениях по поводу назначения новых правителей в эти ханства. . . . .	397
153. 1838 г. ноября 29. — Из секретного письма члена Закавказского комитета сен-ра бар. П. В. Гана военному мин-ру гр. А. И. Чернышеву за № 22, об устройстве управления Казикумыхским и Кюринским ханствами. . . . .	399
154. 1838 г. не позднее ноября 29. — Из проекта положения об устройстве управления в ханствах Казикумыхском, Кюринском и султанстве Элисуйском, о причислении Кюра-Казикумыхского владения к Дербентскому округу Каспийской губернии, назначении Магомета-Мирзы-хана туда правителем и определении его прав и обязанностей. . . . .	407
155. 1838 г. декабря 29. — Рапорт командира Отдельного кавказского корпуса Е. А. Головина из Тифлиса военному мин-ру гр. А. И. Чернышеву за № 2245, о назначении правителей в Казикумыхское и Кюринское ханства . . . . .	409
156. 1839 г. мая 6. — Всеподданнейший доклад военного мин-ра гр. А. И. Чернышева, об устройстве управления Казикумыхским и Кюринским ханствами . . . . .	410
157. 1839 г. мая 18. — Из письма командующего войсками на Кавказской линии и в Черномории П. Х. Граббе из креп. Внезапной военному мин-ру гр. А. И. Чернышеву, о водворении спокойствия в Ичкерии и плане действий против Шамиля. . . . .	414
158. 1839 г. августа 4—14. — Из военного журнала отряда действующего на левом фланге Кавказской линии, препровожденного командующим войсками на Кавказской линии и в Черномории П. Х. Граббе из лагеря при Ашильте военному мин-ру гр. А. И. Чернышеву при рапорте за № 417, о разорении непокорных дагестанских селений и блокаде Ахульго. . . . .	415
159. 1839 г. августа 29. — Из рапорта командующего войсками на Кавказской линии и в Черномории П. Х. Граббе из лагеря при Ашильте военному мин-ру гр. А. И. Чернышеву за № 497, о распространении мюридизма в Дагестане и Чечне, действиях Шамиля и взятии Ахульго . . . . .	419
160. 1839 г. августа 29.—сентября 9. — Из военного журнала отряда действующего на левом фланге Кавказской линии, представленного командующим войсками на Кавказск. линии и в Черномории П. Х. Граббе из лагеря при Темир-Хан-Шуре военному мин-ру гр. А. И. Чернышеву при рапорте за № 542, о пребывании Шамиля в Ичкерии и выражении покорности несколькими дагестанскими селениями . . . . .	423

161. 1839 г. не позднее октября 14. — Записка командующего войсками на Кавказской линии и в Черномории П. Х. Граббе, представленная военному мин-ру гр. А. И. Чернышеву при рапорте за № 648, об усилении влияния Шамиля, отношении горцев к русскому правительству и способах для окончательного их покорения. . . . .	425
Местные термины, встречающиеся в тексте. . . . .	439
Указатель имен. . . . .	441
Указатель географических названий . . . . .	450
Карта Чечни и Дагестана 1834 г.	



Цена 10 руб.

Отв. редактор *Р. Магомедов.*  
Техн. редактор *А. Ихсанов.*  
Выпускающий *П. Горький.*

---

Сдано в набор 19 мая 1940 г.  
Подписано к печати 18 октября 1940 г.  
Датгиз № 206. Формат бумаги 60×92<sup>1</sup>/<sub>2</sub> мм.  
29<sup>1</sup>/<sub>2</sub> печ. л. + 1 карта 14<sup>3</sup>/<sub>4</sub> бум. листа.  
49392 зн. в п. л.

С—1008

Заказ № 3967. Тираж 3000.

---

Краснодарская типография.  
Краснодар, Красноармейская, 39.